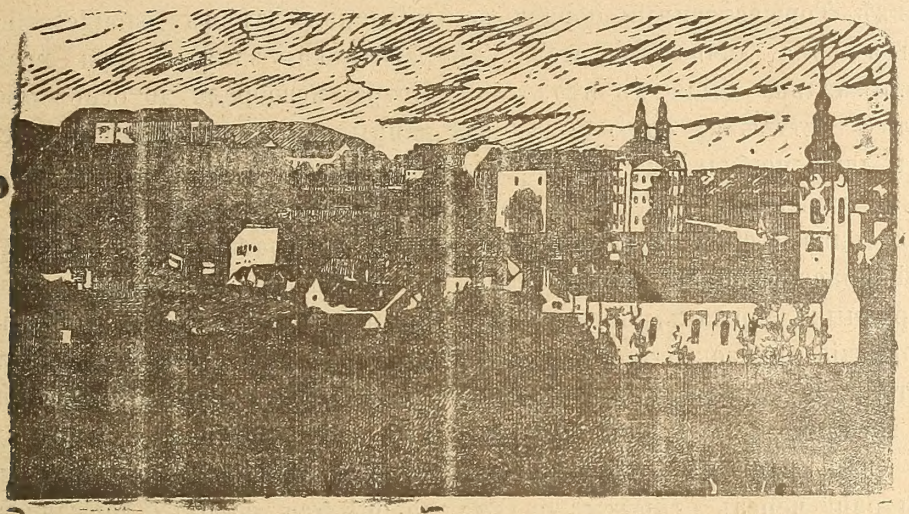
ЛИСТОКЪ.



Нръ 1. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. январь 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ«	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

☛ Просимъ не медлити съ присылкою подписныхъ денегъ, чтобы около изданія нужныя мѣры предпринятися могли.

— **Всѣмъ почт. читателямъ своимъ желаемъ всякаго благополучія началомъ новаго года и столѣтія!**

— **Его Величество** для постройки пербеньикской церкви изволилъ даровати 300. гульд.

— **Часовня юбилейнаго обѣта** въ каѳ. соборѣ въ Унгварѣ. Консисторія епархіи Мукачевской рѣшила устроити часовню подъ правою колокольнею унгварскаго каѳедральнаго собора, въ честь Божіей Матери, покровительницы епархіи. Часовня будетъ украшена коніею Марія-Повчанской чудотворной иконы Божіей Матери, которую напишетъ нашъ художникъ Игнатій Рошковичъ. Освященіе часовни послѣдуетъ въ праздникъ Покрова Богородицы 1900-го года.

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

— **Инавгураційное торжество юбилейного года.** Изъ Рима доносятъ: Въ недѣлю, 12 (24) с. м., въ 11 ч. передъ полуднемъ отбылась въ храмѣ св. Петра торжественная инавгурація юбилейнаго года открытіемъ святыхъ воротъ—porta santa—въ ватиканской базиликѣ. Торжественный обрядъ совершилъ папа лично въ вестибулѣ храма. Базилика была въ тотъ день заперта а вступъ въ оную былъ дозволенъ лишь по билетамъ. Громадную церковь наполнила однако многотысячная толпа, а среди приглашенныхъ гостей присуствовали представители иностранныхъ державъ, римская шляхта, пріѣзжіе аристократы и прч. Папу встрѣтили и попращали восторженными воскликами и рукоплесканіями. Когда изъ мрачного тла портика внесли папу черезъ открытыя святыя ворота на sedia gestatoria, окруженнаго бѣлыми вѣерами (flabelli), въ вестибулъ храма, представляло то весьма импозантное зрѣлище. Передъ 9 ч. собрались уже на площади передъ храмомъ громадныя толпы народа. Въ $^1/_2$11 ч. перенесено папу въ лектицѣ изъ его комнатъ въ салю св. Параментовъ на первомъ этажѣ ложи Рафаила. Одѣвшись въ понтификальныя ризы, папа несенъ на лектицѣ, прошелъ чрезъ салы: sala ducale и sala reggia въ сикстинскую часовню, гдѣ предъ св. Дарами заинтоновалъ имнъ Veni creator. Оттуда предшествуемый численнымъ духовенствомъ, папскимъ дворомъ и кардиналами, папа былъ перенесенъ въ портикъ базилики, гдѣ занялъ приготовленный для себя возлѣ porta santa престолъ. Раздался звонъ великаго колокола св. Петра. Папа всталъ изъ престола и имѣя по обнимъ сторонамъ по два кардинала-діаконы, предшествуемый великимъ пенитенціаріемъ кардиналомъ Серафино Вануттелли, подошелъ прямо къ »св. воротамъ« и взявши въ руки предложенный ему итальянскими епископами золотый молотокъ, совершилъ нимъ три удара въ »св. ворота« и произнесъ предписанную молитву. Немедленно затѣмъ sampietrini (т. е. роботники, занятые при храмѣ св. Петра) розобрали до основанія разорванный уже раньше муръ, заслоняющій ворота и отперли таковыя. Между тѣмъ папа который имѣлъ на головѣ тіару, возвратился на престолъ. Пенитенціаріи базилики омыли затѣмъ священною водою порогъ и столпы »св воротъ«, а папа провозгласилъ псаломъ Jubilate deo, который сикстинскій хоръ повторилъ. Папа сдѣлалъ впослѣдствіи колѣнопреклоненіе на порогѣ »св. воротъ«, держачи въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой же горящую свѣчу, а современно роздались звуки имна Te Deum. Затѣмъ папа всталъ и вступилъ первымъ въ базилику а за нимъ кардиналы и приглашенные гости. Въ ту минуту отозвались звономъ всѣ колоколы Рима. Вслѣдъ затѣмъ былъ папа перенесенъ на лектицѣ передъ великій олтарь, отъ котораго удѣлилъ собраннымъ апостольское благословеніе и полный »отпустъ«. Снявши передъ великимъ олтаремъ изъ себе папское облаченіе, возвратился папа въ $^1/_2$2 ч. пополудни въ свои апартаменты. Во время всего торжества замѣтна была у папы утомленность и блѣдность, а голосъ его звучалъ слабше, чѣмъ обыкновенно. Когда базилика была открыта для публики, наполнила ее въ мгновеніи огромная толпа любопытныхъ, ронвшихся весь день на площади передъ храмомъ.

— **Целибатъ лат. духовенства.** Нѣ-

Нръ 1. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. январь 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Преосвященному Владыкѣ Іюлію.

1900.

Поклонъ Тебѣ любви сыновей
Владыка, добрый нашъ Отецъ!
Въ сей день молитвы льются къ Богу
Какъ разъ стотысячей сердецъ:
Εἰς πολλὰ ἔτη!

Съ началомъ новаго столѣтья
По мѣрѣ роста многихъ лѣтъ —
На твой вѣнецъ да свѣтитъ ясно
Съ любовью Божій свыше свѣтъ:
Εἰς πολλὰ ἔτη!

Твой жезлъ да славитъ церковь,
Да славитъ имя нашъ народъ,
Веди его къ благополучью
Шествуя свѣтомъ наперёдъ:
Εἰς πολλὰ ἔτη!

Да ставятъ поздніе потомки
Тебя потомкамъ на языкъ:
Жилъ человѣкъ предъ Богомъ милый,
Безсмертенъ славой изъ Владыкъ:
Εἰς πολλὰ ἔτη!

Поклонъ Тебѣ любви сыновней
Владыка, добрый нашъ Отецъ!
Въ сей день молитвы льются къ Богу
Какъ разъ стотысячей сердецъ:
Εἰς πολλὰ ἔτη!

Уріилъ.

Къ вопросу о соединеніи календаря нашего церковнаго съ григоріанскимъ.

Въ новѣйшее время вопросъ о содиненіи календаря нашего церковнаго съ григоріанскимъ не мало тревожитъ духовенство епархіи мукачевской. Нашлись 46 намистническихъ округовъ вмѣстѣ съ гремiальнымъ духовествомъ унгварскимъ, которые высказались о возможности соединенія нашего церковнаго календаря съ григоріанскимъ. О возможности соединенія этихъ двухъ календарей нѣтъ сомнѣнія, вѣдь напослѣдокъ и коня съ быкомъ можно сопрячи, но согласно или удобно-ли, то уже иное дѣло.

Что нашъ церковный или лучше сказати юліанскій календарь неточенъ, намъ всѣмъ извѣстно, — но лучшій ли его способъ численія годовъ григоріанскаго для нашей Церкви? Вообще нѣтъ. Расмотримъ этотъ вопросъ.

Созигенъ, александрійскій астро-

номъ, по своимъ наблюденіямъ, въ сороковыхъ годахъ до Рождества Христова высказалъ, что одинъ годъ содержитъ въ себѣ 365 сутокъ и 6 часовъ.

Въ общежитіи, по необходимости, нужно числити годы полными сутками (365). Шесть часовъ, въ теченіи четырехъ лѣтъ, сдѣляютъ одни сутки. Слѣдовательно послѣ трехъ простыхъ годовъ слѣдуетъ одинъ высокосный (szökő év). Этотъ способъ счисленія годовъ ввелъ въ употребленіе Юлій Чезаръ, прото по имени его называется юліанскимъ и сохраняется въ нашей православно-католической Церквѣ до настоящаго времени.

Между простыми годами находятся високосные по слѣдующей причинѣ. Земный шаръ (földgömb) движется во кругъ солнца въ плоскости эклиптики. Эклиптика земнаго шара пересѣкаетъ небесный экваторъ въ двухъ точкахъ, такъ называемыхъ точками равноденствія. Время, потребное для передвиженія земнаго шара отъ одной изъ этихъ точекъ до возвращенія къ той же самой точкѣ называется истиннымъ или иначе астрономическимъ годомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ
или
Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— О, горе! Сердце мое замерло.. Но согласна ли ты по крайней мѣрѣ увидати его? Ты любишь Іисуса такой святой и чистой любовью... Ужели ты не попытаешься помочи ему узнати Христа? Ужели я уйду отъ тебя съ отчаяніемъ въ сердцѣ?

— Нѣтъ, потому что въ рукахъ Божіихъ много средствъ привлечи къ себѣ избранную душу. Не теряй вѣры въ Него, и Онъ исполнитъ твою просьбу. Что касается, я не могу согласитися на твое предложеніе! Не говоря уже о приличіяхъ, я боюсь собственной слабости. Я могу только молитися и принести себя въ жертву Богу за спасеніе этого молодого человѣка. Теперь, иди, надѣйся и молись! Милосердіе Божіе — безгранично!

Руфина не настаивала и ушла, оставивъ Іустину въ какомъ-то оцѣпенѣніи. Оставшись одна, она закрыла лицо руками и произнесла съ глубокой горечью:

Вотъ какой миръ принесла она мнѣ! Да, я буду молитися за него. Но, молясь, не встанетъ ли его милый образъ между мной и Богомъ?

Въ своемъ уединеніи, Іустина терзалась мыслями, которыя тяжелымъ гнетомъ давили ея душу. Наконецъ, она отняла руки отъ лица и вдругъ поднявъ глаза, испустила крикъ невыразимаго ужаса. Противъ нея стоялъ человѣкъ высокаго роста, скрестивъ руки на груди, и молча, смотрѣлъ на нее. Чело его было сурово, взоръ глубокъ и проницателенъ. Во всей его фигурѣ было какое-то непоколебимое, зловѣщее спокойствіе. Какъ могъ онъ войди въ комнату? Дверь не отворялась. Шаговъ не былъ слышно. Масса странныхъ догадоко

зароились въ умѣ бѣдной Іустины. Можетъ быти это демонъ? Не воплотился-ли одинъ изъ преслѣдовавшихъ ее призраковъ? Повинуясь слѣпому, инстинктивному чувству, Іустина бросается бѣжати куда ни попало. Она толкаетъ двери, стараясь открыти ихъ. Но усилія ея напрасны. Двери заперты на задвижку.

Тогда незнакомецъ говоритъ медленнымъ, тихимъ голосомъ:

— Успокойся, дѣвушка, я — не сверхъестественный призракъ, я человѣкъ, состоящій изъ плоти и костей, и пришелъ не для того, чтобы сдѣлати тебѣ зло. Успокойся и выслушай меня. Напрасно пытаешься ты убѣжати, двери не откроются.

— Кто ты? Что тебѣ надо? Зачѣмъ ты заперъ меня? — вскричала Іустина, съ отчаяніемъ, налегая всей тяжестью тѣла на дверь, которая издаетъ скрипъ, но ни мало не подается. Наконецъ, она отказывается отъ этого намѣренія, понявъ его безполезность и смотритъ на дерзкаго незнакомца. Его видъ нѣсколько успокоиваетъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, это — обыкновенный человѣкъ, не имѣющій угрожающаго вида.

— Что тебѣ надо? — повторяетъ она.

— Я хочу дати тебѣ счастье, и все, что тебѣ захочется: богатство, могущество, любовь!

— Иди прочь! Я не могу слышати тебя! Ступай, отсюда, жалкій человѣкъ! Ты смѣешь говорити мнѣ о любви, и несешь мнѣ стыдъ и позоръ!

— О, нѣтъ, дитя, — возразилъ незнакомецъ, — ты ошибаешься во мнѣ. Я предлагаю тебѣ не свою любовь. Я пришелъ просити за юношу, который достоинъ тебя, который доставитъ тебѣ всѣ блага, недоступныя другимъ. Имѣй довѣріе ко мнѣ, и раньше, чѣмъ солнце дойдетъ до зенита, ты увидишь у ногъ своихъ одного изъ благороднѣйшихъ представителей антіохійской аристократіи. Онъ молодъ, красивъ любезенъ, богатъ, имѣетъ хорошее положеніе!

— Но, кто-бы онъ ни былъ, — прервала Іустина, — онъ выбралъ себѣ страннаго посланца!

— Потому что онъ не хочетъ своимъ вторичнымъ появленіемъ вызвати твое неудовльствіе!

— Ахъ! Я его, значитъ, видѣла?

— Да, да, вспомни... прелестное мѣстечко, не правда-ли? Душистая рощица въ саду Оронта...

— О, я не хочу вспоминати объ этомъ. Да, я припоминаю эту встрѣчу, но съ ужасомъ. Съ тѣхъ поръ, духи тьмы осаждаютъ меня, я повсюду вижу отвратительныя лица демоновъ...

— Не бойся ихъ! Я посылалъ ихъ къ тебѣ; по моему слову они явились къ тебѣ, и по моей волѣ исчезнутъ.

— Ты? Но можетъ быти, ты — одинъ изъ этихъ демновъ?

— Нѣтъ, я тебѣ уже сказалъ это. Я больше этого, я ихъ повелитель, и они повинуются мнѣ.

— О, сжалься-же, пусти меня!

Вся дрожа, Іустина снова бросается къ дверямъ, съ крикомъ:

— О, кто можетъ теперь спасти меня?

— Я, если хочешь. Но оставь

напрасныя улилія. Духи, раскрывшіе предъ мной эти двери, теперь держатъ ихъ крѣпко запертыми и вновь откроютъ только по моему приказу! Да, я сдѣлаю для тебя все, что обѣщалъ и даже болѣе: ты будешь повелительницей демоновъ, которые теперь преслѣдуютъ тебя. Ты будешь повелѣвати ими и они будутъ твоими рабами. Повелѣвая ими, вмѣстѣ съ богатствомъ и могуществомъ, которыя дастъ тебѣ тотъ, кто послалъ меня, ничто въ мірѣ не будетъ недоступно твоимъ желаніямъ, ничто, даже корона Антіохіи!

— Нѣтъ, такой цѣной, я не хочу короны, даже той, которая вѣнчаетъ чело Цезаря! Еще разъ, уходи прочь! Я не хочу ничего отъ тебя, и ты никогда не вырвешь у меня согласія на твои нечестивые планы!

Лицо Маркіана омрачилось, губы сжались, онъ произнесъ мрачнымъ тономъ:

— Придется заставити тебя силой. Если ты не хочешь видѣти того, кого я тебѣ предлагаю, то я заставлю тебя самое пойти къ нему.

— Я презираю твои угрозы!

— Дурочка! Легіоны духовъ ждутъ только знака моего, чтобы схватити тебя и отнести къ нему. Я отдамъ тебя во власть ихъ!

— Позови ихъ, я не боюсь ничего!

Христіанка удалилась въ глубину комнаты и скрестивъ руки на груди, возложила все свое упованіе на небесную помощь, тогда какъ Маркіанъ, весь блѣдный, направился къ ней, желая схватити ее. Невидимая сила отталкиваетъ его. Въ эту минуту, раздается стукъ въ входную дверь.

— На помощь! На помощь ко мнѣ! — кричитъ Іустина,

— Ко мнѣ! Ко мнѣ, трусливые духи! — кричитъ во свою очередь Маркіанъ и яростно топаетъ ногой потому что не можетъ переступити таинственнаго круга, который какая-то невидимая сила начертала вокругъ молодой дѣвушки. Удары въ дверь учащаются. Слышатся нетерпѣливые голоса: Откройте же, откройте дверь!

— А, ты смѣешься надъ мной сегодня, но, берегись, — говоритъ гнѣвно Маркіанъ. — Клянусь тебѣ, скоро наступитъ день моего торжества и моей мести!

При этихъ словахъ, онъ исчезаетъ также внезапно, какъ появился.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій,

историческая повѣсть.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава I.

Поморскій лѣсъ

Было ясное и тихое іюльское утро...

Солнце медленно и величественно подымалось надъ верхушками деревъ необозримаго лѣснаго пространства, извѣстнаго еще и нынѣ остаткамъ Славянскихъ Поморянъ — Кашубовъ подъ именемъ Буковины. Этотъ лѣсъ былъ еще однимъ изъ тѣхъ, которые много тысячъ лѣтъ

тому назадъ покрывали всю обитаемую нами часть свѣта. Перевороты въ природѣ, а потомъ дѣятельная рука человѣка сначала уменьшили и, наконецъ, совсѣмъ истребили большинство этихъ пущъ и боровъ и въ то время, къ которому относится нашъ разсказъ, вся страна, густо населенная людьми, процвѣтала уже торговлею и была покрыта цѣлою сѣтью городовъ и искусственныхъ водныхъ сообщеній черезъ непроходимыя прежде болота.

Густая тѣнь, почти мракъ разстилалась по землѣ отъ огромныхъ дубовъ, кленовъ и буковъ, между которыми деревья толщиною въ пять и шесть человѣческихъ обхватовъ далеко были не рѣдкостью. Изрѣдка, среди этой тьмы, какъ звѣздочка, кое-гдѣ мелькало маленькое озекрко, откуда-то сверху, осѣненное лучами яркаго солнца, падающими на него косвенно. Иногда, сплешная чаща деревьевъ внезапно прерывалась небольшою зеленѣющею полянкою, сверкающею росинками, какъ-бы крупными брилліантами. По большей части, эти полянки были ни что иное, какъ затянутыя трясины или топи, и много человѣческихъ жизней погибало тутъ въ началѣ весны, сбиваясь съ проложенныхъ путей...

Незадолго до полудня въ лѣсу послышался шумъ и трескъ ломаемыхъ вѣтокъ... Четвероногіе и пернатые обитатели пущи засуетились, тщательно стараясь избѣгнути встрѣчи съ самымъ злѣйшимъ, опаснымъ и безпощаднымп врагомъ своимъ — человѣкомъ, въ этомъ самомъ шумѣ почуявъ его приближеніе. Птицы начали перепархивати съ дерева на дерево, стараясь забратися какъ можно выше, и оглашали воздухъ своими рѣзкими и пронзительными голосами; въ кустахъ зашевелились и нехотя встали лежавшіе кабаны и, брюзгливо похрюкивая, стали пробиратися поглубже въ чащу; въ сторонѣ вихремъ пронеслось стадо дикихъ козъ и лосей, съ закинутыми на спину широко-вѣтвистыми рогами; пробѣжалъ заяцъ съ зажмуренными отъ ужаса глазами; въ кучахъ валежника и вывороченныхъ съ корнями огромныхъ пней боязливо и осторожно крался волкъ, припадая къ зеилѣ и поводя ушами...

Всю эту сумятицу, весь этотъ ужасъ произвела небольшая группа людей, состоящая изъ трехъ всадниковъ, ѣхавшихъ шагомъ и при этомъ совсѣмъ не обращавшихъ вниманія на переполохъ лѣсныхъ обитателей. Повидимому, каждый изъ нихъ былъ занятъ своимъ дѣломъ; они не обращали вниманія на дорогу, по которой двигались ихъ лошади: никто не управлялъ своей лошадью и только двое заднихъ, шепотомъ ведшіе между собою оживленную бесѣду, внимательно слѣдили за движеніями третьяго своего товарища, ѣхавшаго отъ нихъ на довольно значительномъ разстояніи впереди.

Этотъ третій былъ мущина среднихъ лѣтъ съ красивымъ, мужественнымъ и суровымъ лицомъ, съ большими черными проницательными глазами, слегка худощавый, но широкоплечій и граціозный. Сидѣлъ онъ на лошади также спокойно, какъ бы сидѣлъ у себя дома

въ креслѣ или на скамьѣ. Должно быти, очень былъ занятъ своею думою этотъ всадникъ, такъ какъ во всю дорогу онъ ни разу не оглядывался назадъ или по сторонамъ и не смотрѣлъ впередъ. Онъ снялъ съ головы своей низенькій вороненой стали шлемъ или колпакъ и часто, какъ-бы въ раздумьи, проводилъ рукою по своей бритой головѣ. Этотъ человѣкъ былъ знаменитый поморскій воитель, славный въ скандинавскихъ сагахъ витязь — князь Старгородскій.

Осталные двое, судя по богатству ихъ одежды и вооруженія, были, очевидно, его приближенные воины изъ его дружины. Первый изъ нихъ, еще очень молодой человѣкъ, почти мальчикъ, со вниманіемъ посматривалъ на блѣдное лицо князя, а второй тихо передавалъ своему сотоварищу о дѣляхъ, происходившихъ въ то время у поморскихъ славянъ.

— Да, ты правъ, Моймiръ, — говорилъ молодой старшему. — Князь думаетъ крѣпкую думу и, надо полагати, ни о чемъ другомъ, какъ о войнѣ.

— Еще-бы не о войнѣ!... О чемъ ему другомъ и думати? Ему, и во снѣ то только мерещится: какъ бы разгромити нашихъ недруговъ. Ты, думаешь, отчего это мы третьи сутки рыщемъ по этому проклятому лѣсу? — спросилъ Моймiръ молодаго воина.

— А ну?

— А вотъ, видишь-ли, князь довѣдался, что нѣмцы вмѣстѣ съ датчанами опять затѣваютъ что-то противъ насъ... Вотъ мы и рыщемъ теперь по лѣсамъ, чтобы поймати какой-нибудь нѣмецкій »языкъ« и допытати у него, что тамъ затѣвается. А разъ мы узнаемъ про ихъ замыслы, и опомнитися имъ не дадимъ: нагрянемъ на нихъ и разнесемъ ихъ курятники и свинушники, которые они чванно величаютъ крѣпостями и замками!.. Ой Ладо! И я тоже на старости не положилъ бы охулки на руку и задалъ бы встрепку поганой нѣмчурѣ... Здорово руки чешутся!.. Вотъ только этотъ проклятый лѣсъ продолжалъ Моймiръ, боязливо оглядываясь по сторонамъ, — тутъ того и гляди, что попадешь еще въ какую нибудь черговщину: не то въ топи очутишься, не то попадешь въ лапы какой нибудь лѣсной вѣдьмы, влѣзешь... Чуръ меня окаянная!...

Молодой человѣкъ, котораго звали Стоиславомъ, расхохотался надъ суевѣрнымъ страхомъ своего собесѣдника.

— Охъ, Моймiръ — и чудакъ же ты! Нѣмцевъ не боишься, а лѣсныхъ »дивъ« трепещешь — проговорилъ онъ смѣясь.

— Что нѣмцы? нѣмцы — живые люди, и коль скоро мечъ мой при мнѣ, я на сотню нѣмцевъ готовъ идти сразу, ну, а съ вѣдьмами и дивами, провались онѣ, окаянныя!...

— А я ихъ не боюсь, — отвѣчалъ Стоиславъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Энергія, которою дѣйствовалъ императоръ Петръ имѣла такой результатъ, что его народъ перескочилъ цѣлое столѣтіе. Конечно, своимъ новеденіемъ возбудилъ онъ недовольство многихъ, но Россія подъ его правленіемъ внезапно преобразовалась и станула на уровнѣ европейской гражданственности.

Петръ велѣлъ перевести многія нѣмецкія, французскія, англійскія и голландскія сочиненіа на русскій языкъ. Эти переводы, предпринятые по укакамъ царя, конечно не могли имѣти какой-то высокой литературной цѣны; однако много пособствовали для присвоенія различныхъ знаній. Но въ этомъ періодѣ явились и выдающіеся таланты, такъ по богословскимъ трудамъ особенно отличился Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ новгородскій (+ 1736). Онъ написалъ болѣе 60-ти сочиненій, богословскаго содержаніе, изъ которыхъ однако была напечатана только половина. Онъ былъ вѣрнымъ помощникомъ Петра Великаго, и не только ученость и духовныя свойства но и его превосходный нравственный характеръ застраховали ему рѣшительное вліяніе. Его называли русскимъ хризостомомъ.

Архіепископъ ростовскій, св. Димитрій (+ 1700) тоже былъ плодоносный богословскій писатель. Современники почитали его справедливымъ образцемъ христіанина, но выдавался и большою ученостью. Архіепископъ Стефанъ Яворскій (+1722) отличался церковнымъ краснорѣчіемъ. — Гавріилъ Бушинскій, епископъ рязанскій и муромскій (+ 1731) былъ не только церковнымъ писателемъ, но выдающимся историкомъ. Замѣчательнымъ дѣятелемъ сей эпохи былъ еще Илья Копіевскій (+ 1701), который обучался богословію въ Голландіи и состоялъ послѣ пасторомъ въ Амстердамѣ. Онъ прилѣжно трудился при петровскихъ переводахъ, переводилъ разныя историческіе и филилогическіе труды, которые печатались Тессингомъ. Пасторъ Глюкъ (Glück) перевелъ катихизмъ Лютера, однако русскіе схватили его и привели въ Москву. Въ его домѣ воспитывалась Екатерина, будущая императрица Россіи.

Между свѣтскими писателями сего періода прежде всего должно вспомнути о князѣ Антіохѣ Кантемірѣ (+ 1745). Онъ происходилъ изъ греческой фамиліи, родился въ Константинополѣ, получилъ прилѣжное воспитаніе и вооруженъ знаніемъ многихъ образованныхъ языковъ, выбралъ для своей литературной дѣятельности языкъ русскій.

Онъ писалъ по большей части сатиры и обнаружилъ основательное знаніе классиковъ. Кромѣ сего писалъ онъ объ естественно философскихъ предметахъ и перевелъ письма Горація и квигу Фонтенелья о множествѣ міровъ. Около этого времени написалъ Леонтій Магницкій превую русскую ариѳметику съ арабскими цифрами.

Между лирическими поэтами заслужатъ быти вспомнутыми два ко-

зака — Кириллъ Даниловъ и Семенъ Климовскій, первый изъ нихъ, подъ названіемъ Кирша, заслужитъ особенное вниманіе. Русскіе, подобно западнимъ народамъ имѣли свой циклъ героическихъ легендъ. Владиміръ и его бояре это имъ тоже, что Артуръ и его состольники, что Карлъ великій и его вазаллы британцамъ, французамъ и нѣмцамъ. Эти преданія жили еще во времена Кирши Данилова въ народѣ, да еще и разширены какъ сказки кормилицъ. Кирша собралъ ихъ въ стихи, и перемѣнилъ ихъ по духу времени. Онѣ напечатаны и обнародованы только въ новѣйшее время, около 75-тью годами по составленіи, ибо Кирша былъ сверстникомъ Петра великаго. Безсомнѣнно эти легенды одолжены Киршѣ, что онѣ сохранены отъ исчезновенія въ такое время, которые было переполнено фальшью и педантическимъ вкусомъ, и которое эти легенды варварскаго прошлаго могло лишь презирати и забыти среди офранцуженья письменности. Книга Кирша Данилова была первый разъ напечатана въ Москвѣ (1804) подъ названіемъ; »Древнія русскія стихотворенія«. Полнѣйшее изданіе отъ Калойдовича появилось 1818 г.

Этотъ періодъ не убогъ и въ историческихъ трудахъ, но поелику авторы не обращали вниманія на стилъ, даже не заботились о томъ, какихъ правилъ имъ придержаватися, то самъ языкъ остался необработаннымъ. Въ то время еще не имѣли понятія о порядочной русской грамматикѣ. Въ стихотвореніяхъ находились въ модѣ риѳмы, слоги которыхъ только счислялись и не было обращено вниманіе на гласоудареніе. Народныя пѣсни однако остались вѣрны старорусскимъ хорошо звучащимъ, хотя не обращающимъ вниманія на гласоудареніе, счисленіямъ. Тредіаковскій (рожд. 1703) былъ первый, который сталъ употребляти классическое стихосложеніе съ глагоударенiемъ. Впрочемъ онъ поставилъ только тѣ начала для русскаго языка, которыя употребляли Зизанія и Смотрискій въ старославянскомъ языкѣ. Но, поелику онъ не представилъ въ примѣрахъ свои правила, старанія его вѣнчались только не большимъ успѣхомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Крещеніе Господне.

I.

Среди песковъ пустыни Іордана,
Гдѣ высятся ряды угрюмыхъ скалъ,
Гдѣ бродитъ волкъ голодный и [шакалъ, —
Звучала рѣчь святая Іоанна,
Какъ къ покаянію народному при- [зывъ.
Толпы людей, какъ волнъ морскихъ [приливъ
Стекалися къ убѣжищу Предтечи
И слушали пророческія рѣчи
Отшельника. Постами изможденъ,
Питаяся акридами и медомъ
И власяницею суровой облеченъ —
Святой пророкъ являлся предъ на- [родомъ,
И въ пламенныхъ, бичующихъ сло- [вахъ

Училъ его и обличалъ въ грѣхахъ.
Когда-жъ избралъ, какъ символъ [очищенья,
Онъ таинство великое крещенья, —
Увѣровавъ въ ученіе его,
Шли многіе креститься у него.

Подъ звойными полдневными лучами,
Въ палящій жаръ, и длинными но- [чами,
Когда среди пурпуровыхъ небесъ
Свѣтила кажутся огнистыми шарами,
И издали, гдѣ темныхъ скалъ навѣсъ
Виднѣется, несется завыванье
И ревъ звѣрей — въ спокойномъ [созерцаньи
Онъ откровенье высшее постигъ.
Онъ обличать виновнаго привыкъ,
Кто бъ ни былъ онъ — бѣднякъ, [богачъ иль воинъ.
Онъ возвѣщалъ пришествіе Того,
Кому ремень отъ обуви Его
Онъ развязать во прахѣ недостоинъ.
Онъ говорилъ собравшимся о Томъ,
Кто сотворилъ крещеніе огнемъ
И Духомъ Пресвятымъ, о Томъ — [Непогрѣшимомъ,
Кто въ житницу пшеницу соберетъ
Лопатою. солому же сожжетъ
Онъ на огнѣ Своемъ неугасимомъ.

II.

И вотъ, когда минуло тридцать лѣтъ
Спасителю, оставивъ Назаретъ,
Ко проповѣди этой и крещенью,
Къ суровому и чистому ученью,
Пришелъ и Онъ. Пророкъ не зналъ [Христа,
Но такъ была безгрѣшна и чиста
Спасителя святая красота,
И нѣчто столь высокое въ Немъ [было
И свѣтлое, что душу поразило
Отшельника величіемъ своимъ,
Когда Христосъ явился передъ [нимъ
У береговъ цвѣтущихъ Іордана!
Любовь и страхъ объяли Іоанна,
И онъ, что былъ къ грѣху неумо- [лимъ,
Святой пророкъ, кидавшій обличе- [ньемъ
Въ лицо царямъ, — охваченный [смущеньемъ.
Ничтожнымъ вдругъ почувствовалъ [себя
Предъ Іисусомъ. — Надо отъ Тебя
Креститься мнѣ, о, Господи, и Ты ли
Пришелъ ко мнѣ? — въ волненіи [твердили
Его уста, его смиренный видъ.
Но отвѣчалъ Спаситель благодушно:
— Оставь теперь, зане такъ на- [длежитъ
Намъ истину исполнить! — И по- [слушно
Онъ Господа велѣнье совершилъ.

Когда жъ изъ волнъ Спаситель вы- [ходилъ —
Въ сіяніи открылся сводъ небесный,
И голубьемъ въ лазури голубой
Надъ Нимъ съ небесъ спустился [Духъ Святой
И свыше гласъ послышался чудесный;
— Сей есть Мой Сынъ возлюбленный, [на Комъ
Покоится Мое благоволенье! —
И понялъ Іоаннъ: то было откро- [венье,
И преклонился Онъ предъ Господомъ [Христомъ!...

Ч.

Слово въ недѣлю по просвѣщеніи

»Покаяйтеся, приближися бо царство небесное« (Матѳ. 4, 17).

Всѣ мы, христіане, стремимъ туда, чтобы наслѣдити царство небесное. Каждый человѣкъ желаетъ внити въ сіе царство; а можетъ быти, и того не знаемъ, что такое сіе царство.

Для чего прежде всего намѣряю я днесь объяснити вамъ, христіане, что такое царство небесное? гдѣ оно находится? а уже послѣ сего скажу, какъ можно внити въ сіе царство.

Царство небесное есть святое общество ангеловъ и человѣковъ которые живутъ благочестиво, подъ верховнымъ правленіемъ самаго Бога; руководятся заповѣдьями Божіими, любятъ Бога и другъ друга, для чего и блаженствуютъ т. е. наслаждаются неизмѣннымъ счастіемъ

Изъ сего видно, что царемъ въ царствіи небесномъ есть самъ Богъ, что Онъ есть найвысшій законодатель, что законы, или заповѣди Его имѣютъ только ту цѣль, чтобы счастливыми сдѣлати всѣхъ гражданъ, привадлежащихъ къ царствію небесному.

Главная разница между царствомъ небеснымъ и царствами земными есть та, что земныя царства строятъ временное, дочасное благосостояніе людей; а царство небесное строитъ вѣчное, никогда не скончеваемое благосостояніе людей: хочетъ сдѣлати ихъ счастливыми не довременно, но вѣчно.

Господь Богъ отъ начала міра основалъ царство свое. »Придите благословенніи Отца моего, — глаголетъ Господь, — наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра« (Матѳ. 25, 34.) Первые люди Адамъ и Ева, находясь въ раѣ, были граждами царствія Божія, — но сдѣлавшись непокорными Богу и нарушивъ заповѣдь Божію, утратили сіе гражданство. И такъ для земнородныхъ двери царства небеснаго до пришествія Откупителя остались затворенными.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ именно для того и пришелъ на землю, чтобы отворити намъ двери царства небеснаго, чтобы премирити насъ съ Отцемъ своимъ и пріобрѣсти для насъ то гражданство, отъ котораго, отпалъ родъ человѣческій чрезъ неповиновеніе и грѣхопаденіе прародителей своихъ.

Господь съ тѣмъ именно и зачинаетъ свою проповѣдь, что приблизилось царство небесное и такъ должно каятися, переродитися, сдѣлатися новыми людьми, чтобы сдѣлатися гражданами приближающагося царства небеснаго.

Господь такъ говоритъ, что приблизилося царство небесное; конечно въ то время, когда Іисусъ Христосъ зачалъ свою

проповѣдь царство Божіе токмо приблизилося; но премирительная жертва уже принесена на крестѣ, мы усыновлены Отцемъ небеснымъ, уже такъ взываемъ Авва — Отче! значитъ царство небесное уже не токмо приблизилося, но оно съ тѣхъ поръ, какъ Христосъ Господь произнесъ на крестѣ »совершишася!« съ тѣхъ поръ, какъ предаде Духъ Свой«, какъ »церковная завѣса раздрася на двое«, тутъ есть между нами.

И такъ, царствіе Божіе днесь уже вездѣ. Оно на небѣ, гдѣ царствуетъ Богъ, и гдѣ вѣрноподданными Его являются Ангелы и души усопшихъ праведниковъ, которые неперестаютъ служити Ему и хвалити Его; оно и на землѣ, ибо Богъ и Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ и Духъ Святый и на землѣ царствуютъ, у нихъ и на землѣ есть подданные, — вѣрующіе люди, которые усилуются соблюдати Богомъ данныя заповѣди; далѣе и тутъ на землѣ есть Ангелы-Хранители, которые направляютъ людей на доброе и выполняютъ волю Божію. Но царство Божіе здѣсь на землѣ особенно является въ церкви Христовой. Церковь Христова и есть главнымъ образомъ царство Божіе, ибо она учреждена Богомъ-Іисусъ Христомъ, Христосъ есть ея глава, ея верховный законодатель и правитель, Христосъ пребываетъ въ церква своей »вся дни до скончанія вѣка, (Матѳ. 28, 20.) расточаетъ благодать свою въ сердцахъ вѣрующихъ, вселяетъ въ души ихъ миръ, облагодѣтельствуетъ, ублажаетъ ихъ. Такъ что истинные послѣдователи Христовы уже тутъ на землѣ чувствуются счастливыми и носятъ блаженство въ душахъ своихъ, Для чего царство Божіе находится въ души каждаго справедливаго христіанина, оно по словамъ Спасителя »внутрь насъ есть« (Лук. 17,21,) Я сказалъ, что въ душѣ каждаго справедливаго христіанина; ибо только такій можетъ наслаждатися миромъ, тишиною, любовію Божіею, блаженствомъ, кто заповѣди Божьи соблюдаетъ, значитъ, кто справедливый христіянинъ; ибо кто не справедливый христіянинъ, кто не живетъ по заповѣдьямъ Христовымъ; кого обуреваютъ страсти, кого съѣдаетъ зависть и ненависть, кто мстительный, кто питаетъ вражду къ ближнему своему, кто лишь о томъ печется, чтобы нажити чѣмъ большее богатство, хотя бы и кривдою къ ближнему своему: тотъ не имѣетъ душевнаго мира и тишины, слѣдовательно не можетъ имѣти счастія и блаженства въ сердцѣ своемъ: и такъ внутрь такого человѣка не можетъ быти и царства небеснаго.

Для того, чтобы внити въ царство небесное, чтобы сдѣлатися гражданиномъ царства небеснаго, чтобы имѣти царство небесное внутрь себя, въ душѣ своей, необходимо сдѣлатися такимъ человѣкомъ, какого требуетъ отъ насъ Христосъ, образъ какого начертанъ закономъ Іисусъ Христовымъ, должно быти истиннымъ христіаниномъ.

Разумѣется, что люди предъ рождествомъ Христовымъ не могли быти такими, ибо образецъ истиннаго христіанина начертанъ намъ

Христомъ Господомъ; но многіе, увы, еще и днесь, хотя и называются христіанами, не носятъ на себѣ образъ Христовъ, не живутъ по заповѣдямъ Христовымъ.

Христосъ Господь взываетъ людей своего времени, іудеевъ, книжниковъ, фарисеевъ и всѣхъ прочихъ: »покайтеск, приближися бо царство небесное«, сіи слова относятся и къ намъ. И мы, хотя христіане, должны покаятися, ибо иначе не можемъ внити въ царство небесное. Вѣдь и насъ обуреваютъ страсти, съѣдаетъ зависть и не ненависть, и мы корыстелюбивы, хищники, сластолюбцы и не живетъ миръ и тишина въ сердцахъ нашихъ. »Не льстите себе, учитъ апостолъ Павелъ, (1. Кор. 6, 9.) ни блудницы, ни идолослужители, ни малакія, ни мужеложницы, ни хищницы, ни татіе, ни пьяницы, ни досадители, царствія Божія не наслѣдятъ.«

Что же дѣлати? вѣдь мы люди и страсти обуреваютъ насъ, — какъ наслѣдити царство небесное? Должно покаятися, должно совлечи стараго человѣка со всѣмм страстями и похотями его и облечися въ новаго по образу Создавшаго насъ. Кткій же это образъ въ котораго намъ нужно облечися? Это образъ создавшаго насъ Бога. Богъ создалъ насъ по образу своему. Сей образъ Божій мы сказали, обезславили на себѣ. Должно возстановити его снова, должно переродитися, должно сдѣлатися не ветхими людьми, тлѣющими въ страстяхъ и похотяхъ плотскихъ, но новыми духовными, какъ того требуетъ отъ насъ Христосъ.

»Покайтеся, приближися бо царствіе небесное!« Обновитеся! вѣдь мы вступили въ новое столѣтіе, церковь Христова зветъ насъ ко покаянію, и взамѣнъ обѣщаетъ намъ отпущеніе грѣховъ и великія и богатыя милости. Для чего медлимъ? Иль не желаемъ того, чтобы миръ и тишина жили въ сердцахъ нашихъ, чтобы царствіе Божіе вселилося внутрь насъ? Господь зветъ насъ, не медлите, но облобызайте покаяніе. Аминь. Е. Ф.

мецкая клерикальная газета Badischer Beobachter сообщаетъ довольно сенсаційную вѣсть, именно что папа позволилъ латинскому духовенству въ Америкѣ вступати въ бракъ. Въ названной газетѣ читаемъ: Въ лѣтѣ тек. года отбылись въ Римѣ совѣщанія собранія южноамериканскихъ епископовъ, принявшаго рѣшеніе, дабы целибатъ у лат. духовенства былъ устраненъ. По сообщеніямъ чилійской газеты Tricopa, папа энцикликою отъ 10 н. ст. іюля с. г. устранилъ дѣствительно безбрачіе лат духовенства въ Америкѣ. Въ упомянутой энцикликѣ имѣетъ быти сказано, что целибатъ не есть божьею, но церковною институціею. Въ южной Америкѣ огромное число громадъ не имѣетъ священниковъ, а то является вреднымъ для самой вѣры. Головная причина сего недостатка священниковъ ночиваетъ въ томъ что современная молодежь не хочетъ жити въ безбрачіи, въ виду чего папа, выслухавши совѣтъ собранія епископовъ, позволилъ латинскимъ священникамъ въ Америкѣ женитись, препоручая однако, что достойнѣйше есть жити и дальше въ целибатѣ.

— **Въ Галиціи** не мало толковъ надѣлало посланіе львовскаго митрополита Юліана Куиловскаго къ деканамъ (благочиннымъ) львовской архіепархіи. Въ этомъ посланіи между прочимъ говорилось: »Нашъ русскій народъ, подъ вліяніемъ разнаго рода элементовъ, вредныхъ для св. церкви, помогаетъ прежде всего русскимъ лжепатріотамъ въ развитіи радикализма. Интеллигенція наша, уже довольно численная, за нѣкоторыми исключеніями сдѣлалась равнодушною къ нащему св. обряду и забываетъ о своихъ духовныхъ обязанностяхъ; духовенство, заботясь о русскомъ патріотизмѣ, забыло о правилѣ — не смѣшивати свѣтскихъ дѣлъ съ дѣлами Божіими; вмѣсто того, чтобы утверждати въ народѣ ученіе св. евангелія и св. церкви, оно нооткрывало читальни, которыя приносятъ больше духовнаго вреда (шкоды), чѣмъ пользы (корысти)«. Это посланіе особенно не понравилось украйнофиламъ, которые усмотрѣли въ немъ намѣреніе митрополита (и вообще не особенно любимаго этой партіей) противодѣйствовати развитію просвѣщенія въ національномъ (т. е. украйнофильскомъ) духѣ. Въ этомъ смыслѣ украйнофильскія газеты начали походъ противъ митрополита, обвиняя его вообще въ противодѣйствіи просвѣщенію, и походъ принялъ такую рѣзкою форму, что митрополитъ счелъ нужнымъ выразити протестъ, который онъ направилъ въ частности противъ газеты »Дѣло«. Въ этомъ опроверженіи онъ писалъ на своемъ мѣстномъ нарѣчіи: »Не зрозумѣло моихъ словъ »Дѣло«. Не выступаю я противъ читаленъ, — напротивъ нехай священники закладаютъ читальни — я выступаю лишь противъ такихъ читаленъ, которыя вмѣсто корысти приносятъ шкоду нашему народу, въ которыхъ духъ Божій и религія упадаетъ... Для того совсѣмъ несправедливо возстали противъ мене газеты. Я за духовенство всегда стоялъ и стояти буду, а ворогомъ просвѣщенія не есмь".

— **Именованія въ епархіи Мукачевской.** О. *Евгеній Сабовъ* назначенъ благочиннымъ церк. округа Севлюшскаго. О, *Николай Чопей* администраторомъ въ Ворочево. — О. *Андрей Бачинскій*, администраторомъ въ Есеново. Сотрудниками въ М. Сиготъ О. Михаилъ *Гачкайло*, въ Требишовъ О.

Августинъ *Легеза*, въ Севлюшъ О. Николай *Петровичъ*, въ В. Лучки О. Евгеній *Табаковичъ*, въ Требишовъ О. Николай *Федакъ*.

— **Отвореніе филіальной аптеки** разрѣшено министромъ внутренныхъ дѣлъ въ Долгомъ Ладиславу Шомодьи.

— **Рестораціа древняго Невичанскаго замка** предпримется весною настоящаго года, для котрой цѣли министромъ земледѣлія ассигновано 500 гульд. и весь древесный матерьялъ. Планъ реставраціи сготовленъ Евгеніемъ Зивушкою. Невичанскій замокъ происходитъ, кажется отъ временъ Гуситовъ.

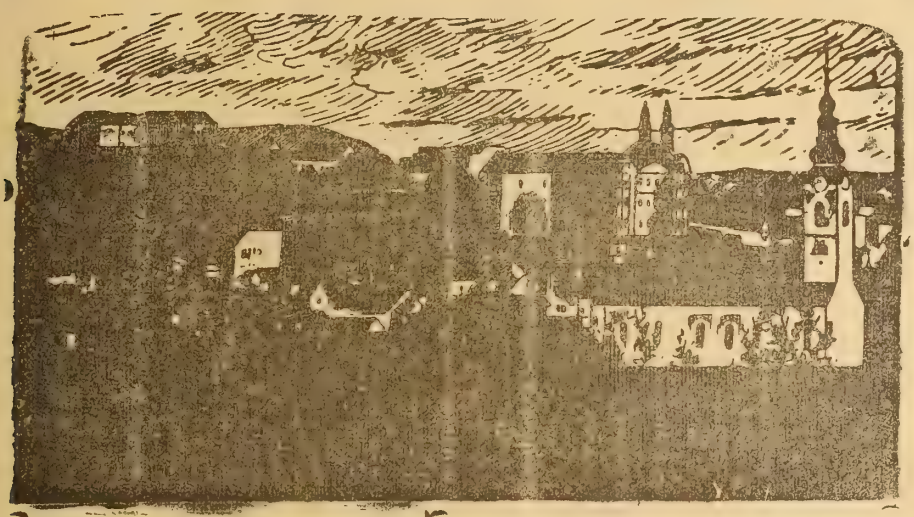
— **Газетные штемпли** (гербовая бумага) съ началомъ сего года прекратятся въ Австріи. До сихъ поръ на каждый экземпляръ нужно было приклеити одинъ крайцаровый штемпель. Уничтоженіе газетный штемпелей есть заслуга министра Кайцла, который, во свою бытность финансовымъ министромъ, приготовилъ законопроекъ объ уничтоженіи газетнаго штемпля. — Наслѣдникъ его уже не могъ взати законопроетъ обратно. У насъ въ Угорщинѣ еще 1869 года уничтоженъ газетный штемпель, но только для газетъ выходящихъ въ Угорщинѣ. Отъ газетъ приходящихъ въ Угорщину изъ иныхъ странъ взымается этотъ штемпель. Именно отъ каждаго экземпляра газетъ приходящихъ въ Угорщину изъ Босніи и Герцеговины и изъ Германіи платится по одному крайцару; а отъ экземпляровъ приходящихъ изъ иныхъ странъ по двумъ крайцарамъ. Но платятъ эту дань не издатели газетъ, но читатели ихъ. Издатели газетъ въ Угорщинѣ платятъ штемпель за инсераты, и то 30. кр-овъ отъ каждаго объявленія. Въ Австріи, если заплатился отъ экземпляра одно крайцаровый штемпель, то отъ инсератъ не платилося уже ничего, а у насъ отъ каждаго объявленія платится по 30 крайцарамъ. А сколько такихъ объявлевій можетъ находитися въ одномъ Номерѣ? Въ Австріи изъ коммерческихъ цѣлей этотъ штемпель еще 1874-го году уничтоженъ, а у насъ когда уничтожится? Но у насъ есть еще и календарскій штемпель, 6 кр, отъ каждаго экземпляра такъ, что календарь, который можно бы получити по 10 крайцарамъ, стоитъ у насъ 16 кр

— **Новое столѣтіе въ Германіи** по расположенію самаго императора началося точь въ точъ въ 12 часовъ, когда обявилося и начало новаго 1900-го года И оффиціальныя благожеланія не держалися предъ полуднемъ 1-го января, а въ самой полуночи.

— **Новое министерсво составлено въ Австріи.** Именно: др. *Витекъ* министръ президентъ *Штуммеръ* внутреннихъ дѣлъ, *Іоркашъ-Кохъ* финансовъ, *Шроттъ* юстиціи, *Бернатъ* народнаго просвѣщенія, *Блумфельдъ* земледѣлія. Первымъ дѣломъ новаго министерства состояло отсроченіе райхсрата.

— **Упокоилась** Емилія Бачкаи, супруга О. Георгія Грибовскаго, приходскага священника заднянскаго. Покойная была образцемъ супругъ и матерей, незараженныхъ еще тлетворнымъ дыханіемъ модерняго вѣка. Справедливый типъ нашихъ матерей. Вѣчная ей память! и О. *Стефанъ Фекете* архидіаконъ саболчскій и парохъ ньиредьгазскій, Богъ да помянетъ и упокоитъ его.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 2 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. январь 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

☛ Просимъ не медлити съ присылкою подписныхъ денегъ, чтобы около изданія „Листка“ нужныя мѣры предпринятися могли.

— **Преосвященный Юлій**, какъ членъ угорской делегаціи, присуствовалъ 16-го Янвр. на данномъ Его Величествомъ въ честь угорскихъ делегатовъ обѣдѣ.

— **Въ дѣлѣ паломничества въ Римъ** была подержана 7-го Янвр. въ Сукмарѣ, въ тамошней ратушѣ конференція, созванная архидіакономъ сукмарскимъ Эмиліемъ Меллешомъ и Николаемъ Полянскимъ. — Паломники въ Римъ, какъ извѣстно, странствуютъ собственно для того, чтобы исходотайствовати у Его Святѣйшества разрѣшеніе мадярской литургіи. — Конференція выбрала комитетъ, состоящій изъ 30-ти членовъ, который

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

долженъ занятися устроеніемъ паломничества, собирати средства для паломниковъ, — хотя бы посредствомъ самовольныхъ пожертвованій, чтобы такъ затѣянное паломничество въ дѣйствіе приведено быти могло.

— **Значительную помощь** для нуждающихся опредѣлила министерія, именно для Мараморышской вармени 30,000, а для угочанской 44,000 гульденовъ. Не годные для работы получатъ поддержку совсѣмъ даромъ, а годные для работы будутъ заработывати, ибо будутъ строитися дороги.

— **Сокращеніе учебнаго** времени предполягается, по поводу парижской выставки. Многіе изъ учителей намѣряютъ посѣтити парижскую выставку, для чего проектируется сокращеніе учебнаго времени о три недѣли.

— **Эмиграція.** Изъ шаришской вармеди эмигровали мин. года 4385 душъ; двумя тысячами больше, чѣмъ прежними годами. Изъ ужанской вармеди эмиграція что день продолжается. Въ вокзалѣ желѣзно-дорожной станціи въ Унгварѣ почти ежедневно можно видѣти сердцеразрывающія сцены, когда жены и дѣти пращаются съ своими мужьями и родителями. Не свидѣтельствуетъ ли все это о нашихъ ненормальныхъ обстоятельствахъ?

— **Благословеніе колоколовъ.** Выселившіеся изъ Ластомірова въ Америку селяне, купили для своей Ластоміровской церкви два колокола, благословеніе которыхъ отбылось 31 Декабря 1899.

— **Наименованія.** О. Іюлій Янковичъ наименованъ администраторомъ въ Смерекову, О. Михаилъ Злоцкій въ Колоницу а О. Александръ Коссей капелланомъ въ Волосянку.

— **Изъ корчмы-церковь.** Городъ Дебреценъ рѣшилъ отдати тамошнимъ греко-католикамъ мадярамъ для церкви »корчму къ барану« (a Bárányhoz), которая, по причинѣ перемѣщенія торговицы съ безрогими, и такъ доживаетъ свой вѣкъ. Не правда-ли это Богу достойное пожертвованіе?

— **Не разрѣшенная гимназія.** Словаки намѣряли основати гимназію въ оравскомъ (árva) Подзамку или въ Банской-Быстрицѣ; однако правительство не разрѣшило основаніе словяцской гимназіи.

— **Патріархъ Бранковичъ.** Епископъ Змеяновичъ взвелъ противъ своего патріарха жалобы, будто сей нанесъ ущербъ церковнымъ имѣніямъ посредствомъ хищенія. Конгрессовый комитетъ, какъ найвысшій компетентный судъ единогласно объявилъ, что жалоба епископа Змеяновича не имѣетъ основанія.

— **Новую пушку** изобрѣлъ въ Будапештѣ Марачи. Главное преимущество этой новой пушки состоитъ въ томъ, что очень легко и точно можно съ ней мѣтити: поставити можно ее гдѣ-нибудь, еще и на покатости вершинъ, а одного человѣка достаточно для мѣченія и выстрѣла.

— **Славянское благотворительное общество основалось въ Болгаріи.** Цѣль общества знакомити разныя славянскія племена другъ съ другомъ и оказывати имъ посильную помощь.

— **Въ городѣ Стрыѣ** намѣряютъ создати народный домъ. Расходы обчислены въ 35,000 гульд. По плану это зданіе должно оказатися лучшимъ украшеніемъ города.

— **„Малакинъ“ вечеръ** въ послѣдній день минувшаго года устраивали разныя галицко-русскія общества; именно: общество русскихъ дамъ, «Муза«, »Русское кассино«, общество русскихъ студентовъ въ Черновцахъ

Нръ 2. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. январь 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Къ вопросу о соединеніи календаря нашего церковнаго съ григоріанскимъ.

Посредсвомъ щательнахъ наблюденій астрономы узнали, что истинный (астрономическій) годъ содержитъ въ себѣ 365 сутокъ, 5 часовъ, 48 минутъ и 45 секундъ. (Въ опредѣленіи числа секундъ разные астрономы не согласны, нѣкоторые утварждаютъ 45, другіе 48 секундъ. Впрочемъ два-три мгновенія не дѣлаютъ великую разницу).

Въ численіи годовъ по юліанскому способу находимъ 365 сутокъ и 6 часовъ. Слѣдовательно нашъ Церковный годъ длиннѣе истинаго на 11 минутъ и 15 секундъ. Въ продолженіи четырехъ годовъ получимъ 45 минутъ т. е $^3/_4$ часа, въ шеснадцать годовъ до 3 часа, а въ 128 лѣтъ до 24 часа т. е до цѣлыхъ сутокъ. Изъ этыхъ данныхъ понятно, что въ каждомъ 128 лѣтнемъ періодѣ наша церковь, по юліанскому календарю, одними сутками останется назадъ отъ весеннаго равноденствія, которое по юліанскому календарю приближается къ началу мѣсяца марта и можемъ своимъ временемъ перейти въ зимные мѣсяцы, а осѣннее равноденствіе — въ лѣтніе. Такимъ образомъ уравненіе года церковнаго съ астрономическимъ желательно. А какъ же его исправити? Этотъ прострй способъ найдемъ въ астрономіи I. Медлера, нѣмецкаго астронома.

Астрономическій, истинный годъ содержимъ въ себѣ 365 сутокъ, 5 ч., 48 м., 45., с. — Въ общежитіи берется 365 сутокъ; а избытокъ 5 ч., 48 м., 45 м. лишь каждый четвертый годъ числится. (високосный). Избытокъ даетъ ежегодно эту дробь: $\frac{5\text{ ч., }48\text{ м., }45\text{ с.}}{24\text{ ч.}} = \frac{20\,925}{86\,400}$ или по сокращеніи на общаго дѣятеля 675, равняется ей $\frac{31}{128}$.

Если эту дробъ обратимъ въ непрерывную (lánctört) покажется:

$$\frac{31}{128} = \cfrac{1}{4 + \cfrac{1}{7 + \cfrac{1}{1 + \cfrac{1}{3}}}}$$

Первая подходящая величина къ этой дроби равна $\frac{1}{4}$,

вторая $\cfrac{1}{4 + \cfrac{1}{7}} = \frac{7}{29}$

третяя $\cfrac{1}{4 + \cfrac{1}{7}} = \frac{1}{1} = \frac{8}{33}$

вся дробь $\cfrac{1}{4 + \cfrac{1}{7 + \cfrac{1}{1 + \cfrac{1}{3}}}} = \frac{31}{128}$

Разсмотримъ что означаютъ эти дроби?

Первая дробь $^1/_4$ показываетъ на сколько приближается нашъ церков-

ный годъ съ астрономическимъ, т. е эта дробь $^1/_4$ выражаетъ, что въ четырехъ годахъ долженъ быти одинъ высокосный годъ. Этотъ порядокъ численія годовъ видимъ мы въ юліанскомъ календарѣ, который, при своей древности и простотѣ употребляется въ нашей Церкви и имѣетъ свои математическія основанія. Но нашъ Церковный календаръ на $11^1/_4$ минутъ длинные астрономичечскаго или истиннаго года. Эта разница, въ 128 лѣтнемъ періодѣ, возрестаетъ до 24 часа т. е до цѣлыхъ сутокъ. Мы нуждаемся въ большомъ приближеніи къ истинному году.

Вторая дробь $\frac{7}{29}$ показываетъ, что въ 29 лѣтнемъ періодѣ надо взяти 22 простыхъ года а 7 высокосныхъ, и въ такомъ случаѣ величина года выражается такими числами: 365 сутокъ, 5 часовъ, 47 минутъ, 35 секундъ, и годъ будетъ менѣе астропомическаго на 1 минутту и 10 секундъ. Чтобы эта разница до цѣлыхъ сутокъ возрасла, нужно 1234 $^2/_7$ годовъ. Неудобство этого численія залежитъ въ томъ, что въ теченіи 24 лѣтъ, послѣ каждыхъ трехъ простыхъ годовъ, слѣдуетъ одинъ високоный, а потомъ послѣ четырехъ годовъ слѣдуетъ високосный.

Третья дробъ $^8/_{33}$ показываетъ, что въ 33 лѣтнемъ періодѣ между 25 простыми годами необходимо вставити 8 высокосныхъ годовъ. Въ томъ случаѣ величина года: 365 сутокъ, 5 часовъ, 49 минутъ, $4^1/_2$ секунды, т. е годъ на $20^1/_2$ секундъ будетъ дольше астрономическаго. Эта разница такъ маленька, что 4214 лѣтный періодъ нуженъ къ тому, чтобы возрастати до 24 часа т. е до цѣлыхъ сутокъ. Но и при томъ способѣ численія показываются неудобства для численія нашего церковнаго года.

Обратимъ вниманіе на эту дробь $\frac{31}{128}$, какъ на самое лучшее средство для уравненія года церковнаго (юліанскаго) съ астрономическимъ. А что показываетъ эта дробь? Числитель (31) и знаменитель (128) показываетъ, что въ 128 лѣтнемъ періодѣ, мы должны числити 31 высокосныхъ годовъ а 97 простыхъ. При такомъ численіи нашъ церковный (юліанскій) годъ совершено сравнялся бы съ истиннымъ т. е астропомическимъ.

И въ самомъ дѣлѣ $11^1/_4$ минутъ какъ избытокъ по нынѣшнему юліанкому числѣнію въ 128 лѣтемъ періодѣ возрастаетъ до цѣлыхъ сутокъ (24 Ч.), слѣдовательно въ каждомъ 128 лѣтнемъ періодѣ нужно лишь одни сутки изключити изъ численія, и годъ церковный совершено уравняется съ астрономическимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Третій періодъ.

Отъ Ломоносова до Карамзина (1741—1796).

Мы дошли до той эпохи, отъ которой начинается исторія того русскаго языка, который состоитъ

русскимъ письменнымъ (литературнымъ) языкомъ. Рука Петра положила краеугольный камень, Ломоносовъ зачалъ созидати а Елисавета и Екатерина призвали больше дѣятелей, чѣмъ можно было надѣяться. Основались академіи наукъ и художествъ, поставлялись многочисленныя науковыя заведенія для всѣхъ слоевъ и истинно царскою щедростью обзаводились. Года 1758 основанъ университетъ въ Москвѣ и явились всякаго рода науковые институты посредствомъ безграничной податливости Екатарины. Въ 1783 году позволено устроеніе типографій, однако при строгой цензурѣ съ части правительства. Основана семинарія для образованія учителей, чтобы можно было вводити гимназіи во всемъ краѣ. Всѣ эти предпріятія безсомнѣнно отозвались благоуспѣшно для общаго просвѣщенія народа. Однако для простаго народа и крестянскаго сословія изъ всего этого оказалась не великая польза.

И однако Ломоносовъ народился въ семьѣ самаго нижайшаго сословія (1711). Въ длинныя зимныя времена, когда полевыя работы пріостановились, научился Ломоносовъ отъ одрого дьячка грамотѣ. Красоты библіи и псалмовъ, чтомыхъ при богослуженіи, возбудими въ немъ его собственной поэтическій талантъ. Жгучая жажда науки заставила его тайкомъ оставити свою родину и предприняти путешествіе въ Москву, гдѣ, какъ онъ что слышалъ, паходилося заведеніе, въ которомъ учили чужимъ языкамъ. Судьба оказала ему счастье; онъ нашелъ щедрыхъ покровителей и былъ воспитанъ въ Кіевѣ и Петроградѣ, и получилъ средства для путешествія за границу. Здѣсь соключилъ онъ философскія науки съ математическими, которыми прежде занимался, провелъ длинное время въ горной школѣ въ Фрейбергѣ, а въ Марбургѣ слышалъ фолософа Вольфа, Въ своемъ путешествіи чрезъ Брауншвейгъ удалось ему ускользнути отъ прусской воинской системы. Ему посчастливилось достигнути Голландіи, послѣ чего возвратился въ свое отечество, гдѣ хорошо принятъ и правительствомъ протежированъ былъ. Умеръ онъ 1765 года, почитаемый всѣми, но далеко не такъ, какъ того заслужилъ, и какъ его почитаетъ справедливое и разсудительное потомство. Ему прежде всего посчастливилось протянути положительную граничную черту между старославянскимъ и русскимъ языками, которые оба до него несноснымъ способомъ смѣшивались и коверкались. Въ своей русской грамматикѣ сообщилъ онъ начала и опредѣленныя правила для руководства къ языку, безъ того однако, чтобъ отстранити вліяніе церковно-старославянскаго, въ чемъ оне оказалось необходимымъ. Онъ написалъ основныя черты русской исторіи, одну длинную поэму Петреиду, повѣствованія, оды трагедіи, и больше сочиненій по химіи и минералогіи. Между сочиненіями его нѣтъ ни одного, которое было бы безъ значенія, онъ однако былъ болѣе остроуменъ, болѣе мыслитель, чѣмъ поэтъ. Стихотворенія его всѣ холодны и искусственны, кромѣ перевода нѣкоторыхъ главъ книги

Іова, гдѣ, кажется, красота подлинника воодушевила его. Сочиненія Ломоносова изданы академіею наукъ въ С,-Петербургѣ въ шесть томахъ года 1803.

Самыми выдающимися писателями во времена Ломоносова, являются Александръ Сумороковъ († 1777) и Михаилъ Херасковъ (1733—1807). Оба были очень плодоносны и въ поэзіи и въ прозѣ и наводнили читающую публику трагедіями и комедіями, одами и письмами; да еще двумя эпическими стихотвореніями, первое съ двѣнадцатью, второе съ восемьнадцатью пѣснями. Обоихъ очень превозношали а произведенія ихъ съ жаждою прожирали. Хераскова назвали русскимъ Гомеромъ, однако эпоха русской литературы, въ которой они дѣйствовали была еще неспособна для серьезной критики, для чего труды этихъ двухъ писателей чей были оцѣнены выше достоинства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что такое „армія спасенія“.

(Продолженіе).

Припѣы таковы:

»Знамя Спасителя
Радостно, храбро
Поднимемъ въ бою«!

или:

»Радость, радость въ арміи [спасенія.
Кровь и огонь — ея девизъ,
Руководящій ею въ бою«!

или:

»Ахъ, что за благо
Быть спасеннымъ!
Что за счастье
Полная свобода«! и. т. п.

Въ самыхъ гимнахъ смыслу не болѣе, чѣмъ въ припѣвахъ. Итакъ собраніе началось оглушительнымъ пѣніемъ. Только что кончилось пѣніе, выступила салютистка проповѣдница. Она восторженно описываетъ, какъ обрѣла спасеніе въ рядахъ арміи, какъ она безуспѣшно и долго исклала удовлетворенія своей духовной жажды, пока не утолила ее въ ученіи »генерала«. Ее ничто не занимало, ея жизнь была пуста, грѣховна. Удовольствіе? Но послѣ удовольствія — является желаніе новыхъ удовольствій! Чтеніе? Но чтеніе не даетъ спокойствія душѣ! Работа? Но можетъ ли удовлетворити работа, когда чувствуешь на себѣ бремя грѣховъ! И вотъ она, наконецъ, нашла желаемое спокойствіе въ арміи... Тутъ только она познала, что значитъ постоянно быти въ общеніи съ Богомъ, чувствовати его близость, сбросити съ себя бремя грѣховъ и оставити это бремя за дверьми того храма, гдѣ молятся салютисты! Она спасена, она счастлива, она постоянно зозерцаетъ Бога, и ей теперь открыты пути къ небесамъ!... За этой проповѣдницей выступаетъ другая. Эта, съ закрытыми глазами и отчаянными жестами, начала разсказывати объ ужасныхъ, будто бы, преслѣдованіяхъ, повсемѣстно испытываемыхъ салютистами: ихъ презираютъ, имъ не даютъ работы и мѣстъ, ихъ не пускаютъ на квартиры... »Но, за-

мѣчаетъ проповѣдница, они не измѣняютъ своему Богу, потому что они не подлецы«. Затѣмъ новая проповѣдница обращается прямо къ необращеннымъ: »Мои возлюбленные братья, мои милые братья! Надѣюсь, что каждый изъ васъ воспользуется этимъ вечеромъ, чтобы узнати Христа! Не теряйте времени, не колебайтесь, поспѣшите узнати сладость общенія съ Нимъ. Вы, вѣдь, видите, какъ мы счастливы, получивъ свѣтъ отъ нашего Спасителя! О, какое блаженство не знати ни заботъ, ни трудовъ, — потому что Онъ знаетъ наши нужды. Мы съ Нимъ всегда — и Онъ съ нами также. Мы глядимъ на Него, Онъ на насъ! Не правда ли, возлюбленные, какая это сладость?! Только покайтесь, только обратитесь! Взгляните (показываетъ на эстраду) какъ они счастливы! О, каждый изъ нихъ скажетъ вамъ это«!.. И вотъ какъ бы въ отвѣтъ на это воззваніе на эстрадѣ одинъ за другимъ поднимаются сначала юноша лѣтъ 18, потомъ солдатъ, за нимъ двѣица лѣтъ 16, шестидесятилѣтняя старуха, какой то весь перепачканный известью и краской блузникъ, и всѣ поочередно заявляютъ о своемъ счастьѣ, своемъ блаженствѣ, которое они нашли въ рядахъ арміи. »Я былъ развратникъ, пьяница, а теперь въ рядахъ арміи, я очистился, я счастливъ, думаю только о Богѣ«, говоритъ одинъ; »я слышалъ кругомъ себя только богохульство, скверную брань, говоритъ солдатъ, а теперь я каждый день слышу божественное слово«; »я католикъ, заявляетъ рабочій, но въ то же время я и салютистъ, такъ какъ никто не заставляетъ меня отречися отъ прежней моей вѣры«. Всѣ эти заявленія оканчиваются настойчивымъ приглашеніемъ немедленно обратитися. И вотъ какой-нибудь задавленный нуждою бѣднякъ рабочій, подъ вліяніемъ этихъ оглушительныхъ восклицаній заявляетъ о своемъ желаніи »обратитися«... Восторгъ салютистовъ въ этомъ случаѣ трудно передати. Они съ грохотомъ кидаются на колѣна и громко благодарятъ Бога за новаго собрата, и затѣмъ оглушительно громко поютъ особые гимны или »псалмы и канты« какъ они сами ихъ называютъ. Одинъ изъ этихъ гимновъ назначенъ для самого вновь обращеннаго, и въ припѣвѣ къ этому гимну поется:

»Я солдатъ — боецъ
За Христа и Его славу.
Я не только солдатъ,
Но и непремѣнно побѣдитель«!

А въ другомъ — хоръ ранѣе обращенныхъ, радуясь пріобрѣтенію новаго борца, на самый веселый мотивъ вопіетъ:

»Отыскался, отыскался
Блудный сынъ.
Господь забылъ всѣ его грѣхи.
Слава Господу за то,
Что онъ отыскался
Нашелся, нашелся«!

Подобныя собранія салютистовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они есть, собираются ежедневно. И пусть не подумаютъ что у салютистовъ много блестящихъ проповѣдниковъ, знаменитыхъ ораторовъ. Нѣтъ, даже самъ глава секты »генералъ« Бусъ

говоритъ отдѣльными восклицаніями и дѣйствуетъ на толпу, какъ уже сказано выше, именно своимъ знаніемъ ея свойствъ и вкусовъ, а не ораторскимъ искусствомъ. Вотъ напримѣръ, образчикъ его рѣчи въ Ренанѣ: »Господи! Призываемъ Твое благословеніе! Намъ нужно Твое благословеніе! Мы покинули свѣтъ и взошли на гору! Тамъ уже воздвигнутъ алтарь и тѣло Іисуса на немъ! Все что на этомъ алтарѣ, свято: — алтарь освящаетъ даръ! Да принесетъ туда каждый всего себя, свое я, свое имущество, свое семейство, — во славу Господа и ради спасенія Швейцаріи! Да дѣйствуетъ изъ васъ каждый такъ, какъ онъ долженъ дѣйствовати, а не такъ, какъ требуетъ лживый и насмѣшливый свѣтъ; да дѣйствуетъ такъ, какъ нужно предъ лицомъ вѣчности, которая уже близка, предъ лицомъ великаго »бѣлаго трона«. О, да проникнетъ свѣтъ этого бѣлаго трона въ сердце каждаго изъ васъ. Боже, пошли на насъ огонь! Ты видишь эти массы приходящихъ и уходящихъ людей, холодныхъ къ жизни вѣчной! Боже, зажги горнило въ семь разъ сильнѣе обыкновеннаго, и да пожретъ это пламя всякую гордость, всякую свѣтскость, всякій эгоизмъ, всѣхъ идоловъ, все, что исходитъ не отъ Тебя... Обостримъ нашу жажду спасенія до того, чтобы продати все для достиженія перла высокой цѣны. Господи, освяти майоровъ, освяти капитановъ, освяти коммисаровъ, освяти генерала! Мы просимъ низпослати на насъ струю, потокъ, море, океанъ благословенія и спасенія! Аминь«!

И подобный мистическій бредъ дѣйствуетъ на толпу!

Не менѣе, если не болѣе, дѣйствуютъ на толпу и устрояемыя салютистами торжественныя процессіи. Въ процессіяхъ несутъ знамена съ различными надписями, играетъ музыка, участвующіе въ процессіи салютисты стараются перекричати другъ друга, выкрики: »аминь«, »алиллуіа«, »побѣда« и т. п. такъ и рѣжутъ ухо.... а сзади идетъ толпа темнаго люда, довѣрчиво принимающая эти шутовскія выходки за выраженіе дѣйствительнаго блаженства салютистовъ, быти можетъ, завидующая этому блаженству, жаждущая его!.. Самое собраніе конгресса салютистовъ одинъ очевидецъ описываетъ такъ: »прежде чѣмъ вы разсмотрѣли среди залы столъ, накрытый красной скатертью, а по сторонамъ его офицеровъ »арміи спасенія«, васъ уже поражаютъ звуки залихватской хоровой пѣсни, маханье платками, восклицанія »алиллуіа«, страшное вскрикиванье и кривлянье капитанши »арміи спасенія«, звуки гармоники и громъ трубъ и неистовое хлопанье въ тактъ въ ладоши. Прямо теряешься и не знаешь куда вошелъ: въ домъ ли умалишенныхъ, или въ трактиръ, наполенный разнузданной толпой перепившихся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ
или
Антіохійскій магъ.

VIII.

Искушеніе.

(Продолженіе.)

Вошла Люцилла, вмѣстѣ съ Серафимой. Она была очень удивлена, найдя двери запертыми и свою дочь въ состояніи, близкомъ къ помѣшательству.

Когда Іустина начала разсказывати то, что произошло, матрона серьезно испугалась что ея дочь сошла съ ума. Напрасно молодая дѣвушка увѣряла ее въ правдивости разсказа, Люцилла видѣла въ загадочномъ появленіи искусителя только болѣзненную галлюцинацію дочери. Но когда дѣвушка разсказала ей о посѣщеніи старой христіанки, которая явилась, какъ-бы предвѣстницей Маркіана и подготовляла ему путь, то волей-неволей приходилось вѣрити настойчивымъ увѣреніямъ Іустины. Тогда Серафима успокоила обѣихъ женщинъ, сказавъ имъ, что давно знаетъ старую Руфину, какъ вѣрующую и достойную христіанку и вполнѣ одобряетъ цѣль ея посѣщенія.

Обѣ пожилыя женщины начали разсуждати о несчастіяхъ Антіохійской церкви, и съ общаго согласія было рѣшено, что Люцилла попробуетъ уговорити дочь обратити вниманіе на юнаго Кипріана и сдѣлатися его женой.

Въ самомъ дѣлѣ, богатый, вліятельный молодой человѣкъ, столь любимый народомъ, сдѣлается покровителемъ и защитникомъ христіанъ, и съумѣетъ обуздати насиліе! Дѣло было слишкомъ священно для нихъ. Въ томъ, что безчестный магъ употребилъ адскія силы для достиженія той же цѣли, женщины видѣли высшее предначертаніе Божественной Воли. Развѣ духи тьмы не стараются подражати свѣтлымъ и чистымъ духамъ?

Люцилла заявила своей дочери, что святая церковь потребуетъ отъ нея жертвы.

— Ужасное преслѣдованіе угрожаетъ христіанамъ. Стадо Христово готово разсѣятися, исчезнути. Ты можешь предупредити подобное несчастье. Братья-христіане умоляли меня употребити все мое материнское вліяніе, чтобы сдѣлати тебя ангеломъ-хранителемъ антіохійскихъ христіанъ. Есть человѣкъ, который можетъ бросити на чашу вѣсовъ всю тажесть своего безграничнаго вліянія. Ты одна можешь сдѣлати его нашимъ покровителемъ!

Съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, Люцилла изложила дочери всѣ мотивы, которые должны ее заставити принятя руку Кипріана.

— Боже мой! — вскричала молодая дувушка, пораженная словами матери, — все и всѣ противъ меня! И небо и земля соединились противъ меня. Гдѣ мнѣ укрытися, какъ спастись?!

Обѣ женщины напомнили Іустинѣ примѣръ Эсѳири, убѣждая ее, что она является орудіемъ, предназначеннымъ для дѣла милосердія, подобно племянницѣ Мардохея, которая спасла свой народъ.

Ихъ настоятіямъ Іустина противупоставила торжественную клятву, соединившую ее со Христомъ. Церковь приняла ея клятву и благословила ея вѣчный союзъ съ Іисусомъ.

— Да, но теперь, — возражали ей женщины, — церковь сама нарушитъ твою клятву, и, именемъ Іисуса, умоляетъ тебя пожертвовати собой ради спасенія ея дѣтей.

— Пожертвовати собой! Я сдѣлаю это съ готовностью. Еслибы моя кровь могла спасти Антіохійскую церкорь, я согласилась бы пролити ее всю, капля по каплѣ. Но въ чемъ вопросъ? Хлопотати о богатствѣ, власти, о земномъ счастьѣ? О, нѣтъ, — добавила Іустина вдохновенно, — св. Агаѳія, Люція и Агнія не этими путями искали спасенія своихъ ближнихъ! Нѣтъ, нѣтъ, не этимъ средствомъ можно заслужити милость, прощеніе Божіе и пальму безсмертія!

Люцилла и Серафима не нашла что отвѣтити ей, и опустили головы.

— Милое дитя, — сказала Люцилла, — я не буду болѣе мучити тебя. Прости мнѣ минутную слабость. Видя слезы, слушая мольбы нашихъ бѣдныхъ братьевъ, я готова была сойти съ праваго пути. Дѣлай то, что внушаетъ тебѣ Господь!

Серафима также, со вздохомъ, сказала:

— Покоримся волѣ Божіей, и приемъ съ готовностью всѣ испытанія, которыя Онъ посылаетъ намъ. Но, бѣгите изъ Антіохіи, бѣгите, и не забывайте въ своихъ молитвахъ нашу скорбящую церковь!

Іустина обѣщала матери полное повиновеніе и сказала, что думаетъ, что господь призываетъ ее исполнити свое назначеніе здѣсь, въ стѣнахъ Антіохіи.

Между тѣмъ, Прискилла выполнила порученіе своего господина. Она подала Кипріану надежду снова увидѣти красавицу-христіанку и убѣдила его послѣдовати за ней къ Маркіану, который найдетъ средство отыскати молодую дѣвушку.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святополкъ князь поморскій,

историческая повѣсть.

(Продолженіе)

— Молодъ ты... пушекъ еще малъ у тебя на губахъ, — замѣтилъ Моймiръ насмѣшливо. — Вотъ какъ заведутъ онѣ тебя въ трясину, тогда посмотримъ, много-ль у тебя храбрости съ лѣсными обывательницами!...

Стоиславъ собирался еще разъ подсмѣятися надъ своимъ суевѣрнымъ собесѣдникомъ, но послѣдній вдругъ остановилъ коня.

— Ой, Ладо! закричалъ онъ и приподнялся на стременахъ. Ужасъ изобразился на его лицѣ. — Гляди, гляди, Стоиславъ!..

— Княже! воскликнулъ молодой Стоиславъ. Ѣдемъ скорѣе! прибавилъ онъ, обращаясь къ своему товарищу. Нужно спасти его. Неужто онъ не видѣлъ, куда заѣхалъ... Это проклятое мѣсто!...

— Говорилъ, вѣдь, я тебѣ, что тутъ, въ этомъ проклятомъ лѣсу

чаровницы, вилы, дивьи бабы и разные духи живутъ! бормоталъ Мойміръ. Ой, Ладо, Жива, Радигость — помогите! взывалъ онъ къ добрымъ богамъ.

Оба всадника пришпорили лошадей и вихремъ понеслись къ князю, одиноко стоявшему на крутомъ обрывѣ у опушки лѣса.

Глава II.

Враги на родной землѣ.

Мѣсто, гдѣ находился князь и куда, по его слѣдамъ, прискакали и два его товарища, все сплошь залитое яркими и жгучими лучами лѣтняго солнца, было очаровательно. Здѣсь прерывался лѣсъ крутымъ и стремнистымъ обрывомъ такой высоты, что въ ясные дни года съ него видно было далекое море и опытный, зоркій взглядъ стараго славянина различалъ плавающіе на немъ свои и чужіе корабли.

Но вѣковѣчный лѣсъ не оканчивался этимъ обрывомъ. Прямо подъ нимъ разстилалась огромная поляна зеленая, какъ изумрудъ, окаймленная со всѣхъ сторонъ тѣмъ же могучимъ лѣсомъ, тянушимся отсюда къ морю почти сплошной лентой. Изрѣдка, крошечными островками, виднѣлись въ немъ укрѣпленные княжескіе и жупскіе *) »тайники«, предназначные для охраны границъ княжества отъ набѣговъ враговъ.

Мѣсто, на которомъ остановился князь, у окрестныхъ жителей считалось нечистымъ. Тутъ, по повѣрью ихъ, жили рожаницы, дивьи бабы, русалки, вилы полудницы и разные другіе добрые и злые духи. Они подкарауливали одинокихъ путниковъ, забиравшихся невзначай въ ихъ логовище, внезапно нападали на ихъ и сталкивали съ крутаго обрыва внизъ на зеленѣющій лугъ и несчастные погибали тамъ, втягиваемые жадною трясиною, предательски скрывавшеюся подъ изумруднымъ ковромъ зеленаго луга.

Вотъ почему спутники князя въ ужасѣ торопились къ нему для выручки отъ нечистой силы, боясь, что послѣдняя можетъ увлечи его съ обрыва прямо въ трясину, откуда уже нѣтъ спасенія.

Какъ-бы ни были свѣтлы и дѣтски-чисты дошедшія до насъ преданія языческаго Славянства, мы все-таки должны сознатися въ томъ, что уму славянина, многое являлось непомнятымъ изъ его-же собственной философіи. Славянинъ-язычникъ вѣрилъ въ существованіе добрыхъ духовъ, молился имъ и полагалъ, что всѣ милости изливаются на него черезъ ихъ посредство; но въ тоже время инстинктивно боялся ихъ и старался всячески отстранитися отъ всякой встрѣчи съ ними.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Т. е. областные, отдѣльныхъ правителей — жупановъ.

Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

»Боже! хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы: хищницы, исправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь«. (Луки 18, 11).

Се слова Фарисея, которыми онъ заслужилъ отъ Бога не оправданія, но осужденіе.

Мати наша — церковь Христова начинаетъ приготовляти насъ къ покаянію, ибо безъ покаянія не можетъ быти для насъ спасенія.

Не можетъ быти сомнѣнія въ томъ, что покаянію найбольше противится гордость; для того св. церковь и предлагаетъ намъ во днешнемъ евангеліи примѣръ гордаго фарисея, который, хотя и исполнялъ обязанности закона, хотя совершалъ и добродѣтели, про свою гордость, не могъ оправданъ быти предъ Богомъ, а съ осужденіемъ отправился изъ церкви въ домъ свой.

Гордость есть тотъ грѣхъ, которымъ согрѣшили пышные ангелы и уже никогда не могли прощеніе получити отъ Бога, и до днесь осужденные связанные блюдутся въ тартарѣ: гордость есть тотъ грѣхъ, которымъ согрѣшили прародители наши въ раѣ и навлекли осужденіе на весь родъ человѣческій; гордость есть тотъ грѣхъ, который дѣлаетъ невозможнымъ покаяніе и приводитъ къ погибели всѣхъ тѣхъ, которые не опомнутся и не замѣнятъ гордость свою смиреніемъ.

Для того и св. мати церковь предлагаетъ вамъ, христіане, примѣръ гордости фарисейской, желая спасти васъ и направити васъ на путь покаянія.

Но разсмотримъ, что такое гордость и для чего гордость такій великій грѣхъ, что заграждаетъ намъ двери покаянія и угрожаетъ намъ вѣчною пвгибелю?

Гордость состоитъ въ томъ, что человѣкъ считаетъ себя лучшимъ, мудрѣйшимъ, добродѣтельнѣйшимъ другихъ, желаетъ возвыситися надъ своими ближними; если ему удалося превзойти другихъ, то ему этого недовольно, а желалъ бы поднятися все выше и выше, даже выше самаго Бога и хотѣлъ бы поставити престолъ свой превыше небесъ. Гордый ослѣпленъ своими достоинствами и преимуществами, онъ не замѣчаетъ въ себѣ никакихъ недостатковъ, не сознаетъ за собой грѣха и такъ не чувствуетъ въ себѣ нужды покаянія и исправленія. Для чего каятися и исправлятися, если онъ добродѣтеленъ, если онъ безгрѣшенъ, если ему нѣтъ въ чемъ каятися?

Изъ сказаннаго можете представити себѣ, христіане, какой опасный грѣхъ гордость, и какъ близько находятся къ погибели всѣ тѣ, которые страдаютъ гордостью.

Для гордаго покаяніе почти невозможно. — Для того, чтобы человѣкъ каялся, долженъ онъ знати въ чемъ, въ какихъ грѣхахъ ему

каятися, но гордый не знаетъ за собой грѣховъ, онъ всѣ дѣла свои представляетъ добрыми, благодѣтельными и такъ не имѣетъ нужды въ покаяніи. Въ дѣлахъ своихъ видитъ онъ одни заслуги, и ничего не находитъ въ нихъ осужденія достойнаго. Это самомнѣніе ослѣпляетъ его и онъ считаетъ себя совершенно безгрѣшнымъ человѣкомъ и не находитъ нужнымъ испытывати своихъ намѣреній и поступковъ и слѣдити за своими злыми привычками и грѣхами. Если онъ слышитъ слова св. писанія: »аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ« (Іоан. 1, 8). то онъ всегда относитъ ихъ къ другимъ, а никогда къ самому себѣ. Каждое напоминаніе благоразумныхъ людей о его погрѣшностяхъ онъ принимаетъ съ огорченіемъ. Если кто то разбираетъ и взвѣшиваетъ его поступки, онъ гнѣвается и говоритъ, что ему завидятъ, для того чернятъ его и клевещутъ на него. И такъ гордому, или высокомѣрному человѣку трудно, очень трудно, научитися знати себя; а такому человѣку, который не знаетъ себя, который считаетъ себя добрымъ человѣкомъ, который не хочетъ знати за собой вины, который всѣ свои поступки считаетъ добродѣтельнымя, — невозможно покаяніе.

Въ чемъ сокрушатися, если нѣтъ вины, нѣтъ грѣха? Для чего жалѣти? отъ чего хранитися, когда видитъ за собою одни только добрыя дѣла?

Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Есть-ли на свѣтѣ такой человѣкъ, который бы никогда не сотворилъ зла? Есть ли такой, у кого находятся одни только добродѣтели, а нѣтъ никакой вины? Письмо святое ясно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: »аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ«. (Іоаннъ 1, 8.) И такъ гордый человѣкъ не знаетъ себя, гордость ослѣпила его, онъ находится въ грубомъ заблужденіи, которое затворяетъ ему двери покаянія.

Но гордый не можетъ не только сокрушатися въ грѣхахъ, которыхъ не видитъ за собой, но не можетъ исправити жизнь свою. переродитися, сдѣлатися новымъ человѣкомъ. Кто хочетъ исправити жизнь свою, тотъ долженъ оставити свои грѣховныя привычки: долженъ выкоренити изъ себя все худое, безобразное; все, что унижаетъ человѣка, что дѣлаетъ его недостойнымъ имени человѣческаго. — Но какъ исправити гордому жизнь свою? вѣдь онъ такъ думаетъ, что жизнь его исправна примѣрна. Какъ ему оставити грѣховныя привычки, какъ выкоренитн изъ себя все худое, безобразное, недостойное имени человѣческаго, когда онъ ничего таковаго въ себѣ не видитъ; когда всѣ привычки, всѣ поступки, всѣ дѣла свои онъ считаетъ неукоризненными и исправными? Нѣтъ въ гордомъ не можетъ быти никакого желанія къ улучшенію жизни. У него совсѣмъ ложныя понятія о добродѣтели. Онъ такъ думаетъ, что если ходитъ въ церковь, если молится и то разсѣянно, — если участвуетъ въ богослуженіи. то тѣмъ испол-

нилъ уже всѣ обязанности христіанина. Зная, что онъ постится, что ходитъ въ храмъ, что десятину даетъ, — ко всѣмъ прочимъ обязанностямъ своимъ дѣлается беззаботнымъ, живетъ безъ предусмотрительности и грѣхи его все болѣе и болѣе увеличиваются, и исправленіе его каждымъ днемъ становится все болѣе затруднительнымъ.

Кромѣ сего гордый оскорбляетъ людей и дѣлается чрезъ это ненавистнымъ. Онъ унижаетъ и презираетъ другихъ, умаляетъ ихъ достоинства, разглашаетъ ихъ недостатки; для чего и другіе усилуются смирити его, осмѣваютъ, и разглашаютъ его поступки уже и для того, чтобы оправдати самыхъ себя. Вотъ для чего каждый »возносяйся — смирится« (ст. 14.) и опять »Досажденіе мужа смиряетъ, а смиренныя утверждаетъ Господь въ славѣ« (Притч. 29, 23).

Наконецъ гордымъ и Богъ противится (Притч. 16, 5.) Гордый не благоговѣетъ предъ Богомъ, не чувствуетъ своей зависимости отъ Бога, порицаетъ Его дѣла, не питаетъ къ Богу благодарности за Его блтгодѣянія, ибо считаетъ ихъ собственнымъ пріобрѣтеніемъ. Гордый не повинуется Божіимъ заповѣдямъ, ибо гордость дѣлаетъ его высокомѣрнымъ. Онъ не уповаетъ на Бога, ибо такп думаетъ, что онъ можетъ самъ помочи себѣ во всѣхъ обстоятельствахъ. Никакихъ обязанностей своихъ къ Богу онъ не выполняетъ съ благочестивымъ чувствомъ. При этомъ не сознаетъ за собой никакихъ винъ и грѣховъ и такъ не заботится о покаяніи и объ исправленіи жизни.

Можетъ-ли такой человѣкъ угоденъ быти Богу? Можетъ-ли надѣятися на Его благодать.

Таковъ былъ Фарисей. И такъ не чудо, что онъ, — при всѣхъ своихъ мнимыхъ добродѣтеляхъ, — осужденъ вышелъ изъ церкви.

Приближается время покаянія. Св. мати церковь хочетъ дати поняти намъ, что гордые не способны для покаянія: для чего и предлагаетъ намъ притчу о Мытарѣ и Фарисеѣ.

Хранитеся, христіане, гордости. Въ грѣхъ гордости могутъ впасти не только знатные и высокопоставленные люди; но могутъ впасти и нищіе. А если нищъ гордъ, то онъ тѣмъ болѣе отвратителенъ.

Всѣ мы братья, у всѣхъ насъ одна и таже грѣховная природа; если кто-то по лучше, то это по благодати Божіей, а не по своимъ личнымъ заслугамъ.

Привыкайте смотрѣти не на свои заслуги, а на свои недостатки и грѣхи, чтобы ясно сознавати необходимость покаянія и исправленія жизни своей, Не выхваляйтеся своими добрыми дѣлами, какъ фарисей, но бокѣе узнавайте тяжесть грѣховъ своихъ и бійтеся въ груди какъ мытарь и говорите съ ними: Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному. Амѣнь. Е. Ф.

— »Карпатъ«, собравшіеся, по древнему русскому обычаю, забавлялись. У насъ о такихъ вечеринкахъ »ни вѣсти, ни духу«.

— **Сибирская желѣзная дорога.** Нѣсколько дней тому назадъ закончилась укладка рельсовъ жел. дороги до Срѣтенска на Амурѣ. Съ того момента возникло непрерывное паровое сообщеніе между европейской Россіею и Владивостокомъ: до Срѣтенска по желѣзной дорогѣ и дальше на пароходахъ по Амуру. Великая задача соединити паровымъ сообщеніемъ Европу съ Восточнымъ океаномъ, въ большей и самой трудной части уже осуществилась. Еще два, три года и будетъ окончена дорога до Портъ-Артура съ вѣтвью на Владивостокъ и такимъ образомъ осуществится найбольше гигантское сооруженіе нашего времени — соединеніе двухъ океановъ: Атлантическаго и Восточнаго непрерывною рельсовою сѣтью. Россія выполнила ту колосальную задачу безъ помощи и содѣйствія иностранцевъ, своими инженерами и своими рабочими. Какъ ни старались иностранцы приняти участвіе въ томъ обширномъ и дорого стоющемъ дѣлѣ, какія заманчивыя перспективы ни представляли, правительство Россіи осталось твердо, и того первостепеннаго государственнаго дѣла изъ своихъ рукъ не выпустило. До Срѣтенска и вдоль Восточнаго океана отъ Хабаровки до Владивостока дорога строилась непосредственно державнымъ управленіемъ, въ предѣлахъ же Манжуріи и до Портъ-Артура, хотя строителемъ является частное Общество, но то Общество русское, основанное исключительно на русскіе капиталы. Самый фактъ осуществленія столь исполинскаго сооруженія исключительно самою Россіею съ очевидностью доказываетъ могучій ростъ ея финансовыхъ средствъ. Тотъ ростъ станетъ безъ сомнѣнія еще больше обширнымъ, благодаря оживленію богатѣйшихъ областей и странъ, до сихъ поръ бывшихъ забытыми и отрѣзанными вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія. Наше поколѣніе можетъ гордитись тѣмъ, что на его долю выпало осуществленіе такой великой, міровой задачи.

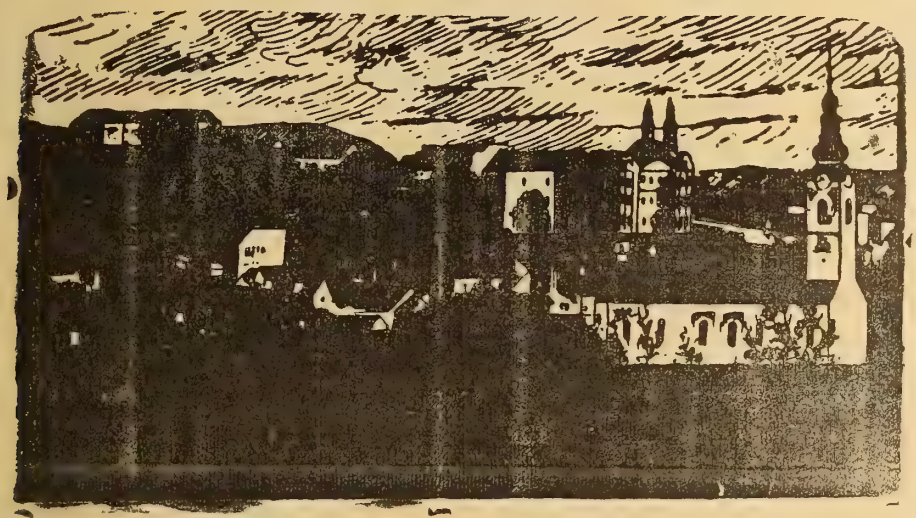
— **Путешествіе изъ Петрограда въ Владивостокъ** послѣ окончанія Забайкальской желѣзой дороги будетъ продолжатись 20 дней, именно изъ Петрограда въ Иркутскъ 10 дней, изъ Иркутска въ Стрѣтенскъ 2 дня, изъ Ствѣтенска въ Хабаровку (водою) 6 дней, а изъ Хабаровки въ Владивостокъ 2 дня.

— **О бурахъ.** Причина пораженій англичанъ со стороны буровъ объясняется отчасти и громадною разницей въ чисто-физической выносливости тѣхъ и другихъ. Англійскіе солдаты привыкли къ большому комфорту и всѣмъ вообще удобствамъ обезпеченной жизни, характернымъ доказательствомъ этого можетъ служити тотъ фактъ, что престарѣлая королева Викторія, по случаю своихъ имянинъ, отправила всѣмъ солдатамъ, дѣйствующимъ въ Южной Африкѣ, по коробкѣ шоколаду! Такой изнѣженности сластямя совсѣмъ не знаютъ буры, которые многолѣтней борьбой съ природой и дикими племенами выработали въ себѣ почти сказочную неустрашимость и выносливость. Въ доказательство этого можно привести два факта къ жизни престарѣлаго президента Трансваальской республики — Крюгера или, какъ зоветъ его

народъ, дяди Павла. Когда еще онъ былъ 16-ти лѣтнимъ мальчикомъ, отецъ послалъ его однажды на поле, чтобы привести домой воловъ съ телѣгой. Съ нимъ отправилъ маленькую сестру и попросилъ хорошенько смотрѣти за нею. Когда юноша уже возвращался съ волами домой, имъ на встрѣчу вдругъ выскочила пантера. Волы испугались, опрокинули телѣгу, и дѣвочка вывалилась. Совершенно безоружный молодой Крюгеръ подбѣжалъ къ пантерѣ и сталъ душити ее, не обращая внимарія на множество нанесенныхъ ему ранъ, до тѣхъ поръ пока животное не упало мертвымъ. Затѣмъ онъ продолжалъ свой путь и явился къ отцу, какъ ни въ чемъ не бывало. — А вотъ и другой не менѣе характерный случай. У дяди Павла заболѣлъ палецъ, и такъ какъ эта болѣзнь мѣшала ему работати, а хирурговъ не было во близости, да дядя Павелъ и не особенно довѣряетъ имъ, то онъ просто-на-просто взялъ ножъ и отрѣзалъ больной суставъ. Но такъ какъ воспаленіе перешло на слѣдующій суставъ, то дядя Павелъ отрубилъ себѣ весь палецъ и — ничего! — прошло!... Очевидно съ такими »дядями« трудно боротися солдатамъ, лакомящимся шоколадными конфектами маститой королевы... — Англійское правительство между тѣмъ выслало на театръ войны своихъ лучшихъ полководцевъ — лордовъ Роджерся и Кичинера, прославившагося разгромомъ полчищъ магдистовъ въ Суданѣ. Оба полководца поспѣшно отправились къ мѣсту войны, а до ихъ прибытія англійскимъ войскамъ предписано отступити, чтобы сосредоточитися въ одномъ пунктѣ и ждати приказа новоназначенныхъ военачальниковъ. Пойдетъ ли лучше дѣло у англичанъ при новыхъ генералахъ, конечно трудно сказати. Англичане съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда новые знаменитые изъ знаменитыхъ генералы поведутъ ихъ войска въ несомнѣннымъ уже теперь побѣдамъ... Но что изъ этого будетъ — неизвѣстно. Одно только можно съ увѣреннвстью сказать, что будетъ то, что Богъ дасть!

— **Наводненіе въ Сагарѣ.** Съ понятіемъ о Сагарѣ обыкновенно связывается представленіе необыкновенно сухой и голой пустыни, въ которой почти никогда не бываетъ дождя. Однако такое представленіе ошибочно. И въ той безжизненной пустынѣ бываютъ дожди, даже въ сѣверной альжирской Сагарѣ дожди не рѣдкость. Весною, иногда и лѣтомъ тамъ бываютъ бури и тучи, сопровождаемыя сильными ливнями, которые даже вызываютъ наводненіе. Natur сообщаетъ о одной такой катастрофѣ, происшедшей весною сего года въ Вади Урирлу, въ альжирской Сагарѣ. Дня 12 апрѣля въ той мѣтности остановился на ночлегъ отрядъ воиновъ въ 90 человѣкъ. Въ продолженіе дня погода была ясная, къ вечеру же началъ падати мелкій дождь. Въ 8½ часовъ вечера вдругъ послышалса крикъ: »Вода идетъ!« и не прошло десяти минутъ, какъ громадное пространство покрылось водою на вышину человѣческаго роста. Воины могли только спастись на земляныхъ горбкахъ, которые были усыпаны во время рытья колодца; 6 же человѣкъ утонуло.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 3 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. февраль 1900

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

☛ Просимъ не медлити съ присылкою подписныхъ денегъ, чтобы около изданія „Листка“ нужныя мѣры предпринятися могли.

— **Паломничество въ Римъ.** Братья наши греко-католики мадяры давно затѣянное паломничество въ Римъ, намѣряютъ предприняти началомъ мѣсяца Марта. — Цѣль паломничества, какъ извѣстно: ходатайствовати у Его Святѣйшества о разрѣшеніи мадярской литургіи. — Конечно, мадярская литургія у нихъ уже давно въ практикѣ, но они глубоко сознаютъ, что находятся на не законной почвѣ и оказались ослушниками повелѣнія Его Святѣйшества: дла чего хотятъ засвидѣтельствовати предъ цѣлымъ міромъ, что они покорные сыны католической церкви, если бы только до-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

стигли возведенія мадярскаго языка на алтарь. — Распорядители паломничества всѣми возможными средствами усилуются собрати чѣмъ большее число паломниковъ. Поелику совпадаетъ и юбилейный годъ, то по сему поводу, предводителями паломничества будутъ Преосвященные Іоаннъ и Юлій, значитъ оба наши угро-русскіе епископы. Чтобы собрати чѣмъ большее число паломниковъ, для того предпринимаются собранія. Такое собраніе было не давно въ Сукмари (Szatmár) а 25-го января въ Ньиредьгазѣ, гдѣ собралосяо коло 20-ти священниковъ, и даже иновѣрцами собираются деньги для паломничества. — Мы однако опасаемся, что всѣ усилія нашихъ братьевъ окончатся неудачею, — ибо если Его Святѣйшество, въ семъ дѣлѣ, уже разъ издалъ свое рѣшеніе, трудно преднолагати, чтобы Онъ оное измѣнилъ. —

— **Епископская конференція** подержалась 30-го анваря въ дворцѣ примаса кард. Васари въ Будапештѣ. На конференціи присуствовали и наши оба Преосвященные; (румынскіе епископы отсуствовали, они желаютъ отдѣльной грекокат. автономіи и не хотятъ одну и туже автономію съ римскими католиками, ибо въ такой автономіи они были бы въ меньшинствѣ) На этой конференціи объявлено, что великое народное паломничество въ Римъ предримется въ мѣсяцѣ Маѣ т. г., — далѣе обговоренъ вопросъ законоученія въ среднихъ школахъ, позже зашла рѣчь о конгрессѣ кат. учителей предсѣдателемъ котораго назначенъ епископъ Горнигъ. Объ автономіи объявили епископы, что она нужна, но она не должна нарушити конституцію іерархіи и права перваго изъ патроновъ — Его Величества, на конецъ не должна противорѣчити юрисдикціи епископовъ. — Поставлены только общія начала, такъ какъ и на конгрессѣ предварительно пойдетъ только объ общихъ принципахъ рѣчь.

— »**Знадоби для пізнаня угорскоруских говорів.**« подъ такимъ заглавіемъ появился во Львовѣ трудъ ученаго профессора Ивана Верхратскаго. Мы еще не разобрали основательно эту книгу, но пересмотрѣвъ ее, убѣдились о выдающейся учености автора. Прилежность и трудолюбіе автора дѣйствительно приводитъ къ удивленію. Мы сами никогда не могли бы составити болѣе дѣльнаго сочиненія, и не могли бы такъ основно познакомити міръ съ своими говорами. Однако не можемъ не примѣтити, что ученый авторъ позволилъ себѣ и нѣкоторыхъ погрѣшностей. Такъ у насъ на угорской Руси коренное *о* никогда не гласитъ какъ *ö*, но какъ *и* или *у* или і. Напр. волъ = вйлъ, вулъ или вілъ; но никогда не вölъ. Такъ такожде не понимаемъ, для чего авторъ вмѣсто *в* многоразъ употребляетъ *у* напр. воукъ, вмѣсто вовкъ, ходиу вмѣсто ходивъ. ішоу, вмѣсто ишовъ. Вообще авторъ буквы в, и, і, ы, часто употребляеттъ ошибочно. Кромѣ сего все сочиненіе дѣлаетъ такое впечатлѣніе, будто бы авторъ стремился наше нарѣчіе одѣти въ украинскую шкуру, хотя оно безсомнѣнно дальше отстоитъ отъ »украинской мовы«, чѣмъ отъ письменнаго русскаго языка. При удобномъ случаѣ о семъ замѣчательномъ трудѣ поговоримъ подробнѣйше.

— **Въ южной Африкѣ** буры панесли англичанамъ при Спіонкопѣ сильное пораженіе. Теперь, кажется, тщетны уже всѣ усилія англичанъ, побѣда останется за бурами. Вотъ такъ исполняются слова писанія: »всякъ возно-

Нръ 3. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. февраль 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Къ вопросу о соединеніи календаря нашего церковнаго съ григоріанскимъ.

Разсмотримъ особенности григоріанскаго календаря. У него суть свои преимущества предъ юліанскимъ календаремъ, но суть у него и свои ошибки и неудобства.

Средная величина года астрономическаго содержимъ въ себѣ 365 сутокъ, 5 часовъ, 48 минутъ и 45 секундъ, а григоріанскаго 365 с. 5 ч., 49 м., и 12 секундъ. Слѣдовательно григоріанскій годъ длиннѣе астрономическаго на 27 секундъ. Величина его такимъ образомъ значительно ближе подходитъ къ астроиомической, нежели юліанскій годъ, который, какъ выше сказанно было, на $11^1/_4$ минутъ длинные астрономическаго. По этой причинѣ въ грегоріанскомъ календарѣ въ 400 лѣтнемъ періодѣ считается 303 простыхъ годовъ и 97 високосныхъ, а въ юліанскомъ календарѣ, за неимѣньемъ уравненія съ астрономическимъ, считается 300 простыхъ и 100 високосныхъ.

Въ григоріанскомъ календарѣ количество високоснихъ годовъ въ опредѣленіи періода (400) уменьшено. Уменьшеніе числа високосовъ приводитъ къ уравненію года григоріанскаго съ астрономическимъ. Вотъ достоинства и преимущество календаря григоріанскаго надъ юліанскимъ. Но въ григоріенскомъ календарѣ находится много недостатковъ и ошибокъ. Онъ неудовлетворителенъ потому, что уравненіе годовъ располагается на большій періодъ, заключающій въ себѣ 400 лѣтъ. По выше указанному пособу Медлера уравненіе производится въ каждыя 128 лѣтъ, и при томъ съ такою точностію, какой далеко не достигаетъ григоріанскій календарь.

Григоріанскій календарь по внѣшности является болѣе удобнымъ счисленіемъ годовъ, но основаній математическихъ у него нѣтъ. Въ теченіи 400 лѣтнаго періода содержитъ въ себѣ 303 года простыхъ и 97 високосныхъ. Отношеніе числа високосовъ къ полному количесту лѣтъ выражается дробью $\frac{97}{400.}$ Разсмотримъ математическую сущиость этой дроби. Уже показанъ былъ способъ численія годовъ астронома Медлера, посредствомъ котораго годъ (гражданскій или церковный) точно уравняется съ асрономическимъ въ 128 лѣтнемъ періодѣ. Посредствомъ превращенія этой дроби $\frac{31}{128}$ въ непрерывную получаются такія дроби: $\frac{1}{4}$, $\frac{7}{29}$ а $\frac{8}{33}$. Сравнимъ съ этими дробьями выше

упомянутую дробь $^{97}/_{400}$, покажется, что она лишь къ дроби $^{8}/_{33}$ подходитъ.

Григоріанскій годъ длиннѣе астрономическаго на 27 секунъ. Разница въ 27 секундъ доходитъ до трехъ часовъ въ 400 лѣтъ, — до цѣлыхъ сутокъ въ 3200 лѣтъ.

Ралсмотримъ эту дробь $^{8}/_{33}$, и соотвѣтственно ей величину года, покажется, что такій годъ содержитъ 365 сутокъ 5 часовъ, 49 минутъ и $5^{1}/_{2}$ секундъ, слѣдовательно этой дроби $^{8}/_{33}$ соотвѣтсвующій годъ на $20^{1}/_{2}$ секундъ болѣе астрономическаго, а $6^{1}/_{2}$ секундъ менѣе григоріанскаго.

Разница въ $20^{1}/_{2}$ секундъ доходитъ до трехъ часовъ въ $526^{3}/_{4}$ Лѣтъ, а до цѣлыхъ сутокъ въ $3214^{1}/_{2}$ лѣтъ. Ясно, что способъ соотвѣтствующій этой дроби $^{8}/_{33}$ лучшій грегоріанскаго численія ибо церковный или гражданскій календарь въ 33 годахъ съ 8 високосными годами уравняется съ астрономическимъ; а на одни сутки лишь въ $4214^{1}/_{2}$ лѣтнемъ періодѣ исправляется.

Дробь $^{97}/_{400}$ у григоріянскаго календаря не даетъ надлежащаго приближенія года гражданскаго къ астрономическому. Самой лучшій способъ численія годовъ соотвѣтствуетъ этой дроби $^{31}/_{128}$. По этому способу численія годовъ церковный (гражданскій) календарь въ 128 лѣтнемъ періодѣ точно уровняется съ астрономическимъ. Этотъ періодъ имѣетъ 97 простыхъ годовъ и 31 високоснихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Первый русскій театръ былъ поставленъ въ Ярославѣ г. 1746. Разрѣшеніе, полученное актерами г. 1754. для того, чтобы поселитися въ С.-Петербургѣ, да еще болѣе основаніе народнаго театра въ Москвѣ 1759 года, очень много пособствовало тому, чтобы возбудити положительный драматическій талантъ русскихъ; талантъ присущій русскимъ въ несравняемой мѣрѣ, и по которому ихъ ни одинъ народъ не превзышелъ. Многіе, очень ученые люди писали для сцены. На прим. Княжинъ (+ 1791) подражатель французамъ, но не безъ собственнаго таланта; Фонъ-Визинъ (+ 1792) авторъ двухъ, очень богатыхъ въ комизмѣ комедій; Майковъ, Николевъ, Клюжинъ и. т. д. Превосходныя творенія Фонъ-Визина остались любимыми до днесь. »Недоросль« Фонъ-Визина представляетъ отличную картину обычаевъ и нравовъ русскихъ. Потемкинъ, покровитель Визина, при представленіи этой пьесы былъ на столько возбужденъ, что совѣтовалъ автору умерти, чтобъ не пережити собственную славу. — Умри теперь! воскликнулъ онъ, ты не можешь уже написать что-то лучшее.

Между превосходными поэтами разнаго рода заслужатъ особенное вниманіе: Ипполитъ Богдановичъ (1743—1805) авторъ одной повѣсти въ стихахъ »Душенька«, содержащей много прелести; Хем-

ницеръ (+ 1784), авторъ лучшихъ русскихъ сказокъ, Гавріилъ Державинъ (1743—1816) самый славнѣйшій русскій поэтъ своего времени. Его любимый сюжетъ былъ слава Екатарины II-ой и ея арміи... Его Ода къ Богу была переведена не только на всѣ европейскіе языки, но даже на китайскій, гдѣ была начертана золотыми буквами на бѣломъ шелкѣ и вывѣшена въ палатѣ императора, подобно была она переведена и на японскій языкъ и по свидѣтельству Головина вывѣшена въ одномъ храмѣ въ Іеддо. — Василій Капнистъ (1756—1823) какъ лирическій поэтъ стоялъ наиближе къ Державину; Бобровъ подражатель англійской поезіи, съ большею фантазіею, высокопаренъ и часто напонятенъ. Князь Долгорукій, выдающійся своимъ философскимъ направленіемъ; Нелединскій-Мелецкій, коего пѣсни перешли даже въ простонародье.

Въ этомъ періодѣ прилѣжно обращатывалось и поле переводовъ. Костровъ перевелъ Иліаду въ риѳмическихъ стихахъ 1787. и Оссіана Макферсона изъ французскаго. Петровъ издалъ 1793 г. переводъ Энеиды. Булгаковъ первый познакомилъ русскую публику съ Аріостомъ. Какъ писатель особенное вниманіе заслуживаетъ Николай Шановичъ Новиковъ, издатель больше журналовъ, составитель первой русской библіографіи, мужъ ученой, который, будь самъ и не былъ особенно плодовитъ, но другихъ къ дѣятельности особенно возбуждалъ.

Патріотизмъ, возбуждавшій русскихъ посвятити отечественной исторіи чѣмъ большее вниманіе, заслуживаетъ большой похвалы. Эта вѣтвь литературы во всѣхъ періодахъ прилѣжно обработывалась. Однако главное преимущество ея состоитъ въ собираніи матеріаловъ. Касательно языка замѣтити слѣдуетъ, что русская проза всегда находилась послѣ поэзіи. Г. Мюллеръ (+ 1783) первый сталъ выдавати періодическое изданіе, посвященное чисто историческимъ предметамъ. Онъ заботился и о томъ, чтобы разныя древнія рукописи были напечатаны и значительно возвысилъ цѣну ихъ своими изслѣдованіями и примѣчаніями. Князь Щербатовъ написалъ 15 томовъ русской исторіи, кромѣ сего еще и иныя мелкія сочиненія; первые только собранія фактовъ, значеніе которыхъ историкомъ Болтинымъ, чрезъ его критическія мримѣчанія и перечени, возвысилось. Чулковъ написалъ исторію торговли, Еминъ, Рышковъ, Голиковъ и другіе писали о разныхъ частяхъ русской исторіи.

Для филологическаго изъученія языка великую важность имѣетъ основаніе русской академіи наукъ (1783), которая въ годахъ (1787—90) издала грамматику и этимологическій словарь, обое по совсѣмъ новому плану, къ составленію этихъ обѣихъ книгъ не мало причинилась императрица Екатарина. Ея примѣръ ободрилъ въ державѣ и другихъ вельможъ и повстали Меценаты, и сдѣлалась предметомъ честолюбія поддержка наукъ и ея труженіковъ.

Поле богословія и библическихъ наукъ въ этомъ періодѣ не было

достаточно обработываемо. Съ изъятіемъ нѣкоторыхъ учебниковъ догматическаго богословія, реторики, катихизмовъ и подобныхъ вещей. По этой вѣтви литереты, не появилось ничего выдающагося. Церковныя Проповѣди и собесѣдованія этого періода очень мало причинились къ образованію языка. Онѣ составлены высокопарно, переполнены фразами, между которыми самыя мысли, кажется, исчезаютъ.

Димитрій, архіепископъ Новгородскій (+ 1767) и архіепископъ бѣлорусскій Конисскій (+ 1795) считались знаменитыми проповѣдниками. Платонъ митрополитъ московскій былъ самымъ плодивитымъ церковнымъ писателемъ Онъ умеръ 1812 года и занимался до смерти литературой. И такъ труды его должно причислити болѣе къ слѣдующему періоду.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что такое „армія спасенія“.

(Продолженіе).

Вдругъ все собраніе поднимается на ноги съ неистовыми восклицаніями »аллилуіа« — и въ дверяхъ показывается генералъ: онъ медленно подходитъ къ столу, кланяясь собранію, благословляетъ присутствующихъ, городъ, всѣхъ его обитателей, отъ императора до послѣдняго бѣдняка, и садится на стулъ, низко опустивъ голову. Генералъ Бусъ — старецъ высокаго роста, съ головой патріарха, обрамленной слѣдыми кудрями, съ интеллигентнымъ лицомъ, съ длинной серебристой бородой и типичнымъ изогнутымъ носомъ. На красномъ фонѣ выдѣляется лишь длинная серебристая борода и старческія руки, закрывающія черты интеллигентнаго, рѣшительнаго лица; эта картина изображаетъ какъ бы »der ganzen Menschheit Jammer«.

Но если у салутистовъ, вмѣсто системы положительнаго ученія какъ мы видѣли, лишь все-таки утопическая теорія соціальной реформы, вмѣсто нравственныхъ принциповъ — проповѣдь обмана и лицемѣрія, вмѣсто опредѣленнаго культа — выкрики маньяковъ и шутовскія процессіи, то въ чемъ же кроется секретъ быстрато роста ихъ секты?

Объясняется этотъ секретъ мѣстомъ зарожденія секты. Зародилась она въ Англіи, а извѣстно, что нигдѣ низкій, рабочій классъ не дошелъ до такой ужасающей нищеты и нравственнаго и умственраго убожества, какъ имеонно въ Англіи. И вотъ, именно, здѣзь являются люди, берущіе подъ свое покровительство этотъ низшій классъ, помогающіе ему, просвѣщающіе его, обѣщающіе ему блаженство, спасеніе и за какую цѣну? — стоитъ только стати въ ихъ ряды! Простота ученія, доступность сборищъ и показность ихъ служатъ также серьезными причинами успѣха секты. Вотъ почему и въ другихъ странахъ къ сектѣ стремится преимущественно бѣднота, темный невѣжественный народъ. Присутствіе же въ рядахъ салютисовъ и нѣкотораго числа интеллигентовъ, и особенно женщинъ, объясняется час-

тію ихъ честолюбіемъ, такъ какъ въ сектѣ даже при маленькихъ способностяхъ можно получити болѣе или менѣе выдающееся значеніе, частію матеріальными выгодами, такъ какъ мы видѣли, что офицерскія мѣста, на которыя всегда можетъ разсчитывать интеллигентъ, оплачиваются.

Приведемъ въ заключеніе мнѣніе того же Дингельштедта, составленное имъ о салютизмѣ на основаніи ближайшаго знакомства съ этимъ ученіемъ. »Дикая военно-религіозная организація, будто бы внушенная самимъ Богомъ, самозванный, будто бы на подобіе апостола Павла, генералъ, правящій абсолютно и безконтрольно, ни съ чѣмъ не сообразная и ничѣмъ не оправдываемая проповѣдь женщинъ, шумныя уличныя демонстраціи, театральность, такъ называемаго, культа, эксплоатанція бѣдности и невѣжества, ... давленіе надушу, шпіонство и взаимное соглядатайство, обираніе темныхъ массъ — вотъ главныя черты ученія новыхъ спасителей человѣчества.. А неисчислимое зло и розн..., поселяемыя въ семьяхъ, гдѣ заведется салютисть? А нижніе и офицерскіе чины о б о е г о п о л а? А невѣсты — солдаты? А дикій гамъ, грохотъ и трескъ въ собраніяхъ! Развѣ все это не скандалъ?

Единственная реальная заслуга салютистовъ, — это ихъ обширныя благотворительныя операціи, ихъ широкая помощь матеріально-нуждающимся, ихъ успѣшная дѣятельность по извлеченію падшаго человѣчества изъ разныхъ вертеповъ пьянства, игры и разврата.

Но въ виду безконтрольности дѣйствій салютистовъ и тутъ возникаетъ вопросъ, на это ли только идутъ тѣ громадныя матеріальныя средства, которыя ими собираются?!... Кромѣ того, никакая благотворительность не искупаетъ насильственно-грубаго порабощенія душъ, требуемаго отъ послѣдователей секты; никакая совѣсть и никакое религіозное убѣжденіе не могутъ примиритися ни съ цѣлями арміи спасенія, ни съ пріемами, практикуемыми ею, будто бы, для достиженія этихъ цѣлей... Ложь и обманъ никогда не могутъ служити основами какого-либо религіознаго ученія, или толка.

Н. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Кипріанъ, съ боязнью, ждалъ результата изслѣдованій Руфины, и съ нетерпѣніемъ, хотя и нерѣшительно послѣдовалъ за Прискиллой. Прискилла едва могла удержати его, когда, придя къ Маркіану, они не застали его дома.

— Я пойду къ Руфинѣ, твой Маркіанъ смѣется надо мной!

— Что же скажетъ Маркіанъ, если ты уйдешь? Онъ подумаетъ, что я ослушалась его. О, не уходи еще!

Молодая дѣвушка съ отчаяніемъ ломала себѣ руки.

— Гнѣвъ Маркіана ужасенъ, ужели ты меня хочешь подвернути этому?

Тронутый ея мольбой, Кипріанъ согласился подождати. Прискилла поблагодарила его глубокимъ благодарнымъ взглядомъ.

— Ему жаль меня,—подумала она.

Скоро явился Маркіанъ и разсказалъ свою неудачу.

— Навѣрно существуетъ какая нибудь тайная сила, которой я не знаю, — добавилъ онъ, — и которую долженъ преодилѣти!

— Берегись, — сказала ему жрица Изиды, — ты начинаешь борьбу съ духомъ, болѣе тебя могущественнымъ, съ великой силой, охраняющей эту дѣвушку.

— Не бойся, я съумѣю побѣдити ее.

Магъ долго не могъ убѣдити свою упрямую невольницу. Прискилла упорно отказывалась выполняти всѣ его планы и проекты относительно молодой христіанки. Она отступала, пораженная этой таинственной силой, побѣдившей даже могущество ея повелителя. Несмотря на заботу Маркіана, который всячески оберегалъ и удалялъ ее отъ христіанъ, Прискилла имѣла случай слышати о праведномъ и великомъ христіанскомъ Богѣ, съ которымъ Маркіанъ собирался начати борьбу.

Что касается Кипріана, онъ непремѣнно хотѣлъ идти домой, чтобы поскорѣе увидѣти свою вѣрную Руфину.

Привыкнувъ трепетати передъ своимъ господиномъ, повиноватися малѣйшему его жесту, Прискилла, противъ своей воли, сѣла на мѣсто, указанное ей Маркіаномъ.

Какъ-бы механически подчиняясь его волѣ, молодая дѣвушка говорила про себя, опускаясь на стулъ:

— Несчастная я, что должна повиноватися такой отвратительной тиранніи. Ты снова усыпишь меня, овладѣешь моимъ существомъ, изгонишь душу изъ тѣла, и заставишь уста произносити слова, которыя сердце мо отвергаетъ съ отвращеніемъ. Берегись! Предчувствіе говоритъ мнѣ, что мы на краю гибели.

Маркіанъ стоялъ противъ нея, устремивъ глаза на ея лицо, поднявъ и направивъ руки на высоту ея глазъ, и потомъ медленно опустилъ ихъ на ея грудь.

— Смотри; — сказалъ онъ своему ученику, какъ бытро и сильно дѣйствуютъ мои чары. Глаза тихо закрываются, лицо искажается, дыханіе замираетъ, нѣсколько нервныхъ движеній... Скоро весь организмъ ея будетъ въ моей власти... Происходитъ полнѣйшее физическое разслабленіе. Душа отлетаетъ. Одинъ изъ подвластныхъ мнѣ духовъ овладѣваетъ тѣломъ и отвѣчаетъ на мои вопросы!

Въ самомъ дѣлѣ, Прискала впала въ глубокій сонъ, походившій на смерть. Маркіанъ поднялъ одну ея руку, которая безсильно упала вдоль тѣла.

— Духъ, — приказалъ онъ, — перенесись къ лавровой рощицѣ, противъ фонтана Аполлона...

— Я тамъ, — отвѣтила Прискилла глухимъ, сдавленнымъ голосомъ, черезъ нѣсколько минутъ.

— Что ты видишъ?

— Мать и дочь,

— Что онѣ дѣлаютъ?

— Готовятся къ отъѣзду.

При этихъ словахъ, Кипріанъ, несмотря на то что Маркіанъ приказалъ ему молчати, вскричалъ, что непремѣнно хотетъ идти туда, желая помѣшати бѣгству женщинъ.

Съ трудомъ согласился онъ подождати дальнѣйшихъ вопросовъ Маркіана.

Прискилла трепетала всѣмъ тѣломъ, не говоря ни слова.

Тогда магъ прибавилъ повелительнымъ тономъ:

— Ты медлишь, о, я съумѣю заставити тебя говорити!

— Умоляю тебя, не принуждай меня.

— Я хочу этого, повинуйся, именемъ мрачнаго Стикса!

При этихъ словахъ, Прискилла встала и скрестила руки, подобно Іустинѣ.

— Ты безсиленъ противъ этого! — произнесла она.

— Что это такое?

— Знаменіе креста!

— Опять крестъ! Какой крестъ? — съ глухимъ гнѣвомъ вскричалъ Маркіанъ.

— Крестъ Христовъ! — произнесла Прискилла дрожащимъ голосомъ, и, словно измученная усиліемъ, снова опустилась на стулъ.

— Такъ она христіанка! — пробормоталъ сквозь зубы Маркіанъ, сильно поблѣднѣвъ.

— Да, — слабо подтвердила сомнабулистка.

Тогда вся ненависть и злоба Маркіана вылилась въ его дикихъ рѣчахъ. Онъ съ яростью топалъ ногами, отчаянно жестикулировалъ, бормоча отрывныя фразы.

Приведя Прискиллу въ нормальное состояніе, онъ продолжалъ кричать.

— Христіанка, христіанка! Она такая красавица, достойная царскаго трона, принадлежитъ къ этой сектѣ! О, ужасная секта, ты опустошила мой путь, погубивъ своимъ нечистымъ дыханіемъ цвѣты, распускавшіеся на моей дорогѣ! О тебѣ говорилъ поэтъ, когда рисовалъ намъ адскихъ фурій, вооруженныхъ бичемъ, съ змѣей на концѣ, которыя гнались за своими жертвами, безжалостно бичевали ихъ, доводя до отчаянія! О, вредоносная гидра, я раздавилъ своимъ каблукомъ много твоихъ чудовищныхъ головъ, и раздавлю еще! Это мой долгъ, моя задача, и я выполню ее до конца. Я заставлю тебя выползти изъ твоего убѣжища, я съумѣю возмутутити народъ противъ тебя. Клянусь, я уничтожу тебя и затоплю тебя твоею же кровью, смою имя твое съ страницъ исторіи! Я иду на тебя! Берегись!

Кипріанъ стоялъ блѣдный отъ негодованія. Прискилла съ ужасомъ смотрѣла на искаженное лицо Маркіана. Благородный молодой человѣкъ вскричалъ:

— Такъ вотъ то дѣло, къ которому ты хотѣлъ меня пріобщити. Ты хотѣлъ сдѣлати изъ меня сообщника твоихъ кровожадныхъ плановъ? О, я отказываюсь! Теперь ты увидишь во мнѣ своего яростнаго врага!

— Не такъ скоро, безумецъ, — отвѣтилъ ему Маркіанъ съ холодной саркастической усмѣшкой. —

Ты далъ мнѣ клятву. Повѣрь мнѣ, все населеніе Антіохіи не можетъ освободити тебя отъ власти духовъ, которымъ я прикажу овладѣти тобой. Ты знаешь мою власть надъ ними, но еще не знаешь ихъ мести!

— Я знаю, что, несмотря на ихъ помощь, ты былъ побѣжденъ слабымъ ребенкомъ.

— О, съ ней еще не кончено. Но если ей покровительствуетъ Христосъ, то у тебя нѣтъ этой защиты... Но въ сторону всякія угрозы! Ты связанъ со мной другими узами, хотя бы твоей любовью къ чужеземкѣ,

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

Такъ было и теперь: во всей окрестности ни души не было живой, за исключеніемъ самого князя и его духъ спутниковъ, Стоислава и Мойміра, и, однако, эти послѣдніе, скача по направленію къ князю, съ минуты на минуту съ трепетомъ ожидали, что вотъ-вотъ раздвинутся вѣтви деревъ и оттуда протянется рука Бабы-Яги или какого-нибудь другаго лѣснаго чародѣя и схватитъ князя съ коня; или вспорхнетъ живая и рѣзвая, прекрасная полудница и ударитъ князя по темени... Но, однако, этого ничего не случилось. Князь спокойно стоялъ на краю обрыва и задумчиво смотрѣлъ внизъ. Его блѣдное, но спокойное лицо выражало самоувѣренность, смѣлость и твердую рѣшимость непреклонной воли сдѣлати нѣчто великое. Когда оба спутника его подъѣхали къ нему, князь какъ-бы очнулся отъ долгаго сна. Онъ холодно и съ изумленіемъ посмотрѣлъ на своихъ товарищей и сердито сдвинулъ брови, когда они стали упрекати его за то, что онъ уѣхалъ отъ нихъ впередъ на это дикое и проклятое мѣсто.

— Да небудетъ милостивому князю въ обиду, если я скажу ему, что не достоитъ его княжеской милости находитися въ такихъ мѣстахъ, куда и смердъ не пойдетъ, — съ жаромъ началъ старый Моймiръ, осаживая свою лошадь. — И зачѣмъ было забиратися сюда? Разъ ты думаешь о нѣмцахъ, о войнѣ съ ними, о славѣ, — не надо ходити на черное мѣсто, гдѣ живутъ злые духи. Они, — продолжалъ онъ шепотомъ, со страхомъ указывая пальцемъ на лѣсъ, — ко всякой славѣ завистливы и будутъ старатися поставити твоему дѣлу всѣ препятствія и преграды. Они пошлютъ тебѣ лурныя предзнаменованія и встрѣчи, чтобы только помѣшати тебѣ. Къ чему ихъ раздражати?.. Къ чему нарушати покой ихъ жилища?.. Своимъ появленіемъ сюда мы ихъ раздражили и они могутъ намъ жестоко отомстити... Лучше вернемся восвояси и для примиренія съ ними принесемъ имъ въ жертву быка въ капищѣ Ніи... Послушай меня, князь!

Князь съ неудовольствіемъ посмотрѣлъ на Мойміра.

— Какъ ты нынче сталъ болт-

ливъ, Моймiръ! — произнесъ онъ. — И кто тебѣ далъ право слѣдити за мою, какъ нянька? Развѣ я уже не мужъ, не князь? Развѣ я не Святополкъ Поморскiй, извѣтный боецъ и гроза подлыхъ Саксовъ т жалкихъ Датчанъ, трусливыхъ зайцевъ? И развѣ ты можешь знати мои думы и мои намѣренiя, зачѣмъ я ѣду сюда?.. А что ты пугаешь меня богами и духами, — добавилъ онъ, — то я имъ не вѣрю — этимъ твоимъ жалкимъ богамъ и духамъ, какъ не вѣрю ничему на свѣтѣ, кромѣ моего остраго меча!.. Скажи мнѣ, ты видѣлъ нашего бога? — спросилъ онъ Моймiра насмѣшливо.

— Какже, видѣлъ богиню Нiю, — отвѣтилъ смущенный Моймiръ.

— Въ капищѣ, вѣроятно? — насмѣшливо переспросилъ князь.

— Да! — отвѣтилъ Моймiръ.

— Ну, а живую не видѣлъ?.. Не разговаривалъ съ ней?..

— Нѣтъ, какъ это можно! Это въ состоявiи дѣлати только одинъ великiй жрецъ!..

— Скажи лучше: великiй мошенникъ! — и, нагнувшись почти къ самому уху стараго богатыря, князь схватилъ его за руку и дрожащимъ отъ волненiя голосовъ произнесъ; — А я даю тебѣ слово, что въ слѣдующiй-же праздникъ Нiи всенародно срублю это деревянное чудовище съ его высокаго помоста. Вотъ тебѣ слово и рука Святополка и его могучiй топоръ!

Сказавъ это, князь посмотрѣлъ на витязя.

Услышавъ эту рѣчь, Моймiръ поблѣднѣлъ отъ ужаса.

— Опомнись, князь, что ты говоришь?... Имя богини Нiи чтится по всей странѣ, а капище ея принадлежитъ не только тебѣ, а и изъ далекой Вагрiи и изъ-за Лабы съ Солявой приходятъ въ него на поклоніе богинѣ — нашей общей матери. Вѣдь народъ разорветъ тебя на куски, если ты осмѣлишься это сдѣлати. Онъ не пощадитъ въ тебѣ Святополка...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю сыропустную.

»Егда же поститеся, не будите якоже лицемѣры сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся: аминь глаголю вамъ, яко воспрiемлютъ мзду свою«. (Матѳ. 6, 16).

Опять тутъ есть предъ нами та недѣля, которая называется преддверiемъ покаянiя, предпразднествомъ воздержанiя, предпутiемъ поста« (служба въ семлиц. Сыроп.) Она отворяетъ намъ двери ко св. четыредесятницѣ, ко святому времени подвиговъ и воздержанiя — ко святому великому посту. Св. вел. постъ есть десятая часть цѣлаго года, и такъ, кто соблюдаетъ св. вел. постъ

тотъ десятую часть года, десятую часть всей своей жизни приноситъ Богу въ жертву. Чтобы мы въ сіе святое время искренно каятися, сокровища на небеси собирати, подвигомъ добрымъ подвизатися могли, св. мати церковь установила постъ: приказала намъ воздержатися отъ мясной и скоромной (порзной) пищи, но и постную, — кромѣ субботы и недѣли (воскресенія) — токмо весьма умѣренно, — одинъ разъ въ день, — употреблять.

Многіе изъ христіанъ считаютъ для себя постъ обременительнымъ и, или не хотятъ поститися, или соблюдаютъ только своеобразный, самими же измышленный образъ поста.

Слово Божіе однако не только предписываетъ постъ, но и научаетъ, какъ должно поститися. »Егда поститеся, — читается во днешнемъ св евангеліи, — не будите якоже лицемѣры сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся«. Лицемѣры постятся для того, чтобы ихъ люди хвалили чтобы говорили о нихъ: се великіе постники! и они и достигаютъ цѣли своей, ихъ хвалятъ и превозносятъ — »аминь глаголю вамъ — глаголетъ Господь, яко воспріемлютъ мзду свою (ст. 16.) но какая это мзда? похвала людская, суетная, не имѣющая постоянной цѣны. »Ты же — учитъ Господь, не подражай лицемѣрамъ; они принимаютъ печальныя лица, а ты постяся помажи главу твою и лице твое умый, какъ бы въ праздникъ, чтобы никому не пришло даже на умъ, что ты постишься, что ты сокрушаешься о грѣхахъ; такого сердечнаго сокрушенія нѣтъ у лицемѣровъ. Ты постися не для людей, а для Бога, не только тѣлесно, но и духовно: »яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ«. Что дѣлается на показъ для людей, за то и слава людская; а что дѣлается для Бога, за то отъ Бога и мздовоздаяніе. Отецъ небесный за твои тайные подвиги поста, »воздастъ тебѣ явѣ: пошлетъ въ душу постящагося сладостный миръ и тихую радость, что явно свидѣтельствуетъ, что Богъ къ нему близь есть.

И такъ видите, христіане, что слово Божіе не только предписуетъ поститися, но и научаетъ какъ должно поститися, чтобы постящійся не утратилъ предъ Богомъ мзды своей.

Но постъ предписуется не токмо въ новозавѣтномъ словѣ Божіемъ, іудеямъ тоже особеннымъ закономъ предписаны были дни поста. Пророки тоже призывали народъ къ посту въ нуждахъ и бѣдствіяхъ. Наконецъ, каждый благочестивый израильтянинъ налагалъ на себя добровольный постъ, какъ это видно изъ молитвы фарисея: »пощуся два раза въ недѣлю«.

Правда, что Іисусъ Христосъ сильно возставалъ противъ фарисейскаго образа поста, противъ лицемѣрнаго поста; но не противъ поста; вѣдь Онъ самъ постился за сорокъ дней въ пустыни, и о

злыхъ духахъ говорилъ: сей родъ ничимже можетъ изыти токмо молитвою и постомъ«. (Марк. 9, 29

Апостолы и первые христіане смотрѣли на постъ, какъ на священнѣйшую свою обязанность а св. церковь узаконила посты и приказала, чтобы не токмо воздержатися отъ мясной и вообще отъ скоромной (порзной) пищи, но чтобы въ великій постъ и постную пищу употреблять токмо одинъ разъ въ день.

И св. мати церковь безсомнѣнно не безъ причины узаконила постъ, ибо прежде всего постъ необходимъ для обузданія тѣла и чувственныхъ его похотей. Если васъ спросятъ: для чего вы поститеся и мучите себя? отвѣчайте: »бѣшенаго коня, котораго не можно укротити уздою, необходимо усмѣряти голодомъ и жаждою» (бл. Августинъ о постѣ). Наша грѣховная плоть (тѣло) воюетъ въ членахъ нашихъ и влечетъ насъ ко злу. (Римл. 12, 15—20). — Что лучше поста можетъ укротити плотскія страсти? — Какъ елей смягчаетъ мышцы (мускулы) тѣла, такъ постъ утишаетъ чувственную похоть.

Но во вторыхъ постъ необходимъ для укрѣпленія нашей слабой воли и нашихъ нравственныхъ силъ. Кто не можетъ воздержатися отъ какой-нибудь пищи, отъ какого-нибудь питія, тотъ слабъ, у того нѣтъ духовныхъ силъ, такимъ человѣкомъ совершенно владѣетъ чувственность. Кто не можетъ отказати себѣ ни въ чемъ, чего желаетъ и чѣмъ можетъ удовлетворити себя, у того нѣтъ господства надъ чувственностію, тотъ часто даже не думаетъ, что у него есть какая-нибудь нравственная сила, тотъ не противится и не смѣетъ противитися никакому искушенію, ибо онъ всегда живетъ въ »похотехъ« плоти, »творяще волю плоти и помышленій« (Ефес. 2, 3.) — А съ такою волею можно-ли побѣждати свои грѣховныя немощи, идти тернистымъ и узкимъ путемъ добродѣтели, требующимъ труда и самоотверженія? Постъ и въ этомъ случаѣ служитъ спасительнымъ средствомъ къ укрѣпленію нравственныхъ силъ. Когда человѣкъ пріучается къ лишеніямъ въ пищѣ и питіи, требуемымъ церковію, пріобрѣтаетъ онъ нравственную крѣпость къ подвигамъ добродѣтели.

Далѣе постъ необходимъ, какъ естественный, неразлучный спутникъ истиннаго покаянія и сѣтованія (жаля) о грѣхахъ. Когда душа наполняется сильною скорбію, тогда забывается тѣло съ его потребностями, забывается пища и питіе, — становятся невыносимыми радости и удовольствія. Который человѣкъ скорбитъ и сокрушается, тому не до ѣды и питія, онъ отвращается отъ сладкихъ снѣдей и питій, подобно псалмопѣвцу, котовый во дни скорби; »пепелъ, яко хлѣбъ ѣлъ и питіе съ плачемъ растворялъ« (Пс. 101, 10.) Все сіе могъ испытати каждый изъ насъ, когда напр. смерть унесла возлюбленныхъ его, или когда палъ въ какое-нибудь несчастіе. Такую скорбь такое сердечное сокрушеніе долженъ испытити и чувствовати каждый грѣшникъ, если только онъ кается искренно.

Въ дни плача о грѣхахъ прилично-ли умѣстно-ли насыщатися вкусною пищею и сластями? Умѣстно-ли веселити сердце виномъ? Кто говоритъ и думаетъ, что можно каятися безъ поста, тотъ обманываетъ себя. »Покаяніе безъ поста невозможно и безплодно; съ слезами покаянія необходимо соединяти постъ«, учитъ св. Василій В. какъ поле не приноситъ плода, если сѣяти очень густо. или, если падаетъ безмѣрно много дождя; такъ не можетъ принести плодовъ покаянія, кто много пьетъ и ѣстъ. — »Невозможно, чтобы огонь горѣлъ въ водѣ, не возможно и сокрушеніе о грѣхахъ среди мірскихъ удовольствій«, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Наконецъ постъ необходимъ, какъ средство для приближенія къ Богу и снисканія Его милосердія. Великіе постники и подвижники часто приходили близь къ Богу, получали отъ Него откровенія именно послѣ строгаго поста, который одухотворялъ ихъ, оторвалъ ихъ отъ земныхъ мыслей, чувствъ и наслажденій, облегчалъ имъ поднятися къ Богу и исходатайствовати отъ Него великія милости. Такъ Мойсей, послѣ сорокодневнаго поста на горѣ, получилъ отъ Бога законъ (Исх. 24, 18), Илія, послѣ сорокодневнаго поста, удостоился откровенія Божія на горѣ Хоривѣ (3 Цар. 18, 18,—31,) Ниневитяне наложили на себя постъ и были прощены Богомъ, Израильтяне всякій разъ прибѣгали къ посту, когда желали удостоитися какой либо милости отъ Бога или избѣжати Его гнѣва.

И такъ возможно-ли намъ обойтиса безъ поста когда мы непрестанно оскорбляемъ Бога своими тяжкими грѣхами? Можемъ-ли обойтися безъ поста, когда намъ такъ необходимо покаяніе и сокрушеніе сердечное? Можемъ-ли обойтися безъ поста, когда воля наша такъ слаба, такъ удобоприклонна ко грѣху? когда недостаетъ намъ силы, чтобы устояти въ добродѣтели? Можемъ-ли обойтися безъ поста, когда тѣло наше верховодитъ дѣйствіями нашими? когда духъ нашъ, хотя и видитъ, что бы ему дѣлати, не то дѣлаетъ, а поддается желаніямъ тѣла, похоти плотской? Когда и прелести міра и діаволъ искушаетъ насъ, а сей родъ не можетъ изыйти, только молитвою и постомъ?

Приближается время покаянія, время подвиговъ, въ которое должно намъ собирати сокровища на небеси, сокровища для царства небеснаго, для спасенія души своей. О, поститеся, христіане, чтобы плоть побѣдити, чтобы сдѣлатися легкими, духовными, чтобы одухотворитися; чтобы быти не плоть, а духъ и, чтобы добродѣтельно перейти пучину поста и радостно поклонитися Христову воскресенію. Аминь. Е. Ф.

сяй себе — смирится; смиряяй же себя вознесется. Буры съ надеждою на Бога зачали свою защитительную войну, а кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяй чудеса!

— **Высочайшій даръ.** Его Величество изъ приватныхъ фондовъ благоизволилъ подарити на гр. кат. церковь въ Шомошѣ 100 гульд., а на поправку Василіянскаго монастыря на буковой горкѣ 600. гульд.

— **Каноникъ и викарій** др. Александръ Микита подарилъ на устройство школы въ Нижней-Рыбницѣ 50. коронъ.

— **Надежда Славянская** давала концерты во Львовѣ съ своею капеллою. Хотя концерты удавались блестательно, однако польскій шовинизмъ и тутъ обнаружился во всей своей гадкости; кружокъ незрѣлыхъ польскихъ студентовъ, завидя славѣ русской пѣсни, окидалъ хоръ яйцами. Не правда-ли, эстетичные люди эти польскіе студенты?

— **О дѣятельности станиславовскаго владыки** гр. Андрея Шептыцкаго пишутъ: Дня 19 декабря отбылся въ Делятинѣ деканальный соборчикъ, на которомъ присуствовалъ станиславовскій епископъ гр Андрей Шептыцкій. Онъ горячо толковалъ съ духовенствомъ о текущихъ и пекущихъ дѣлахъ вашей церкви, указалъ на необходимость мисій въ станиславовской епархіи, которыми мисіями будетъ онъ самъ руководити при помощи мірскаго, не чернаго духовенства и въ той цѣли поручилъ духовенству избрати изъ своей среды 3 мисіонеровъ, обязанныхъ на каждое воззваніе епископа быти готовыми къ мисійнымъ проповѣдямъ. Весьма важнымъ былъ отвѣтъ владыки на запросъ одного изъ священниковъ: на какомъ языкѣ имѣютъ выставлятись властямъ метрики? Владыка отвѣтилъ, что на такомъ языкѣ, на какомъ ведутся метрики, добавилъ однако, что метрикальныя книги свободно вести на русскомъ языкѣ, а тогда и извлеченія должны выставлятись на томъ языкѣ, согласно съ оригиналомъ. То заявленіе станиславовскаго владыки должно приняти къ свѣдѣнію духовенство галицкихъ трехъ епархій примѣчаетъ »Галичанинъ« и къ нему примѣнитись. Наконецъ подношу, что епископъ обращался среди духовенства не какъ настоятель, но какъ братъ нашъ по чину и представился весьма симпатичнымъ человѣкомъ.

— **О землетрясеніи въ Закавказьи,** именно въ Ахакалакскомъ уѣздѣ, газеты нередаютъ слѣдующія подробности: Найбольше пострадали 5 селъ, расположенныхъ въ 20 верстахъ отъ Ахалкалаки, у подножья горы Абулъ а жители тѣхъ селеній — армяне Оставшіеся въ живыхъ разошлись по сосѣднимъ мѣстностямъ. Число всѣхъ погибшихъ неизвѣстно. Село Моренія, состоящее изъ 120 домовъ, росположенное центрально въ котловинѣ, розрушено совсѣмъ: люди, имущество, скотъ завалены. Предполагаютъ, что погибло 200 душъ; отрыто 67 мертвыхъ; остальныхъ отрыти невозможно. Село Таксамсаръ, лежащее въкотловинѣ, розрушено совсѣмъ. Отрыто 30 мертвыхъ; сколько человѣкъ всего погибло, неизвѣстно. Въ селѣ Ехтила, въ которомъ было 70 домовъ, на половину розрушены церковь и домы; погибшивъ 6 человѣкъ; скотъ уцѣлѣлъ. Село Ехтила-Самсаръ розрушено наполовину; погибо 26 душъ; уцѣлѣло немного скота зерно, и имущество подъ розвалинами. Въ селѣ Агана погибло 13 человѣкъ. Село Джанджеха розрушено на половину;

много погибло людей и скотины. Въ окрестныхъ селахъ обрушилось нѣсколько домовъ. Въ Ахалкалакахъ пострадали новыя касарни и офицерскія помѣщенія. Сорокъ раненыхъ собраны въ селѣ Баралеты. Въ несчастныхъ мѣстностяхъ стоятъ страшные холоды. Между тѣмъ колебаніе почвы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ была катастофа, все еще продолжается, а работы по роскопкахъ не могутъ производится съ желательною быстротою, такъ какъ сопряжены съ немалою опасностью для рабочихъ, и въ виду обилія снѣга и большихъ морозовъ.

— **Якій самый богатый языкъ въ мірѣ?** Газета »La Fronde« сообщаетъ результаты, полученные однимъ филологомъ, занимавшимся сравнительною статистикою словъ, которыми располагаютъ розличные языки. Самый богатый изъ всѣхъ — англійскій языкъ, который и стоитъ во главѣ списка языковъ. Въ словарѣ его васчитываютъ 200,000 словъ. Французскій имѣетъ только 60,000 словъ. Испанскій 20,000 словъ. Самый бѣдный — то языкъ негровъ. »La Fronde« прибавляетъ: поражаетъ нѣсколько то обстоятельство, что народы, языкъ которыхъ сравительно бѣденъ, являются найбольше говорливыми.

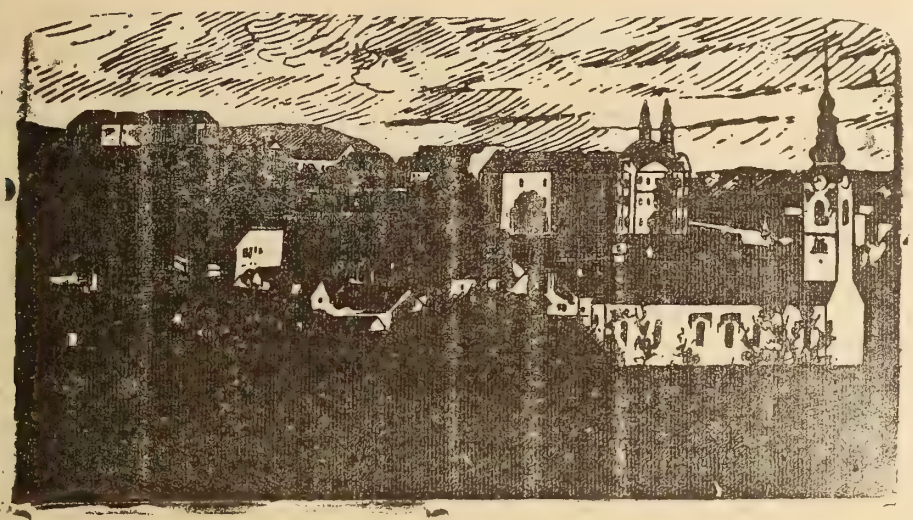
— **„Искусственныя цыплята (курята).“** Въ Петербургѣ открывается фабрика для разведенія искусственнымъ образомъ цыплятъ Предполагается ежедневно высиживати больше двухъ сотъ цыплятъ.

— **Пѣшкомъ по водѣ** прибылъ на дняхъ въ Гамбургъ нѣкто Гросманъ, рыбакъ, изъ Берлина. Гросманъ изобрѣлъ особого рода лыжи, къ которымъ прицѣплены наполненныя воздухомъ жестянки, дающія возможность держатися на водѣ. Изобрѣтатель произвелъ опытъ сначала на Элгбѣ, перейдя ее поперекъ, а затѣмъ пошелъ внизъ по теченію Шпре.

— **Оригинальный бракъ.** Въ Кливелэндѣ, въ штатѣ Огіо, состоялась на дняхъ необычайная свадьба. Женихъ былъ секретарь общества слѣпыхъ »людей« — Андрей де-Видъ, молодый и его невѣста давно потеряли свое врѣніе. Обрядъ вѣнчанія совершалъ тоже слѣпый священникъ. Всѣ гости, въ числѣ 50 человѣкъ, были лица, лишенныя зрѣнія. Слѣпые артисты исполняли цѣлую серію музыкальныхъ пьесъ, не смотря на то, что въ обширной залѣ общества собрались люди, всѣ лишенные величайшаго дара природы; среди нихъ царило самое искреннее веселье.

— **Самымъ богатымъ человѣкомъ въ мірѣ** считается торговецъ масломъ въ Нью-Іоркѣ, министеръ Джонъ Рокефеллеръ. Онъ обладаетъ больше чѣмъ третьею частью билліона, его капиталъ увеличивается съ ужасающею быстротою. Точные розмѣры своихъ богатствъ онъ и самъ не знаетъ. Пресловутый Крезъ представляется жалкимъ пищимъ, въ сравненіи съ симъ обладателемъ небывалыхъ еще богатствъ. Доходы Рокефеллера. въ прошломъ году достигли 20,000.000 долларовъ; слѣдовательнч $2,316_{,48}$ дол. въ часъ. Онъ началъ свою службу съ должности бухгалтера съ жалованьемъ въ 50 долл. въ мѣсяцъ. Джонъ Рекефеллеръ сталъ настолько недоступенъ для постороннихъ посѣтителей, что несравненно легче добитися аудіенціи у китайского богдыхана, чѣмъ у него.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 4 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. февраль 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ	— — — — — —	8 коронъ.
Съ »Додаткомъ«	— — — —	10 »
за границею съ »Додаткомъ«	—	12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ«	—	5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Въ дѣлѣ улучшенія доли угро-руссовъ** 12-го февраля состоялось въ Мукачевѣ собраніе. Прежде собранія нѣкоторые министерскіе повѣренные предприняли по нѣкоторымъ угро-русскимъ селамъ путешествіе, чтобы собственными глазами видѣти нужду, въ которой угро-русскій народъ живетъ. Путешествіе было предпринято въ селеніяхъ Воловцѣ, Гукливомъ, Вышнихъ и Нижнихъ Верецкихъ и проч. и влечатлѣнія, вынесенныя изъ нихъ были въ самомъ дѣлѣ самыя удручающія. Они видѣли, что бѣдный народъ живетъ не то въ хижинахъ, а просто въ низенькихъ дымянкахъ, въедно съ скотомъ, козами и свинями; видѣли, что питается овсянымъ хлѣбомъ, одѣвается тряпьемъ, зябнетъ и мерзнетъ и, что вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ условій, выраждается, — станозится похожимъ

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

на эскимосовъ. Въ семъ путешествіи сопровождалъ посѣтителей министерскій комиссаръ — Эдуаръ Эганъ, который уже отъ нѣсколькихъ лѣтъ занимается улучшеніемъ доли угро-руссовъ и такъ основательно могъ объяснять сопутешественникамъ всѣ оттѣнки бѣдной угро-русской жизни. Послѣ пережитыхъ въ этюдахъ путешествія впечатлѣній, 12-го февраля послѣдовало въ Мукачевѣ собраніе. Въ собраніи участвовало много высокопоставленныхъ лицъ именно епископъ Мукачевскій Преосв. Юлій, исключительно кому одолжено своимъ началомъ все движеніе, клонящееся къ улучшенію доли угро-руссовъ; присуствовали далѣе минист. комиссаръ Эд. Эганъ, мин. совѣтники Іоаннъ Шркеръ, Францъ Галасъ и Ладиславъ Сабовъ, лѣсничій совѣтникъ Августинъ Тави, президентъ судебн. палаты — Александръ Арнольдъ, — февишпаны графъ Іосифъ Тевревкъ, Викторъ Гагара, сеймовые денутаты: баронъ Сигисмундъ Перейньи, Бѣлый Гегедюшъ, Александръ Ловняи, Ладиславъ Ньегре, Эдмундъ Барта, Іоаннъ Недецеи, Александръ Латоръ, Эдмундъ Іовнашъ, Николай Саплонцаи и выше ста грек. кат. священниковъ. — Прежде всего была выслана депутація къ Преосв. Юлію, чтобы призватп его на собраніе. Преосвященный явился среда восторженныхъ овацій и занявши предсѣдательное мѣсто, сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой прекрасно и сочувственно рисовалъ бѣдственное положеніе угро-русскаго народа, послѣ ознакомлялъ акцію, которая была предпринята, — особенно министерствомъ земледѣлія, — для улучшенія доли угро-русскаго народа Это не національное движеніе, не антисемитизмъ, говорилъ Преосвященный, это просто выполненіе заповѣда о любви къ ближнимъ. Угро-русскій народъ всегда тамъ былъ подъ однимъ знаменемъ съ мадярами, съ ними боролся, съ ними страдалъ, а теперь бѣдствуетъ, терпитъ голодъ и недостатки. Здѣсь о томъ идетъ рѣчь, чтобы 400,000-ую семью спасти отъ гибели. Замѣчательно, что фактъ, который въ принципѣ обыкновенно не удается, на дѣлѣ увѣнчанъ успѣхомъ. Это кажется парадоксомъ, но оно такъ. Вопросъ этотъ слѣдуетъ рѣшити на основаніи того начала, которое гласитъ: »возлюбиши искренняго своего какъ самого себе.« Послѣ Собраніе объявилъ открытымъ и воззвалъ мин. комиссара Эдурда Эгана, чтобы предложилъ свой докладъ. — Госн. Эдуардъ Эганъ въ своей, почти четыре часа продолжающейся рѣчи предложилъ, что для улучшенія судьбы горскихъ жителей (угроруссовъ) взяты министерствомъ земли въ аренду и выданы населенію, далѣе для успѣшнаго скотоводства розданъ жителямъ скотъ лучшей породы и образуются кредитосберегательныя общества. Однако при основаніи этихъ обществъ необходимо внимати, чтобы верховодство въ нихъ не попало въ такія руки, отъ которыхъ усилуемся освободити народъ, и изъ которыхъ получалъ бы деньги на 25 — 30 процентовъ. Здѣсь необходимъ независимый руководитель, стоящій выше партій. Будь, предсказывали, эти кредитосберегательныя общества не падутъ. Но поелику земледѣлецъ тогда въ опасности, если у него нѣтъ хлѣба, эти общества будутъ заботитися о томъ, чтобы онъ получалъ отъ нихъ и съѣстные припасы, для этой цѣли поставленъ ма-

Нръ 4. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. февраль 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Къ вопросу о соединеніи календаря нашего церковнаго съ григоріанскимъ.

(Продолженіе).

Съ этимъ способомъ, имѣющимъ свое математическое основаніе, почти сравняется и юліанскій каленарь, по которому въ 128 лѣтнемъ періодѣ (128 : 4 = 32) 32 викосныхъ годовъ чидится, т. е юліанскій (церковный) календарь съ одними сутками болѣе числится. Изъ принесенныхъ математическихъ данныхъ ясно, якое великое преимущество имѣетъ І. Медлеромъ, нѣмецкимъ астрономомъ показанный способъ численія годовъ, предъ григоріанскимъ, который лишь по своей внѣшности простой, но въ сущности не совсѣмъ удовлетворителенъ.

Спрашиваемъ, почему намъ въ употребленіе церковное приняти григоріанскій календарь, когда онъ не совсѣлъ точный, а когда знаемъ, что способъ численія годовъ по Медлеру сучшій?

* * *

Юліанскій календарь, бывши длиннѣе на 11¼ минутъ григоріанскаго, весенное равноденстіе въ теченіи XV. столѣтій перешло на первую половину марта, а нынѣ приближается къ началу марта. Прошлаго года (1899) оно было 9-го марта, а сего года перейдетъ на число 8-е.

Чтобы это передвиженіе задержати, папа Грорій XIII. въ 1582. году новый порядокъ слѣдованія годовъ установилъ. По имени его календарь называется григоріанскимъ. Онъ изъ чиселъ октября 1582 года исключилъ 10 дней. Четвертое числи октября было въ четвергъ, и слѣдующій день (пятница) считался не пятымъ, но пятьнадцатымъ числомъ октября. Счетъ чиселъ, какъ видно, разошелся на 10 дней, каждое пятое число какого-либо мѣсяца по юліанскому календарю въ XVII. столѣтіи считалось и называлось въ гриріанскомъ календарѣ 15-мъ, каждое 1-е число — одинадцатымъ. Эта 10-ти дневная разница въ XVIII столѣтіи возросла до 11 дней, въ XIX вѣкѣ до 12 дней, а въ XX. до 13 дней. Причина заключается въ томъ, что у юліанскаго календаря каждый сотый годъ високосный, а въ григоріанскомъ первые трисотые года всегда простые, четвертый же високосный. На примѣръ; 1600 годъ въ григоріанскомъ календерѣ високосный. Послѣ этого столѣтія начался новый періодъ на 400 годовъ. Въ этомъ періодѣ 1700, 1800, 1900 годы

простые, четвертый же сотый т. е 2000 годъ високосный. Если возьмемъ слѣдующій 400 годовый періодъ, то въ немъ 2100, 2200, и 1300 простые, четвертый же сотый т. е 2400 годъ високосный.

Способъ численія годовъ въ юліанскомъ календарѣ въ томъ состоитъ, что первые 3 года простые, а каждый четвертый годъ високосный, слѣдовательно и каждый сотый годъ будетъ въ нашемъ церковномъ календарѣ високосный. Такимъ образомъ мѣсяцъ февруаръ 1900 года числитъ по григоріанскому календарю 28 сутокъ, а понашему церковному (юліанскому) 29 сутокъ. Наши неподвижные праздники на 13 сутокъ позднѣе будутъ слѣдовати, какъ у римо-китоликовъ.

Обыкновенно числится, что Христосъ въ 754-мъ году отъ основанія Римя родился.

Святый Іоанъ Златоустъ, и съ нимъ согласно всѣ современные ученые полагаютъ, что Христосъ пятью годами ранѣе, слѣдовательно въ 749 году отъ основанія Рима родился. Такимъ образомъ папа Григорій XIII, когда хотѣлъ исправити календарь, ему слѣдовало это обстоятельство во вниманіе взяти и не 1583-ій, но 1588-й годъ числити.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Аѳанасій Братановскій архіепископъ Астрахани (+ 1806), касательно стиля и владѣнія языкомъ, занимаетъ первое мѣсто, между русскими проповѣдниками въ этомъ періодѣ, хотя Іоанну Левандѣ (+ 1814) протоіерею Кіевскому приписываютъ болѣе силы, и чувства. Этимн и кончится списокъ церковныхъ писателей. Всѣхъ прочихъ богословскихъ писателей, будь они только не много моложе, по языку должно причислити уже слѣдующему періоду.

Четвертый періодъ.

От Карамзина (1796) до воцаренія императора Николая (1825).

Число русскихъ писателей въ этомъ періодѣ настолько убольшается, что мы принуждены приводити имена только знаменитѣйшихъ или, болѣе выдающихся; для чего принуждены мы обойти многія имена которыя впрочемъ слѣдовало бы вспомнути.

Императоръ Александръ сейчасъ въ началѣ своего царствованія засвидѣтельствовалъ такую ревность въ дѣлѣ духовнаго развитія и просвѣщенія своихъ подданныхъ, что удивляющаяся Европа назвала его великимъ благодѣтелемъ человѣчества. И хотя въ дѣйствительности слава его превзошла его дѣла; однако не можетъ быти сомнѣнія въ томъ, что дѣло гражданственности и просвѣщенія, въ его царствованіе, двинулось на впередъ. Вѣдь онъ основалъ болѣе, чѣмъ 50 гимназій и два раза только нижайшихъ училищъ.

Изъ десяти университетовъ Россіи одолжены пять Александру своимъ существованіемъ. Кромѣ

университетовъ учредилъ онъ еще многія фаховыя школы. Такъ: четыре богословскія академіи. Года 1923 учреждена въ С.-Петербургѣ оріентальная академія (такаяже основана позже 1829 въ Одессѣ), для которой всѣ спомагательныя средства предлагаетъ азіатскій Музей. Этотъ музей обзаведенъ Александромъ истинно царскою щедростью и снабженъ всего рода сокровищами науки. Этотъ музей значительно обогащенъ въ послѣднюю войну съ Персами; ибо на повелѣніе императора бібліотеки всѣхъ занятыхъ городовъ были отобраны и, при заключеніи мира, персидское правительство обовязано выдати Россіи болѣе 400 рукописей, списокъ которыхъ сготовленъ оріенталистами Френомъ и Сеньковскимъ. Между этими находилась географія Птоломея и разные арабскіе переводы греческихъ и латинскихъ сочиненій, подлинники которыхъ исчезли. Хотя собственная цѣлъ оріентальныхъ школъ въ Россіи была та, чтобы образовати переводчиковъ для дипломатическихъ миссій, однако эти школы оказались очень полезными и въ отношеніи филологіи восточныхъ языковъ вообще.

Русское библейское общество, основанное г. 1813, сначала пользовалось благосклонностью императора. По его начинанію и поощренію предпринятъ переводъ св. писанія на русскій языкъ. Года 1820 около 50,000 эксемпляровъ Евангелій и Апостоловъ вышло изъ печати; г. 1812 новый завѣтъ былъ оконченъ и, въ теченіи 8 мѣсяцевъ распространено 20,000 экземпляровъ. Народъ относился къ этому русскому переводу съ особенною любовью даже на столько, что возбудилъ досаду духовенства. Между англійскимъ и спетербургскимъ библическими обществами, по поводу перевода въ чужіе языки, возникли соперническія ссоры. С.-Петербурское общество приготовляло не только переводы въ 31 языкъ русскаго государства, но и въ нѣкоторыхъ азіатскихъ языкахъ и основало филіи въ пустыняхъ Сибири, между донскими козаками и въ кавказскихъ областяхъ. Въ 1820 году имѣло общество 53 секціи и 145 филіаловъ, и число распространенныхъ экземпляровъ ветхаго и новагозавѣтовъ превзышлоъ 430,000 экземпляровъ. Но въ 1822-омъ году подержало общество свое послѣднее собраніе, и послѣ трехъ годовъ были пріостановлены его годовыя извѣщенія. Въ Априлью 1826-го года дѣйствованіе общества было вполнѣ пріостановлено, и могли быти распроданы только въ запасѣ находящіеся еще экземпляры библіи.

Русская литература во все царствованіе Александра (1800—1822) росла съ неимовѣрною быстротой До года 1787 число въ старосла вянскомъ и русскомъ діалектѣ написанныхъ книгъ не превосходило число 4000; въ году 1820 это число уже усугубилось; въ самомъ 1820-омъ году появилось 3400 русскихъ книгъ. Сопиковъ въ своей библіографіи считаетъ 13.249. русскихъ и славянскихъ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи отъ 1552-го до 1823-го года. Около этого времени однако, кажется, достигла русская литература самую большую

плодовитость; послѣ уже стала она падати съ замѣчательною скоростью. Въ году 1824 появилось уже только 264 русскихъ сочиненій. Отъ сего времени число издаваемыхъ книгъ въ семъ періодѣ достигало 300—400 разныхъ изданій. Въ 1822-омъ году было 350 живущихъ авторовъ, изъ которыхъ большинство происходило изъ дворянъ и только восьмая доля изъ духовенства. Литературная дѣятельность русскихъ въ концѣ XVШ-го и въ началѣ XIX-го вѣковъ ограничивалась по большей части произведеніями фантазіи, — повѣстями и стихотвореніями. Послѣ же появился живой интересъ народной исторіи. Это поле до сихъ поръ достаточно пренебрегалось, до 10,000 необнародованныхъ и не изслѣдованныхъ рукописей лежало въ императорскихъ и монастырскихъ библіотекахъ.

Николай Карамзинъ, по вліянію котораго и именуется этотъ періодъ, родился 1765 года. Онъ былъ воспитанъ въ домѣ одного профессора въ Москвѣ. Не смотря на раннее пробужденіе своихъ научныхъ наклонностей, вступилъ онъ однако въ военную службу, которая въ ту пору считалась въ Россіи самою почетною, Послѣ двухлѣтняго путешествія по Европѣ, началъ онъ свою литературную дѣятелность періодическимъ трудомъ — »Московскимъ журналомъ«, который имѣлъ рѣшительно полезное вліяніе на русскую письменность, будь труды самаго Карамзина, помѣщенныя въ немъ, носили на себѣ отпечатокъ юности. Какъ въ его прозаическихъ, такъ и въ поэтическихъ произведеніяхъ того времени царствуетъ извѣстная сладкая сентиментальность, въ которой тщетно искати сильныхъ и истинно поэтическихъ мыслей. Большую зрѣлость засвидѣтельствовалъ онъ во своемъ второмъ періодическомъ изданіи — въ »Европейскомъ Вѣстникѣ« въ которомъ занимался политическими и моральнымн предметами. Славу свою однако пріобрѣлъ онъ своею исторіею русскаго государства. При сочиненіи этого труда очень поддерживало его правительство; всѣ архивы были для него отворены, всѣ документы даны ему въ руки. Когда трудъ былъ оконченъ, былъ онъ награжденъ отличіями, наградами дѣйствительно царскою щедростью; Эти милости, послѣ его смерти (1826), перешли и на его вдову и дѣтей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Моей любовью! — гордо возразилъ Кипріанъ, — какую связь это чувство имѣетъ съ тобой?

Маркіанъ мгновенно стихъ, заставилъ Кипріана сѣсти и заговорилъ съ нимъ глубоко убѣжденнымъ тономъ.

— Развѣ ты не знаешь, что это несчастное дитя — жертва варварскаго суевѣрія нечестивой секты? О, я ненавижу хрустіанъ, но

эту дѣвушку я жалѣю, и хочу спасти ее, изъ любви къ тебѣ. Ты не знаешь хорошо этихъ христіанъ, которыхъ я хочу раздавить, которыхъ я преслѣдую своей ненавистью. Слушай меня: когда-то я наслаждался счатьемъ тихой семейной жизни. Я обожалъ жену, достойную уваженія и любви. Я воспитывалъ пѣжно-любумыхъ дѣтей... Одинъ изъ эмиссаровъ этой секты пробрался ко мнѣ въ домъ, какъ змѣя Жену мою похитили, дѣтей украли. Я остался одинъ въ мірѣ съ моей скорбью. Съ тѣхъ поръ, моя жизнь была дѣломъ мести. Чтобы истребляти галилеянъ, я прибѣгалъ ко всякимъ средствамъ и наконецъ соединился съ адскими силами. О, ты не знаешь ихъ, не знаешь, что творится у нихъ. Они умерщвляютъ дѣтей...

Когда Киприанъ сдѣлалъ недовѣрчивый жестъ, Маркіанъ началъ передавати ему всевозможныя клеветы на христіанъ.

— Пока останется въ живыхъ хотя одинъ христіанинъ, моя кровавая ненависть не насытится никогда!

— О, чудовище, въ образѣ человѣка! — вскричалъ Киприанъ, — есть одна жертва, которую я съумѣю вырвати у тебя!

Маркіанъ молча слушалъ его, и его хладнокровіе было ужаснѣе его ярости.

Вслѣдствіе пожара храма, языческое населеніе, подстрекамое императоромъ, его друзьями и жрецами, проклинало христіанъ. »На растерзаніе звѣрямъ христіанъ!«

Эти слова переходили изъ устъ въ уста.

Глухой ропотъ готовъ былъ обратитися въ общій, яростный мятежъ. То была прелюдія бури.

Чужеземки подвергались страшной опасности. Какимъ способомъ бѣжати? Ворота города охранялись тѣлохранителями императора. Распущенная черпь часто является и судьей и исполнителемъ, яростно бросается на свою добычу и разрываетъ ее въ клочья!

— Что дѣлати, что дѣлати?! — спрашивилъ встревоженный Киприанъ.

— Идти навстрѣчу опасности. Донести на христіанъ, заключити въ тюрьму молодую дѣвушку, чтобы уберечи ее отъ насилій черни. Когда Киприанъ освободитъ ее, она склонится на его молбы!

Таковъ былъ планъ Маркіана, который онъ передалъ молодому человѣку, и, послѣ долгихъ колебаній, заставилъ его согласитися. Киприанъ, совсѣмъ разстроенный, ушелъ домой, унося убѣжденіе, что планъ Маркіана легко осуществимъ, и является лучшимъ средствомъ спасти красавицу-христіанку.

Оставшись наединѣ съ магомъ, Прискилла холодно заявила ему, что всякое общеніе между ними теперь порвано, что она желаетъ быти свободной. Маркіанъ грозилъ ей гнѣвомъ боговъ. Прискилла отвѣтила ему презрительнымъ взглядомъ и медленно вышла изъ комнаты.

Маркіанъ, въ свою очередь, отправился въ императорскій дворецъ. Онъ былъ принятъ Юліаномъ, который помнилъ его услугу въ храмѣ Дафны, и согласился вручити ему обязанности обвинителя христіанъ, при условіи дѣйствовати только

отъ своего имени. Императоръ далъ ему полномочіе преслѣдовати подозрѣваемыхъ христіанъ и заключати ихъ въ темницы.

Изъ дворца, Маркіанъ отправился къ начальникамъ различныхъ священныхъ коллегій и убѣдилъ ихъ въ необходимости дати исходъ ярости населенія, намѣтивъ жертву. Молодая христіанка, жилище которой онъ указалъ имъ, должна быти искупительной жертвой передъ оскорбленными богами. Было условлено, что, пользуясь своей неограниченной властью, Маркіанъ велитъ заключити ее въ тюрьму, и передастъ судьямъ обвинительный актъ.

Въ ту же ночь, несчастная Іустина была вырвана изъ объятій матери и брошена въ одну изъ дворцовыхъ темницъ.

IX.

Въ темницѣ.

Молодая дѣвушка стояла на колѣняхъ, въ глубинѣ своей тюрьмы, на холодныхъ и жесткихъ камняхъ. Задумчиво переводила она взоръ съ окружавшихъ ее мрачныхъ стѣнъ на свои, отягченныя цѣпями, руки.

— И такъ, это правда! — думала она. — Судьба, отъ которой я хотѣла убѣжати наконецъ обрушилась на меня. Печальная дѣйствительность убѣждаетъ меня въ этомъ Когда я слушала разсказы о нашихъ святыхъ исповѣдникахъ, или читала исторію ихъ жизни, то вся трепетала, думая о тѣхъ ужасныхъ испытаніяхъ, которыя они должны были перенести, и, чувствуя свою слабость, молила Бога. чтобы Онъ избавилъ меня отъ подобной участи. И вотъ всѣ эти ужасы осуществились, а я не ощущаю ни слабости, ни страха. Мрачныя предчувствія, томившія мою душу, со времени прибытія въ Антіохію, теперь совершенно исчезли. О, Боже мой! Твое присуствіе позолотило эти цѣпи, озарило яркимъ свѣтомъ эти мрачныя стѣны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

Блѣдное лицо князя вспыхнуло яркимъ румянцемъ. Онъ нервно усѣхнулся и, ударивъ Моймира по плечу, сказалъ:

— Ты, мой старый и вѣрный, товарищъ, слишкомъ плохо знаешь мой народъ!.. Но что тамъ? спросилъ онъ вдругъ, увидя, что Стоиславъ пристально всматривается въ лежащій внизу прелестный ландшафтъ и дѣлаетъ какіе-то таинственные знаки рукою обоимъ собесѣдникамъ.

Князь и Моймиръ подъѣхали къ молодому человѣку.

— Что такое? — вновь спросилъ князь. — На что ты такъ заглядѣлся, Стоиславъ?

— Посмотри, князь, въ направленіи вонъ тѣхъ трехъ высокихъ дубовъ, — сказалъ Стоиславъ вполголоса, указывая рукою. — Видишь?.

Князь и Моимиръ взглянули туда

куда направлялъ ихъ вниманіе молодой воинъ. Ихъ зоркіе глаза тотчасъ же замѣтили двигающихся людей, хотя эти люди съ такой высоты и на такомъ огромномъ разстояніи казались величиною не болѣе младенцевъ. Этихъ двигающихся пигмеевъ было пятеро.

— Нѣмцы! На моей землѣ! — воскликнулъ Святополкъ и изъ блѣднаго мгновенно сдѣлался пунцовымъ. — Смерть имъ: — крикнулъ онъ въ бѣшенствѣ. — Но, нѣтъ! Эта собака ни одна не уйдетъ отъ меня. Я ихъ схвачу всѣхъ живыми, — продолжалъ онъ, по нѣкоторомъ размышленіи. — Стиславъ! Мойміръ! Ихъ необходимо захватити живыми... не нужно убивати никого!.. За мной!..

Онъ пришпорилъ лошадь и вихремъ понесся въ лѣсъ, — обратно по той дорогѣ, по которой незадолго передъ тѣмъ ѣхалъ. Его спутники слѣдовали за нимъ, едва поспѣвая на своихъ прекрасныхъ лошадяхъ.

Уговорившись въ лѣсу, гдѣ и какъ напасти на нѣмцевъ, витязи рѣшили разстатися другъ съ другомъ, и каждому изъ нихъ ѣхати разною дорогою и въ противоположныя другъ отъ друга стороны.

— Вотъ, милостивый князь, и дурная встрѣча, — сказалъ Мойміръ, разставаясь съ княземъ. — Что, развѣ не правъ я былъ?

Князь ничего не отвѣтилъ старику и тотъ черезъ нѣсколько мгновеній исчезъ въ окружившей его отовсюду лѣсной темнотѣ.

Глава III.

Миссіонеры.

Двигавшаяся группа людей, какъ мы уже сказали, состояла изъ пяти человѣкъ. По всему видно было, что это были чужестранцы и притомъ враждебно настроенные къ той странѣ, черезъ которую лежалъ ихъ путь. Они двигались медленно и осторожно, часто останавливались, подозрительно осматриваясь кругомъ. Иногда весь отрядъ останавливался и трое воиновъ шепотовъ вели между собою совѣщаніе, послѣ чего одинъ или двое всадниковъ отдѣлялись отъ прочихъ и отправлялись впередъ на развѣдку. По возвращеніи ихъ отрядъ продолжалъ путь. До сихъ поръ, впрочемъ, ничто не нарушало ихъ спокойствія и боязнь ихъ была неосновательна. Во все свое долгое путешествіе по поморскимъ лѣсамъ они ни разу не натолкнулись на живаго человѣка, тщательно избѣгая населенныхъ мѣстъ и укрѣпленныхъ пунктовъ.

Отрядъ состоялъ изъ трехъ воиновъ, хорошо вооруженныхъ и почти сплошь закованныхъ въ желѣзо, и двухъ безоружныхъ людей въ длинныхъ темныхъ одѣяніяхъ, подпоясанныхъ веревкою, и съ босыми ногами. На груди одного изъ этихъ людей, почтеннаго старика, съ длинною сѣдою бородою и съ пробритою макушкою, красовался большой четверо конечный крестъ изъ краснаго сукна, грубо нашитый на его коричневое одѣяніе. Какъ старикъ, такъ равно и спутникъ его ѣхали съ непокрытыми головами, не обращая никакого внима-

нія на палящій зной полуденнаго солнца. Къ этому старику всѣ спутники его относились съ глубочайшимъ почтеніемъ, называя его »господинъ епископъ« или »святой отецъ«.

Умирающій христіанинъ.

(Изъ Ламарина).

Что это? Въ колоколъ ударили! — Какою
Лежу я окруженъ рыдающей толпою?
Зачѣмъ поютъ? Зачѣмъ огни здѣсь вижу я?
О, смерть, уже ли ты пришла за мною? Силы
Оставили меня и на краю могилы
Я прихожу въ себя.

О, искра отъ огня святаго, что нетлѣнной
И дивною была жилищей плоти бренной —
Загробный свѣтлый міръ готовься лицезрѣть.
Пари, душа моя, стряхни свои оковы!..
Ужели: сбросить гнетъ страданія земнаго
И значитъ — умереть?

Минуты сочтены... Посланникъ свѣтозарный
Небесъ! Меня въ какой несешь ты лучезарный
Сіяющій чертогъ?
Уже несомый вдаль могучими волнами,
Я мчусь, и у меня земля съ ея страстями
Уходитъ изъ-подъ ногъ.

Но что же слышу я? Товарищи изгнанья,
Ужели обо мнѣ тѣ вопли и рыданья,
Что растревожили мой пробужденный слухъ?
Но я уже вкусилъ великаго забвенья
И въ той обители, гдѣ ждетъ меня спасенье —
Паритъ безсмертный духъ.

Ч.

Слово въ II-ую недѣлю святаго и великаго поста.

»Подобаетъ намъ лишше внимати слышаннымъ, да не когда отпадемъ«. (Евр. II., I.)

Сіи замѣчанія достойныя слова слышали вы, христіане, въ днешнемъ апостольскомъ чтеніи.

Апостолъ учитъ насъ, чтобы мы съ особеннымъ вниманіемъ слушали евангельскую проповѣдь, чтобы каждое слово напечатлѣвали въ умѣ и сердцѣ, чтобы не отпали отъ вѣры, но чтобы подвизалися въ добродѣтели и такъ могли удостоитися вѣчнаго спасенія.

Евангеліе предлагаетъ намъ глаголы жизни вѣчной: раскрываетъ намъ Богомъ откровенныя истины, учитъ что добродѣтель и что грѣхъ; направляетъ насъ на путь, ведущій къ жизни вѣчной, хочетъ сдѣлати съ насъ людей добродѣтельныхъ, сыновъ спасенія; а мы однако видимъ, что большая часть людей шествуетъ дорогами гибельными, что многіе дѣлаются злыми, непокорными, что служатъ своимъ страстямъ и спѣшатъ къ вѣчной погибели.

Для чего это?

Для того, ибо не внимаютъ слышаннымъ; ибо не обращаютъ вниманія на евангельскую науку, не напечатлѣваютъ въ умѣ и сердцѣ, что въ евангеліи слышали, не усилуются такъ жити, какъ евангеліе научаетъ.

Христіане! Днесь переживаете время святаго и великаго поста, днесь время подвиговъ и спасенія, днесь особенно должны вы усиловатися, чтобы собирати сокровища для жизни вѣчной; Для чего особенно должны вы внимати евангельскому ученію, особенно должны впечатлѣвати въ умѣ и сердцѣ, что слышите въ церкви, чтобы не безплодно провести время св. великаго поста; но, научитися, что вамъ дѣлати, дабы статися лучшими, болѣе добродѣтельными и такъ приблизитися къ цѣли своей: къ царству небесному.

Св. Апостолъ Павелъ предлагаетъ и причивы, по которымъ намъ лишше т. е. особенно должно внимати слышаннымъ, т. е. евангельскимъ повѣствованіямъ.

Первая припина есть та, чтоЕвангеліе есть наука Іисусъ Христова, слѣдовательно есть слово Божіе, ибо Іисусъ Христосъ есть Богъ, который въ началѣ основалъ землю, и коего рукъ дѣла суть небеса, и хотя все погибнетъ и измѣнится, Христосъ Господь всегда останется неизмѣннымъ: »Ты же той же еси и лѣта твоя не оскудѣютъ«.

И такъ, если евангеліе есть слово Божіе, возможно-ли ненаказанно остатися глухимъ и невнимательнымъ ко слову Божію? возможно-ли не обращати вниманія на евангеліе, когда и »глаголанное Ангелы

слово бысть извѣстно, и всяко преступленіе и ослушаніе (онаго) праведное пріять мздовоздѣяніе?

Апостолъ хочетъ сказати: возможно-ли ненаказанно неповиноватися евангелію, которое есть слово самаго Бога, если и тѣ пріймутъ наказаніе (кару), которые неповинуются ангельскому слову? Если мы должны слушатися Ангеловъ — то тѣмъ болѣе самаго Бога — Іисуса Христа.

Вторая причина, которая заставляетъ насъ слушати и принимати къ сердцу евангельское ученіе, — по слову апостола Павла, — есть та, что тѣ, которые не слушаютъ евангеліе и не повинуются ему — отпадутъ отъ вѣры и слѣдовательно отпадутъ и отъ вѣчнаго спасенія, — »подобаетъ намъ лишше внимати слышаннымъ, да не когда отпадемъ«.

Но, увы, мы мало обращаемъ вниманія на сіе апостольское наставленіе: мы обыкновенно не напечатлѣваемъ въ умѣ и сердцѣ то, что мы читали или слышали въ евангеліи. Люди всегда слышатъ въ церкви слово Божіе, слышатъ и проповѣди, читаютъ и сами евангеліе; но какъ скоро выходятъ изъ церкви, или отложатъ читанную святую книги, сейчасъ забываютъ, что слышали и что читали; въ сердцахъ ихъ не останется никакаго впечатлѣнія; священные глаголы вылетаютъ изъ душъ ихъ. Разумѣется, что такимъ образомъ слово Божіе не можетъ произвести въ нихъ желаннаго успѣха и они и на далѣе продолжаютъ коснѣти въ своихъ злыхъ привычкахъ, страстяхъ, порокахъ и грѣхахъ.

Нѣкогда случается однако, что слышанное Божіе слово производитъ въ людяхъ впечатлѣніе. Они видятъ, что оно справедливо, что тѣ добродѣтели, для упражненія которыхъ оно воззываетъ, — прекрасны; что грѣхи и пороки, которые запрещаетъ, отвратительны и осужденія достойны. Слышащіе слово Божіе даже предпринимаютъ, рѣшаютъ въ себѣ, что будутъ слѣдовати предписаніямъ евангелія, но только наступитъ удобный случай и явится искушеніе, они и о рѣшеніи своемъ и о словѣ Божіемъ забываютъ, и легкомысленно падаютъ во грѣхъ; ибо слово Божіе не напечатлѣли не вкоренили въ душѣ своей глубоко; оно коснулось ихъ только слегка: не имѣло корня и не могло произвести плода. Представьте себѣ, христіане; что сталося бы съ зерномъ, если бы вы оставили его на поверхности земли и не скрыли бы въ землю? оно не принесло бы вамъ никакаго плода. — Слово Божіе нужно внѣдряти, углубляти въ сердце, чтобы оно не улетѣло, а произвело плодъ. »Блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е« (Лук. 11, 28) глаголетъ Господь, а храненіе слова Божія, — по бл. Августину (de doctr. christ.) состоитъ въ исполненіи его наставленій; иначе напрасно хранятъ его въ памяти, хотя бы и долгое время, если не руководствуются имъ во своихъ поступкахъ.

Часто опять случается, что слышащіе слово Божіе относятъ его къ себѣ въ противномъ смыслѣ. Когда слышатъ о какомъ-нибудь грѣхѣ, такъ думаютъ, что это къ нимъ не относится, что они обладаютъ противоположною добродѣтелію. Такъ гордый думаетъ о своемъ смиреніи, когда слышитъ проповѣдь о гордости. Иначе вопрощаютъ на исповѣди о такомъ-то обыкновенномъ грѣхѣ и онъ отвѣчаетъ, что нѣтъ. — Фарисейство препятствуетъ сознанію: оно прилагаетъ къ себѣ евангельскія истины въ ложномъ смыслѣ.

Другіе опять относятъ слово Божіе не къ себѣ, а къ другимъ. Такъ, на примѣръ, когда слышатъ, что нужно обуздывивати страсти — ярость, гнѣвъ, сладострастіе; то сластолюбцы и самые сердитые люди такъ думаютъ, что не они, а другіе такъ должны поступати, Они видятъ скалку въ очахъ другихъ, а въ своемъ окѣ бревна не чуютъ. Больный человѣкъ долженъ самъ принимати лѣкарство, а не другіе, больные вмѣсто него.

Наконецъ многіе люди, хотя и слышатъ въ церкви слово Божіе или проповѣдь, — совсѣмъ не размышляютъ о томъ, что слышали и совсѣмъ не примѣняютъ, не приспособляютъ слышанное къ себѣ. Они слышатъ только для того, ибо это такій обычай, ибо не прилично, въ часъ чтенія евангелія или проповѣди выходити изъ церкви. Но Господь глаголетъ: „вложите словеса сія въ сердца ваша, и въ душу вашу и навяжите я въ знаменіе на руку вашу и будутъ непоколебима между очима вашима«. (Втор. 11 18.) Съ какою жадностію слушаемъ мы о новостяхъ, о мѣстныхъ событіяхъ! Не болѣе-ли должны бы внимати слову спасенія?

Что мы все еще находимся на низкой степени христіанскаго совершенства; что мы все еще злы, непокорны, тѣлесны, и такъ грѣшны, тому причина та, что мы не слышимъ, какъ должно, и не хранимъ слово Божіе. Для того мы не знаемъ самыхъ себя, ибо слово Божіе есть мѣрило, по которому мы должны взвѣшивати мысли, слова, и дѣла евои; должны разсуждати о поступкахъ своихъ. »Аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были», учитъ апостолъ (1 кор. 11, 31.)

Слово Божіе есть свѣтильникъ, который ведетъ насъ къ добродѣтели; а если мы не слышимъ и не прилагаемъ къ себѣ слово Божіе, тогда не дѣлаемся лучшими, но худшими: ибо кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ. »Отъ каждой проповѣди принеси что-либо домой:« учитъ св. Златоустъ (на Матѳ. 24)

Господь самъ пришелъ съ неба, чтобы научити насъ, самъ далъ намъ сокровище своей науки; если мы теперь не примѣняемъ къ себѣ его науку, непремѣнно окажемся виновными, по словамъ: „Аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ грѣха не быша имѣли, нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ“.

И такъ на конецъ станемъ-ли удивлятися, что тѣ, которые не

слышатъ слово Божіе и не хранятъ оное т. е. не живутъ по слову Божію, въ концѣ концовъ, отпадутъ отъ вѣры и утратятъ вѣчное спасеніе. Вѣдь самъ Господь говоритъ: »Аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе моего, имать животъ вѣчный«, (Іоан. 5, 24), а апостолъ напоминаетъ: »подобаетъ намъ лишше внимати слышаннымъ, да не когда отпадемъ«.

Съ охотою и радостію слышите ссово Божіе, христіане, ибо въ семъ словѣ есть жизнь. Но не только слышите, а и жизнь вашу приспособляйте къ этому слову, храните слово Божіе! Особенно вы слышите, ибо вы еще младенчествующіе въ вѣрѣ, еще довольно не обучились истинамъ ея. Особенно теперь слышите и храните это слово, ибо теперь переживаемъ святое время, время подвиговъ, когда всецѣло должно посвятити себя Богомыслію для спасенія душъ нашихъ. Аминь.

Е. Ф.

Умирающій поэтъ.

Прощай, моя живая лира,
Прощай, отрада бытія!
Я ухожу туда изъ міра,
Гдѣ правитъ вѣчный Судія.

Огонь небесный вдохновенья!
Мечты глубокія мои!
Оковы сбросите вы тлѣнья,
Оковы тѣсныя свои.

Я мнилъ забытыя преданья
Возстановитъ въ сердцахъ людей,
Смягчить жестокія страданья
Волшебной музыкой рѣчей.

Но только струны прозвучали,
Живой гармоніи полны,
Какъ тѣни смертныя предстали
Мнѣ изъ подземной глубины.

И я увидѣлъ, что напрасно
И волновался, и страдалъ,
Рвался впередъ душою страстно...
Конецъ всему. Мой часъ насталъ.

Прости мнѣ, Боже, заблужденья:
Я ихъ съ тоскою сознаю.
Прости земныя увлеченья:
Добро я пламенно люблю.

Прости хоть ради той волшебной
Любви, глубокой и живой,
Которой пѣлъ я гимнъ хвалебный,
Которой переданъ всей душой!

Прости! Молю не какъ надменный,
Собой довольный фарисей,
Молю, какъ мытарь я смиренный
У храма Вышняго дверей!

В. П.

газинъ съ центромъ въ Свалявѣ. Послѣ сего ораторъ считетъ необходимымъ ревизію закона объ охотѣ, ибо если люди сѣютъ овесъ, то не для дикихъ свиней. Что касается юстиціи, то по верховинамъ не можетъ быти юстиція, ибо тамъ на повседневномъ порядкѣ *лживая* присяга. Въ извѣстныхъ селахъ есть такса для лживой присяги и для поджога. Помочи можно только такъ, если каждый будетъ присѣгати по своему обряду, или если присяга вычеркнется изъ числа свидѣтельствъ. Здѣсь необходимы спеціальныя мѣры. Законъ о лихвѣ не можетъ остатися въ своемъ нынѣшнемъ видѣ. Горы не должно считати мѣстомъ изгнанія и нужно приспособляти въ нихъ выдающихся судей. Теперь, — проситъ ораторъ — чтобъ сказатися имущія слова считати его собственнымъ мнѣніемъ. До сихъ поръ я не употреблямъ слово *жидъ*, но это фактъ, что главною причиною высенія есть наплывъ. (Такъ есть!) Объ этомъ вопросѣ до сихъ поръ хорошо было молчати, но дольшее молчаніе было бы опасно. Здѣсь продолжается борьба, если борьба, тогда есть а врагъ. Этотъ врагъ — нахлынувшіе изъ Галичины жиды, которые обманомъ и лестью эксплоатируютъ народъ. Но ораторъ отрицаетъ будто бы это были жиды. Это люди Геркулесовой формы, бѣлокурые, у нихъ иный характеръ, иное сложеніе головы, это не то, что отечественные жиды, это смѣлый, безстрашный, дикій народъ, а при своемъ насиліи и льстивый. Это не жиды а *хазары* ренегаты, только въ послѣдствіи сдѣлавшіеся жадами. (Шумныя рукоплесканія, смѣхъ). Напротивъ отечественные жиды, происходящіе изъ Іудеи, низенкіе, съ кудрявыми волосами, брюнеты, приспособляющіеся, смиренные. И такъ въ вопросъ не слѣдуетъ вмѣшивати антисемитизмъ, который всѣхъ дѣлаетъ нервозными. Авторъ не филосемитъ. (Барта: видимъ) Удивляется уму и прилѣжности жидовъ (Барта: какъ онъ снисходителенъ). Удивляется, но боится за отечество. Вотъ примѣръ Мукачевъ. Здѣсь 14,000 обитателей, а между ними 8000 жидовъ; между ними есть очень честные, порядочные люди, но большинство — пришельцы. Двѣ трети изъ нихъ не имѣютъ никакого занятія, тамъ толпами стоятъ по улицамъ, при желѣзнодорожной станціи. Правда, заработываютъ, но не честнымъ способомъ. Державная власть должна бы знати, кто зти пришельцы, а кто лишь для того приходитъ, чтобы оборати народъ, прочь съ нимъ! (Одобреніе) Для того на границѣ необходимо поставита стражи. — Наконецъ ораторъ желаетъ пріобрѣсти право продажи напитковъ для кредитовыхъ обществъ, и рѣчь свою, продолжающуюся четыре часа, между овиціями одобренія заключаетъ. — Противъ Эдуарда Эгапа съ контръпроектами выступили нѣкоторые жидовствующіе сеймовые депутаты; однако собраніе, состоящее около изъ 300 лицъ приняло рѣчь его къ свѣдѣнію, и объявило что въ этомъ смыслѣ должно распространити акцію на всю линію, о чемъ и нужно просити правительство. *Преосв. Юлій назвалъ эту акцію самою красивѣйшею изъ христіанскихъ добродѣтелей, — любовью къ ближнимъ* и заключилъ собраніе. Предварительно были высланы министру президенту Сейлью и мин. Дараньи привѣтствующія телеграмы. По

полудню, около четырехъ часовъ былъ банкетъ для 100 лицъ.

— **Министерскій комиссаръ Эдуардъ Эганъ** по донесенію »В. Н«, вѣроятно по поводу сказанной имъ на Мукачевскомъ собраніи рѣчи, подвергся опасности, что его перемѣщатъ, однако объ объяснилъ свою рѣчь, что мин. Дараньи принялъ къ свѣдѣнію и онъ останется на своемъ постѣ.

— **Паломничество въ Римъ.** Преосв. Юлій, въ своемъ II-омъ архипастырскомъ посланіи объявляетъ, что 1—5 марта, подъ предводительствомъ обоихъ угро-русскихъ епископовъ, предпримется паломничество въ Римъ и воззываемъ, чтобы въ томъ паломничествѣ принимало участіе чѣмъ большее число духовенства и вѣрующихъ.

— **Католическій конгрессъ** на сей часъ окончилъ свою задачу. 10-го февраля было голосованіе надъ автономическимъ статутомъ: 89 голосами противъ 37 былъ принятъ проектъ 27 комитета для основанія детальной работы; однако 83 голосами противъ 50 былъ принятъ проектъ Горанскаго для отсроченія до тѣхъ поръ детальной дискуссіи, пока комиссія не узнаетъ, какъ относятся къ главнымъ вещамъ найвысшій патронъ, правительство и епископатъ. Подобно комиссія должна взяти во вниманіе и отвергнутый проектъ меньшинства.

— **Война буровъ съ англичанами** все болѣе и болѣе клонится въ пользу нервыхъ. Движеніе Буллера къ Ледусмиту и третій разъ неудалось и славный англійскій вождь съ 36,000 арміею принужденъ былъ вернутися за рѣку Тугелу и теперь серьезно опасается, чтобы его буры не окружили. Подобно и на югѣ, въ капской землѣ и на западѣ, около Кимберли прославилось бурское оружіе. Дерзкій Голіаѳъ побѣжденъ кроткимъ Давидомъ. — Кто съ Богомъ начинаетъ, тому Богъ и помагаетъ.

— **Хоръ Надежды Славянской** даетъ свои концерты въ Вѣнѣ.

— **Новыя данныя къ чешской исторіи.** Профессоръ пражскаго университета, Др. Челаковскій отъискалъ въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ очень важныя данныя для исторіи чешскаго народа съ XVI и XVII вѣковъ. Профессоръ Челаковскій первый чужій ученый, кому позволено такъ званныя »Libri legationum« польскихъ королей съ годовъ 1502—1526 пересмотрѣти. Чешскій ученый пріобрѣлъ многія данныя въ Москвѣ, Львовѣ и Краковѣ.

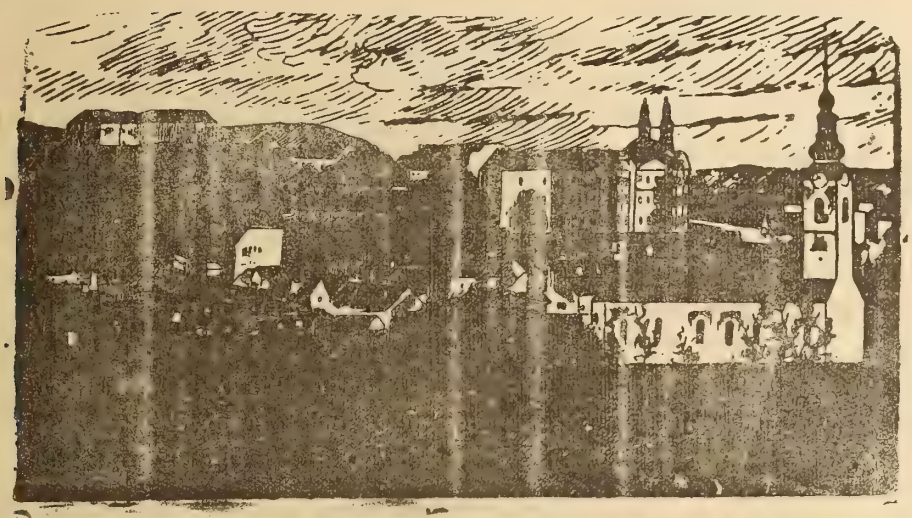
— **Русская газета въ Китаѣ.** Въ Китаѣ появился первый Нръ русской газеты: »Новый Край«.

— **Памятникъ Николаю Гоголю** будетъ открытъ 21 февраля с. г. (день смерти знаменитаго русскаго писателя) въ Кіевѣ.

— **Увеличеніе римско-кат. іерархіи.** Во время понтификата Льва XIII. увеличилась іерархія о 2 патріарха, 31 архіепископа, 101 епископа, 3. апостольскихъ делегатовъ, 61. апост. викарія, 11. апост. префектовъ. Вся кат. іерархія состоитъ изъ 60. кардиналовъ, 14 патріарховъ (6. вост.), 193 архіепископовъ (19. вост.), 776 епископовъ (55 вост.) Въ Европѣ числится 614 епископствъ, въ Австро-Угорщинѣ 55.

— **Литература. „Slavisches Echo“** подъ такимъ титуломъ выходитъ въ Вѣнѣ (X, Eugen-gasse 37), подъ редакціею Франца Подгорника, на нѣмецкомъ языкѣ еженедѣльная газета, посвященная славянскамъ интересамъ, увѣдомляющая о политической и культурной жизни Славянъ въ Австро-Угорщинѣ. Подписная цѣна 12. коронъ въ годъ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 5. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. мартъ 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ	—	8 коронъ.
Съ »Додаткомъ«	—	10 »
за границею съ »Додаткомъ«	—	12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ«	—	5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **По поводу дня Ангела Его Святѣйшества** Льва XIII. Преосв. Юлій лично отслужилъ литургію въ каѳедр. церкви, которой присуствовали члены капитула и греміальнаго духовенства и юношество семинаріи. На богословскомъ лицеи и препарандіи сего дня не было преподаваній.

— **Министерскій комиссаръ** Эдуардъ Эганъ, по поводу своей рѣчи, подержанвой въ Мукачевѣ, изо всѣхъ странъ Угорщины получаетъ поздравленія.

— **Поздравленіе Преосв. Юлія.** Послѣ собранія, отбывшагося въ дѣлѣ улучшенія судьбы угро-руссовъ, въ Мукачевѣ, явилось предъ Его Преосвященствомъ, подъ предводительствомъ протопресвитера Іоанна Іаковича, ужгорадское духовенство, и изъявило ему глубокую благодарность за труды, предпринятые имъ, въ дѣлѣ

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

улучшенія доли своей паствы. Преосвященный отвѣчалъ что днесь священникъ еще не довлетворяетъ своимъ обязанностямъ тѣмъ, если и совѣстно выполняетъ свои пастырскія должности; онъ долженъ заботитися и о томъ, чтобы водворити благобытъ среда своихъ прихожанъ.

— **Въ дѣлѣ улучшенія благобыта угро-русскаго народа** министръ торговли сими днями назначилъ 800 коронъ въ иолзу корзиноплетни въ Терновѣ; эти деньги ассигнованы на руки Мараморышскаго викарія О. Михаила Балога.

— **Перемѣщеніе эженедѣльныхъ торговъ**. Министръ торговли разрѣшилъ, чтобы еженедѣльные торги въ Пряшевѣ, припадающіе на пятницу, если бы на эти дни припадали праздники, подержались въ предъидущій день; подобно и торгъ припадающій на великую пятницу. —

— **Министръ Игнатій Дараньи** подарилъ 38. экземпляровъ сочиненія Белы Тораи о хозяйствѣ ужгородскимъ учебнымъ заведеніямъ. Именно 4 экз. дух. семинаріи. — 4 экз. препарандіи, а 30. экз. богословамъ четвертаго года.

— **Преслѣдованіе религіи во Франціи**. Общественное мнѣніе во Франціи продолжаетъ волноватися дѣломъ патеровъ ассомпціонистовъ. Это дѣло вновь раскрыло внутреннюю язву, отъ которой страдаетъ современная Франція. И въ самомъ дѣлѣ печально положеніе страны, во главѣ которой стоитъ совершенно безбожное правительство, между тѣмъ какъ народъ ея въ значительной своей части сильно преданъ церкви и стоитъ чуть не на почвѣ средневѣковаго религіознаго міросозерцанія. Въ такой странѣ очевидно не можетъ быти внутренняго міра, и достаточно перваго повода, чтобы возгорѣлась внутренняя ожесточенная борьба между ея разнородными элементами. Такая борьба и возгорѣлась по дѣлу отцовъ ассомпціонистовъ. Не смотря на строгое внушеніе епископамъ со стороны министра-президента съ лишеніемъ даже жалованья, епископы конечно не унимаются, и напр. архіепископъ экскій выразилъ свой протестъ весьма рѣзко, написавъ въ газетѣ „Croix“ крайне рѣзкое письмо, въ которомъ обвинялъ Вальдек-Руссо въ безстыдной лжи и кражѣ окладовъ жалованья у духовенства, называя вообще французское правительство разбойничьимъ. Понятно что этотъ протестъ довелъ республиканскихъ заправилъ, такъ свободно распоряжающихся жалованьемъ нелюбезныхъ имъ епископовъ, до бѣлаго каленія, и они чрезъ свои органы печати и рвутъ и мечутъ. Но особенно раздражилъ ихъ демонстративный протестъ противъ осужденія патеровъ Успенія со стороны парижскаго архіепускопа кардинала Ришара, который послѣ состоавшаго обвинительнаго приговора лично посѣтилъ патеровъ и преподалъ имъ архіепископское утѣшеніе въ гоненіи. Такая манифестація со стороны архіепископа окончательно вывела изъ себя всю красную республиканскую печать, и она, забывъ даже о томъ, гдѣ она и иодъ какимъ флагомъ издается, завопила о томъ, чтобы правительство немедленно приняло самыя строгія, если нужно — деспотическія мѣры, къ укрощенію клерикаловъ, вносящихъ-де смуту въ страну. Нѣкоторыя прямо требовали поголовнаго изгнанія всѣхъ монашескихъ общинъ изъ Франціи, и напр. газета »Малая Республика« истерически вопила: „Allons

Нръ 5. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. мартъ 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Къ вопросу о соединеніи календаря нашего церковнаго съ григоріанскимъ.

(Окончаніе).

Папа Григорій XIII, при исправленіи календаря не отъ Рождества Христова считалъ разницу: 12 дней, а лишь 10 дней отъ 325 года по Рождествѣ Христовомъ. Съ исключеніемъ 10 дней не исправилъ точное лѣточисленіе, лишь ввелъ путаницу и неясность въ счисленіи времени между восточною и западною Церковью. И тѣмъ нарушилъ единство численія времени у Христіянъ,

Въ реформѣ календаря не оцѣнился и не понятъ духъ и цѣль древнихъ правилъ относительно времени празднованія Пасхи.

Древные Христіяне, какъ исторія свидѣтельствуетъ, удалялися отъ общенія съ Іудеями, въ ихъ религіозныхъ обрядахъ. Пастыри Церкви спарались, чтобы празднованіе Пасхи Христіанами не совпадало съ тѣмъ временемъ въ которое Іудеи празднуютъ свою Пасху.

Древнія церковныя правила, относящіяся ко времени празднованія Пасхи такъ гласятъ: »Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ святый день пасхи прежде весеннаго равноденствія съ Іудеями праздновати будетъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина« (7. прав. апост.) Первый Вселенскій Соборъ въ Никеи года 325 опредѣлилъ, чтобы всѣ Христіане праздновали Пасху въ одно время. Вотъ правило:

»Всѣ дерзающіе нарушити опредѣленіе святаго и Великаго Собора, въ Никеѣ бывшаго, въ присутствіи благочестивѣйшаго и Боголюбезнѣйшаго царя Константина, о святомъ праздникѣ спасительныя Пасхи, да будутъ отлучены отъ общенія и отвержены отъ Церкви, аще продолжатъ любопрительно возставити противу добраго установленія. А сіе речено о мірянахъ. Аще же кто изъ предстоятелей Церкви, епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, послѣ сего опредѣленія, дерзнетъ къ развращенію людей и къ возмущенію Церквей, особитися и со Іудеями совершати Пасху: таковаго святый соборъ отнынѣ уже осуждаетъ, быти чуждымъ Перкви, яко содѣлавшагося не токмо виною грѣха для самаго себя, но и виною разстройства и развращенія многихъ«. Правила апостолскія, и постановленія Вселенскаго Собора почитались общеобязательными, и въ нашей православно-католической Церкви до сего дня строго соблюдались. Сохранялись въ общемъ преданіи и практикѣ Церкви. Всѣ христіане безъ изятія

праздновали пасху по выше упомянутымъ правиламъ въ одно и тоже время до XVI-го вѣка.

Но въ реформѣ календаря допущена весьма великая ошибка: въ ней не обращено вниманія на то, что новымъ порядкомъ празднованія Пасхи прямо полагается путь къ нарушенію утвержденныхъ первымъ Вселенскимъ Соборомъ постановленій, которыми Христіанамъ воспрещается праздновати Пасху прежде Евреевъ или съ ними въ одно время. Такіе случаи празднованія Пасхи по григоріанскому календарю являются неизбѣжными. Пасха христіанъ запада и предваряетъ еврейскую и совпадаетъ съ нею. Такъ случилось въ 1891 и въ 1894 году, и эти случаи чаще будутъ повторятися. Періодъ времени отъ 1851 по 1950 годъ представляетъ 15 случаевъ подобнаго предваренія. Праздновкніе Пасхи Христіанъ запада совпадало съ Еврейскою Пасхою въ 1602, 1609, и 1825 годахъ, а потомъ имѣетъ быти въ 1900, 1923, и 1927 годахъ.

Такое совпаданіе воспрещено и осуждено какъ состоящимися въ IV, вѣкѣ правилами, такъ и приведеннымъ выше седьмымъ правиломъ святыхъ Апостоловъ.

Слѣдовательно календарь григоріанскій съ его ошибками въ нашей православно-католической Церкви принятымъ не можетъ быти, ибо онъ неудовлетворяетъ правиламъ нашей Церкви. Правда величина года григоріанскаго календаря указываетъ на большую близость къ астрономической, нежели юліанского календаря, — но когда есть лучшій способъ численія годовъ, почему намъ приняти ошибочный григоріанскій способъ численія годовъ? Для того лишь, чтоты мы возстановили единство счета времени между римо-католиками и нами греко-католиками. Но ктоже нарушилъ это единство, какъ не григоріанскій календарь?

Когда въ 1582 году исключено 10 дней, — это исключеніе не имѣетъ ніякихъ разумныхъ основаній ни математическихъ, ни астрономическихъ. Съ повымъ порядкомъ численія годовъ нарушено единство счета времени у Христіанъ разныхъ Церквей, введена въ численіе времени большая путаница, неудобства, ошибки. Эти ошибки и неправильности и исторически и математически, и астрономически доказаны и выяснены. Почему намъ приняти чужія ошибки? Почему гриріанскій календарь, который нарушаетъ наши древныя церковныя правила.

Та ужели то такъ великое неудобство для насъ греко-католиковъ угорскихъ, если въ теченіе слѣдующихъ двухъ столѣтій (1900—2000) наши праздники двума седмицами (13 дней) позднѣе будутъ римо-католическихъ. Вѣдь эта разница продолжается уже отъ 300 годовъ, и наши сношенія съ римокатоликами самыя лучшія.

Или для того намъ слѣдуетъ приняти неудобный ошибочный новый календарь, чтобы съ этимъ порядкомъ численія времени наши прадѣдныя обычаи, наше святое сокровѣще, наши церковныя правила и сопостановленія разрушились? Та ужели у духовенства

епархіи мукачевской такъ великій авторитетъ, что можетъ нарушити правила св. Апостоловъ и Вселенскаго Собора Никейскаго? Или гремміальное духовенство ужгородское съ его 46 округами для того хочетъ въ нашу Церковь завести новый порядокъ, чтобы битися въ груды и кричати: »мы внесли григоріянскій календарь въ употребленіе, — вотъ наша васлуга!« O tempora, o mores! О лядовитое равнодушіе ко своимъ церковнымъ правиламъ и обычаямъ!

А что скажетъ къ тому народъ нашъ, — который и безъ того уже кричитъ, что ведется торгъ съ вѣрою! А вѣдь и простонародье слѣдовало бы выслухати, ибо оно составляетъ исключительный контингентъ нашей греко-католической церкви. *Торачевъ.*

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Красоты Карамзинскаго стиля чисто »идіоматическаго« свойства; прелесть ихъ ощущаетъ только тотъ, кто основавательно ознакомленъ съ русскимъ языкомъ. Историческіе факты одѣлъ онъ въ красивый романтическій костюмъ, такъ что они представляются въ идеальной формѣ. Вмѣсто голаго факта часто представляетъ онъ повѣсть, что очень льститъ народному чувству и заслужило ему признательность и похвалу его соотечественниковъ. Его исторія „Россійскаго государства“ всегда останется главмымъ произведеніемъ славянской литературы, частью по богатству источниковъ, частью по великой учености и изслѣдовательнаго духа ея автора.

Языковыя нововведенія Карамзина, усиліями его противниковъ, скоро были лишены вліянія. Карамзинъ былъ въ томъ мнѣніи, что французскія и англійскія формы лучше пристаютъ къ русскому языку чѣмъ классическія, которыя до сихъ поръ слогъ русскаго языка сдѣлали негибкимъ и натянутымъ. Онъ самъ употреблялъ ловко и легко свойства новыхъ языковъ, однако большая часть его послѣдователей такъ думала, что той самой цѣли можно достигнути введеніемъ галлицизмовъ. Для чего въ эту пору образовалась оппозиція, главою которой состоялъ адмиралъ Шишковъ; эта оппозиція усиловалась дати вліяніе церковно-славянскому языку на русскій и упрекала Карамзина, что онъ испортилъ чистоту русскаго языка. введеніемъ чужихъ формъ. Эти двѣ партіи, которыя литературу русскаго языка на два табора раздѣляютъ, называются — русскою и славянскою или московскою и петербургскою.

Не меньше чѣмъ Карамзинъ повліялъ на русскую прозу Иванъ Дмитріевъ, родившійся 1760-го года. Онъ писалъ чисто и эстетично и первый доказалъ своими поэтическими повѣстями, сказками и одами, что фантазія и исправность языка это не совмѣстимыя вещи. Знаменитѣйшіе изъ его наслѣдниковъ:

Василій Жуковскій родился 1784 года; это поэтъ истинно глубокаго чувства, безъ жеманства, отличавшійся субъективностью и сентиментальностью. Его переводы, — говорятъ, превышаютъ самъ подлинникъ.

Иванъ Козловъ знаменитый и своимъ личнымъ характеромъ и своею злосчастною долею; онъ является однимъ изъ лучшихъ переводчиковъ изъ англійскаго и нѣмецкаго. Его литературный талантъ пробудился уже въ ту пору, когда онъ сдѣлался неспособнымъ наслаждатися жизнію. Именно онъ очень рано въ одной болѣзни, былъ лишенъ употребленія своихъ ногъ, и немножко позже и своихъ очей. Эти ужасные удары переношивалъ онъ съ самою преданнѣйшею философіей, вполнѣ посвятилъ себя литературѣ и предался англійскимъ поэтамъ, особенно Бейрону и переводилъ ихъ.

Какъ лирическіе поэты отличались еще: князь Вяземскій, Востоковъ прославившійся и какъ славянскій филологъ, Хвостовъ, Батюшковъ, Рильевъ, баронъ Дельвигъ, Глинка и проч.

Но безъ спора на челѣ русскихъ поэтовъ стоялъ Александръ Пушкинъ (1798—1835), но полику его творенія принадлежатъ болѣе слѣдующему періоду, на этотъ разъ оставимъ описаніе его произведеній и его судьбы.

Русскіе особенно прославились въ сказкахъ. Кромѣ помянутаго уже Хемницера, который писалъ въ прозѣ, на этомъ полѣ отыскалъ выдающуюся славу Крыловъ (род. 1798). Его достойно называютъ любимцемъ народа. Его »басни«, разпространены во всѣхъ слояхъ народа, это первая книга, которую даютъ читати русскому дитяти. Многія изъ его басенъ переведены на французскій и итальянскій языки, частью графомъ Орловымъ въ Парижѣ и частью его друзьями — дамами и господами изъ лучшихъ слоевъ общества этого города, между которыми графъ раздѣлилъ трудъ перевода. Напечатаны были эти переводы вмѣстѣ съ подлинникомъ года 1815. Полное спокойствіе и наивность этого писателя сдѣлали его любимцемъ правительства, и когда онъ, послѣ 12 годовъ, праздновалъ 70-ти лѣтіе своего рождества, былъ онъ осыпанъ всякаго рода почестьями и отличіями.

На полѣ драмматической литературы отличились Шаковской Хмельницкій, Грибоедовъ (который въ качествѣ посланника былъ высланъ въ Персію и тамъ убитъ чернью) и Озеровъ. Первый какъ знаменитый писатель комедій а Грибоедовъ какъ творецъ излюбленной драмы »Горе отъ ума«. Русскіе впрочемъ особенно имѣютъ талантъ къ комедіи, драмы у нихъ рѣдкость. Озеровъ, написавшій не малое количество пьесъ принадлежитъ болыпе предшествующему періоду, въ которомъ господствовалъ французскій вкусъ. Его успѣхъ объясняется отсутствіемъ соперниковъ.

Ни одинъ родъ поэтическихъ произведеній не былъ у русскихъ столь любимъ, какъ историческія повѣсти. Въ этомъ періодѣ онѣ

особенно обработывались; однако процвѣтаніе ихъ относится уже къ слѣдующему періоду. Одна пространная повѣсть, подъ названіемъ „Бурсакъ“, отъ Нарѣшнаго, носитъ на себѣ совсѣмъ иной типъ. Она написана веселымъ юморомъ и предлагаетъ исторію одного бурсака, питомца духовной семинаріи въ Мало-Россіи, и полна приключеній, живыхъ описаній и увеселительныхъ проказъ (1824).

Переводами занимались тоже многіе. — Замѣчательны Гнѣдичъ съ переводомъ Иліады, Мерзляковъ, который перевелъ Іерусалимъ Тассо, Воейковъ съ переводомъ Энеиды, Мартыновъ, переводившій классики и проч.

Для иностранцевъ самая занимательная часть русской литературы — это описанія путешествій по сушѣ и морямъ Россіи. Такія путешествія были предприняты подъ предводительствомъ Головина, Лазарева, Коцебу и другихъ. Страны Малороссіи, Кавказа, Тавриды, неизвѣстныя до тѣхъ поръ, были изслѣдованы Муравьевымъ-Апостоломъ, Глинкою, Броневскимъ и другими и описаны ими въ многоцѣнныхъ сочиненіяхъ. Описаніе Китая Тимковскимъ переведено 1827 на англійскій языкъ. Сочиненія инока Якинѳа Бичурина, начальника русской миссіи въ Пекинѣ, напечатанныя въ годахъ 1828—1832, имѣютъ большую цѣну для свѣдѣній о Китаѣ, Тибетѣ и Монголіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Да, да дорогіе браслеты, убранные драгоцѣнными камнями, украшающіе нѣжныя руки антіохійскихъ красавицъ, навѣрное, кажутся имъ болѣе тяжелыми, чѣмъ эти цѣпи, сковывающія мои руки. Я готова скорѣе смотрѣти на эти грубые холодные камни, чѣмъ на стѣны, украшенныя живописью и богатыми тканями въ ихъ роскошныхъ комнатахъ. Можно ли жаловатися на одиночество, которое раздѣляешь Ты, Господи! Развѣ, Ты, не присутствуешь постоянно въ моей мысли? Развѣ часы, проведенные съ Тобой, могутъ казатися долгими?

Въ увлеченіи своей горячей молитвой, Іустина произнесла громко послѣднія слова.

Вдругъ чей-то тихій голосъ отвѣтилъ ей:

— Нѣтъ, ты не одна, потопу что тотъ, къ кому обращаешься ты, кого призываешь къ себѣ, думаетъ только о тебѣ одной, и находится здѣсь, около тебя!

Іустина быстро обернулась и увидала Кипріана, который смотрѣлъ на нее нѣжнымъ сострадательнымъ взоромъ.

Согласно своему обѣщанію, Маркіанъ выхлопоталъ ему доступъ въ темницу. Молодой человѣкъ вошелъ незамѣтно, когда Іустина молилась. Сначала она испугалась; ей живо припомнилось посѣщеніе Маркіана. Ужели еще попытка демона?

Но Кипріанъ успокоилъ ее.

— Здѣсь нѣтъ другой силы, кромѣ любви и эта любовь настолько сильна, что можетъ преодолѣти всѣ препятствія и проникати чрезъ стѣны. Любовь привела меня сюда, чтобы предложити тебѣ долгіе часы радости и счастья, о которыхъ ты говорила!

— Ты ошибаешься, — возразила Іустина, — то счастье, котораго я хочу и которое предвкушаю, не можетъ мнѣ дати твоя любовь.

— О, — печально воскликнулъ молодой человѣкъ, — значитъ, кто-то другой завладѣлъ твоимъ сердцемъ? Но его нѣтъ здѣсь, онъ не можетъ помочи тебѣ. Опасность слишкомъ велика, и часы твои сочтены. Я хочу отняти тебя у смерти и осуществити твои мечты!

— Ты снова ошибаешься! Правда, я не свободна, я отдала свое сердце... Къ Нему я обращалась, потому что Онъ здѣсь со мной и слышитъ меня. Только Онъ можетъ спасти меня отъ смерти, но эта смерть только скрѣпитъ нашъ вѣчный союзъ...

— Смерть! — повторилъ молодой человѣкъ, — ты хочешь умерти, почувствовати ея леденящія объятія!

— Тотъ, кого я люблю, побѣдитъ смерть, Онъ дастъ мнѣ жизнь, и эта вѣчная жизнь родится изъ смерти, какъ золотистый хлѣбный колосъ родится отъ зерна, брошеннаго въ борозду.

— О, все это слова, — вскричалъ Кипріанъ, съ выраженіемъ отчаянія, — но дѣйтвительность ужасна!

— Думала ли ты, что значитъ умерти! Навѣки закрыти глаза, никогда не видѣти всѣхъ красотъ міра, потеряти чувство и ощущеніе здоровья, силы, молодости, лишитися всѣхъ физическихъ и духовныхъ наслажденій, чувстовати, что тобой мало по малу овладѣваетъ холодная безчувственнось и, наконецъ, мракъ ничтожества!

— Слово »ничтожество« не имѣетъ смысла для христіанина. Наоборотъ, смерть освобождаетъ нашу душу отъ земнаго мрака и даетъ ей возможность созерцати ослѣпительный блескъ другаго міра. Смерть вызываетъ въ насъ затаенную энергію и освобожаетъ духъ отъ плотской нечистоты. Вотъ чего я ожидаю отъ смерти!

— Но могу-ли я смотрѣти на твои блестящіе выразительные глаза, на цвѣтущее молодостью и красотой лицо, на твое нѣжное, полное граціи, тѣло и не дрожати при мысли, что все это зароютъ въ мрачную, холодную могилу, что ты будешь лежати въ ней неподвижная, что черви будутъ точити тебя! О, нѣтъ, нѣтъ! Это слишкомъ ужасно! Ужели ты не желаешь избѣжати подобной участи?

— Черви точатъ только тѣлесную оболочку человѣка, они безсильны противъ безсмертной души! Участь тѣлесной оболочки — неизбѣжна. Не все ли равно, когда она умретъ, уничтожится?

— Но развѣ можно сразу порвати тѣ узы, кототыя связываютъ даже безсмертную душу съ тѣми, кого она любила, разлучати ее съ ними и посылати въ мрачныя поля Стикса?

Іустина возразила ему съ новой энергіей:

— Стикса не существуетъ для тѣхъ, кто любитъ Бога и вѣритъ въ Христа. Христосъ открылъ намъ врата неба. Тѣ, кто вступятъ въ эти врата, не могутъ чувствовати тоски и одиночества. Тамъ, мы найдемъ своихъ предшественниковъ, цѣлый легіонъ друзей, которые ждутъ насъ и любили насъ во имя любви Того, Кто принесъ себя въ жертву за людей!

— О, это все поэтическія мечты! — вскричалъ Кипріанъ, котораго приводила въ отчаяніе непоколебимая твердость молодой христіанки, — смерть сильнѣе всякой любви!

— Да, земная любовь умираетъ съ тѣмъ, кто былъ ея предметомъ, но любовь во Христа вѣчна!

— Но, еслибъ я вѣрилъ какъ ты, раздѣлилъ бы я эту любовь?

— Конечно, если ты отдашься Христу, съ полной вѣрой, безъ всякихъ земныхъ расчетовъ!

— Тогда ты полюбишь меня?

— Я люблю тебя и полюбила съ того дня, какъ увидѣла. Я всегда желала, чтобы ты вѣровалъ, какъ я, и день и ночь молила Бога благословити тебя. Теперь, — добавила Іустина, поднимая кверху свои окованныя руки, — ради тебя, я готова носити эти цѣпи, которыя наложили на меня, во имя любви къ Богу. О, Господи! Во имя Твоей всеобъемлющей, святой любви, которая заставила Тебя пролити Свою кровь, ради заблудшихъ людей, о, яви мнѣ Свою милость и прими мою душу! Я вручаю Тебѣ мою жизнь и надѣюсь, что ты благословишь эту дорогую мнѣ душу, созданную и спасенную отъ вѣчной смерти Тобой!

Кипріанъ, стоя на колѣняхъ, съ сложенными руками, смотрѣлъ на Іустину, въ нѣмомъ обожаніи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

Товарищъ его, отецъ Гильдемутъ, былъ рослый, сильный, красивый монахъ, лѣтъ тридцати, болѣе годный для военной службы, нежели для монастырской жизни.

Да оно почти такъ и было! Въ ранней молодости и еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ отецъ Гильдемутъ былъ простымъ конюшимъ у могучаго герцога Саксонскаго, а потомъ дослужился и до званія оруженосца. Когда христіанство было насаждено у Полабскихъ славянъ (оружіемъ, конечно), Гильдемутъ: стараясь сдѣлати себѣ карьеру, пошелъ въ монашество и сдѣлался миссіонеромъ въ Лютической землѣ, Наконецъ судьба столкнула его съ датскимъ епископомъ Вильфридомъ, не имѣвшимъ епархіи и путешествовавшимъ по славянскимъ землямъ съ цѣлью проповѣданія Евангелія, и вотъ теперь мы видимъ его путешествующимъ вмѣстѣ съ епископомъ, подъ охраною саксонскихъ воиновъ.

Путники ѣхали молча, не рѣшаясь словами выдавати тайну своего путешествія. Они прекрасно знали, что въ тѣ времена и лѣса, и скалы,

и рѣки, и озера имѣли удивительный слухъ и зрѣніе; и сказанное тайно, дѣлалось явнымъ. Если-бы они имѣли возможность запастись шапками-невидимками или скользити легкими тѣнями, то они охотно избрали-бы для себя такой родъ путешествія; но, къ сожалѣнію, это не было въ ихъ власти, и, оставаясь для всѣхъ видимыми, они все-таки предпочли много не разговаривати и не производити шума, чтобы какъ можно менѣе обращати на себя вниманія.

Въ полдень они остановились въ лѣсу на отдыхъ; наломали сучьевъ, развели костеръ и сварили похлебку, которую съѣли съ видимымъ удовольствіемъ. Затѣмъ, несмотря на жаръ, завернулись въ бычачьи и медвѣжьи шкуры и прилегли отдохнути, оставивъ одного воина на часахъ и тщательно загасивъ костеръ, дабы дымомъ его не выдати своего мѣстопребыванія.

Уже было далеко за полдень и день начтаъ скланятися къ вечеру, когда путники поднялись на ноги.

— Видѣлъ я, отецъ Гильдемутъ, удивительный сонъ, — говорилъ епископъ, садясь на копя. Будто мы идемъ съ вами, но не по этой черной и неблагодарной землѣ, а гдѣ-то тамъ, въ облакахъ, епископъ узрзалъ рукою на небо, и вдругъ, кто-то черный и свирѣпый налетѣлъ на насъ и сталъ сталкивати въ бездну, откуда слышались плескъ, крики и плачъ и выходилъ зеленоватый, смардный дымъ. Я помолилися Господу и вотъ свѣтлый Ангелъ погубилъ обольстителя и восхитилъ насъ до третьяго неба...

Монахъ почтительно слушалъ разсказъ старика.

— Боюсь я, святый отецъ, — сказалъ онъ, помолчавъ немного, чтобы твой удивительный сонъ не былъ для насъ вѣщимъ. Мы проходимъ теперь по самому опасному мѣсту: по землямъ непримиримаго врага нѣмецкаго народа. Этотъ снившійся тебѣ нѣкто черный и свирѣпый — есть Святополкъ, князь поморянъ и кашубовъ. Недалеко здѣсь — дня на три пути — и логовище этого звѣря — городъ Стаградъ. Правда, намъ уже недалеко осталось ѣхати: за нами лежатъ Чедень и Столпъ, а впереди — рукою подати до Свѣчи и Хельмна. Тамъ мы уже въ безопасности, и я увѣренъ, что князь полянъ вышлетъ къ намъ навстрѣчу свою дружину, лехоъ и жупановъ, чтобы привѣтствовати твое преосвященство. Но до границъ Ляшской земли нужно идти еще дня два по этимъ дебрямъ и по логовищу дикаго звѣря и, быти можетъ, судьба готовитъ намъ вѣнецъ мученичества.

— Мы въ рукахъ Господа, — отвѣчалъ епископъ смиренно. Ему угодно было сохранити насъ, когда мы шли дорогою злыхъ Вильцовъ, жестокихъ Гломачей и Мильчанъ... Помнишь ты жестокое избіеніе священниковъ по всей землѣ Полабской?.. Господь хранилъ тогда вѣрныхъ рабовъ своихъ; сохранитъ и теперь...

— То, что ты вспоминаешь, святой отецъ, — сказалъ Гильдемутъ, случилось еще въ то время, когда я былъ презрѣннымъ сыномъ земной персти. Но язычники недолго тор-

жествовали надъ правовѣрными. Ты помнишь, навѣрное, то великое побоище, гдѣ маркграфъ и герцогъ съ Гизилеромъ и Волькмаромъ разбили Славянское войско и разсѣяли мятежниковъ?..

— Но храмы Божіи до сихъ поръ стоятъ разрушенными отъ язычниковъ и святыня христіанская разграблена, мощи святыхъ обезчещены и отданы псамъ, на съѣденіе, — со вздохомъ возразилъ епископъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СВЯТЫЯ ТѢНИ.

(*Изъ Лонгфелло*).

Въ часъ, когда уже темнѣютъ
Золотыя небеса
И покоемъ въ душу вѣютъ
Темной ночи голоса,

Прежде чѣмъ зажгу я свѣчи,
И причудливо въ углахъ
Отблескъ пламени изъ печи
Заиграетъ на стѣнахъ, —

Тихо призраки почившихъ
Входятъ блѣдною толпой;
Ихъ — любимыхъ и любившихъ —
Вижу я передъ собой.

Вижу смѣлыхъ, безъ тревоги
И сомнѣній, шедшихъ въ бой,
И погибшихъ на дорогѣ,
Обезсиленныхъ борьбой...

Вижу всѣхъ, терпѣвшихъ муки,
Что путемъ прощенья шли,
Чьи измученныя руки
Крестъ безропотно несли.

И межъ нихъ а вижу тоже,
Со слезами на глазахъ,
Ту, что жизни всей дороже
Мнѣ была, — и стала, Боже!
Свѣтлымъ духомъ въ небесахъ...

Вотъ, неслышною стопою,
Подошла она ко мнѣ,
И къ рукѣ моей — рукою
Прикоснулась въ тишинѣ.

Сѣла тутъ, со мною рядомъ,
Не сводя съ меня очей
И читаетъ нѣжнымъ взглядомъ
Въ глубинѣ души моей...

И нѣмыхъ рѣчей значенье
Постигаю сердцемъ я,
И понятны мнѣ моленья
Безтѣлесныхъ устъ ея...

Какъ судьба ни безпощадна,
Но невольно въ душу свѣтъ
Проливаетъ мнѣ отрадно
Мысль о тѣхъ, кого ужъ нѣтъ!

О. Ч.

Слово въ IV недѣлю св. великаго поста.

»Душе нѣмый и глухій, Азъ ти повелѣваю: изыди изъ него и ктому не вниди въ него«. (Маркъ 9, 25).

Днешнее евангеліе представляетъ вамъ, христіане, изгнаніе Іисусомъ Христомъ изъ одного отрока духа нѣмаго и глухаго.

Отрокъ, обсаженный духомъ нѣмымъ и глухимъ, безсомнѣнно

тяжко страдалъ. Евангеліе говоримъ: что духъ „разбиваетъ его и пѣны тещитъ и скрежещетъ зубы своими, и оцѣпенѣваетъ“. Эты внѣшныя явленія свидѣтельствуютъ, что бѣдный отрокъ много страдалъ, что находился въ ужасной болѣзни.

Господь, на просьбу отца, исцѣлилъ отрока: изгналъ изъ него духа глухаго и нѣмаго и отрокъ сдѣлался здоровымъ.

Великія страданія и опустошенія произвелъ въ семъ отрокѣ духъ нечистый: подобныя опустошенія производитъ на душѣ человѣка грѣхъ. Отцу жаль было смотрѣти на своего отрока, когда страдалъ, мучимый злымъ духомъ: жаль и Отцу небесному смотрѣти на насъ, когда насъ мучитъ грѣхъ, когда изнываемъ подъ бременемъ пороковъ и беззаконій нашихъ.

Господь намъ Іисусъ Христосъ исцѣлилъ мучимаго и страждущаго отрока: и Отецъ небесный готовъ исцѣлити и насъ отъ грѣхомъ нашихъ, если только мы представимъ для того необходимыя условія.

Конечно, представити намъ тѣ условія трудно: часто трудно узнати свои грѣхи, трудно сокрушатися и жалѣти о нихъ трудно переродитися, сдѣлатися новыми людьми, трудно принести плоды покаянія; но Отецъ небесный, не хотяй смерти грѣшника, не откажетъ намъ въ помощи и простремъ намъ свою спасающую руку,

Посмотримъ, христіане, какимъ образомъ производитъ Онъ въ душѣ нашей чувства и дѣятельность покаянія, какъ освобождаетъ насъ отъ грѣха.

Грѣшникъ легкомысленно нарушаетъ заповѣди Божія, оскорбляетъ своего Отца и Господа; но хотя грѣшникъ и уклонился отъ Бога и утратилъ освящающую, спасительную благодать Божію, однако милосердный Отецъ небесный, до полнаго ожесточенія, еще не оставляетъ его: Онъ того желаетъ, чтобы грѣшникъ исправился и жилъ. Вѣдь и вы, христіане, если у кого-то изъ васъ есть заблуждшій и къ гибели спѣшащій сынъ, не правда-ли, желаете, чтобы образумился, оставилъ легкомысленную жизнь и ступилъ на стезу добродѣтели и сталъ счастливымъ. Вы не только желаете сего, но помагаете заблуждшему сыну, употребляете всѣ, зависящія отъ васъ средства, чтобы отвратити его отъ пути погибели и направити на путь благоразумія и добродѣтели и ввести въ счастіе. Такъ и Отецъ небесный не оставляетъ совсѣмъ грѣшника, а посылаетъ ему въ помощь благодать предваряющую: говоритъ совѣсти грѣшника въ несчастіи и счастіи, въ безсонныхъ ночахъ, представляетъ душевнымъ очамъ его все его несчастіе, судъ, Божій, и проч. Такимъ образомъ располагаетъ его къ покаянію, къ исправленію жизни. »Никто не можетъ истинно каятися, если Богъ не озаритъ его и не обратитъ по Своему безприкладному милосердію«, учитъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ.

И такъ начало покаянія приходитъ отъ Бога. Богъ своими непостижимыми путями воззываетъ грѣшника къ покаянію, и чтобы поддержати намѣреніе его даетъ ему свою предварящую благодать.

Теперь грѣшникъ станетъ обращатися къ Богу съ вѣрою; вѣдь кого тягнутъ, тотъ и самъ допускаетъ себя тягнути. Если тебя зовутъ то и невольно обращаешься въ ту сторону, откуда приходитъ голосъ. Такъ и грѣшникъ, когда въ немъ станетъ дѣйствовати предваряющая благодать Божія, обращается къ Богу, станетъ вѣровати въ Него, — въ слово Его. Вѣра, это всегда первое дѣло съ нашей стороны: такъ и при покаяніи. Кто не приходитъ къ вѣрѣ въ Бога, тотъ не приходитъ и къ покаянію; а тѣ что не вѣруютъ, всѣ умираютъ въ своихъ грѣхахъ.

Такъ возбудилъ Богъ къ покаянію царя Давида, чрезъ своего пророка Наѳана, такъ внушилъ Отецъ небесный покаяніе блудному сыну, чрезъ голодъ и нужду, такъ внушилъ Спаситель чувство покаянія и сокрушенія сердечнаго, чрезъ свое ученіе Маріи Магдалинѣ, такъ подѣйствовала благодать Божія на кающагося разбойника, на Апостола Павла, когда шелъ въ Дамаскъ, на блаженнаго Августина, и на многихъ другихъ грѣшниковъ. Богъ и насъ не перестаетъ звати къ покаянію то внутренными внушеніями, то показаніями — голодомъ, болѣзнями, смертію приближенныхъ нашихъ, и кто бы могъ исчислити, какими иными способами. О, если бы только мы хотѣли послѣдовати спасительнымъ внушеніямъ, напоминаніямъ и часто даже наказаніямъ Его: тогда не остался бы безъ спасенія.

И благочестивая душа чуетъ сладкій гласъ Отца своего небеснаго, просыпаетъ изъ своего грѣховнаго сна и возникаютъ въ ней и пробуждаются различныя благочестивыя мысли и настроенія.

Душа станетъ глубоко сознавати свою виновность, видитъ, что явится предъ ней судъ Божій, когда должна будетъ отвѣчати за всѣ дѣла свои, являтся предъ очами ея будущія наказанія, муки, страданія. Между такими мыслями не можетъ не почувствовати страхъ; и станемъ боятися грѣшити. »Страхъ Господень отрѣяетъ грѣхъ, пишетъ Іисусъ Сынъ Сираховъ (Сир. 1, 20.) Однако тѣ, которые каются изъ одного страха, способны впадати въ отчаяніе. Но въ душѣ явится скоро и надежда и упованіе на милость Божію. Сія надежда и упованіе избавляетъ кающагося отъ страха. Истинный Христіанинъ знаетъ, что Богъ любитъ насъ, знаетъ, что Сынъ Божій изъ любви къ роду человѣческому претерпѣлъ крестную смерть и загладилъ наши грѣхи, знаетъ, что Христосъ Господь установилъ таинство покаянія, знаетъ, что такъ сказалъ: »Имже отпустите грѣхи отпустятся имъ и имже держите, держатся.« И такъ надежда побѣждаетъ. Однако и надежды еще не достаточно: не достаточно надѣятися, но должно что-то предприняти, чтобы надежда наша исполнилася, иначе уподобимся такому человѣку, который всю жизнь свою питается надеждами, что будетъ счастливый, но ничего не предпринимаетъ, чтобы осуществити свою надежду и въ концѣ концовъ остается ни съ чѣмъ.

Видя ту любовь, которую Отецъ небесный засвидѣтельствовалъ къ роду человѣческому, видя Его благость, милосердіе, видя какъ Онъ съ распростертыми объятіями принимаетъ грѣшника, не возможно, чтобы и въ грѣшникѣ не возбудилася любовь къ такому милосердному и благому Отцу. Сія любовь сейчасъ укажетъ на обиды, которыя грѣшникъ оказалъ такому благому Отцу, укажемъ на неблагодарность, что за столькія благодѣянія, сотворилъ зло предъ Нимь, оказался Его врагомъ. Явится желаніе премирится съ Богомъ, сердце начнетъ жалѣти и сокрушатися и грѣшникъ станетъ искати средствъ, чтобы освободитися отъ грѣховъ, премиритися съ Богомъ и начати новую, благочестивую жизнь.

И грѣшникъ приступаетъ ко священнику признаетъ свои злыя дѣла, свои грѣхи; счисляетъ ихъ среди раскаянія, среди скорби и сокрушенія, обвиняетъ самаго себя, для чего и не осуждается, а получаетъ помилованіе. Священникъ разрѣшаетъ кающагося отъ всѣхъ грѣховъ его; разрѣшаетъ собственно не священникъ, а Іисусъ Христосъ; служитель Христовъ только объявляетъ грѣшнику приговоръ Іисусъ Христовъ.

Послѣ сего грѣшникъ начинаетъ новую жизнь, дѣлается новымъ человѣкомъ, усилуется принести плоды покаянія, т. е. дѣлами своими, новою исправленною жизнію своею усилуется засвидѣтельствовати, что онъ искренно покаялся.

Такъ производитъ въ насъ благодать Божія подвигъ покаянія, такъ освобождаетъ насъ, христіане, отъ грѣховъ нашихъ Христосъ Господь.

Въ днешнемъ евангеліи освободилъ Господь отрока отъ духа нѣмаго и глухаго — отъ духа злаго, который мучилъ его. Грѣхъ тоже мучитъ душу, грѣшникъ иногда претерпѣваетъ страшныя муки: онъ безпокоенъ, его угрызаетъ совѣсть, онъ видитъ уготованную ему геенну, но страдаетъ часто и для того, ибо всѣ презираютъ, пренаслѣдуютъ его, и онъ долженъ признати, что презираютъ его справедливо.

Христіане! чтобы освободитися отъ угрызеній совѣсти, отъ страха вѣчныхъ мукъ, отъ презрѣнія, отъ рабства діавола и грѣха, для того лишь одно средство — покаяніе! Покайтеся, исправьте жизнь свою и спасены будете. Аминь. Е. Ф.

Allons! ecrazez-moi cette vermine-la“ — »Впередъ, впередъ! истребимъ эту червоточину»! Чутко прислушивающееся къ этимъ историческимъ воплямъ, правительство порѣшило примѣрно наказати непокорныхъ епископовъ. Вальдекъ-Руссо написалъ кардиналу рѣзкое письмо, требуя отъ него объясненій по поводу его поступка, и государственный совѣтъ порѣшилъ и архіепископа-кардинала лишити жалованья на неопредѣленное время, впредъ до новаго правительственнаго распоряженія. — Мѣра, къ которой прибѣгло правительство съ цѣлію укрощенія непокорныхъ епископовъ, уже практиковалась во Франціи неоднократно, и всякій разъ не достигала своей цѣли, потому что сами паствы обыкновенно добровольнымъ сборомъ возмѣщаютъ своимъ архипастырямъ отнятое у нихъ жалованье. Такъ случилось и теперь. Стоило только одной духовной газетѣ открыти подписку въ пользу »ограбленныхъ« правительствомъ епископовъ, и въ нѣсколько дней подписка дала нѣсколько тысячъ франковъ, Да и само правительство сознаетъ безсиліе принятой имъ мѣры и потому въ государственномъ совѣтѣ обсуждался вопросъ, нельзя ли къ непокорнымъ епископамъ примѣнити болѣе дѣйствительную мѣру — въ видѣ изгнанія изъ отечества или тюремнаго заключенія. Вопросъ переданъ на обсужденіе особой коммиссіи и не будетъ ничего страннаго, если будетъ принята и эта мѣра! Вѣдь подъ флагомъ »свободы, равенства и братства«, и не такія вещи продѣлывались.

— **Еще о вопросѣ объ отмѣнѣ целибыта въ южной Америкѣ.** Весною прошлаго года, сообщаетъ вѣнскій корреспондентъ »Новаго Времени«, въ Римѣ состоялся съѣздъ южноамериканскихъ римско-катол. епископовъ. Синодъ послѣ продолжительныхъ преній рѣшилъ, въ виду особеннаго положенія духовенства въ южно-американскихъ государствахъ, просити папу отмѣнити целибатъ, т е. обязательное безбрачіе лат. духовенства, въ упомянутыхъ странахъ. Одна чилійская газета, узнавъ объ этомъ рѣшеніи, поторопилась сообщити, что папа уже изготовилъ въ атомъ дѣлѣ энциклику, именно отъ 6-го іюня. Ватиканскій органъ „Voce della verita“ правда немедленно опровергнулъ извѣстіе чилійской газеты объ энцикликѣ, но прибавилъ съ своей стороны, что въ этомъ вопросѣ папа согласился на такъ называемый „tolerari posse“, т. е. въ случаѣ, если какой-нибудь р.-католическій священникъ въ Южной Америкѣ вступитъ въ бракъ, его не отлучати отъ церкви и не лишати его права получити приходъ. Вслѣдствіе этого извѣстія недавно въ Южной Америкѣ свыше 100 молодыхъ р.-католическихъ священниковъ женились. Объ этомъ заговорила европейская печать. Дѣло начали обсуждати. Ультрамонтаны всполошились. Но газеты настойчиво утверждаютъ, что папская энциклика по этому вопросу существуетъ, — только она сохраняется въ тайнѣ, чтобы не поднимати бури. Во-вторыхъ относительно собранія южно-американскихъ р.-католическихъ епископовъ извѣстно, что оно рѣшилоть просити объ отмѣнѣ безбрачія, главнымъ образомъ руководясь благосклоннымъ отношеніемъ папы Льва XIII къ уніатскому духовенству и его постоянными мыслями о томъ, чтобы съ узити спорные пункты западной и восточной церквей. Въ мотивировкѣ пред-

ставленія епископовъ сказано, что свыше 6 милл. католиковъ-уніатовъ исповѣдуетъ восточные обряды, которые отправляются женатыми священниками. Епископы расположили въ свою пользу кардинала Рамполлу. Рамполла, человѣкъ дальнозоркій, успѣлъ убѣдити папу до того, что, какъ говорятъ, вопросъ объ отмѣнѣ обязательнаго безбрачія римско-кат. духовенства можно считати только вопросомъ времени. Конечно примѣры южно-американскихъ женатыхъ священниковъ могутъ подѣйствовати на Сѣверную Америку, гдѣ благодаря вліянію монсиньора Айрлэнда и такъ позволяютъ себѣ разныя вольности, а затѣмъ могутъ произойти подобные случаи въ Евронѣ — вопросъ будетъ поставленъ ребромъ. Правда, безбрачіе будетъ считатися всегда великимъ богоугоднымъ подвигомъ, но Римъ будетъ смотрѣти на это съ точки зрѣнія: „Могій вмѣстити, да вмѣститъ“. Его „tacitus consensus“ въ этомъ щекотливомъ вопросѣ можетъ безъ шума и бури мало-по-малу уничтожити злополучный запретъ папы Григорія VII. и постановленія тридентскаго собора и такимъ образомъ сильно способствовати возможности соединенія церкви въ будущемъ. — Все это будто бы говорилъ корреспонденту »Новаго Времени« одинъ высокопоставленный духовный сановникъ, только что возвратившійся изъ Рима, куда онъ ѣздилъ къ папѣ по важнымъ дѣламъ. Оставляя на совѣсти корреспондента все это сообщеніе, мы съ своей стороны однако позволимъ себѣ усумнитися въ томъ, чтобы сразу открывались такія легкія возможности для отмѣны целибата, на введеніе и укорененіе котораго римская церковь потратила такъ много усилій. Такъ отнеслась къ этому извѣстію и римско-католическая печать. Въ газетѣ »Gaulois« помѣщена статья нѣкоего »католическаго священника«, который прямо издѣвается надъ самою мыслью о возможности отмѣны целибата среди римско католическаго духовенства, называетъ женатаго священника, обязаннаго заботитися о женѣ и о дѣтяхъ, »чудовищнымъ явленіемъ«, и говоритъ, что разъ будетъ отмѣненъ целибатъ, то этимъ самымъ отмѣнено будетъ и самое священство—не будетъ-де болѣе и священниковъ (il n'y aura plus de pretres du tout). Пока существуютъ такія убѣжденія, дотолѣ нельзя говорити и о возможности отмѣненія целибата.

— **Ѳеодосій Васовчикъ**, студентъ богословія, выдержалъ съ успѣхомъ первый ригорозный экзаменъ.

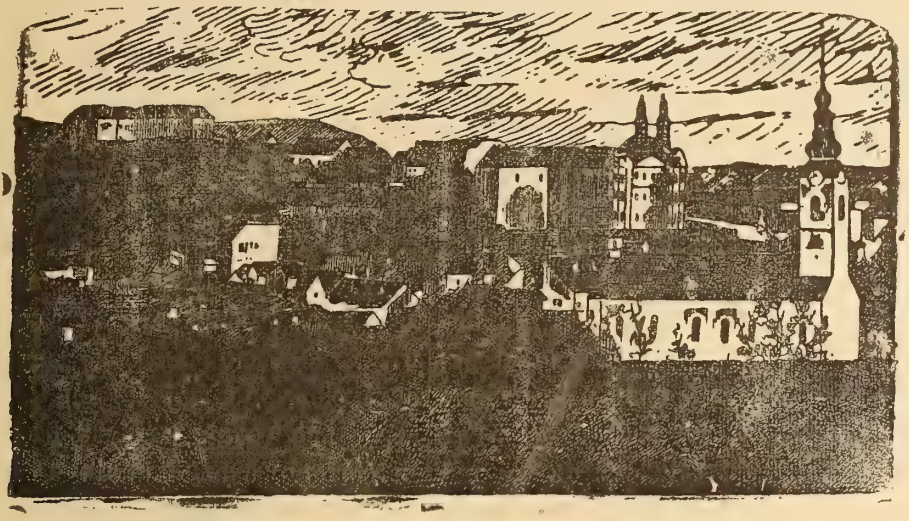
— **Паломничество въ Римъ.** Преосв. Юлій отправился въ Римъ изъ Унгвара въ сопровожденіи четырехъ священниковъ и 8. студентовъ богословія. Всѣхъ паломниковъ насбералось до 450 человѣкъ, но между ними есть и римскіе католики. Духовныхъ около 40 лицъ. Его Святѣйшество принималъ ихъ 10. Марта, когда епископъ Вальи передалъ папѣ мемарандумъ о мадярской литургіи.

— **Буры** въ послѣднее время понесли великія потери: Города Кимберлей и Ледисмитъ англичанами освобождены отъ осады, Ген. Кронье капитуловалъ съ 4000-нымъ своимъ Корпусомъ. Однако буры не унываютъ а сосредомочиваютъ всѣ свои силы, чтобы дати генералу Роберту рѣшительное сраженіе.

— **Именованія.** О. Іоаннъ Гарайда назначенъ администраторомъ въ Зенлинъ, О. Анорей Бачинскій сотрудникомъ въ Тересвлю.

— **Упокоился** О. ст. Эммануилъ Бигари, парохъ пстринскій пряшевской епархіи на 72. году жизни. Вѣчная ему память!

ЛИСТОКЪ.



Нръ 6 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. мартъ 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Паломничество въ Римъ** грекокатоликовъ, говорящихъ по мадярски, наконецъ отбылось. Оно предпиналось подъ предводительствомъ двухъ угро-русскихъ епископовъ — Преосвященныхъ Іоанна, пряшевскаго и Іюлія, мукачевскаго. Комитетъ, занимающійся исходитайствованіемъ у Его Святѣйшества мадьярской литургіи, придалъ сему паломничеству такой колоритъ, что оно предпринимается собственно для сей цѣли; однако въ такомъ случаѣ угро-русскіе епископы не могли стати въ главѣ паломничества; для чего чиновственно придано ему такой видъ, что оно предпринято по поводу юбилейнаго года. Чѣмъ и объясняется, что въ немъ приняли участіе не только мадьяры-греко-католики, но и угро-русскіе священники, да многіе и изъ угро-русскихъ мужиковъ. Но чтобы

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

число паломниковъ оказалось чѣмъ большимъ, къ нимъ примкло не мало и римскихъ католиковъ. Только принявъ къ себѣ значительное число угорскихъ — русскихъ и латынъ, могли греко-кат. — мадяры довести свою групу до 500 человѣкъ. Въ Римѣ были приняты паломники Его Святѣйшествомъ, однако о мадярской литургіи не должно было быти ни слова. И когда епископъ Іоаннъ пряшевскій не смотря на это, поднесъ Его Святѣйшеству меморандумъ о мадярской литургій, церемоніарій принужденъ былъ объявити свое неудовольствіе. Впрочемъ папа принялъ паломниковъ очень благосклонно и радушно удѣлилъ имъ свое благословеніе. Не смотря на благослонность Его Святѣйшества, большая часть паломниковъ съ удручающимъ чувствомъ вернулася домой.

— **Улучшеніе доли угро-руссовъ.** Вслѣдствіе своей рѣчи, произнесенной въ Мукачевѣ, министерскій комисаръ Эдуардъ Эганъ не перестаетъ быти героемъ дня. Будь іудеіствующіе журналы и произнесли противъ него аллармѣрющія статьи, люди и журналы хладнокровнаго чувства не могутъ отказати ему въ признательности. Онъ изо всѣхъ концовъ Угорщины получаетъ поздравленія, евреи — по его мочину — почти во всѣхъ газетахъ называются хазарами, въ журналахъ обговариваются „хазарскіе“ прописки въ виду »рутенамъ« и сихъ дѣло принимаетъ общій характеръ. — Новѣйше депутатъ Францъ Бузать произнесъ въ будапешткомъ сеймѣ рѣчь, въ которой вспомнулъ о бѣдственномъ положеніи угроруссовъ. Хвалилъ мѣры, сдѣланныя министерствомъ земледѣлія, однако объявилъ, что они, въ настоящемъ видѣ, не могутъ принести пользы, ибо земли, отданны народу въ аренду по очень высокимъ цѣнамъ, и народъ, чтобы выплатити аренду, опять таки принужденъ обращатися къ лихварамъ. За дѣло должно взятися основательно, не должно обходити истинную причину зла, какъ кошка горячую кашу не должно остановитися на половинѣ дороги. — Порода скота, раздѣленная между народомъ, тоже не много причинится къ улучшенію его быта; ибо она не можетъ аклиматизоватися. — Далѣе бѣда въ томъ, что поддержкою правительства пользуются знатнѣйшіе люди; а справедливымъ бѣднякамъ не оказана до сихъ поръ никакая помощь. Продолжительно говорилъ ораторъ о денежной сторонѣ этой акціи и констатовалъ, что правительство выдаетъ 55,870 гульденовъ, изъ которыхъ ни одинъ крайцаръ не попадаетъ въ руки народа, далѣе требуетъ занятія для народа въ зимѣ, для домозой и полевой индустрій очень способна угро-русская земля; чтобы земли не попадали въ руки чужестранцовъ, рекоммендуетъ экспропріацію правительствомъ. — И такъ видно, что дѣло улучшенія судьбы угро-руссовъ подвигается впередъ, еслибы только удалось устранити всѣ причины зла и тѣ, которыя до сихъ поръ не за трогивались, ибо собственно въ такихъ причинахъ находится обѣднѣніе народа.

— **Работа для умягченія нужды.** Для нуждающихъ Мараморыша министръ торговли и путей сообщенія ассигновалъ 60,000 коронъ, чтобы на эту сумму строилися дороги. Предпринято строити дороги изянско — колоднянскую и въ долинѣ рѣки Изы.

№ 6. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. мартъ 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Исповѣдь.

Дремлетъ храмъ безмолвный, сумракомъ объятый,
Строго смотрятъ лики темные иконъ,
И взираетъ кротко со стѣны Распятый,
И уныло льется колокола звонъ.

Здѣсь обитель скорби, слезъ и покаянья,
Годы незамѣтно здѣсь идутъ въ тиши,
Слышатся порой лишь горькія рыданья —
Или вопли бѣдной, страждущей души.

Здѣсь смолкаетъ міра вѣчная тревога,
И сюда съ весельемъ въ вѣкъ не проникалъ
Въ этотъ домъ молитвы и обитель Бога
Жизни развращенной шумный карнавалъ.

Здѣсь позабываетъ сердце все земное,
Страсти здѣсь не вспыхнутъ пламенемъ въ крови, —
Только въ окна смотритъ небо голубое,
Говоря о счастьи, жизни и любви.

Въ темномъ углубленьи, предъ сѣдымъ монахомъ,
На помостѣ хладномъ изъ церковныхъ плитъ,
Съ вѣрою глубокой и съ невольнымъ страхомъ
Женщина въ глубокомъ траурѣ стоитъ.

— Кайся, дочь, — отшельникъ говоритъ сурово, —
Межъ тобой и Богомъ здѣсь посредникъ я.
Кайся и молися: покаянья слово
Слушаетъ незримо Вѣчный Судія.

Сколько бы грѣховъ ты въ жизни ни имѣла,
Вѣруй въ милосердье Бога и молись:
Нѣтъ ему границы, нѣтъ ему предѣла,
Только вѣрь глубоко и душой смирись!

Онъ умолкъ — и мигомъ горькое рыданье
Раздалось въ угрюмой, сумрачной тиши,

И душевной скорби, и молитвы зданье
Огласилось крикомъ страждущей души.

Грѣшница упала съ воплемъ о прощеньи
Предъ святымъ распятьемъ въ горѣ и слезахъ...
Съ просіявшимъ взоромъ, въ свѣтломъ умиленьи
Вмѣстѣ съ ней склонился сумрачный монахъ.

И смотрѣлъ, казалось, на нее Предвѣчный
Взоромъ примиреннымъ, свѣтлымъ и живымъ,
Взоромъ благодатнымъ, полнымъ безконечно
Духомъ всепрощенья, Вѣчнымъ и Благимъ...

А. П.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Это почт. миссійное посольство, которое въ годахъ 1807—1821 пребывало въ Пекинѣ, сообщило по своемъ возвращеніи въ Россію цѣлый рядъ многоцѣнныхъ и поучительныхъ сочиненій, встрѣченныхъ повсемѣстною признательностью. Такія сочиненія: 1) Записки о Монголіи (С.-Петербургъ 1828. 2. тома), содержащія описаніе путешествія миссіи, описаніе страны и народа и переводъ свода монгольскихъ законовъ. 2) Описаніе Тибета въ его настоящемъ положеніи. Переводъ изъ китайскаго съ примѣчаніями СПБ. 1828. Этотъ трудъ переведенъ и на французскій языкъ напечатанъ Клапротомъ, подъ заглавіемъ: Description du Tubet partiellament du Chinois en Russe, par le P. Hyacinth Bitchourin, et du Russe en Francais par M.... etc. Accompagnée de Notes par M. Klaproth, Paris 1831. 3) Описаніе Джонгаріи и восточнаго Туркестана и проч. СПБ. 1829. 4) Исторія первыхъ четырехъ хановъ СПБ. 1829. Это и предшествующее сочиненіе собственно не переводы, но изъ китайскихъ источниковъ составленные подлинники. Кромѣ сихъ О. Іакинѳъ сообщилъ еще и другіе меньше значительные труды, переводы изъ китайскаго и проч.

Великій патріотъ и меценатъ Румянцевъ, имя котораго знакомо всему образованному міру, подалъ поводъ къ напечатанію труда Абулъ-Гази »Historia Mongalorum et Tartarorum« г. 1825 подъ надзоромъ оріенталиста Фрэна. Не обойдемъ здѣсь молчаніемъ и Исторію восточной Монголіи и ея князей, составленную Ссанангъ-Ссетценъ, хотя она написана и по нѣмецки и переведена и примѣчаніями снабжена І. Шмидтомъ, ибо и этотъ трудъ узрѣлъ свѣтъ на русскія средства. Тотъ-же авторъ, знакомый литературному міру своими изслѣдованіями по восточной Азіи, перевелъ и евангелія на монгольскій и калмыкскій языки для русскаго библейскаго общества, 1828-го года

составилъ онъ монголскую грамматику и 1834-го года монголско-нѣмецко-русскій словарь. Монголско-русскій словаръ уже прежде сего составленъ Игумновымъ въ Иркучкѣ. Волковъ написалъ татарскій словарь; но Гигановъ уже прежде (1804) составилъ такой. Для изученія армянскаго языка представлялись многіе случаи; армянскій архимандритъ Серафимъ напечаталъ 1819 года армянскую энциклопедію и 1822 года русско-армянскій словарь. Восточныя студіи русскихъ однако не ограничивались предѣлами русской имперіи. Еврейскую грамматику написалъ Павскій, ученый авторъ русскаго перевода ветхаго завѣта и по извѣстіямъ Гандерсона, года 1821, около сорокъ изъ его учениковъ были приспособлены, въ качествѣ учителей въ разныхъ академіяхъ и семинаріяхъ державы. Болдыревъ года 1826 издалъ арабскую грамматику и персидскую христоматію. Сеньковскій перевелъ Дербентъ-Нагмега и напечаталъ съ приложеніями, въ началѣ шведомъ Берггреномъ составленный французско-арабскій словарь; это многоцѣнная книга для арабскихъ ученыхъ. Эта книга не лишь словарь; она полна географическихъ примѣчаній и наставленій, словомъ „это трудъ, по Фрэну, содержащій въ себѣ все, что нужно знати путешествующимъ, дипломатамъ, миссіонэрамъ, врачамъ и купцамъ“. Издатель приложилъ латинскими буквами и обходный выговоръ арабовъ, который существенно различается отъ выговора языкослововъ.

Между духовными писателями этого періода Амвросій Протасовъ архіепископъ казаньскій и симбирскій и Филаретъ Дроздовъ, митрополитъ московскій считаются первыми витіями. Послѣдній написалъ больше сочиненій по церковной исторіи. Другіе богословскіе писатели слѣдующи; Евгеній Болховитиновъ митрополитъ кіевскій, Амвросій Подобѣдовъ, архіепископъ новгородскій, и Михаилъ Десницкій, митрополитъ С.-Петербургскій. Римско-католическій священникъ Станиславъ Богушъ, издалъ на русскомъ языкѣ исторію Тавриды и другія историческія сочиненія. Родъ мемуаровъ, въ французскомъ смыслѣ, и въ новѣйшемъ времени, прилѣжно воздѣлывался. Письма графа Мюниха, (1818), князя Шаковскаго (1821), генерала Данилевскаго (1830), и адмирала Шишкова (1832) очень цѣныя пособія къ исторіи этого времени. Два послѣднія, будь они принадлежатъ позднѣйшему времени, по своему содержанію принадлежатъ къ обговариваемому періоду.

Національное чувство побудило русскихъ основательно изслѣдовати природу своего языка черезъ весь ходъ литературы и всѣ тѣ философскія изслѣдованія и антикварскія поиски, которыя могли бросити свѣтъ на древность, были поддерживаемы вліятельными и высокопоставленными лицами, такъ на прим. адмираломъ Шишковымъ, который и самъ много писалъ о такихъ вещахъ. Изъ сей точки зрѣнія предпринялъ онъ новое изданіе словаря русской академіи и занялся приготовленіемъ подобнаго, еще о много совершеннѣйшаго сочиненія. (Этимологическія таблицы, издава-

емыя съ г. 1819 Шишковымъ, какъ доказательства труда академіи, очень интересантны. Слова доводятся здѣсь до первыхъ элементовъ языка, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ производится до 2000 словъ отъ одного корня). Къ этимъ древностнымъ филологамъ принадлежатъ Востоковъ, Соколовъ, Калайдовичъ, Строевъ; эти два послѣдніе очень ученые и остроумные объяснители рукописей, сообщенныхъ ими, которыя безъ нихъ чей предалися бы полному забвенію.

На полѣ литерлтурной исторіи и библіографіи должно назвати Греча, Сопикова, Анастасевича, митрополита Евгенія, Муссина-Пушкина, Коршавина, Качеповскаго и проч.; однако большая часть дѣятельности сей школы принадлежитъ слѣдующему періоду.

Пятый періодъ.

Съ года 1825. до новѣйшихъ временъ.

Царствованіе императора Николая I. началось трагедіей, которая насъ на столько интересуетъ, что нѣкоторые поэты и по своей литературной дѣятельности знаменитые мужи находились въ ряду крамольниковъ. Рильевъ, Бестужевъ и нѣкоторые другіе сдѣлались жертвой своего неблагоразумія.

Смотря на предпринятыя въ этомъ періодѣ историческія изслѣдованія, этотъ періодъ можно назвати историческимъ. Объ изслѣдованіяхъ археологической коммиссіи мы уже вспомнули. Она основана 1844-го а разширена 1837-го года. Изслѣдованія рукописей границами державы не были обмежены: Строевъ былъ высланъ въ Парижъ, Неверовъ въ Нѣмеччину, Соловьевъ въ Данію и Швецію, Венелинъ (уроженецъ угро-русскій изъ В. Тибавы близь Свалявы) въ Болгарію а Надеждинъ путешествовалъ между угро-руссами. Года 1844 было напечатано пять томовъ русскихъ лѣтописей, не вчисляя сюда цѣлую кучу историческихъ и юридическихъ документовъ, которые появились еще прежде. Московское историческо-географическое общество, одно изъ древнѣйшихъ учрежденій, и года 1846 основанное петербургское историческое общество присовокупили свои студіи для науки; но и между высшими слоями общества появился для исторіи общій интересъ.

Новый критическій духъ прежде всего показался въ независимомъ направленіи, которое принялъ издатель »Телеграфа« Полевой. Онъ былъ самоучкою, купецъ безъ всякаго классическаго образованія, безъ основательныхъ знаній. Однако своимъ остроуміемъ, своею рѣдкою энергіею и своею неутомимою дѣятельностью пріобрѣлъ больше вліянія надъ своими соплеменниками, чѣмъ всѣ изъ его предшественниковъ и ему удалось пріобрѣсти своей распространенной газетѣ важный голосъ во всѣхъ обстоятельствахъ литературы. Года 1829 объявилъ онъ объ изданіи новой исторіи Россіи въ 12 томахъ и вмѣстѣ сказалъ, что трудъ Карамзина и не практиченъ и не философиченъ и не соотвѣтствуетъ настоящему положенію русской литературы. Но его сочиненіе, неодолго появившееся засвидѣтельство-

вало, что это легче чужія ошибки порицати, чѣхъ ихъ избѣгати.

Новая историческая школа нашла поборника въ Сергѣѣ Скромненко, который повсталъ противъ авторитета Нестора, или лучше противъ приписываемой ему древности; онъ силился доказати, что Несторъ писанъ не предъ началомъ 14-го, или чей около конца 13-го вѣка. Одинъ второй молодый историкъ защищалъ это мнѣніе. В. Перевозчиковъ изслѣдовалъ оное въ книгѣ »О русскихъ лѣтописахъ«. Погодинъ, болѣе авторитетное имя, опровергъ оное въ своихъ »Изслѣдованіяхъ о Несторѣ« и съ этихъ поръ оно брошено учеными.

Другой трудъ, имѣющій нѣкоторое значеніе, былъ: »Опытъ географіи старорусской державы« отъ Надеждина, въ которомъ авторъ усиловался опредѣлити древнія мѣста жительства славянскихъ народовъ. Въ годахъ 1830—1842 появилось больше монографій и исторій отдѣльныхъ странъ и періодовъ. Такъ на прим. исторія несчастнаго царевича Ивана и его родственника Поленова; исторія Екатарины II. отъ Лефорта, Царя Бориса Годунова отъ Краевскаго, Петра II-го отъ Арсеньева. Подобно исторія междуусобицъ (т. е времени отъ царствованія Бориса Годунова до воцаренія дома Романовыхъ) отъ Бутурлина; біографіи трехъ первыхъ царей изъ дома Романовыхъ отъ Берга; исторія Кіева отъ Самаилова; исторія Пскова отъ Погодина, Сибири отъ Словцова; о красотахъ Нижняго Новгорода, — книга восходящая до 14 вѣка, — отъ Зубова: исторія запорожскихъ козаковъ отъ Срезновскаго. Этотъ послѣдній цѣнный трудъ особенно богатъ историческими пѣснями, прежде никогда не напечатанными. Далѣе появилась исторія пугачевскаго бунта отъ поэта Пушкина; историческое и географическое обозрѣніе Россіи отъ Т. Булгарина и мемуары къ русской исторіи отъ Свиньева († 1839). Оба послѣдніе писатели болѣе новелисты чѣмъ историки, и розовый свѣтъ, въ который они облекаютъ почти каждое событіе, приличенъ больше роману, чѣмъ вѣрному историческому повѣствованію.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Встань, — произнесла она. — Ты не долженъ быти на колѣняхъ передо мной! Это можетъ окорбити Господа!

— Но, развѣ ты не небесный, свѣтлый духъ, спустившійся на землю съ небесныхъ высотъ, одно присутствіе котораго приноситъ благодать? Если ты не хочешь, чтобы я обожалъ тебя, я буду обожати и молитися, какъ ты и вмѣстѣ съ тобой. Твой Богъ будетъ моимъ Богомъ, и твой народъ будетъ моимъ народомъ!

— Откуда узналъ ты эти слова? вскричала Іустина. Они написаны

въ нашей св. книгѣ. Но осмѣлишься ли ты сказати слѣдующія за ними слова? — Повсюду, куда ты пойдешь, я послѣдую за тобой, повсюду, гдѣ будешь жити ты, тамъ буду и я!

— О, это самая дорогая моя надежда!

— Ты самъ не понимаешь, на что ты надѣешься, — сказала Іустина, печально покачавъ головой. — Но твоя мольба будетъ исполнена. Да, — продолжала она, вдохновеннымъ тономъ, — да, это записано на страницахъ вѣчной любви; ты пойдешь со мной, и будешь жити тамъ-же, гдѣ я. Но, для этого, сначала ты долженъ приняти св. крещеніе, которое сдѣлаетъ тебя дѣтищемъ Христа; тогда ты увѣруешь, и научишься понимати тайны жизни вѣчной.

Рѣчь Іустины была прервана приходомъ Маркіана. Блѣдный, задыхась отъ ярости, онъ съ воплями и проклятіями ворвался въ тюрьму.

— Ахъ, ты ядовитая гадина, твои хитрости не помогутъ тебѣ. Хотя ты умѣла соблазнити своимъ дьявольскимъ искусствомъ этого несчастнаго глупца, но ты не избѣжишь своей участи. Вы составили заговоръ, но твоя смерть окончитъ все. Да, впереди у тебя... бичъ, костеръ, дыба...

— О, жестокоій, низкій негодяй! Теперь я тебя понялъ! — вскричалъ Кипріанъ.

— Ты еще лучше узнаешь меня, — сказалъ Маркіанъ. — Эй, тюремщикъ, принеси сюда еще оковы. Тебѣ приказано повиноватися мнѣ. Надѣнь ихъ на руки этого молодого человѣка, да дѣлай живѣе!

Кипріанъ отвѣтилъ совершенно спокойно:

— Мнѣ пріятно и дорого раздѣлити ея участь.

— О, нѣтъ, мой другъ, — свкричалъ Маркіанъ, съ злой насмѣшкой, — ты не останешься въ тауомъ пріятномъ обществѣ. Она научитъ тебя всему дурному и заставитъ креститися. Отвести его въ самую мрачную темницу, самую грязную, въ общество скорпіоновъ и гадовъ!

Іустина ласковымъ взоромъ ободряла молодого человѣка.

— Его ярость безсильна, не бойся ничего! — сказала она. — Тотъ, чья любовь затронула твое сердце, отниметъ всю ядовитость у гадовъ. Ты жертвуешь жизнью, и это будетъ твоимъ крещеніемъ Возрадуемся! Скоро, мы будемъ вмѣстѣ. Теперь мой Богъ будетъ твоимъ Богомъ и гдѣ буду я, тамъ будешь и ты.

— Мое сердце полно радости — сказалъ Кипріанъ, — подобно побѣдителю въ славный день тріумфа. А теперь, — обратился онъ къ тюремщику, — веди меня, куда хочешь!

Тогда Маркіанъ сказалъ Іустинѣ:

— Ты хорошо поработала сегодня! Я хотѣлъ освободити тебя отъ оковъ, хотѣлъ соединити тебя съ нимъ и осыпати блаженствомъ и почестями. Ты сама подписала свой смертный приговоръ и его. Клянусь богами, никакая сила на землѣ не спасетъ васъ. Я разсчиталъ всѣ послѣдсвія моего поступка и принялъ твердое рѣшеніе.

— Дѣлай, что хочешь, пока не предстанешь передъ своимъ судьей!

— Ты будешь умоляти о милосердіи, но будетъ поздно. Я буду тамъ и посмѣюсь надъ тобой.

— Да, я взываю о милосердіи, но не къ людямъ, а къ Богу. Я прошу его не только для себя, но для тебя и для всѣхъ, кто ищетъ моей смерти!

— Ты полагаешь, что своимъ лицемѣріемъ обезоружишь меня? О, нѣтъ, чтобы то ни было, завтра утромъ, ты будешь колесована!

Маркіанъ повернулся спиной и ушелъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

— Такова, видно, воля Божія!.. — отвѣтилъ ему Гильдемутъ. Но, святый отецъ, будемъ соблюдати тишину, пока ѣдемъ по странѣ этого лютаго волка. Кто знаетъ, быти можетъ, онъ тутъ недалеко сторожитъ въ лѣсу свою добычу, чтобы схватити ее?..

Между тѣмъ уже смеркалось. Красноватые лучи заходящаго солнца, какъ-бы прощаясь ласково обливали своимъ свѣтомъ поляны и багрили верхушки деревъ. Въ чащѣ мракъ сгущался и кое-гдѣ слышались крики совъ и безтолковое шнырянье нетопырей въ разныя стороны.

Ѣхавшій впереди ратникъ внезапно остановился. Лошадь его вздрагивала всѣмъ тѣломъ и безпокойно поводила ушами, косясь и оглядываясь, какъ-бы чуя опасность.

— Дѣло скверное! — прошепталъ ратникъ, слѣзая съ коня.

— Что съ тобою, Зигфридъ? — спросилъ его другой, подъѣзжая.

— А развѣ ты не слышишь? — и Зигфридъ поднялъ руку, указывая на лѣсъ.

Между тѣмъ подъѣхали остальные путники. Въ лѣсу слышалось движеніе, трескъ и ломаніе кустарниковъ и древесныхъ вѣтвей.

— Ну, что-же? — робкимъ голосомъ замѣтилъ молодой ратникъ. Звѣри проснулись и идутъ на водопой, вонъ, къ тому озеру!..

Трескъ и ломаніе сучьевъ слышались все сильнѣе и сильнѣе, Казалось, несмѣтная сила пробиралась на полянку сзади, слѣва и справа. Свободнымъ оставался только роскошный лугъ, лежавшій немного — всего въ нѣсколькихъ шагахъ разстоянія — впереди.

— Нѣтъ, тутъ что-то похуже, чѣмъ звѣри, идущіе на водопой! въ раздумьи произнесъ сѣдой рыцарь, покачивая головою, и глаза всѣхъ съ ужасомъ обратились на него. Всѣ оцѣпенѣли, не смѣя произнести вслухъ грознаго имени, сковавшаго ихъ уста молчаніемъ.

И вдругъ, какъ-бы громъ пронесся, раздался въ лѣсу сильный крикъ:

— Ой Лада! ой Коляда! ой Жива!

И крикъ этотъ повторился и три раза пронесся и съ правой, и съ лѣвой, стороны, и сзади захваченныхъ врасплохъ датчанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово на великій Пятокъ.

»Дщери Іерусалимски, не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ«. (Лука 23, 28).

При смерти одного добраго отца, осиротѣлыя, возлюбленныя дѣти его съ плачемъ и рыданіемъ окружаютъ гробъ его. Горькими слезами орошаютъ они холодное тѣло его, печальнымъ лобзаніемъ прикасаются блѣдымъ устамъ, оцѣпенѣлымъ рукамъ его. Вѣдь усопшаго жизнь со всѣми заботами со всѣми благодѣяніями является имъ: они слышатъ еще сладкій голосъ его, еще вспоминаютъ о всѣхъ благодѣяніяхъ его, которыми усиловался счастливыми сдѣлати ихъ. И съ печалью и горестію въ сердцѣ видятъ, что всему этому сдѣлался конецъ. Сладчайшаго отца нѣтъ уже, съ нимъ улетѣли всѣ тѣ блага, которыя сопряжены съ драгоцѣннымъ названіемъ отца. Увядшія уста его уже не заговорятъ больше. Оледенѣлыя руки уже не поднимутся для благословенія!

Съ подобными чувствами смотрѣли ученики Христовы на гробъ своего Учителя: вѣдь они были свидѣтелями его земной жизни, ежедневно слышали Его жизнь подающія слова, видѣли Его благотворительныя чудеса, чувствовали всѣ благодѣянія Его самоотверженной любви. Они знали найлучше, что всякая мысль Его была посвящена облагодѣтельствованію, ублаженію другихъ, что каждая капля Его крови потекла для того, чтобы осчастливити другихъ, Ахъ, какъ страдали ученики Христовы, что Учителя и Господа ихъ однако распяли, а распяли тѣ, которыхъ облагодѣтельствовалъ; что однако предали Его смерти, а предали тѣ, которымъ принесъ жизнь съ небеси! Нѣтъ такого дитяти, которое бы больше оплакивало своего отца, чѣмъ ученики Іисусъ Христа, Спасителя тіра! Мы тоже ученики Іисусъ Христовы, и мы принадлежимъ къ тѣмъ, которыхъ Онъ откупилъ; мы тоже должны чувствовати и знати всѣ тѣ блага, которыми Онъ осыпалъ вселенную: точно для того и мы должны плакати и скорбѣти о смерти Его.

Скорбящая мати наша св. церковь предлагаетъ намъ днесь гробъ Христовъ — плащаницу, чтобы мы видѣли раны, которыя претерпѣлъ насъ ради Господь и, чтобы слезами своими орошали кровью облитое тѣло Его, чтобы печально облобызовали поблѣдшія уста, гвоздями пробитыя ноги и руки Его. Приступимъ ко гробу Его и, вспомнувъ о томъ, что Онъ и для насъ страдалъ, что ко смерти Его и мы причинилися грѣхами своими, будемъ вздыхати, плакати и рыдати. Будемъ оплакивати Іисуса, ибо Онъ невинно страдалъ и умеръ, но еще больше будемъ оплакивати самыхъ себя, ибо Онъ насъ ради страдалъ, насъ ради и умеръ.

Когда Іисуса вели на распятіе, дщери іерусалимскія, рыдая, слѣдовали ему. А онъ обернувшися къ нимъ сказалъ: „Дщери іерусалимски, не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ“. Для чего сказалъ Онъ эти слова? Для того, ибо Онъ зналъ, что страждетъ невинно: зналъ, что страданіями своими спасетъ міръ. Но зналъ и то, что страждетъ за грѣхи людскіе, зналъ, что грѣхъ не только обновитъ страданія Его, но и сдѣлаетъ ихъ безполезными, тщетными. И такъ будемъ днесь плакати о самыхъ себѣ, братія, ибо мы тѣ внуки дщерей іерусалимскихъ, которые такъ часто возобновляемъ страданія невиннаго Іисуса и дѣлаемъ ихъ и для себя и для другихъ тщетными и безполезными. Воистинну такъ и есть; для чего днесь о томъ будемъ и размышляти, что мы грѣхами своими возобновляемъ страданія Спасителя и не допущаемъ, чтобы для насъ достигли цѣли своей, чтобы принесли намъ желаемой пользы.

Скорбящая мати наша, пречистая Дѣво Маріе! будь съ нами, чтобы намъ изъ днешняго поученія получити чѣмъ больше душевной пользы.

Каждый православный христіанинъ знаетъ или по крайней мѣрѣ можемъ знати, ибо уже въ дѣтствѣ своемъ можетъ тому научитися, какъ много ужасныхъ страданій претерпѣлъ для насъ нашъ сладчайшій Іисусъ. Солнце не могло смотрѣти на муки Его, закрылось облаками; земля съ ужасомъ потряслася въ основаніяхъ своихъ, гробы открылись и древніе мертвецы со страхомъ проснулись изъ своего гробнаго сна. И для найбольшаго преступника было бы слишкомъ много, что претерпѣлъ невинный Іисусъ: съ дрекольми, оружіемъ, вервьми (мотузами) напали на Него въ геѳсиманскомъ саду, гдѣ въ печали кровавый потъ изливалъ. Какъ какого-тамъ пресловутаго злодѣя водили то сюда, то туда. Ученики, которыхъ до конца возлюбилъ, всѣ оставили Его. А Петръ къ тому еще и отрекся отъ Него. Жиды ругалися Ему, судьи велѣли бичевати, воины мучили. Варраву, обще извѣстнаго разбойника освободили, а непорочнаго Агнца Божія распяли! Все сіе возлюбленный братъ мой, не правда-ли, знаешь, вѣдь все сіе слышалъ ты вчера во чтеніи спасительныхъ страстей Христовыхъ. Но о томъ не вспомнешь, что ты всѣ эти страданія Христовы, грѣхами своими, такъ часто возобновляешь! Конечно, Іисусу Христу найлучше болѣло то, что Его оставили ученики Его. И, о сладчайшій Іисусе, сколько разъ оставляютъ Тебя днесь, кровію Твоею откупленные вѣрные твой? Растутъ на грудяхъ церкви твоей, питаются пречистымъ Тѣломъ и животворящею Кровію Твоею, крѣпятся благодатію Твоею, и когда думаютъ, что устоятъ собственными силами, — оставляютъ Тебя, станутъ презирати церковь Твою, маловажатъ милостію Твоею! Ты только до тѣхъ поръ благъ для нихъ, пока умножаешь хлѣбы, наполняешь хлѣвы и погребы (пивницы) ихъ. До тѣхъ поръ благословляютъ Тебя. Но если только изъ далека слышатъ слова Твои: »Иже хощетъ по

Мнѣ идти, да отвержется себе возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ, — какъ еваегелскіе юноши, отъидутъ скорбя, какъ скоро увидятъ лишь одну каплю крови, которая пролилася изъ тѣла Твоего на путь Твой: верутся обратно. Изъ далека обходятъ крестъ Твой Скорѣе поддаются игу невѣрныхъ, скорѣе отрекаются отъ Тебя, скорѣе готовы сказати о Тебѣ, о Іисусе, что ни слова не слышали о Тебѣ, чѣмъ что-то пострадати съ Тобою и за имя Твое.

Жиды ругалися надъ Іисусомъ. Ахъ, сколько разъ ругаются Ему Его собственные послѣдователи! Или не ругается Іисусу такій христіанинъ, который исповѣдаетъ Его Богомъ, но не кланяется Ему какъ Богу? Жиды ругалися Ему прегибающе колѣна свои, а многіе христіане ругаются такъ, что и предъ святѣйшею Евхаристіею не преклоняютъ колѣнъ своихъ: проходятъ при храмѣ Божіемъ, при крестѣ святомъ, и даже не кивнутъ шапку на головѣ.

Многіе христіане такъ кощунствуютъ въ близости св. престола Христова, будто-бы ходили около демонскихъ пещеръ. Словно какъ бы издѣвалися съ жидами надъ Іисусомъ: Аще Сынъ еси Божій, сниди со креста, — такъ своевольничаютъ при изображеніи Распятаго.

Жиды плювали въ лице Іисусу; ни чуть не меньше творятъ тѣ Христіане, кои, послѣ святотатственной исповѣди, недостойно причащаются; ибо кто пречистому Тѣлу и животворящей Крови Христовой, недостойно причащается, тотъ плюетъ Іисусу въ лице,

Варраву, того преступника и разбойника жиды выше цѣнили чѣмъ Іисуса, никогда не сдѣлавшаго накакаго зла. Но лучше-ли творятъ многіе христіане, которые выше цѣнятъ лестныя слова сатаны, чѣмъ Іисуса, выше цѣнятъ тѣлесныя солодости, чѣмъ блаженство, которое Іисусъ Христосъ предлагаетъ имъ? Воистинну, брате, сколько разъ тебя діяволъ, тѣло и міръ прельщаютъ, твой ангелъ-хранитель всегда заговоритъ съ тобой, какъ Пилатъ съ жидами. Твой ангелъ-хранитель, чрезъ совѣсть твою, такъ говоритъ тебѣ: выберай, — се здѣсь грѣхъ, а тамъ Іисусъ Христосъ, кого цѣнишь выше, что выберешь себѣ? И ты, въ безуміи твоемъ, говоришь: я хочу грѣхъ. Твой ангелъ-хранитель вопрошаетъ дальше: что же будетъ съ Іисусомъ? а ты отвѣчаешь: неси Его, куда хочешь; распни Его, если того желаешь, мнѣ Онъ не нуженъ; мнѣ лучше грѣхъ. О, сладчайшій Іисусе! возможно-ли, чтобы Тебя, такъ пренебрегали вѣрные Твои? Если такъ, то и они лишь такъ обходятся съ Тобой какъ распинатели твои — евреи. Тѣ выше цѣнили разбойнича Варраву. Вѣрные твои выше цѣнятъ грѣхъ, убивающій души ихъ. Когда видимъ, что такія дѣла творятся, не должны-ли мы сказати христіанамъ: ахъ, что думаете вы о Бозѣ вашемъ? кѣмъ считаете Іисуса Христа, что такъ поступаете съ Нимъ? Воистинну о такихъ говоритъ св. апостолъ Павелъ: они снова распинаютъ Сына Божія и ругаются Ему« (Евр. 6, 6.)

Возлюбленный Спаситель! какъ достойно сказалъ Ты, не плачитеся

о Мнѣ, обаче себя плачите! Ты былъ распятъ, ибо самъ такъ хотѣлъ. Но послѣдователи твои, коихъ ради Ты сдѣлался жертвой, примкнули къ жидамъ, распинителямъ твоимъ, погружаютъ свои святотатственныя руки въ животворящую кровь твою, которую Ты пролилъ для нихъ; раздергиваютъ твои заживающія раны грѣхами своими, а если ангелъ-хранитель упрекаетъ ихъ: что творите съ Іисусомъ? Они какъ съумашедшіе отвѣчаютъ: кровь Его на насъ! Внимайте, братія! жиды кричали такъ же, и прольятая кровь Сына Божія дѣйствительно пала на нихъ, но пала не какъ благодатная роса Божіей милости, но какъ проклятіе мстящаго Бога!

На грѣшниковъ тоже падетъ кровь невинной жертвы, но горе тому, на кого она падетъ какъ проклятіе, Я, братья, долженъ высказати вамъ правду, но что бы я и могъ сказати здѣсь, на семъ святомъ мѣстѣ, при гробѣ Христовомъ, если не сущую правду! Поразумѣйте же ту велнкую и поражающую истину, чго смертельный грѣхъ дѣлаетъ страданія Хрыстовы безполезными. Іисусъ для того страдалъ, для того умерь, чтобы насъ свободилъ отъ вѣчныхъ мукъ и, чтобы насъ спасъ на вѣки; и если мы прилѣпляемся къ Нему, если живемъ по Его заповѣдямъ, тогда и спасемся Имъ; но если мы Его снова будемъ распинати грѣхами своими: тогда не можемъ инаго ожидати какъ жиды, распявшіе Его; что не можемъ ожидати? гнѣвъ Божій, проклатіе и наказаніе (кару). Бл. Августинъ говоритъ; »жиды распяли Спасителя и изъ Откупителя сдѣлали себѣ погибель.« Такая доля ожидаетъ и тѣхъ христіанъ, которые Христа грѣхами своими распинаютъ. Онъ сдѣлается для нихъ не Откупителемъ а осудителемъ. Праведный Симеонъ, когда младенца Іисуса взялъ на руки свои, такъ говорилъ: »Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ« (Лука 2, 34.) Которымъ лежитъ на паденіе? Тѣмъ, кои на ново распинаютъ Сына Божія и ругаются Ему. И самъ Іисусъ Христосъ такъ говорилъ ученикамъ своимъ о жидахъ: Аще не бых пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ«. (Іоаннъ 15, 22.) Объяснимъ эти слова. Господь говоритъ, что зачѣмъ Онъ снишелъ съ небесъ и объявилъ намъ волю Отца своего: зачѣмъ мы отъ Него научилися, что добро и что зло, не можемъ уже извинятися, не можемъ украшати грѣхи свои. Но, если не покаемся, если умремъ во грѣхахъ своихъ, всѣ погибнемъ. Мука и погибель ожидаетъ душу каждаго творящаго беззаконіе. Гдѣ была бы справедливость, еслибы такъ могъ спастися и тотъ, кто презираетъ Христа, какъ тотъ, кто Ему служитъ и покланяется? Правда, Христосъ за всѣхъ умеръ, но только такъ можемъ быти участниками плодовъ Его опасительной жертвы, если заслужимъ: если вѣруемъ въ Него и въ пославшаго Его Отца, если соблюдаемъ заповѣди Его и исполняемъ волю Отца небеснаго; если любимъ Бога выше всего, а ближняго, Бога ради, какъ самыхъ себя.

Ожесточенные грѣшники не будутъ имѣти части съ Іисусомъ Христомъ. Кровь прольятая на Голгоѳѣ только такъ исходотайствуетъ намъ милость, если мы это благочестивою жизнію заслужимъ; но если мы ожесточились во грѣхахъ своихъ, наведетъ на насъ судъ и наказаніе. Благочестивыя души въ Христовой крови очищаются, а беззаконные оскверняются,

Братія! въ жизни нашей то должно быти главное наше стремленіе, чтобы сдѣлатися достойными откупительной смерти Христовой, что можемъ достигнути крѣпкою, живою вѣрою и благочестивою жизнію. Воззовемъ: дай Господи, чтобы кровь Христа Спасителя моего пала мнѣ на сердце, чтобы освятила меня; а не на мою голову, чтобы взвела на нее проклятіе.

Съ такимъ намѣреніемъ станемъ днесь около гроба Христова, такъ будемъ созерцати святыя Его раны и кровью облитое Его тѣло, чтобы отъ души возненавидѣли и всѣми силами избѣгали грѣхъ, который причинилъ Его страданія, который часто обновляетъ Его болѣзни.

И самаго большаго преступника оставляютъ въ покоѣ, если уже разъ претерпѣлъ казнь. Будемъ и мы сожалѣти нашему Откупителю, самовольно предавшему Себя за насъ крестной смерти и не будемъ Его на ново мучити грѣхами своими. Повѣрьте, что когда вспомню, какъ жестоко относатся къ Іисусу его собственные послѣдователи, что они не довольны еще тѣми муками, которыя онъ претерпѣлъ на крестѣ, но еще на ново и на ново уязвляютъ Его: ужасомъ содрогаюся и радъ вы воскликнути имъ: та вѣдь умертвите Его на разъ, а не мучьте, оставьте въ покоѣ! Но Господи! куда восхищаетъ меня мое горе? До сего мы еще чей не дошли. Не допустимъ, чтобы такъ далеко доходило безбожіе. Будемъ по крайней мѣрѣ мы, православные христіане, милосердны къ нашему Откупителю. Сострадательный самарянинъ, во время оно, возліялъ елей и вино на раны впадшаго въ разбойника путешественника, возольемъ и мы слезы покаянія на раны Іисуса Христа, и, наполненные омерзѣніемъ къ грѣху, возбудимъ въ себѣ упованіе на Спасителя, и павши на облитое кровью пречистое тѣло нашего Откупителя воскликнемъ: »Претерпѣвый за насъ страсти, Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Аминь.

Переводъ съ мадярскаго:
епископа ЭМЕРИКА САБОВА.

— **Противъ наплыва иностранныхъ жидовъ.** Министръ внутренныхъ дѣлъ выслалъ дра Александра Сейлла министерскаго совѣтника и начальника полицейскаго отдѣленія въ наши горскія окраины, чтобы изучати, какимъ способомъ возможно бы препятствовати наплыву иностраныхъ жидовъ. Помянутый министр. совѣтникъ побывалъ уже, въ сопровожденіи Юлія Вашаргельи мин. секретаря въ Берегсасахъ, Бѣлкахъ, а оттуда отправился, съ комиссаремъ Эгаюмъ, для своихъ этюдовъ, въ веречанскій округъ.

— **Чтобы водворити картофельевъ** лучшей породы, министръ земледѣлія велѣлъ раздѣлити между нашими крестьянами 4,000 метрическихъ центнеровъ карпофельевъ.

— **Плоды націоналізма въ Германіи.** По мѣрѣ того, какъ все шире распространяются плоды новѣйшаго богословія въ Германіи, какъ оно выступаетъ въ лицѣ Гарнака и другихъ столповъ нѣмецкой богословской науки, тѣмъ чаще происходятъ случаи, показывающіе, куда ведетъ такое богословіе. Извѣстно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ самъ Гарнакъ выступилъ съ откровеннымъ заявленіемъ, что онъ не принимаетъ »апостольскаго символа«, въ которомъ изложены такія, по его мнѣнію, легендарныя ученія, какъ о рожденіи Христа отъ дѣвы и пр. Тогда вся религіозная Германія возмутилась и на различныхъ синодахъ протестовала противъ такого крайняго ученія Гарнака и пыталась такъ или иначе ограничити его въ этомъ отношеніи, особенно въ виду того соблазна, какой онъ могъ причинити своимъ ученіемъ тѣмъ юнымъ студентамъ, которые готовились къ поступленію на должности пасторовъ. Но величайшее зло протестантизма — отсутствіе авторитета церкви — оказалось и здѣсь, такъ что дѣло только и ограничилось платоническими протестами, противъ которыхъ Гарнакъ смѣло выставлялъ свой ученый авторитетъ и ничтоже сумняся продолжалъ развивати свои передовыя богословскія идеи. И вотъ теперь все чаще начинаютъ сказыватися плоды такого ученія, и недавно произошелъ скандалъ, который хорошо характеризуетъ теперешнее состаяніе ученаго духовенства въ протенстанской Германіи. — Одинъ молодой богословъ, по имени Вейнгартъ, получилъ мѣсто пастора въ г. Оснабрюкѣ и по обычаю подписалъ обязательство проповѣдывати своей паствѣ ученіе евангелической церкви, какъ оно изложено въ аугсбургскомъ исповѣданіи. Но когда онъ прибылъ на приходъ и вступилъ въ отправленіе своихъ пастырскихъ обязаностей, то въ его душѣ воспрянули всѣ тѣ „идеи“, которымъ онъ научился у своихъ профессоровъ, въ родѣ Гарнака и другихъ, и счелъ своимъ долгомъ проповѣдывати своимъ пасомымъ христіанство такъ, какъ оно понимается этими столпами богословской учености и какъ онъ научился отъ нихъ понимати его самъ. Результатъ этого было то, что съ церковной каѳедры въ Оснабрюкѣ стали проповѣдыватися такія идеи, отъ которыхъ пасомые пришли въ крайній соблазнъ, перешедшій затѣмъ въ полный ужасъ, когда ихъ ученый пасторъ сталъ поучати ихъ, что передаваемый евангелистами разсказъ о воскресеніи Христа не выдержиаетъ критики, что въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ основаній признавати, что Христосъ воскресъ тѣлесно, и самъ проповѣд-

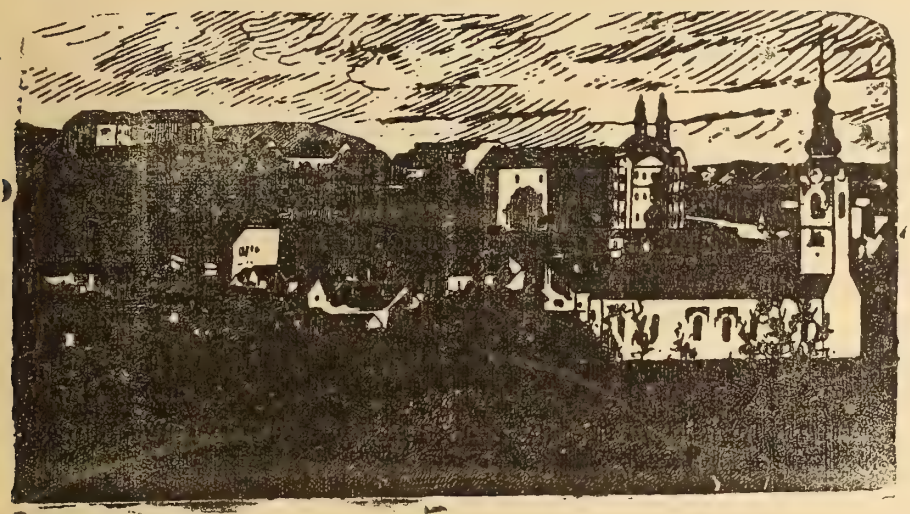
никъ, по своимъ научнымъ соображеніямъ, не вѣритъ-де въ Воскресеніе Христово!! Все это говорилось не въ университетской аудиторіи, гдѣ нѣмецкіе профессора давно уже присвоили себѣ право безапелляціонно сооружати самыя странныя, а иногда и чудовищныя теоріи, — а въ храмѣ Божіемъ, куда стекаются часто самые простые люди, чтобы излити свое наболѣвшее сердце предъ Отцомъ небеснымъ и обратитися съ мольбой къ Воскресшему Христу, въ Своемъ воскресеніи восторжествовавшемъ надъ всѣми силами ада. И вдругъ отъ своего пастора они слышатъ, что тотъ даже и въ воскреесніе-то Христово не вѣритъ и старается оправдати свое невѣріе какимито научными данными. — Случай этотъ произвелъ удручающее впечатлѣніе по всей Германіи, насколько въ ней осталось еще искренно вѣруѣщихъ христіанъ. Прежде всего за дѣло взялось то церковно-правительственное учрежденіе, въ вѣдѣніи котораго находится Оснабрюкъ, и оно, обсудивъ, что пасторъ, который, давъ обязательство проповѣдывати религію, какъ она изложена въ символической книгѣ протестантизма, не исполнилъ своего обѣщанія, не заслуживаетъ дальнѣйшаго довѣрія, лишило его должности, чему конечно обрадовались пасомые. Но эта мѣра зато возбудила цѣлую бурю негодованія во всѣхъ либеральныхъ кружкахъ, которые не преминули провозгласити это рѣшеніе консисторіи варварскимъ актомъ насилія надъ совѣстью, стѣсненіемъ »свободы проповѣданія«, этого-де драгоцѣннѣйшаго дара протестантизма и т. д. Въ защиту Вейнгарта вступилась вся та клика передовыхъ богослововъ ричліанскаго пошиба, которая свила себѣ гнѣздо въ еженедѣльномъ журналѣ »Христіанскій міръ«. Начавшаяся по этому поводу полемика продолжается на столбцахъ нѣмецкихъ духовныхъ журналовъ и теперь, ярко свидѣтельствуя о томъ, до какой степени духовнаго разложенія дошелъ современный нѣмецкій ученый протестантизмъ

— **Упокоился** О. Эмерикъ Дудинскій, бывшій приходскій священникъ въ Кивяжди, на 71. году жизни и 48-омъ священничества и, О. Антоній Буковскій, приходникъ въ Дубровкѣ, на 67-омъ году жизни. Вѣчная имъ память!

— **Литературное**. Въ Львовѣ, подъ редакціею свящ. Діонисія Дорожинскаго профессора акад. гимназіи зачалъ выходити журнасъ »Богословскій Вѣстникъ«. Появлятися будетъ четыре раза въ годъ, въ объемѣ трехъ печатныхъ листовъ. Предплата 4. короны. Предплату, редакційныя дописи и рукописи, такъ также книги для рецензіи просить высылати подъ адресою: »Редакція Богословскаго Вѣстника« Львовъ ил. св. Юра, 5.

— **Постройка дух. семинаріи въ Станиславовѣ** начнется, по всей вѣроятности, лѣтомъ текущаго года. Правительство назначило на ту постройку 140.000 гульд. Зданіе будетъ пространное и, какъ на Станиславовъ, хорошее. Въ томъ же зданіи будетъ для воспитанниковъ домовая часовня, преподавательныя, библіотеченыя и музеальныя салы квартиры для настоятелей, спальни для воспитанниковъ и прч. Станиславовскій епископъ, пребывая теперь въ Вѣнѣ, предпринялъ всякія мѣры, чтобы постройка зданія семинаріи началась непремѣнно еще въ теченіи сего года.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 7 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. апрѣль 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *По поводу свѣтлаго воскресенія Христова отъ души желаемъ всѣмъ читателямъ своимъ здравія и всякаго благополучія. Да вселится въ сердца наши миръ Христовъ, да ублажаетъ насъ то сознаніе, что будемъ жити во вѣки. Христосъ воскресе!*

— **При началѣ втораго квартала нашего изданія въ семъ году, просимъ, не забыти о насъ и обновити подписку.**

— **Общества трезвости.** Преосв. Юлій на дняхъ выслалъ подвѣдомственному духовенству окружное письмо, въ которомъ воззываетъ для основанія обществъ трезвости. Вмѣстѣ прибавляетъ основныя статуты тѣхъ обществъ. Вотъ они въ которомъ извлеченіи. 1 § Основаніе обществъ трезвости, это право и должность приходскаго священника, который, если замѣтилъ,

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

что между прихожанами его есть пьяницы и лѣнтаи, прежде всего объявитъ въ церкви изъ амвона, что намѣренъ основати общество трезвости, объяснитъ пользу общества, и послѣ какъ мѣстный управитель принимаетъ къ члены общества тѣхъ, кои того желаютъ, и каждому члену, въ знакъ его принятія, даруетъ образокъ. 2. §. Членомъ общества можетъ быти каждый прихожанинъ, обоихъ половъ, если ему минуло 15 лѣтъ. 3. §. каждый членъ подвергается одномѣсячному искусу: въ состояніи-ли воздержатися отъ горячихъ напитковъ и корчмы 4. §. Послѣ искуса сдѣлаетъ торжественный обѣтъ, что — съ начала — черезъ 3. мѣсяца воздержится отъ гор. напитковъ и корчмы. Членъ невыдержавшій искусъ, вернетъ управителю образъ. 4. §. Если у управителя явится сомнѣніе, искусъ можетъ продолжити. 6. §. Членъ, подержавшій свой обѣтъ черезъ 3. мѣсяца, можетъ сдѣлати новый обѣтъ на полгода, а послѣ на цѣлый годъ. 7. §. Такій обѣтъ, что, кто-то чрезъ всю жизнь воздержится отъ напитковъ и корчмы, не можетъ быти принятымъ. 8. §. Члены кромѣ воздержанія и трудолюбивой жизни должны ежемѣсячно разъ помолитися »Параклисъ« къ пребл. Дѣвѣ Маріи, или еженедѣльно дати отслужити чрезъ священика. 9. §. Духовникамъ приказуется, чтобы послѣ »Параклиса« держали проповѣдь о трезвости 10. § Каждый членъ, въ день обѣта, долженъ исповѣдатися и причаститися, что творити совѣтуется больше разъ въ годъ. 11. §. каждый членъ даетъ обѣтъ, послѣ »Параклиса« въ присуствіи прочихъ членовъ. 12. §. Образецъ обѣта слѣдующій: »Я грѣшный человѣкъ обѣщаю Богу во Тройцѣ святой Единому, преблагословенной Дѣвѣ Маріи, св. Іоанну крстителю и всѣмъ святымъ, что грѣшную жизнь свою буду усиловатися исправити и черезъ три мѣсяца (половину года, черезъ годъ) и въ часъ крестинъ, свадебъ, похороновъ, въ часъ ярмарокъ, отпустовъ, гостинъ и другихъ случаевъ опьяняющіе напитки не буду пити, корчму буду обходити, на богослуженіи »Параклиса« являтися буду, буду по христіански трудолюбивъ и свои христіанскія обязанности совѣстно исполняти буду. Милость Божья, пречистая Дѣва Марія и молитвы св. Іоанна крестителя да будутъ ми на помощь.« 13. §. Чтобы связь съ епископскою каѳедрой сохранялась, каждый членъ ежемѣсячно одинъ геллеръ, (6. кр. въ годъ) а бѣдныйшіе 3. кр. въ годъ должны платити въ пользу народоучебнаго фонда. 14. §. Ежегодно, въ м. Декабрѣ должно подержатися общее собраніе, когда обговорятся дѣла общества и взносы членовъ. 15. §. Общее собраніе выберетъ комитетъ изъ 5. членовъ, который долженъ контролировати поведеніе членовъ, преступниковъ означити и взносы собирати. 16. §. Комитетъ столько разъ держитъ засѣданіе, сколько разъ это управитель нужнымъ считаетъ. 17. §. Кто обѣтъ свой нарушитъ, первый разъ самымъ священникомъ, вторый разъ предъ комитетомъ напомянется, третій же разъ, какъ неисправимый исключится изъ общества. 18 §. Списокъ исключенныхъ ежегодно долженъ представитися епарх. правительству. 19. §. Покровитель общества — св. Іоаннъ крститель, праздникъ общества — Рождество св. Іоанна крстителя. Въ этотъ день члены исповѣдываются и причащаются, служится

Нръ 7. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. апрѣль 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Воскресеніе Христово.

Въ день первый недѣли, заутра, съ разсѣтомъ,
Въ тотъ часъ молчаливый, межъ тьмою и свѣтомъ,
Когда съ орошенныхъ росою полянъ
Клубится еще предразсвѣтный туманъ, —
Ко гробу Христову, неся ароматы,
Явилися жены, печалью объяты.

Но съ сердцемъ, исполненнымъ робкихъ надеждъ,
Закутаны въ складки широкихъ одеждъ,
Онѣ приближались къ священной пещерѣ,
Твердя межъ собою: »Кто камень отъ двери
Гробницы Христовой отвалитъ для насъ?...«
И вдругъ отступили, невольно смутясь.

Онѣ увидали, въ испугѣ великомъ,
Что ангелъ, съ сіявшимъ, какъ молнія, ликомъ,
Прекрасный и свѣтлый посланникъ Христовъ,
Въ одеждѣ — бѣлѣе Ливана снѣговъ,
На камнѣ отъ входа во гробъ отваленномъ
Сидѣлъ неподвижно!.. Трепещущимъ женамъ

Сказалъ онъ: »Не бойтесь! Я знаю, зачѣмъ
Пришли вы и радость великую всѣмъ
Вѣщаю: напрасно искать вамъ живаго
Средь мертвыхъ! Здѣсь тѣло лежало Христово.
Но людямъ повѣдать я посланъ съ небесъ,
Что міра Спаситель изъ гроба воскресъ!

Спѣшите-же къ прочимъ, спѣшите скорѣе
Сказать, что Спаситель ихъ ждетъ въ Галилеѣ.
Воскресшій изъ мертвыхъ — Онъ явится тамъ,
Какъ самъ возвѣстилъ предъ кончиною вамъ,
И міру всему воскресенье Христово
Да будетъ спасеньемъ и жизнію новой!«

Онѣ удалились. И вскорѣ неслось
По градамъ и весямъ: »Воскресе Христосъ!«
Вездѣ христіане встрѣчались, какъ братья,
Они заключали другъ друга въ объятья,
Въ восторгѣ ликуя и славя Христа,
Отверзшаго людямъ спасенья врата.

О, пусть-же и намъ этотъ день Воскресенья
Является радостьнымъ днемъ обновленья,
И мы, какъ Христомъ изцѣленный слѣпецъ,
Вполнѣ изцѣлимся, прозрѣвъ, наконецъ,
Къ сознанію долга, любви благородной,
Къ сознанію правды и мощи народной!..

Ч.....

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Года 1839 появилась исторія Россіи Устрялова, который посредствомъ разныхъ монографій о русской исторіи, въ этомъ предметѣ достигъ выдающагося совершенстса Въ трудѣ своемъ засвидѣтельствовалъ онъ не только о своемъ остроуміи, но и своей начитанности и основательности. Онъ представляетъ здѣсь Россію какъ природный центръ всѣхъ славянскихъ племенъ. Непосредственнымъ результатомъ сего труда было то, что правительство повѣрило Устрялову написати руководство въ исторіи для всѣхъ школъ державы.

Русскіе историографы съ особеннымъ пристрастіемъ занимались описаніемъ событій допетровскихъ временъ. Карамзинъ описаніемъ дѣлъ Іоанна Грознаго далъ вѣрный образъ этото государя, описаніе царствованія Бориса Годунова былъ тоже излюбленный предметъ новой исторической школы.

Новѣйшею исторіею занимались: генералъ Михаиловскій-Данилевскій, который увѣковѣчилъ событія войны 1812—14 годовъ, и госпожа Доровъ, которая рядовымъ солдатомъ служила въ арміи и была личнымъ свидѣтелемъ произшествій кампаніи тѣхъ-же годовъ. Одинъ анонимный трудъ, написанный очевидцемъ повѣствуетъ о турецкой войнѣ 1828—29 годовъ. Одна другая книга; »Жизнеописаніе адмираловъ« представляетъ исторію русскаго мореплаванія.

Ни на одномъ полѣ не отстала такъ русская исторія, какъ на полѣ чужей особенно европейской исторіи. Сочиненія сего рода только переводы или подражанія. Но этотъ недостатокъ не почувствовали русскіе ученые, — почти безъ изъятіе говорящіе на чужихъ языкахъ, — но почувствовало вообще русское общество. Въ новѣйшее время По-

годинъ посвятилъ сему предмету большее вниманіе.

Исторіею многихъ азіатскихъ племенъ занимались исключительно только русскіе. Кромѣ Отца Іакинѳа, о которомъ мы уже вспомнули, замѣчательны еще сочиненія Хопина о Кавказскихъ странахъ (1830) Неведѣева о приволжскихъ Калмыкахъ (статьи въ сибирскомъ Меркурѣ); Григорева Исторія монголовъ, переводъ съ персидскаго, Ханикова Киргизы и многія труды географическаго общества въ С.-Петербургѣ. Приведемъ здѣсь еще труды двухъ иностранцевъ: »О торговлѣ съ Персіею и Турціею« отъ Haguemastr-a и »о монетахъ Китая, Японіи,« отъ Шодоара, ибо эти труды появились вмѣстѣ на французскомъ и на русскомъ языкахъ, на счетъ русскаго правительства.

На юридическія науки русскіе обратили только позднѣйше свое вниманіе. Князь Петръ Ольденбургскій, двоюродный братъ императора, основалъ 1832-го года юридическую школу. Съ этого времени дворянство учредило больше юридическихъ каѳедръ на университетахъ, и на семъ полѣ отличились Н. Крыловъ и Маношкинъ.

На полѣ статистики оказался авторитетомъ Арсеньевъ. Многія цѣнныя данныя предложилъ и Степановъ въ описаніи Іенисейской губерніи; да такія сообщались въ лѣтописяхъ, которыя отъ времени до времени издаются правительствомъ и въ хроникахъ, издаваемыхъ академіею наукъ.

Въ описаніяхъ путешествій удостоились вниманія: Норовъ, описавшій путешествіе въ св. землю (1838), Давидовъ путешествовавшій по Греціи и Италіи; Демидовъ, описавшій путешествіе по Молдавіи и Валахіи, Корфъ описавшій путешествіе по Персіи. Всеволодскій по востоку и по Европѣ, Гречъ по западней Европѣ и проч. Замѣчательны еще два собранія древнѣйшихъ съ XII вѣка путешествій а) Русскихъ по чужимъ землямъ и в) Чужестранцевъ по Россіи.

Новѣйшія путешествія написаны А. Демидовымъ, Баеромъ, Глаголевымъ и Кавелинымъ. Большая часть этихъ путешествій была предпринята по научнымъ цѣлямъ. Паломничества Миравьева къ богомольнымъ святынямъ Россіи принадлежатъ собственно къ богословской литературѣ. Къ нимъ можно причислити и другія творенія Муравьева, привязывающагося къ своей церкви со всею силою души. Вотъ эти творенія: »Исторія греко-восточной церкви«, и „Письма о богослуженіи восточной православной церкви“. — Сюда принадлежитъ еще »Полная исторія русскаго патріархата« отъ митрополита Филаретата, »Біографическая исторія русскихъ угодниковъ Божіихъ« отъ Еристова Впрочемъ богословскія сочиненія ограничеваются большею частію проповѣдями. Между проповѣдниками самое выдающееся мѣсто занимаетъ Иннокентій, викарій кіевской митрополіи. Замѣчательно по систематическому изложенію и убѣдительности доводовъ „Православно-Догматическое Богословіе, Макарія епископа вин-

ницкаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго.

Исторія литературы, въ новѣйшее время сдѣлалась излюбленнымъ предметомъ. На этомъ полѣ пріобрѣли себѣ извѣстность — Полевой, Гречъ, Шевыревъ, Максимовичъ, Надеждинъ, Никитенко, а касательно языка и древностей — Калайдовичъ, и Востоковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наши деревянныя церкви.

»Деревянная церковь,
золотая вѣра.«

Въ ущельяхъ нашихъ Карпатовъ никакая древность не привлекаетъ меня къ себѣ такъ сильно, какъ наши русскія деревянныя церкви, церкви эти дѣйствительно составляютъ исконно-русско-народную древность со всѣмъ тѣмъ, что находится внутри ихъ, какъ то живописью и прочею церковною утварью. Всякій разъ когда вижу такую, всегда живописно на возвышенномъ мѣстѣ созданную церковцу, такъ умилительно смотрящую на чадъ своихъ, живущихъ тоже въ деревянныхъ хижинахъ, расположенныхъ внизу около нея, — сердце сжимается, представивъ себѣ судьбу того люда, который безъ всякой посторонней помощи, собственными руками создалъ ее и въ теченіе столѣтій изливалъ въ ней всѣ чувства своей скорби и недоли. Въ ней находилъ онъ постоянно утоляющую его сердечную боль-отраду, когда, не по винѣ своей доброй души, терпя кривды отъ сильныхъ міра сего, прибѣгалъ къ ней, какъ единственной своей утѣшительницѣ. Когда вспомнешь все это, какъ нельзя не быть тронутымъ при видѣ такой много разъ больше столѣтій между освященными липами тихо стоящей и мхомъ обросшей церковцы? Поколѣнія за поколѣніями сложили кости свои въ оградѣ ей въ той полной увѣренности, что и потомки ихъ, хотя убого, но мирно проживутъ вѣкъ свой подъ благими крыльями и въ тѣни тойже матери своей. Надежды ихъ не сбылись! Настали иныя времена, значительная часть чадъ ихъ, тѣснумая обстоятельствами, которыя предками никогда не предвидѣлись скрѣпя сердце принуждена расходиться по міру за океанъ!

Угро-русскій людъ въ прошлыхъ столѣтіяхъ постепенно занимая и заселяя сѣверо-восточную часть Угорщины отъ Спиша вплоть до Мараморошa, послѣ скорой постройки своихъ деревянныхъ хижинъ, славнѣйшимъ образомъ счелъ нужнымъ постараться и о постройкѣ своей церкви. Съ какимъ воодушевленіемъ приступалъ онъ къ сему дѣлу, видимъ изъ того, что нѣтъ найменьшаго селенія, въ которомъ бы не была своя деревянная церковь, для которой инстинктивно избиралъ онъ самую живописно возвышенную мѣстность, обыкновенно въ долинѣ по обѣимъ сторонамъ быстро текущаго потока раскинутаго своего селенія. Священники того народа, хотя они не были обучены глубинѣ премудрости и одѣвались по просту, заодно чувствовали съ нимъ и вмѣстѣ съ

нимъ вѣрно служили Богу. Заслугамъ того давняго нашего священства слѣдуетъ приписать то, что народъ духовному его попеченію ввѣренный, не смотря на часто бурныя времена, умѣлъ остаться вѣрнымъ и вѣрѣ и языку своему и не забывать о потребахъ своей религіозной жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Господь поддержитъ мое мужество, — тихо сказала ему вслѣдъ Іустина, — но проститъ ли Онъ тебя?

Оставшись одна, она воскликнула съ выраженіемъ величайшаго восторга:

— Завтра! Ты, душа моя, наконецъ, придешь къ своему предѣлу. Твои сомнѣнія, опасенія, страданія — все это кончится! Черезъ нѣсколько часовъ, двери небесныя раскроются передъ тобой и ты увидишь ослѣпительныя глубины другого міра. Скоро, земной міръ исчезнетъ отъ моихъ глазъ; земные звуки не коснутся моего слуха; я увижу вѣчный небесный міръ, небесные звуки наполнятъ мою душу. Завтра — будетъ день вѣчнаго союза нашего. Я увижу Тебя, Боже мой, погружусь въ лучезарный блескъ Твоего величія. О, солнце, ты — предвѣстникъ этого благословеннаго дня, восходи скорѣе! И если кровавая тучка омрачитъ твое сіяніе; то лучи твои украсятъ ее вѣчнымъ, сіяющимъ ореоломъ славы!

X.

Судья.

Въ одной изъ обширныхъ залъ дворца намѣстника Юліана, заключенные ожидали суда. Подлѣ нихъ стояли тюремщики и палачи. На эстрадѣ было приготовлено мѣсто для судьи. На противоположной сторонѣ размѣстились обвинители: Лизіасъ, Маркіанъ и трое жрецовъ. Блѣдный свѣтъ дня, врываясь въ круглыя, узкія отверстія, косыми полосами ложился на колонны и освѣщалъ лица присутсвующихъ. Они молча переглядывались. Маркіанъ взволнованно прохаживался, словно съ нетерпѣніемъ ожидая конца кровавой драмы, которую самъ подготовилъ. Іустина и Кипріанъ тихо обмѣнивались словами ободренія и утѣшенія. Наконецъ, въ корридорахъ послышался шумъ шаговъ и звукъ оружія.

Нѣсколько человѣкъ ликторовъ пришли съ своими сѣкирами и выстроились вокругъ эстрады. За ними слѣдовали писцы и палачи, которые несли ужаснѣйшія орудія пытки. Тутъ были застѣнки, доски, съ просверленными въ нихъ отверстіями въ которыя просовывались вытянутыя ноги страдальца, лежащаго на спинѣ; подобное напряженіе всего тѣла вело къ разрыву внутренностей; острые крючья, желѣзные гребни, бичи изъ цѣпей, на концѣ которыхъ нахо-

дились свинцовы шарики, заостренные клинки всякаго рода. Многіе изъ этихъ отвратительныхъ инструментовъ были покрыты кровью. Между зубцами ихъ висѣли лохмотья кожи, или пучки волосъ. Наконецъ, явился судья, возлежавшій на мягкихъ подушкахъ носилокъ, несомыхъ четырьмя слугами.

Согласно желанію императора, пренія не производились публично. Онъ зналъ, что дядя будетъ отличнымъ орудіемъ его ненависти къ христіанамъ; открытый преслѣдователь и ненавистникъ ихъ, онъ убивалъ нечастныхъ, не прибѣгая къ какимъ-нибудь оправданіямъ, не стараясь даже облечи въ законныя формы свою ярость и свои злодѣйства.

Извѣстно было, что онъ предалъ смерти, собственной властью, многихъ христіанъ. Не было никакого суда. Казнь совершилась раньше всякаго обвиненія. Волненіе охватило всѣхъ присутсвующихъ. Императоръ, пользуясь жестокостью и свирѣпымъ нравомъ своего дяди, оставилъ на немъ всю тяжесть отвѣтственности.

— Ты велѣлъ казнити обвиняемыхъ за преступленіе противъ религіи, — сказалъ императоръ своему дядѣ, — развѣ ты не видишь, что разрушаешь все мое дѣло? Развѣ ты не долженъ былъ входити въ мои планы и разсчеты? Я стараюсь кротостью и убѣжденіемъ обратити галилеянъ на правый путь, ты смѣешь мучити и убивати ихъ, почти на моихъ глазахъ? Галилеяне заклеймятъ меня въ своихъ писаніяхъ, какъ заклеймили самыхъ ужасныхъ своихъ преслѣдователей.

Вѣроотступникъ, подобно своему племяннику, дядя умѣлъ ненавидѣти, какъ онъ, но еще съ большимъ цинизмомъ, съ большой жестокостью. Священникъ Ѳеодоръ, экономъ одной христіанской церкви, послѣ знаменитой процессіи и пожара въ капищѣ Дафны, былъ преданъ страшнымъ мученіямъ и пыткамъ. Нѣсколько язычниковъ, бѣдные поселяне, были также привлечены къ допросу. Молодой пастухъ Гиртакъ, такой веселый юноша во дни Палилій, вынесъ ужасныя пытки, хотя не было ни малѣйшаго предлогавъ чемъ-либо обвинити его. Въ самую ночь пожара онъ ѣхалъ въ городъ, и видѣлъ, хотя погода была тихая и безоблачная, какъ огонь съ неба упалъ на священное зданіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

ГЛАВА IV.

Враги побѣждены.

Судя по страшному шуму, поднятому въ лѣсу, и по тѣмъ крикамъ, которые еще до сихъ поръ отдавались въ ушахъ испуганныхъ путешественниковъ, можно было думати, что цѣлая армія кинется изъ лѣсу на поляну.

Ни чуть не бывало!..

Изъ лѣсу вылетѣли на разогнан-

ныхъ и почти до бѣшенства разъяренныхъ коняхъ только три вооруженныхъ всадника съ трехъ различныхъ сторонъ.

Но нападеніе было такъ неожиданно, что нѣмцы совершенно растерялись и какъ-бы застыли на одномъ мѣстѣ. Лошади ихъ, чувствуя опасность, сбились головами въ одну кучу и, дрожа, съ безпокойствомъ оглядывались на несшихся изъ лѣсу всадниковъ.

— Ой коляда! Лель-Полель! — пронеслось въ воздухѣ и сѣдой богатырь, привставъ на стременахъ и махая тяжелымъ бердышомъ, ударилъ стараго датскаго рыцаря плашмя по спинѣ и, ошеломивъ его, повергъ на землю.

Другой, заскакавшій съ лѣвой стороны, съ искаженнымъ отъ злобы лицомъ, со страшнымъ проклятіемъ, бросилъ арканъ на передняго воина и, опутавъ его веревкою, какъ сѣткой, повалилъ на землю.

Воинъ грохнулся на землю и доспѣхи его глуго зазвенѣли.

Тогда витязь соскочилъ съ коня и побдѣжалъ къ упавшему врагу.

— Ни съ мѣста! — закричалъ онъ, обнажая мечъ и видя, что монахи сдѣлали движевіе, какъ-бы намѣреваясь бѣжати.

Старый Моймiръ медленно протянулъ руку и схватилъ епископа за горло, а товарищу его погрозилъ бердышомъ.

— Не задавити-ли этихъ гадовъ, княже? — спросилъ онъ, указывая глазами на оробѣвшихъ монаховъ.

— Не трогай! — отвѣчалъ князь охрипшимъ отъ бѣшенства голосомъ. Дай мнѣ управитися съ этою собакою!.. И, обратясь къ своему плѣннику, онъ произнесъ: Отвѣчай мнѣ, подлый рабъ, какъ ты осмѣлился зайти ко мнѣ, въ мои владѣнія, на мою землю?.. Или тебѣ уже нечего ѣсти у твоего нищаго короля?.. Зачѣмъ-же ты тогда и его не привелъ съ собою, подлая гадина?! и онъ ударилъ лежавшаго воина въ бокъ концомъ своего сапога.

— Саксонцы! — произнесъ онъ, съ саркастическою улыбкою смотря на блѣдныхъ отъ страха монаховъ. Зачѣмъ вы сами пожаловали ко мнѣ да еще привели съ собою и этого пса, осквернившаго мою землю?

— Эта земля не твоя, а Божія! — дрожащимъ голосомъ отвѣтилъ епископъ, а этого рыцаря далъ намъ въ провожатые и въ защиту великій король датчанъ Свенъ, и мы всѣ не саксонцы, а датчане, добавилъ онъ и поднялъ свою сѣдую голову.

— А!.. вы не нѣмцы, а датчане, союзники нѣмцевъ... Все равно — мои враги. Ладно-же!..

Все описанное нами призошло въ нѣсколько минутъ.

Два воина лежали на землѣ, поверженные — одинъ сильнымъ ударомъ Мойміра, а другой отъ паденія и отъ страха передъ ожидавшей его участью, ибо весьма хорошо зналъ, что Святополкъ не любилъ щадитъ попадавшихъ ему въ руки враговъ и обыкновенно обрекалъ ихъ на тотъ или другой родъ мучительной сиерти.

Между тѣмъ Моймiръ съ помощью толстой веревки, болтавшейся у него за поясомъ, вязалъ взятыхъ въ плѣнъ монаховъ. Оставался еще одинъ витязь — мо-

лодой датскій ратникъ; весь блѣдный, какъ полотно, дрожа отъ страха, онъ, безучастно смотрѣлъ на печальную участь своихъ сотоварищей. Казалось, ужасъ сковалъ всѣ его члены и лишилъ его произвольныхъ движеній. Если-бы въ эту секунду и на него Моймiръ накинулъ свой аркапъ, онъ также-бы равнодушно и покорно послѣдовалъ за нимъ и отдался своему побѣдителю.

Но вотъ съ правой стороны его, въ чащѣ кустарниковъ, показался Стоиславъ, мчавшійся изо всѣхъ силъ къ намѣченной жертвѣ. Вотъ, еще-еще секунда и онъ бросится на ратника съ арканомъ.

Датчанинъ дико вскрикнулъ; кровь бросилась ету въ голову; инстинктъ самосохраненія — но не энергія, — вновь вернулся къ нему. Онъ вонзилъ шпоры въ бокъ своей лошади и благородное животное, понявъ, волю своего хозяина, взвилось на дыбы и, сдѣлавъ огромный прыжокъ, прянуло въ сторону зеленѣющей впереди лужайки.

Крикъ ужаса вырвался изъ груди его товарищей.

— Остановись, несчастный! — кричалъ ему епископъ. Тамъ топь, трясина; ты погибнешь!.. Вернись, мой сынъ, къ намъ; лучше тебѣ пасть въ честномъ бою съ могучими соперниками, чѣмъ задохнутися и исчезнуть въ этой смрадной ямѣ.

— Вернись, вернись! — кричалъ ему и Гильдемутъ.

Блѣдное лицо ратника выражало отчаніе, а въ широко — раскрытыхъ глазахъ его свѣтилось безуміе. Онъ самъ началъ понимати весъ ужасъ, всю безвыходность своего положенія. Когда онъ очутился на площадкѣ, ноги его коня ушли въ грязь почти по колѣна и все зеленое поле поколебалось отъ могучаго скачна богатырскаго животнаго. Онъ бросилъ поводья и слѣзъ съ сѣдла, намѣреваясь добѣжайти, хотя до ближайшаго дерева, гдѣ его ожидало спасеніе, но ноги его съ каждымъ шагомъ вязли все глубже и глубже въ холодоной и какой-то скользкой почвѣ. Глухой стонъ вырвался изъ его груди и онъ понялъ, что наступилъ конецъ. Но онъ рѣшился умереги богатыремъ, не жалуясь и не проклиная своей судьбы. Онъ собралъ всѣ свои послѣднія силы и остановился.

Слово въ святую великую недѣлю пасхи, на вечерни.

»Возрадовашася же ученицы, видѣвше Господа«. (Іоаннъ 20, 20.)

Воистинну великая должна была быти радость учениковъ Христовыхъ когда они увидѣли что Тотъ Самый Господь, котораго осу-

дили на смерть, пригвоздили ко кресту, ребра котораго проболи копьемъ, котораго мертваго сняли со креста, обвили плащанницею, положили въ новомъ гробѣ, гробъ котораго запечатали и ко гробу котораго поставили стражи, — что тотъ Господь и Учитель ихъ стоитъ предъ ними. И не только стоитъ, но и показываетъ руки, ноги и ребра своя и говоритъ; »что смущены есте, почто помышленія входятъ въ сердца ваша? Видите руцѣ и нозѣ мои, яко самъ Азъ есмь. Осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имять, якоже Мене видите имуща«. (Лука 24, 37, 38.) Воистинну, не можно и вообразити себѣ большей радости, чѣмъ та, которую причинилъ Господь опечаленнымъ ученикамъ симъ явленіемъ своимъ. Вѣдь ученики увидѣли предъ собою Того, кого такъ возлюбили, къ кому такъ привязано было ихъ сердце; увидѣли Того, кого жиды оторвали отъ нихъ, кого умертвили и погребли въ гробѣ. Вѣра ихъ во Христа Спасителя Сына Божія усилилась, упованіе ихъ на Него окрѣпло, сдѣлалося не поколебимымъ: всѣ надежды ихъ пріобрѣли живость; вѣдь Тотъ кому они повѣровали, не обманулъ ихъ, а оказался истиннымъ побѣдителемъ смерти: воскресъ изъ мертвыхъ самъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него даруетъ воскресеніе и жизнь вѣчную.

Если же ученики Христовы такъ возрадовалися воскресшему изъ мертвыхъ Христу Господу, и мы должны днесь радоватися, братія, вѣдь и мы подслѣдователи, ученики Іисусъ Христовы. Но чтобы мы, подобно апостоламъ, радоватися могли, и мы должны несомнѣнно убѣдитися о воскресеніи Христовомъ.

Господь еще предъ страданіями своими предсказалъ о своемъ воскресеніи: »Сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руцѣ человѣчестѣ, и убіютъ его: и убіенъ бывъ, въ третій день воскреснетъ«. (Марк. 9, 31,) и опять: »Се восходимъ въ Іерусалимъ и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ его на смерть, и предадятъ его языкомъ, и поругаются ему и уязвятъ его и оплюютъ его: и въ третій день воскреснетъ«. (Марк. 10, 33, 34.) И такъ апостолы, когда увидѣли, что Господа яли, распяли, положили во гробъ, убѣдились, что первое предсказаніе Его, касательно страданій и смерти, уже исполнилось — могли ожидати, что и второе предсказаніе, — касательно воскресенія, — тоже исполнимся. Но по слалости человѣческой — съ нами именно часто случается, что, если что-то нетерпѣливо ожидаемъ, если желаемъ, чтобы оно исполнилось, когда уже и исполнилось, какъ-то недовѣряемъ, — стали сомнѣватися въ словахъ Его. Они и рады бы были, чтобы Онъ воскресъ, — и какъ-то и сомнѣвались, что это возможно: и такъ находились въ полномъ недоумѣніи.

Между тѣмъ воскресеніе Христово совершилось: на третій день,

послѣ погребенія Христова, въ ночи, блескъ осіялъ гробъ Христовъ, земля потряслась, ангелъ отвалилъ камень отъ дверей гроба, воины пали на землю какъ мертвы и Христосъ Господь воскресъ изъ мертвыхъ. Жены мироносицы первыя узнали о воскресеніи Господа. Именно Марія Магдалина, Саломія матерь апостоловъ Іакова и Іоанна богослова, Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова и другія взяли драгоцѣнныя мази, чтобы помазати тѣло Іисусово. Въ субботу они это сдѣлати не могли, ибо была суббота, когда не позволялъ законъ сіе творити, и такъ по субботѣ, во едину отъ субботъ, такъ рано, какъ это лишь возможно было, еще сущей тьмѣ, отправилися ко гробу Спасителя.

На пути толковали о томъ, кто отвалитъ имъ камень отъ дверей гроба. Марія Магдалина побѣжала на передъ и увидѣла, что камень отваленъ; ей явилась мысль, что Господа взяли изъ гроба; вернулася и сказала другимъ женамъ, что камень отваленъ. — Всѣ согласились что Господа взяли изъ гроба. Марія побѣжала къ апостоламъ и сказала имъ: Господа взяли и не знаемъ, гдѣ положили Его. Другія жены приходятъ ко гробу, и видятъ, что въ немъ нѣтъ тѣла Господа Іисуса. Вдругъ являются имъ два ангела и возвѣщаютъ имъ, что Господь воскресъ и повелѣваютъ имъ, чтобы сказали о воскресеніи Его Апостоламъ.

Между тѣмъ Марія Магдалина уже прежде возвѣстила апостоламъ, что камень отваленъ отъ гроба. Петръ и Іоаннъ на эту вѣсть побѣжали ко гробу и увидѣла, что тѣла Господа нѣтъ во гробѣ, а находятся въ немъ только пелены, и сударь, который былъ на головѣ Его. Апостоли вернулися въ Іерусалимъ и только Марія стояла у гроба и плакала. Но вотъ она наклонилася и увидѣла во гробѣ двухъ ангеловъ. »Жено, что плачеши? кого ищеши?« вопросили они. »Взяша Господа моего и не вѣмъ гдѣ положиша Его« отвѣчала Она. Сказавъ это, обернулась и увидѣла самаго Іисуса стоящаго, но не упознала Его. Но когда Онъ свойственнымъ Ему голосомъ сказалъ: Маріе! тогда она узнала Его. Господь запретилъ ей прикасатися къ Нему и повелѣлъ возвѣстити о своемъ воскресеніи ученикамъ. Вотъ первое явленіе воскресшаго Господа!

Но Онъ немедленно явился и прочимъ женамъ мироносицамъ и сказалъ имъ: Радуйтеся! и онѣ ухватились за ноги Его и поклонилися Ему.

Жены возвѣстили апостоламъ, что Господь воскресъ, но апостолы не повѣровали имъ.

Чтобы увѣрити учениковъ о своемъ воскресеніи, Господь явился еще того перваго дня апостолу Петру, явился Клеопѣ и другому ученику, путешествовавшимъ въ Эммаусъ, которые узнали Его въ преломленіи хлѣба, явился наконецъ ученикамъ, собраннымъ въ одномъ домѣ въ Іерусалимѣ, велѣлъ осязати руки и ноги свои, ѣлъ съ ними,

и послѣ сего больше разъ являлся имъ и такимъ способомъ несомнѣнно увѣрилъ ихъ о своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ.

Апостолы Іисусъ Христовы на столько были увѣрены о воскресеніи своего Учителя и Господа, что всѣ до одного положили жизнь свою за вѣру свою. И такъ не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Господь воскресъ изъ мертвыхъ.

Правда, воины, подкупленные евреями разнесли клевету, что ученики Христовы украли изъ гроба тѣло Христово, когда они спали. Но какъ могутъ они знати, что украли, если спали, а если не спали, какъ могли допустити, чтобы украли? Ложь такой клеветы сама собою мечется въ очи. Вопрошаю еще: могли-ли ученики проповѣдати о воскресеніи Христовомъ? могли ли умерти за вѣру свою, если были они украли изъ гроба тѣло Христово? Очевидно не могли, ибо тогда сами знали бы найлучше, что Онъ не воскресъ изъ мертвыхъ.

Ученики возрадовалися, ибо увидѣли предъ собою воскресшаго Господа: возрадуемся и мы, ибо и мы несомнѣнно удостовѣрны о воскресеніи Его.

Но намъ на душѣ днесь и иная радость: мы, надѣюсь, по большей части воскресли отъ грѣха, исповѣдалися, причащалися, на душѣ намъ такъ легко и весело, въ сердцахъ нашихъ миръ и благодать Божія, изъ всей внутренности нашей такъ и дышетъ жизнью. Мы предприняли вести Богоугодную жизнь: ходити во храмъ, творити благо и хранитися грѣха. Ахъ, еслибы мы не измѣнили сему предпринятію, еслы бы не забывали, что обѣщали жизнь улучшити и исправити, — тогда намъ всегда весело было на душѣ, миръ обиталъ бы въ сердцахъ нашихъ, — ибо благодать Божья ублажала бы и веселяла бы насъ.

Вспомнемъ, братіе, что и воскресеніе Христово обрадовало не всѣхъ, а только благочестивыхъ людей. Фарисеевъ и первосвященниковъ какъ громъ поразила вѣсть о воскресеніи Христовомъ. И между нами только тѣ могутъ радоватися воскресенію Христову и жизни вѣчной, которую даровалъ намъ Христосъ, — которые воскресли отъ грѣха; нераскаянныхъ грѣшниковъ и жизнь вѣчная не можетъ обрадовати, — вѣдь тамъ ожидаютъ ихъ муки, а не счастіе.

Усилуйтеся, братія, подержати то, что вы въ покаяніи обѣщали: будьте добродѣтелны, не возвращайтеся ко грѣху, и та радость, которую днесь чувствуете въ сердцахъ своихъ, всегда будетъ утѣшати васъ и на душѣ будетъ вамъ весело и легко.

Но самую большую радость причиняетъ намъ днесь то, что мы видимъ, что Христосъ воскресъ и такъ не можетъ быти сомнѣнія въ томъ, что и мы всѣ воскреснемъ и будемъ жити во вѣки.

Христосъ Господь для того пришелъ на землю, чтобы поправилъ то, что прародители наши погубили. Но найужаснѣйшимъ слѣдствіемъ грѣха, является смерть. Если бы Христосъ не избавилъ насъ отъ

смерти, то Онъ не исправилъ бы все, что Адамъ погубилъ, вѣдь смерть осталася бы господствовати надъ ними. Но Господь пришелъ для того чтобы намъ жизнь даровалъ: Онъ воскресилъ дочь Іаира, сына наинской вдовицы, вызвалъ изъ гроба чегверодневнаго Лазаря, воскресъ и Самъ. Возможно-ли теперь, чтобы смерть и на далѣе господствовала надъ нами, возможно-ли, чтобы мы тлѣли, уничтожилися, чтобы не воскресли изъ мертвыхъ?

Христосъ Господь Самъ увѣрилъ насъ о нашемъ будущемъ воскресеніи. Онъ сказалъ: »Азъ есмь воскресеніе и животъ, вѣруяй во Мя, аще и умремъ, оживетъ«, (Іоаннъ XI, 25.) и опять: »Ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его во послѣдній день.«

И такъ, Христіане, всѣ воскреснемъ; это такая истина, какъ та, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ.

Не только трава оживаетъ каждой весны, не только мухи, насѣкомыя воскресаютъ, но видимъ, — вся природа получаетъ обратно утраченную жизнь. Изъ сгнилаго зерна является новый, молодый колосъ, голыя деревья опять одѣваются вѣтвьми: и только человѣкъ, это найславнѣйшее созданіе Божіе остался бы на вѣки во гробѣ? предался бы уничтоженію?

Ахъ, нѣтъ! Во Адамѣ, правда, всѣ мы умерли, но во Христѣ всѣ оживемъ, вѣдь Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь. Аминь. Е. Ф.

»параклисъ« и держатся проповѣди о трезвости. 20. §. Управители должны ежегодно, въ Декабрѣ о состояніи общества, о количествѣ членовъ, епарх. правительство увѣдомляти и взносы членовъ засылати. — Каждый, прочитавшій этотъ уставъ, легко можетъ убѣдится о его практичности и пользѣ. И такъ къ работѣ, гдѣ только чувствуется нужда такихъ обществъ. Конечно намъ много приходится дѣлати, но мы должны пополняти нерадѣніе многихъ десятилѣтій, если не вѣковъ.

— **Резульатъ паломничества въ Римъ**. Греко-кат. паломники въ Римѣ между прочимъ посѣтили и Collegium Ruthenorum, гдѣ тамошними семинаристами были очень дружелюбно приняти. Въ честь ихъ былъ устроенъ даже концертъ, всѣ пьесы котораго были преставлены на русскомъ языкѣ. На угро-русскихъ семинаристовъ сдѣлалъ этотъ пріемъ самое пріятное впечатлѣніе; вѣдь дома едва приходится имъ слышати что-то подобное на своемъ материнскомъ языкѣ. — По извѣщеніямъ газетъ теперь ведутся переговоры, чтобы и изъ нашихъ епархій высылалися семенаристы въ Collegium Ruthenorum, для чего вознамѣряется стипендіи изъ Остригома перенести въ Римъ.

— **Въ дѣлѣ соединенія календарей** Россійская правительственная коммиссія, учрежденная для переведенія календарной реформы, признала возможность введенія новаго календаря, который соотвѣтствовати долженъ слѣдующимъ правиламъ: обыкновенные года состоятъ изъ 365, високосные же изъ 366 дней. Високосные года тѣ, число которыхъ безъ остатка дѣлимо чрезъ четыре, съ изъятіемъ тѣхъ годовъ, число которыхъ безъ остатка дѣлится чрезъ 128 года эти также года обыкновенные. Изъ нынѣшняго русскаго календаря оставятъ 14 дней. Представителямъ грекоправославныхъ церквей и государствъ предложится, чтобъ они о принятіи новаго календаря мнѣніе свое также изъявили и соотвѣтное установленіе празднованія пасхи предприняли.

— **Генералъ Жубертъ**. Буры въ ночи съ 27 на 28. марта понесли великую потерю: главнокомандующій ихъ войсками генералъ Жубертъ, въ Преторіи, вслѣдствіе давней желудковой болѣзни скончался. — Жубертъ былъ потомкомъ древней гугенотской фамиліи, которая переселилась первѣйе въ Голландію а послѣ въ южную Африку. Онъ родился 1831 года въ Конго, занимался земледѣліемъ и отъ дѣтства пріобрѣлъ себѣ любовь своихъ соотечественниковъ. Преторій, Крюгеръ и онъ составляли тріумвиратъ, который долго управлялъ краемъ. Англичане намѣряли овладѣти Трансваломъ, для чего Преторій провозгласилъ Трарсвалъ самостоятельнымъ. Англія объявила войну. Боеры поставили Жуберта на чело своей арміи и 1881 года 28 января на голову разбили англичанъ при Маюбѣ Гиллъ; военачальникъ англичанъ палъ, и двѣ треи англичанъ остались на полѣ битвы. Англія заключила миръ и узнала независимость Трансвала. Послѣ отступленія Преторія, Крюгеръ остался президентомъ, а Жубертъ подпрезидентомъ и начальникомъ боерскихъ войскъ. Жубертъ давно предвидѣлъ, что угрожаетъ боерамъ со стороны англичанъ, для чего трудился, чтобы могъ противустати вторженію ихъ. Въ настоящей войнѣ засвидѣтельствовалъ великія дарованія, не только какъ умѣлый

полководецъ, но какъ мужъ энэргіи и твердаго характера, умѣющій пріобрѣсти довѣріе и любовь подвѣдомственныхъ воиновъ. — Преторія находится, вслѣдствіе его кончины въ полной печали. Весь міръ отдаетъ ему признательность и удивленіе; даже англійская журналистика отзывается о немъ съ похвалою. Генералъ Вейтъ, котораго держалъ Жубертъ въ Ладисмитѣ въ долгой осадѣ, сказалъ: »Генералъ Жубертъ былъ воиномъ въ полномъ смыслѣ слова и справедливымъ гентлеманомъ; онъ былъ мужественнымъ противникомъ, заслуживающимъ полную признательность и почтеніе». Жубертъ умеръ спокойно, предъ смертію улыбался на присутствующихъ 9-го часа вечеромъ заснулъ, но черезъ часъ проснулся, очи его сіяли не земнымъ свѣтомъ, лице было румяно отъ горячки и собравъ всѣ силы сказалъ: »Вѣрьте, успѣхъ будетъ вашъ! Не уставайте въ борьбѣ и побѣдите!« — Похоронили его въ семейной усыпальницѣ въ его фермѣ. Вмѣсто него военачальство принялъ на себя самъ Крюгеръ и ген. Бота. Новѣйше буры опять колотятъ англичанъ.

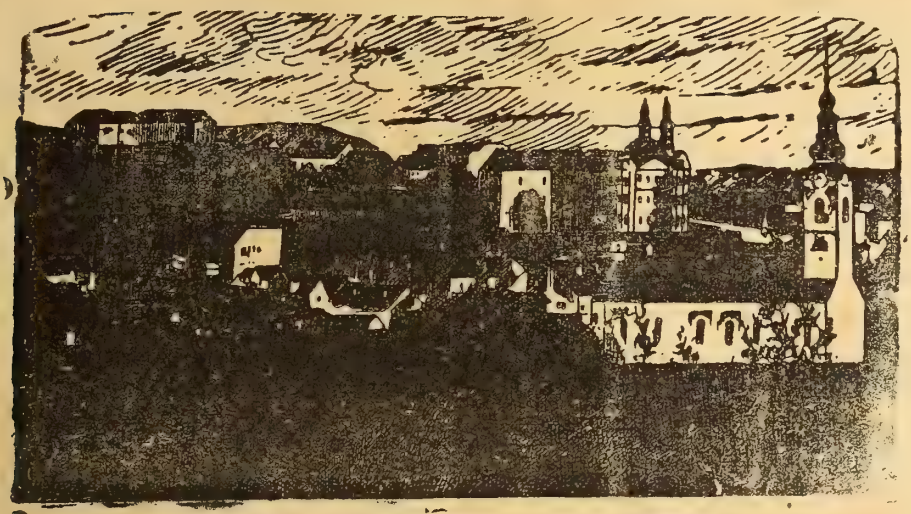
— **Львовскій митрополитъ** Впреосв. Юліанъ Крумловскій находится въ тяжкой болѣзни, вслѣдствіе чего по всей архіепархіи опредѣлены молебствія.

— **Мумія библійного фараона.** Въ маѣ 1808 года Лоре, бывшій въ то время директоромъ музея египетскихъ древностей, нашелъ въ могилѣ Аменофиса II. десять мумій, одну изъ которыхъ онъ объявилъ мумією Йекъ энъ Йетена (Аменофиса IV). Масперо, теперѣшній директоръ музея, недавно отправилъ тѣ десять мумій въ Каиръ, и теперь, при изслѣдованіи эгиптологовъ оказалось, что означенная мумія въ дѣйствительности представляетъ тѣло Меренптаха, считающагося фараономъ, правившимъ во время выселенія израильтянъ.

— **Мироваренiе въ Москвѣ.** Согласно указу русскаго синода, въ Москвѣ, въ нынѣшнемъ году, въ Мироваренной палатѣ, въ понедѣльникъ, вторникъ и середу Страстной седьмицы будетъ совершено мироваренiе. Для мироваренія заготовлены слѣдующія вещества: оливковаго масла, высшаго свойства, прислано изъ Пантелеймонскаго монастыря на Аѳонѣ тридцать пять пудовъ (пудъ = 40 фунтовъ), бѣлаго вина заготовлено десять съ половиною ведеръ, стираксы полтора пуда, роснаго ладана полъ пуда, бѣлаго ладана девять фунтовъ, розоваго цвѣта 10 фунтовъ, чернаго ладана 9 фунтовъ, травы базилики 8 фунтовъ, фіалковаго кореня 18 фунтовъ, калганнаго кореня 8 фунтовъ, имбирнаго кореня 9 фунтовъ, чернаго кореня 8 фунтовъ, кардамону толченаго 9 фунтовъ, мтстики бѣлой 20 фунтовъ, сандараку 5 фунтовъ, венеціанскаго терпентина 23 фунты, бальзама перувіанскаго 15 фунтовъ, мускатнаго масла густаго 12 фунтовъ, жидкаго мускатнаго масла 72 драхмы; по 72 драхмы заготовлено благовонныхъ маслъ: коричневаго, лигнипродійнаго, померанцеваго, маіораннаго и бергамотнаго, левендуловаго масла фунтъ и 39 драхмъ, лимонной цедры фунтъ и 52 драхмы, розмариннаго масла фунтъ и 30 драхмъ масла изъ богородской травы, гвоздичнаго и розоваго заготовлено по 90 драхмъ. Розовое масло, стоимость котораго простирается до 200 рублей, доставлено съ Аѳона, изъ Пантелеймоновскаго монастыря. Общая стоимость веществъ, потребныхъ для мироваренія, составляетъ суму въ 1389 рублей и мира будетъ изготовлено около пятидесяти ведеръ.

— **Именованія.** О. Павелъ Яцковичъ адм. петриковскій назначенъ парохомъ въ Залужье; завѣдываніе же прихода петриковскаго повѣрено О. Георгію Чурговичу душпастырю въ Славковцахъ. О. Августинъ Легеза капелланъ войчицкій назначенъ администраторомъ въ Есеново.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 8 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. апрѣль 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ«	10	»
за границею съ »Додаткомъ«	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ«	5	»

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

Помощь нуждающимся угорусамъ. По поводу посѣтившаго наши окрестности неудолжая, министръ земледѣлія рѣшилъ дати нуждающимся для засѣвовъ кукурузы, овса и картофельевъ, подъ такимъ однако условіемъ, что цѣна зерна должна быти заплачена въ октябрѣ и то безъ процентовъ. Метрическій центнеръ кукурузы обчисленъ въ 11. коронъ и 60 геллеровъ, осва (тріумфъ) въ 9. коронъ 60 геллеровъ (дюпо) въ 10 коронъ 80 гел; а картофелевъ въ 3. короны.

— **Хазары.** Мѣсяцъ тому назадъ правительственный комиссаръ Эдуардъ Эганъ принесъ съ собою 8000 коронъ и отдалъ ихъ для сбереженія содержателю гостинницы въ Мукачевѣ. Ночью деньги были украдены, а слѣдъ воровъ совсѣмъ исчезъ. Теперь извѣщаютъ, что городскому капитану Фазекошу удалось отъискати воровъ въ

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

лицѣ Вольфа Моргенштерна и Хайма Іакуба Вейса.

— **Новыя пятикороновыя** таляры уже зачали курсовати. Они очень неуклюжей формы; но это, конечно, ничего не мѣшаетъ ихъ стоимости; — если бы ихъ только было чѣмъ больше.

— **Бездѣтная община.** Въ валискомъ кантонѣ въ Швейцаріи находится община Авссебинь, съ приблизительно 60-тью жителями. Отъ 32-хъ годовъ не было въ ней ани одной свадьбы, наймладшій обытатель ея числитъ 17. лѣтъ.

— **Новыя очень богатыя разсыпи золота** отъисканы на сибирскомъ берегу бегрінскаго моря, которыя составляютъ продолженіе золотыхъ разсыповъ Аляшки.

— **Противъ жидовскому жаргону.** Извѣстный Вейсфельдъ зачалъ въ Варшавѣ устроивати театральныя представленія на жидовскомъ жаргонѣ. Начальникъ полиціи призвалъ къ себѣ Вейсфельда и объявилъ ему, что получилъ дозволеніе устраивати театральныя представленія, однако только на польскомъ или нѣмецкомъ языкахъ. Если будетъ употреблятн жидовскій жаргонъ, дозволеніе возьмется обратно.

— **Самозащита.** Главный начальникъ варшавской полиціи выдалъ распоряженіе, запрещающее жидамъ вымѣривати питье въ христіанскихъ корчмахъ, въ которыхъ позволяется исполняти службу только христіанамъ. Переступленіе этого распоряженія будетъ карано штрафомъ доходящимъ до 500 рублей.

— **Царскій даръ своему народу.** Бельгійскій король Леопольдъ подарилъ всѣ свои недвижимыя имѣнія своему краю. Какъ извѣстно, бельгійскій король есть отцемъ гряфини Лоньан — Стефаній, который до конца сопротивлялся браку своей дочери съ графомъ Элемпромъ Лоньан.

— **Великая сибирская желѣзная дорога.** Русское министерство финансовъ выдало книгу въ 600. страницъ, которая путеводитъ по сибирской дорогѣ и ознакомляетъ съ ея технической и господарской сторонами. Дорога имѣетъ связати западъ Европы съ востокомъ Азіи чрезъ Челябинскъ, Омскъ, Нижній-Удинскъ; далѣе по теченію Амура чрезъ Благовѣщенскъ, Хабаровку до Владивостока при японскомъ морѣ. До сихъ поръ переданы сообщенію части Челябинскъ Срѣтенскъ и Хаборовка — Владивостокъ. Длина этихъ частей составляетъ 4865 верстъ а съ прочими частями будетъ составляти $6445^1/_2$ верстъ стоимостью 355,377.911 рублей. Сообщеніе на этихъ готовыхъ частяхъ съ года на годъ увеличивается. На западно сибирской дорогѣ г. 1898 перевезено 574,000 лицъ и товаровъ стоимостью 30,000.000 рублей, на средне сибирской дорогѣ 476,000 лицъ и товару стоимостью 11,000.000 рублей. Нѣтъ сомнѣнія, что движніе будетъ увеличиватися, ибо путешествіе совершается въ кратчайшее время, чѣмъ по морю и будетъ дешевле. Путешествіе Лондонъ-Шангай по морю продолжается 34—36 дней а издержки доходятъ до 650—900 рублей. Путь Лондонъ-Москва держитъ 3 дня а издержки I-го класса 125 рубл. изъ Москвы до Владивостока 10 дней — 80 рублей. Дорога изъ Лондона уже теперь можетъ совершитися въ 16 дней за 319 рублей въ I классу, въ II. классу 200 рубл, въ III. классу 130 рублей. Позднѣйше можно будетъ совершити путешествіе въ 10 дней значитъ и дешевле. — Еще большее

Нръ 8. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. апрѣль 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Реформа календаря въ Россіи.

Обще извѣстно, что нашъ церковный (юліанскій) календарь ошибоченъ, вслѣдствіе чего годъ церковный является подвижнымъ (annus vagus), а не постояннымъ.

Одинъ годъ тому назадъ и въ Россіи научный міръ, общество астрономическое обратило вниманіе на то обстоятельство, что продолжительность юліанскаго года на столько отличается отъ дѣйствительной величины астрономическаго года, что въ каждомъ 128 лѣтнемъ періодѣ ошибка достигаетъ однихъ сутокъ. По этому важному вопросу образовалась особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ профессора С. П. Глазенапа. Дѣло обсуждалось всесторонне, работы коммиссіи продолжались почти въ теченіи цѣлаго года и закончились 21 февраля текущаго года.

Коммиссія прежде всего высказалась объ неудобствѣ и не правильности юліанскаго календаря.

Продолжительность астрономическаго года принята въ этомъ числѣ: 365, 24219879 дня, а Юліанского года 365, 25 дня. Разница: 0,00780121 дня дѣлаетъ ошибку на одни сутки въ 128 лѣтъ. Коммиссія эту ошибку во вниманіе взяла отъ начала эпохи христіанскаго лѣточисленія, и доказала, что

въ	128	году	по Р.	Христа	ошибка	ровна	въ 1 сутки
»	256	»		»	»	»	2 сутокъ
»	384	»		»	»	»	3 »
			и. т. д.				
въ	1792	»		»	»	»	14 »
»	1920	»		»	»	»	15 »

Коммиссія констатировала, что Юліанскій календарь не во всѣхъ частяхъ Россіи употребляется. Не принимается ни во Финляндіи ни въ Польшѣ. Въ политическихъ отношеніяхъ въ употребленіи, двойный стиль: юліанскій и григоріанскій. Эти факты показываютъ современность реформы календаря въ Россіи.

Коммиссія разсматривала сущность Григоріанскаго календаря, введеннаго въ употребленіе на Западѣ еще въ 1582 году. Продолжи-

тельность Григоріанскаго года опредѣляется въ 365,2425 дней. Разница отъ астрономическаго года: 0,000300121 дня, и вызываетъ ошибку въ одинъ день въ 3333 года.

Папа Григорій XIII при исправленіи календаря въ 1582 году исключилъ изъ численія не двѣнадцать дней, какъ бы слѣдовало эту разницу отъ Рождества Христова считати, — а десять дней отъ 325 года по Рождествѣ Христовомъ, т. е. съ эпохи Никейскаго собора. Вслѣдствіе этого коммиссія признала, что нѣтъ основанія ко введенію въ Россіи завѣдомо неправильнаго Григоріанскаго календаря. Коммиссія постановила отклонити всѣ предложенія о введеніи въ Россіи Григоріанскаго календаря и остановитись на такой реформѣ календаря, которая основуется на истинѣ и точности какъ научной такъ и исторической, примѣнительно къ христіанскому лѣточисленію, принятому въ Россіи.

Затѣмъ коммиссія раздѣляетъ вопросъ о реформѣ календаря на три части:

1. Опредѣленіе длины календарнаго года въ предполагаемой реформѣ.

2. Рѣшеніе вопроса о согласованіи современнаго счисленія съ исходною точкой христіанской эры.

3. Распредѣленіе дней и мѣсяцевъ въ году.

По первому вопросу наиболѣе цѣлесообразно является способъ лѣточисленія профессора университетскаго Медлера, какъ наилучшее средство для уравненія года гражданскаго съ астрономическимъ,*) По указанному Медлеромъ способу лѣточисленія високосы слѣдуютъ, какъ въ Юліанскомъ календарѣ, за исключеніемъ 128. года, являющагося простымъ. При такихъ условіяхъ ошибка калеидарнаго года, накапливаясь, можетъ достигнути однихъ сутокъ лишь черезъ 100,000 лѣтъ. Способъ лѣточисленія по Медлеру по своей простотѣ и точности выше всѣхъ существующихъ способовъ лѣточисленія,

По второму вопросу исходная точка лѣточисленія день Рождества Христова. Отъ этой точки Христіанской эры ошибка по Юліанскому календарю до сихъ поръ накопилась на 14 дней. Прійдется такимъ образомъ въ настоящее время откинути 14 дней. Слѣдовательно исправленный календарь до 1920 года будетъ на одинъ день впереди Григоріанскаго. Затѣмъ по принятой до сѣхъ поръ послѣдовательности високосовъ считается простымъ 1920 годъ, дѣлящійся на 128 (1920 : 128 = 15). Съ 1920 года начинается новый періодъ, и тогда исправленный календарь будетъ уже на два дня впереди Григоріанскаго,

Касательно третьяго вопроса коииссія пришла къ заключенію. что ничего нельзя измѣняти. Однако, какъ pium desiderium высказала, чтобы названіе мѣсяца марта, посвященнаго языческому божеству войны, названіемъ »Миръ«, въ ознаменованіе Гаагской конферен-

*) См. Нр. 1., 2., 3., 4., 5. »Листка« за текущій годъ.

ціи о мирѣ, замѣнилось. Эта замѣна вѣроятно вполнѣ соотвѣтствовала бы общему стремленію народовъ.

Не входя въ разсмотрѣніе вопроса объ измѣненіи пасхаліи въ зависимости отъ реформы календаря, коммиссія постановила рѣшеніе его предоставити усмотрѣнію представителей Православной Церкви.

Коммиссія признала желательнымъ:

1. Введеніе въ Россіи новаго календаря, согласнаво съ христіанскимъ лѣточисленіемъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Годы простые принимаются въ 365 сутокъ, а высокосные въ 366 сутокъ. Высоконосными, считаются какъ и нынѣ, всѣ года, числа которыхъ дѣлятся безъ остатка на четыре, за исключеніемъ тѣхъ лѣтъ, числа которыхъ дѣлятся безъ остатка на 128 (послѣдніе считаются простыми).

2. Исключеніе 14 дней изъ принятаго нынѣ счета дней для приведенія чиселъ къ эпохѣ Рождества Христова.

3, Предложеніе представителямъ православныхъ церквей и православныхъ государствъ обсудити вопросъ о принятіи Церковью новаго календаря и объ измѣненіи въ зависимости отъ этого православной пасхаліи.

Проектъ коммиссіи будетъ обсуждатись и на Всемірномъ астрономическомъ конгрессѣ въ Парижѣ.

Коммиссія полагаетъ, что проектъ этотъ, по существу будетъ принятъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Профессоръ Фэрстеръ, директоръ Берлинской королевской обсерваторіи, первый европейскій ученый, познакомившись съ проектомъ коммиссіи Русскаго Астрономическаго Общества, пришелъ отъ него въ совершенный восторгъ. Въ письмѣ профессору С. П. Глазепану посланному между прочими такъ писалъ, что проектъ "совершенно потрясъ" его (vollständig nieder geschleppt). Фэрстеръ намѣряетъ пропагандировати русскій проектъ календарной реформы и въ Римѣ. *Торачевъ.*

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Теперь дошли мы къ беллетристикѣ, которою духъ народа наилучше характеризируется. Здѣсь очень замѣчателенъ интересъ ко всему славянскому, любовь ко древнимъ минувшимъ временамъ и реакція противъ петровскихъ временъ и противъ всего чужаго, хотя, не станемъ спорити, въ русской беллетристикѣ очень много подражаній чужестраннымъ писателямъ. Этой реакціи должно приписати, что при концѣ предъидущаго и въ началѣ сего періода написано много исто-

рическихъ повѣстей, которыя брали свой сюжетъ исключительно изъ русской исторіи. Т. Булгаринъ, П. Свиньинъ, Сагошкинъ, Массальскій написали найлучшія произведенія этого рода. Въ новѣйшемъ времени однако взялись писатели за мораль, и творенія ихъ представляютъ описанія нравовъ и обычаевъ. На семъ полѣ отличились: Павловъ, князь Одоевскій, Лермонтовъ, Гоголь, Лашетниковъ, Даль, писавшій подъ псевдонимомъ Козака Луганскаго. Карамзинъ и Жуковскій были ихъ образцами.

Не должно забыти здѣсь о несчастномъ Александрѣ Бестужевѣ, принявшемъ участіе въ 1825 годовомъ бунтѣ, сосланномъ въ Сибирь, послѣ помилованномъ и павшемъ отъ черкесской пули на Кавказѣ; онъ былъ издателемъ очень любимаго журнала »Полярной Звѣзды« и авторомъ талантливо и ясно написанной исторіи русской литературы, въ которой онъ коротко характеризировалъ лучшихъ русскихъ поэтовъ. Послѣ, подъ именемъ А. Марлинскій достигъ онъ литературной извѣстности. Его картины Кавказа и Сибири, его разсказы »Амулатъ бегъ« и »Муллагъ Нуръ« представляютъ живыя картины новыхъ, поражающихъ сценъ. Общее мнѣніе отозвалось о немъ признательностью, однако въ собраніи »Сто литераторовъ,« изданномъ Смирдинымъ (СПБ. 1840), въ которомъ собраны еще не изданныя произведенія 110. писателей, о немъ не упоминается.

Въ этомъ періодѣ русскіе обратили вниманіе и на народную поэзію. Эта главнымъ образомъ состоитъ изъ нянечныхъ сказокъ, которыя очень милы народу, но о сохраніи которыхъ для литературы до сихъ поръ никто не думалъ. Въ тѣсной связи съ этимъ предметомъ находится образованіе народныхъ діалектовъ, Гребенко и Квитка (Основяненко) написали свои разсказы въ малорусскомъ діалектѣ. И нѣкоторые малорусскіе писатели усиловались, (— да и днесь силятся въ Галиціи —) свой діалектъ возвести на языкъ письменный. Однако такимъ усиліямъ противится здравый разсудокъ, ибо и письменный русскій языкъ находится еще въ періодѣ развитія, для чего малорусскій діалектъ долженъ причинитися къ богатству общаго русскаго языка, а не ослабляти его дѣленіемъ на два отдѣльныхъ языка.

Что касается поэзіи, то геній Пушкина никимъ не превышенъ. Александръ Серѣевичъ Пушкинъ родился 1799 года и уже въ ранней юности обнаружилъ чрезвычайный талантъ. Воспитывался въ одномъ изъ императорскихъ институтовъ и состоялъ въ государственной службѣ; вслѣдствіе написанной имъ »оды къ свободѣ« былъ онъ сосланъ изъ С.-Петербурга, однако въ южныхъ окраинахъ Россіи получилъ должность. Жизнь въ этихъ дикихъ и поэтическихъ странахъ оказалась болѣе благотворною на его талантъ, чѣмъ была бы въ столицѣ. Поэзіи его носятъ на себѣ отпечатокъ Бейрона, однако обмахнулся бы тотъ, кто бы его считалъ подражателемъ этого великаго поэта. Его поэтическія разсказы; »Русланъ и Людмила«,

изъ героической эпохи Россіи, »Кавказскій плѣнникъ«(1823) кавказская сцена и »Бахчисерейскій фонтанъ« (1824) изъ татарской жизни, — отличаются всѣми красотами поэзіи. Императоръ Николай I., въ часъ своей коронаціи, призвалъ его въ Москву, и оказался его благодѣтелемъ. Онъ сдѣлалъ его однимъ изъ исторіографовъ державы и велѣлъ отворити ему всѣ архивы. Эта милость однако не очень была благотворна для его генія. Послѣ возвращенія въ знатное общество, первое его твореніе было поэтическій романъ въ стихахъ: »Евгеній Онѣгинъ«, представляющій жизнь одного модерняго щеголя. Вліяніе Бейрона напечатлѣно на многихъ мелькихъ стихотвореніяхъ. Тоже вліяніе замѣчается и въ произведеніяхъ послѣдователей Пушкина. Въ своихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ, напр. въ Борисѣ Годуновомъ, являетъ Пишкинъ вовышенныя чувства и болѣе объективный взглядъ. Послѣднимъ твореніемъ его была »исторія пугачевскаго бунта; это было не возстаніе, которое боролось за свободу, а простая крамола. Пушкинъ умеръ въ С.-Петербургѣ въ дуэлѣ, вызванномъ искусственно чрезъ ревнивость.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наши деревянныя церкви.

»Деревянная церковь,
золотая вѣра.«

(Продолженіе).

Хотя бѣдно жилъ въ зеленыхъ горахъ своихъ народъ сей, всетаки зналъ онъ, не прибѣгая къ никакой посторонней помощи, найти средства къ постройкѣ церкви. Средства эти, по даннымъ обстоятельствамъ, были разнаго рода. Вотъ, чтобъ только одинъ, но оригинальный примѣръ привести, воспользуемся описаніемъ постройки деревянной церкви въ селѣ Ганьковицѣ, на бережавской верховинѣ. Славная маленькая громада рѣшила, чтобъ люди по лѣсамъ въ горахъ стрѣляли оленей. Роги и шкуры пострѣлянныхъ оленей возами возили потомъ въ Мукачевъ и продавали ихъ. Изъ цѣны оленьихъ роговъ и шкуръ пріобрѣтено было столько денегъ, сколько нужто было для уплаты ремесленникамъ и на внутреннее украшеніе церкви. Лѣсъ же, чистые ясени, который находился въ горахъ изобильно, привозили сами. И такъ цѣною оленьихъ роговъ и шкуръ устроилась новая деревянная церковь, которая въ селѣ тамъ и до днесь стоитъ.*)

Какъ въ Ганьковицѣ построена церковь цѣною оленьихъ роговъ и шкуръ,**) такъ легкимъ способомъ строились деревянныя церкви и по инымъ селеніямъ, хотя пѣною иныхъ продуктовъ, производимыхъ тою, или другою страною. Постройка же шла легко. Не было

*) Листокъ, 1896 стр. 284.

**) Нынѣшніе владѣльцы Верховины дороже цѣнятъ шкуру оленя, чѣмъ шкуру русскаго верховинца.

тутъ надобно рыть фундаменты, не приходили сюда мурники, которые камень на камень кладутъ, не нанимались плотники, столяры, слесари и иные ремесленники, для которыхъ бы тамъ дѣло было. Тутъ не такъ. Простые люди еще сами строятъ свои церкви. Не надобно имъ ничего къ тому, только много добраго лѣса. Топоромъ ловко управляетъ всякій русскій крестьянинъ, надо было только за какую нибудь ничтожную сумму нанять мельника, обыкновенно обученнаго и плотническому ремеслу, и при дружномъ содѣйствіи топоровъ прочихъ крестьянъ работа шла успѣшно. Дерева въ горныхъ лѣсахъ, на которое тогдашніе владѣльцы и нескупились, было въ изобиліи, стоило его только на мѣсто постройки свезти. Планъ церкви былъ всегда въ головѣ мельника наготовѣ, стоило только размѣры ея, по численности населенія увеличить или уменьшить. Такая церковь стояла и столѣтія, хотя для связыванія одного древна съ другимъ ни одного желѣзнаго гвоздя не требовалось.

Деревянныя церкви, находящіяся пока еще въ нашихъ горахъ, по внѣшнему виду ихъ можно раздѣлить на два главные разряды. Къ первому можно причислить тѣ, которыя видимъ въ комитатахъ Шарышскомъ, Земплинскомъ, Ужанскомъ и отчасти Бережавскомъ. Онѣ представляютъ церкви съ тремя башнями такъ, что первая и найвысшая возвышается надъ притворомъ, въ ней помѣщаются и колокола; вторая немножко ниже первой, стоитъ надъ храмомъ или кораблемъ, третья же найнизшая надъ олтаремъ. Отчасти въ бережавскомъ, но особенно въ Мармарошскомъ комитатахъ*) видимъ деревянныя церкви инаго, лучшаго вида такъ, что средняя найвысшая башня (баня, куполъ) находится надъ кораблемъ, передняя и задняя, что надъ притворомъ и олтаремъ, обыкновенно одинаковой высоты и ниже средней. Возлѣ церквей этого рода возвышается еще одна, отдѣльно отъ церкви стоящая высокая башня, занимающая мѣсто звонницы. Двоякаго рода церкви сіи находимъ и на сѣверномъ склонѣ Кирпатовъ, въ Галицкой Руси, такъ что церкви перваго вида строятся болѣе въ западныхъ частяхъ Галицкой и Угорской Руси, у лемковъ, втораго же вида болѣе въ странѣхъ къ востоку лежащихъ у бойковъ и гуцуловъ,

Кромѣ деревянныхъ церквей этихъ двухъ видовъ, въ Мармарошскомъ комитатѣ, въ долинѣ Тисы, есть еще нѣсколько деревянныхъ церквей, не имѣющихъ типической формы нашихъ деревянныхъ русскихъ церквей. Это церкви съ одною тонкою и высокою башнею, вмѣстѣ колокольнею, надъ притворомъ. Насколько миловидны для насъ церкви упомянутыхъ двухъ видовъ, настолько противны нашему вкусу церкви послѣдняго типа; о нихъ же и говорятъ, что ихъ въ XVII. столѣтіи строили по указу Трансильванскихъ князей, владѣвшихъ въ то время

*) По верховинамъ Ред.

этими странами и пытавшихся здѣшній людъ русскій перевести на протестантизмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Юліанъ не задумался утверждати что огонь былъ брошенъ христіанами, которые хотятъ отомстити за смерть епископа. Тогда онъ поручилъ своему дядѣ, Феликсу, главному надзирателю финансоваго вѣдомства, и Эльпидію, казначею, запереть церковь и всѣ богатства ея перенести въ императорскую сокровищицу. Вѣроотступники съ радостью исполнили порученіе. Нѣкоторыя подробностси этого грабежа придали особенно омерзительный характеръ ихъ поведенію. Константинъ и Констанцій богато одарили христіанкую церковь; между прочимъ, тамъ находились драгоцѣнные сосуды, предназначенные для совершенія таинствъ.

— Смострите, вскричалъ Феликсъ, — какъ великолѣпно убранъ Сынъ Маріи!

Дико смѣясь, намѣстникъ Юліанъ позволилъ себѣ безчестити образа, и къ ужасу святотатства прибавлялась еще гнусность сквернословія и ругательствъ. Епископъ, скорбя душой при видѣ такого, безчестія, хотѣлъ воспротивитися намѣстнику. Юліанъ далъ ему пощечину и сказалъ: »Поди, говори теперь, что небо вмѣшивается въ дѣла христіанъ«;

Онъ ушелъ, ограбивъ и обезчестивъ церковь.

Но вечеромъ, въ тотъ же день, онъ почувствовалъ страшную боль въ кишкахъ. Быстро образолась отрватительная рана, и черви грызли его заживо, такъ что онъ представлялъ ужасное зрѣлище разлагающагося трупа, сохранившаго всѣ жизненныя отправленія. Тогда ярость его противъ Бога, могущество котораго онъ, волей-неволей, долженъ былъ сознати, дошло до безумія. Онъ предалъ казни Максимиліяна и Бонидія, которые отказались сняти съ хоругвей монограмму Христа, чтобы замѣнити ее изображеніемъ языческаго бога. Потомъ, вдругъ онъ испугался, и надѣясь поколебати божественно правосудіе, какъ презрѣнный трусъ, сталъ безпокоити небо своими мольбами.

Новый Антіохъ заклиналъ свою жену ревностную христіанку, идти на собраніе христіанъ и помолитися за него. Съ другой стороны, проклиная свое неумѣтное усердіе, онъ обвинялъ племянника, называя его причиной своей болѣзни.

— Это произошло вслѣдствіе того, что я хотѣлъ услужити императору, — говорилъ несчастный, я и вызвалъ гнѣвъ христіанскаго Бога.

Императоръ отвѣтилъ ему горькими упреками Тогда его ярость дошла до крайнихъ предѣловъ; онъ приказалъ подвергнути христіанъ чудовищнымъ пыткамъ, и самъ при-

сутствовалъ при этомъ, какъ будто видъ крови могъ утолити его страданія.

Въ это утро, распростертый на постели, которую слуги поставили на эстрадѣ, вмѣсто трона, напротивъ амфитеатра, гдѣ были сложены орудія пытки, онъ съ трудомъ, приподнялся на локтѣ и бросилъ взглядъ на присутствующихъ.

— Гдѣ обвиняемые? спросилъ онъ, хриплымъ голосомъ, который едва вырвался изъ парывовъ въ его горлѣ.

— Вотъ они, свѣтлѣйшій, великій намѣстникъ, сказалъ Маркіанъ, исполняя обязаность доносчика.

По его знаку тюремщикъ поставилъ перед судьей скованныхъ молодыхъ людей.

Юліанъ съ минуту смотрѣлъ на нихъ. Слабый свѣтъ, проникающій въ комнату, слишкомъ силенъ для его слабыхъ глазъ; онъ прикрываетъ глаза рукой. Въ его тускломъ мертвенномъ взорѣ сверкаетъ искорка. Эти молодые люди полные жизни и свѣжести, по его приказу, превратятся въ безжизненные трупы. Въ подобной мысли есть что-то отвратительно зловѣщее! Они умрутъ. Приговоръ будетъ произнесенъ этимъ конвульсивно искривленнымъ ртомъ, этими тонкими блѣдными губами, покрытыми отвратительными язвами. Этотъ ужасный скелетъ приговоритъ къ смерти два прелестныхъ молодыхъ существа! Не горькая-ли зависть вызвала молнію въ глазахъ вѣроотступника?

— Кто они?

Кипріанъ отвѣтилъ кротко и съ достоинствомъ:

— Я — Кипріанъ; мое имя, надѣюсь, довольно извѣстно въ Антіохіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

— Святой отецъ! — началъ онъ, надѣясь, что его слова долетятъ до слуха людей. Прошу тебя, вспомни въ молитвахъ своихъ душу грѣшнаго Оддара; а тебя, Святополкъ, попрошу: пошли свою стрѣлу въ меня сейчасъ-же и прикончи мои напрасныя страданія. Я поблагодарю тебя за это, какъ за дружескую услугу.

— Не можетъ быти никакого договора между датчаниномъ и Святополкомъ! — сурово отвѣтилъ славянскій витязь и покачалъ головой. Не можешь ты просити у меня дружеской услуги!.. Скажу тебѣ правду: какъ человѣка — мнѣ жаль тебя; какъ датчанина — нѣтъ. И гибни!

Онъ отвернулся и злая усмѣшка искривила его губы.

— Пощади-же! — стоналъ несчастный, ломая руки.

— Богъ да благословитъ тебя, мое чадо! — произнесъ епископъ. Не сѣтуй, мужайся, терпи и жди смерти. Она уже недалека и витаетъ надъ твоею головою.

Несчастный погружался съ неимовѣрною быстротою.

Моймiръ качнулъ головою и, не глядя на князя, вытащилъ стрѣлу, нацѣлился и спустилъ тетиву.

Дрожала-ли рука у стараго витязя, или онъ плохо нацѣлился, или ужъ стрѣла попалась такая шальная, но только въ намѣченное она не попала.

Отъ датчанина оставалась уже только одна голова. Все туловище уже ушло внизъ. Онъ уже не молилъ, не просилъ; только одни глаза выражали ужаснѣйшее страданіе. Невдалекѣ храпѣла его издыхающая лошадь. Животное дольше боролось со смертію и старалось выкарабкатися изъ своей могилы, куда его тянула невидимая сила. Но съ каждою попыткою избавитися отъ ужасныхъ узъ, оно все глубже и глубже уходило въ топь.

Вотъ, наконецъ, скрылась и спина его; одна только высокая и прямая шея съ роскошною, длинною гривою торчала кверху да налитые кровью, безумные, остановившіеся глаза лошади, казалось, съ мольбою смотрѣли на невдалекѣ стоящихъ людей.

Стоиславъ понялъ эту безмолвную просьбу лошади: пущенное его рукою копье прикончило ея страданія, а черезъ минуту скрылась подъ травою и ея голова.

Датчанинъ жилъ дольше и видѣлъ смерь своего четвероногаго товарища, но неумолимая смерть дѣлала свое дѣло и, послѣдній разъ еще взглянувъ на небо, онъ погрузился въ бездонную глубину.

Епископъ и его товарищъ громко молились; Моймиръ опустилъ глаза въ землю, а Стоиславъ быстро отвернулся, чтобы не видѣтъ ужасной картины.

Только Святополкъ стоялъ спокойно, какъ будто передъ его глазами не разыгрывалась ужасная трагедія, и сосредоточенно смотрѣлъ на лежавшаго у его ногъ рыцаря, который къ этому времени уже пришелъ въ себя и съ ужасомъ помышлялъ о своемъ концѣ, наблюдая гибель своего товарища.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю св. женъ мvроносицъ.

»Іисуса ищете Назарянина распятаго? Воста, нѣсть здѣ (Марк. XVI, 6).

Святымъ мvроносицамъ, искавшимъ Господа Іусиса во гробѣ, Ангелъ возвѣщаетъ, что между мертвыми Его нѣтъ: нѣсть здѣ, но воста«, говоритъ онъ имъ. Итакъ, возлюбленные братія, не ищите во гробѣ истощавшаго гробы, не ищите Жизнодавца между лишенными жизни; не взыскуйте Нетлѣннаго во тли: *»не даде бо Богъ Сыну Своему видѣти истлѣнія«* (Дѣян. II, 27): *»воста, нѣсть здѣ«*.

»Нѣсть здѣ«: гдѣ же Онъ? Кто намъ объ этомъ скажетъ? Въ

прошедшую недѣлю любопытствовалъ о семъ св. Ѳома желая очевидно и осязательно увѣритися о воскресеніи Христовомъ. »*Аще не вижду, аще не осяжу, не имy вѣры*«, говорилъ онъ между собратіями своими Апостолами словомъ рѣшительнымъ упорства и невѣрія, противъ единогласнаго свидѣтельства многихъ другихъ, глаголавшихъ къ нему: „*видѣхомъ Господа*“ (Іоан. XX, 25). А въ настоящую недѣлю я недостоиный хочу полюбопытствовати и дознати достовѣрно, гдѣ нынѣ Христотъ, по Своемъ воскресеніи, находится? На какомъ именно мѣстѣ? Гдѣ можно сказати о Немъ безошибочно: здѣ есть.

Но скажутъ: извѣстно, что Христосъ, по воскесеніи, вознесся на небо и сидитъ одесную Бога и Отца? Это правда, но правда и то, что Онъ самъ же обѣщалъ намъ пребывыти съ нами всегда и вездѣ до скончанія міра: »*се Азъ съ вами есмъ, глаголалъ Онъ, во вся дни до скончания вѣка*« (Матѳ. XXVIII, 20). Итакъ, если Онъ съ нами и во всѣ дни до скончанія вѣка, то гдѣ же Онъ съ нами, въ какомъ мѣстѣ, между какими лицами и чинами, и почему узнати можно навѣрное Его присутствіе?

Я искренно желаю искати и найти тебя, Господа моего. »*Тебѣ рече сердце мое: взыска Тебе лице мое, лица Твоего Господи взыщу*« (Псал. XXVI, 8); только Ты самъ дай знати мнѣ о Себѣ; скажи намъ, Учителю, гдѣ живеши« (Іоан. I, 39)? Яви лице Твое, и спасени будемъ.

Но, приступая къ исканію Христа, мы должны тщательно остерегатися, чтобы не попасти на ложнаго Христа, въ чемъ Онъ самъ предостерегалъ учениковъ своихъ. „*Аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или онѣ, не имите вѣры. Востанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя. Се прежде рѣхъ вамъ. Аще убо рекутъ вамъ: се въ пустыни есть, не издыте; се въ сокровищахъ: не имите вѣры*« (Матѳ. XXIV 23—26).

Другіе скажутъ: Христосъ вездѣ, какъ и Церковь исповѣдуетъ въ слѣдующей пѣсни: »во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на простолѣ былъ еси Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный«. Правда, Онъ вездѣ своею силою и всемогуществомъ, но не вездѣ своимъ благоволеніемъ и благодатію; а въ иномъ мѣстѣ никогда не бывалъ, въ другомъ же былъ, да ушелъ, и — не просто, а съ грознымъ предреченіемъ: »*се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ*« (Матѳ. XXIII, 38). Гдѣ же Онъ именно?

Псалмопѣвецъ говоритъ: »*Господь во храмѣ святымъ своемъ*« (Псал. X, 3). Безспорно это правда, но неложно конечно и то, что сказалъ св. певомученикъ Стефанъ: »Соломонъ созда Ему храмъ. Но Вышній не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ, якоже пророкъ глаголетъ: небо Мнѣ престолъ есть, земля же подножіе ногама Моима:

кій храмъ созиждете Ми, или кое мѣсто покоищу Моему? Не рука ли Моя сотвори сія вся«? (Дѣян. VII, 47 — 50). Тѣмъ болѣе, что нѣгдѣ и самъ Господь назвалъ храмъ »домомъ купли и вертепомъ разбойниковъ« (Іоан. II, 16. Матѳ. XXI, 13). Слѣдовательно, и здѣсь не всегда бываетъ Господь, а мы часто и даже очень часто до такой степени безчинствуемъ во храмахъ нашихъ, что едва ли и не всегда изгоняемъ Его.

Такъ вѣрно Онъ, по указанію св. Стефана въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ. Гдѣ же эти храмы? — Всякій человѣкъ, просвѣщенный святымъ крещеніемъ, храмъ Божій есть. »Не вѣсте ли«, говоритъ Апостолъ, »яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ«? Но „аще кто“, прибавляетъ къ сему Апостолъ, Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ; храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы“ (1 Кор. Ш, 16, 17); а признайтесь, возюбленные, кто изъ насъ болѣе или менѣе не растлилъ и не растлѣваетъ сего храма?

Значитъ, и въ этихъ храмахъ не всегда живетъ Христосъ Господь: ибо и воръ крещенъ, и пьяница, и лихоимецъ, и любодѣй, и святотатецъ, и святокупецъ, и завистникъ, и ненавистникъ, и клеветникъ, и навѣтникъ, и всякаго другаго рода злодѣи и преступники, отъ христіанъ и въ христіанствѣ родившіеся, крещены также; но кто нынѣ дерзнетъ сказати, а еще болѣе, кто можетъ повѣрити, что Христосъ въ нихъ обитетъ? Въ нихъ если и былъ Христосъ, то развѣ только тогда, когда они были еще въ пеленкахъ, или младенцами, неумѣющими отличити десницы отъ шуйцы, а по возрастѣ ихъ, Онъ вѣрно оставилъ ихъ. »*Не иматъ Духъ Мой*«, глаголетъ Господь, »*пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ: зане суть плоть*« (Быт. XI, 3).

Есть иные и добродѣтельные, повидимому, слово благочестія обильно вмѣщающіе и дѣло благотворенія охотно и съ избыткомъ творящіе; но „бываемая отай отъ нихъ срамно есть“, по словамъ Апостола, »и глаголати« (Еф. V, 12). Это суть люди, »образъ благочестія имущіи, силы же его отвергшіися« (2 Тим. Ш. 5), »сквернители, въ лицемѣріи лжесловесникъ, своею совѣстію сожженные (1 Тим. IV, 2), и духа неимущіи« (Іуд. I, 12, 19). Слѣдовательно, и о сихъ людяхъ смѣло можно сказати, яко нѣсть въ нихъ Христосъ.

Есть другіе, повидимоиму, богомольные, смиренномудрые и кроткоглаголивые; но въ сердцѣ своемъ таящіе злобу и лукавство, и отъ того, при всякомъ даже малѣйшемъ оскорбленіи ихъ самолюбія, нетерпѣливые, безъ мѣры раздражительные и мстительные, среди же молитвъ своихъ, не молитвѣ собственно и не Богу и святымъ Его, къ которымъ, повидимому, съ нею обращаются, по своимъ страстямъ и похотямъ внимающіе, и по ихъ побужденію и направленію, умомъ своимъ и море и сушу, и землю и небо обтекающіе. О сихъ-то людяхъ сказалъ нѣкогда Богъ чрезъ пророка Исіаю: »людіе сіи приближаются

ко Мнѣ усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене« (Ис. XXIX, 13; Матѳ. XV, 8) Слѣдовательно, и объ нихъ тоже сказати должно, яко нѣсть здѣ Христосъ.

Надобно, возлюбленные братія, искати драгоцѣнныхъ бисеровъ во глубинѣ морской, злата и сребра — въ пѣдрахъ земныхъ: столь же или еще болѣе неудобно сыскати Христа въ человѣкахъ, если въ комъ Онъ и обитаетъ. Ибо, по словамъ пророка Давида, »*вси уклонишася, вкупѣ неключими быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго*« (Псал. XIII, 3). Слѣдовательно, и здѣсь объ однихъ трудно, а о другихъ рѣшительно можно сказати: нѣсть здѣ Христосъ.

Христосъ подлинно обитаетъ въ сонмѣ истинно вѣрующихъ въ Него не словомъ только, но и дѣломъ, или, что тоже, въ Церкви православной, апостольской, въ этомъ храмѣ невидимомъ, но чрезъ весь міръ видимый и невидимый простирающемся, въ которомъ вмѣсто стѣнъ — законъ Божій, вмѣсто столповъ — пророки и Апостолы, евангелисты и учители, вмѣсто покрова — Духъ Святый (2 Кор. XI, 16). Но столь трудно отыскати сихъ вѣрующихъ среди безчисленаго множества именующихъ себя вѣрными и себѣ исключительно Христа усвояющихъ, и сколь они въ наше особенно время умалились!

Не поскорбѣти ли уже лучше и намъ съ Магдалиной: »взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его« (Іоан. XX, 13). Или не сказати ли въ смиреніи духа съ Апостоломъ: »*Позна Господь сущыя своя*« (2 Тим. II, 19). »Господи, Ты вся вѣси« (Іоан. XXI, 15). Ты единъ вѣси избранныя Твоя, въ мірѣ сущія, но отъ міра до уреченнаго времени сокрываемыя, — яко звѣзды небесныя, во тьмѣ вѣка сего сіяющія, но отъ князей вѣка утаенныя.

Такъ, други мои! вмѣсто безплоднаго и многотруднаго любопытства и исканія Христа Господа въ другихъ, поищемъ Его лучше въ самихъ себѣ, и для того постараемся явити себя достойными Его обитанія въ насъ словомъ, житіемъ, вѣрою и любовію, благодушіемъ и терпѣніемъ. Возлюбимъ Христа всею душею своею и всѣмъ сердцемъ своимъ, всею силою ума и всею крѣпостію воли, всегда и во всемъ Ему предавая себя и во всемъ покорствуя закону Его, и Онъ непремѣнно и вскорѣ пріидетъ къ намъ и вселится въ насъ, и притомъ не одинъ, но и со Отцемъ своимъ, по своему неложному обѣщанію: »*имыяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ*«, глаголетъ Онъ, »*той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ и Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ*«, (Іоан. XIV, 21, 23). Тогда только каждый изъ насъ, указуя на свое сердце, смѣло и вѣрно, съ убѣжденіемъ въ душѣ и благодарностію въ сердцѣ, можетъ сказати предъ лицемъ Божіимъ: здѣ Христосъ. »*Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли*«, (Псал. LXXII, 25), »*кромѣ Тебе, Христа и Бога моего!*« Аминь.

А.

значеніе будетъ имѣти перевозъ товаровъ между Китаемъ, Іапоніей и Кореею. Здѣсь падетъ на долю сибирской дороги быти посредницею сообщенія между Европою и Азіей. Какова будетъ будущность, если припоятся къ службѣ великанскія рѣки и если будетъ готова байскалская дорога! Книга поучаетъ и въ орогидрографическихъ и хозяйственныхъ вопросахъ. Сибирь разширяется на 12,000.000 квадр. верстъ изобилуетъ исполинскими рѣками. Рѣки и озеро Байкалъ (30.034 □ веретъ) перепол. нены драгоцѣнными рыбами, изъ которыхъ нѣкоторыя вѣсятъ 2000 фунтовъ. Почва, годящаяся для хозяйства составляетъ 20.000 квадр. миль. На многихъ мѣстахъ уже зачали парцелляцію. Лѣсы занимаютъ 80.000 квадр. миль. А если вспомнути о богатыхъ рудникахъ! Строеніе сибирской дороги обчислено въ 900,000.000 рубл. До сихъ поръ израсходовано 501,000.000 рублей.

— **Османъ Паша**, герой изъ подъ Плевны скончался въ Цареградѣ.

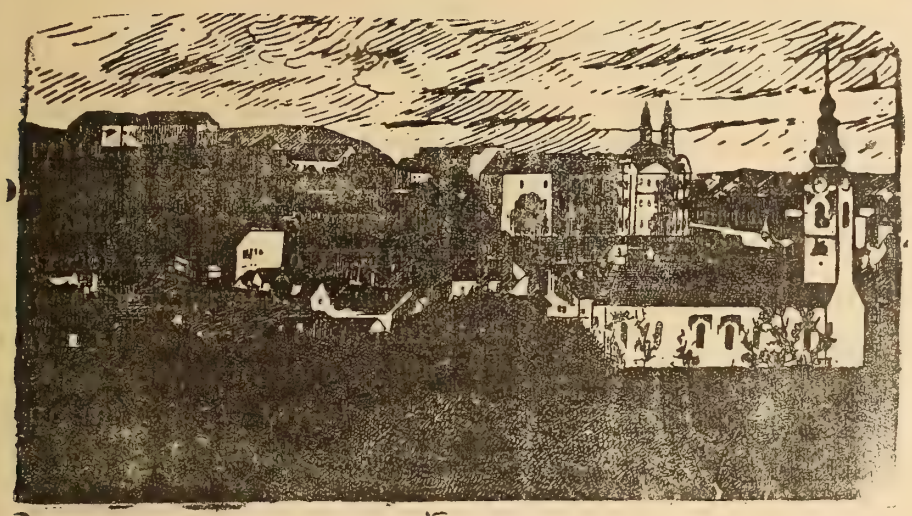
— **Устраненіе целибата** среди римо. кат. духовенства начинаетъ чѣмъ разъ сильнѣйше выдвигатись на дневный порядокъ публицистичной дискусіи и вызывати съ свою пользу чѣмъ разъ оживленнѣйшую агитацію. Между прочимъ помѣстила на дняхъ выходящая въ Бернѣ чешская газета »Моравска Орлице« статью одного изъ лат. священниковъ сей діецезіи, авторъ которой требуетъ безусловного устраненія упомянутой институціи. Противъ безбрачія римо-катол. духовенства напечаталъ недавно розсужденіе римокат. священникъ остригомской епархіи. Когда розсужденіе то появилось, епископъ призвалъ священника къ отвѣтственности и заставилъ его отказатись отъ всего, что было написано въ его розсужденіи противъ безбрачія духовенства, въ противномъ бо случаѣ священникъ тотъ былъ бы лишенъ прихода. Такъ случилось недавно въ Венгріи, а между тѣмъ въ южной Америкѣ изъ 18.000 римо-католическихъ священниковъ есть около 3000 женатыхъ т. е. имѣющихъ законныя жены и дѣти и никто ихъ за то не призываетъ къ отвѣтственности. Напротивъ, южно-американскіе католическіе духовные власти выступаютъ лишь противъ священниковъ, живущихъ въ незаконномъ супружествѣ. А того рода римо-кат. священниковъ имѣетъ быти въ южной Америцѣ около 4000 чел. Сообщаетъ о томъ словацкая газетка Cirkevne Listy, издаваемая въ липтовскомъ св. Микулашѣ.

— **Благодарность папы русскому ученому.** Професоръ кіевскаго университета Н. М. Бубновъ напечаталъ мин. года въ Берлинѣ сочиненіе, посвященное исторіи, геометріи, ариѳметикѣ и астрономіи у римлянъ и въ среднихъ вѣкахъ до XII столѣтія. На первомъ планѣ книги проф. Бубнова находятся сочиненія математика X столѣтія Герберта, бывшаго впослѣдствіе папою подъ именемъ Сильвестра II. Сочиненіе то выслалъ проф. Бубновъ папѣ Льву XIII, который велѣлъ кардиналу Рамполлѣ выслати отъ своего имени благодарственное письмо автору поднесеннаго сочиненія. Одновременно съ тѣмъ письмомъ папа приказалъ выслати проф. Бубнову также серебряную медаль въ засвидѣтельствованіе своего благорасположенія къ русскому православному ученому.

— **„Славянскій Вѣкъ“**, всеславянскій органъ для выясненія и защиты

славянскихъ культурныхъ интересовъ и для поощренія торговыхъ сношеній между Россіей, Австро-Венгріей и Балканскимъ полуостровомъ, начнетъ выходить въ Вѣнѣ съ апрѣля ст. 1900 года два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ отъ $1^1/_2$ до 2-хъ печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: за весь годъ 10 коронъ, 12 франковъ, 5 рублей, 8 марокъ. Адресъ редакціи: Wien, VIII Bennogasse 22. »Славянскій Вѣкъ« преслѣдуетъ слѣдующія цѣли: 1) Дать русскому и славянскому читателю полное, ясное и правдивое представленіе о культурной жизни всего славянства. 2) Идти на встрѣчу желанію юго-западныхъ славянъ ознакомиться съ русской рѣчью настолько, чтобы русскій языкъ могъ сдѣлаться со временемъ общимъ языкомъ для культурныхъ сношеній славянъ между собою. 3) Дать австро-венгерскимъ, славянскимъ и неславянскимъ производителямъ возможность войти въ непосредственныя сношенія по всѣмъ отраслямъ торговли съ потребителями въ Россіи и на Балканскомъ полуствввѣ. Всѣ русскіе и балканскіе подписчики »Славянскаго Вѣка« изъ торгово-промышленнаго міра могутъ посредствомъ редакціи получать желательные для нихъ адреса австро-венгерскихъфирмъ; равно же, австро-венгерскимъ и балканскимъ потребителямъ указываются адреса русскихъ торговыхъ домовъ. »Славянскій Вѣкъ« будетъ содержать: 1) Короткія статьи по вопросамъ дипломатическимъ, касающимся дѣлъ европейскаго юго-востока, на французскомъ языкѣ съ паралельнымъ русскимъ переводомъ. 2) Статьи по вопросамъ культурной борьбы западнаго славянства съ пангермарскими притязаніями, на нѣмецкомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ. 3) Статьи, касающіяся славянскаго ученія. 4) Славянская лѣтопись; обозрѣніе выдающихся событій во всѣхъ славянскихъ земляхъ; освѣщеніе ихъ съ общеславянской точки зрѣнія; кореспонденціи изъ всѣхъ славянскихъ центровъ. Одна статья будетъ при этомъ печататься въ славянскомъ подлинникѣ съ русскимъ паралельнымъ переводомъ для ознакомленія русскихъ читателей съ славянскими языками. 5) Славянская наука, литература и искусство; обзоръ выдающихся новыхъ произведеній всѣхъ славянскихъ литературъ, наукъ, живописи, музыки и ваянія. 6) Отдѣлъ писемъ въ редакцію для обмѣна мыслей по спорнымъ междуплеменнымъ славянскимъ вопросамъ. 7) Листки (фельетонъ) на русскомъ языкѣ, въ простомъ изложеніи, понятномъ всякому славянину, познакомившемуся съ русской азбукой, съ удареніями на словахъ. 8) Небольшіе разсказы изъ современной русской литературы и перезоды изъ другихъ славянскихъ литературъ на русскій языкъ, тоже съ удареніями. 9) Статьи, посвященныя общеславянскимъ экономическимъ предпріятіямъ. 10) Статьи, касающіяся взаимныхъ торговыхъ сношеній славянскихъ рынковъ, вообще, въ особенности же Россіи и Австро-Венгріи. 11) Объявленія на всѣхъ славянскихъ языкахъ съ русскимъ переводомъ. Въ »Славянскомъ Вѣкѣ« будутъ участвовать самыя выдающіяся силы изъ русскихъ и югозападныхъ славянскихъ ученыхъ, дипломатовъ, депутатовъ и публицистовъ. Первый (оказовой) номеръ будетъ разосланъ даромъ всѣмъ, извѣстившимъ редакцію о желаніи получить его. — Редакторъ-издатель: Дмитрій Н. Вергунъ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 9 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. май 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Его Величество** побывалъ на дняхъ гостемъ въ Берлинѣ, гдѣ былъ блистательно принятъ.

— **Новыя паломничества въ Римъ.** 24-го априлья отправилось въ Римъ большое паломничество римскихъ-католиковъ, подъ веденіемъ епископовъ Георгія Часки, калочскаго, Карла Горнича веспримксаго, филиппа Штейнера стольнбѣлградскаго, Павла Смречаньи спишскаго, Александра Дежевфи чанадскаго, Эмерика Бенде нѣтрянскаго и Августина графа Майлата седмоградскаго. — Паломники привезли съ собою въ даръ петровые пфенниги, были благосклонно приняты Его Святѣйшествомъ, который радушно удѣлилъ имъ и всей Угорщинѣ апостольское благословеніе. Кромѣ этого главнаго паломничества готовятся въ Римъ и румыны, — которыхъ нѣкоторые подозрѣваютъ въ томъ, что идутъ противудѣйствовати введенію мадярской литургіи.

— **Конгрессъ славянскихъ журналистовъ** имѣлъ подержатися въ За-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

гребѣ, но поелику не послѣдовало разрѣшенія свыше, онъ вѣроятно по держится въ Люблянахъ (вайбахѣ).

— **Перемѣна жидовскихъ именъ на христіанскія.** Въ нѣмецкомъ парламентѣ поднятъ былъ вопросъ можетъ-ли позволится жидамъ перемѣнити свое жидовское имя на христіанское! Депутатъ Либерманъ проектировалъ, чтобы тотъ чиновникъ, который разрѣшитъ жиду принять христіанское имя, былъ обязанъ принять имя того жида, кому далъ такое разрѣшеніе.

— **Новый бацилъ чумы.** Инконскій врачъ др. Китасато открылъ новаго бацила чумы. И такъ бацилъ Ерсино получилъ коллегу, чѣмъ и объясняется, для чего серумъ Ерсина не удался въ всѣхъ случаяхъ.

— **Отъ начала іюнья** начнется новая желѣзнодорожная тарифа, которая до 13-зонъ унизится 20%-тами а отъ 13 — 20 зоны повысится 35%-ами.

— **Упокоился** Даніилъ М. Козарищукъ, редакторъ »Науки« въ Вѣнѣ на 57-омъ году жини. Покойный былъ хорошо извѣстенъ въ вѣнскихъ славянскихъ кругахъ и и всю жизнь свою провелъ въ неутомимыхъ трудахъ въ пользу русскаго народа. — Юліанъ Купловскій, извѣстный своею добродѣтельностію гр. кат. митрополитъ Галицкій и Э. Моравскій лат. епископъ Львовскій. Вѣчная имъ память!

— **Христіанское богослуженіе въ Абиссиніи.** — Въ Абиссиніи во время службы пѣніе преобладаетъ; читаютъ только Апостолъ и Евангеліе. Часы и каѳизмы поются, а не читаются. Въ Абиссиніи рѣдкій изъ священно-церковнослужителей не знаетъ всей Псалтирь наизусть, а есть и такіе, которые и Библію всю знаютъ. Пѣніе у абиссинцевъ монотонное, обыкновенно сначала какой-либо гимнъ исполняется solo однимъ звонкоголосымъ юношей, который для сего выступаетъ на средину храма. По окончаніи solo регентъ подымаетъ посохъ и всѣ пѣвцы разомъ, какъ одинъ человѣкъ, начинаютъ унисономъ тотъ же гимнъ и поютъ его весь до конца, при неумолкаемомъ шумѣ литавровъ и барабановъ, къ которымъ на извѣстныхъ мѣстахъ присоединяются еще стукъ посоховъ и хлопанье рукъ, при чемъ получается интересное зрѣлище отъ одновременно поднимаемыхъ и опускаемыхъ посоховъ увѣнчанныхъ блестящими верхушками. Иногда во время пѣнія зрдугъ всѣ пѣвцы бросаютъ посохи на землю и принимаются стучати правою ногой и хлопати ладонями, а иногда всѣ быстро перемѣщаются съ мѣста на мѣсто, приходя въ религіозный экстазъ и желая этимъ подражати царю Давиду, который при перенесеніи ковчега въ Іерусалимъ сопровождалъ его съ пѣніемъ, пляской и музыкой. Эти-то религіозныя движенія нѣкоторыми иностранными путешественниками и принимаются за религіозную пляску. Церковныя службы у абиссинцевъ всѣ вообще совершуются »истово«, безъ пропусковъ и по древнему уставу. Во время службы всѣ слѣдятъ за ней съ большимъ вниманіемъ. Такъ называемыхъ нашихъ всенощныхъ у абиссинцевъ нѣтъ, а богослуженіе утреннее начинается у нихъ съ полунощницы, и утреня продолжается до самаго утра, которое у нихъ всегда начинается съ 6 часовъ, такъ какъ у нихъ круглый годъ равноденствіе: въ 6 часовъ вечера заходитъ солнце, а въ 6 часовъ утра восходитъ. Литургій у абиссинцевъ четырнадцать. Эти литургіи слѣдующія: 1) Спасителя, 2) Божій Матери, 3) Еванг. Іоанна, 4)

Нръ 9. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. май 1900

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Извѣстнѣйшіе поэты этого времени были: Лермонтовъ, коего поэма »Демонъ« переведена на многіе чужіе, — между прочими и на мадярскій, — языки. Хомяковъ, извѣстный славянофилъ, Баратинскій, Лукіанъ Якубовичъ. А. Ильичевскій, и проч. Въ этотъ періодъ и многія дамы садились на Пегаза, Княгиня Волконская, графиня Ростопчинъ, Мисъ Теплевъ, подобно Анна Бунинъ и госпожа Павлова. Послѣдняя хорошая переводчица. Еще одна дама — Елена Ганъ, писавшая подъ именемъ Зенаиды, уподоблялась Жоржу Санду. Не должно намъ еще забыти о двухъ мужахъ отъ народа: первый рожденный сербъ Алипановъ, второй Кольцевъ.

Въ этотъ періодъ русская литература особенно прославилась драматическими произведеніями. Выдающимся драматургомъ является Полевой, издатель »Телеграфа« и вмѣстѣ остроумный критикъ. Онъ въ строгомъ смыслѣ слова, наводнилъ русскую сцену трагедіями и комедіями. Произведенія его были приняты съ большими похвалами. Кромѣ него писали пьесы для сцены Ленскій, Федоровъ и другіе; а многіе снабжали сцену пьесама посредствомъ переводовъ изъ лучшихъ чужихъ произведеній. Самымъ лучшимъ талентомъ отличался Кукольникъ, однако чужіе критики находятъ въ немъ больше лирическаго, чѣмъ драматическаго талента. Привязанность и любовь, которыми русскіе относятся къ своему императору, нашли себѣ выраженіе въ драмѣ Кукольника: »Десница Божья хранитъ царя« и въ произведеніи Глинки: »Жизнь за царя«.

Народная поэзія, какъ у всѣхъ славянъ вообще, такъ и у русскихъ достойна большаго вниманія. Особенно многочисленны свадебныя, праздничныя и надгробныи пѣсни. Между ними и такія, которыя происходятъ еще изъ языческихъ вѣковъ. Малороссія, въ особенности Украина, изобилуетъ народными пѣснями, и вообще всѣ сраны заселенныя малоросами. Цѣнныя собранія такихъ народныхъ пѣсенъ устроили: князь Чертелевъ, Максимовичъ, Сахаревъ, польскіе писатели, Бѣловскій, Сѣмѣнскій, Бодянскій и другіе.

Къ помянутымъ филологическимъ сочиненіямъ принадлежатъ еще слѣдующіе труды сего періода: Броссемъ, »О литературѣ и языкѣ Арменіи и Георгіи«, далѣе словар-

сихъ языковъ отъ Ходубашева и Чубинова; послѣдній (грузинскій) первое сочиненіе сего роаа; китайскся грамматика отъ О. Іакинѳа, который написалъ и китайскую исторію. Новый турецкій словарь отъ Разиса изданъ 1830 г. — Князь Александръ Ганджери составилъ другой французско-арабско-турецко-персидскій словарь который выписалъ и султанъ съ 200 экземплярами. Академикъ Сйогренъ извѣстный по своимъ студіямъ о финскомъ языкѣ и литературѣ, кромѣ сихъ, посвятилъ свой трудъ и кавказскимъ нарѣчіямъ и сообщилъ результаты своихъ трудовъ въ изданіяхъ академіи. Татаринъ Казембергъ, родившійся въ Россіи, профессоръ турецко-татарскаго языковъ на казанскомъ университетѣ, написалъ турецко-татарскую, грам матику.

Въ различныхъ фахахъ естественныхъ наукъ достигли русскіе исполинскихъ результатовъ и затмили славу иностранныхъ естествоиспытателей. Все это сдѣлалось вслѣдствіе мудраго рѣшенія правительства, которое ежегодно устраиваетъ экскурсіи и путешествія съ цѣлью естествоиспытанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наши деревянныя церкви.

»Деревянная церковь,
золотая вѣра.«

(Продолженіе).

Касательно самой постройки церквей этихъ можно сказать, что, хотя онѣ строились самыми простыми людьми, у людей этихъ было столько смысла, что они не брали себѣ чуждыхъ формъ и отъ типической формы церквей, предназначенныхъ для восточно-христіанскаго богослуженія, ни на волосъ не отступали. Такъ мы видимъ, что основной планъ раздѣленія церкви на три главныя части строго соблюдается, алтаремъ обращена она всегда къ востоку. Создавъ церковь, не оставляли ее безъ иконостаса, но старались и о томъ еще до освященія ея.

Особенно трогательно дѣйствуетъ на насъ то, что войдя въ такую церковь въ мистически полумрачномъ свѣтѣ ея, мы видимъ въ ней иконы, на доскахъ, писанныя въ строго византійскомъ стилѣ. Серіозные лики Спасителя, Матери Божіей и прочихъ угодниковъ Божіихъ, взирающихъ на насъ, какъ бы напоминаютъ намъ, что мы теперь ближе къ Тому, предъ которымъ всѣ силы небесныя трепещутъ.

Въ послѣднемъ столѣтіи много деревянныхъ церквей уступило мѣсто каменнымъ тѣмъ болѣе, что въ нашихъ двухъ епархіяхъ и не позволяется болѣе строить церкви деревянныя. Намъ жаль этихъ церквей, единственныхъ свидѣтелей прошлыхъ судебъ нашихъ и тѣмъ болѣе потому, что мѣсто ихъ заступающія каменныя, не смотря на то, что народъ часто выше силъ своихъ долженъ тратить на нихъ жертвы свои, обыкновенно созидаются безъ надлежащаго вниманія и не соотвѣтствуютъ требованіямъ стиля русскихъ церквей, какъ въ

отношеніи внѣшняго вида, такъ и внутренняго устройства.

Деревянныя церкви строили люди русскіе, живописцами были тоже русскіе. сжившіеся съ формами, требованіями и преданіями архитектуры русскихъ церквей, каменныя же строятъ и расписываютъ по большей части иновѣрцы и если еще и духовенство съ небрежливостью относится къ такому дѣлу, то можно себѣ представить, какія зачастую новыя церкви выходятъ изъ рукъ ихъ.

Теперь, по свидѣтельству шематизмовъ нашихъ двухъ епархій, въ Мукачевской епархіи есть всего 671 церковь, изъ нихъ деревянныхъ 164; въ Пряшевской же епархіи всѣхъ церквей 316, изъ нихъ деревянныхъ 64. Такъ какъ деревянныя церкви, къ сожалѣнію, отживаютъ уже свой вѣкъ и постепенно уступаютъ мѣсто каменнымъ, то придетъ время, когда деревянная церковь будетъ у насъ рѣдкостью.

Есть много нашихъ деревянныхъ церквей очень солидно, красиво и изъ лучшаго дерева построенныхъ. Разрушать такія церкви жаль; вѣдь при малѣйшемъ осмотрѣ и исправленіи ихъ недостатковъ могутъ онѣ еще очень долго служить своему назначенію, а чѣмъ далѣе онѣ стоятъ, тѣмъ драгоцѣнные будутъ онѣ, какъ въ художественномъ, такъ и въ археологическомъ отношеніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Прекрасно. А ты? — обратился Юліанъ къ молодой дѣвушкѣ.

— Я — христіанка... больше мнѣ нечего сказати.

— Знаетъ-ли кто изъ васъ ея имя?

Бальтазаръ отвѣтилъ ему:

— Она чужеземка и недавно живетъ въ городѣ.

— Въ чемъ обвиняете вы ее?

— Въ богохульствѣ противъ безсмертныхъ боговъ. Своимъ колдовствомъ она мѣшала оракуламъ говорити; наконецъ она соучастница христіанъ, которые подожгли храмъ Аполлона.

— О, клянусь Сераписомъ, слишкомъ много преступленій для этой юной особы. И она совершила ихъ въ такое короткое время? Какія доказательства приведете вы?

— Она признаетъ себя христіанкой и открыто безчеститъ боговъ. Развѣ не ея чары увлекли этого благороднаго юношу и сдѣлали его участникомъ ея безбожія!

Такъ говорилъ Маркіанъ. Юліанъ закрылъ глаза и откинулъ на подушку свою ужасную голову, въ то время, какъ рабы махали опахалами и отгоняли мухъ, которыя, жужжа, садились на язвы его лица.

Онъ понималъ всю несообразность обвиненія. Быти можетъ, состраданіе проникло въ его сердце, или онъ взволновался отъ какой нибудь галлюцинаціи.

— Что ты скажешь въ свою защиту?

— Я христіанка, а не колдунья.

— Готова-ли ты повиноватися императору?

— Да, во всемъ, что не противно завѣту Того, Кому я должна повиноватися.

— Кто же это?

— Христосъ!

— Но императоръ приказываетъ тебѣ отречися отъ Христа. И неужели ты, несчастная, будешь настолько безумна, чтобы признавати умершаго человѣка, тогда какъ божественный императоръ повелѣваетъ тебѣ забыти Его?

— О, нѣтъ, Онъ не мертвъ, Онъ живъ, Онъ — Царь царей, и ничто и никто не избѣжитъ Его правосудія.

Іустина произнесла эти слова съ такой энергіей убѣжденія, что Юліанъ скорбно застоналъ, потомъ оживился и вскричалъ яростнымъ тономъ:

— Что же, ты грозишь мнѣ?

— Нѣтъ, великій намѣстникъ, я молюсь за тебя.

Юліанъ, бросивъ зловѣщій взглядъ на крючья и другія орудія пытки, улыбнулся такъ злобно, что эта улыбка заставила вздрогнути всю языческую аудиторію; потомъ, вдругъ новый приступъ ужаса остановилъ его.

— Надо кончити, — сказалъ онъ. — Хочешь ли ты воскрурити ѳиміамъ нашимъ богамъ?

Слуги подошли съ маленькимъ жертвенникомъ, на которомъ возвышалась статуетка Юпитера, бросающаго молнію. У подножія жертвенника горѣли курильницы, наполненныя горячими угольями. Тюремщикъ подалъ Іустинѣ ящикъ съ ладономъ.

— Брось нѣсколько зеренъ на огонь, — сказалъ Юліанъ, — и ты спасена. Развяжите ей руки!

— Нѣтъ, — возразила Іустина, — это было-бы вѣроотступничествомъ, я не желаю.

— Тогда ты умрешь!

— Знаю!

— Пусть будетъ по твоему! — сказалъ судья, повернушись къ Кипріану.

— И ты также будешь упрямитися, какъ эта дурочка?

— Благородный намѣстникъ, ея Богъ — мой Богъ; я не хочу быти вѣроотступникомъ!

Въ эту минуту Лизіасъ, испытывая угрызенія совѣсти, бросился къ Кипріану, взялъ его за руки и сказалъ умоляющимъ тономъ:

— О, Кипріанъ, другъ мой, братъ мой какъ можешь ты оскорбляти подобнымъ нечестіемъ особу императора и нашихъ боговъ?

— Эта комедія надоѣла мнѣ! — прорычалъ Юліанъ, съ страшнымъ проклятіемъ. Секретарь, пиши приговоръ!

Каждый отвѣтъ обвиняемыхъ былъ тщательно записанъ.

— Что писати? — робко освѣдомился писецъ.

— Что завтра, въ третьемъ часу имъ отрубятъ головы! Тюремщикъ веди ихъ въ тюрьму.

Въ корридорѣ послышался звукъ цѣпей. Судья сдѣлалъ знакъ рабамъ взяти носилки на плечи. Жрецы обмѣнялись бѣглымъ взглядомъ съ Лизіасомъ, указывая на Маркіана, который, сжавъ губы и высоко

поднявъ голову, казалось, наслаждался горькой радостью удовлетворенной злобы. Но онъ былъ вовсе не такъ доволенъ, какъ казалось снаружи. Неодолимая тоска, причину которой онъ не могъ понять, сдавила его сердце, когда судья произнесъ смертный приговоръ молодымъ людямъ. Мрачнымъ взглядомъ слѣдилъ онъ за своими жертвами, которыя исчезли въ темнотѣ корридоровъ.

Послѣ нѣкотораго размышленія, Бальтазаръ подошелъ къ эстрадѣ и воскликнулъ:

— Именемъ безсмертныхъ боговъ покровителей нашего святаго города, благодарю тебя, благородный намѣстникъ за твою справедливость, за усердіе, съ которымъ ты отплатишь за ихъ обиды. Но боги не будутъ вполнѣ удовлетворены, пока другой преступникъ не искупитъ своего злодѣянія и не получитъ наказанія за свое нечестіе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

ГЛАВА V.

Святыня Христова.

Солнце прощалось съ землею, уходя на покой въ далекое синее море, и посылало свои красноватые лучи на ту поляну, гдѣ только что сейчасъ погибла молодая жизнь, а Святополкъ все еще стоялъ въ раздумьи, не зная какую месть придумати ему для своего павшаго врага.

— Слушай ты, подлый рабъ! — произнесъ онъ суровымъ голосомъ и толкнулъ рыцаря ногою въ бокъ. Вставай!

Но рыцарь былъ связанъ, а тяжелые доспѣхи перетягивали его и при каждой новой попыткѣ встати, онъ падалъ на-земь.

Съ сильнымъ ругательствомъ поднялъ Святополкъ датчанина и, какъ малаго ребенка, поставилъ на ноги.

— Тебѣ-бы поля пахати, а не на войну ходити, — насмѣшкою сказалъ онъ, съ ногъ до головы оглядывая воина презрительнымъ взглядомъ. Глаза его метали искры.

Наступило долгое и тягостное молчнаіе.

— Слушай ты, подлый рабъ — началъ, наконецъ, Святополкъ. Ты въ моей власти. Понимаешь-ли ты, что я могу и хочу съ тобой сдѣлати?...

— Знаю, что ты человѣкъ жестокій и сильный и враговъ своихъ не щадишь, — промолвилъ рыцарь. — Знаю. что я нахожусь въ твоихъ рукахъ, а что ты хочешь дѣлати со мною — не знаю. Вѣроятнѣе всего, что ты хочешь меня убити, Объ одномъ я прошу тебя только: коли ты это задумалъ такъ и дѣлай скорѣе. Не мучь меня долго и безполезно..

Святополъ захохоталъ, но всѣ вздрогнули, слыша этотъ въ такое время неестественный смѣхъ: такъ онъ былъ страшенъ.

— Ну, вотъ, рыцарь, ты и не угадалъ! — сказалъ онъ, хлопая

датчанина по плечу. — Ты совсѣмъ-таки не угадалъ и не понялъ моихъ намѣреній: я не только не хочу тебя убивати, но, напротивъ, дарую тебѣ жизнь и даже намѣренъ отпустити тебя на волю.

Всѣ слушали князя съ удивленіемъ. Что-же это, неужели онъ и вправду отпуститъ своего врага и даже безъ всякаго выкупа?... Или это онъ безжалостно шутитъ и глумится надъ бѣднымъ плѣнникомъ?...

Послѣдній такъ это и понялъ.

— Не издѣвайся! — простоналъ онъ. — Лучше убей сразу!.. Не мучь!..

Святополкъ покачалъ головою.

— Я вовсе не шучу и не издѣваюсь надъ тобою, — серьезно сказалъ онъ. — Я думаю дати тебѣ волю: иди къ своему королю. Но мало этого: — я даже думаю почтити тебя высокимъ саномъ моего... не кмета и не жупана, разумѣется, — а... — онъ понизилъ голосъ и потомъ вдругъ громко произнесъ: — посла!...

Всѣ вздрогнули. Плѣнникъ съ ужасомъ вскрикнулъ и на его глазахъ заблистали слезы.

Въ средніе вѣка, въ эпоху всеобщаго варварства и невѣжества, былъ повсюду распространенъ слѣдующій жестокій и кровавый обычай: когда какой-либо изъ государей искалъ причины или случая къ объявленію войны другому, то всегда захватывалъ кого-либо изъ его подданныхъ и, изувѣчивъ его, отсылалъ къ его сюзерену съ объявленіемъ войны. Если же при его дворѣ находился посолъ того государя, которому онъ хотѣлъ объявити войну, то и личность посла въ семъ случаѣ не щадилась. Обыкновенно, злополучному выкалывали одинъ глазъ или отрѣзывали носъ и уши; иногда обрубались пальцы на ногахъ и рукахъ; иногда-же — и это считалось величайшимъ оскорбленіемъ личности того государя, коему объявлялась война, и знакомъ глубочайшаго презрѣнія къ его народу — такому послу плотно остригали голову и бороду, и сбривали усы и брови. Лишитися этого украшенія — свободному человѣку, значило все равно, что стати рабомъ, ибо въ то время только рабы ходили стриженными и бритыми. Свободные-же — даже и простыхъ сословій, какъ напр. крестьяне — отпускали себѣ волосы, усы и бороды и потеряти таковое свое украшеніе значило также, что лишитися чести. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно прибѣгали къ самоубійству, да и самъ сюзеренъ обыкновенно уже не щадилъ таковаго своего вассала.

— Да! — продолжалъ Святополкъ. — Я избираю тебя своимъ посломъ къ королю Свену и немедленно отпущу тебя на свободу. Позволь мнѣ только имѣти возможность наградити тебя. Ты такой славный, храбрый витязъ... и, говоря это, Святополкъ наслаждался смущеніемъ своей жертвы.

Всѣ мелчали.

— Но какъ наградити тебя — не знаю! — продолжалъ Святополкъ, какъ-бы въ раздумьи. — Гляди! — произнесъ онъ, поднося свой ножъ почти къ самому лицу несчастнаго. — Гляди, датская собака, и говори, что ты хочешь отъ меня получити: хочешь я тебѣ от-

рѣжу носъ или уши, или выколю глазъ, или отрублю тебѣ пальцы?... Слышишь, что тебя спрашиваетъ Святополкъ?..

— Убей меня, лучше! — простоналъ несчастный.

— А?!... Ты стонешь, жалкая баба, трусливый заяцъ,.. Какой-же ты рыцарь, какой-же ты воинъ... Впрочемъ, всѣ вы датчане таковы... — произнесъ Святополкъ, смѣясь и пожимая плечами.

— Не мучь его и не смѣйся надъ нимъ, сынъ мой! — раздался вдругъ строгій голосъ стараго епископа. — Лучше сразу убей его.. Богъ не велитъ смѣятися надъ безоружнымъ врагомъ; не велитъ этого дѣлати и твоя религія и твое высокое мужество...

Всѣ, за исключеніемъ датчанина, съ изумленіемъ поглядѣли на старика.

— Ого! — сказалъ Святополкъ Много ты разговориваешь, старикъ... Не въ мѣру вы ужъ всѣ болтливы, какъ старыя бабы,.. Впрочемъ, ты слишкомъ дряхлъ и безоруженъ, и съ тобою мнѣ, витязю, считатися не приходится... Славянскіе витязи не гнушаются и разятъ только сильныхъ и вооруженныхъ враговъ... Врагъ, который стоитъ передомною, во первыхъ, не безоружный; видишь — вотъ его сѣкира, вотъ кинжалъ, вотъ копье, вотъ рогъ... а, во-вторыхъ, и убивати его я вовсе не намѣренъ... А вотъ попрошу тебя, оказати мнѣ услугу: — поговори съ этою дрявною датскою бабою и скажи ему, по заповѣдямъ своей вѣры, что участи своей онъ исетаки не избѣжитъ и я сдѣлаю съ нимъ все, что мнѣ захочется. Но пусть онъ не будетъ такою бабою. пусть перестанетъ хныкати и явитъ себя рыцаремъ..,

— Тогда прикажи развязати мнѣ руки, сказалъ епископъ, и позволь мнѣ сойдти съ ковя.

— Первое я могу сдѣлати, а втораго нѣтъ! отвѣтилъ Святополкч.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Допись изъ Теребланской долины.

Вате Высокопрп. Госп. Редакторъ!

Въ настоящей порѣ, не только въ угро-русскихъ журналахъ, но и въ мадярскихъ описуется жалкое положеніе нашихъ бѣдныхъ угро-русскихъ братьевъ, но такое не находится нигдѣ описано, какое я сесимъ преднамѣрилъ описати: чтобъ кто то изъ русскихъ въ »собственномъ жирѣ утонулъ«.

Отъ буштинской желѣзно-дорожной станціи въ сѣверо-восточномъ направленіи кругозоръ ограничиваетъ углянская полонина, такъ названная Менчулъ, съ хребтомъ горъ съ той въ едну цѣпь связанныхъ. На разстояніи 10 килом. отъ именитой станціи лежитъ село Теребля, чрезъ которое чиненый, вармедьскій путь, даже до Синеверь-поляны ведетъ. Отъ Теребли на разстояніе 6 кмт. ведетъ оригинальный путь до Углѣ въ томже сѣверо-восточномъ направленіи.

Угля, чисто немешское (дворянское) село, владѣетъ самовластно

хутаремъ 23,000 катастерныхъ югровъ земли, изъ котораго 14,670 югровъ лѣсъ занимаетъ.

Цѣлый Углянскій хутарь образуетъ одну огромную котловину, которая отъ юга хребтомъ, Дѣлокъ, Керница и Боринець именуемыми горами. Отъ востока, Веклина, Бердо Балювскій, Вурсово, Карпино, Зюбрулугъ, — отъ сѣверо-востока; Полянице-Менчулъ полониной, который сѣверо-западнюю часть »Полонина Калугорьска« составляетъ отъ сѣверозапада: Кичерелла, Кривешный — Отъ запада: Дуброва, на окончении которой находятся развалины манастыря. Это окончение горы, кажется, было сроснутымъ съ горой Дѣлокъ — только теченіемъ воды раздѣлено. — Ибо по описанному положенію хутаря, всѣ источники собираются въ двѣ невеликія »мала и велика Уголька« рѣки которыя истеченіе сюда имѣютъ.

Обыватели Угли оригинально сами немеши, якто: Бокачь, Волосъ, Немешъ, Берче, Бенце, Ньегре, Апшай. Станъ и Стойка. Въ настоящее время невеликое число и пришелцевъ а совсѣмъ огромное число козаровъ. Число Русскихъ душъ около 2.300 — жидовъ около 600.

Въ Угли предъ сороквосьмымъ годомъ не было внѣшняго владѣльца — за то всѣ доходки какъ то мельницы, и регалія корчмы — въ власти общевладѣльцевъ (közbirtokosok) находились: Какъ то высше сказано, хутарь изобилуетъ пастбищами, которое обстоятельство способствуетъ скотоводству въ большомъ размѣрѣ.

Жаль, что русскіе обыватели Угли, изъ части по причинѣ великой подати (adó), изъ части по общему не согласію, и неумѣетности не собственные, но по большой части жидовскіе добра держатъ, отъ доходковъ которыхъ эти богатѣютъ.

Кромѣ поземельной подати, углянскіе велику дань платятъ отъ лѣсовъ. Эта дань въ настоящее доходитъ до 1400 гууьденовъ ежегодно. По несогласію общевладѣльцевъ изъ стада какое пасуть, не получаютъ доходовъ соразмѣрно выдатка, — и такъ deficit изъ собственнаго выравнивати принуждены.

Сказано высше, что Углянскій хутарь изобилуетъ пастбищами. Жители Угли со своими стадами легко обходились бы — а за «Менчулъ« полонину могли бы побирати ежегодно 800 гульденовъ аренды. Но на это никогда не могутъ согласитися. Если общее собраніе а держатъ, тамъ не такъ какъ это законы приписуютъ, чтобъ большинство голосовъ рѣшило дѣло, — но подобно иногдашнимъ польскимъ сеймовымъ рѣшеніямъ при которыхъ какъ то извѣстно, довольно было одному послу сказати »niepozwalam«! и хотяй какъ полезное рѣшеніе осталось безсильнымъ — точно это повторяется въ Углянскихъ собраніяхъ общевладѣльцевъ. Съ этакого поводу полонину пустошатъ сами. Пустошатъ, ибо тамъ безъ порядка, одинъ усилуясь предупредити другаго, паженутъ волы мѣшанно съ овцами, а пасутъ также, кто куда можетъ и подь стеченіемъ одного мѣсяца стада станутъ голодати, не чтобы утыли —

и такъ каждый свое бере на руки и попасуетъ на хутарномъ пастбищѣ по царинѣ, а полонину оставляютъ пустою еще при началѣ Августа.

Лѣсъ углянскихъ общевладѣльцевъ отъ удобнаго путя на 36 км, отстоитъ. Для чего никакій матеріалъ съ этого лѣся не вывозится, слѣдовательно пользу не приноситъ. Отъ трехъ годовъ дѣлаются тутъ лопаты — а то словацкими рукодѣльниками. За это доходъ доноситъ ежегодно до 300 а аренда съ охоты 400 всего 700 гульденовъ.

Предъ тремя годами, одинъ фабричникъ изъ Тешену, впустился былъ въ переговоры съ предсѣдателемъ общевладѣтельства, который хотѣлъ платити отъ югра буковаго лѣса по 7 гульд. и что дерево, которое не имѣетъ 30 цм. поперечной толстоты не нарушимо оставити одолжался — и хотѣлъ большаго размѣра фабрику для домовой мебели (butorgyár) поставити. Углянскимъ жителямъ всѣ заработки какъ извощика такъ и поденщиковъ обеспечити и сверхъ сего путь съ порядочными мостами своимъ иждивеніемъ поставити. Цѣна лѣса доходила до 40,000 гульд. а заработокъ утолилъ бы нужду убогихъ — по Галиціи, Буковинѣ, Романіи и Босніи за работой скитающихся жителей; но и тутъ не согласіе общевладѣльцевъ сталось преградой давно ожиданнаго и одинственнаго предпріятія, которое въ состояніи было бы помощь дати нищетой обятому немешскому потомству!

По описанному духа разстроенію Углянски нямеши княжескую власть усвоили себѣ. Извѣстно, что нямешство даровати сами князи и короли суть во правѣ. Но угольскіе добровольно пріяли и хазаровъ, за кровныхъ братьевъ, будтобы когда то и сихъ отцы кровь проливали за угорское отечество, подобно Бокачамъ, Берчамъ и пр.!

Въ Углѣ не сущсствовала урбарія. Нямешкое лице усвояло себѣ привилегіи — преимущества — а не землю (birtok). Слѣдовательно жидовинъ хоть и покупилъ фундушъ отъ (про пянство) изубожалаго немеша, но привилегіи немешскія нѣтъ. Эти свойственны лицамъ только наслѣдниковъ тѣхъ отцовъ, которые въ защитѣ отечества противо Турковъ и Татариновъ храбростью отличились. Но жаль! теперь при переводѣ уравненія (arányositás) жиды сталися властелинами, подобно русскимъ немешамъ. Изъ 446 ключей 80 на жиды приходитъ! Зато вмѣсто того, что прежде сего какими то десятилѣтіями, жидъ »Пане Иване! Пане Василю! титуловалъ немешей — теперь говоритъ: »такій емъ панъ ги ты«!

О если нямеши болѣе углублялися были въ науку чѣмъ въ піятику, не были бы хазары ихъ братями! Нашъ няшемъ уже и хотяй писити, читати не умѣлъ, прото говорилъ: та кто я? Вѣдь я панъ! но теперь коли вмѣсто чоботъ лапти обязуетъ, уже и самъ видитъ, что онъ »мізерный Иванъ«.

Съ почтеніемъ
Михаилъ Немеш.

Слово въ недѣлю о слѣпомъ
(духовно слѣпые).

»Онъ же рече: вѣрую Господи; и поклонися Ему« (Іоан. IX, 38).

Слѣпецъ отъ рожденія, какъ мы слышали нынѣ въ евангельскомъ чтеніи, получилъ исцѣленіе отъ Господа Іисуса Христа. Много лѣтъ несчастный провелъ въ слѣпотѣ, долго былъ лишенъ высшаго наслажденія для человѣка видѣти свѣтъ Божій, и потому, не имѣя возможности снискивати хлѣбъ своими трудами, сидѣлъ при дорогѣ и просилъ милостыню. Но вотъ проходитъ мимо него Спаситель міра. Увидѣвъ слѣпца, Господь Іисусъ Христосъ сдѣлалъ брені отъ плюновенія, помазалъ ему очи и велѣлъ идти умытися въ купели Силоамской. Слѣпецъ пошелъ, умылся и прозрѣлъ. Такъ, по милосердію Сына Божія, слѣпорожденный увидѣлъ свѣтъ Божій. Онъ могъ ходити теперь во свѣтѣ, уже тьма не окружала его, какъ прежде. Какое счастіе, какое наслажденіе для человѣка внезапно увидѣти свѣтъ послѣ тьмы. Но несравненно еще большее счастіе и высшее наслажденіе составляло для него то, что онъ увидѣлъ своего Спасителя, узрѣлъ Свѣтодавца и узрѣлъ Его не тѣлесными только очами, но и душевными, не только увидѣлъ Его, но и увѣровалъ въ Него и возблагодарилъ Его: »вѣрую Господи«, возопилъ слѣпецъ, »и поклонился Ему«.

И мы, братіе, всѣ родились слѣпыми для высшей духовной жизни, но потомъ во святомъ крещеніи освободились отъ слѣпоты душевной и, просвѣтившись свѣтомъ вѣры Христовой, увѣровали во Христа-Свѣтодавца. Сохранилосп ли у насъ чистымъ это душевное зрѣніе для созерцанія дѣлъ Божіихъ и нашихъ къ Нему обязанностей, или оно омрачилось нашими грѣхами и сдѣлалось не способнымъ видѣти Божіе о насъ попеченіе и сознавати свою грѣховность?

Быти слѣпымъ, со дня рожденія не видѣти свѣта Божія, сидѣти при дорогѣ и просити милостыню — какое тяжелое, несчастное положеніе! Но еще болѣе несчастное и притомъ опасное положеніе быти душевно слѣпымъ.

Въ чемъ же состоитъ эта опасная душевная слѣпота? Въ томъ, во-первыхъ, что такіе слѣпцы не видятъ истинъ вѣры Христовой и въ дѣлѣ своего спасенія остаются слѣпыми. Они не открываютъ души своей для припятія слова Божія, думаютъ, что можно быти христіанами и не зная истинъ христіаиской вѣры. Были такіе слѣпцы и въ то время, когда Самъ Единородный Сынъ Божій училъ на землѣ. Они слышали Его ученіе и »ничего« изъ него »не поняли«. Есть такіе слѣпцы и теперь и, когда въ церкви проповѣдуется слово Божіе они или не слышатъ его, ведя свои пустые разговоры, или и слышатъ, но оно остается для нихъ сокровеннымъ, и они не разумѣютъ »сказаннаго« (Лукъ. XVIII, 34). А что изъ этого выходитъ? Они не прини-

мають сердцемъ и душею ученія Христова и потому, когда приходятъ имъ какія-нибудь ложлыя мысли и сомнѣнія, они не знаютъ, какъ ихъ удалити отъ себя и чѣмъ ихъ разрѣшити; когда подвергаются какимъ-либо бѣдстіямъ или несчастіямъ, не находятъ никакого утѣшенія въ своей вѣрѣ; а когда приближаются къ смерти, на нихъ нападаетъ страхъ и отчаяніе.

Душевная слѣпота состоитъ, во-вторыхъ, въ томъ, что такіе слѣпцы не видятъ или не сознаютъ своихъ грѣховъ. Мы всѣ грѣшники предъ Богомъ. Нѣтъ человѣка, который жилъ бы въ мірѣ и не согрѣшилъ. Но Господь Богъ, не желая смерти грѣшника (Іезек. XVIII, 32), далъ намъ средство освобождатися отъ грѣховъ. Но для того, чтобы освободитися отъ грѣховъ, надобно знати свои грѣхи — сознавати свою грѣховность. Этого то сознанія и нѣтъ у душевно слѣпыхъ. Они грѣховъ своихъ не видятъ и, если не чувствуютъ за собой какихъ-либо тяжкихъ грѣховъ, то считаютъ себя ни мало не грѣшными; если же случится имъ сдѣлати нѣчто доброе, то считаютъ себя уже добродѣтельными, и чрезъ то дѣлаются самонадѣянными, безпечными, не видятъ опасности грѣховъ и смѣло идутъ имъ навстрѣчу. Эта слѣпота весьма опасная.

Въ третьихъ, душевно слѣпые не видятъ дѣлъ Божіихъ ни въ мірѣ вообще, ни въ своей собственной жизни. Господь Богъ, сотворивъ міръ, далъ ему времена и лѣта, далъ ему величіе, красоту, порядокъ. Онъ управляетъ всѣмъ міромъ. Всѣ перемѣны, всѣ міровыя событія совершаются по Его волѣ. Онъ управляетъ царствами, народами вообще и каждымъ человѣкомъ въ частности. Урожаи и неурожаи, градобитія и наводненія, болѣзни и войны, бѣдствія и благоденственное и мирное житіе, и тысячи различныхъ явленій въ мірѣ бываютъ не сами по себѣ, а по опредѣленію Творца вселенной и Промыслителя. Его присносущная сила и Божество видны вездѣ и во всемъ. Онъ есть всюду — »Онъ близъ насъ« (Дѣян. XVII, 27). Кто сего не видитъ, тотъ слѣпецъ.

По этимъ признакамъ каждый изъ насъ можетъ узнати о себѣ, сохранилось ли у него душевное зрѣніе, или оно помрачилось. Если мы знаемъ истины вѣры нашей и твердо убѣждены въ нихъ; если мы сознаемъ нашу грѣховность и заботимся о своемъ исправленіи; если мы всегда благоговѣемъ предъ своимъ Творцомъ и благодарны Ему за Его попеченіе о насъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни: то душевное зрѣніе наше сохранилось чистымъ; мы можемъ, не заблуждаясь, твердо идти по пути ко спасенію. И наоборотъ, если кто не знаетъ своей вѣры и не старается знати ея, безпеченъ и не заботится объ исправленіи своей жизни по пути заповѣдей Божіихъ, невнимателенъ къ попеченію о немъ Создателя и не благодаренъ Ему: то душевное зрѣніе его помрачилось; такой человѣкъ, душевно слѣпый, можетъ легко заблуждатися съ истинаго пути ко спасенію и попасти на путь ложный, ведущій къ погибели.

Вотъ, братія поучительный для насъ примѣръ желанія прозрѣти, чтобы видѣти дѣла Божіи, и наставленіе преподобнаго Патапія сохраняти душевное зрѣніе паче тѣлеснаго, чтобы оно не помрачилось отъ соблазновъ міра. Однажды приходитъ къ преподобному Патапію нѣкій юноша слѣпой отъ рожденія и умоляетъ св. старца, чтобы онъ испросилъ ему у Бога прозрѣніе очей. »Для чего тебѣ наипаче нужно прозрѣніе«? спросилъ его преп. Патапій. »Да вижу тварь«, отвѣчалъ слѣпой, »и отъ твари да приду въ совершеннѣйшее познаніе Творца и Его прославлю«. Преп. Потапій умилился такимъ разумомъ и благочестіемъ слѣпца и воззвалъ къ Богу: »Іисусе Христе, слѣпымъ свѣтъ и мертвымъ жизнь дарующій, отверзи очи жаждущему свѣтомъ Твоего Богопознанія просвѣтитися«; и въ тотъ часъ слѣпецъ прозрѣлъ. Тогда преп. Потапій сказалъ ему: »иди съ миромъ въ домъ твой, но опасайся, чтобы съ отверзеніемъ очей тѣлесныхъ не помрачились у тебя очи душевны. Ни на какое чувство не могутъ такъ дѣйствовати соблазны міра, какъ на чувство зрѣнія. Горе, если возслѣпотствуетъ въ тебѣ внутренній человѣкъ. Тогда и при сихъ очахъ ты не узришь Бога тамъ, гдѣ всѣ слѣпцы узратъ Его — уже не вѣрою, но лицемъ къ луцу« (Учил. благоч. ч. 6).

Будемъ всегда памятати это благое желаніе слѣпца и это наставленіе ему преп. Потапія, и будемъ всегда заботитися о томъ, чтобы полученное нами въ св. крещеніи душетное зрѣніе не омрачилось соблазнами міра а ложнымъ какимъ ученіемъ, но сохранилось бы въ чистотѣ; чтобы мы могли всегда не только ясно видѣти свою грѣховность, но и сознавати необходимость исправленія своей жизни; чтобы могли не только здѣсь познавати Бога въ управленіи Его міромъ и судьбами нашей жизни, но и увидѣти Его нѣкогда »лицемъ къ лицу« (1 Кор. XIII, 12).

Господи, просвѣти »очи сердца нашего« (Ефес. I, 19), »да познаемъ Тебе единаго истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа« (Іоан. XVII, 3). Направи дѣянія наши къ исполненію заповѣдей Твоихъ, дабы мы поступали „достойно званія своего, въ которое призваны“ (Ефес. IV, 1), какъ подобаетъ тѣмъ, »иже Христовы суть« (Гал. V, 24). Утверди насъ въ вѣрѣ и благочестіи, чтобы мы, по благодати Твоей духовно прозрѣвшіе живя и въ семъ мірѣ, не какъ »чужіе, а свои Богу, и какъ сограждане святымъ« (Ефес. II, 19), сподобились нѣкогда во свѣтѣ Твоемъ узрѣти свѣтъ незаходимый. Аминь.

Юрьевъ.

Еванг. Марка, 5) Іоанна Златоуста, 6) Василія Великаго, 7) Григорія Нисскаго, 8) Патріарха Діоскора, 9) Кирилла Александрійскаго, 10) Аѳанасія Александрійскаго, 11) отцевъ 1 Вселенскаго собора, 12) Іакова апостола, 13) Іакова сирскаго (Ельварода), 14) Епифанія Кипрскаго. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Шоа, употребляется даже 28 видовъ литургій, напримѣръ, есть литургія безплотныхъ силъ, архангела Михаила; словомъ, въ Шоа для всѣхъ почти великихъ святыхъ установлены спеціальныя типы литургій. Изъ указанныхъ литургій, въ воскресные дни большею частію служится литургія Кирилла Александрійскаго, какъ у насъ Іоана Златоустаго. Всѣ литургіи вообще сходны между собой и имѣютъ особенность древней литургіи Іакова апостола, которая постоянно у нихъ служится въ будни. Литургіи разнятся между собою, какъ и у насъ, только чтеніемъ особенныхъ молитвъ, присвоенныхъ той или другой литургіи. Разныя литургіи совершаются у абиссинцевъ приспособительно ко времени празднованія двунадесятыхъ праздниковъ, или того святого, чья литургія. Литургіи Спасителя и Божіей Матери совершаются въ Господскіе и Богородичные двунадесятые праздники, которые у абиссинцевъ тѣ же, что и у насъ. Но кромѣ того у абиссинцевъ есть и много своихъ праздниковъ, какъ, напримѣръ, праздникъ въ память »возвращенія Христа изъ Египта«, который у нихъ совершается съ особенною торжественностью. Воскресенье у абиссинцевъ чтится очень строго; до полудня никто не двинется въ путь и не станетъ принимати пищи, пока не отойдетъ позняя обѣдня. Литургія у абиссинцевъ совершается на квасномъ хлѣбѣ. Вино для таинства, приготовляемое во избѣжаніе порчи отъ жары каждый разъ наканунѣ совершенія таинства, бываетъ желтаго цвѣта, густоватое и сладкое. Общій ходъ абиссинской литургіи похожъ на нашъ, но въ частностяхъ есть много особенностей. Литургія проходитъ при дивномъ благоговѣніи и трепетѣ народа. Съ момента внесенія даровъ, въ алтарь выходъ изъ храма не мыслимъ. Грозное »анаѳема« устрашаетъ каждаго, кто рѣшился бы на это. Всѣ таинства у абиссинцевъ совершаются почти такъ же, какъ и у насъ. Символъ вѣры безъ filioque. Обрѣзаніе — всеобщій обычай въ Абиссиніи, но было бы ошибочно на основаніи его считати абиссинцевъ іудействующими христіанами. Всѣ абиссинцы смотрятъ на обрѣзаніе, только какъ на полезный обычай страны, который вполнѣ соотвѣтствуетъ гигіеническимъ потребностямъ ея обитателей, но вовсе не думаютъ придавати ему какое нибудь значеніе для вѣры и спасенія. Абиссинцы употребляютъ обрѣзаніе не изъ пристрастіія къ ветхозавѣтному обряду, а просто отдавая дань климатическимъ условіямъ своей страны (»Душ. Чт.«).

— **Юбилей колокольни.** Въ нынѣшнемъ году исполняется 300 лѣтъ со времени сооруженія московской колокольни, Иванъ Великій, построенной въ царствованіе Бориса Годунова. Слава о колокольнѣ, начиная съ XVII ст., гремѣла не только по Москвѣ, но и по всей Россіи, такъ какъ она своею высотою долгое время превосходила всѣ существовавшія до ней колокольни въ Московскомъ государствѣ. Высота колокольни, съ главою и крестомъ, ровняется 38 сяж. Діаметръ главы ровенъ 4 сяжнямъ. Кто былъ зодчимъ колокольни, въ точности неизвѣстно. Несмотря на свою

масивность и высоту, Ивановская колокольня въ то-же время отличается необыкновенною легкостью и оригинальностью стиля. Названіе свое колокольня получила отъ церкви св. Іоанна Спасителя Лѣствицы. Первоначально церковь та заложена была въ 1329 году Іоанномъ Калитою на томъ самомъ мѣстѣ, которое занимаетъ Иванъ Великій. Колоколы на Ивановской колокольнѣ, числомъ 31, розмѣщены въ трехъ ярусахъ. Для звона при колокольнѣ постоянно находятся звонари, въ числѣ 16 человѣкъ. Число ихъ удвоивается на Святой недѣлѣ. Въ 1812 г. Наполеону сообщили, что крестъ на Ивановской колокольнѣ вылитъ изъ золота и что, по народному преданію, по снятіи креста должна пасти слава и свобода Россіи. Наполеонъ пожелалъ сняти крестъ, обѣщая щедрое вознагражденіе; но охотниковъ среди французовъ не нашлось. Къ стыду русскихъ, выискался какій то робочій, который въ присутствіи Наполеона по шнурѣ взобрался на главу, росклепалъ и спустилъ крестъ. Вмѣсто ожидаемаго золотаго, крестъ оказался деревянымъ, обитымъ мѣдными вызолоченными листами. Разочарованный Наполеонъ приказалъ разстрѣляти измѣнника, примѣнивши къ нему свое правило: »люблю измѣну, ненавижу измѣнника«.

— **Голодъ въ Индіи.** Посвятивши все свое вниманіе войнѣ, англичане не хотятъ ничего знати о томъ, что въ Индіи народъ сотнями тысячъ умираетъ отъ голода. Когда въ парламентѣ былъ вопросъ о томъ голодѣ, за предложеніемъ назначити комисію для изслѣдованія положенія объявились всего 72 послы. А между тѣмъ положеніе въ Индіи ужасно. Добровольный сборъ въ пользу голодающихъ незначителенъ, государство отказуетъ въ помощи, такъ какъ африканская война требуетъ всѣхъ средствъ, и изъ буджета въ 1.500 міліоновъ гульд. Англія не можетъ удѣлити ничего. Обширная область съ населеніемъ въ 61 міліонъ душъ страдаетъ отъ голода. Средній годовый доходъ индусовъ ровнается тридцати гульденамъ. Отъ 80 до 90% населенія Индіи (300 міліоновъ) живетъ въ селахъ, которыхъ до полъ міліона. Запасовъ нѣтъ рѣшительно никакихъ, и въ случаѣ бездождія наступаетъ голодъ. Даже въ нормальное время 40 міліоновъ индійскихъ гражданъ находятся въ состояніи, никогда не позволяющемъ имъ вполнѣ утолити мученія голода. На основаніи англійскихъ »Синихъ книгъ« статистически доказано, что ежегодно 200 міліоновъ гульденовъ, добитыхъ потомъ и кровью индійцевъ, поступаютъ въ Англію. На такую суму Индія ежегодно бѣднѣетъ. 110 походовъ совершенныхъ съ 1849 года въ Индіи и на ея границахъ, потребовали росхода во 100,000.000 фунтовъ штерлинговъ, и, кромѣ расходовъ на вторую афганскую войну (5 міліоновъ фунтовъ штерлинговъ), всѣ тѣ сумы уплатили индійскіе плательщики налоговъ. Промышленность и торговля вполнѣ въ рукахъ европейцевъ, а въ многихъ частяхъ Индіи и земля принадлежитъ правительству. Изъ предполагаемаго урожая, гадательно высчитаннаго англійскими чиновниками, правительство беретъ отъ 40 до 50%, а въ нѣкоторыхъ центральныхъ провинціяхъ правительство требуетъ даже 60% дохода и, кромѣ того, $12^1/_2$% другими податями. А такъ какъ предложеннаго чиновниками урожая никогда не бываетъ, то правительство получаетъ отъ 80 до 100% дѣйствительнаго урожая, а владѣлецъ оставляетъ свою землю безъ обработки, такъ какъ она не оплачиваетъ труда. Въ одномъ джейратскомъ округѣ изъ $4^1/_2$ міліоновъ головъ скота погибло отъ голода 2 міліоны. Дороги покрыты скелетами павшей скотины; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ села покинуты, домы распроданы на топливо, на дорогахъ находятъ масу умершихъ отъ голода людей, около труповъ которыхъ вьются хищныя птицы. Какъ сознается въ своемъ докладѣ правительство, нынѣшній голодъ самый ужасный изъ когда-либо бывшихъ и »самый страшный въ текущемъ столѣтіи«, хотя и въ 1877 году во время голода умерло пять міліоновъ людей.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 10. Годъ XVI. [illegible] УНГВАРЪ. 15. май 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ	— — — — — —	8 коронъ.
Съ »Додаткомъ«	— — — —	10 »
за границею съ »Додаткомъ«	—	12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ«	—	5 »

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Рутенско-мадярскій маршъ.** Композиторъ Юлій Ланьи, по поводу находящагося въ ходу улучшенія доли угрорусскаго народа, составилъ »рутенско-мадярскій маршъ«, который въ Унгварѣ играется уже и воинскою капеллою и то съ большимъ удовольствіемъ. Получити можно у автора въ Унгварѣ.

— **Фундація.** О. Корнилій Лавришинъ священникъ епархіи Мукачевсковъ, находящійся въ Америкѣ, по поводу кончины своей дочети Анны, учредилъ при фондахъ епархіи мукачевской двѣ фундаціи одну въ суммѣ 4000. коронъ, имѣющую назватися фундаціею »Анны Лавринииовны«, проценты которой ежегодно должны выдаватися той изъ дочерей священнищескихъ, которая отъ 4-го числа Марта — до 4-го Марта выйдетъ за мужъ, преимущесъвенно за священ.

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

ника. Вторая тоже въ суммѣ 4000 коронъ, проценты которой должны видаватися убогимъ священникамъ на заупокойныя литургіи, за упокой души преставшейся рабы Божіей Анны, къ которой, по скончаніи, нужно будетъ присовокупити и учредимеля — св. іерея Корнилія и его супругу — Марію.

— **Судъ Божій.** Въ селѣ Неветленъ въ Угочанской вармеди, въ великій пятокъ никій Александръ Фанцики, кальвинскаго вѣроисповѣданія, повелѣлъ супругѣ своей греко-кат. исповѣданія, чтобы копала въ своемъ огородѣ. Жена сопротивилась говоря: »пусть помолюся дома, ибо въ церковь ити не могу, вѣдь и у меня есть Богъ«. — »Вотъ твой Богъ! сказалъ богохульственный мужъ, тамъ брешетъ на улицѣ« указывая на собакъ кусающихся. Едва успѣлъ промолвити эти богохульственныя слова, какъ вдругъ палъ горѣницъ и уже больше не могъ отворити своего неумытаго рта. — И теперь тамъ лежитъ на своей постели не говоритъ и не можетъ отворити глазъ, только по дыханію можно видѣти, что еще живетъ, — Вотъ и въ наше время есть чудеса.

— **Похороны бл. п. митрополита Юліана Куиловскаго** состоялись весьма торжественно при соучастіи весьма значительнаго числа духовенства изъ всѣхъ трехъ галицко-русскихъ епархій и при необокновенно численномъ сдвизѣ народа. Похоронное богослуженіе въ соборной церкви св. великомученика Георгія продолжалось съ 5 часовъ утра до 12 часовъ дня. Кромѣ архіерейскаго чина отслужены были. заупокойныя богослуженія по лат. обряду львовскимъ римо-кат. епископомъ-суфраганомъ о. Веберомъ съ членами львовской римо-кат. капитулы и по армянскому обряду львовскимъ армянскимъ архіепископомъ о. Исаковичемъ въ сослуженіи армянского духовенства. Литургію отслужили митраты львовской и станиславовской капитулы съ крылошанами тѣхъ же капутилъ, почетными крылошанами всѣхъ трехъ епархій и съ провинціальнымъ духовенствомъ. Послѣ литургіи произнесъ проповѣдь ректоръ львовской дух. семинаріи о митратъ Туркевичъ и вслѣдъ затѣмъ наступило послѣднее цѣлованіе. Въ $12^1/_2$ час. двинулось изъ церкви похоронное шествіе, на которое ожидали массы народа, собраннаго въ соборной церкви, въ церковной оградѣ и на площади св. Юра. Какъ великое было то похороннее шествіе, можно заключати изъ того, что когда начало его было на площади Смольки возлѣ дирекціи полиціи, конецъ былъ еще на площади св. Юра. Во главѣ шестія шелъ одинъ изъ братчиковъ соборнаго святогеоргіевскаго храма съ великимъ трираменнымъ процесіональнымъ крестомъ, окрытымъ чорную шарфою. За нимъ поступалъ корпусъ военныхъ ветерановъ съ музыкою и барабаномъ, потомъ, сиротымальчики изъ пріюта брата Альберта съ монахами, дальше депутація селянъ изъ Русскаго Села съ вѣнкомъ, за нею процесіопальныя шестія львовскихъ и подльвовскихъ церквей съ замѣчательно хорошимъ женскимъ хоромъ изъ Лѣсеничъ; потомъ шли лат. монахи львовскихъ монастырей (за исключеніемъ іезуитовъ), дальше монахи чина св. Василія вел., римо-католическіе и русскіе семинаристы съ хоромъ пѣвцевъ, латинское и русское духовенство въ долгомъ попарномъ ряду депутаціи Ставроп. Института и Нар. Дома каноники

Нръ 10. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. май 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

Не долго сиротствовала зарождавшаяся церковь Христова послѣ видимой разлуки съ своимъ божественнымъ Основателемъ. Отходя отъ нея Своимъ видимымъ существомъ, Онъ далъ ей обѣтованіе вѣчно пребывати съ нею и послати ей Утѣшителя — Духа, который долженъ былъ оживотворити все ея существо и придати ей чуденсную силу возрастанія. И ученики съ глубокою вѣрою приняли это обѣтованіе, и потому-то, по свидѣтельству дѣписателя, грусть разлуки въ ихъ сердцахъ была побѣждена радостью надежды, которая и не замедлила осуществится для нихъ. Этою же радостью надежды проникнуто и все богослуженіе св. православной Церкви за тѣ полторы недѣли, которыя отдѣляютъ Вознесеніе. Отъ Пятидесятницы. Она призываетъ насъ мысленно перенестись на гору Масличную и предаватися ликованію при видѣ того, какъ наше »древле павшее естество вознесено превыше ангеловъ и на престолѣ посаждено съ Божествомъ», и какъ обѣтованный Духъ Святой оживотворилъ и просвѣтилъ умы людей, давъ имъ уразумѣти тайну благочестія, отъ которой содрогались ангелы. Седьмую недѣлю она посвящаетъ въ своемъ богослуженіи воспоминанію объ отцахъ перваго вселенскаго собора, которые, будучи »таинственными трубами Св. Духа«, возвѣстили вселенной непреложную истину богословія, низложивъ богохульственнаго Арія, а затѣмъ прославляетъ и самое сошествіе Св. Дуга, призывая всѣхъ вѣрныхъ »поклонитися тріипостасному Божеству«. Слѣдуя указанію св. Церкви, воспомянемъ и мы эти великое событіе, возродившее міръ и давшее ему новую жизнь *).

Семь недѣль прошло со времени той Пасхи, которая ознаменовалась страшнымъ смятеніемъ по случаю распятія Христа, сдѣлавшагося жертвою невѣрія и злобы вождей избраннаго народа. Враги Его ликовали, полагая, что все это непріятное для нихъ дѣло потушено навсегда. Правда, имъ извѣстно было, что съ Распятымъ произошло что-то необычайное, такъ что даже воины — язычники, не имущіе упованія воскресенія, въ страшномъ переполохѣ сообщали имъ о непостижимоиъ для нихъ возстаніи Распятаго; но они успѣли замяти и это, прибѣгнувъ къ помощи того презрѣннаго, но всемогущаго металла, ко-

*) Дѣян. II, 1—11.

торый такъ нерѣдко служилъ имъ добрую службу. Съ того времени ничто не смущало ихъ совѣсти, и если до нихъ доходили слухи о явленіяхъ Христа своимъ ученикамъ, то они, на подобіе новѣйшихъ раціоналистовъ (вѣдь невѣріе всегда имѣетъ одну и ту же, крайне узкую логику умозакюченій!), вѣроятно утѣшали себя высокомѣрно пренебрежительнымъ разсужденіемъ, что эти явленія не болѣе какъ плоды разстроеннаго воображенія и потому ихъ нечего опасатися: призракъ не можетъ уже причинити имъ такого безпокойства, какое причинялъ живой Іисусъ — до Своего распятія, и они съ усыпленною совѣстью, настолько она можетъ уснути въ преступной душѣ богопротивниковъ, готовились къ новому великому празднику — Пятидесятницѣ, предполагая отпраздновати его на славу, такъ какъ теперь некому уже было нарушати своими обличеніями ихъ лицемѣрно празднственнаго благочестія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Философіею, въ этомъ періодѣ, русскіе мало занимались. Замѣчательны въ этомъ фахѣ священники Гавріилъ Голубинскій и Сидонскій.

Между новѣйшими русскими писателями замѣчательны: Дмитрій Васильевичъ Аверкіевъ драматургъ (род. 1836), — Иванъ Сергіевичъ Аксаковъ публицистъ; Михаилъ Ниловичъ Альбовъ (р. 1851.) беллетристъ, — Василій Григорьевичъ Авсѣенко (р. 1842). беллетристъ и критикъ, Ѳеодоръ Николаевичъ Бергъ (р. 1838.) поэтъ и беллетристъ, — Константинъ Николаевичъ Бесмужевъ Рюминъ (р. 1829) историкъ, — Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ (р. 1836) беллетристъ, — Ѳеодоръ Ильичъ Булгаковъ (р. 1845) публицистъ. Викторъ Петровичъ Буренинъ (р. 1840) беллетристъ, критикъ и поэтъ, — Ипполитъ Федоровичъ Василевскій (Буква, род. 1843) публицистъ, Петръ Исаіевичъ Вейнбергъ поэтъ и журналистъ, бывшій профессоръ варшавскаго университета и доцентъ петербургскаго университетѣ (р. 1830). Стихотворенія его появились въ разныхъ журналахъ, Извѣстенъ онъ своими переводами изъ Гейна, Борнса, Коппе. В. Гюго. Онъ же авторъ множества сатирическихъ стиховъ и фельетоновъ. — Ѳ. М. Достоевскій, отличный романистъ, въ твореніяхъ котораго поражаетъ вѣрность модернихъ антирелигійныхъ нравовъ, исправити которые, въ христіанскомъ духѣ, и поставилъ своею задачею. — Дмитрій В.

Григоровичъ (р. 1822.) беллетристъ, Гр. Арсеній Аркадіевичъ Голенищевъ-Кутузовъ поэтъ (р. 1848.) Ив. Фед. Горбуновъ беллетристъ и драматургъ (р. 1833). Зачалъ быти извѣстнымъ въ 60-хъ годахъ. Изъ подъ пера его вышли: »Самодуръ«, »Ярмарка«, »Лѣсъ«, »На рѣкѣ« и проч — Петровна Желиховская романистка (р. 1835.) Влад. Раф. Зотовъ беллетристъ и журналистъ (р. 1821). Н. Н. Златовратскій беллетристъ (р. 1845) — В. В. Комаровъ (р. 1838) журналистъ. Ник. Ив. Костомаровъ (р. 1817) историкъ. Всеволодъ Влад. Крестовскій (р. 1840) беллетристъ и поэтъ. Марія Всеволодовна Крестовская (р. 1866) беллетристка, Влад. Галактіоновичъ Короленко (р. 1853) беллетристъ. Влад. Ив. Ламанскіи (р. 1834) ученый славистъ, по славяновѣдѣнію написавшій многія ученыя сочиненія. Состоитъ профессоромъ спетербургскаго университета. — Германъ Августовичъ Ларошъ (р. 1841). музыкальный и литературный критикъ. — Ник. Семеновичъ Лѣсковъ (р. 1831) беллетристъ, пищущій неподражаемымъ юморомъ. Д. Наркиссовичъ Маминъ (Сибирякъ (р. 1852) беллетристъ-этнографъ.— Аполлонъ Ник. Майковъ (р. 1821) поэтъ. — Ник. Ник. Миклуха Маклай (р. 1847) Извѣстный русскій путешественникъ. Ник. Конст. Михаиловскій (р. 1842) критикъ, публицистъ и соціологъ. Сергѣй Вас. Максимовъ (р. 1831). беллетристъ-этнографъ. Кн. Влад. Петр. Мещерскій беллетристъ публицистъ (р, 1831). — Петръ Август. Монтеверде (р 1839) публицистъ. — Даніилъ Лукичъ Мордовцевъ (р. 1830) беллетристъ, историкъ. Вас. Ив. Немировичъ-Данченко выдающійся беллетристъ, этнографъ и поэтъ, сочиненія котораго вышли въ сорока отдѣльныхъ томахъ, въ двухъ, трехъ изданіяхъ. — Іосифъ Конст. Нотовичъ публицистъ р. 1841). — Леонидъ Евгоровичъ Оболенскій (р. 1839) публицистъ и критикъ. — Алекс. Ѳеофилактовичъ Писемскій (р. 1820) романистъ и драматургъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей русской литературы. — Конст. Петровичъ Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ св. Синоды (р. 1826.) Авторъ многихъ ученыхъ сочиненій и путешествій. Ему принадлежитъ переводъ »Подражанія Христу« Ѳомы Кампійскаго, курсъ гражданскаго права и проч. — Александръ Петр. Пятковскій (р. 1835) критикъ и журналистъ. — Яковъ Петровичъ Полонскій (р. 1820) замѣчательный поэтъ, беллетристъ и критикъ. Полное собраніе сочиненій его вышло въ 10 томахъ. — Сергѣй Алекс. Петровскій (р. 1846) редакторъ »Московскихъ Вѣдомостей«. — Алексѣй Ник. Плещеевъ (р. 1825) поэтъ, беллетристъ и журналистъ. — Алекс. Ив. Поповицкій (р. 1825) редакторъ »Русскаго Паломника«. — Алексій Антиновичъ Потѣхинъ (р. 1829) беллетристъ и драматургъ. — Леонидъ Александр. Полонскій (р. 1833) публицистъ и беллетристъ. — Александръ Ник. Пыпинъ (р. 1833) славистъ и кри-

тикъ. — Илья Александр. Саловъ (р. 1831) беллетристъ. Мих. Ив. Семенскій (р. 1638) редакторъ »Русской старины. — Влад. Сергѣев. Соловьевъ (р. 1854) философъ, публицистъ и поэтъ. — Ник. Ѳеопемптовичъ Соловьевъ (р. 1842) критикъ. — Алексѣй Серг. Суворинъ (р. 1833) публицистъ и беллетристъ. — Конст. Конст. Случевскій (р. 1837) поэтъ и публицистъ. Граф. Левъ Н. Толстой (р. 1828) Беллетристъ, публицистъ и философъ, творенія котораго переведены почти на всѣ европейскіе языки, и вездѣ встрѣчены съ удивленіемъ. Жаль только, что Левъ Николаевичъ Толстой и по евангельской истинѣ имѣетъ свои начала, которыя не всегда согласуются съ ученіемъ церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Мнѣ показали двухъ обвиняемыхъ, гдѣ же третій — спросилъ Юліанъ.

— Вотъ онъ! отвѣтилъ Бальтазаръ, указывая на Маркіана. — Да, свѣтлѣйшій сановникъ, передъ твоимъ верховнымъ судилищемъ, мы обвиняемъ его, какъ колдуна, какъ тайнаго христіанина, который вкрался къ намъ, и замышляетъ безчестіе нашего города, покровительствуемаго безсмертными богами; онъ организовалъ заговоръ, жертвой котораго сдѣлался священный храмъ Аполлона.

Маркіанъ, пораженный неожиданнымъ обвиненіемъ, думалъ сначала, что это сонъ; онъ обернулся, взглянулъ на доносчика, потомъ на присутствующихъ, словно призывая ихъ въ свидѣтели. Нѣсколько разъ онъ былъ готовъ прервати Бальтазара. Самъ Юліанъ былъ оченъ удивленъ: онъ зналъ, что Маркіанъ оказалъ услугу императору, который уполномочилъ его обвинять христіанъ. Тутъ была какая-то темная интрига, нити которой онъ не могъ уловити.

Маркіанъ громкимъ голосомъ произнесъ:

— Меня называти христіаниномъ! Но ты съума сошелъ! Рлзвѣ неизвѣстно, что я провелъ часть жизни, преслѣдуя христіанъ, донося на нихъ и обрекая на смерть послѣдователей Христа. Эти жрецы, нахоцящіеся здѣсь, отлично знаютъ, что я самъ указывалъ имъ путь, чтобы привлечи къ суду виновныхъ. Они видѣли, сколько старанія прилагалъ я, преслѣдуя христіанъ всегда и повсюду. Какъ, возможноли, въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, унизити меня названіемъ христіанина!

Судья внимательно выслушалъ и, казалось, размышлялъ, какъ вдругъ Бальтазаръ снова заговорилъ:

— Пусть твое милосердіе, милостивый намѣстникъ, не ослѣпляется этими ловкими словами: я знаю, изъ вѣрнаго источника, что этотъ человѣкъ — одинъ изъ вели-

кихъ христіанскихъ гіерофантовъ. Они образуютъ тайное общество, въ которомъ самыя отвратительныя средства, самыя ловкіе планы считаются законными!

— Да, я знаю ихъ! — сказалъ намѣстникъ, со странной улыбкой, но, я знаю, навѣрное, что у нихъ нѣтъ привычки преслѣдовати другъ друга!

— Да, христіане раздѣлились, благодаря распрямъ и ссорамъ, началомъ которыхъ является непримиримая ярость. Ненависть, съ которой Маркіанъ предалъ суду обвиняемыхъ, является результатомъ такого безумія. Въ самомъ дѣлѣ, прибытіе Маркіана въ городъ совпадаетъ съ появленіемъ молодой христіанки, и онъ былъ въ заговорѣ съ ней. Почему онъ вдругъ сдѣлался ея непримиримымъ врагомъ? Это объясняется только неожиданнымъ разрывомъ между сообщниками.

Лизіасъ попросилъ позволенія сказати нѣсколько словъ. Молодой человѣкъ подошелъ къ эстрадѣ и сказалъ:

— Я хочу, съ твоего дозволенія, великій намѣстникъ, убѣдити твою милость въ истинѣ словъ достопочтеннаго Бальтазара, и просити правосудія для самого себя. Каждому извѣстно, что я былъ лишенъ богатаго наслѣдства дяди, но никто не знаетъ всѣ послѣдствія темныхъ ухищреній христіанъ. Все богатство Кипріана принадлежитъ, по праву, мнѣ. Его кормилица, рабыня, умѣла вкрастися въ довѣріе старика — господина, и заставила его отказати все состояніе Кипріану. Я подозрѣвалъ, что эта женщина — христіанка. Когда она отправилась навѣстити молодую чужеземку, я неотступно слѣдилъ за ней, полагая, что она служитъ орудіемъ заговора, душой котораго былъ Маркіанъ. Состояніе, котораго я лишился, назначено въ христіанскую общину; эта молодая дѣвушка — одинъ изъ агентовъ общины. Между ними былъ заговоръ; это очевидно потому, что, когда старая рабыня была у чужеземки, Маркіанъ также находился тамъ, и когда онъ арестовалъ молодую дѣвушку, то оставилъ за собой право навѣщати ее въ тюрьмѣ и провести туда Кипріана, который былъ жертвой всего этого плутовства. Что касается ненависти Маркіана къ этой христіанкѣ, это — результатъ обыкновенной ссоры между плутами, когда пришлось дѣлити добычу.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

— Но, если ты не позволишь мнѣ подойти къ рыцарю, тогда и развязывати меня нечего, безстрашно отвѣтилъ старикъ.

Святополка, очевидно, тѣшила его неустрашимость, а княжескіе кметы были до крайности изумлены тѣмъ, что князь допустилъ епископу такъ свободно разсуждати съ собою.

— А зачѣмъ тебѣ подходити къ датчанину? спросилъ Святопоъл

Ты, вѣрно, хочешь передати ему какія-нибудь чары?..

— Чаръ нѣтъ у меня, съ достоинствомъ отвѣтилъ старикъ, и я не волшебникъ. Есть у меня тайны Христовы — тѣло и кровь моего Господа и Спаса — Іисуса.

— А любопытно-бы мнѣ было взглянути на это тѣло и на кровь? проговорилъ язычникъ князь.

Епископъ поблѣднѣлъ.

— Этого я показати тебѣ не могу! сказалъ онъ.

— Почему?..

— Потому что ты невѣрный, некрещеный, и если я покажу тебѣ тайны Христовы, то этимъ будетъ совершено страшное кощунство, за которое Господь поразитъ и меня, и тебя.

— Меня!? князя Поморянъ и Кашубовъ!? воскликнулъ съ изумленіемъ Святопокъ.

— Да, и тебя, князь Святополкъ, — отвѣчалъ безстрашно епископъ — потому что Богъ нашъ есть Царь Царей и Господь господствующихъ. Смертію будешь наказанъ, если осмѣлишься прикоснутися къ святынѣ Бога Христіанскаго.

Съ Святополкомъ дѣлалась чудная перемѣна: онъ то дѣлался краснымъ и даже совсѣтъ пунцовымъ, то снова блѣднѣлъ.

— Старикъ! проговоръ онъ твердымъ и звенящимъ, какъ мѣдь, голосомъ. За твою дерзкую рѣчь, за твои угрозы мнѣ какимъ-то невѣдомымъ мнѣ христіанскимъ Богомъ я могъ бы убити тебя немедленно; но я этого не сдѣлаю: твое безстрашіе предо мной, предъ которымъ такъ трепещутъ всѣ, и друзья, и врави, мнѣ нравится. Я люблю отвагу и безстрашіе, и щажу тебя за это.

— Есть у тебя еще что-нибудь кромѣ таинъ твоего Бога? спросилъ онъ епископа.

— Есть! отвѣтилъ епископъ сурово и безбоязненно. Есть бутылка вина, нѣсколько серебряныхъ денегъ и большой золотой крестъ. Первое я могу отдать тебѣ; второе также, но съ третьимъ не разстанусь: это моя великая святыня, которую я не отдамъ язычнику даже за цѣну своей жизни.

— Никто у тебя этого и не спрашиваетъ, сухо сказалъ князь. Итакъ, отдай твое вино и деньги моимъ людямъ: это ихъ военная добыча; а съ крестомъ и чашей твоей иди и совершай свое священнодѣйствіе надъ датчаниномъ... я тебѣ не помѣшаю! и онъ круто повернулся спиною къ епископу.

Старикъ вынулъ изъ кармана бутылу, изъ другаго нѣсколько мелкихъ и крупныхъ серебряныхъ монетъ и все это положилъ на траву. Потомъ скорыми шагами приблизился къ датскому рыцарю.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наши деревянныя церкви.

»Деревянная церковь,
золотая вѣра.«

(Продолженіе).

Что онѣ въ этихъ двухъ отношеніяхъ и теперь гораздо выше стоятъ, чѣмъ мѣсто ихъ заступающія каменныя, видно изъ того,

что люди ученые ихъ высоко цѣнятъ. Угорская Академія Наукъ рисунки значительнаго числа такихъ лучшихъ деревянныхъ церквей, чрезъ нарочно отправляемыхъ знатоковъ, пріобрѣла уже, чтобъ въ научномъ отношеніи интересныя эти постройки и какъ изрядныя произведенія плотничьяго ремесла, по крайней мѣрѣ такимъ способомъ спасти для потомства.

Если уже такова судьба деревянныхъ церквей, что ихъ со временемъ у насъ вовсе не станетъ, то непремѣнно желательно бы было, чтобъ при постройкахъ новыхъ каменныхъ больше вниманія обращали у насъ на стиль новосозидаемой церкви. При нѣкоторыхъ каменныхъ церквахъ, построенныхъ въ прошломъ столѣтіи, или раньше того, именно и видимъ, что болѣе или менѣе придерживалилъ этого правила. Въ горахъ нашихъ находимъ мы каменныя церкви, которыя созданы совсѣмъ по типу деревянныхъ. Основной чертежъ у нихъ тотъ самый, что и у деревянныхъ, сводъ на подобіе купола, тотъ самый, что и у деревянныхъ. Кромѣ того внѣшній видъ ихъ съ тремя, даже пятью башнями представляется столь характерическимъ и вмѣстѣ пріятнымъ, что уже изъ далека видно, что это русская церковь.

А русскій человѣкъ, у котораго пословица: »Безъ Бога ни до порога«, ничѣмъ не дорожитъ такъ, какъ своею церковью. Онъ приближаясь къ городу или селу уже издалека окомъ своимъ ищетъ свою церковь и узнавъ ее, богобоязненно крестится въ виду ея. Знаемъ что Домъ Божій великое вліяніе имѣетъ на него, и то не только относительно вѣры и нравственности, но и во многихъ иныхъ отношеніяхъ; ибо онъ есть для него и школою пѣнія и музеемъ зодчества, ваянія и живописи, а черезъ всеобщее пѣніе, къ которому священникъ такъ часто призываетъ во время богослуженія, нашъ народъ срастается тѣломъ и душею съ храмами своими. Чѣмъ ближе они къ вкусамъ его и хорошо созданы, тѣмъ болѣе любуется онъ ими.

Знаемъ, что всякое зданіе, носящее на себѣ форму какого нибудь опредѣленнаго стиля, всетда имѣетъ свою цѣнность; зданіе же созданное по обыкновенному шаблону, какъ созидаются нынѣ у насъ каменныя церкви, не носящія на себѣ никакого признака русскихъ церквей, и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ времени, въ архитектурномъ отношеніи, останутся зданіями, не заслуживающими никакого вниманія.

Созидая новыя церкви теперь, когда зодчество столь тщательно старается храму какого-нибудь вѣроисповѣданія придать типъ, ему соотвѣтнаго стиля, надобно было бы и намъ сиотрѣть на то, чтобъ всакая новая каменная церковь строилась въ нешемъ византійско-русскомъ стилѣ, тѣмъ болѣе, что издержки на такія церкви не обходились бы дороже, чѣмъ на церкви шаблонныя. Стоитъ только способному зодчему приказати, чтобъ онъ съ какой-нибудь деревянной церкви взялъ форму для своего плана; найдетъ онъ тамъ столько прекрасныхъ мотивовъ, что слѣдуя имъ, можетъ онъ составить самый

лучшій планъ для новой каменной церкви.

Старинныя деревянныя церкви, находящіяся еще теперь у насъ теченіемъ времени тоже должны будутъ мѣсто свое уступити новымъ каменнымъ. Въ церквахъ этихъ, обреченныхъ разрушенію, находится подчасъ много цѣнныхъ древностей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣда на день святыя пятидесятницы.

Иже во святыхъ отца нашего Григорія Двоеслова, папы Римскаго.

Изъ дѣяній Апостольскихъ вы, возлюбленные братіе, слышали, что Духъ Святый явился надъ апостолами въ огненныхъ языкахъ и даровалъ имъ вѣдѣніе иныхъ языковъ. Симъ чудомъ Духъ Святый показываетъ не иное что, какъ то, что святая Церковь, исполненная тѣмъ же Духомъ, долженствовала говорити языками всѣхъ народовъ. Тѣ, которые, вопреки Богу, усиловались построити башню, потеряли общность единаго языка (Быт. 11, 8,) а въ этихъ, которые смиренно боялись Бога, всѣ языки приведены въ соединеніе. И такъ, здѣсь смиреніе заслужило помощь, а тамъ гордость — смѣшеніе.

Но почему Духъ Святый, совѣчный Отцу и Сыну, явился въ огнѣ? почему явился въ огнѣ и вмѣстѣ въ языкахъ? Почему Онъ является иногда въ голубѣ, а иногда въ огнѣ? Почему надъ Единороднымъ Сыномъ Духъ Святый явился въ видѣ голубя, а надъ апостолами въ огнѣ (такъ что ни на Господа не сходилъ въ огнѣ, ни надъ учениками не являлся въ видѣ голубя)? — Совѣчный Отцу и Сыну Духъ Святый является въ огнѣ потому, что Богъ есть безтѣлесный, неизреченный и невидимый огнь, по свидѣтельству святаго апостола Павла: *Богъ нашъ огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 29). Богъ называется огнемъ, поелику Онъ поядаетъ ржавчину грѣховъ. Объ этомъ огнѣ (небесная) Истина говоритъ: *огня пріидохъ воврещи на землю* (Лук. 12, 49). Землею названы земныя сердца, которыя, всегда вмѣщая въ себѣ нисшіе помыслы, попираются злыми духами. А Господь посылаетъ огнь на землю, когда дыханіемъ Святаго Духа воспламеняетъ плотскія сердца; и земля горитъ, когда плотское сердце оставляетъ похоти настоящаго вѣка и воспламеняется любовію къ Богу. И такъ, Духъ (Святый) прилично явился во огнѣ, потому что изъ всякаго сердца, Имъ наполняемаго, Онъ изгоняетъ цѣпенѣніе холода и воспламеняетъ его любовію къ вѣчности. Въ огненныхъ же языкахъ Духъ Святый явился потому, что всѣхъ, кого наполняетъ, Онъ содѣлываетъ вмѣстѣ и пламенными, и говорящими. Огненные языки имѣютъ учители вѣры

такъ какъ, проповѣдуя о любви къ Богу, они воспламеняютъ сердца слушающихъ (ибо праздно слово учащаго, если оно не можетъ воспламенити къ любви). Этотъ пламень ученія ощущали изъ устъ Самой Истины тѣ, которые говорили: *не сердце ли наю горя бѣ в' наю, егда глаголаше нама на пути, и егда сказоваше нама писанія* (Лук. 14, 32)? (Ибо отъ слышаннаго слова воспламеняется духъ, исчезаетъ хладъ безчувственности, и душа, стремясь къ горнимъ желаніямъ, становится чуждою похотей земныхъ). И избранные Божіи никогда не слушаютъ заповѣдей небесныхъ съ холоднымъ сердцемъ, но пламенѣютъ къ нимъ огнемъ внутренней любви и ревности по правдѣ. Но Духъ Святый являлся и въ видѣ голубя, и въ огнѣ: поелику всѣхъ, исполненныхъ Имъ, Онъ содѣлываетъ простыми и пламенными — простыми по чистотѣ, пламенными по ревностному подражанію. Богу не можетъ быти благоугодна ни простота безъ ревности, ни ревность безъ простоты; потому-то Сама Истина и говоритъ: *будите мудри яко змія, и цѣли* (просты) *яко голубіе* (Матѳ. 10, 16). И такъ, поелику оный Духъ научаетъ и непорочности, и простотѣ, то Онъ и долженъ былъ явитися и въ огнѣ, и въ голубѣ для того, чтобы всякое сердце, коего касается Его благодать, было и спокойно (просто) по свойству кротости, и пламенно по ревности къ правдѣ. — Почему, наконецъ, Духъ Святый на Самого Искупителя нашего, Ходатая Бога и человѣковъ, низшелъ въ видѣ голубя, а на учениковъ въ видѣ огненномъ? Извѣстно, что Единородный Сынъ Божій есть Судія человѣческаго рода; но кто устоялъ бы предъ Его правосудіемъ, еслибы Онъ въ ревности по правдѣ восхотѣлъ судити прегрѣшенія наши прежде, чѣмъ собралъ насъ кротостію? Посему, содѣлавшись человѣкомъ ради человѣковъ, Онъ явилъ Себя кроткимъ для человѣковъ: Онъ не хотѣлъ подражати грѣшниковъ, но хотѣлъ собрати ихъ, — Онъ прежде хотѣлъ исправляти кротостію, чтобы имѣти ихъ, кого послѣ можно было бы спасти на судѣ. Такимъ образомъ Духъ Святый долженствовалъ явитися въ видѣ голубя надъ Тѣмъ, Кто приходилъ не для того, чтобы по ревности уже поразити грѣхи, но для того, чтобы по кротости еще терпѣти ихъ. Напротивъ, надъ апостолами Духъ Святый долженствовалъ явитися во огнѣ, дабы тѣ, которые были простыми людьми, а потому и грѣшниками, воспламеняли духомъ другихъ рабовъ противъ ихъ самихъ и сами въ себѣ покаяніемъ очищали тѣ грѣхи, которые Богъ терпѣлъ по снисхожденію (ибо и самые приверженные къ небесному Учителю не могли быти безъ грѣха, по свидѣтельству святаго евангелиста Іоанна, изрекшаго: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоанн. 1, 8) И такъ Духъ Святый во огнѣ снизшелъ на человѣковъ, а въ видѣ голубя явился надъ Господомъ для того, чтобы мы въ ревности къ правдѣ тщательно наблюдали за грѣхами своими, терпимыми по снисхожденію и милости, — и всегда попаляли оные пламенемъ по-

каянія: Духъ Святый явился надъ Искупителемъ въ видѣ голубя, а надъ людьми во огнѣ для того, чтобы, во сколько разъ строгость нашего Судіи содѣлалась для насъ умѣреннѣе, во столько наша слабость содѣлалась противъ самой себя пламеннѣе.

О Богѣ Духѣ Святомъ написано: *овому бо Духомъ даётся слово премудрости, иному же слово разума о томъ же Дусѣ; другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о томъ же Дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 8—11) *Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). Апостолы не рѣшились бы противостати властямъ міра сего, еслибы ихъ не укрѣпило могущество Святаго Духа. Мы знаемъ, каковы были эти учители святой Церкви прежде сошествія Святаго Духа, и видимъ, какъ сильны стали они по сошествіи Его. Дѣйствительно, сколь немощенъ былъ апостолъ Петръ и сколь робокъ до сошествія Духа, объ этомъ скажетъ, если мы спросимъ, служанка привратница. Пораженный однимъ голосомъ женщины, устрашившись смерти, онъ отрекся отъ Жизни (Матѳ. 26, 69—72); и вотъ что замѣчательно: Петръ отвергся Спасителя на землѣ тогда, когда разбойникъ исповѣдалъ Господа на крестѣ (Лук. 23, 41—42). Но посмотримъ, какимъ явился этотъ, столь робкій, мужъ послѣ сошествія Святаго Духа. Сходится собраніе правителей и старѣйшинъ. Апостоламъ, уже наказаннымъ, объявляется, чтобы они не дерзали говорити объ имени Іисуса, но Петръ съ великимъ дерзновеніемъ отвѣтствуетъ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян, 5, 29). И опять; *аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите. Не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 19—20). *Они же убо идяху, радующеся, отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. 5, 41). Вотъ, въ наказаніяхъ радуется тотъ самый Апостолъ, который прежде страшился слова, — и тотъ, кто прежде, бывъ спрошенъ, убоялся голоса служанки, по сошествіи Святаго Духа, бывъ наказанъ, презираетъ могущество князей. Пріятно возвести взоръ вѣры на силу Зиждителя — Духа Святаго и хотя кратко разсмотрѣти отцевъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Вотъ отверзтыми очами (вѣры) я зрю Давида, Амоса, Даніила, Петра, Павла, Матѳея; но, желая разсмотрѣти, какой сей Зиждитель, изнемогаю въ самомъ разсмотрѣніи моемъ. Онъ (Духъ Святый) исполняетъ отрока, играющаго на гусляхъ, и содѣлываетъ его псалмопѣвцемъ (1 Царств. 16, 18); исполняетъ пастыря стада, собирающаго ягодичія, и содѣлываетъ его пророкомъ (Амос. 7, 14); исполняетъ цѣломудреннаго отрока и содѣлываетъ его судіею старцевъ (Дан. 13, 46...). исполняетъ рыбаря и содѣлываетъ его проповѣдникомъ (Матѳ. 4. 19), исполняетъ

гонителя и содѣлываетъ его учителемъ языковъ (Дѣян. 9, 1...), исполняетъ сборщика податей и содѣлываетъ его евангелистомъ (Лук. 5, 27—28). О, какой Зиждитель — сей Духъ! Не нужно много времени для изученія всего, чего Онъ хощетъ, потому что едва только коснется, Онъ научаетъ умъ, — и одно прикосновеніе Его есть уже ученіе: ибо озареніемъ Онъ тотчасъ измѣняетъ духъ человѣческій, вдругъ заставляетъ его не быти тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, — вдругъ располагаетъ тѣмъ, чѣмъ онъ не былъ. Размыслимъ о святыхъ нашихъ проповѣдникахъ (апостолахъ), каковыми Духъ Святый нашелъ ихъ въ нынѣшній день и каковыми содѣлалъ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, по опасенію отъ іудеевъ они были собраны въ одной горницѣ, всѣмъ имъ былъ извѣстенъ ихъ природный языкъ; однако же, и на томъ самомъ языкѣ, который знали, они не дерзали открыто исповѣдывати Христа. Пришелъ Духъ Святый и научилъ ихъ вѣдѣнію различныхъ языковъ, а въ сердце вложилъ силу дерзновенія (Дѣян. 2, 2...). И тѣ, которые прежде боялись даже на своемъ языкѣ говорити о Христѣ, начали проповѣдывати Спасителя и на другихъ языкахъ (ибо воспламененное сердце презрѣло тѣ мученія тѣлесныя, которыхъ страшилось прежде, препобѣдило силу плотской болѣзни любовію къ Создателю); тѣ, которые прежде изъ боязни уступали своимъ противникамъ, уже со властію повелѣваютъ имъ. И такъ, Тотъ, Который вознесъ ихъ на верхъ такой высоты, не содѣлалъ-ли, такъ сказати, души земныхъ людей небесными?

Помыслите же, возлюбленнѣйшіе братіе, сколь велико послѣ воплощенія Единороднаго Сына Божія празднество сошествія Святаго Духа! Какъ то, такъ и другое празднество досточтимо, потому что во время того Богъ, пребывая Богомъ, принялъ человѣчество, а во время этого люди по усыновленію содѣлались богами. И такъ, если мы не хотимъ до смерти оставитися плотскими, то возлюбимъ Животворящаго Духа. Впрочемъ, поелику плоть не знаетъ Духа, то, можетъ быти, кто-либо въ плотскомъ помышленіи скажетъ самому себѣ: »какъ я могу любити Того, Кого не знаю«? — Въ этомъ и мы согласны, потому что умъ, устремленный къ видимому, не умѣетъ зрѣти невидимаго: онъ ни о чемъ не помышляетъ, какъ только о видимомъ, и даже когда не заботится и немъ, внутри носитъ образъ его, — и поелику почиваетъ на тѣлесныхъ образахъ, то и не въ состояніи поднятися до безтѣлеснаго. Отъ сего происходитъ то, что онъ тѣмъ менѣе знаетъ Создателя, чѣмъ болѣе въ мысляхъ своихъ сродняется съ тѣлесными тварями. Но хотя мы не можемъ видѣти Бога, однако имѣемъ нѣчто такое, что служитъ путемъ, которымъ Онъ приходитъ предъ взоры нашего познанія. Въ самомъ дѣлѣ, Кого мы не въ состояніи видѣти какимъ-либо образомъ Самого въ Себѣ, Того теперь можемъ созерцати во святыхъ Его. Когда видимъ, что они производятъ чудесныя дѣла, то удостовѣряемся, что въ ихъ душахъ обитаетъ Богъ.

Для вещей безтѣлесныхъ мы возьмемъ примѣръ съ тѣлесныхъ. Никто изъ насъ не можетъ ясно видѣти восходящаго солнца, смотря прямо на кругъ его, потому что напряженный взоръ поражается лучами его; но мы видимъ горы, освѣщенныя солнцемъ, и видимъ потому, что солнце уже взошло. И такъ, поелику мы не можемъ зрѣти Солнца правды Самого въ Себѣ, то будемъ взирати на горы, освѣщенныя сіяніемъ Его, т. е., на святыхъ апостоловъ, которые сіяютъ добродѣтелями, блистаютъ чудесами, которыхъ окружаетъ свѣтъ рожденнаго Солнца, и посредствомъ которыхъ, какъ бы посредствомъ освѣщенныхъ горъ, это Солнце, незримое Само въ Себѣ, содѣлалось и для насъ видимымъ. Ибо сила Божества сама въ себѣ есть какъ бы солнце на небѣ, а сила Божества въ людяхъ — солнце на землѣ. Такимъ образомъ на землѣ мы зримъ Солнце правды, Котораго не можемъ видѣти на небѣ, дабы, идя непреткновеннымъ путемъ дѣланія, при помощи сего Солнца мы возвели нѣкогда вкоры къ небу для созерцанія Онаго. Но на землѣ мы идемъ непреткновенною ногою тогда, когда всѣмъ сердцемъ любимъ Бога и ближняго, потому что нельзя истинно любити ни Бога безъ ближняго, ни ближняго безъ Бога. *Не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоанн. 4. 29)?

Будемъ же, братіе, любити ближняго, — будемъ любити того, кто — возлѣ насъ, дабы быти въ состояніи возлюбити и Того, Кто выше насъ. Пусть въ ближнемъ душа узнаетъ то, что она должна дѣлати для Бога, дабы вполнѣ заслужити намъ съ ближними радость въ Господѣ. Тогда мы достигнемъ той радости горнихъ ликовъ, на которую мы нынѣ пріяли залогъ Святаго Духа. Всею любовію устремимся къ тому концу, въ коемъ безъ конца будемъ радоватися. Тамъ — святое общество небесныхъ гражданъ, тамъ торжество оесомнѣнно, тамъ покой беззопасенъ; тамъ — миръ истинный, уже не прерываемый, а даруемый намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Который живетъ и царствуетъ съ Богомъ Отцемъ, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, сый Богъ во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

львовской латинской и армянской всѣхъ трехъ галицко-русскихъ капитулъ, три римо-католическіе инфулаты и наконецъ лат. архіепископъ Гриневецкій съ епископами оо. Константиномъ Чеховичемъ и Андреемъ Шептицкимъ. За ними несли гробъ покойнаго на перемѣну священники и селяне. За гробомъ поступала семья покойнаго, краев. маршалъ гр. Стан. Бадени, намѣстникъ гг. Пининскій, президенты: апиляціи и краев. финансовой дирекціи директоръ почтъ и телеграфовъ главнокомандующій съ шестью генералами и довольно значительное число другихъ военныхъ и гражданскихъ достойниковъ. Порядокъ въ шествіи держали воины 15 и 30 полковъ и полиція съ нѣсколькими комисарами нѣскольконадцатью агентами. Точно въ 2 часа пополудни похоронное шествіе вышло изъ Поіезуитской (Ягеллонской) улицы въ улицу Кароля Людвика и двинулось дальше въ направленіи улицы Пекарской къ Лычаковскому кладбищу. Похоронамъ спріяла чудная погода, доходившая на солнцѣ даже до жары.

(*Галич.*)

— **„Конецъ всемѣрной исторіи“.** Такъ была озаглавлена лекція, которую прочелъ недавно въ Спб. (въ думскомъ залѣ) Вл. С. Соловьевъ. Русскій философъ въ основу своей, очень странной, лекціи вложилъ библейско-христіанское откровеніе вообще, откровенія Іоанна Богослова и пророка Даніила въ частности. И вотъ что онъ вывелъ: Грядущій вѣкъ завершитъ всѣ земныя войны. Японія выдвинется на первый планъ и подъ знаменемъ ея азіатскіе народы двинутся на Европу, и настанетъ снова эпоха монгольскаго ига. Но порабощенная Европа не покончитъ подъ бременемъ азіатскаго верховенства своего культурнаго существованія. Нѣтъ, бѣда скрѣпитъ узы порабощенныхъ государствъ; во имя свободы, они дружно ринутся на поработителей и, свергнувъ ужасную тиранію Востока, образуютъ уже въ XXI вѣкѣ всемірный союзъ государствъ, примѣромъ которому служатъ теперешніе Соединенные Штаты. Въ мірѣ идей не будетъ мѣста теоретическому матеріализму, и объявится (среди спиритуалистовъ) геніальный этоистъ, аскетъ и филантропъ, крайне самолюбивый. Это будетъ сверхъ-человѣкъ. Его обаяніе на всѣхъ будетъ необыкновенно. Онъ станетъ всемірной знаменитостью, ибо напишетъ всеобъемлющее сочиненіе — »Открытый путь ко вселенскому миру«. Но подъ показной добродѣтелью этого сверхъ-человѣка будетъ скрываться великій обманщикъ. Это будетъ антихристъ, помазанникъ сатаны! Цѣною всѣхъ благовидныхъ средствъ онъ добьется неслыханнаго могущества. Онъ будетъ президентомъ всемірныхъ штатовъ и дастъ міру миръ и благоденствіе и станетъ удовлетворяти потребности каждаго. Онъ покажетъ міру невиданныя зрѣлища; Аполоній, великій чудодѣй, повѣдаетъ человѣчеству всѣ чудеса Индіи и науки Запада. Когда міръ натѣшится зрѣлищами, соберется въ Іерусалимѣ вселенскій соборъ. И антихристъ и тутъ угодитъ всѣмъ христіанамъ: православнымъ пообѣщаетъ музей въ Константинополѣ, католикамъ возвратитъ всѣ привиллегіи, а протестантовъ наградитъ декретомъ свободно изслѣдовати писаніе. Но взамѣнъ этого онъ потребуетъ признанія его владыкой міра. И тутъ произойдетъ нѣчто великое. Отъ него

всѣ отшатнутся. Православный старецъ Іоаннъ сплотитъ вокругъ себя однихъ христіанъ, протестантскій теологъ Павелъ — другихъ, папа Петръ — третьихъ. Мало того: старецъ Іоаннъ открыто назоветъ сверхъчеловѣка антихристомъ, Петръ предастъ его анаѳемѣ, а Павелъ съ протестантами удалятся въ пустыню и останутся въ ней до близскаго уже второго пришествія Христа. И что же антихристъ? Антихристъ, сбросивъ съ себя личину, предстанетъ предъ міромъ во всеоружіи зла, лжи, безобразія и мести. Но представители христіанства: Іоаннъ, Петръ и Павелъ поборятъ антихриста. Восторжествуетъ любовь къ Богу. Антихристъ погибнетъ въ Мертвомъ морѣ со всѣми своими ангелами, а христіане пойдутъ во срѣтеніе Христу, Который явится, чтобы судити живыхъ и мертвыхъ. И наступитъ Царствіе Его и не будетъ ему конца. — Близка-ли развязка всемірной исторіи? По мнѣнію Вл. С. Соловьева — близка, ибо все настойчивѣе и увѣреннѣе выступаетъ въ мірѣ поддѣльное добро и на лицо всѣ признаки и основы великаго обмана. Но погибнетъ поддѣльное добро и наступитъ царство вѣчной любви!

— **Упокоился** Михаилъ Мункачи выдающійся живописецъ, при концѣ своей жизни страдавшій умопомѣшательствомъ. Мертвое тѣло его было перевезено въ Будапештъ и съ великимъ торжествомъ похоронено на деджавный счетъ. Вознамѣряютъ поставити ему памятникъ.

— **Съѣздъ славянскихъ журналистовъ** имѣетъ состоятися въ Дубровникѣ въ половинѣ мѣсяца сент. с. г.

— **Женскій университетъ** будетъ учрежденъ въ Россіи, въ Москвѣ съ двумя факультетами, враческимъ и аптекарскимъ. Университетъ по имени царицы будетъ названъ — Александровнымъ.

— **Переселеніе** изъ Угорщины въ Америку зачало принимати небывылые до сихъ поръ размѣры: въ одномъ мѣсяцѣ мартѣ выдано 15.591. паспортовъ, изъ которыхъ найбольшая часть падетъ на ужанскую, абауйторнянскую, спишскую, шаришскую, землинскую и нѣкоторыя седмоградскія вармеди. А сколько выселятся безъ паспортовъ!

— **Именованія.** О. *Іоаннъ Балогъ* именованъ парохомъ въ Дубровку, О. *Николай Матяцковъ* вм. парохомъ въ Новоселицу, О. *Миронъ Шереги* вм. парохомъ въ Дусино, О. *Андрей Камінскій* парохомъ въ Севлюшъ-вейг-Ардовъ, О. *Адальбертъ Лазарь* вм. парохомъ въ Жуково, О. *Ѳеодоръ Раковци* парохомъ въ Паладь, а О. *Валентину Горзову* ввѣрено веденіе благочинническаго чиновства округа торговищанскаго.

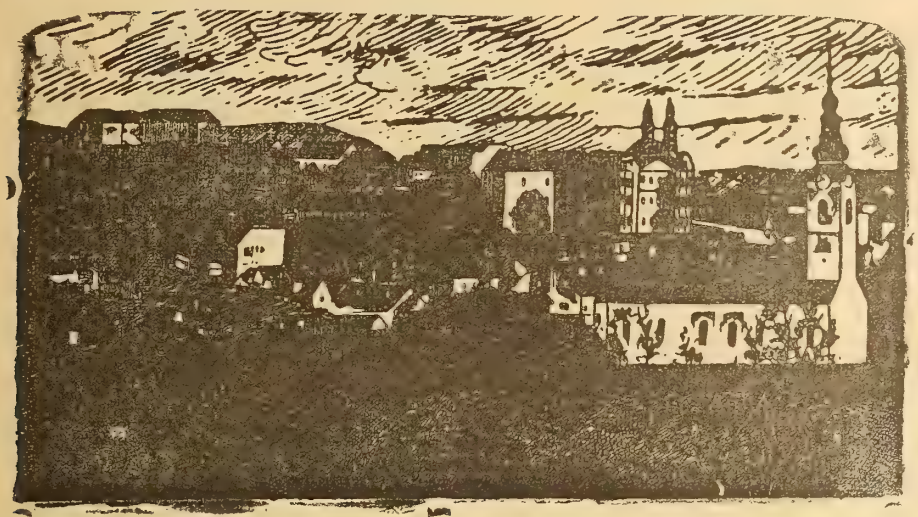
— **Гробъ Софоклеса** отъисканъ на верху Колоноси близъ Аѳинъ.

— **Везувій** сталъ работати необыкновеннымъ способомъ. Слѣдуетъ ожидати не бывалаго до сихъ поръ изверженія. По крайней мѣрѣ такъ можно заключати изъ чуткости всѣхъ инструментовъ обсерваторій, находящейся близь вулкана.

— **Ренгтеновы-очки** изобрѣтены посрествомъ которыхъ, можно видѣти внутрь человѣка.

— **»Новый Вѣкъ«** Подъ такимъ заглавіемъ сталъ выходити въ С.-Петербургѣ (Офицерская улица Нр. 26). новый ежемѣсячный иллюстрированный политическій научный и литературный журналъ, подъ редакціею И. Г. Николаева. Подписка выноситъ 3. рубля въ годъ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 11. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. юній 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редакторуВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdájába) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Въ дѣлѣ урегулированья конгруи** центральный комитетъ окончилъ ревизію списковъ священническихъ доходовъ. Всѣхъ римско и греко-католическихъ приходовъ оказалось 5617. Между ними 916 римско-католическихъ, а 1873 греко-католическихъ не имѣютъ 1600 коронъ ежегоднаго дохода. — Для дополненія тѣхъ доходовъ требуется 2,300,000 коронъ. Изъ этой суммы 300,000 коронъ беретъ на себя религійный фондъ, а 2.000,000 падетъ на счетъ большихъ церковныхъ бенефицій, пользователи которыхъ, взяли это время на себя, доходамъ своимъ соразмѣрно. — Эти бенефиціи слѣдующіи 4 архіепископіи, 20 епископій, 27 капитулъ и 18 реальныхъ архимандрій и препозитуръ. Если нужно будетъ сотворити конгруальный фондъ, тогда на помянутыя церковныя добра возьмется взаемъ

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

въ сорокъ милліоновъ коронъ, а бенефиціаты должны будутъ взяти на себя амортизацію, въ противномъ случаѣ принуждены будутъ платити конгруальный процентъ, который выноситъ будетъ 4%—5% ихъ ежегодныхъ доходовъ. Такимъ способомъ дѣло урегулированія конгруи уже ближайше должно быти рѣшено.

— **Въ дѣлѣ улучшенія доли угрорусскаго народа.** Акція бережская имѣетъ разшириться, и на мараморошскую вармедь, гдѣ для этой цѣли образованъ уже комитетъ. Этотъ комитетъ для составленія своей программы не одолга подержитъ свое засѣданіе. Одновременно имѣетъ подержатися концертъ при участіи чисто греко-католическихъ дѣятелей, въ пользу учредитися вознамѣреннаго мараморош-сиготскаго русскаго алумнея (бурсы). На засѣданіе ожидаютъ прибытіе и Преосв. Юлія.

— **Учительскіе юбилеи.** Іоаннъ Медвѣдь, учитель ужгородской гимназіи отпраздновалъ сими днями 30-ти лѣтіе своей службы въ учительскомъ санѣ, когда удостоился большихъ овацій съ части своихъ почитателей. — Александръ Фанковичъ, директоръ мукачевской гимназіи тоже сими днями будетъ праздновати 25-ти лѣтіе своей учительской службы; почитатели его готовятся къ большимъ празднествамъ. Обоимъ заслуженнымъ землякамъ нашимъ отъ души желаемъ всякаго благополучія.

— **Выселеніе изъ Австро-Угорщины,** въ первой четверти текущаго года, по американскимъ статистическимъ датамъ, выносило 23,611. душъ. И то 7.538 словаковъ, 3.513 мадьяръ, 2.044 хорватовъ, 1.208 нѣмцовъ, 3.604 жидовъ, 27 румыновъ, 697 русскихъ, 312 италіанцевъ, 17 сербовъ, 4.388 поляковъ, 240 чеховъ и моравянъ, 121 далматинцевъ, босняковъ и герцеговинцевъ. Изъ этихъ 17.823 мужчинъ, 5.788 женщинъ.

— **Новый Каинъ.** Сукмарская судебная палата осудила на казнь смерти Адальберта Поппа за убійство своего брата Элемейра, котораго наслѣдствомъ намѣрялъ овладѣти.

— **Практическій метрикарь.** О какомъ-то метрикарѣ извѣщаютъ, что за цивильное бракосочетаніе требуетъ — Одинъ вышиванный утиральникъ, одинъ калачъ, одну фляшку вина и одну корону.

— **Оподаткованье кошекъ.** Представительству города Раабы представленъ проектъ: чтобы за каждую кошку была плачена подать — 1 кр. — Для чего нѣтъ, если подать платится и отъ собакъ?

— **Десница Св. Стефана.** По поводу 900 лѣтія. крещенія Угорщины въ Остригомѣ отбудутся великія торжества; даже десницу Св. Стефана намѣряютъ отправити въ Остригомъ и тамъ выставити для поклоненія.

— **Суевѣрный Берлинъ.** Стараясь подрывати религію, новѣйшіе прогрессисты тѣмъ самымъ имѣютъ въ виду искоренять въ народѣ разныя суевѣрія, которыя будто бы особенно питаетъ римская церковь и которыхъ чуждъ протестантизмъ. Такъ особенно утверждаютъ тѣ изъ новѣйшихъ протестантскихъ писателей, которые не перестаютъ восхвалять реформацію за ея очищеніе народной жизни отъ суевѣрій. Къ сожалѣнію, всѣ старанія доказати, что протестантскій народъ менѣе суевѣренъ, чѣмъ римско-католическій, оказываются несостоятельными. Недавно произведено было изслѣдованіе въ этомъ отношеніи въ центрѣ нѣмецкаго протестантизма въ

Нръ 11. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. юній 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

(Продолженіе).

Какъ въ древности, такъ и теперь, время отъ Пасхи до Пятидесятницы есть страдная пора въ Палестинѣ. По низменнымъ долинамъ жатва начивалась уже съ половины нисана, такъ что первые колосья ячменя приносились въ жертву уже во второй день Пасхи. Постепенно переводя изъ долинъ къ горнымъ возвышенностямъ и къ разнымъ родамъ хлѣба, жатва обыкновенно заканчивалась въ первыхъ числахъ сивана (іюня), когда на поляхъ добирались послѣдніе колосья пшеницы. Это окончаніе жатвы и освящалось праздникомъ Пятидесятницы, когда въ жертву приносились Господу, подателю всяческихъ благъ, хлѣбы изъ новособраннаго зерна, а также и отборныя животныя изъ стадъ, по установленію закона*). Сначала Пятидесятница только такое и имѣла значеніе, составляя скорѣе праздникъ природы, чѣмъ закона; но впослѣдствіи вмѣстѣ съ нимъ стало связываться и воспоминаніе о дарованіи синайскаго закона, совершившемся чрезъ пятьдесять дней по переходѣ чрезъ Чермное море, и подъ вліяніемъ книжниковъ, которые ставили своей задачей во всѣ формы жизни вводити господство закона, такое значеніе его сдѣлалось господствующимъ. Такое значеніе праздника и послужило причиной того, что Господь этотъ именно день избралъ временемъ исполненія Своего обѣтованія о Св. Духѣ, имѣвшемъ даровати Его церкви новый законъ благодати. Въ виду такой важности праздника іудеи стекались на него въ Іерусалимъ въ такомъ же множествѣ, какъ и на Пасху. Каждый изъ нихъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ побывати въ св. городѣ, чтобы принести въ благодарность Богу за собранную жатву установленную закономъ жертву, и это считали для себя обязательнымъ не только палестинскіе, но и внѣпалестинскіе іудеи, жившіе почти во всѣхъ странахъ извѣстнаго тогда міра. Поэтому въ Іерусалимѣ около этого времени можно было встрѣтити іудеевъ — строгихъ ревнителей закона, прибывшихъ изъ Рима, Египта, Крита, Аравіи, Месопотаміи, изъ всѣхъ областей Малой и Западной Азіи, — изъ »всякаго народа подъ небесами«, а также прозелитовъ изъ разныхъ языческихъ народовъ. И безъ того многолюдный и шумный, Іерусалимъ представлялъ въ это время видъ вол-

*) Лев. XXIII, 18—20; Числ. XXVIII, 27.

нующагося моря людей, переполнявшихъ и улицы, и дома, и окрестныя возвышености. Гулъ разноязычныхъ говоровъ стономъ стоялъ надъ городомъ.

Въ праздничные дни, когда во всѣ ворота города входили непрерывныя толпы богомольцевъ, осиротѣвшіе ученики Іисуса Христа, по обыкновенію собравшись въ горницѣ, предавались молитвѣ и невольно размышляли о пережитыхъ событіяхъ. Сколько событій, самыхъ великихъ, страшныхъ и радостныхъ, совершилось на ихъ глазахъ за это время! Вѣдь прошло только три съ половиной года съ тѣхъ поръ, какъ Іисусъ Назарянинъ Своимъ властнымъ словомъ оторвалъ ихъ отъ ихъ убогихъ занятій и они несознательно пошли за Нимъ, повинуясь лишь неодолимой силѣ этого слова, — но эти три года больше и важнѣе вѣчности! Все что они пережили за это время, возродило ихъ духовно, и они, оставивъ теперь земныя надежды, единственно жили только ожиданіемъ обѣтованнаго имъ Утѣшителя Духа, который, возмѣстивъ имъ Учителя, облекъ бы ихъ, по обѣтованію, силою свыше и озарилъ ихъ души свѣтомъ разумѣнія всѣхъ тайнъ премудраго домостроительства Божія.

Но вотъ насталъ и самый праздникъ Пятидесятницы. Одною изъ замѣчательныхъ особенностей его было то, что предшествующая ему ночь проводилась въ бдѣніи. »Когда Богъ хотѣлъ открыти закопъ«, толковали книжники, »то Онъ повелѣлъ подняти народъ отъ сна; во избѣжаніе этой преступной сонливости, мы въ бдѣніи проводимъ всю эту ночь«. Собравшись въ синагоги или въ частныхъ домахъ, іудеи дѣйствительно проводили эту ночь въ священныхъ пѣснопѣніяхъ и въ чтеніи св. книгъ, повѣствовавшихъ о дарованіи синайскаго закона, и также и тѣхъ мѣстъ изъ нихъ, гдѣ говорится о любви Іеговы къ своему избранному народу. И можно представити себѣ настроеніе собравшихся, когда они подъ впечатлѣніемъ мысли о событіяхъ синайскаго законодательства выслушивали величественное чтеніе изъ пророковъ, огненными чертами изображавшихъ величіе Іеговы, какъ напр. чтеніе изъ пророка Аввакума: »Господи, услышалъ я слухъ Твой и убоялся; Господи, соверши дѣло Твое среди лѣтъ, среди лѣтъ яви его; во гнѣвѣ вспомни о милости. Богъ отъ Ѳемана (съ юга) грядетъ и Святый отъ горы Фаранъ. Покрыло небеса величіе Его и славою Его наполнилась земля. Блескъ Его какъ солнечный свѣтъ; отъ рукъ Его лучи, и здѣсь тайникъ Его силы!.. Увидѣвъ Тебя, вострепетали горы; ринулись воды; бездна дала голосъ свой, высоко подняла руки свои. Солнце и луна остановились на мѣстѣ своемъ предъ свѣтомъ летающихъ стрѣлъ Твоихъ, предъ сіяніемъ сверкающихъ копьевъ Твоихъ. Ты выступаешь для спасенія народа Твоего, для спасенія Помазаннаго Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестиваго дома обнажая его отъ основанія до верха« (ш, 2—13)...

Если и вообще іудеи въ священный канунъ Пятидесятницы подъ

впечатлѣніемъ такихъ чтеній находились въ восторженно-религіозномъ настроеніи, то еще болѣе апостолы и ученики Христовы. Для нихъ эта ночь была моментомъ страшнаго перехода отъ ветхой жизни къ жизни новой, отъ закона къ благодати, и они, пребывая въ молитвѣ, тихо молились духомъ и истиною, прося воснесшагося Учителя, чтобы Онъ скорѣе послалъ имъ обѣтованнаго Духа, который и далъ бы имъ новый законъ благодати для возвѣщенія его по всему міру. Въ такой молитвѣ прошла вся ночь, и наступило утро. Съ раннимъ ризсвѣтомъ жизнь въ городѣ закипѣла, и массы народа устремились къ храму для установленныхъ жертвоприношеній. Храмовая площадь стонала отъ говора разноязычныхъ массъ народа, которыя выбирали у торговцевъ »агнцевъ безъ порока«, какъ предписано въ законѣ, или вели на закланіе »козла въ жертву за грѣхъ«. Увы! Всѣ эти массы служили еще тщетѣ ветхаго завѣта въ то время, когда на мѣсто его возвѣщенъ былъ ужъ новый завѣтъ благодати, служили тѣни, когда явилась сама дѣйствительность, вели на закланіе ягненка или козла, когда бремя мірового грѣха взялъ уже на себя Божественный Агнецъ и, совершивъ спасеніе міра, былъ закланъ отъ этой самой неразумной толпы, не вѣдавшей того, что она творила... И при видѣ этого, еще горячѣе возносилась молитва учениковъ, чтобы скорѣе настало благодатное время духовнаго озаренія — не только для нихъ, но и для всего этого темнаго люда, пребывавшаго во тьмѣ невѣдѣнія. И молитва ихъ была услышана. Было около трехъ часовъ утра, и когда они молились, внезапно »сдѣлался необыкновенный шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося бурнаго вѣтра« или какъ бы отъ волненія водъ многихъ; домъ, гдѣ они находились, потрясся до основъ! какъ бы отъ урагана, соединеннаго съ землетрясеніемъ. Не успѣли они еще оправитися отъ неожиданности этого поразившаго ихъ явленія, какъ послѣдовало новое явленіе: какъ бы пламя огненное освѣтило домъ и раздѣляющіеся языки его почили по одному на каждомъ изъ нихъ. Что это такое? съ изумленіемъ спрашивали апостолы другъ друга. Имъ извѣстно было, что подобныя явленія происходили на горѣ Синаѣ въ день законодательства. Въ тотъ день при наступленіи утра слышались раскаты грома и ослѣпительныя молніи пронизывали гору, которая вся дымилась и трепетала, и Господь сошелъ къ Моисею и далъ ему законъ. Не даетъ ли и имъ теперь вознесшійся Учитель новый законъ изъ котораго они научатся всякой правдѣ? Но скоро ихъ неудомѣнія разсѣялись. Уже въ первыхъ вопросахъ удивленія, съ которыми они обращались другъ къ другу, они увидѣли, что говорятъ на разныхъ, дотолѣ невѣдомыхъ имъ языкахъ, и внутри себя чувствовали клокотаніе новыхъ могучихъ силъ. Они почувствовали себя какъ бы вновь рожденными. Мысли возвышенныя и грубокія зароились въ ихъ умахъ, и вѣра, горячая какъ пламя, запылала въ ихъ сердцахъ. Мгновенно воспомянулось имъ все ученіе которое они нѣкогда слышали отъ Учи-

теля, и каждое слово этого ученія, какъ раскаленное желѣзо, жгло имъ сердце и требовало открытаго всенародраго исповѣданія. Они поняли, что »исполнились Духа Святаго и Духъ давалъ имъ провѣщавать«. Тѣсны были для нихъ теперь предѣлы горницы: неудержимая сила вдохновенія влекла ихъ въ это народное море, которое волновалось предъ храмомъ, чтобы тамъ въ боговдохновенной проповѣди исповѣдати Христа и проповѣдати Его слово.

Между тѣмъ и народъ, пораженный происшедшими необычайными явленіями, пришелъ въ смятеніе и устремился къ дому, въ которомъ находились богопросвѣщенные апостолы. Апостолы вышли изъ дома. Взоры ихъ сіяли какъ молнія, проникая народныя толпы, и радостно озирали они эти необозримыя массы, представлявшія богатую жатву для дѣлателей и созидателей царства Христова. И начали они вдохновенную рѣчь. Неудержимымъ потокомъ лилась она изъ ихъ устъ, слагаясь изъ словъ, изъ которыхъ каждое было ихъ сердцемъ, воплощенною вѣрою и любовію къ ихъ небесному Учителю. Что значили тогда предъ ними знаменитѣйшіе ораторы классическаго міра, слагавшіе свои рѣчи по правиламъ искусства, — рѣчи, одушевленныя лишь ихъ убогимъ тщеславіемъ? Вдохновенныя рѣчи апостоловъ гремѣли какъ громъ, потрясающій горы, и дѣйствовали съ силою молота, разбивающаго скалы. Безмолвно внимали несмѣтныя толпы народа дивнымъ рѣчамъ, и дивились болѣе этимъ рѣчамъ, нежели тѣмъ грознымъ явленіямъ, которыя привлекли ихъ сюда. Подъ первымъ неотразимымъ впечатлѣніемъ этихъ рѣчей, массы народныя не замѣчали ихъ чудесной внѣшней особенности. Онѣ чувствовали только, что эти рѣчи — необыкоовенныя рѣчи, что онѣ проникаютъ до мозга костей, и какъ огонь жгутъ сердца слущателей. Но когда прошло первое впечатлѣніе и массы разноязычнаго народа переглянулись между собою, чтобы подѣлитися вынесеннымъ впечатлѣніемъ, онѣ съ изумленіемъ замѣтили, что только что выслушанвыя рѣчи каждый изъ нихъ слышалъ на родномъ языкѣ. Отъ изумленія у всѣхъ какъ бы затыли лица. Какъ! и египтянинъ, доселѣ гордившійся тѣмъ, что языкъ его знаютъ лишь рожденные въ землѣ пирамидъ, и грекъ и римлянинъ считавшіе свой языкъ достояніемъ лишь образованныхъ людей, —всѣ они теперь слышатъ каждый свой языкъ, и отъ кого же? — отъ этихъ невѣжественныхъ, заброшенныхъ, убогихъ галилеянъ, одно имя которыхъ звучало презрѣніемъ! Сначала нѣмое изумленіе затѣмъ начало высказыватися въ словахъ и восклацаніяхъ. Гулъ восклицаній и вопросовъ пробѣжалъ по массамъ: всѣ обращались другъ къ другу за разъясненіемъ загадочнаго явленія. »Сіи говорящіе не всѣ ли галилеяне«? — удивленно спрашивали въ народѣ другъ друга. »Какъ же мы слышимъ каждый собственное нарѣчіе, въ которомъ родились, слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ? И опять изумлялись всѣ, и недоумѣвая говорили другъ другу:

что это значитъ«? Но необычайное явленіе не всегда вызываетъ одно только удивленіе. Среди многочисленной толпы всегда найдутся люди, для легкомыслія которыхъ нѣтъ ничего необычайнаго и чудеснаго и которые въ оправданіе ли своего глубокаго невѣжества, или для достиженія низкихъ своекорыстныхъ цѣлей будутъ старатися и самое необычайное низвести на степень единственно понятной имъ пошлости.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Конст Августиновичъ Тарновскій драматургъ (р. 1820) авторъ множества драматическихъ произведеній, игранныхъ на всѣхъ сценахъ. Ив. Серг Тургеневъ (1818—1883) Извѣстный романистъ, пріобрѣвшій всемірную славу. Выдающіяся произведенія его »Наканунѣ«. »Дворянское гнѣздо«, »Дымъ«, »Отцы и дѣти« и проч. — Алексѣй Алексѣевичъ Тихоновъ (Луговой род. 1853) беллетристъ. Драма его »Озимъ« шла на сценѣ императорскихъ театровъ. — Глѣбъ Ивановичъ Успенскій, беллетристъ, историкъ и публицистъ (р. 1840) Собраніе его твореній издабалось нѣсколькоразъ. — Тертій Ивановичъ Филипповъ критикъ и изслѣдователь (р. 1829) Найболѣе извѣстныя его сочиненія »О началахъ русскаго воспитанія«, »О преподаваніи церковно-славянскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ«, »Записка о народныхъ училишахъ« и друг. — Антонъ Павл. Чеховъ беллелристъ авторъ множества художественныхъ разсказовъ, — Александръ Конст. Шеллеръ (Михайловъ) беллетристъ (р. 1838) Авторъ романовъ »Гнилыя болота«, »Въ разборъ«, »Жизнь Шупова«, »Лѣсъ рубятъ — щепки летятъ«, »Голь«, „Хлѣбъ и зрѣлище“ и другихъ. — Ольга Андреевна Шапиръ, беллетристка (р. 1950) авторъ многихъ романовъ. — Аѳанасій Аѳан Шеншинъ (Фетъ) поэтъ и публицистъ (р. 1820) Авторъ стиховъ »Шопотъ робкое дыханье«, »Узникъ«, »Печальная береза«, »На зарѣ ты ее не буди«, »Тайна«, »Воротъ«, »Облакомъ волнистымъ«, »Ласточки пропали«, »Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ« »Чудная картина«, и проч. — Сергѣй Никол. Шубинскій историкъ (род. 1836). — Александръ Ив. Эртелъ беллетристъ (р. 1830). Іеронимъ Іеронимовичъ Ясинскій [Макс. Бѣлинскій) беллетристъ и поэтъ (р.

1850) Повѣсти его печатались въ разныхъ изданіяхъ, но и отдѣльно появились въ 4-хъ томахъ. Изъ сего списка новѣйшихъ писателей явствуетъ, что русская литература имѣетъ множество дѣлателей и, хотя молоденька, высоко превосходитъ идеалами и мыслью, отжившихъ свой вѣкъ, утопающихъ въ грязи матерьялизма писателей запада, неспособныхъ создати что-то высокое и идеальное.

II.

Исторія иллирско-сербскаго языка и литературы.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Языкъ и литература собственно сербско-иллирскаго племени.

Литература западныхъ сербскихъ славянъ, обработывалась до сихъ поръ отдѣльно отъ литературы братьевъ ихъ, принадлежащихъ къ восточной церкви и почиталась отдѣльною вѣтвью. Поелику однако языкъ обоихъ въ сущности одинъ и тотже, не понимаемъ, чтобы только то случайное обстоятельство, что одни пользуются латинкою, а другіе кирилликою, послужило поводомъ для такого раздѣленія. Кромѣ сего ни одна изъ нихъ не можетъ представити такія литературныя богатства, которыя бы дали право смотрѣти на нихъ какъ на отдѣльныя двѣ литературы. Представимъ коротко исторію этого раздѣленія, но предварительно поговоримъ кое-что о самомъ языкѣ. Сербскимъ языкомъ говоритъ приблизительно 7. милліоновъ людей въ Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ, Черногоріи, Далмаціи, въ южной Угорщинѣ, въ сосѣднихъ съ Сербіею сѣверныхъ частяхъ Турціи и въ восточной части Хорваціи. Это наконецъ материнскій языкъ тѣхъ многихъ тысячей, которые спасаясь отъ турецкаго ига, поселились на берегахъ Дуная заченши отъ Землина до Св. Андрея. Южное солнце и красоты природы странъ, занимаемыхъ сербскимъ народомъ очень благотворительно подѣйствовали на поэзію и на образованіе языка, который не уступаетъ богатству ни одного изъ славянскихъ языковъ, и отличается своею благозвучностью. Сербскій языкъ часто называется итальянскимъ между славянскими. Такія сравненія однако вполнѣ излишны и частью пристрастны. Фактъ что сербскій языкъ благозвученъ, мягокъ богатъ въ гласныхъ, и сильныхъ звукахъ. Сгромажденіе согласныхъ такъ часто встрѣчающееся въ другихъ діалектахъ, въ сербскомъ почти не обрѣтается Сравнимъ на примѣръ сербскій ветарь съ wjtr, крило съ krzydlo или skrzydlo, пао съ padl и. т. д. Тѣ, которые мягкость сербскаго языка производятъ отъ итальянскаго, забываютъ, что восточные сербы находятся далеко отъ Италіи. Впрочемъ вѣрно, что говоръ ихъ изобилуетъ туркизмами, но это только додатки, которые безъ того, чтобы перемѣнити сущность языка, легко отстранены быти могутъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Юліанъ съ интересомъ выслушалъ разсказъ, хотя въ немъ было много невѣроятнаго. Жажда крови заставляла его подыскивати предлогъ для новыхъ казней. Пораженный Маркіанъ опустилъ голову. Эти жрецы, которыхъ онъ надѣялся сдѣлати орудіемъ своей ненависти, вдругъ оказались его врагами. Онъ, столь ловкій въ составленіи заговоровъ, въ распутываніи интригъ, видѣлъ себя игрушкой въ рукахъ услужливыхъ жрецовъ, которые оказались хитрѣе его. Между тѣмъ обвиненіе принимало форму вѣроятности. Непріятное чувство овладѣло имъ.

— Ваши доказательства! — сказалъ намѣстникъ.

— Я представлю ихъ, — сказалъ Садоѳъ, — мы обвиняемъ Маркіана въ колдовствѣ. Намъ не трудно доказати, что, войдя къ нему, вслѣдъ за страшнымъ взрывомъ, который перепугалъ насъ, мы нашли его въ отдаленной комнатѣ, окруженнаго магическими инструментами и таинственными книгами, которыя, если ты прикажешь, милостивый господинъ, можно представити тебѣ. Вмѣстѣ съ молодымъ Кипріаномъ онъ занимался волшебствомъ! Мы подтверждаемъ, что онъ — христіанинъ: если онъ заставилъ говорити оракулъ Аполлона, то это силой своего колдовства, которое необходимо ему, въ виду его честолюбивыхъ замысловъ. Онъ заслужилъ довѣріе нашего божественнаго императора, и чтобы лучше замаскировати свое плутовство, притворился яростнымъ ненавистникомъ христіанъ! Но вся ловкость его не устоитъ противъ письменнаго доказательства. Прочти это, благородный намѣстникъ, и скажи, развѣ нѣтъ у насъ въ рукахъ основательныхъ уликъ?

При этихъ словахъ, старый авгуръ передалъ Юліану кусокъ пергамента, который онъ поднялъ на полу у Маркіана.

Судья, глаза котораго утомлялись отъ дневнаго свѣта, не могъ прочитати пергамента. По его приказу, писецъ громко прочелъ:

— Видишь, знакъ креста: берегись! спѣши бѣжати.

— Что это значитъ? — спросилъ Юліанъ гробовымъ голосомъ.

Писецъ продолжалъ:

— Левъ изъ племени Іуды — побѣдилъ!

— Да, Онъ побѣдилъ, — тихо проговорилъ Юліанъ, съ выраженіемъ неописаннаго ужаса и ненависти. Передъ нимъ развернулась вся его жизнь, полная преступленій, богохульствъ и мерзостей.

— Онъ побѣдилъ, этотъ Галилеянинъ, — повторилъ онъ, кусая свои пурпуровыя подушки. Вдругъ онъ привсталъ на своемъ сѣдалищѣ.

Всѣ ясно увидѣли его страшное лицо, съ синеватой кожей, покрытое большими красными пятнами. Кожа сходила съ тѣла, обнажая мускулы и жилы; налившіеся кровью глаза его, казалось, выходили изъ орбитъ. Съ отчаяніемъ, поднялъ

онъ обѣ руки къ небу и вскричалъ:

— Пусть онъ проститъ меня! Молись за меня!

Потомъ, онъ снова упалъ на свое ложе.

Всѣ присутствующіе подумали о внезапной слабости, вслѣдствіе ужасныхъ страданій отъ болѣзни. Скоро Юліанъ успокоился и смутнымъ взоромъ оглядѣлъ всѣхъ присутствующихъ, какъ человѣкъ, который проснулся; увидавъ Маркіана, онъ вспомнилъ все происшедшее.

— Какой смыслъ этихъ словъ? — спросилъ онъ, — и какимъ образомъ этотъ пергаментъ попалъ къ тебѣ?

— О, мы знаемъ всѣ, — сказалъ Бальтазаръ, — что на языкѣ этой жалкой секты, левъ племени Іуды означаетъ Христа, и крестъ — это символъ ихъ вѣры!

— Низкіе лгуны, безбожники, несчастные плуты! — вскричалъ Маркіанъ, въ порывѣ ярости, грозя группѣ жрецовъ, — не ради ли вашихъ адскихъ боговъ проливалъ я христіанскую кровь? Глупецъ тотъ, кто сталъ бы разсчитывати на благодарность подобныхъ вамъ существъ! Еще болѣе глупъ я былъ, что призывалъ на помощь адскія силы; не безкорыстно служили они моей мстительности! Но что за бѣда! Я еще не побѣжденъ. Мучайте меня, какъ хотите, я смѣюсь надъ вами и презираю васъ!

— Наконецъ-то! — вскричалъ Бальтазаръ, — онъ высказывается откровенно. Развѣ можетъ кто-нибудь, кромѣ христіанина, изрыгатъ такія богохльства?

— Я — христіанинъ! — вскричалъ Маркіанъ, съ дикимъ порывомъ злобы. — О, ужели я умру, заклейменный этимъ ужаснымъ названіемъ! Пока вы будете пытати меня, дерзкій народъ броситъ мнѣ въ лицо это названіе!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

— Ты, сынъ мой, началъ онъ вполголоса, торжественнымъ тономъ, — попался въ руки самого злодѣя отъ котораго не будетъ уже тебѣ пощады. Этотъ Святополкъ — свирѣпѣйшій врагъ всего Нѣмецкаго племени. Предстоя передъ нимъ, въ ожиданіи себѣ неминуемаго и жесточайшаго безчестія или увѣчья, помни, что ты стоишь, какъ-бы въ послѣдній твой день, передъ страшнымъ и праведнымъ судилищемъ Христовымъ. Посему подумай, мой сынъ, и покайся во всѣхъ твоихъ грѣхахъ, явныхъ и тайныхъ, прошлыхъ и настоящихъ, и даже въ самыхъ намѣреніяхъ твоихъ. И подумай еще, нѣтъ-ли у тебя еще особенныхъ какихъ грѣховъ?

— Есть, святой отецъ! отвѣчалъ рыцарь и исповѣдь началась.

Святополкъ, скрестивъ руки на груди, медленно прохаживался по лугу, изрѣдка бросая взгляды въ сторону епископа, котораго онъ вообще, не спускалъ съ глазъ. Стоис-

лавъ и Моймiръ удивленно переглядывались. Въ первый разъ еще за много лѣтъ они видѣли Святополка въ такомъ странномъ настроеніи духа. Казалось, въ немъ происходила какая-то борьба, одна дума смѣнялась другою и ни одинъ изъ поступковъ не соотвѣтствовалъ его мыслямъ и намѣреніямъ. Эта внутренняя, душевная борьба отражалась и на лицѣ князя, всегда суровомъ и безстрастномъ. Теперь выраженіе этого лица мѣнялось ежеминутно и только прекрасные блестящіе глаза князя горѣли тѣмъ-же ровнымъ и недобрымъ огонькомъ, который всегда свѣтилъ въ нихъ, когда чувствовалась приближавшаяся буря. Нынѣ буря эта была особенно нужна: война съ Датчанами и Шведами являлась необходимостью.

Стоиславъ съ Моймiромъ чувствовали эту необходимость. радовались этой приближавшейся бурѣ, но въ то же время изумлялись поведенію князя, такъ странно обращавшагося съ епископомъ, котораго онъ щадилъ и не казнилъ за его, по ихъ мнѣнію, дерзкія рѣчи. И это въ то самое время, когда онъ другимъ плѣнникамъ грозилъ наказаніемъ. Непонятно!..

ГЛАБА VI.

Мщеніе язычника.

Между тѣмъ уже вечерѣло. Сумерки сгущались. Князь начиналъ, повидимому, теряти терпѣніе.

— Ну что-же? спросилъ онъ, рѣзкимъ движеніемъ повертываясь къ епископу.

— Сейчасъ! отвѣтилъ тотъ и, причастивъ датчанина Св. Дарами, осѣнилъ его крестомъ и отошелъ немного въ сторону, съ печалью глядя на князя Святополка.

— Теперь ты можешь дѣлати съ рыцаремъ, что тебѣ угодно, — сказалъ онъ Святополку: сынъ мой готовъ теперь встрѣтить безстрашно самую лютую казнь!..

Святополкъ постоялъ нѣсколько минутъ передъ старикомъ, пристально смотря на него и, наконецъ, повернулся и подошелъ къ своей жертвѣ.

— Ну выбралъ что-нибудь или еще нѣтъ?.. Думаешь?.. грубо спросилъ онъ у рыцаря.

— Что-бы ты со мной не сдѣлалъ. — съ достоинствомъ отвѣтилъ датчанинъ, — я не буду съ тобою разговаривати и не отвѣчу тебѣ ни единаго слова, потому что презираю и ненавижу тебя, какъ невѣрнаго язычника. Слышалъ?.. Доволенъ?.. Теперь дѣлай, что хочешь...

Святополкъ усмѣхнулся.

— Слышалъ! сказалъ онъ. Какже не слышати!.. и онъ еще разъ усмѣхнулся.

Затѣмъ, взявши плѣнника за конецъ веревки, онъ повелъ его за собою и, подведя къ своей лошади, сталъ распутывати арканъ.

Черезъ минуту плѣнникъ былъ свободенъ отъ стягивавшихъ его узъ, но руки его такъ затекли, что онъ не могъ почти шевельнути ими.

— Ну, снимай доспѣхи! сказалъ Святополкъ.

Датчанинъ медленно сталъ разстегивати крючки, перетяжки и шну-

ровку своего металлическаго одѣянія.

— Клади руку на сѣдло! приказывалъ далѣе князь.

Датчанинъ исполнилъ и это и крѣпко стиснулъ зубы. Святополкъ высоко занесъ бердышъ надъ голо вою рыцаря и съ размаху опустилъ его. Сталь сверкнула, хрустнули кости и отрубленная по локоть рука, вся окровавленная, безпомощно упала на землю.

Рыцарь слецка покачнулся. Епископъ закрылъ глаза и, не стѣсняясь присутсвіемъ врага, громко молился о спасеніи души страдальца.

— Другую! сказалъ князь глухимъ голосомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наши деревянныя церкви.

»Деревянная церковь золотая вѣра.«

(Докончепіе).

Древности эти скульптурной, металлической и живописной работы слѣдовало бы со всѣмъ стараніемъ щадить, какъ вещи такія, которыя во многихъ случаяхъ заслуживаютъ того, чтобы ихъ не уничтожать, не растерять, но со всякимъ стараніемъ, для назиданія будущаго времени, хранить. Вещи такія, которыя для новой церквн болѣе не годятся, слѣдовало бы переслать въ епархіальное правленіе, которое со своей стороны, видя ихъ древнюю изящность, не замедлитъ ихъ отъ исчезновенія спасти.

Вещи такія составляютъ: древнія иконы съ ихъ рамами, во многихъ случаяхъ драгоцѣнныя шкапи, древнихъ ризъ, церковное бѣлье съ народно-русскою вышивкою, старинные антиминсы, рукописныя и старопечатныя церковныя книги, металлическая утварь, какъ то: древнія чаши, дискосы лжицы, кадильницы, замки, ключи древнихъ церквей деревянныхъ, цѣнны еще и желѣзные кресты, стоявшіе на деревянныхъ башняхъ, хотя бы они и грубаго издѣлія казались намъ.

Со временей составился бы изъ такихъ церковныхъ предметовъ очень порядочный церковный епархіальный музей, подобный церковному музею, находящемуся въ Ставропигіальномъ домѣ во Львовѣ, который для своей и чужой публики на столько поучителенъ и привлекателенъ, что нѣтъ возможности вдоволь съ умиленіемъ насмотрѣться на тѣ всякой русской душѣ дорогіе и вмѣстѣ священные предметы, которые тамъ собраны.

Наконецъ для милой памяти общины, созидающей новую Каменную церковь, совѣтуемъ еще дать срисовать старую, сломкѣ подлежащую деревянную церковь свою и картину эту въ новой церкви на видномъ мѣстѣ повѣсить. Потомки съ умиленіемъ будутъ на нее всегда смотрѣть, какъ на свидѣтельницу незавидныхъ судебъ предковъ своихъ.

Іосифъ Рубій.

Слово во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ.

»И они (Петръ и Андрей) тотчасъ, оставивъ сѣти послѣдовали за Нимъ (т. е. за Христомъ)« (Мѳ. VI, 20).

Въ читанномъ нынѣ Евангеліи отъ Матѳея повѣствуется о призваніи въ апостольскій санъ четырехъ рыбарей простыхъ и неученыхъ, именно: двухъ братьевъ Петръ и Андрея, сыновъ Іоны, — и Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведея рыбаря, и немедленномъ и рѣшительномъ послѣдованіи ихъ за Спасителемъ на великое дѣло спасенія человѣковъ; о проповѣданіи Іисусомъ Христомъ по всей Галилеѣ Евангелія царствія и исцѣленіи Имъ всякихъ болѣзней и немощей въ людяхъ. Постараемся чрезъ благочестивое размышленіе и бесѣду извлечи для себя пользу изъ читаннаго нынѣ Евангелія. Что поучительно для насъ въ этомъ Евангеліи? Весьма поучителенъ для насъ прекрасный поступокъ простыхъ рыбарей по отношенію къ Іисусу Христу, ихъ твердая, безпрекословная, безповоротная рѣшимость немедленно слѣдовати за Христомъ во всемъ и повсюду; ихъ послушаніе совершенное, безъ всякаго колебанія, ихъ безкорыстіе и безпристрастіе къ земнымъ такъ называемымъ благамъ, столь дорогимъ для всѣхъ, — именно: къ дому, къ родителямъ, къ женамъ. къ прочимъ роднымъ, къ промыслу столь веселому и честному, каковъ промыселъ рыболовный и другіе. Но вы скажете: мы не можемъ подражаты апостоламъ, не можемъ оставити все и слѣдовати за Христомъ, Который, при томъ, теперь не ходитъ видимо по землѣ.

То правда, что подражати святымъ апостоламъ во всемъ мы не можемъ, потому что тогдашнее ихъ положеніе и служеніе было особенное, исключительное, чрезвычайное, — но во многомъ и мы подражати имъ можемъ и должны. Можемъ ли и должны ли и мы нынѣ слѣдовати за Христомъ, разумѣется, не ходити съ Нимъ и за Нимъ видимо, — ибо Онъ теперь на небесахъ съ обоженнымъ человѣчествомъ а на землѣ съ нами пребываетъ невидимо? И можемъ и должны слѣдовати за Христомъ, т. е. жити и поступати по Его небесному ученію и заповѣдямъ, подражати Ему: Его правдѣ, святости, Его любви, милосердію, кротости, смиренію, миротворности, незлобію, нестяжанію и вольной нищетѣ, Его пощенію, молитвѣ, богомыслію, покорности, послушанію, преданности совершенной волѣ Отца небеснаго; Его трудамъ непрестаннымъ въ ученіи и просвѣщеніи людей, благотвореніи людямъ; Его терпѣнію и долготерпѣнію. А если мы должны, какъ христіане, слѣдовати ученію и житію Христову, то можемъ и должны подрожати и примѣру Его учениковъ, или Его первыхъ послѣдователей. Они оставили для Него все и пошли за Нимъ. Намъ всѣмъ не повелѣваетъ Господь оставити все, чтобы слѣдовати за Нимъ; Онъ пред-

оставляетъ намъ пользоватися и домами и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ; оставляетъ насъ жити вмѣстѣ съ нашими близкими и родными — но Онъ повелѣваетъ намъ не имѣти пристрастія къ земнымъ благамъ, потому что они отчуждаютъ насъ отъ Бога, омрачаютъ душу нашу, запинаютъ духовныя стопы наши на пути къ Богу и ко спасенію; извращаютъ жизнь нашу, ставятъ все, такъ сказати, вверхъ дномъ. Невозможно служити двумъ господамъ: Богу и богатству (ср. Мѳ. VI, 24; Лукъ. XVI, 13), Богу и многострастной плоти: ибо мятежная, грѣшная плоть требуетъ найбольшею частію того, что противно Богу, напримѣръ, требуетъ частыхъ наслажденій, удовольствій, словомъ, всякаго угожденія себѣ; стремится къ обогащенію себя и не внимаетъ иуждамъ ближнихъ, напротивъ еще готова ихъ обижати, отнимати у нихъ и то, что имъ принадлежитъ; склонна къ гнѣву, гордости, зависти, скупости, пресыщенію, невоздержанію и пьянству, праздности и лѣности. Вотъ всѣ эти страсти и похоти, или грѣхи христіанинъ долженъ оставити и слѣдовати за Христомъ т. е. жити по Его ученію въ кротости, смиренномудріи и во всякой добродѣтели, въ воздержаніи, нестяжательности, въ искреннемъ ко всякому человѣку доброжелательствѣ, благотвореніи, въ чистотѣ и цѣломудріи, въ содѣяніи своего и ближнихъ душевнаго спасенія, во всякой правдѣ и истинѣ. Да, многое, мвогое намъ надо оставити, чтобы слѣдовати ученію Христову и быти достойными учениками и послѣдователями Христа Бога нашего; надобно оставити, умертвити въ себѣ всѣ грѣхи, страсти, дурныя привычки и наклонности, — все грѣховное терніе съ корнями вырвати изъ души и насѣяти въ ней только одни сѣмена добродѣтелей и возрастити ихъ слезами покаянія и молитвами, непрестаннымъ бдѣніемъ надъ собою, скорбями и усердными трудами, безпрекословнымъ послушаніемъ и благодушнымъ терпѣніемъ.

Оставимъ же, съ Божіей помощію, каждый грѣхи свои, страсти и похоти свои, какъ то: свое самолюбіе, свою злобу, гордыню, лукавство, зависть, недоброжелательство, осужденіе, жестокосердіе, скупость, корыстность, неправду и лживость, сладострастіе. невоздержность, лѣность, особенно къ молитвѣ, — ибо молитва необходима для христіанина такъ же, какъ воздухъ для тѣла, — и тогда, тогда только можемъ мы послѣдовати за нашимъ небеснымъ учителемъ и Спасителемъ Такъ и послѣдуемъ. А иначе вѣкъ за Нимъ не пойдемъ и — погибнемъ во грѣхахъ: ибо »оброки грѣха — смерть« (ср. Рим. VI, 23). Аминь. Е.

Берлинѣ и — картина получилась изумительная. Оказывается, что въ столицѣ просвѣщеннѣйшаго протестантскаго народа существуютъ на счетъ суевѣрій цѣлыя тысячи разныхъ гадальщицъ, предсказателей и предсказательницъ, и къ нимъ нерѣдко обращаются не только лица низшихъ сословій, но и изъ образованныхъ, аристократическихъ круговъ. И это шарлатанство практикуется на широкую ногу. Разныя гадальщицы прямо рекламируютъ свое исскусство отгадывати будущее по картамъ и разнымъ другимъ пріемамъ, въ родѣ гаданія на яйцѣ, оловѣ и пр., и въ газетахъ то и дѣло можно встрѣчати такія объявленія, что напримѣръ »извѣстная предсказательнвца предсказываетъ будущее до мельчайшихъ подробностей, -- особенно въ судебныхъ дѣлахъ« и находятся тысячи суевѣрныхъ людей, которые идутъ къ этимъ гадательницамъ, чтобы удовлетворити свое любопытство касательно будущаго. — Давно замѣчено, что если у народа подорвати вѣру, онъ погрузится въ суевѣріе, и это вполнѣ оправдывается надъ Берлиномъ, гдѣ раціонализмъ давно свилъ себѣ гнѣздо и старается подорвати всякую религію.

— **Англичане** продолжаютъ настойчиво двигатися впередъ, почти нигдѣ не встрѣчая никакого сопротивленія со стороны буровъ. На дняхъ они освободили городъ Мэфкингъ, находившійся въ пятимѣсячной осадѣ съ стороны буровъ, которые показали, что они не въ состояніи брати укрѣпленныхъ городовъ. Положеніе обѣихъ республикъ почти безнадежное. Ходятъ слухи, что онѣ хотятъ отдатися, во власть Соед. Штатовъ Америки, чтобы только не подчинитися Англіи.

— **Русскій языкъ въ Чехіи.** Сообщаемъ подробности о томъ, какъ въ Чехіи энергично взялись за преподаваніе и распространеніе русскаго языка не только воспитанникамъ среднихъ школъ мужчинамъ, но и среди дѣвицъ. Еще при прежнемъ городскомъ головѣ Праги, Подлипномъ, нѣкоторыя изъ передовыхъ чешскихъ патріотокъ: г-жи Подлипная, Сербова-Лужицкая, Еленекъ-Доубкова, Миксова, Рената, Тыртова и др., основали при содѣйствіи и подъ покровительствомъ городской думы въ Прагѣ въ 1898 году „Первый чешскій пансіонъ для дѣвицъ«. Въ пансіонѣ при полномъ содержаніи за умѣренное вознагражденіе дается полное научное образованіе и чисто народное и нравственное воспитаніе. Цѣлью основанія пансіона было, избавити дочерей лучшихъ семействъ отъ нѣмецкихъ и космополитическихъ институтовъ, въ которыхъ патріотическое воспитаніе обыкновенно стоитъ на послѣднемъ планѣ. Въ томъ первомъ чешскомъ пансіонѣ всѣ предметы преподаются на чешскомъ языкѣ. Языкъ русскій и русская литература включены въ число обязательныхъ предметовъ для всѣхъ, ровно какъ и преподаваніе французскаго языка и разговоръ на немъ. Нѣмецкому и англійскому языку тамъ учатъ лишь по желанію родителей. Въ пансіонѣ было около 50 дѣвицъ, между которыми 2 изъ Россіи, 2 болгарки, 3 сербки, 1 хорватка, 1 словенка, 4 изъ Моравіи, такъ что тамъ уже въ первый годъ учились представительницы всѣхъ славянскихъ племенъ. Въ прошломъ году въ пансіонѣ праздновали юбилей А. С. Пушкина, о сочиненіяхъ котораго сдѣлалъ сообщеніе проф. Таборскій, а учительница русскаго языка, г-жа Грачкова,

читала отрывки изъ сочиненій Пушкина. Въ нынѣшнемъ году число желающихъ помѣстити своихъ дочерей въ томъ пансіонѣ значительно увеличилось, такъ какъ въ Чехіи и дѣвицы желаютъ теперь учитись русскому языку. Въ высшей пражской дѣвичьей школѣ, въ политехническомъ институтѣ и въ чешскомъ университетѣ преподаетъ русскій языкъ около 30 лѣтъ професоръ и извѣстный поэтъ и ученый Осипъ О. Коларжъ.

— **Живъ-ли Андре?** Прошло уже три лѣта съ тѣхъ поръ, какъ Андре и его отважные спутники улетѣли на воздушномъ шарѣ со Шпицбергена къ полюсу, и съ того времени о нихъ получались лишь неопредѣленные и смутные слухи. Большая часть друзей Андре, въ томъ числѣ Нансенъ и Монъ, отказались отъ всякой надежды и только братъ Андре, Эрнстъ Андре, все еще убѣжденъ, что Андре не погибъ. Онъ пишетъ въ редакцію New-York-Journal: »Имѣются всѣ основанія предполагати, что мой братъ находится еще въ живыхъ, и какъ я, такъ и его семья надѣемся и ожидаемъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ онъ прибудетъ въ Сѣверную Америку. То, что розсказываютъ о несчастномъ случаѣ съ воздушнымъ шаромъ, просто нелѣпо. Шаръ былъ такъ построенъ, что на немъ путники подвергались такому-же ничтожному риску, какъ въ купе желѣзнодорожнаго поѣзда. Опасностямъ могли они подвергнутись только во время путешествія по льду. Если шаръ опустился въ такихъ теченіахъ, что наши три путники были вынуждены его покинути, то имъ потребовалось два или три года, чтобы достигнути какого-нибудь пункта, откуда они могли войти въ сношенія съ культурнымъ міромъ. Такъ какъ съѣстныхъ припасовъ у нихъ хватало на девять мѣсяцевъ, то они имѣли возможность, гдѣ бы они ни вышли изъ шара, достигнути не опасаясь погибнути отъ голода, 80° сѣверной широты. Мы располагаемъ положительными доказательствами того, что въ 30 часовъ послѣ своего отлета шаръ очутился въ такихъ теченіяхъ воздуха, что согласно раньше составленнымъ планамъ, аэронавты были вынуждены продолжати путь пѣшкомъ«. Братъ Андре полагаетъ, что они покинули море недалеко отъ сѣверного полюса; тамъ перезимовали потомъ двинулись къ югу и зиму 1899 г. провели къ югу отъ Банкскаго пролива. На основаніи тѣхъ догадокъ въ настоящее время Андре находится уже въ недалекомъ разстояніи отъ земли Принца Альберта въ Британской Сѣверной Америкѣ. Братъ Андре присовокупляетъ, что если въ теченіе лѣта онъ не получитъ никакихъ извѣстій, то и онъ утратитъ всякую надежду.

— **Персидскій Шахъ,** въ своемъ европейскомъ путешестіи прибылъ въ Тифлисъ, гдѣ былъ трожественно принятъ; теперь онъ уже въ Варшавѣ.

— **Преслѣдованіе христіанъ въ Китаѣ** Изъ Пекина доносятъ, что въ окресностяхъ его умертвили около 70 христіанъ изъ туземецевъ, между ними женъ и дѣтей, многихъ даже живыхъ сожгли.

— **Упокоились**: О. Счастный В. Саламонъ приходникъ въ Комарникахъ, перемышльской епархіи, на 68 ом-ъ году жизни; покойный былъ ревный дѣятель на народно-церковномъ полѣ О. Іоаннъ Коссей приходникъ въ Волосянкѣ, на 80 г. жизни и О. Діонисій Карцубъ, приходникъ на 65 г. жизни. Вѣчная имъ память!

ЛИСТОКЪ.

Нръ 12 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. юній 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовать слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиціонныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *Настоящимъ Н-ромъ оканчиваемъ первую половину нашего изданія, въ текущемъ году: для чего просимъ о возобновленіе подписки и о чьмъ скорьйшую присылку рестанцій.*

— **Конгруа кат. духовенства.** Наше духовенство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ урегулированіе конгруи, чему нѣтъ чего удивлятися, — ибо народъ обѣднѣлъ, и частью выселился и продолжаетъ выселятися въ Америку, а духовенство лишено по большей части своихъ доходовъ. Иновѣрческое духовенство уже давно имѣетъ урегулированную плату, а наше греко-кат духовенство принуждено довольствоватися чрезвычайною помощью, которую для него министерство религіи отпущаетъ. Но изъ этой чрезвычайной помощи многіе приходы, которые слывутъ лучшими, но которые всетаки

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

не могутъ проуказати доходъ 800. гульденовый, до сихъ поръ не получили еще ничего. На дняхъ однако окончила центральная конгруальная коммиссія свои работы, изъ которыхъ явствуетъ, что изъ 3192 римскихъ католическихъ приходовъ 1054 прихода не имѣютъ 800 гульд. доходовъ, которые нуждаются въ 260,277 гульденовой поддержкѣ, а изъ 2105 грекокатолическихъ приходовъ 2042 прихода не имѣютъ 800 гульденовъ доходка и нуждаются въ 993,053 гульденовой помощи. Грек-кат. приходы оказались очень бѣдными и то по причинѣ, ибо когда лат. приходы, по среднему счисленію имѣютъ по 2406 душъ, тогда среднее число душъ греко-кат. приходовъ состоитъ изъ 801. вѣрующаго. — Но кромѣ сего нужно взяти во вниманіе, что рим. кат. приходы находятся по большей части на плодоносныхъ равнинахъ, а греко-кат. приходы въ горахъ въ неплодородныхъ вертепахъ. — Что касается нашихъ епархій, то изъ 188 приходовъ пряшевской епархіи 181 нуждается въ 64,192. гульденовой поддержкѣ; а изъ 387 приходовъ мукачевской епархіи 366 не имѣютъ 800 гульденоваго доходка и нуждаются въ поддержкѣ состоящей изъ 121,732 гулгденовъ и 59 крайцаровъ. — Найбольшій недоходъ является въ альбо іюлійской гр. кат. архіепархіи — 429,236. гульд. 31 кр.; а найменьшій въ калочавской лат. архіепархіи — 131 гульд. 10 кр.

— **Въ дѣлѣ улучшенія судьбы угро-русскаго народа** въ Мараморышѣ въ Раховѣ была подержана конференція, на которой присуствовало почти безъ изъятія духовенство долины тисянской. На конференціи рѣшено, чтобы въ Ясѣню, Раховѣ и въ Бычковѣ были образованы ссудо-сберегательныя общества.

— **Именованіе.** О. Корнилій Хира капеллянъ въ Вульхувцахъ назначенъ доч. администраторомъ прихода нижне-нересницкаго, до выздоровленія тамошняго приходскаго священника, а О. Евг. Шолтесъ, іеромонахъ капелляномъ въ Хустѣ.

— **Дисциплинарное слѣдство** назначено, вслѣдствіе реляціи мин. коммиссара Каффки, противъ 30-ти чиновниковъ Липтовскаго комитета.

— **Переходъ въ римск. католичество.** Дръ Юлій Шварцъ, профессоръ на пештскомъ университетѣ перешелъ съ семействомъ изъ еврейства въ римское католичество.

— **Шематизмъ клира греко-кат. станиславовской епархіи** на 1900 годъ появился недавно. Онъ обнимаетъ 212 сторонъ, печатанный хорошо и довольно коректно и содержитъ между прочимъ слѣдующія, нелишенныя ширшаго интереса-данныя: Всѣхъ вѣрныхъ нашего обряда есть въ той епархіи 867.010, между ними одинъ (третій съ ряду) епископъ, трехъ прелатовъ, трехъ соборныхъ и пять почетныхъ крылошанъ, 31 священниковъ-юбилатовъ, между ними старѣйшій вѣкомъ о. Василій Каминскій (рожд. 1808 г.), 15 священниковъ при школахъ какъ катихиты и т. п., 21 декановъ въ 21 деканатѣ, 534 священника мірскихъ и 27 монаховъ, 763 церкви (между ними 35 чассовень), 433 прихода, 70 слуш. богословія, (одинъ въ Вѣнѣ, одинъ въ Инсбруку и четыре въ Римѣ), 5 мужескихъ монастырей, 5 полумонастырковъ для »служебницъ« съ 21 »сестрою« и проч.

— **Англо-бурская война въ Галичинѣ.** Нѣсколько недѣль тому пропалъ 12 лѣтній ученикъ одной изъ львовскихъ гимназій, Іосифъ Т. и

Нръ 12. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. юній 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

(Продолженіе)

Нашлись такіе среди массы народа, окружавшаго боговдохновенныхъ апостоловъ. Эти безумцы чужды были святаго удивленія къ необычайному явленію, и они, насмѣхаясь, говорили, — кивая на апостоловъ: »они напились сладкаго вина« (любимый утренній напитокъ въ древности). Такъ кощунственное легкомысліе всегда посмѣевается надъ святымъ вдохновеніемъ! Не понять было чувственному и жестоковыйному народу происходившаго предъ нимъ: это было чудо — великое и таинственное, тотъ чудесный даръ, который небесный Учитель обѣщалъ предъ вознесеніемъ, когда сказалъ, что вѣрующіе въ Него »будутъ говорити новыми языками« (Марк. XVI, 17). Теперь это обѣтованіе исполнилось: Его ученики стали говорити другими, новыми языками, и говорили то, чему научилъ ихъ ниспосланный Утѣшитель Св. Духъ. Всякое чудо, направленное къ достиженію возвышенныхъ религіозно-нравственныхъ цѣлей, прежде всего имѣетъ въ виду устраненіе естественныхъ препятствій къ этому. Такъ было и теперь. Ученіе Христа должно было проповѣдатися всѣмъ народамъ земли. а между тѣмъ ихъ раздѣляла преграда въ видѣ разности языковъ и нарѣчій. Даръ языковъ устранилъ эту преграду, и слово Христа свободно могло распространятися по всему міру. Какъ чудесный даръ, онъ былъ непостижимъ не только тогдашней невѣжественной толпѣ, но останется такимъ и для высшаго научнаго знанія, и всѣ научныя попытки объяснити его представляютъ одно смутное гаданіе.

Между тѣмъ гулъ восклицаній все болѣе разливался по народнымъ массамъ, не умѣвшимъ объяснити чудеснаго явленія. Но среди восклицаній удивленія все громче стали раздаватися насмѣшливые голоса кощунниковъ, усиливавшихся дати преобладаніе своему легкомыслію. Минута была страшная. Дѣлу Божію грозило общее посмѣяніе, Но оно никогда не посмѣевается! Въ этотъ моментъ изъ среды апостоловъ выступилъ апостолъ Петръ и громкимъ голосомъ обратился къ волновавшейся толпѣ: »Мужи іудейскіе и всѣ обитающіе въ Іерусалимѣ«! — воскликнулъ онъ. Толпа, пораженная мужествомъ апостола, смолкла и притаила дыханіе. А апостолъ Петръ продолжалъ: »сіе да будетъ вамъ извѣстно, и внимайте словамъ моимъ: они не пьяны какъ

вы думаете, ибо теперь третій часъ дня; но это есть предреченное пророкомъ Іоилемъ; и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовати«. Толпа умилилась сердцемъ, услышавъ пророческое слово, и апостолъ Петръ перешелъ къ открытой проповѣди о Христѣ. »Мужи израильскіе«! — воскликнулъ онъ опять. »Выслушайте слова сіи: Іисуса Назорея, мужа засвидѣтельстсованнаго вамъ отъ Бога знаменіями и чудесами, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него среди васъ, какъ и сами знаете, Сего вы взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, убили... Но Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти,. чему мы всѣ свидѣтели. И такъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Св. Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите.. И такъ твердо знай весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ того Іисуса, котораго вы распяли«. Апостолъ кончилъ свою рѣчь, но какъ страшный громъ небеснаго правосудія слова ея раздавались еще въ ушахъ тѣхъ изъ этой толпы, которые лишь пятьдесять дней тому назадъ въ безумномъ неистствѣ кричали: »распни, распни Его«! Со воплемъ отчаянія многіе бросились къ Петру и другимъ апостоламъ, восклицая. »что намъ дѣлати, мужи братія«? »Петръ же сказалъ имъ: покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ Св. Духа«! И были эти слова какъ цѣлительный елей для настрадавшихся душъ. Въ тотъ день крестилось около трехъ тысячъ человѣкъ. Это были первые плоды съ назрѣвшей всенародной нивы, но богатство этихъ первыхъ плодовъ ясно давало знати о богатствѣ послѣдующей жатвы. По окончаніи праздника паломники разнесли молву о видѣнномъ и слышанномъ ими во всѣ концы міра и бросили первыя сѣмена ученія Христова на невоздѣланную почву язычества.

И эти сѣмена, оживотворяемыя Духомъ Святымъ, начали произрастати съ чудесною силою. Горчичное зерно Евангелія, малѣйшее изъ всѣхъ зеренъ. возросло въ великое дерево, подъ вѣтвями котораго нашли себѣ пріютъ величайшіе народы міра. И это дерево есть христіанская Церковь, которая обнимаетъ собою все лучшее человѣчество, призывая къ себѣ и тѣхъ, которые еще по невѣдѣнію или злобному упорству уклоняются отъ ея материнскихъ объятій и не находятся въ ея единоспасающемъ лонѣ. Она есть тотъ всемірный храмъ, въ которомъ пребываетъ всеживотворящій и всенаполняющій Духъ, это Сокровище всякаго блага. этотъ источникъ жизни, внѣ котораго царствуетъ смерть или прозябаетъ лишь призрачная жизнь. Насколько же велико ослѣпленіе тѣхъ, которые въ наше время, уже будучи приняти св. Церковію въ свое спасающее лоно, съ дерзкою самонадѣянностью оставляютъ его и думаютъ найти жизнь въ темныхъ трущобахъ сектанства и раціонализма! Оставляя св. Церковь, это хранилище Животворящаго Духа, они повергаются въ бездну смерти, и опять дѣла-

ются рабами того проклятія смерти, отъ котораго приходилъ искупити Христосъ и для освобожденія отъ котораго посланъ имъ Утѣшитель — Духъ Святый. Пусть же эти слѣпые суемудры сознаютъ всю бѣдственность своего заблужденія, и возвратятся въ лоно любящей и всепрощающей Матери — Церкви, вмѣстѣ съ нею взываютъ къ Утѣшителю — Духу, чтобы Онъ пришелъ къ нимъ, вселился въ нихъ и, просвѣтивъ ихъ разумъ и сердце, наставлялъ ихъ на всякую правду.

»Собесѣд. Богосл«.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Принятыя въ сербскомъ языкѣ турецкія выраженія, — это по большей части имена существительныя, и отъ этихъ произведенные глаголы; происхожденіе ихъ легко объясняется тѣмъ, что сербы отъ вѣковъ находились въ турецкомъ подданствѣ. Если вѣрити замѣчаніямъ превосходнаго филолога І. Гримма, то нѣкоморыя чужія слова въ сербскомъ языкѣ являются даже полезными. Онѣ играютъ роль пополнительнаго и объясняющаго средства и часто помагаютъ придавати цвѣтъ и объяснити нѣкоторыя слова. Героичеекія освобоительныя войны сербовъ, начавшіяся началомъ XIX-го вѣка, обратили вниманіе цивилизованнаго міра на нихъ а впослѣдствіи и на ихъ языкъ, о чемъ поговоримъ позже.

Древній Иллирикъ занималъ земли между адріатическимъ и черпымъ морями, такъ такожде вдолжь Дуная и Савы. Около половины VII-го вѣка жилъ здѣсь славянскій народъ одного и тогоже племени, который назывался то болгарами, то хорватами, то сербами. У этого славянскаго народа было шесть королествъ: Болгарія, Сербія, Боснія (Рама). Хорвація, Славонія и Далмація. Нѣкоторыя изъ этихъ королествъ были часомъ могущественны и вліятельны, но уже отъ долгихъ временъ уничтожены. Осталась независимвю одна Черногорія и новѣйше освобождены отъ турецкаго ига Болгарія и Сербія; прочьи составляютъ провинціи Турціи и Австро-Венгріи. Древнюю исторію этихъ странъ покрываетъ непрорицаемая ночь, и хотя новѣйшая критика и новѣйшіе филологи и внесли въ этотъ предметъ нѣкоторый лучъ свѣта, то однако изслѣдованія ихъ, относительно самого языка, имѣли не великій успѣхъ. Все, что мы знаемъ, только то, что эти народы въ VII вѣкѣ были частью уже христіанами, обращенными римскими священниками; частью же приняли христіанство въ VIII. и IX-омъ вѣкахъ отъ греческихъ проповѣдниковъ. Восточные сербы главнымъ образомъ имѣли свою власть въ нынѣшнемъ ту-

рецкомъ серфскомъ вилаетѣ, и управлялись жупанами. Они находились въ постоянной войнѣ съ греческими императорами, и черезъ больше столѣтій и съ могущественными ханами Болгаріи. Побѣжденные, покоренные они вновь встали и въ часъ великаго своего царя Стефана Душана обсягли такую силу и могущество, что не только своихъ сосѣдъ держали въ постоянномъ страхѣ, но и въ виду Царьграда заняли угрожающее положеніе, даже могли предлагити условія міра посланникамъ гордаго императорскаго двора. Но этотъ блестящій лучъ сербской славы, которая еще и теперь находится въ памяти сербскаго народа и служитъ сюжетомъ не одной сербской легенды и героической пѣсни, былъ только мелькнувшій метеоръ. Едва явился, угасъ снова. Непосредственные наслѣдники Стефана, ослабленные внутренными раздорами, пали подъ турецкую власть, которые 34-мя годами прежде того нахлынули на Европу. Они скоро побѣдили сербовъ, которые черезъ пять вѣковъ стонали подъ турецкимъ игомъ. Началомъ однако XIX-го вѣка они свергли турецкое иго и 1878-го года провозгласились независимымъ королевствомъ.

Западные сербы уже очень рано распались въ отдѣльныя государства, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли аристократическо-республиканское правленіе. Между ними заслуживаетъ вниманія Рагуза, ибо она считается колыбелю литературы далматскаго племени. Мѣстное положеніе западныхъ славянъ, сдѣлало ихъ зависимыми отъ Угорщины, и такъ Хорвація, Славонія и Далмація, сдѣлались провинціями этого большаго края. Босніи и Герцоговина, служащія звеномъ между восточными и западными сербами, были выставлены вліянію обоихъ; для чеги до днесь по религіи и языку раздѣлены на двѣ части.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Нѣтъ, это слишкомъ. Убейте меня, сожгите, разорвите на куски, я вынесу съ улыбкой всѣ мученія, но избавьте меня отъ оскорбленія, не называйте христіаниномъ.

Юліанъ объявилъ, что не можетъ произнести приговора человѣку, потерявшему разсудокъ, что разберетъ дѣло на другой день, и будетъ ждати отъ обвинителей болѣе осязательыыхъ доказательствъ!

XI.

Новый Савлъ.

На площади была толкотня. Собралось много народа. Слышались глухія проклятія, рѣзкіе крики.

— Въ циркъ христіанъ! — кричали одни.

Но христіанъ было много въ толпѣ. Они собирались группами и ходили, высоко поднявъ голову,

— Христіане погубили Феликса и Юліана своимъ колдовствомъ и ядомъ, они же подожгли храмъ Аполлона. Когда избавитъ насъ императоръ отъ нихъ? — кричали язычники.

— Богъ наказываетъ вѣроотступниковъ и ренегатовъ, — говорили въ свою очередь христіане. — День суда наступилъ!

Двѣ женщины тихо проскользнули въ толпу.

— Какія новости? — спросила одна изъ нихъ. — Зачѣмъ это волненіе въ толпѣ?

— Намѣстникъ Юліанъ умеръ въ эту ночь; Феликсъ, ограбившій базилику, таже внезапно умеръ, безъ всякой видимой причины. Языческое населеніе взволновано, христіане благословляютъ Господа, десница Котораго покарала нечестивыхъ. Императоръ разгнѣванъ, но не знаетъ, что предпринять, потому что народъ возмущенъ казнью Ѳеодора и другихъ христіанъ, безъ всякой видимой причины, осужденныхъ Юліаномъ и убитыхъ тайно въ его дворѣ. Онъ знаетъ также о захватѣ твоей дочери. Не надо пугатися криковъ языческаго населенія. Этимъ выражается ихъ досада, потому что они знаютъ, что императоръ не посмѣетъ открыто выказати свою злобу.

Проходя мимо статуи императора, они замѣтили нѣсколькихъ, стоявшихъ около нея, прохожихъ.

— Посмотрите, какая надпись! — сказалъ одинъ изъ группы; указывая пальцемъ на цоколь статуи.

— *Юліанъ, Феликсъ, Августъ.* Намѣстникъ Юліанъ уже умеръ; Феликсъ — также. Изъ этого кровожаднаго тріо остался только одинъ въ живыхъ, — императоръ.

— Не соединится-ли Августъ къ этимъ двумъ? — говорили въ толпѣ, переглядываясь между собой.

Говорили, что храмъ Іерусалимскій едва-ли когда отстроится, несмотря на безумныя траты Юліана, на усердіе Олимпія, друга императора, надсмотрщика за работами, на фанатизмъ евреевъ, работавшихъ день и ночь, чтобы опровергнути слова Христа. Пламя вырывалось изъ земли и уничтожило всѣ труды рабочихъ. Божественное пророчество должно было исполнитися.

— *И не останется камня на камнѣ!* — сказалъ Спаситель.

Разсуждали также о землетрясеніи, которое разрушило Никомидію, о томъ, что весь зерновой хлѣбъ, съ большими издержками доставленный изъ Египта, былъ скупленъ гуртовыми торговцами, такъ что городу грозитъ голодъ! Наконецъ, императоръ рѣшилъ принести въ жертву 10 быковъ; но 9 изъ нихъ разорвали связывавшую ихъ веревку, а десятый исчезъ, получивъ роковой ударъ, и окропивъ своей кровью всѣхъ присутствующихъ. Во всемъ виденъ былъ пертсъ Божій.

— И все-таки, моя дочь, моя дорогая Іустина, умретъ! — съ горестію проговорила старшая изъ женщинъ. — Съ той минуты, когда ее отняли у меня, жрецы окружали наше жилище, такъ что я не имѣла извѣстій о ней. Но предчувствіе говоритъ мнѣ, что это правда!

— Увы, милая Люцилла, — отвѣтила другая женщина, — мы

также были окружены шпіонами. Въ это утро, пользуясь безпорядкомъ, вслѣдствіе разнесшагося извѣстія о смерти намѣстника я могла уйти изъ дома, и собрати нужныя свѣдѣнія. Да, говорятъ, что твоя дочь осуждена на смерти, и что сегодня она должна умерти. Я хочу еще разъ взглянути на ея ангельское лицо, если это печальное извѣстіе вѣрно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

И другая рука скатилась съ сѣдла на землю. Рыцарь еще разъ покачнулся. Кровь фонтаномъ лила изъ остатковъ его рукъ. Епископъ подбѣжалъ къ нему и, наскоро разорвалъ свою тонкую полотняную исподнюю рясу, сталъ перевязывати отрубленныя части рукъ несчастнаго, посадивъ его на землю и прислонивъ спиною къ туловищу громаднаго клена, поваленнаго бурею на землю.

Святополкъ со спокойнымъ видомъ отеръ свой бердышъ о зеленую траву и подошелъ медленными шагами къ датчанину.

— Слышитъ-ли онъ? спросилъ опъ у епископа.

— Слышу, собака! былъ отвѣтъ со сторопы самого плѣнника.

Глаза Святополка дико сверкнули. Внѣ себя отъ ярости, онъ схватилъ датчанина за бороду и, сорвавъ съ пояса кинжалъ, однимъ ударомъ срѣзалъ ее вмѣстѣ съ густыми и повисшими внизъ рыжими усами рыцаря.

Онъ торжественно поднялъ вверхъ густой пукъ волосъ несчастнаго рыцаря и заговорилъ звутнымъ голосомъ:

— Такъ говоритъ Святополкъ, князь Старгородскій Поморскій и всѣхъ Кошубовъ даже до Свѣчи, Хельмна и Жнина: — вотъ я снаряжаю триста ладей, полныхъ своими воинами, кметами и жупанами, и приглашаю къ себѣ витязей Волынскихъ, и Боривоя Бѣлгородскаго, и Лютобора Бытенскаго, и Мислава Сусельскаго, и Святослава Тетеревскаго и всѣхъ изъ Тухерина и Высокой, и изъ Винавы и Ныра, и изъ далекой Куявіи, леховъ и кметовъ изъ Плоцка и Украйны, Щетины, Слупа и Чедня. И я иду на тебя Свенъ, король Данін, дабы отмстити тебѣ прежнее, и я возьму у тебя Бургундархольмъ и Зеландію, а Роскильду разрушу. Вотъ что говоритъ тебѣ Святополкъ Старгородскій. Поморскій и всѣхъ Кошубовъ даже до Свѣчи. Хельмна и Жнина.

И, сказавъ это, князь бросилъ волосы рыцаря ему въ лицо и, отвернувшись отъ него, подошелъ къ ожидавшимъ его Моймiру и Стославу.

Громкими восклицаніями привѣтствовали своего князя вѣрные кметы. Имъ по сердцу была вѣсть о рѣшимости князя вновь воевати съ датчанми и нѣмцами послѣ столь долгаго перерыва, тѣмъ болѣе что нынѣшній походъ обѣщалъ приняти грандіозные размѣры, судя по

тому, кого считалъ Святополкъ своими союзниками. А въ числѣ ихъ были самыя громкія имена славянъ, гремѣвшихъ своими подвигами отъ холодныхъ береговъ Сканіи до пламенной Африки. Здѣсь были знаменитые Волынскіе витязи, о которыхъ уже и въ то время составлялись сказанія и пѣлись саги въ Британіи и на далекихъ островахъ Сѣвернаго моря *). Наконецъ, здѣсь были выходцы изъ Польши; стало быти, и народъ далекой Польши былъ заинтересованъ въ этой борьбѣ и посылалъ на нее лучшихъ своихъ сыновъ — бойцовъ и представителей — быти можетъ даже и въ ущербъ своего князя, иногда ради собственныхъ своихъ выгодъ. дружившаго даже и съ нѣмцами. И Моймиръ, и Стоиславъ единодушно выражали свою радость передъ княземъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Утѣшенье.

Изъ Янко Краля.

Мать.

Для кого вы, горы, въ зелени веселой?
Для кого вы, горы, непривѣтно-голы?
Для меня въ нарядѣ были вы зеленомъ,
Я росла, какъ тополь надъ ручьемъ студенымъ.
Для меня вы ярко зеленѣли прежде, —
Я, какъ юный яворъ, вѣрила надеждѣ.
Сохнешь ты, мой яворъ, сохнешь отъ вершины
До нелѣдней вѣтки, — вяну я съ кручины.
Вянетъ, вянетъ яворъ, — ахъ, сынокъ мой милый,
Кто жъ меня утѣшитъ въ старости унылой?

Сынъ.

Не горюй, родная, не слѣпи ты взора;
Живъ Господь на небѣ — Онъ твоя опора!
Не горюй. родная, не гнѣви Творца ты.
Сынъ твой крѣпче бука, онъ — юнакъ завзятый.
Не мѣшай, родная, ты сынку лѣниться:

*) Сѣвернымъ моремъ въ то время называлось не только нынѣшнее Нѣмецкое, но и Норвежское и вообще все то великое водное пространство, которое лежитъ между Атлантическимъ океаномъ съ одной стороны и материкомъ Европы (Германія) со Скандинавіею и Датскими островами съ другой.

Кто не будетъ паномъ — въ пастухи годится.
Если же и съ этимъ дѣломъ онъ не сладитъ,
То возьметъ сѣкиру и за кустъ онъ сядетъ.
Косогоръ зеленый, яворомъ поросшій,
Для юнаковъ смѣлыхъ ты пріютъ хорошій!
Косогоръ зеленый съ букомъ вдоль вершины.
Бабамъ въ руки — прялки, молодцамъ — дубины.
Славные юнаки, лучшій цвѣтъ народный,
Пусть вы небогаты, да за то — свободны.
Пусть васъ міръ широкій сторониться станетъ,
Да за-то ужъ въ очи вамъ никто не глянетъ!

»Новый Вѣкъ«.

СОНЪ.

(Фантазія)

Что мой сонъ вѣщаетъ? — разъ дитя спросило,
Обратясь съ улыбкой нѣжною ко мнѣ.
Мнѣ, сегодня ночью, страшно, страшно было
Я увидѣлъ сердце въ непонятномъ снѣ..
Видѣлъ тамъ я кузню... Молотокъ ужасный
Тамъ на наковальнѣ жалъ его и билъ,
Кровь лилась изъ сердца струйкой ярко красной
И потокъ багровый землю оросилъ.
Маленькая кукла съ дивной лаской нѣжной
Поднимала молотъ страшный надо мной
И дробила сердце бѣдное небрежно,
Наслаждаясь мукой горькою и злой...
Я проснулся въ страхѣ... Все спокойно было,
Началъ я въ волненьи плакать и кричать,
Няня меня долго, охая, крестила
И, затѣмъ, въ постельку уложила спать....

. . . . . .

Не печалься, мальчикъ, позабудь про слезы,
Оботри скорѣе ласковые глазки.
Разскажу тебѣ я о минувшемъ грезы,
Разскажу тебѣ я радостныя сказки;
Разскажу тебѣ я сказки про былое.
То, что полнымъ свѣта, ты воображаешь,
А про то, какъ сердце мучится больное,
Ты средь жизни шума скоро самъ узнаешь...

»Новый Вѣкъ«.

Слово на день рождества святаго пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна

иже во святыхъ отца нашего Θеодора, игумена Студійскаго).*

Какимъ голосомъ можно восхвалити великій голосъ истины, родившійся нынѣ? Какой языкъ способенъ воспѣти великое украшеніе пророковъ, высокое достоинство апостоловъ, дивную славу мучениковъ? Какой языкъ можетъ прославити того, кого прежде другихъ восхвалилъ самъ Христосъ Богъ, Истина, изрекши: не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя (Матѳ. 11, 11)?... И такъ, если отъ Самого Высочайшаго Слова воздана такая величайшая похвала великому Предтечѣ: то уже нѣтъ нужды въ нашемъ слабомъ словѣ. Впрочемъ, дабы освятитися однимъ воспоминаніемъ о святомъ Предтечѣ. покажемъ наше дерзновеніе. Пріидите же, будемъ праздновати сей денъ, — будемъ торжествовати Рождество Предтечи и Крестителя Христова. Пріидите, узримъ дивное таинство, узримъ совершающееся нынѣ чудо; пріидите, разсудимъ о происшедшемъ съ Захаріею, прославимъ бывшее съ Елисаветою.

Предтеча Христовъ раждается не отъ неизвѣстныхъ, а отъ славныхъ и именитыхъ родителей, дабы явитися великимъ и въ семъ отношеніи. Одинъ изъ его родителей былъ какъ бы Ааронъ по сѣдинамъ и достоинству, облеченный въ священническія одежды (т. е. нагрудникъ, нарамникъ, подиръ, хитонъ, кидаръ, поясъ...) и такъ входившій по чредамъ служенія во святилище. Другая была равночестна Саррѣ или даже превосходила ее славою (какъ родственница Богоматери); ибо она родила по обѣтованію — послѣ неплодства не Исаака, раба Божія, но Іоанна, который есть истинно другъ Божій. О, неплодная утроба, носившая такого сына, который есть богоизбранный воинъ Небеснаго Царя, немолчный свидѣтель сущей истины, сильный проповѣдникъ покаянія, во плоти ангелъ Господень, провозвѣстникъ Агнца, вземлющаго грѣхъ міра! (Впрочемъ, какъ бы ни умножали наименованія, мы не въ состояніи оцѣнити достоинства Іоанна Крестителя: ибо онъ получилъ высшее служеніе между всѣми помазанниками Божіими)... Конечно, чтится и рожденіе праотца Исаака, котораго когда Сарра зачала и родила въ старости, то замѣтила: »кто сказалъ бы Аврааму: Сарра будетъ кормити дѣтей грудью? ибо въ старости его я родила сына« (Быт. 21, 7). Потомъ почитается рожденіе Самсона, котораго получилъ Маной по обѣтованію также отъ неплодной матери (Суд. 13, 3, 24). и который имѣлъ положити начало избавленію Изра-

*) Въ сокращеніи и переложеніи на русскій языкъ. См. Curs. Compl. Patrolog: Migne, tom. XCIX; col. 748--758.

иля отъ руки иноплеменниковъ. Помимо сихъ мужей (мы опускаемъ многихъ другихъ), чтится рожденіе Самуила, котораго родила достославная Анна мужу своему Елканѣ и съ дѣтства посвятила Богу (1 Цар. 1, 11, 20). Но всѣ сіи не получили превосходства Іоаннова: поелику жили частію до писаннаго закона, частію послѣ закона. Іоаннъ же, сынъ Захаріи и дивной Елисаветы, процвѣлъ, какъ цвѣтъ, предшествующій явленію Христа между закономъ и благодатію; это духовная денница предвозвѣстила восхожденіе Солнца правды. И другіе пророчествовали или творили чудеса нѣсколько времени спустя послѣ рожденія: сей же (Іоаннъ Креститель), когда еще былъ носимъ во чревѣ, былъ исполненъ Духа Святаго и былъ виновникомъ чудесъ. Какъ царь, выходя изъ дворца въ царскомъ великолѣпіи, имѣетъ первыми предшественниками своихъ жезлоносцевъ, потомъ военачальниковъ,.. затѣмъ кого либо облеченнаго высшею честію, послѣ котораго непосредственно уже выходитъ самъ царь: такъ единственному Царю всѣхъ — Христу Богу нашему, имѣвшему во плоти придти въ міръ, предшествовали патріархи (Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ), потомъ Моисей, Ааронъ и Самуилъ и все множество пророковъ. Послѣдній явился Іоаннъ Креститель и тотъ часъ за нимъ — Христосъ Господь, о Которомъ святый Предтеча говоритъ: Иже по мнѣ грядый, предо мною бысть: яко первѣе мене бѣ (Іоанн. 1, 15). И кто былъ послѣднимъ по порядку, тотъ былъ первымъ по достоинству. Такимъ образомъ, святый Іоаннъ, какъ Предтеча истиннаго Слова, былъ выше апостоловъ и пророковъ, — выше однихъ, какъ предварившій ихъ, выше другихъ, какъ явившійся послѣ нихъ... Но, раскрывая Евангельскую исторію, выслушаемъ, что было возвѣщено Захаріи (Лук. 1, 11—22).

Явился ему (Захаріи) Ангелъ Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильнаго. И Захарія, увидѣвъ его, смутился и страхъ напалъ на него, — разумѣется, потому, что видѣніе ангела страшно и было показано въ страшномъ мѣстѣ (Быт. 28, 17). И не должно удивляться, если Захарія, какъ праведный священникъ, смутился и напалъ на него страхъ; ибо также и Даніилъ, мужъ желаній, увидѣвъ ангела, пришелъ въ оцѣпенѣніе и, падши на лице, былъ безгласенъ, по причинѣ несравненнаго сіянія ангельскаго величія. Ангелъ же сказалъ ему: не бойся, Захарія, ибо услышана молитва твоя. Ангелъ сказалъ и тотчасъ уничтожилъ страхъ сею вѣстію, такъ какъ ангельское видѣніе послѣ страха отнимаетъ причину боязни (между тѣмъ какъ при видѣніи демоновъ бываетъ наоборотъ). Не бойся, Захарія, ибо услышана молитва твоя. И жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына О, желанное повелѣніе Божіе! О, желанное обѣщаніе ангельское! Захарія достигъ того, чего желалъ, — получилъ то, чего просилъ, — нашелъ то, чего искалъ: измѣненіе неплодства, даръ плодородія, не

по естественному слѣдствію, но чрезъ исполненіе молитвы (поелику неплодіе не было наказаніемъ проклятія, по знаменіемъ великаго таинства). Захарія, часто молившійся Богу о томъ, чтобы разрѣшилось неплодство, какъ бы слышалъ такія слова: »надѣйся, что потомокъ родится только тогда, когда придетъ чаяніе языковъ; ожидай прекращенія неплодства тогда, когда придетъ надежда всѣхъ концевъ земли... Теперь вотъ наступило время«. Услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына и наречешь ему имя: Іоаннъ. Имя, какимъ наречется Креститель Христовъ, самымъ грамматическимъ смысломъ своимъ (Іоаннъ — благодать Господня) обозначаетъ, что оно происходитъ свыше... И сказалъ Захарія ангелу: почему я узнаю это? ибо я старъ, и жена моя въ лѣтахъ преклонныхъ. Когда обѣщанія чего либо великаго и превосходящаго разумъ слышатся неожиданно, то обыкновенно смущаютъ душу. Посему-то Захарія, желая скорѣйшаго исполненія дѣла, какъ бы объятый радостію, восклицаетъ и говоритъ: »какъ я узнаю это? Не обманывай меня, не вводи меня въ заблужденіе. Дай мнѣ знаменіе, представь доказательство, какъ нѣкогда Богъ, дабы убѣдити Авраама въ томъ, что онъ (Авраамъ) будетъ отцемъ многихъ языковъ, далъ ему знаменіе обрѣзанія; еще прежде, дабы увѣрити Ноя въ томъ что никогда на землю не будетъ наведено потопа, показалъ ему радугу на небѣ; а позднѣе Моисею далъ жезлъ, превращенный въ змія и тотчасъ возвращенный въ прежнее состояніе, для увѣренія египтянъ въ томъ, что ему явился Сый«... Ангелъ же сказалъ Захаріи въ отвѣтъ: вотъ, ты будешь молчати и не будешь имѣти возможности говорити до того дня, какъ это сбудется, за то, что ты неповѣрилъ (просто, безъ всякаго испытанія) словамъ моимъ, которыя сбудутся въ свое время. И такъ Захарія получилъ знаменіе и приличное дѣлу молчаніе (слабѣющаго) голоса ради голоса (живаго), который скоро имѣлъ родитися у него. Между тѣмъ со связанными устами онъ неслышными словами восхваляетъ Дарователя потомка: ибо, говорится въ Евангеліи, вышедъ Захарія не могъ говорити. — и всѣ поняли, что онъ видѣлъ видѣніе въ храмѣ, и онъ объяснялся съ ними знаками, и оставался нѣмъ, частію для того, чтобы не распрашивали его о видѣніи, частію же для того, чтобы, нѣкоторымъ образомъ лишившись чувствъ, онъ всецѣло самъ въ въ себѣ разсудилъ о видѣніи.

И бысть яко услыша Елисаветъ цѣлованіе Маріино. взыграся младенецъ во чревѣ ея (Лук. 1, 41.) О, блаженное дитя (св. Іоаннъ). бодрствующій утробный младенецъ! Находясь во чревѣ, какъ ты уже въ мірѣ? Еще будучи несовершеннымъ, какъ ты уже совершеннѣйшій? Не имѣя способности мыслити, какъ ты — ра-

зумѣе всѣхъ? Не имѣя возможности говорити, какъ ты — благоглаголивъ? Скажи намъ, еще заключенный въ матерней утробѣ, еще не принимающій слуховаго ощущенія, еще не издающій звука голоса, еще не производящій движенія для хожденія, еще не издающій чековѣческаго смѣха, какъ ты слышишь? какъ изрекаешь божественныя вещи? какъ играешь и веселишься?... »Великое это таинство, отвѣтствуетъ (святый Іоаннъ Крестителъ), и далекое отъ человѣческаго пониманія. Хотя я — зародышъ, однако я смотрю, ибо вижу Солнце правды, носимое во утробѣ. Я обладаю слухомъ: ибо слышу, что раждаюсь, какъ голосъ великаго Слова; я взываю, потому что созерцаю воплощеннымъ Единороднаго Сына Отча: я играю, поелику знаю, что Творецъ всего принялъ образъ человѣка; я веселюсь, такъ какъ разумѣю воплощеніе Искупителя міра. Я указываю вамъ начало пришествія Божія въ міръ, предшествую приходу Господа: Пріимите псаломъ, скажу вмѣстѣ съ Давидомъ, и дадите тимпанъ, псалтирь красенъ съ гусльми (Псал. 80, 3); воспойте Ему и пойте Ему: и повѣдите вся чудеса Его (Псал. 104, 2)... Высшій всего и пребывающій въ лонѣ Отчи со Святымъ Духомъ, тайно отъ всѣхъ огненныхъ слугъ Своихъ, вошедши въ утробу Присподѣвы Маріи, какъ бы въ иное небо, явилъ Себя мнѣ и научилъ меня симъ и таковымъ вещамъ. Я указываю Младенца, именно: яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ. Превѣчный Богъ, какъ говоритъ Исаія пророкъ (Ис. 9. 6). Я родился отъ неплодной, потому что вскорѣ произойдетъ дѣвственное рожденіе«... О, чудо предивное! Что возвѣщаетъ намъ нынѣ младенецъ, еще не рожденный! Сколь великія божественныя дѣла предсказываетъ намъ порожденіе Елисаветы! Да радуется же вся земля! Да ликуетъ Церковь, торжествуя нынѣшній праздникъ. Все да исполнится радости: поелику мы приняли возвѣстителя о пришествіи Царя всяческихъ.

Но, о блаженный Іоанне, величайшій изъ пророковъ, первый среди апостоловъ, высшій между мучениками, богоукрашенный покровитель пустыни, воздюбленный другъ прекраснѣйшаго Жениха, уготованный свѣтильникъ неизреченнаго Свѣта, вѣрный проповѣдникъ Непорочнаго Агнца, превосходный слышатель Отеческаго гласа, избранный Крестителю Христовъ, дерзновенный обличитель Иродова сладострастія, возвѣститель жизни сущимъ во адѣ, труба указывающая Бога міру, звучи нынѣ также и намъ съ неба священнѣйшими ходатайствами! буди милостивъ людямъ, славящимъ тебя! Пріими сіе слово не какъ приносимый даръ, а какъ должную дань, воздаваемую тебѣ съ любовію непотребнымъ рабомъ! Христу же нашему Богу слава и честь и поклоненіе со Всемогущимъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

предпринятые за нимъ поиски родителей не вѣнчались успѣхомъ. Только на долго пришелъ онъ домой, обдертый, съ синяками на лицѣ и розбитымъ носомъ и разсказалъ родителямъ слѣдующую свою одисею: Рѣшилъ онъ пойти въ Африку и вступити въ бурскую армію. За раньше заощаженные гроши купилъ ножъ и револьверъ и выбрался въ путь. Шелъ пять дней, ножъ былъ принужденъ промѣняти на хлѣбъ, револьверъ у него отобрали и окончательно нанялся онъ въ пастухи у господаря въ Дитятичахъ. Велось ему не плохо, своихъ товарищей пастуховъ организовалъ онъ яко буровъ, пастуховъ изъ сосѣдняго села назвалъ англичанами и обѣ тѣ »арміи« ежедевно, пасучи скотъ въ полѣ, сражались съ собою. Окончательно однажды побили »англичане« чувствительно дитятицкихъ »буровъ«, а найбольше досталось вождью послѣднихъ, гимназисту Іосифу Т. При томъ еще во время »сраженія« сдѣлалъ пасомый нимъ скотъ шкоду въ засѣвахъ и Іосифъ Т., боясь кары, бѣжалъ изъ службы и возвратился съ розбитымъ носомъ во Львовъ.

— **Погибающій островъ,** подъ напоромъ морскихъ волнъ, находится въ Бретаніи коло западнаго побережья французскаго департамента Финистеръ и носитъ названіе L'île de Sein. Когда-то тотъ островъ отдѣлялся отъ материка весьма узкимъ каналомъ, въ настоящее же время пространство, отдѣляющее его отъ берега равняется четыремъ километрамъ. Отъ самого же острова осталась узкая, маленькая и скалится полоса земли, которая съ годами все продолжаетъ уменшатися. Остатки каменнаго вѣка и предметы, найденные во время раскопокъ, указываютъ на то, что тотъ островъ былъ обитаемъ еще въ доисторическое время. Во времена римской имперіи, когда кельтское названіе острова »Сицукъ« было передѣлано въ »Сена«, а въ послѣдствіи въ »Сенъ« у Галловъ былъ на томъ островѣ знаменитый оракулъ, о которомъ упоминаетъ римскій географъ и историкъ Помпоній Мела. Въ исторческія времена островъ Sein былъ то обитаемъ, то необитаемъ. Теперѣшнее населеніе острова, по всей вѣроятности, происходитъ отъ бретонскихъ рыбаковъ, переселившихся съ материка, отъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и, наконецъ отъ морскихъ пиратовъ. Ихъ антропологическій типъ довольно разнообразенъ. Между ними встрѣчаются и высокіе блондины, и маленькіе брунеты; иногда даже попадается монгольскій типъ по виду. Но въ общемъ преобладаетъ типъ латинскій, особенно среди женщинъ.

— **Общество востоковѣдѣнія.** Въ Петроградѣ учреждено Общество востоковѣдѣнія съ цѣлью роспространенія среди восточныхъ народовъ точныхъ и правильныхъ свѣдѣній о Россіи и содѣйствія сближенію Россіи съ восточными. Кромѣ того Общество имѣетъ задачею служити проводникомъ русской культуры и производительности среди восточныхъ народностей, якъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ея. Для достиженія намѣченныхъ цѣлей Общество предполагаетъ произвести изслѣдованіе экономическаго и торгозо-промышленнаго состоянія народовъ Востока, устроивати временныя выстаки и музеи для ознакомленія посѣтителей съ торговлею, промышленностью, естественными богатствами и бытовыми

условіями, учреждати курсы восточныхъ языковъ и лекціи по предметамъ востоковѣдѣнія и пр.

— **Увѣковѣченіе памяти Суворова.** Въ вѣчное сохраненіе и напоминаніе доблестнаго имени великаго полководца Суворова, повелѣлъ царь Николай, по случаю столѣтней годовщины его смерти: именовати 62 пѣхотный суздальскій полкъ впредь полкомъ генералиссимуса князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникского; присвоити имя Суворова одному изъ донскихъ казачьихъ полковъ, который по историческимъ изысканіямъ окажется наибольше близкимъ къ дѣятельности полководца; фортъ варшавской крѣпости »Вавръ« именовати впредь »фортомъ Суворова«; варшавскій кадетскій корпусъ именовати впредь »Суворовскій кадетскій корпусъ« и учредити въ семъ корпусѣ 10 Суворовскихъ стипендій для дѣтей офицеровъ.

— **Новое прозведеніе гр. Л. Н. Толстого** п. з. »Новый видъ рабства«, обрисовываетъ бытъ русскихъ робочихъ на желѣзныхъ дорогахъ и воспроизводитъ бесѣды автора съ ними. Случай позволилъ гр. Толстому наблюдати работу партіи робочихъ на одной изъ московскихъ желѣзныхъ дорогъ. Оказалось, что робочіе тѣ роботаютъ по 36 часовъ сряду, грузя товарные вагоны; затѣмъ ихъ смѣняетъ другая партія роботающая также 36 часовъ. Такое роспредѣленіе времени отдыха и труда вызывается какимъ-то удобствомъ при разсчетѣ съ робочими. Характернстично то, что сами робочіе не жалуются на ту 36 часовую роботу, хотя и утомляются нею до послѣдней степени; они только недовольны, что комната для спанья весьма мала: невозможно улечись какъ слѣдуетъ; гдѣ бы десатерымъ спати — спять по 20 человѣкъ.

— **Русскій языкъ въ баварскихъ школахъ.** Посолъ баварскаго соймя Вирцбургъ внесъ въ томъ же соймѣ предложеніе въ дѣлѣ введенія науки русскаго языка въ среднихъ школахъ и университетахъ Баваріи. Министръ просвѣщенія заявилъ, что займется ближе тѣмъ предложеніемъ. Такъ дѣлаютъ разумные и практичные нѣмцы, въ Австро-Угорщинѣ напротивъ, гонятъ русскій языкъ, руководясь не практичными, лишь шовинистичными взглядами.

— **Важное изобрѣтеніе въ печатной области.** Нѣкій Орловъ, служившій въ Петроградѣ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и придумавшій бумагу съ шелковыми нитями для кредитныхъ билетовъ, розрѣшилъ крайне важную задачу въ печатномъ дѣлѣ. Онъ изобрѣлъ машину, которая сразу печатаетъ 14-ю различными красками. Изобрѣтеніе то въ высшей степени важное, обѣщаетъ огромные взыски для предпринимателей и крайнюю дешевизну рисунковъ, печатанныхъ красками. Одновременное исполненіе 14 красками сокращаетъ время, рабочую силу и, слѣдовательно, грошевые росходы тоже майже въ 14 разъ. Съ большими затрудненіями Орлову удалось уговорити построити машину въ одной петербургской фабрикѣ для пробы. Испытаніе оказалось безусловно удачнымъ. Однако Орловъ потерялъ напрасно два лѣта на отысканіе капиталистовъ, которые купили бы изобрѣтеніе. Теперь оно пріобрѣтено англичанами и въ Лондонѣ строится огромная печатня. Орловъ не только получилъ гроши, но и назначенъ руководителемъ всего дѣла за большое вознагражденіе. Въ благодарность петербургской фабрикѣ за постройку пробной машины, изобрѣтатель выхлопоталъ для ней монополію производства всѣхъ скоропечатныхъ машинъ своего имени.

ЛИСТОКЪ.

Иръ 13 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. юлій 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— Просимъ о возобновленіе подписки и о присылку рестанцій.

— **Оконченіе школьнаго года** наступило во всѣхъ нашихъ зеведеніяхъ. Оно было сопряжено повсюду съ торжествами съ раздѣленіемъ премій, съ деклямаціями, съ выставкою рукодѣлій. Нѣтъ сомнѣнія, повсюду замѣтно преуспѣваніе; только въ обученіи родному языку замѣча ется застой. Прежде всего мечется въ очи дѣятельность самообразовательной школы въ Унгварской семинаріи. Эта школа, охотно признаемъ, засвидѣтельствовала замѣчательную дѣятельность. Прежде всего въ томъ, что членами ея написаны 17. темъ, увѣнчанныхъ преміями; конечно эти темы должны были всѣ увѣнчаны быти преміями, поелику конкуренцій было выписано на 27 темъ; и такъ на всѣ эти темы нэ

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

хватило трудовъ. Все таки, въ этомъ отношеніи, самообразовательная школа засвидѣтельствовала признательности достойную дѣятельность. Жаль только, что между всѣми этими трудами ничего не было написано на русскомъ языкѣ. А однако не сомнѣнная истина, что нашимъ семинаристамъ прежде всего слѣдовало бы образовати свой материнскій языкъ и обучатися родному слову; вѣдь же на русскомъ языкѣ должно будетъ имъ когда-то проповѣдывати слово Божіе своему русскому народу. Подобно во всѣхъ нашихъ заведеніяхъ обученію роднаго слова обращено очень мало вниманія. И такъ никто не станетъ удивлятися тому, что бѣдный угро-русскій народъ на столько отсталъ въ просвѣщеніи отъ прочихъ народовъ нашего отечества; вѣдь, по всеобщему убѣжденію всѣхъ выдающихся просвѣтителей народныхъ массъ, народное просвѣщеніе возможно только на материнскомъ языкѣ. Обученіе родному слову у насъ состоитъ во чтеніи, и переводѣ прочтеннаго на мадярскій языкъ, того и довольно. Всякъ легко пойметъ, что этого еще не довольно. Будетъ-ли когда-то время, когда всѣ поймутъ, что обучатися родному слову не грѣхъ, напротивъ нервѣшая патріотическая добродѣтель?

— **Русскій алумней** въ Марм. Сиготѣ, кажется, всетаки будетъ учрежденъ. Вѣдь О. викарій о томъ тружда̀ется и сообщаютъ, что О. Константинъ Балогъ пожертвовалъ ва эту цѣль 1000 Коронъ. Только, что и этотъ русскій алумней будетъ такого рода, въ которомъ никогда не услышишь русскаго слова.

— **Бракъ престолонаслѣдника** Франца-Фердинанда съ комтессою Софіею Хотекъ отбылся 1-го іюлья н. ст. въ Райхштадтѣ. При чемъ комтесса и ея дѣти возведены въ княжеское достоинство съ предикатомъ »Гогенбергъ«. Предварительно Его Высочество въ имени своей супруги и потомства отказался всѣхъ принадлежащихъ ему, какъ царственному принцу правъ. И такъ дѣти его не будутъ участвовати въ наслѣдіи престола. Богъ да одаритъ высокихъ новобрачныхъ счастіемъ, блаженствомъ и всякимъ благополучіемъ.

— **Китайская война.** Съ тѣхъ поръ какъ Китай, въ японско-китайской войнѣ засвидѣтельствовалъ свое безсиліе, предъ Европою оказался негоднымъ жизни и европейскія державы стали смотрѣти на него, какъ на свою добычю. Подъ разными формами стали они пріобрѣтати въ Китаѣ куски земли, порты, концессіи для желѣзныхъ дорогъ и тому подобныя льготы. Китайцы тяготились этимъ чужестраннымъ хозяйствомъ у нихъ дома, наконецъ явилась партія боксеровъ (кулаковъ), которая возстала противъ хозяйничанья »бѣлыхъ діаволовъ« — какъ они назвали европойцевъ, — а стали громити и разрушити все европейское. — Намъ не нужна европейская цивилизація, говорятъ боксеры, мы пережили уже ту стадію цивилизаціи, въ которой находятся европейцы, — мы такъ нашли, что блаженство находится въ тихой безмятежной жизни, а не въ головоломномъ бѣгу за прогрессомъ: мы желаемъ остатися при своемъ и не хочемъ европейской цивилизаціи. При такихъ началахъ боксеры напали на всѣ европейскія институціи, — во первыхъ на христіанскія миссіи и стали все передавати мечу и огню. Для защиты убиваемыхъ боксерами

Нръ 13. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. юлій 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянахъ

*древнѣйшаго и новѣйшаго времени. *)*

Славянскія племена, не смотря на различія, которыя существуютъ въ настоящее время между ними въ языкѣ, бытѣ, государственномъ устройствѣ и вѣроисповѣданіи, составляли нѣкогда одинъ народъ славянскій, входившій въ составъ той великой семьи народовъ, которая называется арійскою (аріоевропейской, индоевропейской, индогерманской) и къ которой принадлежитъ большая часть народовъ Европы и, частію, Азіи. Первоначальною родиной арійцевъ (по наиболѣе утвердившемуся среди ученыхъ мнѣнію) была Азія; оттуда, изъ странъ, расположенныхъ у подножія Гималайскихъ горъ, племена, входившія въ составъ арійской семьи, постепенно выдвигались на европейскую почву, за нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени.

Во время своей совмѣстной жизни, всѣ арійскіе народы говорили однимъ языкомъ, изъ котораго впослѣдствіи, по мѣрѣ выдѣленія одного племени за другимъ, развились новые языки, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе отдалявшіеся одинъ отъ другого и отъ своего праязыка арійскаго. Такимъ образомъ, каждый изъ арійскихъ языковъ (греческій, латинскій, санскритъ, зендскій, кельтскій, славян-

---

Содержаніе этой статьи взято почти исключительно изъ замѣчательнѣйшаго сочиненія профессора университета въ Грацѣ (въ Австріи), Грегора Крека: »Einleitung in die slavische Literaurgechichte. Akademische Vorlesungen, Studien und krirtische Streif. züge (2-e völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage). Graz, 1887«. Это такой монументальный трудъ, что одного его достаточно для прославленія своего имени. Не даромъ ученые слависты говорятъ, что это сочиненіе можетъ съ честью занять въ библіотекѣ мѣсто рядомъ съ сочиненіями І. Шафарика (L. Léger, въ »Révue Critique«). Въ особенную заслугу ученому автору ставится то, что »онъ преоставилъ, въ сжатомъ сводѣ, не только итоги всѣхъ новыхъ изслѣдованій по славянской глотто-палеонтологіи, но бытовымъ древностямъ и древнѣйшей словесности Славянъ, но и указалъ пути, по коимъ двигалась наука въ этихъ наѣболѣ трудныхъ и темныхъ областяхъ славяновѣдѣнія«. (Будиловичъ »Р. Ф. В.« 1887, 2, стр. 410). Но г. Крекъ не удовольствовался однимъ только сводомъ готоваго матеріала: онъ внесъ въ книгу много и своего собственнаго, частію раньше появлявшагося въ различныхъ учено-литературныхъ журналахъ на славянскихъ и нѣмецкомъ языкахъ. — Замѣчательна осторожность, съ какою онъ относится къ различнымъ гипотезамъ въ духѣ превозношенія славянскаго племени.

Нѣкоторыя мѣста этой статьи являются почти дословнымъ переводомъ изъ »Введенія« г. Крека (напр., соображенія, почему у Славянъ, въ древнее время, не могло образоватися сильное государство).

скій, литовскій, германскій и т. д.) имѣютъ нѣкоторую долю (собраніе) словъ, общихъ ему съ другими языками той же семьи и множество словъ своихъ собственныхъ, личныхъ. Сравнительное языкознаніе, на основаніи этой общности словъ и разныхъ другихъ признаковъ въ языкахъ, дѣлаетъ выводы о степени сродства этихъ языковъ, а слѣдовательно и народовъ, говорящихъ ими. Наука говоритъ: если такія-то слова общи такимъ-то языкамъ и это не плодъ заимствованія, то эти языки когда-то составляли одинъ языкъ, а народы, на нихъ говорящіе, жили нѣкогда совмѣстно и говорили однимъ общимъ языкомъ. Установивъ такое положеніе, сравнительное языкознаніе идетъ далѣе и дѣлаетъ уже выводы о порядкѣ выдѣленія народовъ съ ихъ языками изъ пранарода и праязыка, и о степени культуры, на которой они находились до времени выдѣленія.

На основаніи сравнительнаго изученія арійскихъ языковъ, наука пришла къ заключенію, что арійская семья народовъ еще до своего раздѣленія стояла уже на значительной степени развитія. Семейная жизнь у нихъ уже сформировалась, — уже существовали названія для отдѣльныхъ членовъ семьи: отецъ, мать, жена, мужъ, сынъ, дочь и нѣкоторыя другія; было даже слово для обозначенія вдовы. Занятіями ихъ были уже не охота и рыбная ловля, какъ у первобытнаго человѣка, а скотоводство и даже земледѣліе, но еще совсѣмъ примитивнаго характера. Для защиты отъ воздушныхъ явленій (холода, жара, дождя и т. д.) и отъ дикихъ звѣрей, уже строились жилища изъ кусковъ дерева, или плетеныя, и ставились на довольно близкомъ разстояніи, образуя такимъ образомъ деревню. Въ непріязненныхъ столкновеніяхъ, пользовались уже нѣкоторыми видами оружія (лукъ, копье, щитъ). Въ домашнемъ быту извѣстны уже были нѣкоторыя рукодѣлья, какъ тканье, плетеніе, шитье; умѣли строити телѣги и даже ладьи, которыя дѣлались изъ цѣльнаго дерева. Религіозныя представленія, повидимому, были еще очень смутны, и вѣрованія ограничивались, вѣроятно, обожаніемъ небеснаго свода.

Еще въ древнѣйшую пору доисторическаго времени арійская семья народовъ раздѣлилась на вѣтви, которыя, въ свою очередь, съ теченіемъ времени, раздѣлились на отдѣльные племена и народы, таковы: иранцы и индусы, составившіе вѣтвь восточно-арійскую, греки и латины (или аталики), кельты, германцы, славяне и литовцы. Иранцы и индусы, занявъ самыя плодородныя и теплыя страны въ Азіи, тамъ и остались; всѣ же прочія племена постепенно переходили въ Европу, двигаясь съ востока на западъ; причемъ, греки и италики, въ давнее доисторическое время, осѣли на двухъ самыхъ южныхъ полуостровахъ Европы: кельты прошли на крайній ея западъ, а германцы, еще въ историческое время, блуждали по средней Европѣ, то осаживаясь, то снова передвигаясь дальше на западъ. Позднѣе другихъ, повидимому, отдѣлилась отъ своего арійскаго ствола и перешла въ Европу вѣтвь

Славяно-литовская, и найболѣе долго жили совмѣстною жизнью племена, составлявшія эту вѣтвь: Славяне съ одной стороны, съ другой — литовцы въ собственномъ смыслѣ; потомъ пруссы и летты. Но Славяне отдѣлились и отъ литовцевъ во времена еще доисторическія.

Обособившись въ отдѣльный народъ, славяне заняли страну болѣе близкую къ своей азіатской прародинѣ, чѣмъ кельты и германцы. Постепенно, такъ-сказати, шагъ за шагомъ, распространялось славянское племя по европейской равнинѣ, тѣсня къ западу прежде пришедшіе народы и охватывая своими поселеніями всю площадь отъ верхняго теченія Дона и Днѣпра, черезъ Днѣпръ на западъ до Балтійскаго моря и до средняго теченія Вислы, а на югъ — до Припети. Отсюда они продолжали распространятися на сѣверъ и юго-западъ. На сѣверо-западѣ славяне соприкасались съ наиболѣе родственными балтами (въ широкомъ смыслѣ); на юго-западѣ — съ германцами, западныя поселенія которыхъ простирались до Рейна еще въ IV вѣкѣ до Р. Х., а сѣверъ и большая часть востока Европы были заняты, преимущественно, финскими племенами; на югѣ же, внизъ до береговъ Чернаго моря, бродили народы неарійскаго племени, тѣснимые скиѳами и сарматами — народами также арійской семьи, но, вѣроятно иранской вѣтви. Трудно опредѣлити время — когда отдѣлились Славяне отъ другихъ племенъ и когда заняли означенное пространство, но, во всякомъ случаѣ, это произошло за много вѣковъ до Р. Х., такъ-какъ, еще въ V вѣкѣ до Р., они жили уже въ отдѣльности отъ литовскаго племени и граница, на востокѣ, съ иранскимъ племенемъ. Мало того, славлянская семья, къ этому времени, состояла сама изъ отдѣльныхъ народовъ, хотя единство языка и страны, ими занятой, сохранялось еще въ теченіе цѣлыхъ столѣтій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

I. Литература сербовъ восточной или греческой церкви.

Хотя пространство собственной Сербіи, относительно той территоріи, которую южные славяне занимаютъ, очень не велико, однако новѣйшіе филологи находятся въ томъ убѣжденіи, что названіе »Сербы« самое лучшее общее имя для всѣхъ югославянъ. Добровски считаетъ его способнымъ для выраженія отношеній всѣхъ славянъ. И хотя про-

исхожденіе его немножко темно, однако днесь уже извѣстно, что это названіе славянскаго происхожденія. Славныя воспоминанія связаны съ нимъ; кромѣ сего это живое имя, тогда, какъ прежде употребляемое ученое выраженіе »Иллиры« мертвое; подобно безосновно и названіе »босняки«, которое нѣкоторые далматскіе писатели употребляли. Для Далматинцевъ, до новѣйшихъ временъ, названіе »сербы« не употреблялось, они даже отказывались отъ него и продолжали называтися иллирами.

Подъ днешнимъ названіемъ »сербы« нужно понимати, кромѣ сербовъ живущихъ въ Сербіи и Угорщинѣ, — еще православныхъ жителей Босніи, Герцеговины, Черногоры и Славоніи. Всѣ они употребляютъ одинъ и тотже языкъ, одну и туже азбуку; у четырехъ послѣднихъ однако не имѣется отдѣльной литературы, кромѣ собранія народной поезіи.

Литература восточныхъ сербовъ, какъ результатъ умственной жизни ихъ не древнѣе 150 лѣтъ; даже по инымъ взглядамъ, не древнѣе 90-ти лѣтъ. Сербы восточной церкви, сначала писали на старо или церковно-славянскимъ языкѣ, а новѣйше на мѣшанномъ, изъ старославянскаго и сербскаго языковъ составленномъ, »язычіи«. Шаффарикъ припоминаетъ, что изъ 400 книгъ, напечатанныхъ отъ 1742—1826 годовъ восьмая часть написана на церковно-славянскомъ, восьмая часть на сербскомъ языкѣ, а прочьи на мѣшанномъ »язычіи«, представляющетъ различнаго рода ступени. Та восьмая часть, которая написана на собственно сербскомъ языкѣ, происходитъ уже изъ новѣшаго времена. И дѣйствительно народне нарѣчіе было пренебрежено и, кромѣ одного Обрадовича, у кого однако не было непосредственныхъ послѣдователей, всѣми образованными людьми объявлено негоднымъ для письменности, или какъ Вукъ Караджичъ выразился, способно только для пастуховъ и свинопасовъ. Трудно вообразити, какъ это возможно, что нѣкогда славная литература Рагузы на столько пала въ забвеніе. Еще менѣе понятно, какъ могъ произойти такой разрывъ въ письменности одного и тогоже народа, говорящаго однимъ и тѣмже языкомъ, находящагося подъ правленіемъ одного и тогоже правительства. Такого явленія нѣтъ больше ни въ какой литературѣ.

Самымъ древнѣйшимъ документомъ сербской литературы считается Гексэмэронъ Василія, съ предисловіемъ Іоанна, эксарха болгарскаго, происходящій изъ половины 13-го вѣка. За нимъ слѣдуютъ »Посланія Апостоловъ« написанныя монахомъ Даміаномъ 1324-го года. Большее историческое значеніе имѣютъ нѣкоторыя мірскія письма съ конца 13-го вѣка до половины 14-го. Это списокъ сербскихъ князей и главнѣйшихъ событій, названный »Родословомъ« и написанный архіепископомъ Даніиломъ. Подобное сочиненіе »Царостaвникъ« содержитъ законы царя Душана, могучаго 1336—1356. Эти законы происходятъ съ года 6837 т. е. 1349 и предлагаютъ намъ не только конституцію сербскаго царства, но описуютъ его

моральное положеніе. Съ удовольствіемъ наполняетъ грудь человѣка то обстоятельство, что эти законы согласны съ христіанскимъ снисхожденіемъ и любовью; въ нихъ находится попытка для облегченія тѣхъ золъ, которыя не устранимы силою человѣческою, какъ суровость въ обхожденіи съ слугами, опасность собственности, этотъ бичъ тѣхъ варварскихъ временъ и скорыя и кровавыя расправи самозащиты, которыя медленному судопроизводству тѣхъ временъ предпочитались. Дѣйствительно должно признати, что эти законы нетолько препятствовали грубымъ порокамъ и преступленіямъ, — но поощряли и къ выдающимся добродѣтелямъ: напр. гостепріимству. Одинъ законъ на примѣръ повелѣваетъ, что путешествующій, который просилъ о почлегъ у домовладѣльца и получилъ отказъ, имѣетъ право въ городѣ, гдѣ захочетъ наняти себѣ квартиру, а если онъ чего то потерялъ, но не хозяинъ нанятой квартиры, а тотъ, кто отказалъ принятіи его въ домъ, одолжается вознаградити потерю.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Не называй его печальнымъ извѣстіемъ. Забудь минуту слабости. Да, я дрожу при мысли, что останусь одна въ мірѣ, безъ всякой поддержки, но душа моя полна радости, когда я думаю о томъ, что мое дитя заслужитъ двойной вѣнецъ на небѣ, какъ дѣвственница и какъ мученица за вѣру!

— Да, — возразила Серафима, — дочь такой матери, какъ ты, заслуживала быти избранницей неба орудіемъ дѣла Божія! Мнѣ передавали, что молодой человѣкъ, ради котораго мы и этотъ странный незнакомецъ убѣждали Іустину и хотѣли поколебати ея христіанскую твердость, — осужденъ и погибнетъ вмѣстѣ съ ней!

— О, значитъ голосъ свыше призывалъ Іустину въ Антіохію. Но я должна повидати ее; Спаситель укажетъ мнѣ ея кроткими устами мою обязанность, мой долгъ!

— Едва-ли мы можемъ проникнути въ тюрьму, но мы увидимъ, когда ихъ поведутъ на судъ. Пойдемъ къ дворцу Юліана. Можетъ быти, и увидимъ тамъ.

Послѣ смерти намѣстника Юліана, нѣкоторое время, всѣ были въ нерѣшимости. Префектъ Саллюстій, замѣнившій его, былъ по природѣ кротокъ и мягокъ. Несмотря на свою преданность языческому культу, онъ не одобрялъ жестокихъ мѣръ противъ христіанъ и ужасался ярости Юліана. По желанію императора, онъ однако былъ вынужденъ исполнити приговоръ надъ осужденными.

Ликторы, писцы, палачи и тюремщики — всѣ ждали приказаній въ дворцѣ намѣстника. Казнь должна была совершитися на восходѣ солнца. Все было готово. Но судя

не являлся. Женщины безпрепятственно проникали во внутренній дворъ дворца, гдѣ въ одной сторонѣ стояла группа осужденныхъ и слуги дворца, въ другой, занимались приготовленіемъ пышныхъ похоронъ для намѣстника Юліана.

Кипріанъ и Іустина, оба скованные, стояли въ серединѣ двора и тихо разговаривали между собой. Небесная радость свѣтилась въ ихъ взорахъ. Подлѣ нихъ, мрачный, досадуя и раскаиваясь, стоялъ красавецъ Лизіасъ. Его страсть, — онъ долженъ былъ въ этомъ сознатися, — его злая зависть повлекли за собой эти печальныя послѣдствія. Молодая христіанка ускользнула изъ его рукъ для того, чтобы на вѣки соединитися въ безсмертной жизни съ Кипріаномъ, этимъ неодолимымъ соперникомъ, котораго онъ послалъ на казнь.

Оба казались такими счастливыми!

Люцилла бросилась къ дочери.

— Дитя мое, милая Іустина, никогда не являлась ты столь прекрасной моимъ глазамъ, какъ теперь; никогда не была такъ дорога моему сердцу! Ты исповѣдала передъ всѣмъ міромъ имя Супруга Твоего, и Онъ увѣнчалъ тебя дивнымъ вѣнцомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями. Я вижу небесный ореолъ надъ твоимъ челомъ! Эти драгоцѣнныя узы, — добавила она, вставая на колѣни и цѣлуя цѣпи, — соединятъ тебя на вѣки съ Богомъ, счастливая невѣста!

— О, нѣтъ, нѣтъ, — прервала ее Іустина, поднимая мать, и въ свою очередь, вставая передъ ней на колѣни, — я должна просити у тебя бяагословенія, чтобы не упасти духомъ въ послѣднюю минуту.

— И меня, меня благослови, — вскричалъ Кипріанъ, опускаясь на колѣни, — а хочу быти твоимъ сыномъ. Твое благослоіеніе даетъ мнѣ силу, въ которой я нуждаюсь.

— О, Боже, — произнесла Люцилла, — неисповѣдимы пути Твои! Люди не разлучатъ, что Богъ соединилъ. Смерть, разбивающая всякія узы, только закрѣпитъ узы, соединяющія его съ тобой, моя дочь; милое, благородное дитя! Да благословитъ васъ Богъ, и да исполнится воля Его надъ вами!

Тогда къ ней подошелъ блѣдный, дрожащій Лизіасъ, умоляя ее сжалитися надъ осужденными.

Ужели въ ея материнскомъ сердцѣ не осталось человѣческаго чувства! Какъ можетъ она посылати на казнь свою единственную дочь, подвергати пыткамъ, отъ которыхъ содрогается всякое человѣческое существо, прекрасное, нѣжное созданіе? Что касается до него, онъ не сталъ бы требовати отъ Іустины отреченія отъ Бога, еслибъ она позволила ему предложити ей свое имя у состояніе...

Мать и дочь отвѣтили съ тихой улыбкой, что избрали лучшую участь.

Тогда Лизіасъ обратиися къ Кипріану.

— А ты любишь ее... Помоги мнѣ убѣдити ее, помоги, милый Кипріанъ!

— Кипріанъ! — тихо повторила Люцилла, внимательно глядя на молодого человѣка; она еще не слыхала его имени.

Въ эту минуту Руфина побралась черезъ толпу и подбѣжала къ осуж-

деннымъ. При видѣ Люциллы, она остановилась, какъ пораженная громомъ. Матрона, въ свою очередь, взглянула на нее.

— Руфина! Люцилла! — вскричали онѣ въ одно время.

— О, несчастная мать! — заговорила первая, — развѣ для того я спасла твоего сына, чтобъ такимъ образомъ возвратити тебѣ его!

Указывая на молодого человѣка, она добавила:

— Вотъ твой Кипріанъ, ты такъ долго не видала его!

— Онъ! Онъ! О, не называй меня несчастной! Нѣтъ, нѣтъ, — продолжала Люцилла, обвивая руками шею Кипріана, — я снова нашла его, а даже въ мечтахъ никогда не смѣла надѣятися на это! Христіанинъ, исповѣдникъ, мученикъ! О, какая блаженная минута! Боже мой! Ты слышкомъ щедро вознаграждаешь меня за мою печаль, за всѣ долголѣтнія страданія!

Взволнованный Кипріанъ попросилъ Руфину объяснити ему; онъ ничего не понималъ. Онъ сирота, воспитанный старимъ язычникомъ-философомъ — онъ имѣетъ мать! Онъ рожденъ христіаниномъ!

— Братъ мой! — прервала его Іустина, — брось свои сомнѣнія! Когда я увидала тебя въ первый разъ и почувствовала, что сердце мое рвется къ тебѣ, я тебя знала уже давно и горачо любала! Кипріанъ, милый Кипріанъ! Сладкой музыкой звучитъ для меня твое имя! Какъ часто я мечтала увидѣти моего брата Кипріана! Моя мать также часто повторяла мнѣ это имя, какъ имя, Божіе. Я научилась не раздѣляти ихъ, надѣясь, что настанетъ день, и неѣзвѣстный мнѣ братъ получитъ милость, миръ и свѣтъ Божій!

— Такъ это ты, — сказала Руфина, — ты, дорогая малютка Іустина! Тебя, дитя мое, я такъ часто носила на рукахъ! Какъ могло быти, что я не узнала тебя! Твои дѣтскія черты такъ глубоко запечатлѣлись въ моемъ сердцѣ! Ты такъ перемѣнилась!

— Мое сердце помнитъ тебя, Добрая Руфина! Я горячо желала узнати тебя и поблагодарити за все, чѣмъ мы обязаны тебѣ!

— Такъ, Руфина — христіанка? — спросилъ Кипріанъ, переходя отъ изумленія къ изумленію. — Кто объяснитъ мнѣ всю эту тайну?

— Я — милое дитя мое, — сказала Люцилла! — въ нѣсколькихъ словахъ разскажу тебѣ исторію моей и вашей жизни. Я была еще язычницей, когда Руфина, родившаяся отъ язычниковъ, попавшихъ въ рабство, была куплена и привезена въ услуженіе къ намъ.

— Я часто задавала себѣ вопросъ, въ чемъ заключается секретъ необыкновенныхъ добродѣтелей этой рабыни, столь вѣрной, кроткой и внимательной. Этотъ секретъ — была ея вѣра во Христа.

— Я научилась, въ свою очередь, познавати его, любити, и сдѣлалась христіанкою. Скоро Господь послалъ мнѣ мою дорогую Іустину, а потомъ тебя, милый Кипріанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

— Здѣсь мы ночуемъ! сказалъ князь. А завтра выведемъ датскаго посла и старика, которому я дарю жизнь и свободу, изъ лѣсу и, показавъ имъ дорогу изъ нашей земли къ Лабскому озеру и на Блоню, сами поѣдемъ домой къ княгинѣ. Нужно отдохнуть передъ походомъ. Да и время ужъ!...

Сказавъ это, онъ повернулся къ остальнымъ связаннымъ датчанамъ и сказалъ: — Ну, а вы — мои плѣнники! и затѣмъ приказалъ Моймiру развязати ихъ, накормити, а потомъ вновь связати и не оставляти на ночь вмѣстѣ.

Покормивъ лошадей и разсѣдлавъ ихъ, Моймiръ въ точности исполнилъ приказаніе князя, а, покончивъ съ плѣнниками, онъ тотчасъ же принялся устраивати большой костеръ, цѣль котораго была горѣти всю ночь, чтобы не дати хищнымъ звѣрямъ близко подходити къ почевкѣ и къ пасущимся невдалекѣ отъ огня лошадямъ.

Покончивъ и эти послѣднія приготовлѣнія, оба кмета завернулись въ медвѣжьи шкуры своихъ плѣнниковъ и сѣли къ огню, чтобы поуживати и пообсудити всѣ происшествія прошедшаго дня, въ этомъ отношеніи очень для нихъ богатаго.

Между тѣмъ князь, погруженный въ свои собственныя думы, молча прохаживался по площадкѣ, а епископъ все еще хлопоталъ надъ датчанином, перевязывая его раны и поя его виномъ, нагрѣтымъ надъ огнемъ костра, который онъ самъ развелъ и старательно поддерживалъ.

Князь предоставилъ ему полную свободу дѣйствій и даже шепнулъ кметамъ, чтобы они отдали старику всѣ имѣвшіеся у него пищевые запасы; самъ же онъ сказалъ, что ѣсти не хочетъ и просилъ кметовъ не стѣснятися его присутствіемъ и лечи спати, такъ какъ онъ самъ будетъ караулити всю ночь.

— Но какже ты, княже? спросилъ Моймiръ, внимательно смотря на него.

— Я не буду спати! рѣзко и рѣшительно отвѣтилъ князь.

Моймiръ прекратилъ всякіе разспросы, зная, по опыту, что отвѣтовъ съ стороны князя, теперь ему все равно не дождатися.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Привислянская похоронная пѣснь.

Трудно въ міръ вступать намъ,
Трудно съ нимъ проститься:
Лучше-бъ человѣку
Вовсе не родиться.

Чуждъ-бы былъ тревогамъ
Жизни скоротечной,
Мирно спалъ бы въ лонѣ
Отъ природы вѣчной.

Странствовалъ я въ свѣтѣ
Скорбною дорогой,
Мало сдѣлалъ пользы,
Хоть старался много,

А теперь иду я
Въ міръ успокоенья —
Только тамъ достигну
Я отдохновенья.

Натягался вволю
Плуга съ бороною,
Жаркимъ потомъ смоченъ
Загонъ подо мною,

А теперь не надо
Мнѣ пахать и сѣять —
Будетъ мнѣ въ могилѣ
Сонъ прохладой вѣять.

Было мнѣ тутъ горя,
Было слезъ пролито,
Не было утѣхи,
Не поѣлъ я сыто...

Но теперь иду я
Въ землю-мать родную
И бывалымъ страхомъ
Душу не волную.

Моръ-ли, наводненье —
Все меня пугало,
И болѣзнь съ нуждою
Хату навѣщала,

А теперь усну я
Тихо, слава Богу,
И навѣкъ забуду
Смуты и тревогу.

Жаждалъ я прибытка,
Жаждалъ я и поля,
А теперь къ стяжанью
Отнята ужъ воля.

Ужъ теперь всего мнѣ
Съ лихвою довольно
И земныя блага
Мнѣ терять не больно.

Нагрѣшилъ я въ жизни,
Грѣхъ тотъ — слабость тѣла,
Жаждой ненасытной
Въ ней душа горѣла.

Нынѣ къ Іисусу
Въ вѣчную обитель
Ухожу — соблазновъ
Міра грѣшный житель.

Здѣсь имѣлъ я тоже
Близкихъ и родимыхъ —
Мать, отца, подругу
И дѣтей любимыхъ...

Милые! Со мною
Вы въ слезахъ прощались —
Будьте-жъ вы счастливы,
Всѣ, кто жить остались!

Не нужны мнѣ свѣчи,
Не нужны и звоны,
Лишняя парадность,
Лишніе поклоны.

Прахъ земной и глина —
Въ землю-жъ возвращаюсь
И, чѣмъ былъ въ началѣ,
Въ то же обращаюсь.

Легкой смерти сладость
Я позналъ въ кончинѣ,
Будь благословеннымъ
Тихій сонъ мой нынѣ...

Други! возвращайтесь
Въ міръ своей дорогой,
Мнѣ-жъ въ покоѣ вѣчномъ
Милосердье Бога.

И. Томачевъ.

Слово въ седьмую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Изгнану бѣсу, проглагола нѣмый. (Мѳ IX, 33).

Какую великую, нужно думати, радость ощутилъ въ сердцѣ этотъ нѣмой, исцѣленной отъ нѣмоты своей по изгнаніи изъ него Христомъ бѣса! До сего времени бѣсъ пребывалъ въ немъ и лишилъ его дара слова, того дара, которымъ человѣкъ отличенъ отъ другихъ живыхъ существъ. Горько было его положеніе. Но вотъ бѣсъ изгнанъ, способность говорити возвращена, и какъ это для него было чувствительно. Какую онъ благодарность возчувствовалъ ко Христу Избавителю!

Между вами немного несчастныхъ, лишенныхъ дара слова, въ большинствѣ всѣ мы владѣемъ этимъ даромъ, и что чувствуемъ, что мыслимъ, чего желаемъ, все то свободно выражаемъ, предъ кѣмъ нѣжно. Понимаютъ насъ, понимаемъ и мы другихъ. Великая милость Божія! Но всякая милость Божія тогда только на пользу намъ, когда мы чувствуемъ ее, высоко цѣнимъ и достойно пользуемся ею во славу Божію, во благо свое и другимъ. Къ несчастію, нельзя того сказати о дарѣ слова. Многіе вмѣсто того, чтобы правильно употреблять его, часто употребляютъ его во зло, черезъ то и себѣ вредятъ и прогнѣвляютъ Бога, даровавшаго его. Когда же это бываетъ?

Это бываетъ тогда, когда люди изрыгаютъ слова ропота, жалобы на Провидѣніе, даже хулятъ поносятъ имя Божіе. Рѣдко и съ немногими это бываетъ. Это бываетъ въ несчастіяхъ. Страшное это дѣло! Господь сотворилъ человѣка для прославленія Своего святаго имени, и далъ ему разумъ и слово, чтобы онъ въ слухъ всего міра повѣдалъ эту славу и со всею тварью хвалилъ и величалъ Его, и вдругъ вмѣсто хвалы и благодаренія и преданности, слышитъ хулу и поношеніе Себѣ! О какой это страшно-великій грѣхъ! Небеса повѣдаютъ славу Божію, а человѣкъ не хочетъ повѣдати ее! Ангелы трепещутъ предъ Нимъ и служатъ Ему, лица закрывающе, а человѣкъ, ничтожное созданіе, смѣетъ износити слова ропота на Него! Вся тварь безпрекословно повинуется Свздателю своему, а человѣкъ Ему противится! И не дѣлается ли онъ черезъ то ниже безгласной природы и неразумныхъ животныхъ. О, убоимся этого грѣха и будемъ восхваляти Бога одинаково, какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи, исповѣдуя подобно Іову: »буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка«.

Во зло употребляютъ даръ слова еще тѣ, которые изрыгаютъ слова гнилыя, сквернословятъ. До такой степени у нихъ, особенно въ простопародьи, вкоренилась эта привычка, что они произносятъ эти слова не въ гнѣвѣ только, но и въ дружеской бесѣдѣ, и не передъ однимъ кѣмъ-нибудь, но публично и въ какомъ угодно обществѣ, въ присут-

ствіи даже женщинъ, дѣвицъ, даже дѣтей, дома и на улицѣ, въ пьяномъ и трезвомъ состояніи, произносятъ, не замѣчая, что они дѣлаютъ что нибудь худое, несвойственное имъ, произносятъ даже нехотя, когда желали бы и удержатися отъ того. Послушай, разумное созданіе, православный христіанинъ: для того ли Господь даровалъ тебѣ неоцѣнимый даръ слова, что бы ты сквернилъ свои уста, свою душу, свое сердце, все существо свое? И это ли благодарность Творцу за него? Вспомни, что ты христіанинъ, что крестъ носишь въ груди своей. Хоть бы ты постыдился Христа распятаго на крестѣ за твои грѣхи; хоть бы ты помыслилъ о Богѣ вездѣсущемъ и всевѣдущемъ, который близь тебя, который слышитъ всякое слово твое и смрадныя рѣчи твои; хоть бы ты представилъ себѣ, что въ другое время этими самыми устами ты молитву произносишь, и тѣло и кровь Христовы принимаешь: Приметъ ли Господь твою молитву отъ устъ осквернennыхъ? Достойно ли ты принимаешь св. тайны устами нечистыми? И не лучше ли тебѣ нѣмотствовати, чѣмъ отверзати ихъ только для брани неподобной? А страшный судъ? а отчетъ на этомъ судѣ? О, вспомни, христіанская душа, все это и устыдись своего поведенія.

Во зло употреблкютъ даръ слова вообще бранчивые, привыкшіе укоряти и осуждати другихъ, также тѣ, которые лгутъ, божатся, клянутся. Есть жены, которыя съ утра до вечера и за дѣло и не за дѣло бранятъ и укоряютъ прислугу свою. Есть матери, которыя не найдутъ словъ ласки для дѣтей своихъ, а постоянно бранятъ, клянутъ ихъ. Есть женщины праздныя, которыя въ томъ только проводятъ время, что наводятъ справки, кто какъ живетъ, гдѣ что случилось, и изъ услышаннаго только одно дурное спѣшатъ разглашати всюду. Есть самохвалы, которые любятъ говорити объ однихъ себѣ, другихъ унижая, себя выставляя. Естъ торговцы, у которыхъ на языкѣ постоянно божба, постоянный, обманъ и ложь, какъ будто бы съ словамы правды и продати нельзя. Есть люди, которымъ ничего не стоитъ самымъ злымъ образомъ насмѣятися надъ другими, наговорити на нихъ разныхъ небылицъ, слышанное преувеличити, прикрасити, для которыхъ ничего не значитъ пѣснь церковную извратити, говоренное на исповѣды до слова съ насмѣшкою передати, про духовныхъ лицъ разныхъ нелѣпостей наговорити. Бываютъ такіе безстыдные, которые вслухъ другихъ разсказываютъ про свои беззаконныя дѣла, которые поютъ срамныя пѣсни, ведутъ по преимуществу нецѣломудренныя бесѣды. Пусть подумаютъ таковые, на то ли данъ даръ слова, и такъ ли его нужно употреблять? Гдѣ тутъ любовь къ ближнему, выраженіемъ которой должно служити слово человѣческве? Гдѣ правда и истина, которыя прежде всего свойственны христіанину? Гдѣ страхъ Божій? Гдѣ благоговѣніе предъ Богомъ, которое выражается прежде всего въ скромной рѣчи, осторжномъ словѣ? Гдѣ памятованіе о страшномъ судѣ, на которомъ придется отвѣчати за всякое слово праздное? Гдѣ назиданіе,

наученіе ближняго, которое происходитъ чрезъ слово мудрое, здравое, и къ которому обязанъ каждый христіанинъ?

Вспомнимъ, братіе, Спасителя нашего. О, какій это высокій образецъ того, какъ должно употреблять даръ слова: Изъ устъ Его исходили только слова молитвы и благодаренія къ Отцу небесному, слова назиданія, поученія утѣшенія, прошенія, краткаго обличенія, и никогда не исходило словъ праздныхъ, словъ лжи и неправды. Вотъ съ кого нужно брати примѣръ намъ Его послѣдователямъ! Будемъ же и мы по этому примѣру даромъ слова пользоватися для дѣла молитвы. Пусть прежде всего молитву твердятъ уста наши! »Господи Іисусе Христе' Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго«, »Пресвятая Богородице спаси насъ,« — и другія подобныя имъ, если не знаемъ больше. А въ бесѣдѣ съ ближними »да будетъ слово наше солью растворено«, какъ говоритъ Апостолъ, т. е. пусть будетъ слово благоразумное, назидательное. Будемъ кромѣ того говорити истину и одну истину къ искреннему своему, и слово гнилое да не исходитъ изъ устъ нашихъ, по ученію того же апостола. Истина, правда, любовь, назиданіе, утѣшеніе, кроткое обличеніе, состраданіе, вотъ что да преимущественно выражается въ словахъ нашихъ. А чтобы не согрѣшити словомъ, для этого, прежде чѣмъ высказати что-нибудь, сначала будемъ обдумывати свою рѣчь, и тогда, только говорити, когда найдемъ, что тутъ не будетъ ни брани, ни лжи, ни осужденія, ни насмѣшки, ни укора, ни другой какой-нибудь обиды для ближняго. А если по неосторожности и по немощи человѣческой скажемъ когда нибудь что нибудь лишнее, обидное, вредное, не правоучительное, то скорѣе будемъ каятися въ томъ, и давати обѣщаніе въ будущемъ быти осторожными въ словѣ. Особенно будемъ избѣгати сквернословія, которое, не извѣстно, даже у магометанъ, язычниковъ, а употребляется только у однихъ русскихъ. Вообще, елика честна, елика прехвальна, елика прелюбезна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, — вотъ что преимущественно будемъ говорити, назидая другъ друга псалмами, славословіями и пѣснями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ нашихъ Господу, благодаря всегда и за все Бога и Отца во имя Господа нашего І. Христа«. Такъ учитъ жити апостолъ. Такъ будемъ жити и мы, и спасемся. Аминь.

Ш.....въ

своихъ подданныхъ, европейскія государства высадили на береги Китая военную силу, заняли фортъ Току, городъ Тіенъ-Чинъ, въ которомъ китайцы опустошили европейскій кварталъ и днесь чей уже зиняли и Пекингъ. Европенскія державы однако очутились лицемъ къ лицу не только боксерамъ но и китайскимъ имп. войскамъ, которыя снабжены всѣми средствами модерняго военнаго нскусства. — Китай огромная держава, числящая до 400. жилліоновъ жителей. Съ такою массою народа, если онъ пришелъ къ сознанію, и если снабдилъ сэбя всѣми вымыслами веденія войны, не легко будетъ совладати и европейскимъ стратегамъ. Международныя войска въ Китаѣ находятся, кажется подъ веденіемъ Россіи, вѣдь Россія, какъ сосѣдняя Китаю великая держава найлегче можетъ поставити для усмѣренія боксеровъ, отвѣтствующую силу. Да, Россія уже и мобилизуетъ свою азіатскую силу. Мобилизованная амурская армада будетъ состояти изъ 42 баталльоновъ пѣхоты, 32 эскадроновъ каваллеріи, 136 пушекъ (кановъ) 13 сотній техническаго и 13 сотній крѣпостно-алтиллерійскаго войска, съ главною квартирою въ Хабаровкѣ. Это войскою то по желѣзной дорогѣ отъ Хабаровки въ Бладивостокъ, то по Амуру и ея притоку Сунгари легко можетъ пробратися въ Манджурію и въ Пекинъ. Другая дорога ведетъ по Амуру въ Николаевскъ а оттуда моремъ на мѣсто назначенія. — Китай можетъ поставити 300,000 регулярнаго войска, 600,000 добровольцевъ, — но войска, вооруженнаго на европерскій ладъ, имѣетъ только 20.000. Смотря однако на огромное число жителей Китая, предполагается, что Китай можетъ поставити войско съ нѣсколькихъ милліоновъ, котораго, если бы только извѣстная часть была вооружена по европейски и имѣла хорошихъ вождей, Китай могъ бы проучити »иностранныхъ бѣлыхъ діаволовъ«, и причинити имъ не малыя замѣшательства. Для чего русская печать желаетъ тихаго нмирнаго поступованья въ Китаѣ.

— **Война англичанъ съ бурами** все еще не окончена, и кто его знаетъ, когда окончится, ибо буры еще и теперь часомъ наносятъ англичанамъ поражешія и берутъ войска ихъ въ плѣнъ. Что Роберстъ еще и теперь не очень довѣряетъ себѣ, видно изъ того, что когда спрашивали его, можетъ-ли отпустити въ Китай 2000 войновъ, отвѣчалъ, — нѣтъ. Впрочемъ симпатіи къ бурамъ всеобщи. Вотъ на примѣръ на бюстъ президента Крюгера, въ трансвалскомь павилонѣ, на парижской выставкѣ князь Левъ Голицынъ поставилъ вѣнецъ съ надписю: »Представителю малаго народа и великой идеи — съ потченіемъ и удивленіемъ«. Трансвальскій делегатъ на выставкѣ выразилъ князю Голицыну, по телеграфу, благодарность за такое выраженіе симпатіи

— **Сензаційный успѣхъ.** Арабъ Абд-эл-Голеа пришелъ въ Парижъ, какъ фанатикъ-апостолъ магометанства, чтобы дяуровъ обратити къ корану. И прежде всего пріобрѣлъ сердце богатой аристократки Юліи де Вермелль, которая унаслѣдовала по отцу седмь милліоновъ франковъ. Свадьба будетъ въ Октябрѣ, а до тѣхъ поръ невѣста перейдетъ въ изсамъ.

— **Память Іоанна Гутенберга** отпраздновалъ городъ Майнцъ на рѣкѣ Райнѣ. Гутенбергъ родился 1400-года въ Майнцѣ, стало быти 23-го іюнья

отпразднована 600 лѣтняя годовщина его рождества. Гутенбергъ изобрѣлъ типографское искусство, для чего причисляется къ найбольшимъ благодѣтелямъ рода человѣческаго, вѣдь всякому извѣстно, какую роль играетъ типографіа въ просвѣщеніи народовъ. Усамаго Гутенберга не было потомковъ но его уйко Ортлибъ Генсфлейшъ выдалъ свою дочь Гильдегарду за Іоанна Молсберга. Изъ этого семейства есть еще да живущіе потомки бароны Павелъ и Генрихъ Молсберги, генералы короля виртембергскаго.

— **Упокоился.** О. Антоній Пуза, приходникъ нижне-ясѣньскій на 67-году жизну. Вѣчная ему память.

— **Въ Акна-Рахово** доч. вм. парохомъ назначенъ О. Андрей Карцубъ.

— **Жертва папиросокъ.** Въ Маріонѣ (Штатъ Огіо Сѣв. Ам.) померъ извѣстный 19. лѣтній В. І. Клемъ вслѣдствіе отравленія никотиномъ. Ежедневно выкуривалъ онъ до 75. шт. папиросокъ.

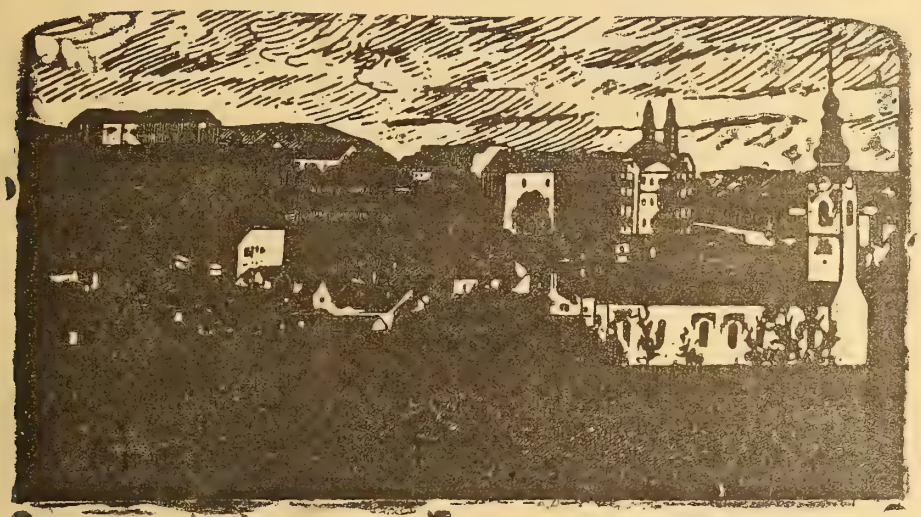
— **Политика въ синагогѣ.** Въ В. Варадѣ рабинъ въ синагогѣ сказалъ проповѣдь въ которой объявилъ свое сожалѣніе, что въ Парижѣ и Вѣнѣ, при послѣднихъ выборахъ, побѣдила антисемитская партія, и что подобное произшествіе предстоитъ и въ Будапештѣ. Это печальный фактъ. Не ужъ-то евреямъ свободно въ синагогѣ вести политику.

— **Статистическое.** Въ Лондонѣ находится 5,000,000 обытателей 11,547 извозчиковъ, 4,326 омнибусовъ, 1,295 поуличныхъ дорогъ. — Въ Парижѣ 2,600,000 обытателей, 13,000 извозчиковъ, 1,150 омнибусовъ, 112 поуличныхъ дорогъ. — Въ Берлинѣ 2,000,000 обытателей, 8,114 извозщиковъ, 601 омнибусъ, 2,387 поуличныхъ дорогъ. Въ Вѣнѣ 1,100,000 обытателей, 3,804 извозчиковъ, 520 омнибусовъ и 738 поуличныхъ дорогъ.

— **Катедра русского языка въ Чикаго.** Одинъ изъ многочисленныхъ миліонеровъ гор. Чикаго, Кранъ, долгое время возмущался, что на 200 катедръ чикагского университета не было ни одной, которая могла бы быти посвящена изученію русскаго языка и русской литературы. Слѣдуетъ замѣтити, что Кранъ весьма любилъ Россію и проѣздивши ю вздолжь и поперекъ, довольно хорошо былъ знакомъ съ ея устройствомъ и ея нравами. Недолго думая, любознательный американецъ въ одинъ прекрасный день основалъ русскую катедру, обезпечивши ю, конечно, довольно большимъ фондомъ. Но надо было также подумати о томъ, чтобы найти знающихъ и умѣлыхъ людей, которые могли бы взяти въ свои руки преподаваніе русскаго языка и литературы и ознакомленіе американцевъ съ русскимъ народомъ. Для того Кранъ, въ сопровожденіи своего пріятеля Гарпера, ректора чикагскаго университета, отправился въ Россію за поисками достойныхъ и полезныхъ людей для своей катедры. Въ настоящее время онъ находится въ Парижѣ и уже готовится къ отъѣзду въ Америку, повидимому, довольный результатами своей поѣздки.

— **Жиды ремесленники въ Россіи** пользуются, какъ извѣстно, правомъ поселенія въ цѣлой имперіи, т. е. по-за чертою постоянной осѣдлости жидовской. Въ настоящую пору государственный Совѣтъ пояснилъ, что жиды-ремесленики могутъ пользоватись упомянутымъ правомъ о столько, о сколько дѣйствительно трудятся въ области своей професіи, а не занимаются другими дѣлами, такъ какъ право поселенія въ имперіи было имъ удѣлено не яко премія за сложенье соотвѣтнаго испыта, но въ томъ предположеніи, что жидъ, занимающійся ручнымъ трудомъ, перестаетъ быти вреднымъ для общества, среди котораго живетъ. Жиды-ремесленники, о которыхъ будетъ доказано, что занимаются дѣлами, не имѣющими связи съ ремесломъ, теряютъ, eo ipso право жительства по-за чертою постоянной осѣдлости жидовской.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 14 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. юлій 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Въ дѣлѣ улучшенія судьбы угро русскаго народа.** Преосв. Юлій издалъ пастырское посланіе, въ которомъ воззываетъ подвѣдомственное духовенство для учрежденія кредитово-потребительныхъ обществъ. Въ томъ окружномъ письмѣ воззываетъ Преосвященный и народныхъ учителей чтобы содѣйствовали душпастырямъ, въ введеніи въ жизнь этого полезнаго для нашего народа дѣла. Правительство тоже засвидѣтельствовало свое благоволеніе къ этому дѣлу и объявило, что при каждомъ новоучреждаемомъ кредитово-потребительномъ обществѣ нотификуетъ 50 акцій по 50-ти коронамъ и отпускаетъ въ пользу общества поддержку, состоящую изъ 4000 коронъ безпроцентно. При такомъ вниманіи и поддержкѣ не будетъ идти съ большими затрудненіями основаніе кредитово-потреби-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

тельныхъ обществъ. Бѣда только въ томъ, что нашъ народъ, какъ это ежедневный опытъ свидѣтельствуетъ, не очень-то привыкъ къ терминамъ, подержаніе которыхъ при каждой денежной манипуляціи неизбѣжно. Для чего необходимо обратити вниманіе народа на то, что подержаніе терминовъ такое условіе, безъ котораго немыслима никакая денежная манипуляція. Если нашъ народъ глубоко созналъ свой долгъ и привыкъ довлетворяти своимъ должностямъ въ нужное время, только тогда будутъ процвѣтати наши ссудо-потребительныя общества и будутъ приношати народу желанную пользу. — Преосвященный Юлій въ такомъ же окружномъ пастырскомъ посланіи воззвалъ духовенство и для учрежденія обществъ трезвости, что и свидѣтельствуетъ о неусыпающей бдительности Его Преосвященства надъ интересами своей паствы. Если бы только всѣ нужною ревностію взялись за исполненіе благонамѣренныхъ внушеній Его.

— **Духовныя экзерциціи.** Преосв. Юлій на 5, 6 и 7-ое число м. сентября н. ст. опредѣлилъ, для духовенства своей епархіи, духовныя экзерциціи въ Унгварѣ и воззываетъ духовенство, чтобы 4-го числа м. сентября вечеромъ появилось въ духовной семинаріи, гдѣ получитъ квартиру и содержаніе. Экзерциціи окончатся 9-го сентября торжественною литургіею, причащеніемъ и благодарственнымъ богослуженіемъ.

— **Католическій конгресъ** подержится въ Будапештѣ 17, 18, 19 и 20-го числа м. августа. Желающіе участвовати въ конгрессѣ должны заплатити 4. короны, какъ членскій взносъ, а дамы 2 короны, какъ взнобъ вспомагательный. Въ пулличныхъ засѣданіяхъ могутъ участвовати толькѣ тѣ, кои сей должности довлетворили. О дешевой квартирѣ (1 гульд на сутки) и содержаніи (обѣдъ 30 кр, ужинъ 25 кр.) управительство позаботилось.

— **Русскіе работники** на угорскомъ подолью. Минист. Комиссаръ Эдуардъ Эганъ выслалъ нѣсколько русскихъ работниковъ (вмѣстѣ съ священникомъ, который долженъ заботитися объ ихъ духовныхъ нуждахъ) на угорское подолье. По сообщеніямъ газетъ землевладѣльцы совсѣмъ довольны русскими работниками, только эти охаютъ за своими излюбленными горами, за своимъ лѣсистымъ воздухомъ и ключевою водою.

— **Румынскіе жиды выселяются,** ибо какъ то не хорошо чувствуются въ Румыніи но и румыны не хорошо чувствуются съ ними. А куда они выселяются? Разумѣется туда, гдѣ, надѣются найти обѣтованную землю. Угорское правительство, поелику уже искусило, что жиды въ Угорщинѣ съ удовольствіемъ поселяются, — на примѣръ галицкіе хазары,— чтобы сему препятствовати расположило, чтобы выселяющіеся изъ Румыніи жиды были на угорской границѣ задержаны, и чтобы путешествовали чрезъ Угорщину только подъ полицейскимъ надзоромъ, пока на угорско-австрійской границѣ возьметъ надзоръ надъ ними полуція австрійская, пока не дойдутъ до Гамбурга, а оттуда въ Америку. Австрійское правительство согласилось на такую міру, но нужно еще согласіе и нѣмецкаго правительства, которое ожидается. А если имъ удастся тайными дорогами расбрестися по Угорщинѣ? Не будетъ излишно зорко слѣдити за ними.

Нръ 14. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. юлій 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянахъ

древнѣйшаго и новѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Въ эту пору, т. е. по раздѣленіи на особыя племена, но еще при совмѣстной ихъ жизни, славяне достигли уже значительнаго развитія, насколько можно объ этомъ судити по богатству ихъ словаря, съ возможной достовѣрностью относимаго къ тому времени,

Къ скотоводству, составлявшему предметъ ихъ занятій въ предшествующій періодъ, прибываетъ уже пчеловодство, а земледѣліе, бывшее тогда въ зачаткѣ, достигаетъ теперь значительнаго развитія: земледѣльческія занятія даже производятъ свое вліяніе на общій характеръ славянской семьи. Въ самомъ дѣлѣ, потративъ на обработку земли извѣстный трудъ — трудъ нелегкій и продолжительный, — но всегда вознаграждаемый, — человѣкъ привязывается къ землѣ, а въ ожиданіи всхода сѣмянъ и урожая, онъ долженъ оставатися дольше на одномъ мѣстѣ; такимъ образомъ, мало-по-малу, народъ изъ кочеваго, пастушескаго, дѣлается осѣдлымъ, земледѣльческимъ.

Оставаясь на одномъ мѣстѣ, человѣкъ строитъ себѣ и постоянное жилище (домъ), построенное изъ дерева, а иногда даже оштукатуренное, и жилище человѣка уже отличается отъ помѣщенія для скота. Съ теченіемъ времени, семья, осѣвшая у своего поля и поставившая себѣ домъ, разростается и, вотъ, рядомъ съ однимъ домомъ является другой и третій, образуя цѣлую группу домовъ, или поселокъ (весь, деревня), населеніе котораго, соединенное кровными узами, составляло одну общину, или родъ, имѣвшій одно общее имя и общія владѣнія. Во главѣ такой общины стоялъ первоначально естественный глава семьи — отецъ, а по смерти его — выборный старшина, староста. Нѣсколько такихъ общинъ, или родовъ, соединяясь вмѣстѣ, образовали племя, — при чемъ старосты отдѣльныхъ родовъ, не теряя своего значенія, составляютъ изъ себя какъ-бы с е н а т ъ своего племени, а одинъ изъ нихъ, выборный. дѣлается какъ-бы старшимъ предсѣдателемъ этого сената. Дальнѣйшее соединеніе такихъ родовъ вело къ образованію н а р о д а, или собраніе родовъ и племенъ связанныхъ

между собою единствомъ языка (народъ языкъ, полкъ), Учрежденія, вытекавшія естественно изъ семейной осѣдлой земледѣльческой жизни, не стѣсняли личной свободы и не ограничивали личныхъ правъ отдѣльныхъ особей; эти права, съ одной стороны, обезпечивались тѣмъ, что старость избирали по общему соглашенію членовъ поселка, — съ другой стороны тѣмъ, что дѣла рѣшались старостами не по личному ихъ усмотрѣнію, а по совѣщанію и обсужденію съ другими членами. Такимъ образомъ славяне не признавали надъ собой владычества, или власти одного лица; правленіе ихъ имѣло спервоначала видъ самоуправленія, такъ-какъ старосты и старшины ихъ были только первые между равными, а не владыки; не господа, надъ безправными поддапными.

Такое общественное устрвйство давало большой просторъ семейной жизни, и, въ самомъ дѣлѣ, въ языкѣ славянъ сохранилось такое обиліе названій для опредѣленія самаго отдаленнаго родства, доказывающее, что еще въ пору единства своего языка и страны, славяне были нравственно-развитымъ народомъ, почитавшимъ кровное родство. Начало равноправности, отличавшее общественное устройство славянъ, проходитъ и въ семейной жизни и даже, можно думати, общественное устройство слагалось у нихъ на подобіе семейнаго. Всѣ члены семьи были равноправны и принимали одинаковое участіе въ дѣлахъ подъ началомъ естественнаго главы семьи — отца. Женщицы въ семьѣ не занимали подчиненнаго положенія; точно также не было и рабства. Личной собственности ни у кого изъ членовъ семьи или поселка, представлявшаго, какъ было уже сказано, только разросшуюся семью, не было и не могло быти, такъ какъ все было общее, принадлежало общинѣ. По этой же причинѣ не могло быти и рѣчи о наслѣдствѣ или наслѣдственномъ правѣ.*)

Въ жизни народъ руководился обычаями, которые, съ теченіемъ времени, пріобрѣтали значеніе и силу закона и, въ данное первобытное время, составляли, такъ-сказати, уже нѣкоторый кодексъ (право, правьда, законъ, судъ).

Что касается первоначальной религіи славянъ, то, какъ и у другихъ народовъ арійской семьи, она выражалась обожаніемъ силъ природы. Въ окружающей природѣ вниманіе человѣка привлекалось, прежде всего, явленіями небесными и явленіями, зависящими отъ движенія солнца. Смѣна дня ночью, тепля холодомъ и т. д., все приводило человѣка къ убѣжденію, что въ мірѣ дѣйствуютъ двѣ силы: одна — благодѣтельная, свѣтлая; другая — разрушительная, темная: первой Славяне дали названіе б о г ъ и приписывали ей происхожденіе всего хорошаго и добраго; вторую называли б ѣ с о м ъ и ждали отъ нея только бѣдъ и несчастій. Впослѣдствіи, когда Славяне приняли хри-

*) Остаткомъ такого общественнаго устройства слѣдуетъ признати сохранившіяся еще кое-гдѣ, въ Сербіи и Болгаріи, задруги.

стіанство, наименованія были пріурочены къ христіанскимъ понятіямъ, и имя свѣтлаго божества послужило для обозначенія Создателя міра, а имя темной силы — для падшаго ангела.

Для снисканія благоволенія свѣтлыхъ силъ и для отвращенія дѣйствія темныхъ, приносились жертвы. или обѣты, причемъ священнодѣйствіе совершалось старшимъ въ родѣ или старостой, такъ какъ особаго сословія жрецовъ у Славянъ не существовало.

Со смертью тѣла, жизнь человѣка, по воззрѣніямъ Славянъ, еще не прекращалась: жизненная сила его, душа (дыханіе), продолжала существовать въ раю.

Еще до раздѣленія своего на племена, Славяне знали нѣкоторыя рукодѣлія и ремесла. Они уже умѣли плести, прясти волну (шерсть) и ткати изольна полотно (платно); шили себѣ одежду и носили (облекати) рубахи (рубаха, риза), плащи, кожухи; ноги они обували въ черевики (чревій), онучи (онуща), опанъки (опьникъ); строили себѣ дома, телѣги (возъ), суда (плотъ, ладія, челнъ, весло) изъ тесаныхъ досокъ, употребляя при этомъ топоръ (сикири), клещи. Имъ уже извѣстно употребленіе метталовъ вмѣсто камня и добываніе ихъ изъ руды: золото, серебро, желѣзо, мѣдь, олово имѣютъ свое названіе и подвергаются обработкѣ, частію посредствомъ ковки (ковать, кузня).

Отъ природы и подъ вліяніемъ своего главнаго занятія, невоинственные славяне, для защиты отъ непріятеля, имѣютъ мѣста, обнесенныя стѣнами (городъ, градъ) и обведенныя рвомъ и валомъ (окопъ.)

Въ исторію Славяне вступаютъ подъ двумя именами: одни изъ писателей называютъ ихъ сербами (Serbi, *Σέρβοι*, и *Σιρβοι*), или, нѣсколько измѣнивши, спорами (*Σποροι*); другіе — венетами (Venedi, *Οὐενέδαι*, Venadi, Venethae, Vinadae и т. д.), но оба эти имени означаютъ вообще Славянъ, славянское племя, безъ его подраздѣленія на отдѣльные народы. Въ эту пору, т. е. когда ихъ узнаетъ уже исторія, Славяне занимаютъ площадь отъ устья Вислы и восточнаго берега Балтійскаго моря, на сѣверѣ, до нынѣшняго Новгорода (Великаго) и истоковъ Волги и Днѣпра; на востокѣ до Дона; оттуда, по среднему теченію Днѣпра, на Днѣстръ, черезъ верховья Днѣстра на Карпаты и Вислу, оттуда до водораздѣла Вислы и Одра. Въ земляхъ между Балтійскимъ и Чернымъ морями, Карпатами и Дономъ, верховьями Волги и Новгородомъ и водораздѣломъ Вислы и Одры, Славяне осѣли, самое позднее, въ V вѣкѣ нашей эры и были извѣстны у писателей иноземныхъ, частію подъ именемъ сербовъ, частію подъ именемъ венетовъ. Отсюда славяне довольно рано двинулись на югъ и тамъ, придя въ соприкосновеніе съ германскими племенами, частью подпали власти остготовъ, но вскорѣ были освобождены гуннами, и съ той поры обѣ эти народности, славянская и германская, жили незави-

симо одна отъ другой, подъ верховномъ господствымъ гунновъ. Этимъ нахожденіемъ въ зависимости отъ гунновъ отчасти объясняется отождествленіе Славянъ, у нѣкоторыхъ писателей съ гуннами. По распаденіи гуннскаго государства, Славяне заняли берега Чернаго моря и продвинулись даже до низовьевъ Дуная.

Во второй половинѣ II. вѣка по Р. Х. начинается усиленное передвиженіе германскихъ племенъ съ сѣверо-запада къ югу, вызвавшее вооруженное сопротивленіе имъ со стороны римской имперіи. Толчокъ, вызвавшій это движеніе, былъ данъ съ сѣвера и востока Славянами: ихъ только и можно разумѣти подъ »сѣверными варварами римскаго писателя (Julius Capitolinus, въ біографіи Марка Аврелія, такъ объясняетъ это движеніе: Profecti tamen sunt paludati ambo imperatores; et Victualis et Marcomannis cuncta lurbantibus; aliis etiam gentibus, quae pulsae a superioribus barbaris fugerant nisi reciperentur, bellum inferventibus).

Но исторія этого и послѣдующаго времени въ жизни славянскаго племени крайне темна, такъ какъ у историковъ встрѣчаются лишь отдѣльныя упоминанія о Славянахъ; причемъ, имена сербовъ (для обозначенія всего племени) и венетовъ уступаютъ мѣсто двумъ другимъ, появляющимся, однако, не раньше VI вѣка, именно: Словѣне (*Σκλαβηνοι, Σκλαυηνοι, Σθγαβινοι, Σθλαβυγενοι, Σκλαβοι*) и Анты (*Αντται*, Antes Anti). Именемъ Антовъ, державшимся, впрочемъ, всего около одного столѣтія (550—630), обозначалась та часть славянскаго племени. которая занимала земли отъ Днѣстра и Мэотиды на С.-В.; Славянами же называлась та огромная часть племени, которая жила на С.-З., занявъ земли отъ озера Ильменя до верховьевъ Западной Двины и къ Югу — до Вислы и Одры и до Днѣстра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Сербскіе монахи въ этомъ и въ послѣдующихъ столѣтіяхъ должны были много написати, какъ это явствуетъ изъ рукописей, сохранившихся доселѣ въ сербскихъ и македонскихъ монастыряхъ; а эти рукописи только останки тѣхъ трудовъ, которые исчезли во время всеистребляющихъ кровавыхъ войнъ. Отъ временъ изобрѣтенія книгопечатнаго искусства въ Сербіи и Сирміи отъ времени до временъ печа-

тались церковныя книги. Самая древнѣйшая книга напечатана въ Зентѣ въ Герцеговинѣ 1493-го года, это Октоихъ. — 1552-го года напечатано въ Бѣлградѣ Евангеліе; одно второе напечатано 1562 года въ Негромонтѣ. Но эти слабые признаки жизни неодолга угасли и мы не находимъ больше никакого слѣда литературы между сербами, находящимися подъ турецкимъ игомъ. Но и между угорскими сербами омертвѣла литература, кромѣ одной исторіи Сербіи, написанной Георгіемъ Бранковичемъ, послѣднимъ господаремъ сербскимъ, при концѣ 17-го вѣка, оставленной имъ въ рукописи. Одно родословное сочиненіе Джефаровича, вырѣзанное по причинѣ недостатка буквъ, въ мѣди обнародовано 1741 года въ Вѣнѣ. Когда, 1755-го года, въ часъ царствованія Маріи Терезіи, стали обращати вниманіе и на иллирскія школы, архіепископъ Карловицкій — Смотрискій принужденъ былъ грамматику напечатати въ Валахіи, поелику во всей Австро-Угорщинѣ не имѣлось славянскихъ буквъ. Послѣ нѣкоторыхъ годовъ устроена въ Венеціи приватная типографія для славянскихъ языковъ. — Въ Австріи до 1771-го года не льзя было печатати кирилло-славянскія книги, въ которомъ году устроена въ Вѣнѣ Кирилловская типографія. Для печатанія всѣхъ славянскихъ книгъ получила монополъ будинская университетская типографія; и такъ изъ этого одинственнаго мѣста выходило литературное образованіе для сербовъ восточной церкви для всей австрійской имперіи.

Послѣ возрожденія сербской литературы въ 1758-омъ году было написано значительное количество книгъ; между ними многія свидѣтельствуютъ о даровитости сербскаго народа, хотя они написаны мѣшанымъ нарѣчіемъ. Между историческими писателями прежде всего должно вспомнути о І. Раичѣ. Онъ писалъ о многихъ вопросахъ, и оставилъ послѣ смерти цѣлую библіотеку богословскихъ рукописей. Его »Исторія славянскихъ народовъ« пріобрѣла ему широкую извѣстность (Вѣна 1792—95 4. тома) Другіе знаменитые историки слѣдующи: Кенгелазъ, Магарашевичъ, Іюлинацъ и Соларичъ. Творенія этого плодовитаго писателя отличаются однако больше смѣлостью, чѣмъ глубиною. Въ его „Римляне славенствовавшіи« (Будинъ 1818) силился онъ весь латинскій языкъ произвести отъ славянскаго. Въ одномъ другомъ, 1809-го года написанномъ, трудѣ утверждалъ онъ, что нѣмецкій языкъ, это только испорченное передѣлованіе славянскаго, говореннаго при Лабѣ. Писатели занимавшіеся естественными науками и медициной, слѣдующи: Орфелинъ, Стойковичъ, Беричъ, Янковичъ, Гаджичъ, и проч... Статистикой и географіей занимались: помянутый уже Соларичъ, Вуичъ, Буличъ, Поповичъ и другіе. На богословскомъ полѣ едва находится какос то научное дѣло, всѣ сочиненіе болѣе этическаго содержанія; стало быти относятся къ философіи, ораторству и морали. На семъ полѣ трудились: Обрадовичъ, Раичъ, Терлаичъ, Лазаревичъ, Вуичъ, Давидовичъ, Мазовичъ и другіе.

Поелику поэзія и изящныя науки болѣе зависятъ отъ состоянія языка, чѣмъ чисто научныя труды; то прежде, чѣмъ бы продолжати наше описаніе, должны мы познакомити своихъ читателей съ новѣйшими перемѣнами нѣкоторыхъ патріотовъ.

Досиѳей Обрадовичъ (родился 1739 году въ темешскомъ банатѣ) былъ первый между восточными сербами, который осмѣлился писати книги на презрѣнномъ, простомъ языкѣ. Судьба этого человѣка, во многихъ отношеніяхъ очень замѣчательна. Воспитанъ въ одномъ монастырѣ уже на 14 лѣтнемъ возрастѣ сдѣлался монахомъ, но по нѣсколькихъ лѣтахъ бѣжалъ. Черезъ 25 лѣтъ путешествовалъ по Европѣ, а послѣ возвратился въ свое отечество, гдѣ какъ школьный инспекторъ и воспитатель дѣтей извѣстнаго Кара Георгія, въ 1811 году скончался, оставивъ больше замѣчательныхъ сочиненій.

О больше значительное вліяніе имѣли на сербскую литературу Дем. Давидовичъ и Вукъ Стефановичъ Караджичъ, которые не только слѣдовали Обрадовичу, но первые были, которые поставили такой принципъ: Сербы должны такъ писати, какъ говорятъ. Смѣлость ихъ встрѣтила живую и рѣшительную оппозицію въ старой школѣ, но отсюду происходящая борьба и ревность подѣйствовали только благотворно на духъ народа, поелику возбудили его на живѣйшую, чѣмъ до сихъ поръ, дѣятельность.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Руфина не побоялась опасностей, чтобы только окрестити васъ обоихъ. Да, дитя мое, ты — христіанинъ, ты погружался въ очистительную воду крещенія, и тебѣ нечего жалѣти. О, я отлично помню то счастье, которое испытывала, когда Руфина принесла тебя ко мнѣ когда я прижала тебя къ своему сердцу и смотрѣла въ твои глаза, желая увидѣти въ нихъ свѣтлую душу, подобную ангелу, въ своей чистотѣ и невинности. Увы! это счастье продолжалось недолго. Насъ окружили завистники, враги нашего тихаго счастья.

— За нами слѣдили; узнали нашу тайну. Религіознымъ фанатизмомъ вашего несчастнаго отца, погруженнаго во мракъ язычества, воспользовались злые люди. Несчастная неосторожность погубила насъ. На насъ началась охота, какъ на дикихъ звѣрей,..

— Мы, съ большимъ трудомъ, могли, скрытися отъ преслѣдованій грубыхъ солдатъ, Руфина убѣжала съ нами и окружала васъ нѣжными заботами, дѣти мои!..

— Потомъ дикая орда сарацинъ захватила насъ и увела въ неволю. Солдаты, гнавшіеся за нами, въ свою очередь, напали на сарацинъ. Началась битва, во время которой я успѣла ускользнути, унеся съ собой Іустину, тогда какъ Руфина осталась съ тобой, мой Кипріанъ,

въ рукахъ разбойниковъ. Долго блуждала я, пока не нашла убѣжища у одного христіанскаго отшельника, который жилъ въ пещерѣ. Онъ укрылъ меня на нѣкоторое время; потомъ, когда опасность миновала, онъ направилъ меня въ одну христіанскую общину сосѣдняго города. Новое преслѣдованіе заставило меня бѣжати оттуда, и съ тѣхъ поръ, я бродила повсюду, пока не пришла въ Антіохію, гдѣ должна была свершитися судьба моя!

Руфина, въ нѣсколькихъ словахъ разсказала, что случилось съ ней, со времени разлуки.

— Арабы, — говорила она, — продали насъ торговцу невольниками, который привелъ насъ сюда и сбылъ на руки богатому гражданину, только что потерявшему сына. Такимъ образомъ, онъ усыновилъ Кипріана и, умирая, оставилъ ему все состояніе.

— Да, едва не лишивъ его вѣчнаго наслѣдства! О, Руфина, ты съ самаго дня крещенія приняла на себя отвѣтственность за Кипріана: какъ ты могла оставити его рости въ невѣжествѣ, не говорити ему о Бозѣ, о Христѣ?

— Увы! Добрая моя госпожа, я была ничтожной рабой, существованіе которой зависѣло отъ произвола господина. Еслибы мой господинъ могъ подозрѣвати, что я христіанка, оба мы, навѣрное, погибли бы! Нѣтъ, не боязнь мученій останавливала меня; сегодня, я счастлива сознаніемъ, что наше дитя умираетъ за Господа. И какія муки, какія пытки могли-бы стравнятися съ тѣми долгими годами страданій, которыя я пережила!

— О, милая Руфина! — прервалъ ее Кипріанъ, протянувъ къ ней свои закованныя руки, какъ и чѣмъ могу я наградити тебя за твою любовь? О, еслибы я могъ ранѣе оцѣнити сокровище твоей любви къ мнѣ, я избѣжалъ бы многихъ страданій! Наконецъ, давно ожидаемый день наступилъ! Награда твоя готова!

— Слава Господу Богу!

— Да будетъ благословенво имя Его! — вскричала Люцилла съ восторгомъ. — Онъ позволяетъ мнѣ отдати Ему сразу обоихъ дѣтей моихъ!

Кипріанъ не могъ оторвати взора отъ своей сестры; смерть должна соединити ихъ навѣки. Онъ краснѣлъ, при мысли о томъ, какъ онъ дурно понималъ то непобѣдимое чувство, которое влекло его къ Іустинѣ.

Лизіасъ, который, молча, присутствовалъ при этой трогательной сценѣ, наконецъ, не выдержалъ.

— Вы всѣ съума сошли! — вскричалъ онъ. Видано-ли когда, чтобы покинутая, одинокая мать радовалась смерти своихъ дѣтей? Можно ли поняти, что радость ея удвоивается, когда она теряетъ сразу обоихъ! Подумай только, черезъ часъ, они будутъ мертвы! Слѣпой фанатизмъ переходитъ всѣ границы вѣроятія. Это невозможно. О, ради Бога, не слушайте эту мать, у которой нѣтъ сердца! Дорогая Іустина, во имя любви къ брату, котораго ты вновь нашла, Кипріанъ, во имя нашей старой дружбы, — выслушайте меня! Простите мнѣ зло которое я вамъ сдѣлалъ. Оно еще поправимо! Я могу спасти васъ обоихъ. Ну, скажи же, милый Ки-

пріанъ, и я возвращу тебѣ все твое состояніе, почетное положеніе въ городѣ, мы заживемъ счастливо...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

ГЛАВА VII.

Разлука враговъ.

Поужинавъ и всласть наговорившись, Моймiръ и Стоиславъ легли на отдыхъ. Теплая іюльская ночь дышала ароматами; ярко-синее небо пестрѣло все въ звѣздахъ.. Гдѣ-то вдали лаяли и выли волки да кричалъ сычь... Сладко спали княжескіе кметы; спали и плѣнные саксонцы; тяжелымъ бредомъ забылся изувѣченный датчанинъ, лишь изрѣдка испуская легкій стонъ или невнятно бормоча какія-то слова. Только двое бодрствовали на полянѣ: старый епископъ сидѣлъ надъ раненымъ рыцаремъ, тихо шепча слова молитвы, да князь большими шагами расхаживалъ на ночевкѣ, зорко смотря по сторонамъ и думая свою думу.

Каждый изъ нихъ, повидимому, былъ самъ по себѣ, но каждый чувствовалъ, что что-то его влечетъ къ другому. Дивился этого чувства старый епископъ, не понимая, откуда это оно могло явитися въ немъ по отношенію къ дикому язычнику, жестокому тирану, который, по его мнѣнію, не заслуживалъ ничего иного, кромѣ осужденія, проклятія и смерти.

Дивился этому чувству и Святополкъ, который тоже не могъ понять, что могло привлечи его къ старику — датчанину, въ которомъ онъ ничего другаго не могъ видѣти, кромѣ жесточайшаго врага своего племени. Было ли это уваженіе къ его сѣдинамъ? — но Святополку не разъ попадались датчяне старики, имѣвшіе еще болѣе лѣтъ, чѣмъ имѣлъ ихъ епископъ, и тѣмъ не менѣе онъ не чувствовалъ къ нимъ ничего, кромѣ ненависти и негодованія...

Наконецъ Святополкъ не выдержалъ и, подозвавъ къ себѣ епископа, заговорилъ съ нимъ. Осталось извѣстнымъ, о чемъ между собою они говорили въ эту ясную и тихую іюльскую ночь; но когда всѣ остальные ночлежники на слѣдующее утро встали на громкій голосъ князя они не могли не замѣтити странныхъ отношеній, установившихся между княземъ и епископомъ. Повидимому, они избѣгали не только разговаривати другъ съ другомъ, но даже встрѣчатися и смотрѣти одинъ на другаго, а между тѣмъ нѣсколько случайныхъ выраженій Святополка, отправленныхъ по адресу епископа, и отвѣтъ старика на нихъ были проникнуты, если не симпатіею и особою теплотою, то, во всякомъ случаѣ, взаимнымъ уваженіемъ, чего, ни по мнѣнію датчанъ, ни по мнѣнію княжескихъ кметовъ, не могло и быти. въ отношеніяхъ нѣмцевъ и славянъ

Послѣ сытнаго завтрака, Святополкъ собственноручно одѣлъ на епископа рясу Гильдемута взамѣнъ

епископскаго подрясника, изорваннаго на перевязку ранъ датскаго рыцаря; затѣмъ возложилъ на его плечи всѣ доспѣхи невольнаго посла къ королю Датскому и отдалъ въ его распоряженіе двухъ лошадей: одну для самого епископа, а другую для датчанина. Послѣднему были возвращены копье и бердышъ, но несчастный теперь уже не нуждался въ оружіи. Впрочемъ, имъ могъ пользоватися епископъ для того, чтобы отгоняти хищныхъ звѣрей, бродившихъ въ тѣ времена даже на дорогахъ.

Зато все остальное оружіе датчанина, равно какъ и багажъ путешественниковъ былъ конфискованъ Старгородскимъ княземъ.

Около девяти часовъ утра караванъ тронулся въ дальнѣйшее путешестіе. Впереди всѣхъ ѣхалъ Святополкъ, а за нимъ двигался епископъ, поддерживая руками изувѣченнаго датчанина. Привычныя лошади даже и безъ узды повиновались своимъ хозяевамъ и, какъ будто угадывали ихъ волю, избирая путь, по которому слѣдовало имъ ѣхати.

Было уже за полдень, когда караванъ остановился у широкой просѣки. Святополкъ слѣзъ съ лошади и подошелъ къ старому епископу.

— Вотъ здѣсь, отецъ, ты поѣдешь къ полночи. Не сворачивай никуда и держись все этой просѣки. Черезъ два дня ты пріѣдешь къ городу Любину; тамъ тебя посадятъ на шкуну и перевезутъ въ Волынь. А уже тамъ твое дѣло — поѣзжай, куда хочешь... Съ тобою поѣдетъ и этомъ мой посолъ! — указалъ онъ на изувѣченнаго рыцаря. Здѣсь по дорогѣ тебя никто не тронетъ.. Но, все-таки, возьми вотъ это отъ меня на память и перевяжи имъ себѣ лѣвую руку, повыше локтя, и онъ подалъ епископу маленькій платочекъ ярко-голубаго цвѣта. Затѣмъ снялъ съ себя большую фляжку, до верху наполненную виномъ и одѣлъ ее епископу черезъ плечо.

— Возьми себѣ и это! произнесъ онъ. Это подкрѣпитъ тебя въ дорогѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ Божіей Матери.

Передъ Тобой, Владычица Святая.
Съ душой измученной, усталой и [больной,
Въ борьбѣ съ невзгодами изнемогая,
Склоняюсь гордой головой.

И, преклонивъ колѣни, я защиты
Просить рѣшаюсь у Тебя отъ всѣхъ [невзгодъ,
Ты видишь: я измучена, разбита
И страшно мнѣ взглянуть впе- [редъ.

О, если-бы молиться я умѣла
Такъ, какъ молилась въ дѣтсвѣ я [Тебѣ:
Но годы шли и вѣра оскудѣла,
Заглохла въ жизненной борьбѣ.

Да, я въ добро ужъ вѣритъ разу- [чилась,
И правды перестала на землѣ ис- [кать,

Ахъ, еслъ-бъ прожитое позабылось
И можно бъ снова жизнь начать!

А помню я, съ какою свѣтлой вѣрой
Сознательно впервые жить я начала,
И поступью рѣшительной и смѣлой
На встрѣчу неудачамъ шла.

Съ тѣхъ самыхъ поръ годовъ [прошло немного,
Но многое пришлось узнать и пе- [режить,
Я перестала вѣрить въ благость [Бога
И брата своего любить.

Мнѣ страшно... Я одна въ громадномъ мірѣ,
Одна среди толпы холодной и пус- [той;
На жизненномъ богатомъ, свѣтломъ [пирѣ
Мнѣ мѣста не нашлось — од- [ной.

Межъ тѣмъ когда-то вѣдь и я любила
Такъ дѣтски искренно всѣхъ близ- [кихъ мнѣ людей,
Но за любовь презрѣньемъ мнѣ [платили
И я ушла отъ нихъ скорѣй,

Что-бъ больше къ нимъ уже не [возвращаться,
И помощи отъ нихъ не ждать и [не просить,
Одной страдать, томиться и тер- [заться
И гордо все переносить.

Но я устала, силъ мнѣ не хвата- [етъ,
Борьбя становится неравной для [меня,
И съ каждымъ днемъ мой духъ [ослабѣваетъ
И воля падаетъ моя.

И вотъте перь я, Матерь Пресвятая,
Склонивъ съ рыданіемъ колѣни [предъ Тобой,
Я объ одномъ Тебя лишь умоляю:
Прости и сжалься надо мной!

Не дай погибнуть мнѣ въ борьбѣ [безплодной,
И безполезно въ ней всѣ силы [растерять,
Дай средъ толпы надменной и хо- [лодной
Мнѣ свято долгъ свой исполнять,

Идти безъ страха и безъ колебаній
По предначертанному Господомъ [пути,
И средь невзгодъ и горькихъ испы- [таній
Свой крестъ съ покорностью [нести.

Съ своею грустной долей прими- [риться,
И вѣрной быть себѣ до самаго [конца,
И съ чистой вѣрою всецѣло поло- [житься
На волю мудрую Творца.

Марія Ма . . . . . ва.

Слово въ недѣлю десятую по Пятидесятницѣ.

Сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ (Мѳ. XII., 21).

Однажды привели къ Іисусу Христу бѣсноватого юношу; но Іисуса Христа не случилось въ эту минуту съ учениками. Отецъ несчастнаго юноши обращается съ просьбою объ исцѣленіи отрока къ ученикамъ Іисусовымъ. Апостолы хотя и имѣли власть надъ нечистыми духами, но теперь духъ лукавый возупорствовалъ и никакъ не хотѣлъ повиноватися имъ. Является Іисусъ Христосъ и исцѣляетъ отрока. Тогда ученики, дождавшись минуты, когда остались наединѣ съ Іисусомъ Христомъ, говорятъ ему: почему же мы не могли изгнати нечистаго духа изъ отрока? На этотъ то вопросъ и отвѣчалъ имъ Іисусъ Христосъ сей родъ изгоняется только молитвою и постомъ.

Родъ сей — это сила вражія; въ отношеніи же къ намъ это грѣхъ живущій въ насъ — вообще искушенія на грѣхъ, идущія отъ діавола. Вотъ противу какого врага совѣтуется намъ вооружатися постомъ и молитвою, и если хотите знати, почему никакъ мы не можемъ избыти діавольскихъ искушеній и происходящихъ оттого худыхъ навыковъ, грѣховныхъ помысловъ и т. д., — то оттого это, что мало мы молимся и худо постимся, — что молитися намъ все некогда, а поститися не умѣемъ, не имѣемъ силы.

Да, братіе, безъ поста и молитвы никому не выпутатися изъ сѣтей вражіихъ. Постъ и молитва (не насъ, а самого Христа послушайте!) необхидимый путь и средство для насъ къ внутреннему самоочищенію и ослабленію живущаго въ каждомъ изъ насъ грѣха. И именно постъ и молитва вкупѣ необходимы. Въ раздѣльности же, ни постъ безъ молитвы, ни молитва безъ поста ни принесутъ плода, не могутъ возымѣти надлежащей силы и дѣйствія. Ибо кому не извѣстно, что только „умъ постника молится трезвенно«, скажемъ словами ев. Лѣствинника, а умъ невоздержнаго наполненъ нечистыми идолами«. Кто постится, тотъ становится легкимъ и окрыляется« говоритъ св. Златоустъ, и съ добрымъ духомъ молится«. Кто молится съ постомъ, тотъ имѣетъ два крыла, легчайшія самого вѣтра: ибо таковой не дремлетъ, не говоритъ много, не зѣваетъ и не разслабѣваетъ на молитвѣ, какъ со многими бываетъ«. (на Матѳ. Бесѣды).

Но само собою понятно, что какъ молитва только тогда доходна до Бога, когда она духомъ и истиною совершается, т. е. Богъ слышитъ только искреннюю, сердечную молитву, такъ и постъ — тогда лишь полезенъ, когда онъ не ограничивается воздержаніемъ только отъ извѣстной скоромной пищи, а состоитъ въ отсѣченіи всего, что услаждаетъ гортань, и когда соединяется съ духовной бдитель-

ностью. Таковымъ то вотъ постомъ и молитвою и изгонается все злое и грѣховное изъ насъ. Молитва здѣсь помагаетъ тѣмъ, что низводитъ на истинно молящагося благодать Господню и кромѣ того, занимая постоянно его умъ и сердце, не даетъ имъ развлекатися и такимъ образомъ осквернятися разными суетными мыслями, а постъ тѣмъ, что обуздывая тѣло, не даетъ ему мѣшати нашей душѣ — пребывати въ богомысліи. Демону и не житье здѣсь, да и грѣху — чѣмъ тутъ питатися, когда душа занята постоянно бесѣдой съ Богомъ, а тѣло на работѣ у души: то стоитъ и поклоны кладетъ на молитвѣ, то поетъ цѣлую ночь, то трудится надъ пріобрѣтеніемъ куска хлѣба и, заработавъ кусокъ, должно отнести его неимущему и т. д. Справедливо говорятъ: »мати всѣхъ пророковъ — это праздность«.

Вотъ поэтому то, какъ видимъ, подвижники благочестія и пребывали день и ночь въ молитвѣ и постѣ. Мы же какія мѣры принимаемъ противъ грѣха и діавола? Молитву ли, постъ ли противопоставляемъ множеству соблазновъ и искушеній? И если молимся, то — какъ молимся? И если постимся, какъ постимся? Не большею ли частью только видъ одинъ держимъ? Что же удивительнаго, если врагъ нашъ діаволъ и грѣхъ играютъ нами какъ хотятъ? Не сами ли виноваты, что такую волю даемъ имъ надъ собою? Тѣмъ не менѣе, благодареніе Господу нынѣ, не какъ во времена древнія, случаи бѣсованій — случаи очень рѣдкіе. Такъ бѣсы боятся имени Христова. Хотя мы и творимъ почасту волю діавольскую, но вселятися въ насъ бѣсы все таки не смѣютъ за рѣдкими исключеніями. Но и въ семъ послѣднемъ случаѣ кто опять виноватъ? Сами же мы или, — еще можетъ быти наши родители. Какимъ образомъ? Тѣмъ, что позволяютъ себѣ нерѣдко проклинати и себя и дѣтей своихъ, — посылая ихъ къ нечистому, и вообще имѣютъ за привычку съ именемъ бѣсовскимъ носитися повсюду. Да! кличемъ бѣса, — зовемъ его онъ и приходитъ. Говорятъ: грѣхъ ругатися »діаволомъ« и подобными словами. Не только грѣхъ, а и опасно въ высшей степени. Помните это, братіе мои! Аминь.

Б.....в.

— **Къ Китаѣ** дѣла приняли видъ настоящей войны. Газеты увѣряютъ, что въ Пекинѣ всѣ послы и всѣ христіане съ женами и дѣтьми вырѣзаны. Въ Тіень-цинѣ европейцы тоже не находятся въ безопасности, ибо хотя взяли весь городъ, нѣсколько тысячъ европейцевъ не можетъ противустати хорошо вооруженнымъ, максимовскими пушками снабженнымъ китайскимъ полчищашъ, для чего европейцы изъ Тіень-цина спасаются въ Таку. Между тѣмъ китайскія войска все въ большемъ и большемъ числѣ прибываютъ. Даже рѣку отвернули отъ Тіенъ цина и затопили окресности Пекина, такъ, что европейцамъ приближеніе къ Пекину невозможно. — Кто верховодитъ въ Китаѣ, правительство-ли или боксеры, трудно опредѣлити. Кажется и правительство одно съ боксерами. Европейцы въ самомъ дѣлѣ очутились въ безвыходномъ положеніи. Они такъ думали, что съ китайцами легко будетъ сладитися: Опустили съ виду, что Китай отъ японской войны до сихъ поръ непрерывно вооружался, а европейскіе оффицеры научили китайцевъ сражатися по европейски, и такъ теперь съ какими тамъ 12-тью тысячами войска не сладитися съ ними. Европейскія державы запоздали съ высылкою войскъ, для чего всѣЕвропейцы, живущіе въ Китаѣ могутъ поплатити жизнью. Новѣйше извѣщаютъ, что посольства и европейцы въ Пекинѣ спасены, и что 200,000-ная руская армія мобилизована противъ Китая.

— **Буры** опять поколотили англичанъ. Удивительно, что англичане съ своими огромными полчищали заняли почти всю оранжевую республику и Трансвалъ, а буры все еще порядочно колотятъ ихъ и берутъ ихъ въ плѣнъ, Если бы еще нѣсколько времени могли выдержати, дѣло ихъ чей обратилось бы къ лучшему.

— **Короны безъ креста.** По „Alkotmány“ — у въ Будапештѣ есть больше угорскихъ гербовъ и коронъ безъ, креста, даже вмѣсто креста есть жидовскія звѣзды »могендоведъ«. — И въ Патикостелѣ (Pécs) на больше почтовыхъ ящикахъ есть короны безъ креста. А такое испорченіе государственнаго герба терпится ненаказанно! Неужели Угорщину не въ шутку намѣряютъ превратити въ жидовскій край?

— **Реформа богословскихъ наукъ.** Богословскій факультетъ будапештскаго университета объявилъ что необходима реформа богословскихъ наукъ и вслѣдствіе того убольшеніе каѳедръ на будапештскомъ университетѣ. Реформа будетъ состояти въ томъ, что вмѣсто четырелѣтняго, введется въ жизнь пяти лѣтній богословскій курсъ. Желающіе получити степень докторовъ, могутъ этого удостоитися съ разныхъ групъ богословскихъ наукъ. Но кромѣ этого задержится докторатъ и изъ всего богословія. Докторатъ изъ всего богословія будетъ пожадатися отъ тѣхъ, которые желаютъ быти университетскими професорами, а отъ професоровъ семинарій будетъ пожадатися токмо докторатъ изъ отдальныхъ групъ богословскихъ наукъ. Докторатъ изъ каноническаго права прекратится. Эту реформу ближайше представитъ депутація въ меморандумѣ министру просвѣщенія.

— **О будапештской греко-кат. парохіи** носятся слухи, что она не будетъ припадлежати ни къ мукачевской, ни къ прашевской епархіи, а подлежати будемъ прямо вѣдомству остригомскаго литинскаго архіепископа-примаса. Это тоже сюрпризъ.

— **Въ Остригомѣ** будутъ сего года праздновати 900 лѣтній юбилей христіанства въ Угорщинѣ.

— **Холера въ Индіи.** Изъ Бомбаи извѣщаютъ, что въ окресности этого города, въ послѣдней недѣли м. іюнья холерою заболѣло 10,320 человѣкъ, изъ которыхъ 6502 скончались.

— **Офенъ-Пестъ.** Въ Будапештѣ очень негодуютъ, что вѣнскій магистратъ отправилъ письмо подъ титуломъ: „An den löbl. Magistrat Ofen-Pest, а не Будапештъ. Говорятъ, что такіе титулы въ будущемъ бросятъ въ паперовую корзину, ибо это писано не безъ злоумышленности.

— **Юристки.** „Hlas Naroda“ извѣщаетъ, что въ будущемъ школномъ году и женщины могутъ вписатися на юридическій факультетъ въ Прагѣ.

— **Устраненіе ссылки въ Сибирь.** На дняхъ обнародованъ указъ императора Николая о отмѣнѣ ссылки въ Сибирь, утвержденіи временныхъ правилъ о замѣнѣ ссылки на поселеніе и житье другими наказаніями. Ссылка на поселеніе въ Сибирь и въ Закавказье, ровно какъ ссылка на житье въ Сибирь и другія, кромѣ сибирскихъ отдаленныхъ губерній, отмѣняется съ сохраненіемъ ссылки на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности лишь за преступленія, отдѣльно въ законѣ указанныя. Право мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ постановляти приговоры о принятіи или непринятіи своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе по судебнымъ приговорамъ, которыми они присуждены къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе, или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отмѣняется. Равнымъ образомъ отмѣняется право мѣщанскихъ обществъ представляти въ распоряженіи правительства своихъ членовъ въ случаѣ порочнаго поведенія.

— **Упокоился** Инокентій, митрополитъ кіевскій и галицкій, первенствующій членъ русскаго св. синода, подъ предсѣдательствомъ котораго, не давно, объявлена анаѳема противъ богохульныхъ писемъ графа Льва Толстаго. — О. Петръ Чанда священникъ пряшевской епархіи, находящійся въ отставкѣ и жившій въ Ипгварѣ. Вѣчная имъ память!

— **Краль сербскій Александръ I. женится.** Онъ береть себѣ въ сулругу Люневичъ Драгу, вдаву Масина инжинера, бывшую придворную даму Королевы Наталіи; невѣста о 10 лѣтъ старѣйша жениха.

— **Именованіе.** О. Викторъ Гуловичъ, пряшевской епархіи, изъ Сукова перемѣщенъ въ Заводку.

— **Чествованіе памяти словенского поэта А. М. Сломшека.** Въ тек. году минуло 100 лѣтъ отъ дня рожденія одного изъ найбольшихъ сыновъ словенскаго народа, писателя, поэта, изрядного педагога и народного будителя, Антона Мартина Сломшека. Дня 5 н. ст. августа будетъ чествовати словенскій народъ ту годовщину, а въ торжествѣ пріймутъ участіе не лишь словенцы, но и сербы и хорваты; также русскіе, хотя отдаленные, обѣщали свое участіе, для засвидѣтельствованія, какъ широко извѣстна слава А. М. Сломшека и какъ сильны узы, братства связывающія все Славянство. Всякихъ информацій въ томъ дѣлѣ удѣлитъ на желаніе комитетъ торжествъ въ память Сломшека въ Поникві, южная Стирія.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 15 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. августъ 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ«	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку на разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— Въ день Преображенія Господня сего года празднуетъ нашъ возлюбленный апостольскій царь **ФРАНЦЪ ІОСИФЪ I.** 70-ти лѣтнюю годовщину своего рожденія. Семидесяти лѣтній старикъ и пятьдесять два лѣтній Государь! Дѣйствительно рѣдкая милость Божья. Конечно чрезъ сіе долгое врестро-Угорскій монархіи еще на многія лѣта!

возмя много горя пришлось претерпѣти его любящему сердцу, но народы его ублажаютъ и на всегда будутъ ублажати время его отцевскаго правленія. Да подержитъ Всемогущій Богъ Его Величество въ благо народовъ Ав-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

— **Къ улучшенію судьбы угро-русскаго** народа. — Министръ земледѣлія на разныхъ мѣстахъ нашего отечества намѣряетъ поставити образцевыя сельскія хозяйства. Теперь устраивается такое хозяйство въ вармеди угочанской, для чего ищется сельскій хозяинъ 32-хъ лѣтъ, имѣющій 8—32 югеровъ земли. Правительство снабдитъ самыми совершенными средствами это хозяйство, которое хозяинъ обязанъ вести по указаніямъ правительственнаго повѣреннаго. За труды свои хозяинъ получитъ въ свою собственность всѣ хозяйственныя средства.

— **Убіеніе Умберто короля Итальянскаго.** Изъ итальянскаго города Монза разнеслась потрясающая вѣсть: на короля, Умберто, когда садился въ свою карету, возвращаясь изъ турнирныхъ игръ, какой то злоумышленникъ выстрѣлилъ три раза изъ револьвера. Одна пуля попала въ сердце короля между 3. и 4. ребромъ, вторая пробыла ключевую кость (ключикъ), третья попала въ плечевую полость. Король палъ на коляску, но когда прибылъ въ свой дворецъ, доктора констатировали смерть. Это ужасающее злодѣяніе произвело во всемъ мірѣ потрясающее дѣйствіе. Его Святѣйшество папа, монархи всего міра, правительства, одни за другимъ спѣшили выразити предъ королевой Маргаритой свое соболѣзнованіе, и отвращеніе по поводу мерзскаго злодѣянія. — Злоумышленника словили на мѣстѣ, полиція едва могла защитити его отъ ярости толпы. Онъ называется Бресчи Гаетано, кажется, находился въ союзѣ съ Лучени, который убилъ нашу возлюбленную царицу. Похороны короля Умберто отбылися 9-го августа въ Римѣ, куда тлѣнные осталки короля были перевезены изъ Монзы. Вотъ опять одно вопіющее злодѣянія анархистовъ! Да вѣдь безъ религіи человѣкъ звѣрь; а правительства взялись воспитывати людей безъ религіи. Вотъ какіе они плоды жнутъ!

— **Викторъ Эммануилъ II.**, новый король Италіи есть единственныхъ сыномъ убитаго короля Умберто и королевы Маргариты. Онъ родился въ Неаполѣ 11-го ноября 1869 года. Въ дѣтскомъ возрастѣ былъ онъ слабаго тѣлосложенія; для чего главныя заботы въ его ввспитаніи были направлены туда, чтобы сдѣлати съ него здороваго человѣка. 1896-го года вступилъ онъ въ бракъ съ Еленою, третьею дочерью Николая, князя Черногорскаго. Король Викторъ Эммануилъ есть отличнымъ стратегомъ имужемъ непреодолимой энергіи.

— **Гибель кат. миссіи въ Мукденѣ (Китай).** Какіе ужасы приходится переживати миссіямъ въ Китаѣ, объ этомъ можно судити по судьбѣ, постигшей французскую миссію въ столицѣ Манджуріи — Мугденѣ. Сигналъ къ мятежу тамъ былъ поданъ, какъ и повсюду, шайкою боксеровъ («большихъ кулаковъ»), которая произвела нападеніе на французскую миссію, куда, кромѣ епископа и другихъ членовъ миссіи, поспѣшило укрытися множество христіанъ-китайцевъ со своими семьями. Вначалѣ осажденные успѣшно сопротивлялись, причемъ было убито до ста боксеровъ. Между тѣмъ волненіе быстро расросталось среди населенія Мукдена, извѣстнаго своей почти фанатическою враждою къ иностранцамъ, и, наконецъ, къ движенію примкнула часть китайскихъ войскъ, въ числѣ около 3 тысячъ че-

Нръ 15. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. августъ 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянахъ

древнѣйшаго и новѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ, въ эту пору Славяне распространялись къ Западу и Югу, тогда какъ прежде они распространялись къ Сѣверу. Востокъ, въ это время, былъ занятъ народами финско-угоркаго племени, которые оказывали болѣе упорное сопротивленіе Славянамъ и дѣлали невозможнымъ ихъ распространеніе на Востокъ. Въ виду этого, Славяне обратились на Ю.-З. и уже въ началѣ VI в. заняли низовья Дуная. Двигаясь все далѣе къ Югу, они, въ теченіе того же столѣтія, захватили задунайскія земли Восточно-Римской имперіи: Мизію, Θракію и Дакію; нѣкоторыя племена въ VI, VII и началѣ VIII вѣка проникли не только въ Θессалію и Эпиръ, но даже въ Пелопонесъ, такъ-что византійскіе лѣтописцы начинаютъ жаловатися, что вся земля (Балканскій полуостровъ) уже ославянилась (*Εσθλαβωση πασα η χωρα*). Въ Мизіи, около 680 года, даже образовывается самостоятельное государство — Болгарское, въ составъ народонаселенія котораго вошли славянскія племена подъ господствомъ тюркаго племени болгаръ, пришедшаго съ береговъ Волги, но быстро претворившагося въ средѣ покоренныхъ ими славянскихъ народовъ, до такой степени, что уже въ X вѣкѣ въ болгарскомъ языкѣ не отыскивается слѣдовъ языка пришельцевъ, и болгаре извѣстны иностраннымъ писателямъ этого вѣка, какъславянское племя.

Но и движеніе на С.-З. продолжалось, и уже въ концѣ IV в., область рѣки Одры была занята Славянами, а въ V в. ихъ поселенія достигали Лабы (Эльбы) и Саалы и даже береговъ Балтійскаго моря. Къ концу V или началу VI в., были заняты ими Моравія и Чехія и отдѣльныя мѣста въ Баваріи, Франконіи, Тюрингіи, Саксоніи и Гельветіи.

Разселенія эти происходили по племенамъ, и каждое племя, осаживаясь, строило себѣ укрѣпленіе (градъ) и называлось особымъ именемъ. Такъ, въ Чехіи были мелкія племена дѣчанъ, дудлѣбовъ хорватовъ, лучанъ, петоличей, попеловцевъ, лемузовъ и т. д. Отъ морав-

скихъ славянъ отдѣлилось племя, которое заняло горныя страны С. Венгріи и приняло особое имя словаковъ.

На С. отъ Чеховъ, между Саалой и Бобромъ, по обѣимъ сторонамъ Эльбы, сербы или сорабы, дѣлившіеся на многія племена, изъ которыхъ болѣе значительныя лужичане въ нынѣшней Дольней Лужицѣ (Niederlausitz) и мильчане — въ Горней Лужицѣ (Oberlausitz) и множество мелкихъ: голешинцы, лупяне, любушане, нижане, житичи и т. д. Сѣверными сосѣдями ихъ были лютичи, или велеты, дѣлившіеся, въ свою очредь, на племена, болѣе значительныя: чрезпѣняне, ратары, укране, стодоране и др., и мелкія: брѣжане, дожане, грозвичане, морачане, раны, и т. д. Къ З. отъ лютичей, въ нынѣшнихъ Голштиніи и Мекленбургѣ, жили бодричи, или ободричи, съ подраздѣленьемъ на вагровъ, врановъ, смолинцевъ, дрѣванъ и т. д. Во второй половинѣ VI вѣка, славяне не только проникли въ н. Сѣверную Австрію, Штирію, Каринтію и Крайну, но дошли даже до Тироля и заселили Фріулію и Истрію.

Исторія узнаетъ Славянъ, когда только немногія ихъ племена пользовались независимостью, и представляетъ ихъ уже далеко не дикими, хотя и не видно, чтобы на нихъ оказала вліяніе какая-либо иная цивилизація, какъ это было съ галлами и германцами; тѣмъ не менѣе, надъ разными славянскими племенами тяготѣло иго, пока не освободилъ ихъ отъ него Само *) (623 г.), основавшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, независимое славянское государство. Государство это, просуществовавшее 35 лѣтъ, имѣло свой центръ въ Чехіи, простиралось къ югу до хорутанскихъ Альпъ, на востокъ до Карпатъ, на сѣверъ почти до Шпрее и Гавеля, а на западъ вдавалось глубоко въ Германію. Съ освобожденіемъ Славянъ отъ Аварскаго владычества и съ образованіемъ монархіи Само связано новое большое движеніе прикарпатскихъ племенъ, имѣвшее слѣдствіемъ еще большее переселеніе Славянъ на Югъ.

Въ первой половинѣ VII столѣтія, **хорваты и сербы**, оставивши прежнія свои поселенія, побѣдоносно перешли Дунай и заняли Южную Паннонію, Далмацію, часть же сербовъ еще раньше осѣла въ Македоніи.

Хорваты овладѣли землями всей нынѣшней австровенгерской Кроатіи и большею, сѣверною, половиною Далмаціи, а сербы заняли мѣста на Юго-Востокѣ отъ нихъ. И здѣсь Славяне не составили одного боль-

*) Много было говорено о національности Само. Въ лѣтописяхъ его называютъ и славяниномъ (Samo nomine quidam Sclavus), и франкомъ (Samo natione Francus). Нѣмецкіе историки, въ большинствѣ случаевъ, придерживаются втораго извѣтія и заявляютъ притязаніе на Само, какъ природнаго германца даже, что самое имя его свидѣтельствуетъ о его германскомъ происхожденіи. Но если посмотрѣть на дѣло безпристрастно, то что же мы видимъ? Между франками и славянами существовала легко понятная племенная вражда, — и отъ **франкъ** ведетъ **славянъ** противъ своихъ сродичей, и, избранный **славянами** въ цари, вводитъ у себя при дворѣ исключительно **славянскіе** обычаи. Поэтому гораздо вѣроятнѣе принадлежность Само одному изъ подвластныхъ франкамъ славянскихъ племенъ. (Крекъ, стр. 13 — 322).

шаго цѣлаго, а раздѣлились на нѣсколько мелкихъ группъ. Такъ, хорваты жили раздѣлившись на нѣсколько группъ съ одинъ или двумя городами въ каждой; точно такъ же и сербы дѣлились на мелкія племена, съ особымъ наименованіемъ каждое: сербы (какъ отдѣльное племя по преимуществу), затѣмъ дукляне, коновляне, неречане, захлумцы и т. д.

Концомъ VII вѣка и заканчивается періодъ переходовъ и переселеній славянскихъ племенъ, и дальнѣйшее ихъ распространеніе слѣдуетъ разсматривати, какъ естественное слѣдствіе размноженія племени.

Въ VIII и IX вв. Славяне вступаютъ въ исторію какъ уже вполнѣ обособившіеся, и политически, и лингвистически, отдѣльные народы и занимаютъ въ это время почти сплошь всю площадь отъ Чернаго и Эгейскаго морей до Балтійскаго моря и Ильменя, и отъ Эльбы, Саалы, Богемскаго лѣса, Инна, Альповъ, до верховьевъ Дона и низовьевъ Днѣпра.

Дольше другихъ остаются внѣ исторіи племена славянскія, не перешедшія за Карпаты. Тревожимые нападеніями чуждыхъ народностей лишь на окраинахъ, они развивались вполнѣ самобытно и независимо, пока не застигла ихъ въ IX и X вв. исторія.

Земли по обѣ стороны Вислы занимали ляхи, подъ которыми слѣдуетъ разумѣти поляковъ, очень рано раздѣлившіеся на мелкія племена: поляне, лютичи, мазуры или мазовшане, куявяки, висляне слезане и т. д.

Рядомъ съ ляхами, жило большое число мелкихъ славянскихъ племенъ, впослѣдствіи объединившихся подъ однимъ общимъ именемъ руссовъ, — русскихъ или русиновъ. У подножій Карпатовъ жили бѣлохробаты или бѣлохорваты; на юго-востокъ оттуда, по Днѣстру и Пруту, тиверцы и уличи; по Бугу — бужане, между Бугомъ и Стырью — дулѣбы, на востокѣ отъ нихъ — древляне; по среднему теченію Днѣпра жили поляне; на сѣверъ отъ нихъ радимичи и вятичи; на сѣверо-западѣ отъ вятичей, у истоковъ Днѣпра, Западной Двины и Волги, до Ильменя, жило племя кривичей, самое многочисленное изъ этихъ племенъ — одна вѣтвь кривичей, по рѣкѣ Полотѣ, называлась полочанами, земли между Двиною и Припетью занимали дреговичи, а вокругъ о. Ильменя — словѣне — самое сѣверное изъ славянскихъ племенъ.

Вокругъ нихъ жили чужія народности, преимущественно урало-алтайской группы; только на З. жило родственное племя балтовъ, съ разными его подраздѣленіями. Сѣверъ, отъ береговъ Балтійскаго моря до Урала, занимали народы финскаго (чудскаго) племени, все болѣе и болѣе оттѣсняемые славянами на сѣверъ; весь юго-востокъ былъ занятъ частію финскими, частію тюркскими народами.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Давидовичъ сталъ издавати въ Вѣнѣ (1814—1822) часопись, которая была не только политическаго содержанія, но распространяла поученія и знанія различнаго содержанія; это было первое сего рода предпринятіе на сербскомъ языкѣ. Оно имѣло вліяніе не только на сербскій языкъ, но Давидовичъ, какъ секретарь князя Милоша, тогдашняго главы сербскаго народа имѣлъ большее вліяніе на образованіе своихъ земляковъ.

Вукъ Стефановичъ Караджичъ, родился въ турецкой Сербіи 1786-го года. Онъ написалъ первую восточно сербскую грамматику и такой же словарь. Въ первой засвидѣтельствовалъ онъ, что онъ настоящій филологъ. Кромѣ сихъ двухъ, написалъ онъ и иныя сочиненія: именно біографію Милоша, цѣлый рядъ карманныхъ книгъ, и цѣлый томъ сербскихъ пословицъ, (Циттау 1836). Но красоту, богатство и гибкость сербскаго языка проуказалъ онъ въ своемъ собраніи сербскихъ народныхъ пѣсенъ, въ четырехъ томахъ, въ которыхъ впрочемъ собрана едва четвертая или пятая часть тѣхъ народныхъ сокровищъ, скрытыхъ въ гористыхъ окресностяхъ той страны. При этомъ собраніи съ предъумышленіемъ и разсужденіемъ выбиралъ онъ только тѣ пѣсни, которыя самъ слышалъ съ устъ народа. Нѣкоторыя сербскія пѣсни были уже, въ итальянскомъ и французскомъ переводахъ извѣстны образованну міру. Но когда собраніе Вука появилось, и одна часть его была переведена на нѣмецкій языкъ, то читающій міръ не могъ достаточно удивлятися красотѣ и возвышенности сербской народной поэзіи. Всѣ народныя пѣсни прочихъ славянскихъ народовъ, нѣмцевъ, гиспанцевъ, шоттовъ и проч. не могутъ быти даже сравнены съ тѣми сербскими пѣснями, которыя они »женскими пѣснями« называютъ, поелику ихъ обыкновенно распѣваютъ женщины и дѣти. Подобно и сербскія героическія пѣсни, которыя народные барды — кобзари, сидя между мужиками, распѣваютъ, и въ которыхъ славятъ героическіе подвиги древнихъ богатырей, отъ Гомеровыхъ временъ не имѣютъ себѣ подобныхъ въ литературѣ всѣхъ народовъ.

Собраніе Вука наименовано »Народне српске пѣсни«; оно появилось въ Вѣнѣ въ двухъ тонкихъ томахъ (1814—15) а въ Лейпцигѣ (1823—24) въ трехъ томахъ. Четвертый томъ появился въ Вѣнѣ съ очень поучительнымъ предисловіемъ (1833). Нѣкоторые изъ этихъ сербскихъ пѣсенъ были переведены на англійскій языкъ подъ заглавіемъ »Сербскія народныя пѣсни« (London 1827). Это небольшее собраніе содержитъ хорошо написанное предисловіе, которое предлагаетъ точное увѣдомленіе не только о сербахъ, но и о прочихъ славянахъ, подобно и ихъ отношенія другъ ко другу. — Въ нѣмеччинѣ Гэтэ обратилъ вниманіе на сербовъ (Kunst und Alterthum Band V. Nro I. в II.)

Вукъ Стефановичъ Караджичъ, въ своемъ опытѣ, чтобы сдѣлати изъ простонароднаго языка письменный, поставилъ и нѣкоторыя грамматическія правила, да и азбуку славянскую приспособилъ къ сербскому языку. Въ мѣшанномъ и не правильномъ языкѣ, который до его временъ употреблялся, были въ модѣ то русскія, то старославянскія буквы. Русскій языкъ, съ своимъ богатствомъ въ звукахъ очень годился для этой цѣли, однако въ сербскомъ нѣкоторыя буквы оказались излишними, а для означенія нѣкоторыхъ звуковъ иныя буквы оказалось необходимымъ додати. Для чего въ абукѣ были предприняты нѣкоторыя измѣненія. Поелику сербы, между которыми Вукъ родился, и между которыми онъ собиралъ тѣ поэтическія сокровища, которыя составляютъ основаніе юной сербской литературы, принадлежатъ греческой церкви, принятіе латинской азбуки считалъ Вукъ несоотвѣтственнымъ, ибо латинскою писали сербы (хорвати) принадлежащіе католической церкви.

Кромѣ сего должно признати, что славянская азбука лучше годится для выраженія славянскихъ звуковъ, чѣмъ латинка. Кириллика и проще и богаче.

Вукъ напечаталъ въ Вѣнѣ 1824 года Евангеліе отъ Луки, какъ »пробу перевода новаго завѣта на сербскій языкъ«.

Между новѣйшими сербскими поэтами заслужатъ вниманіе: Лукіанъ Мушицкій, епископъ Карлштадскій, это писатель на разномъ полѣ и авторъ многихъ одъ и лирическихъ произведеній, высокоцѣнимыхъ сербскимъ народомъ, Милованъ Видаковичъ, Михаилъ Витковичъ, Іоаннъ Поповичъ, Георгій Ковачевичъ и другіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Нѣтъ, мой несчастный другъ, не думай соблазнити меня всѣми этими земными богатствами... Я съ радостью отдаю тебѣ все, что мнѣ принадлежало, если только богатство можетъ сдѣлати тебя счастливымъ. Я найду лучшія сокровища на небѣ, и никакія человѣческія ухищренія не отнимутъ у меня ихъ!

— Оставь, — добавила Іустина. Наши пути различны. Ты не понимаешь, какихъ сокровищъ мы ищемъ! Мы будемъ жити въ чудномъ дворцѣ, куда нѣтъ доступа зависти и злобѣ, гдѣ самое время безсильно разорвати союзъ нашихъ сердецъ. Ты можешь раздѣлити нашу участь и жити вмѣстѣ съ нами, въ этомъ дворцѣ, въ вѣчномъ единеніи душъ. Христосъ открываетъ двери дворца Своего всякому, кто съ вѣрой обращается къ Нему!

При этихъ словахъ, изъ толпы, къ Іустинѣ быстро подошла молодая женщина, съ словами:

— Возьмите меня съ собой, у меня нѣтъ пріюта на землѣ, нѣтъ

друга, кто могъ бы утѣшити и поддержати меня! Киприанъ, я буду твоей невольницей и рабой, но позволь мнѣ быти съ тобой, не покидай меня.

Киприанъ узналъ въ женщинѣ Прискиллу и спросилъ у нея, что сталось съ ея учителемъ Маркіаномъ.

— Увы! Онъ не можетъ помочи мнѣ. Онъ оскорбилъ жрецовъ, осмѣялъ ихъ боговъ, такъ что судья приговорилъ его къ смерти. Онъ сейчасъ будетъ здѣсь съ префектами и стражей... Вотъ они идутъ! О, укройте меня! Его ярость — ужасна!

Въ самомъ дѣлѣ, подъ портикомъ раздался шумъ шаговъ и звукъ оружія.

— Бѣдная дѣвушка! — сказала Іустина, глядя на свою мать, — я поручаю тебѣ ее, мать моя, какъ мой послѣдній завѣтъ!

— И ты, добрая Руфина, — обратился Киприанъ къ старой христіанкѣ, — не оставь ее, будь для нея тѣмъ, чѣмъ ты была для меня!

Въ эту минуту показался кортежъ префекта Саллюстія, предшествуемый ликторами, солдатами и стражей, среди которыхъ шелъ Маркіанъ. Крѣпко закованный, онъ жестикулировалъ такъ неистово, испускалъ такой ревъ, что присутствующіе попятились въ ужасѣ.

— Скорѣе! Кончайте эту муку! Пламя горитъ въ моей груди!

При звукахъ этого голоса, Руфина и Люцилла вздрогнули.

Взглянувъ на Маркіана, онѣ сразу вскричали:

— Маркіанъ! О, Маркіанъ!

Философъ взглянулъ на нихъ, и задрожалъ; непобѣдимый ужасъ охватилъ его, холодный потъ выступилъ на тѣлѣ. Онъ отвернулся и закрылъ лицо руками.

— Адъ послалъ своихъ фурій, чтобы преслѣдовати меня. О, спрячьте меня, чтобы я не видѣлъ ихъ; уведите ихъ, или убейте меня! Пусть они не подходятъ ко мнѣ!

Онъ старался спрятатися позади солдатъ.

Префектъ уже занялъ свое мѣсто, и съ любопытствомъ смотрѣлъ на эту сцену.

Люцилла подошла къ магу и заговорила тихимъ, кроткимъ голосомъ:

— »Маркіанъ, зачѣмъ ты боишься меня? Еслибы у меня въ сердцѣ была злоба и ненависть къ тебѣ, то я забыла бы ихъ въ такую минуту! Я никогда не питала къ тебѣ ненависти. Я всегда молилась за тебя!

— Такъ ты жива? Это ты? Ты? — спрашивалъ Маркіанъ, со страхомъ смотрѣвшій на женщину. — Значитъ, вы не злые духи, вышедшіе изъ могилы, чтобъ наслаждатися моими страданіями! Мнѣ сказали, что вы давно погибли!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

Потомъ онъ снялъ съ лошади Мойміра два большихъ и тяжелыхъ мѣшка со съѣстными припасами и

переложилъ ихъ въ сѣдло епископа и, наконецъ, вынулъ большой кожаный мѣшокъ съ деньгами.

— Возьми и это отецъ! сказалъ онъ. Съѣстное пригодится тебѣ и твоему витязю. Ѣхати еще долго и хотя мы никому не отказываемъ въ помощи, но тѣмъ не менѣе твоя ряса и доспѣхи, пожалуй, будутъ препятствіемъ къ тому, чтобы тебя принялъ кто-нибудь изъ моего народа. Не примутъ тебя и за твою датскую рѣчь и изъ-за этого... онъ указалъ пальцемъ на изувѣченнаго рыцаря, потому что каждый понимаетъ, кто онъ...

— Благодарю тебя, мой сынъ! сказалъ епископъ. Вижу, что Святополкъ жестокій не всегда бываетъ такимъ, и послѣ жестокости, вызываемой проклятымъ обычаемъ войны, можетъ быти и великодушнымъ. Прощай и исполни то, о чемъ я тебѣ говорилъ ночью: Христіанскій Богъ силенъ и Онъ просвѣтитъ твою душу, и ты болѣе не будешь совершати жестокостей, подобныхъ совершенному надъ этимъ несчастнымъ! И онъ указалъ на искалѣченнаго витязя.

Святополкъ отошелъ отъ старика и медленно и задумчиво покачалъ головою.

— Къ Христу, Котораго исповѣдаютъ мои враги, нѣмцы и датчане, — я не могу придти, — прошепталъ онъ и, быстро подойдя къ своему коню, вскочилъ въ сѣдло.

— Знай, старикъ! проговорилъ онъ на прощаньи епископу, сдерживая свою горячившуюся лошадь: я слушалъ тебя, уважаю и даже полюбилъ тебя, но это не доказываетъ еще, что я готовъ повиноватися твоему желанію. Я слушалъ тебя, какъ человѣка, который честно и прямо, твердо и безбоязненно говорилъ со мною. Полюбилъ я тебя еще и за то, что ты даже за этимъ драннымъ псомъ, онъ указалъ пальцемъ на датскаго рыцаря, ухаживалъ такъ, какъ бы за роднымъ сыномъ, а этого у васъ никто не дѣлаетъ — ни попы, ни монахи, и я самъ много разъ видѣлъ, что славные ваши витязи и рыцари умирали на полѣ отъ истощенія или отъ потери крови, а попъ, проходя мимо ихъ, и пальцемъ не хотѣлъ пошевелити въ ихъ пользу, и только немногія женщины иногда ухаживали еще за ними... Ты же былъ первый, который это сдѣлалъ, и, вѣроятно, мнѣ уже не придется видѣти когда-либо другихъ датчанъ, поступающихъ по твоему примѣру... Вотъ все что я тебѣ хотѣлъ сказати... Другаго ничего не имѣю прибавити и надѣюсь что ты осгался доволенъ... А такъ какъ мнѣ некогда и я спѣшу домой, то потому я и прощаюсь съ тобою, на всегда... Прощай, будь здоровъ, счастливо ѣхати!... и, обернувшись къ своей свитѣ, объѣхавшей епископа, онъ громко вскрикнулъ:

— Гайда!

Кони быстро пронеслись въ кусты, туча земляной пыли поднялась за ними и на секунду скрыла ихъ изъ глазъ стараго епископа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово на святое и честное Успеніе Преславныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

*Иже во святыхъ отца нашего Германа, архіепископа Константинопольскаго *).*

Слава благая, по написанному, утучняетъ кости (Притч. 15, 31). Поэтому и настоящее повѣствованіе о тѣлесномъ успеніи Матери Живота и Приснодѣвы Маріи, бывшей благоуханіемъ пресвятой плоти Христовой, освящаетъ славящихъ Ее. Помянемъ же и мы вкратцѣ о приснопамятномъ преставленіи Ея: ибо, воистину, радость — и слышаніе повѣствованія о немъ.

Когда Христосъ Богъ нашъ восхотѣлъ перенести къ Себѣ Матерь Свою, то чрезъ извѣстнаго Ей ангела предвозвѣщаетъ Ей близость времени Ея успенія, дабы смерть, пришедши внезапно, не причинила Ей смущенія при отшествіи отъ живыхъ: поелику разлученіе души отъ тѣла и великимъ людямъ печалитъ духъ. Итакъ, чтобы, умирая неожиданно, не была встревожена, по естественному свойству тѣла, и Сама Рождшая всевѣдущаго Бога, къ Ней посылается отъ Христа ангелъ съ такими словами. »Время Мнѣ, говоритъ Господь, приняти Тебе, Матерь Мою. Посему, какъ Ты, Благодатная, исполнила радости землю и земныхъ, — такъ обрадуй и небесныхъ. Обрадуй жилище Отца Моего, утѣшь и души святыхъ: ибо они, видя Твое торжественное, въ сопутствіи ангеловъ, переселеніе ко Мнѣ, твердо убѣдятся, что и ихъ часть будетъ жити въ Моемъ свѣтѣ. Пріиди же съ радованіемъ: радуйся и нынѣ, какъ и прежде, поелику во всемъ Ты имѣешь достоинство имени »благодатная«. Какъ было возвѣщено Тебѣ: »Радуйся«, когда Ты имѣла зачати Мене, такъ радуйся и теперь, когда Ты имѣешь быти взята Мною. Не смущайся, оставляя тлѣнный міръ съ его похотьми: Тебе не коснется его тлѣніе, поелику Ты не оставишь сущихъ въ мірѣ безъ Своей помощи: но, какъ Я, не будучи отъ міра, милостивыми очами вижу сущихъ въ мірѣ и управляю ими, такъ и Твое предстательство не отнимается отъ міра до его скончанія. Да не безпокоитъ Тебя попеченіе плоти: Ты восходишь къ болѣе живой жизни, къ несмущенному миру, къ безстрастнымъ сладостямъ, къ спокойнѣйшей вѣчности, къ безсмертному наслажденію, къ незаходимому свѣту, ко дню певечерпему, ко Мнѣ Самому, Создателю всего и Твоему, ибо гдѣ — Я, тамъ — жизнь вѣчная, радость несравненная, жительство нетлѣнное. Итакъ, гдѣ — Я, тамъ должна быти и Ты, неразлучная Матерь, въ нераздѣльномъ свѣтѣ; гдѣ — Богъ, тамъ — всякая радость, всякое веселіе. Никто, увидѣвшій славу Мою, не возжелаетъ удалитися отъ меня; никто, вошедшій въ покой Мой, не станетъ искати міровъ, которые погибнутъ. Спроси у Петра: есть ли сравненіе между міромъ и горою Ѳаворомъ, когда онъ былъ тамъ на короткое

*) Смотри Curs Compl. Patrolog. Migne. tom XCVIII. Col. 359—372.

время зрителемъ славы Моей... Когда Ты жила въ тлѣнномъ мірѣ, Я въ видѣніяхъ показывалъ Тебѣ силу Мою; когда Ты отойдешь отъ міра, Я покажу Тебѣ Себе лицемъ къ лицу. Безъ скорби отдай землѣ принадлежащее ей. Ввѣрь Мнѣ твое тѣло, ибо и Я передалъ Свое Божество Твоему чреву. Увидитъ славу Отца Моего Божественная душа Твоя, — увидитъ славу Единороднаго Сына Его непорочное тѣло Твое, — узритъ величіе Святѣйшаго Духа нескверный духъ Твой. Не похвалится смерть о Тебѣ, ибо Ты носила Жизнь во чревѣ: оно было Моимъ сосудомъ; не сокрушитъ его сотреніе смертнаго паденія, не омрачитъ его тѣнь тьмы. Пріиди къ Рожденному Тобою: Я желаю по сыновнему долгу обрадовати Тебе, дати Тебѣ вознагражденіе за гостепріимство въ матеремъ чревѣ, уплату за питаніе млекомъ, воздаяніе за воспитаніе. Стяжавъ Мене, Единороднаго Сына, сильнѣе возжелай, Матерь, вселитися со Мною. Я содѣлалъ Тебе Дѣву Матерію, Я содѣлаю міръ должникомъ Твоимъ, и еще болѣе прославлю имя Твое, когда Ты преставишься. Я созижду Тебе стѣною для міра, мостомъ для обуреваемыхъ, ходатаицею для грѣшныхъ и лѣствицею, могущею возводити человѣковъ къ небу... Иди съ радостію: отверзи рай, который затворила сродница Твоя — Ева, вниди въ радость Сына Твоего. Возляжь въ Геѳсиманскомъ гробѣ: не оставлю Тебе надолго сирою въ немъ; скоро приду къ Тебѣ (какъ только, по совершеніи должнаго, Ты будешь положена во гробѣ), не для того, чтобы быти зачатымъ отъ Тебе, какъ однажды обитавшій въ Тебѣ, но чтобы взяти Тебе къ Себѣ. Смѣло положи въ мѣстѣ Геѳсиманіи тѣло Твое, какъ Я предъ страданіемъ, по-человѣчески, преклонилъ тамъ колѣна Моего тѣла въ молитвѣ. Какъ Я тогда, послѣ преклоненія колѣнъ, вошелъ къ животворящей и вольной крестной смерти Моей: такъ и Ты, послѣ положенія останковъ Твоихъ, тотчасъ будешь перенесена къ жизни. Се стекаются къ Тебѣ и ученики Мои, духовные сыны свѣта Моего, которыми честно и благоговѣйно Ты будешь погребена: ибо не прилично Тебѣ быти погребенной другими, а не апостолами Моими, въ которыхъ живетъ и Духъ Святый, — которые замѣнятъ и Мое лицо при честномъ погребеніи Твоемъ, Всенепорочная«...

Услышавъ это благовѣстіе, Богородица возрадовалась радостію великою, совершенно презрѣвъ временную жизнь человѣческую. И возжегши много свѣтильниковъ въ домѣ, Она созываетъ любимыхъ Ею родственницъ и сосѣдей, убираетъ жилище и усыпаетъ цвѣтами Свое ложе (какъ чертогъ дѣвственнаго брака), усердно приготовляетъ потребное для погребенія, объявляетъ о преставленіи, разсказываетъ возвѣщенное ангеломъ, показываетъ и данный Ей залогъ: то была пальмовая вѣтвь, символъ побѣды надъ смертію и образъ неувядающей жизни (чтобы Преставляющаяся увѣрилась, что побѣдитъ тлѣніе, какъ Рожденный отъ Нея побѣдилъ адъ). Пальмовою вѣтвію боголюбезные отроки іудейскіе потрясали, когда Христосъ приближался къ смерти,

какъ имѣющій пкбѣдити ее, и восклицали: »Осанна въ вышнихъ«; и такъ, какъ тамъ ваіи финиковъ символически предвозвѣщали побѣдоносную смерть Христову, такъ и данная Богородицѣ пальмовая вѣтвь была удостовѣреніемъ побѣды надъ смертнымъ тлѣніемъ... Созванные и собравшіеся къ Ней (Пресвятой Богородицѣ) плакали, умоляя Ее не оставляти ихъ сиротами. Она же говорила имъ: »воля Сына Моего и Бога да будетъ на Мнѣ. Ибо сей Мой Богъ, и прославлю Его, Богъ Отца Моего, и вознесу Его. Сынъ, плотію рожденный Мною, есть Создатель и Богъ Своей Матери. Итакъ, если вы, будучи родителями смертныхъ дѣтей, не выносите краткой разлуки съ ними, то какъ Я, стяжавшая Сномъ Бога и безъ мужа, нетлѣнно и дѣвственно родившая Его, не паче васъ буду побѣждаема влеченіемъ сердца? Вы получаете другъ отъ друга утѣшеніе въ потерѣ чадъ: Я же, удостоившаяся имѣти Бога Христа, и сего единороднымъ, какъ не отиду съ радостію къ Нему, вѣчно живому и дающему всѣмъ жизнь?.. Когда Она изрекла это, вдругъ раздается сильный громъ, врывается вихрь съ облакомъ, изъ котораго, какъ капли росы, ученики Христовы, единодушно собравшись, явились въ домѣ дѣвы; увидѣвъ Ее, они благоговѣйно поклонились Ей и, получивъ отъ Нея вѣсть объ отшествіи, сказали Ей слѣдующее. »Поелику въ пришельствіи міра сего мы утѣшались, взирая на Тебе, Богородице, какъ на Самого Христа, то недоумѣваемъ о Твоемъ преставленіи. Но такъ какъ и Божественнымъ повелѣніемъ и плотскимъ влеченіемъ Матери Ты призвана отойти къ Богу, то мы радуемся и тому, что прилично исполняется надъ Тобою, и тому, что послѣдуетъ: ибо мы получаемъ въ Тебѣ залогъ вѣчной жизни и обрѣтаемъ въ Тебѣ ходатаицу къ Богу. И не подобало Матери Божіей жити среди рода строптиваго и разращеннаго, но перейти въ небесныя скиніи и нетлѣнныя жилища«. Говоря это апостолы плакали неутѣшными слезами. Она же говорила: »радуйтеся, духовныя дѣти Сына моего. Помяните Его слова, какъ Онъ повелѣлъ вамъ во время страданія не превращати радости міра въ плачъ (Лук. 23. 28). И когда Я нынѣ преставляюсь къ Нему, не дѣлайте печальною Моей радости, но всѣ погребите Мое тѣло, какъ Я положу Его на семъ мѣстѣ. Погребаемая же вами, учениками Его, Я буду погребаема Самими руками Сына Моего«. Между тѣмъ приходитъ и Павелъ апостолъ, подвигшійся изъ отдаленнаго мѣста проповѣди, стучитъ въ двери дома, и ему отверзаетъ двери апостолъ Іоаннъ, управитель дома и принявшій, какъ дѣвственникъ, дѣвственную Матерь восвояси. Увидѣвъ Павла, апостолы возрадовались душею и посадили его на первомъ мѣстѣ; съ радостію принимаетъ его дѣва. Павелъ припадаетъ къ богоноснымъ погамъ Ея и, узнавъ, къ чему онъ прибылъ, съ великимъ и слезными рыданіемъ, отверзши учительныя уста свои, величественно восхваляетъ Дѣву. Вотъ немногое изъ этой похвалы. »Радуйся, Матерь Живота и честь моей проповѣди! Радуйся, поданіе моего утѣшенія: ибо хотя я не видѣлъ

Христа во плоти, но, видя Тебе, которая послужила облеченію въ тѣло Безтѣлесному, утѣшаюсь душею такъ, какъ бы видѣлъ Самого Христа, я насыщаю мое желаніе узрѣти Христа, созерцая Твое лице. Доселѣ я проповѣдывалъ языкамъ, что Ты родила Бога плотію, отнынѣ же буду учити и о преставленіи Твоемъ къ Нему, дабы язычники узнали, что ихъ спасеніе подкрѣпляется Твоимъ ходатайствомъ, дабы и они радовались, имѣя непреложное предстательство предъ Богомъ«.

Послѣ же того, какъ Павелъ произнесъ многія хвалы Богородицѣ, Дѣва изрекаетъ всѣмъ послѣднее »прости«, возлегаетъ на постланномъ Ею одрѣ, придаетъ Своему тѣлу видъ, какой хотѣла, — испускаетъ, какъ во снѣ, духъ, лучше же сказати, въ бодрственномъ состояніи отлучается отъ тѣла, содѣлавъ Свое тѣло свободнымъ отъ тлѣнія. И когда, по общему признанію, Она предала Свой непорочный духъ Христу и Богу, Петръ творитъ молитву, остальные апостолы поднимаютъ одръ на плечи, съ гимнами и свѣтильниками, честно и благоговѣйно износя тѣло Дѣвы въ гробницу. На погребеніе Матери Живота собралось безчисленное множество народа. Изумлялись внезапному отшествію Ея, дивились и стеченію апостоловъ на воздухѣ изъ разныхъ мѣстъ: ибо по всему Іерусалиму распространился слухъ о томъ, что подобное вихрю облако излило ихъ мгновенно въ домъ Дѣвы, какъ капли дождя и росы. Впрочемъ, и тогда нѣкій суетный еврей (ибо они — суета суетъ и въ руку ихъ всегда — беззаконія, Пс, 25, 10) потрясаетъ носильный одръ, дерзнувъ напасти на непорочное тѣло, не колебавшись низвергнути воплощенный престолъ Вышняго; но ему внезапно отсѣкаются руки, и онъ дѣлается примѣромъ и ужасомъ для всегда безстыдствующихъ противъ Христа іудеевъ. Прахъ приближается къ гробницѣ, но апостолы не дерзнули по высочайшему уваженію (какимъ страхомъ и благоговѣніемъ одержимы были) прикоснутися къ тѣлу непорочной Дѣвы, сосуду Божію; и никто не приложилъ рукъ къ Ней, имѣя предъ очами дерзость поставленнаго въ примѣръ іудея (вѣрные же изъ народа старались взяти что-либо изъ относящагося къ погребенію для своего освященія). Но по общему рѣшенію апостоловъ. Петръ и Павелъ, взявши свѣсившуюся съ одра плащаницу, положили останки во гробѣ... Изъ ихъ рукъ въ виду всѣхъ было восхищено тѣло Дѣвы и восхитившій его былъ невидимъ никому: поелику это былъ Богъ невидимый; плащаница же показалась легко поднимающеюся на воздухѣ, на облацѣ легцѣ, на томъ облакѣ, о которомъ было пророчество (Ис. 19, 1)... Ученики узнали явленіе Христа съ ангелами къ Матери и, отсюда убѣдившись, что Она преставлена къ Нему, воздали славу, Богу въ похвалѣ гласа своего и сказали народу слѣдующее... »Мужи израильскіе! Сіе да будетъ вѣдомо вамъ о Маріи, по плоти Матери Христовой, что Она, прибывши съ нами и вами къ сей гробницѣ, была взята изъ рукъ нашихъ. Итакъ, да никто не явится невѣрующимъ этому; да никто ложно не обвиняетъ насъ ни въ похищеніи тѣла Христова

ни въ похищеніи Ея останковъ. Но если сіе будетъ услышано вашимъ игемономъ и архіереями, то сотворите безпечальною истину, а не ложь: будьте свидѣтелями того, что вы видѣли. Будьте и вы, приходящіе нынѣ ко гробу, нѣкіими новыми и плотскими ангелами, — окрылите вашъ языкъ истиною; скажите и вы: се мѣсто, гдѣ погребена Дѣва, но преложена Родительница Жизни Марія; се и плащаница, но безъ Той, Которая была завернута въ ней«. Будьте и вы женами мироносицами для Преставшейся; тецыте, возвѣстите Ея преложеніе изъ живопріемнаго гроба. Блаженно и ты, мѣсто Геѳсиманійское, обрѣтшее славу, подобную вертограду Іосифову. Тамъ Петръ и Іоаннъ, притекши и увидѣвъ погребальныя пелены, увѣровали, что Христосъ воскресъ; въ тебѣ же, Геѳсиманіи, всѣ мы, ученики Спасителя, увидѣли, что Ты погребенная была положена во гробѣ и преложена: поелику непреложно, что Ты была взята отъ очей, когда камень еще не закрылъ входа въ гробницу, дабы, оставленная безъ печати и стражей, Ты не дала невѣрнымъ благовиднаго повода къ предположенію похищенія. Но се она съ пѣніемъ положена во гробъ и оставила гробъ пустымъ, и наполнила небеса своею славой, и имѣетъ упокоеніе небесной жизни, и обитаетъ среди сладостей Божественныхъ» Таковы слова апостоловъ о Тебѣ, Богоматери.

Но поелику для мене довольно дерзновенія въ принесенныхъ мною Тебѣ словахъ (ибо не достало бы вѣка тому, кто восхотѣлъ бы восхвалити дѣля Твои!), то на семъ я окончу хвалу. Помяни христіанъ — рабовъ Твоихъ; подкрѣпи прошенія всѣхъ, Надеждо всѣхъ! Вѣру утверди, церкви соедини, воинству споборствуй, міръ умири, избавляя всѣхъ отъ бѣдъ и искушеній, — даруй каждому предстати неосужденнымъ въ день воздаянія. Ибо къ кому иному прибѣгнемъ мы? — Ты еси предстательница о насъ къ Богу, Ты всегда творившая и непрестающая творити великое съ нами, — и свято имя Твое, ублажаемое ангелами и человѣками во всѣ роды родовъ, отнынѣ и до вѣка вѣковъ. Аминь.

ловѣкъ, во главѣ которыхъ сталъ ближайшій помощникъ мукденьскаго цзянъ-цзюня, захватившій, по слухамъ, своего начальника въ плѣнъ. Когда взбунтовавшіеся солдаты присоединились къ боксерамъ, осаждавшимъ миссію, христіане увидѣли полную безполезность дальнѣйшаго сопротивленія. Повинуясь голосу своего пастыря, они удалялись въ церковь, чтобы ожидати тамъ неминуемой смерти. Слѣдомъ за ними ворвались въ церковь осаждавшіе и произвели страшное избіеніе христіанъ, изъ которыхъ никому не было дано пощады... Такъ погибли жестокою смертью епископъ, два священника, двѣ монахини и свыше 200 христіанъ-китайцевъ. Тѣла несчастныхъ были страшно изуродованы; миссія совершенно разграблена и сожжена. Послѣ этого боксеры бросились по всему городу искати христіанъ, и только немногимъ изъ нихъ удалось спастись на линію строющейся желѣзной дороги подъ защиту русскихъ. Однако и послѣдніе подверглись вскорѣ нападенію и должны были начати отступленіе по направленію къ болѣе безопаснымъ пунктамъ, преслѣдуемые скопищами китайцевъ. Одновременно была разрушена р.-католическая церковь въ Лао-янъ-чжоу, находящемся къ югу отъ Мукдена и являющемся такимъ же крупнымъ центромъ нынѣшнихъ смутъ въ Манджуріи. Англійскимъ миссіонерамъ, проживавшимъ въ Гиринѣ и Мукденѣ, удалось заблаговременно покинути эти города и найти пріютъ у русскихъ въ Харбинѣ, откуда они предполагали спуститися по рѣкѣ Сунгари въ Хабаровскъ.

— **Нападеніе на русскіе пограничные города.** Пока европейскія войска понемногу стягиваются въ Китай около Тянъ-Цзиня, мятежъ быстро распространился по всему сѣверу Китая и вдоль русско-китайской границы, причемъ дерзость китайцевъ дошла до того, что они сдѣлали нападеніе на Благовѣщенскъ, Хабаровскъ и другіе пограничные русскіе города. Подвергся нападенію со стороны китайцевъ также и русскій пароходъ »Михаилъ«, везшій барки съ артиллерійскими снарядами. Этими неожиданными нападеніями китайцы нарушили айгунскій договоръ 1959. года. Положеніе строющейся манджурской жел. дороги оказалось крайне тяжелымъ, и поэтому инженеры и всѣ рабочіе удалены въ безопасныя мѣста, а дорога сдѣлалась жертвой буйства китайскихъ мятежниковъ, которые сожгли всѣ постройки, уничтожили мосты и разрушили всѣ вообще сооруженія. Потери громавныя. Матежъ отозвался и на западной границѣ Китая — въ Кульджѣ (около Вѣрнаго).

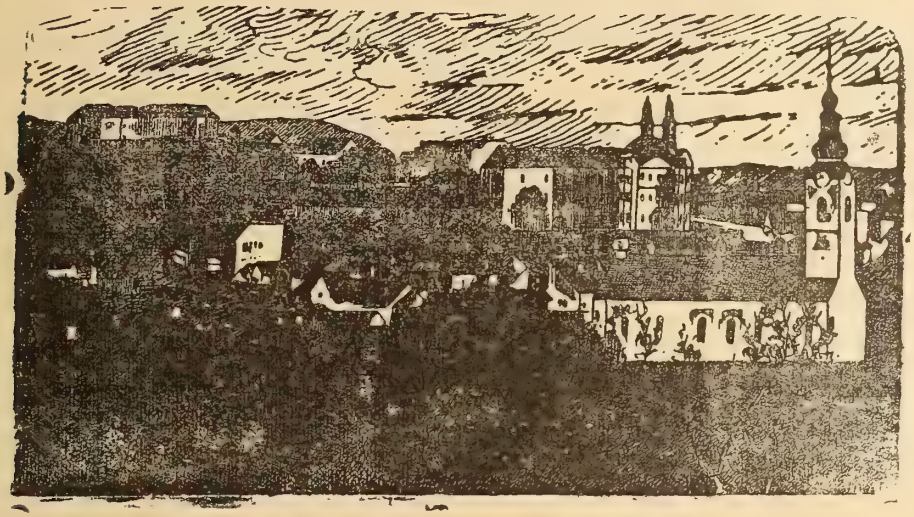
— **Возбужденіе по всей Азіи.** Наиболѣе опасная сторона этого возбужденія въ Китаѣ заключается въ томъ, что это возбужденіе принимаетъ характеръ возстанія всей Азіи противъ Европы. Въ этомъ духѣ истолковываетъ китайскія событія мусульманская печать. Одна турецкая газета писала по этому поводу: »Мнѣніе европейцевъ, будто »косный Востокъ, обреченъ на вымираніе«, нынѣ категорически опровергнуто китайцами. Востокъ, правда, спалъ долго безмятежнымъ сномъ, но теперь онъ просыпается! И берегись, Европа! Много вѣковъ ты безчинствовала на земномъ шарѣ, топча и разрушая святыни народовъ. Атилла, Чингисъ-ханъ и Тамерланъ пронеслись по міру какъ ураганъ, порывы котораго не долго свирѣпствуютъ. »Ты же, Европа, воцарилась на свѣтѣ подобно вампиру, который липнетъ къ дремлющему теленку. Ты высосала и сосешь соки

народовъ, забирая ихъ въ свои руки и опутывая ихъ въ свои сѣти точно паукъ. Какъ бы ни была разрушительна сила восточнымъ завоевателей, но они не подступали къ народамъ съ медоточивыми словами, коварствомъ подкупами, отравленіемъ опіумомъ, спиртными напитками, растленіемъ нравомъ, расшатываніемъ основъ общественной соціальной жизни. Ты же, куда только ни появлялась, всюду поступала какъ вѣроломная и алчная женщина: пріятно улыбалась, очаровывала ласками, обманывала и усыпляла подозрѣнія дѣланною кротостью, вкрадывалась въ душу лживыми словами и всячески увѣряла въ своей вѣрности. Но лишь только ты убѣждалась, что жертва всецѣло въ твоихъ рукахъ, — корыстнѣе, наглѣе, жесточе, тиранничнѣе тебя трудно представити... Такъ ты вкралась въ довѣріе первобытныхъ жителей Америки, Австраліи и Африки, оболщая этихъ довѣрчивыхъ дѣтей природы ртзными стеклушкамъ и побрякушками. Такъ ты завладѣла множествомъ царствъ въ Азіи, заговаривая зубы подвластнымъ народамъ: то ссоря между собою владѣтелей разныхъ странъ, то нападая на нихъ какъ голодный хищникъ. Ты не щадила ни ихъ вѣрованій, ни обычаевъ, ни общественныхъ и семейныхъ установленій. Все тебѣ хотѣлось измѣнити и переустроитъ на свой ладъ. Расправившись съ однимъ материкомъ, ты взялась за Африку. Поработивъ одну часть Азіи, ты захотѣла, наконецъ, проглотити ее всю. Но тутъ то спящій удавъ вдругъ очнулся и сталъ озиратися кругомъ. Онъ не раскрылъ еще своей пасти, только чуть звѣнулъ, — и ты всполошилась. Что-то будетъ съ тобою дальше? Если Китай въ теченіе сорока лѣтъ могъ настолько стряхнуть съ себя апатію, что рѣшился потягатися со всею Европой, то что станетъ съ нимъ черезъ сто лѣтъ или двѣсти, — періодъ въ жизни государствъ такой, какъ недѣля, въ жизни человѣка... Настанетъ день, когда, догнавъ Европу въ техникѣ, Азія захочетъ помѣрятися силами съ ненавистнымъ ей христіанскимъ міромъ, И тогда христіанскій міръ будетъ снесенъ, какъ сыпучій песокъ, потоками разлившейся горной рѣки. У него, изнѣженнаго и разслабленнаго, не будетъ достаточно матеріальныхъ средствъ, не хватитъ нравственныхъ силъ, чтобы выдержати натискъ Азіи. У христіанскихъ же народовъ не будетъ единодушія, чтобы общими усиліями остановити движеніе ея грозныхъ полчищъ«.

— **Бракосочетаніе короля сербскаго** Александра съ Драгою Люневичевною отбылся въ Бѣлградѣ 23-го іюлья.

— **Русскіе приходы въ румунской греко-катол. епархіи въ Великомъ Варадинѣ.** По случаю 200-лѣтняго юбилея принятія уніи румунами въ Семиградѣ и Угорщинѣ, помѣщены въ вышедшемъ недавно по тому случаю шематизмѣ велико-варадинской епархіи данныя, касающіяся учрежденія той епархіи. Дня 4 сентября 1700 г. принялъ румунскій клиръ въ Семиградѣ на соборѣ въ Альба-Юлія унію и для новыхъ грекокатоликовъ учредилъ папа Иннокентій VIII греко-кат. епископство въ Фогарашѣ въ 1721 г. Въ относительной буллѣ сказано: По причинѣ, что нѣсколькодесятъ тысячъ грековъ, русскихъ, румуновъ, сербовъ, заселяющихъ Семиградъ, соединились съ римскимъ престоломъ, то нужна для нихъ отдѣльная епархія. Для того папа вынимаетъ ихъ изъ подъ юрисдикціи семиградскихъ латинскихъ епископовъ, опредѣляетъ церковь св. О. Николая на катедру 3084 зл. 15 кр. изъ селъ Бесаемба и доминіи въ Самошъ-Уйваръ на содержаніе епископа съ застереженіемъ права патроната для императора.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 16 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. августъ 1900

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **900 лѣтній юбилей принятія христіанства Угорщиною.** 20 Августа въ день св. Стефана, перваго царя Угорщины, отпраздновала Угорщина, или лучше католическая часть ея, девятисто лѣтіе принятія уграми христіанства. Празднества устроялися по всей Угорщинѣ, но особенно торжественный видъ принялъ на себя городъ Остригомъ (Острый холмъ, Esztergom, Гранъ) какъ резиденція первосвятителя примаса Угорщины. Однако были и такіе, которые не праздновали, таковые были евреи, безконфессійные франмассоны, либералы и проч Даже и самые правительственные круги отстранялися отъ празднества, чтобы какъ-то не нарушити свой неутралитетъ, между разновѣрнымъ и невѣрнымъ населеніемъ. Смотря на усилія однихъ, и на индиферентизмъ другихъ и даже на явное

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

противудѣйствіе третьихъ, болѣзнію сжимается грудь, что христіанство, которому Угорщина одолжена своимъ тысячелѣтнымъ существованіемъ, цѣнится такъ низко, и что даже есть неблагодарные дѣти отечества, которые не прочь отъ того, чтобы разстатися съ нимъ, чтобы сбросити его какъ какую тамъ ветошь. Однако новѣйшія событія вопіютъ, что безъ христіанства не можетъ быти ни безопасности, ни благоденствія, ни жизни для народовъ. Въ самомъ дѣлѣ печальное явленіе, что Угорщина днесь не согласуется въ празднованіи памяти принятія христіанства, что не гордится тѣмъ, что она христіанская. Между тѣмъ благородные нравы падаютъ и, если христіанская мысль не восторжествуетъ, предвидится для насъ самая мрачная будущность.

— **Преосвященный Юлій,** по поводу юбилейнаго года, въ часъ кат. конгресса торжественную архіерейскую литургію отслужилъ въ костелѣ Матѳія въ Будапештѣ, кромѣ сего участвовалъ Его Преосвященство и въ остригомскихъ торжествахъ.

— **Дѣло греко-кат. прихода въ Будапештѣ.** Будапештская гр. кат. община отнеслась къ тамошнему магистрату, чтобы принялъ на себя патронатъ новоустроеваемаго будапештскаго гр. кат. прихода, и чтобы отдалъ для сей цѣли древній костелъ въ кварталѣ Элизабетгородъ. Магистратъ принялъ патронатъ: однако подъ слѣдующими условіями, чтобы языкомъ общины былъ языкъ мадярскій, чтобы приходскій священникъ назначался не только изъ мукачевской или пряшевской, но будь съ какой епархіи, если онъ канонически способенъ быти приходскимъ священникомъ; чтобы конкурсъ для заполненія прихода, былъ объявляемъ не архіереями, но магистратомъ; чтобы поддержка отпущенная магистратомъ была употребляема для той именно цѣли, для которой опредѣлилъ ее магистратъ; не обязывается наконецъ магистратъ гр. кат. приходу давати такую поддержку, какую даетъ лат. приходамъ, но задерживаетъ себѣ право опредѣляти поддержку по своему благоусмотрѣнію.

— **Русины въ Канадѣ.** Кириллъ Геникъ одинъ главный дѣятель въ дѣлѣ выселенія въ Канаду изъ города Виннипега сообщаетъ, что въ Канадѣ сего года, по причинѣ засухи, пѣтъ надежды на урожай. Нѣтъ ни пшеницы, ни сѣна. Всѣ съѣстные припасы чрезвычайно подорожали. Геникъ предостерегаетъ русскихъ своихъ единоплеменниковъ, чтобы теперь не выселялись въ Канаду, гдѣ ожидаетъ ихъ нужда. Одновременно гр. кат. прихожане въ Виннипегѣ обратились съ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ американскимъ гр. кат. душпастырямъ, въ которомъ объявляютъ, что грекокатоликовъ въ Канадѣ есть 27,000 и, что о нихъ церковь совершенно забыла; ибо не имѣютъ ни одного душпастыря. Для чего многіе изъ нихъ перешли на православіе, а другіе переходятъ въ штунду. Гр. кат. жители Виннипега ходятъ въ польскій костелъ, иные опять платятъ французскимъ священникамъ. Многихъ опять совратили баптисты, духоборцы, лютеране, меноннты и многихъ армія спасенія. Русскіе въ Виннипегѣ умѣютъ свой храмъ, а въ иныхъ мѣстяхъ: въ Штуартбурнѣ, Эдмонтонѣ, Плесантѣ, Гоменѣ теперь сооружаются храмы. Адрессъ канадской гр. кат. церкви таковъ: »304 Priencess Str. Vinnipeg. Manito Kanada, North-America». По-

Нръ 16. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. августъ 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянахъ

древнѣйшаго и новѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Одного взгляда на вышесказанное достаточно, чтобы видѣти, что всѣ нынѣшніе славянскіе народы уже существовали, какъ таковые, въ намѣченный періодъ времени, и многія земли восточной, сѣверо-восточной и юго-восточной, равно и средней Европы, они называли уже своими. Русскіе и ляхи, сербы-лужичане и чехи, словинцы и болгары, сербы и хорваты — всѣ они уже и тогда имѣли свои мѣстожительства на земляхъ, которыми и теперь владѣютъ, какъ своими родными, наслѣдственными... Пространство, занимаемое ими, было такъ необъятно, что, по замѣчанію одного позднѣйшаго лѣтописца, »Славянскій языкъ« занимаетъ настолько большую область, что почти не можетъ быти оцѣненъ (т.-е. въ точности опредѣленъ и исчисленъ).

Можно было бы ожидати, въ послѣдующее время, со стороны славянъ дѣйствій, которыя должны бы имѣти важное вліяніе на устройство Европы, — но такихъ примѣровъ исторія не представляетъ. Это обстоятельство будетъ понятно, если мы примемъ во вниманіе, что вся внутренняя организація славянской народной жизни исключала существованіе въ ней какого бы то ни было двигателя, понукателя (собственно палки — Hebel), который давалъ бы необходимый толчекъ къ совершенію соотвѣтственныхъ дѣйствій. Образованію независимыхъ, могущественныхъ государствъ, которыя могли бы оказывати большое вліяніе на ходъ исторіи и оставити по себѣ долговѣчный слѣдъ, мѣшало то обстоятельство, что въ славянскомъ характерѣ глубоко вкоренилось стремленіе кристаллизироватися въ монады, обособлятися въ малыя, одна отъ другой совершенно независимыя, племенныя группы, которыя, въ одиночку, съ трудомъ могли оказывати сопротивленіе непріятельскимъ нападеніямъ. Только въ критическіе моменты крайней опасности, многія славянскія племена сплачивались въ одну тѣсную федерацію внутренняя, связь которой была очень слаба и которая легко распадалась тотчасъ же, какъ только опасность благополучно миновала. Какъ народъ невоинственный, Славяне составляли такія фе-

дераціи лишь въ случаяхъ необходимости о б р о н я т и с я *); но даже и въ такихъ случахъ онѣ не всегда бывали спасительны, и нигдѣ такъ, какъ у Славянъ, не удавалось врагу съ большимъ успѣхомъ примѣняти правило завоевателей-римлянъ: divide et impera (дѣли, разрознивай и — повелѣвай).

Правда, у западныхъ Славянъ встрѣчаются довольно раннія попытки образовати государства, но эти государста были недолговѣчны и распадались, обыкновенно, вскорѣ же по смерти своего основателя. Такова была судьба могущественной монархіи Сама (627 – 662); та же участь постигла и государства Святополка (870—894), Болеслава Хрябраго (992—1025) и Бретислава (1037—1055), стремившихся соединити воедино славянскія племена: имъ удавалось, благодаря ихъ могучей энергіи, соединяти подъ своею властью многія племена, но привити имъ государственное устроиство они были не въ силахъ, и потому, съ ихъ смертью, умирали и плоды ихъ усилій: государственныя учрежденія падали, и монархія распадалась снова на мелкія, другъ отъ друга независимыя, а порой даже взаимно-враждебныя, группы; и великія цѣли оставались недостигнутыми.

Такъ было въ одной части западнаго славянства; въ другой дѣла стояли еще хуже. Здѣсь Славянамъ пришлось вести, почти въ теченіе четырехъ вѣковъ, страшную разорительную и истребительную борьбу съ германскимъ племенемъ — частію за независимость, частію даже за существованіе. Нѣмцы несли имъ рабство или смерть — подъ прикрытіемъ христіанства! Имя славянина здѣсь было тогда равносильно имени раба (Slavus — Sclavus обратилось въ поговорку). Прежде другихъ Славянъ, были принуждены къ принятію христіанства западно-восточные сербы (сорáбы) (968); много спустя, западные сербы (1123), а затѣмъ — бодричи и лютичи (1157, 1160, 1168). Остатки балтійскихъ и полабскихъ Славянъ такъ быстро подверглись денаціонализаціи (лишенію народности), что, еще въ XIV в., земли, гдѣ они обитали, можно было назвати скорѣе нѣмецкими, чѣмъ славянскими, такъ какъ славянское населеніе было совершенно вытѣснено изъ городовъ и ютилось по глухимъ, заброшеннымъ деревушкамъ; а къ началу XVIII в. и послѣдніе остатки полабскихъ Славянъ или вымерли, или почти совсѣмъ ассимилировались съ нѣмцами.

Изъ всѣхъ западныхъ Славянъ только Чехамъ и Полякамъ удалось образовати государста съ однимъ правителемъ во главѣ, которому подчинялись всѣ остальные соплеменники.

*) Нелишне замѣтити, что самыя слова — брань, броня — (у восточныхъ славянъ), бронь — (оружіе — у поляковъ и у западныхъ славянъ), относящіяся къ войнѣ и вооруженію, означаютъ, собственно, оборону, и находятся въ прямомъ отношеніи къ слову и орудію земледѣльца — борона, брона, означающимъ защиту, обереженіе зерна отъ непогоды. У славянъ не было бога войны и побѣда значила у нихъ, повидимому, только минованіе бѣды.

За то на востокѣ и югѣ дѣло сосредоточенія славянскихъ племенъ и образованіе государствъ шло гораздо успѣшнѣе.

Здѣсь образовались государства Русское и Болгарское, — оба при помощи иногороднаго элемента: Русское — Варяговъ-Руси, Болгарское — тюркихъ Болгаръ. Хорваты также, освободившись въ половинѣ IX в., отъ владычества франковъ, образовали сильное государство подъ властью Терпимира, соединившаго паннонскихъ Хорватовъ съ далматскими. Но продержалось это могущественное государство недолго: уже въ концѣ XI ст., по пресѣченіи хорватской династіи, на хорватскій престолъ призываются угорскіе короли, и, такимъ образомъ, независимое хорватское государство окончило свое существованіе въ самомъ началѣ XII в.

Сербамъ, жившимъ тоже разрозненно, по группамъ, и подпавшимъ-было подъ болгарское господство, удалось освободитися отъ него и объединитися подъ властью Стефана Немани, въ концѣ XII в. Съ этой поры начинается расцвѣтъ Сербства, государство крѣпнетъ и начинаетъ уже грозити Восточно-Римской имперіи; но вотъ на смѣну отжившей Византіи являются Турки, возникаетъ тяжелая борьба, закончившаяся ужаснымъ боемъ на Косовомъ полѣ (15 іюля 1389 г.) и подчиненіе Сербіи Османамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Обще знакомъ Симеонъ Милютиновичъ, который написалъ больше маленькихъ томовъ поэмъ и одинъ большой эпическій — Сербіанку, въ которой описуетъ сербскую войну 1812-го года. 1837-го года сообщилъ онъ одинъ историческій трудъ о Сербіи въ 1813—15 годахъ. Оба эти труды имѣютъ большую цѣну, поелику авторъ описуетъ въ нихъ такія событія, которыя видѣлъ собственными глазами. Онъ находился въ качествѣ секретаря при Георгіи Чорномъ, который не умѣлъ ни читати, ни писати; позже находился при князѣ Милошѣ.

Неодолга Чубаръ Чойковичъ составилъ два собранія народной поэзіи въ Черногоріи и Герцеговинѣ, первую издалъ знаменитый сербскій писатель Іос. Миловукъ, а вторую самъ собиратель. (Пѣванія Черногорска и Герцеговатска, из-

дана Іосифомъ Миловукомъ Будинъ 1833. — Пѣванія Черногорска и Герцеговатска, собрана и издана Чубромъ Чайковичемъ. Лейпцигъ 1839).

Не къ послѣднимъ изъ сербкихъ поэтомъ должно причислити и Петра Петровича Нѣгоша, черногорскаго владыку.

Черногорія до шестидесяти годовъ имѣла теократическое правленіе: она находилась подъ правленіемъ епископа, который былъ не только духовный глава черногорцевъ, но вмѣстѣ главный судья и законодатель, и отъ 1831-го года и исполнитель законодательной власти. Дла чего прежде былъ у нихъ намѣстникъ, однако поелику этотъ послѣдній усиловался присвоити себѣ все большую и большую власть, — а наконецъ достоинство намѣстника сдѣлалось въ фамиліи Радоничей потомственнымъ, черногорцы упразднили эту должность, а должности входящія въ кругъ ея, повѣрили самому владыкѣ.

Хотя достоинство владыки первоначально было замѣщено посредствомъ избиранія, однако съ концемъ XVII вѣка, по настаиванію владыки Даніила Петровича Нѣгоша, сдѣлалось оно преемственнымъ въ его фамиліи, изъ которой всегда назначался одинъ мужъ на это достоинство. Но поелику владыки (епископы) восточной церкви принадлежатъ къ монашеству, осгающемуся безбрачнымъ, наслѣдники назначались всегда изъ побочныхъ линій. Владыка Петръ Петровичъ Нѣгошъ былъ человѣкъ великанскаго роста, съ прекрасными чертами лица, выдающимися умственными способностями и благороднымъ характеромъ. Онъ воспитывался частью въ Россіи и, послѣ смерти своего предшественника унаслѣдовалъ престолъ. Однако ему было тогда только 18 лѣтъ, для чего, вмѣсто него управляли страной правители. Въ 18. лѣтвемъ возрастѣ взялъ онъ Кормило страны въ свои руки. И мудрость, энергія, послѣдовательность, которыя онъ засвидѣтельствовалъ въ своемъ правленіи, дѣлаютъ его однимъ изъ выдающихся личностей своего времени. Его цѣль состояла въ томъ, чтобы Черногорію сдѣлати членомъ великой европейской фамиліи державъ, однако безъ того, чтобы потеряти что-то изъ своей прежней свободы и независимости и твердость, которою онъ препровожалъ цѣль свою, хотя на каждомъ шагу пришлось ему боротися съ затрудненіями, заслуживаетъ признательности и удивленія.

Первый фактъ, возбудившій вниманіе ученой Европы на этотъ отдаленный уголъ, — былъ посѣщеніе саксонскаго короля, который 1838-года предпринялъ ботаническую экскурсію въ »черныя горы«. Послѣ былъ тамъ и знаменитый египетскій ученый Вилькинзонъ; а днесь эту любопытную страну часто посѣщаютъ туристы и художественники. Владыка Петръ Петровичъ Нѣгошъ былъ очень образованнымъ человѣкомъ. Онъ говорилъ по французски, по нѣмецки, по итальянски и, разумѣется и по русски. Онъ считался въ странѣ самымъ лучшимъ ѣздокомъ, что конечно кажется страннымъ для православнаго

епископа, но онъ занимался и классической литературой и для своего удовольствія переводилъ Иліаду. Его сербскія стихотворенія написаны, по большей части, для разныхъ случаевъ. Между прочимъ онъ написалъ оду въ честь саксонскаго короля, когда этотъ вернулся въ Дрезденъ; къ несчастію однако эту оду никто не понялъ въ дворѣ короля.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Мы живы, возразила Руфина, и — прощаемъ тебѣ, что ты обрекъ насъ на погибель!

О, змѣя! Что касается до тебя, то я дѣйствительно думалъ это! Еслибъ я зналъ, что земля носитъ еще такое чудовище, какъ ты, я не далъ бы тебѣ возможности ускользнути отъ моей мести! Несчастная! ты уничтожила все мое счастье, отняла у меня любовь жены, которую я обожалъ, украла у меня дѣтей, чтобы внушити имъ бредни суевѣрія! Гдѣ они теперь, гдѣ эти милые, любящіе дѣти! Гдѣ они? Возврати мнѣ ихъ!

— Вотъ они, взгляни и гордись ими!

— И это мои дѣти! вскричалъ Маркіанъ, при видѣ закованныхъ молодыхъ людей, которыхъ Руфина подвела къ нему. Минуту, онъ стоялъ въ оцѣпѣненіи. Эти жертвы его, эти бѣдныя, невинныя существа, на которыхъ онъ выместилъ свою злобу, — его дѣти!

Маркіанъ снова разразился яростнымъ воплемъ.

— О, подлые жрецы, достойные боговъ, которымъ служите вы, демоны ада, которыхъ я долго держалъ порабощенными, вы — отомщены! Торжествуйте! Ваши глаза мечутъ радостныя молніи, ваши губы сжимаются въ отвратительную усмѣшку! А, я слышу васъ; съ адской насмѣшкой вы шепчете мнѣ въ уши;

»Вотъ тотъ, кто убилъ своихъ дѣтей! Тотъ, который поймалъ ихъ въ роковую ловушку и отдалъ на казнь! О, земля, отчего не поглотишь ты меня въ своихъ нѣдрахъ? О, убей меня, небесный огонь, разотри въ порошокъ! Гдѣ укрытися мнѣ отъ фурій, которыя мучаютъ меня?

— Отчего не могу я, какъ Ніобея, превратитися въ статую!

Несчастный упалъ на землю и судорожно кусалъ себѣ руки.

Прискилла, тронутая его отчаяніемъ, сказала ему:

— Несчастный! мое сердце облирается кровью, при видѣ тебя. Ты не хотѣлъ слушати моихъ предостереженій. Развѣ я не говорила тебѣ, что Христосъ слишкомъ могущественъ, чтобъ ты боролся съ Нимъ?

— И ты тоже! — сказалъ Маркіанъ, быстро поднявъ голову и устремивъ на Прискиллу свой проницательный взглядъ, — и ты тоже толкуешь о Христѣ, ты, чьи уста

столько разъ служили демонамъ, чтобы изрыгати богохульства!

— О, я отвергла боговъ, послѣдуй моему примѣру!

— Я отвергаю ихъ самъ, я проклинаю ихъ, но демоны накинулись на свою добычу, гложутъ мою душу; они рвутъ меня и влекутъ куда-то...

— Призови на помощь имя Того, Кого они ругаютъ, и демоны покинутъ тебя!

При этихъ словахъ Руфины, Маркіанъ злобно взглянулъ на нее и отвѣтилъ, скрипя зубами:

— Замолчи, несчастная гадина, все, что ты говоришь — безполезно. Я не женщина, не Люцилла, чтобъ слушати тебя.

Тогда къ нему подошла Люцилла, подняла его и сказала:

— Послушай меня, Маркіанъ, когда-то ты говорилъ мнѣ, что мой голосъ казался тебѣ музыкой! Онъ усмирялъ въ тебѣ дурныя страсти. Послушай его теперь, и повѣрь, что мое сердце никогда не забывало тебя! Осужденная на гибель, преслѣдуемая по твоему приказу, я никогда не переставала любити тебя той любовью, которую я питала въ сердцѣ, когда, счастливою супругой вошла въ твой домъ. Съ тѣхъ поръ, это чувство постоянно жило во мнѣ, и, во имя этой непоколебимой любви, я умоляю тебя, Маркіанъ, отрекись отъ боговъ, которые измѣнили тебѣ, ради Того, Кто повелѣваетъ демонами, Кто услышитъ тебя, если ты обратишься къ Нему съ вѣрой и молитвой. Призови Его, скажи, что ты готовъ любити Его, и Онъ поможетъ тебѣ лучше, чѣмъ твои демоны, которые глумились надъ тобой...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

ГЛАВА VIII.

Благословеніе епископа.

Солнце ярко освѣщало просѣку, на которой теперь находился старый епископъ со своимъ изувѣченнымъ спутникомъ. Далеко, къ югу, по направленію къ Старгороду скакалъ князь со своею свитою, и своими двумя плѣнниками, когда епископъ Вильфридь, медленно просунувъ руку подъ одежду и доставъ большой золотой крестъ, высоко поднялъ его надъ головою и три раза перекрестилъ имъ удалявшуюся группу людей. Его старому сердцу чудилось, что князь Святополкъ смотритъ теперь на него. И, благословивъ удалявшихся, старикъ благоговѣйно поцѣловалъ крестъ, тихо сказавъ: »Да благословитъ Господь тебя, мое чадо, и всю твою землю, и весь твой народъ!... Да осѣнитъ Онъ тебя лучами Своея Славы, да въ Немъ узриши Свѣтъ Неприступный«!...

— Ты хорошо сдѣлалъ, святой отецъ, что благословилъ плѣнниковъ. Они идутъ теперь на вѣрную смерть и на муки прямо въ логовище къ этому кровожадному звѣрю

слабымъ голосомъ сказалъ датчанинъ-витязь.

— Я благословилъ, мой сынъ тѣхъ, кто еще больше Гильдемута и Беннона нуждается въ Божіей помощи, кротко и спокойно отвѣтилъ старый епископъ.

— Значитъ, ты благословилъ Святополка?...

— Да! отвѣтилъ епископъ съ ясной улыбкой. — Я вѣрю что, Господь милосердъ и изъ этого кровожаднаго и лютаго звѣря нѣкогда уготовитъ Себѣ вѣрнаго раба, якоже и апостола своего Павла... Прости ему, сынъ мой, его зло предъ тобою....

(Продолженіе слѣдуетъ).

Христіанство и Китай.

Во время появленія христіанства на землѣ, Китай, какъ и теперь, находился съ сторонѣ отъ міровой жизни, и даже всепобѣждающій римскій орелъ не въ состояніи былъ не только ввести его въ область своего владычества, но даже и долетѣти до него. Вотъ почему, не смотря почти на всемірное распространеніе греко-римской культуры, Китай остался совершенно чуждъ ея, и еще до появленія христіанства выработалъ свое собственное міросозерцаніе, которое вполнѣ соотвѣтствовало умственнымъ и нравственнымъ запросамъ этого огромнаго человѣческаго муравейника. Этимъ же объясняется и тотъ фактъ, что ни одинъ изъ апостоловъ или ихъ ближайшихъ учениковъ не проникалъ въ Китай, хотя они, по выраженію одной церковной пѣсни, какъ орлы облетѣли всю вселенную, повсюду благовѣствуя о Христѣ. И тѣмъ не менѣе христіанскіе благовѣстники уже рано стали проникати и въ Китай, и если объ этомъ не сохранилось письменныхъ свидѣтельствъ, то все-таки имѣется одинъ памятникъ, показывающій, что уже въ VII вѣкѣ въ Китаѣ и именно въ Пекинѣ и его окрестностяхъ была значительная христіанская іерархія, стоявшая во главѣ немалочисленной христіанской общины. Главными виновниками этого проникновенія христіанства на далекій востокъ были несторіане, которые въ VII и слѣдующихъ вѣкахъ, порвавъ связь съ греческою церковью, направили свои усилія на подчиненіе себѣ востока и достигли огромныхъ результатовъ, такъ что ихъ епископіи были раскинути почти по всему необъятному пространству Азіи. Особенный успѣхъ христіанство имѣло въ Монголіи, гдѣ одинъ изъ могущественныхъ хановъ, крестившись, со всѣмъ своимъ народомъ, принялъ даже священный санъ и сталъ извѣстенъ подъ именемъ »пресвитера Іоанна« — сказаніями о блескѣ и подвигахъ котораго переполнены средневѣковыя легенды. Во времена крестовыхъ походовъ, когда западный христіанскій міръ велъ ожесточенную борьбу съ міромъ магометанскимъ изъ-за Св. Земли, крестоносцы могли уже питаги свѣтлую надежду, что на помощь имъ готовъ придти съ сѣвера могущественный царь и пресвитеръ Іоаннъ, который

неоднократно наносилъ пораженія магометанамъ и этимъ избавилъ крестоносцевъ отъ великой опасности. Хотя эта надежда не оправдалась и эфемерный »царь и пресвитеръ Іоаннъ« расплылся въ легендахъ, однако почва въ Китаѣ и Монголіи была уже достоточно подготовлена для христіанства, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣчательный эпизодъ изъ исторіи царствованія знаменитаго Кублай-хана, сына Чингисъ-хана, въ XIII. вѣкѣ.

Царствованіе Кублай-хана (по-кит. Чи-цу) было временемъ высшаго могущества и процвѣтанія монгольской расы, царство которой обнимало всю восточную половину Азіи, простираясь и на западъ до предѣловъ Сиріи и Малой Азіи, со включеніемъ Персіи и Арменіи. Отличаясь высокою мудростью въ управленіи, Кублай-ханъ больше всего старался о внутртреннемъ благоустроеніи своего государства, о водвореніи началъ правды и взаимной любви среди своихъ подданныхъ и этимъ самымъ шель на встрѣчу христіанству. Христіанство было уже довольно значительно распространено среди его подданныхъ; извѣстно, что жена брата Кублай-хана была христіанкой и вліяніе христіанъ чувствовалось при самомъ дворѣ. Поднимался даже вопросъ о союзѣ съ Европой для совмѣстной борьбы съ магометанствомъ. Въ это время ко двору Кублай-хана прибыли два отважныхъ венеціанскихъ купца, братья Поло. Они были приняты самимъ императоромъ, и пробыли въ его владѣніяхъ въ теченіе семнадцати лѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю четырнадцатую по Пятидесятницѣ.

Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту человѣка необолчена во одѣяніе брачное; и глагола ему: друже! како вшелъ еси сѣмо не имый одѣянія брачна? Онъ же умолча. Тогда рече царь слугамъ: связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ (Матѳ. XXII, 11. 14).

Страшно становится на душѣ, когда, живя во грѣхахъ, глубже размыслишь о загробной жизни.

Вотъ мы, чада Церкви, сынове царствія небеснаго, всѣ призваны теперь на брачный пиръ Сына Божія, о которомъ говорилось нынѣ въ Евангеліи. Но закрестся нѣкогда свѣтъ очей нашихъ... Пройдетъ по-

томъ еще неизвѣстное намъ число лѣтъ! Богъ Отецъ дѣйствительно приготовитъ вечерю. Вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ »возлягнутъ на ней мнози отъ востокъ и западъ« праведники (Матѳ. VIII, 11), взывая въ восторгѣ сердца: радуемся и веселимся, и дадимъ славу Господу Бугу Вседержителю: »яко пріиде бракъ Агнчій, и жена Его уготовила есть себѣ« (Апок. XIX, 7). Какъ званные на вечерю, явимся и мы, слушетели, чтобы занятн мѣсто въ числѣ возлежащихъ. Что же, если Отецъ небесный, вшедъ видѣти возлежащихъ, найдетъ кого-либо или всѣхъ насъ неодѣтыми въ одѣяніе брачное, и скажетъ: »друже! како вшелъ если сѣмо, не имый одѣянія брачна?

Какимъ стыдомъ покроется несчастный, которому придется выслушати такую кроткую, но сердце проникающую обличеніемъ рѣчь! Не имѣя, что сказати въ свое оправданіе, онъ вострепещетъ всѣмъ существомъ своимъ отъ страха ожидаемаго приговора и казни! Въ какихъ истязаніяхъ будетъ находитися его совѣсть, какія тяжкія страданія обымутъ тѣло, какъ злополученъ будешь ты — весь человѣкъ, когда, по приказанію царя, слуги свяжутъ тебѣ руки и ноги (т. е. лишатъ свободы чадъ Божіихъ), возьмутъ и бросятъ тебя во тьму внѣшнюю, гдѣ будетъ нескончаемый плачъ и скрежетъ зубовъ!.

Итакъ, званные на вечерю, нужно намъ здѣсь на землѣ пріобрѣсти брачную одежду, чтобы тамъ на небѣ, вмѣсто приглашенія къ брачному пиру, не бросили насъ въ геенну огненную, по пророчеству Спасителся: »сынове царствія изгнани будутъ во тму кромѣшную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ (Матѳ. VIII, 12).

Благодатная мысль о сей одеждѣ, какъ рѣдкій, но пріятный гость, какъ наитіе (вдохновеніе) свыше, иногда посѣщаетъ нашу душу, — особенно въ такія минуты, когда св. Церковь, имѣющая назначеніе приготовити человѣка къ царствію небесному, не только напоминаетъ, но и побуждаетъ насъ ко спасенію. Я думаю также, что въ обитаемомъ нами градѣ (селѣ), равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, найдется между мірскими и духовными людми малое число избранныхъ (Матѳ. XXII, 14), которые, среди другихъ дѣлъ, главнѣйше помышляютъ о царствіи Божіемъ и, по благодати Христовой, займутъ въ немъ мѣсто. Но много ли заботъ у прочихъ христіанъ о снисканіи себѣ брачнаго одѣянія для жизни вѣчной? Наружная сторона и обстановка человѣка, если онъ прямой души и не лицемѣръ, служатъ цѣлостнымъ выраженіемъ его главнѣйшихъ, задушевныхъ стремленій. Что же видимъ? Ученый день и ночъ трудится для науки; художникъ — для искуства, ремесленникъ — для равитія промышленности, купецъ — для торговли, землевладѣлецъ — для сельскаго хозяйства и общественнаго продовольствія.

Да благословитъ Господь успѣхами ихъ прекрасные, полезные и почтенные труды! Но у большаго числа всякаго рода трудолюбцевъ (о безпечныхъ нечего и говорити) ни на челѣ, ни въ разговорахъ, ни

въ домашнихъ занятіяхъ ни въ отношеніяхъ общественныхъ, не замѣтно серьезной думы о стяжаніи брачнаго одѣянія. Къ чему же приведетъ насъ такая крайняя беззаботность о неизбѣжномъ, но важномъ будущемъ? Конечно, къ неожиданному, и тѣмъ вящшему стыду, ужасу и наказанію!

Впрочемъ, о какомъ брачномъ одѣяніи, спросите, говорится въ притчѣ? Это одѣяніе у евангелиста-пророка объ окончательной судьбѣ міра и человѣка — называется чистымъ и свѣтлымъ виссономъ. »Виссонъ же, — толкуется тамъ, — оправданія святыхъ есть« (Апок. XIX, 5). Итакъ одѣяніемъ брачнымъ называется оправданіе человѣка предъ Богомъ, имѣющее для насъ послѣдствіемъ своимъ непорочность, святость и спасеніе.

При св. крещеніи вступающій въ православную Церковь, — вѣрою ли своихъ воспріемниковъ, или и своею вмѣстѣ, — оправдывается отъ всякаго грѣха, дѣлается непорочнымъ, святымъ, слѣдовательно облачается въ чистый и свѣтлый виссонъ оправданія. Св. апостолъ Павелъ, перечисляя разные пороки идолослужителей, писалъ къ коринѳянамъ: съ такими пороками были и нѣкоторые изъ васъ: »но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего« (1 Кор. VI, 9, 11). И какъ это вѣрно въ самомъ приложеніи! Послѣ крещенія умирающіе младенцами прямо наслѣдуютъ царство небесное. Родители, безутѣшно скорбящіе надъ гробомъ такихъ дѣтей, съ самой смерти ихъ, разсуждая строго, могутъ найти для сердца своего совершенное утѣшеніе. Но тѣ изъ крещеныхъ, которые, выступивъ изъ младенчества, проходятъ возрасты жизни разумно-сознательной, — тѣ обязываются искупительныя заслуги Сына Божія, сообщенныя первымъ христіанскимъ таинствомъ не затратити напрасно, а запечатлѣти и усвоити себѣ собственною вѣрою и подвигомъ добрыхъ дѣлъ. Тогда тѣмъ необходимѣе становится' намъ оправданіе вѣры и добрыхъ дѣлъ, что, съ возрастомъ лѣтъ, подвергаясь паденіямъ, мы непорочную, чистую и свѣтлую ризу крещенія, къ крайнему сожалѣнію, омрачаемъ новыми и нерѣдко самыми черными грѣховными пятнами. Итакъ оправданіе вѣрою и добродѣтелями, — вотъ что составляетъ для христіанъ брачное одѣяніе для вечери Агнца, и жажда сего оправданія должна господственно занимати нашу душу, возвышати ее, одушевляти, и руководствовати всею дѣятельноскію жизни. Не то же ли самое заповѣдано намъ и въ другомъ мѣстѣ словами: »ищите прежде царствія Божія и правды его« (Мато. VI, 33)?

И зачѣмъ только страхъ да наказанія должны побуждати насъ къ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ? — Бракъ Сына Царева, это будущее состояніе Церкви, это блаженство святыхъ, неужели лишены для сердца привлекательной силы? Ахъ! если бы Господь, хотя на одну минуту отверзъ завѣсу, скрывающую отъ земли обители святыхъ, — мы, вкусивъ одну росинку сладости небесной, желаніемъ возжелали бы и всѣми

силами стали бы снискивати себѣ оправданіе святыхъ. Вѣра ваша можетъ отчасти понять это блаженство, если я напомню о немъ словами св. Іоанна Богослова. »И слышахъ, говоритъ онъ, яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ: аллилуіа; яко воцарися Господь Богъ Вседержитель. Радуемся и веселимся, и дадимъ славу Ему: яко пріиде бракъ Агнчій и жена (св. Церковь) Его уготовила есть себе. И глагола ми: напиши, блажени званніи на вечерю брака Агнча« (Апок. XIX, 7). Слышите, какой громкій, единодушный, торжественный гласъ! Видите, какая одушевленная радость и веселіе! Не странно ли? Сколько иной тратитъ времени, силъ и средствъ, чтобы приготовится на какой нибудъ брачный пиръ друга и знакомаго, затѣваемый здѣсь на землѣ!.. И какъ мало у насъ трудовъ и заботы для пріобрѣтенія свѣтлаго и чистаго виссона для царствія Божія!

Я бесѣдую въ такомъ храмѣ гдѣ не опасаясь, кажется, за понятливость слушателей, могу возвести разумъ ихъ къ высшему христіанскому созерцанію. Ужели, братія, все должны мы дѣлати, какъ въ старину лѣнивые рабы, только изъ опасенія страха и наказанія, также ради благополучія, счастія и награды: тогда какъ нынѣ и для дѣтей учители, считающіеся умными, отмѣняютъ побѣдительныя къ ученію и благоповеденію мѣры наградъ и наказаній? Вѣра наша сама внушаетъ намъ высшія побужденія. Св. любовь къ Богу, безкорыстное расположеніе къ ближнему, христіанткое уваженіе къ самому себѣ, чистая привязанность къ добродѣтели, сладость вѣры, живое сознаніе превосходства Христовой истины, добра и красоты — вотъ что пусть одушевляетъ насъ на подвигъ исканія царства Божія и правды Его! Вотъ что составляетъ свободу дѣйствій чадъ Божіихъ! Вотъ что дѣлаетъ жизнь нашу предъ Богомъ особенно многоцѣнною! Вотъ до какого совершенства дойти бы намъ!...

Разумѣется, при однихъ человѣческихъ средствахъ для насъ недостижимо оправданіе и еще — въ такой высокой степени: за то, въ подкрѣпленіе слабости, намъ даны благодатныя силы, для цѣли совершенно достаточныя. Думаю, вы помните, что сказано въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи: »извѣствуяй насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша« (2 Кор. I, 21. 22). Здѣсь говорится объ утвержденіи насъ во Христѣ, о запечатлѣніи духовномъ, о сообщеніи даровъ Св. Духа сердцамъ нашимъ въ таинствѣ муропомазанія — для дѣятельнаго усвоенія намъ оправданія, полученнаго при св. крещеніи. Какую силу имѣютъ дары сего помазанія? »Помазуемые елеемъ небеснаго насажденія древа жизни — Іисуса Христа«, говоритъ одинъ опытнѣйшій въ духовной жизни св. отецъ, »бываютъ сподоблены войти въ мѣру совершенства, т. е., царствія и усыновленія; такъ какъ, находясь еще въ этомъ мірѣ, они уже сотаинники небеснаго Царя, — имѣютъ дерз-

новеніе предъ Вседержителемъ, входятъ въ чертогъ Его, гдѣ ангелы и духи святыхъ: ибо, и не получивъ еще совершеннаго наслѣдія, уготованнаго имъ въ ономъ вѣкѣ, — тѣмъ залогомъ, какой пріяли нынѣ, обезопасили себя, какъ уже вѣнчанные и царствующіе, и при обиліи и дерзновеніи духа не находятъ для себя удивительнымъ, что будутъ царствовати со Христомъ. Почему же? Потому что, будучи еще во плоти, имѣли уже въ себѣ оное ощущеніе сладости и оное дѣйствіе силы« (Макарія вел. сочин., изд. 1855 г., стр. 197). Видите, съ дарами помазанія мы имѣемъ способность и силы войти въ мѣру христіанскаго совершенства, получити мѣсто въ царствѣ Сына Божія!

Сказавши о брачномъ одѣяніи царства небеснаго, о побужденіяхъ и средствахъ къ снисканію его, я на томъ долженъ бы и остановитися... Все, кажется, сказано. Слѣдствія понятны сами собою. Но я никогда не хотѣлъ бы, братія мои возлюбленные, перестати умоляти васъ искренно и сердечно о томъ, чтобы вы позаботились усиленно снискивати себѣ царствіе Божіе и оправданіе для него. И съ благодатными средсвами оно достигается не вдругъ, а долговременнымъ исканіемъ, трудами и духовными подвигами всей жизни. Итакъ, идя въ свои домы, вынесите отсюда чувство необходимости оправданія Божія, и пламенное, но никогда не потухающее рвеніе — снискати его себѣ вѣрою въ Искупителя, воспитаніемъ своей души въ духѣ христіанскаго благочестія и добрыми дѣлами. Пріймемъ это рѣшеніе! Да будетъ оно господственно руководительнымъ началомъ нашей жизни!

Обо всемъ вамъ должно обращатися къ Богу, молитися Ему. Но о чемъ же болѣе, если не о нашемъ спасеніи, которое составляетъ — все для насъ. Замѣчайте, Церковь заставляетъ насъ молитися о немъ и утромъ, и въ полдень, и вечеромъ, — и дома, и въ храмѣ, — и въ праздники, и въ дни покаянія и плача. Старайтесь же спастись, и молитесь о спасеніи себя и ближнихъ.

Заключимъ и теперь проповѣдь нашу молитвою о спасеніи: »Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь: просвѣти одѣяніе души моея, Жизнодавче, и спаси мя«. Аминь.

мянутая церковная община желаетъ учредити приходъ и обѣщаетъ богато устроити своего душпастыря.

— **Китайская война.** Главнокомандующимъ международныхъ войскъ въ Китаѣ именованъ нѣмецкій генералъ графъ Вольдерзе, къ чему всѣ правительства согласились. Впрочемъ международныя войска двинулись на Пекинъ, чтобы освободити европейцевъ и посланниковъ отъ Китайской осады. Разумѣется, китайцы не могутъ устояти и, при каждомъ нападеніи европейцевъ, предаются бѣгству. Сообщаютъ, что европейскія войска находятся уже только въ 25 километрахъ отъ Пекина, для чего китайцы не въ шутку всполошились, и уже готовы, подъ охраною китайскихъ войскъ, отправити европейскую колонію съ амбасадорами и ихъ семьями въ Тіенъ-Тцинъ: Амбассадоры однако не довѣряютъ китайской охранѣ и, только подъ охраною европейскихъ войскъ, готовы отправитись въ Тіенъ-Цинъ. Китайцы въ переполохѣ заговорили уже о мирѣ и богдыханъ повѣрилъ кантонскому вицекоролю Ли-Тунгъ-Чангу вступити въ переговоры о мирѣ, что однако пойдетъ не такъ легко, какъ это китайцамъ грезится. Новѣйше Пекинъ взятъ, амбасадоры освобожены. — Китайцы на сѣвери вторглись и въ русскіе предѣлы и стали острѣливати Благовѣщенскъ, для чего Россія принуждена была насѣверѣ, для охраны своихъ предѣловъ дѣйствовати самостоятельно. Предѣлы русскіе уже вполнѣ очищены отъ Китайцевъ, даже русскими заняты нѣкоторые китайскіе города, какъ — Айгунъ, Сахалинъ, Ніучвангъ, Мергенъ и проч.

— **Въ Америкѣ будутъ** — по донесенію Руслана — учреждены два гр. кат. епископства. Однако эта вѣсть до сихъ поръ еще не потверждена.

— **Епископъ Штросъмаеръ** будетъ праздновати 2 н. ст. сентября 50 лѣтній юбилей своего служенія въ епископскомъ санѣ. Хорваты приготовляются къ блестящему отпразднованію великаго дня своего знаменитаго святителя.

— **Русскіе студенты въ Будапештѣ.** Въ Будапештъ прибыбо около 80 студентовъ кіевской русской гимнизіи. Они путешествовали въ Нѣмеччинѣ, Франціи и Швейцаріи. Когда находились на островѣ Маргитѣ, военскій оркестръ игралъ маршъ боеровъ. Русскіе студенты съ удовольствіемъ слышали знакомые имъ звуки. Будапештъ очень понравился имъ. Всѣ говорятъ по нѣмецки и по французски.

— **Исторія реймскаго славянскаго евангелія.** Недавно появилось въ Парижѣ новое великолѣпное изданіе знаменатаго славянскаго евангелія, находящагося въ Реймсѣ и которое извѣстно подъ названіемъ »Текста присяги«, такъ какъ на немъ присягали нѣкоторые изъ французскихъ королей. Исторія того драгоцѣннаго памятника старины очень любопытна и разсказана точно и основательно почтеннымъ знатокомъ славянскаго міра во Франціи Луи Леже, который старательно опровергнулъ всѣ легенды. Оказывается, что реймское евангеліе происходитъ изъ Праги и принадлежало тамошнему славанскому или Эмаусскому монастырю, такъ какъ въ день освященія его читался тотъ текстъ дѣяній апостоловъ, который относится къ обращенію св. Павла на пути въ Эмаусъ. Постройка означенного монастыря розрѣшена въ 1346 году императоромъ Карломъ IV, королемъ чешскимъ, сочувственно относившимся къ славянамъ и добившимся у папы буллы не только на означен-

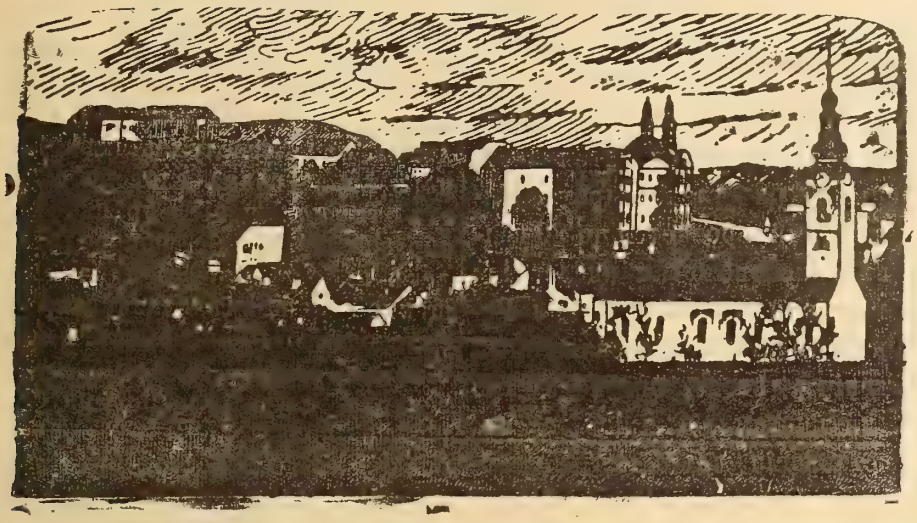
ную постройку, но и на богослуженіе въ монастырской церкви на славянскомъ языкѣ. Само евангеліе принадлежало къ церковнымъ книгамъ обители и написано двойнымъ шрифтомъ: глаголицею и кирилицею. Какимъ образомъ оно попало въ Реймсъ вполнѣ неизвѣстно, но предполагаютъ, что оно даже побывало въ Константинополѣ, а достовѣрно только, что кардиналъ лотарингскій принесъ его въ даръ реймскому собору, гдѣ оно пользовалось особымъ поклоненіемъ, благодаря драгоцѣнному переплету съ частями мощей, страннымъ буквамъ, которыя принимались то за коптскія, то за эѳіопскія, то за индійскія, и легендѣ, относившей его къ книгохранилищу св. Іеронима. Въ XVIII столѣтіи русскіе, посѣщавшіе Реймсъ, обратили вниманіе на то сокровище, и оно послужило предметомъ сообщенія французскаго правительства Екатеринѣ II. Во время революціи оно исчезло, и долго полагали, что оно потеряно, но впослѣдствіи евангеліе найдено, хотя драгоцѣнный переплетъ лишился украшавшихъ его частей святыхъ мощей и драгоцѣнныхъ камней. Оно отдано на храненіе въ реймскую библіотеку, гдѣ находится до настоящаго времени, и только при посѣщеніи Парижа императоромъ Николаемъ II оно было отвезено въ Парижъ и показано державному посѣтителю тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія, Рамбо, извѣстнымъ изслѣдователемъ руской исторіи. Ученые Россіи, Польши и Чехіи давно интересовались реймскимъ евангеліемъ, и палеографъ Сильвестръ, извѣстный своимъ прекраснымъ воспроизведеніемъ старинныхъ рукописей, предложилъ императору Николаю I. напечатати полное его facsimile. Императоръ согласился и выдалъ на то 13.500 франковъ. Изданіе Сильвестра вышло въ 1842 году и для той эпохи великолѣпно, но въ немъ много неточностей, и давно чувствовалась необходимость новаго изданія. Теперь Луи Лежэ по порученію реймской національной академіи взялся за тотъ трудъ и привелъ его въ исполненіе на свой счетъ самымъ блестящимъ образомъ. Въ числѣ первыхъ подписчиковъ на то роскошное изданіе, стоящее съ черными рисунками 100 франковъ и съ акварельными 300 франковъ, были: русскій великій князь Владиміръ Алескандровичъ, князь болгарскій, митрополитъ болгарскій, архіепископы реймскій, пражскій и загребскій, экзархъ болгарскій, а текже библіотеки и университеты Россіи, Австріи, Чехіи и Сербіи. Съ успѣхомъ того замѣчательнаго ученаго труда издателя поздравили академіи петербургская, бѣлградская, загребская и пражская, а професоръ Ягичъ говоритъ въ Archiv für Slavische Philologie: »Лежэ написалъ прекрасное, блестящое предисловіе и составилъ основательную библіографію; вообще славяне должны, быти искренно ему благодарны за то изданіе.«

— **О. Александръ Вашковичъ** подарилъ 80 коронъ нашему дѣвичьему пансіону. Это не первое благодѣяніе его. Господь да вознаградитъ щедраго дателя!

— **Обновленный биксадскій монастырь** благословенъ 5. числа августа н. ст. протоіереемъ Эммануиломъ Фероме.

— **Упокоился** римск. кат. епископъ стольнобѣлградскій *Филиппъ Штейнеръ*, для чего юбилейныя торжества въ Стольнвмъ-Бѣлградѣ пріостановлены. О. *Стефанъ Даниловичъ*, душпастырь въ Н. Нересницѣ. Вѣчная имъ память!

ЛИСТОКЪ.



Нръ 17. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. сентябрь 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В.Іегера (Ung.)

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **По поводу начала школьнаго года** Преосвященный Юлій въ своемъ пастырскомъ посланіи, Нръ 6280, въ восторженныхъ словахъ представляетъ нужду образованія и воззываетъ духовенство для неутомимой дѣятелъности на поприщѣ народнаго просвѣщенія. »*Чье просвѣщеніе, того и будущность*« взываетъ Преосвященный, и истина Его словъ предъ очами нашими несомнѣнно доказывается. Чтобы школьное дѣло шло своимъ путемъ по словамъ Ап. »*Вся же благообразно и по чину да бываютъ*« Преосвященный опредѣлилъ. 1) Чтобы школьный годъ повсюду зачался 15-го сентября и, чтобы продолжался на селахъ черезъ 8, въ городахъ черезъ 9 и 10 мѣсяцевъ. 2) Чтобы вписыванія зачались уже предъ 15. числомъ, а 16-го числа, чтобы были представлены школьному инспектору; въ часъ впи-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

сываній, чтобы взымалась и 30-ти геллерова подать. 3) Вездѣ должно быти организовано шесть классовъ, — а школы должны быти выбѣлены дважды въ годъ. 4) Каждый учитель долженъ быти снабженъ руководственными книгами. 5) Душпастыри должны обучевати закону Божію *на родномъ языкѣ*, черезъ два часа въ недѣлю. 6) Руководствомъ для обученію закону Божію долженъ быти катихизисъ, составленный др. Александромъ Микитомъ, который продается по 20 геллерамъ въ епископской канцелларіи; для библической исторіи библія Родера. Послѣ толкуетъ Преосвященный о снабженіи дѣтей необходимыми школьными книгами, и пріобѣщаетъ, что о составленіи таковыхъ позаботится. Далѣе Опредѣляетъ досужные дни, которыми имѣютъ быти всѣ воскренія и праздники, на Рождество Христово 5 дней, а на свѣтлое Воскресеніе Христово 11, дней, кромѣ сего высокоторжественные государственные дни. Наконецъ воззываетъ благочинныхъ чтобы на экзаменахъ присутствовали, кураторовъ, чтобы 12 тельскій пензіонный фондъ ежегодно точно исплачивали и обѣщаетъ нагороды заслужившимся около народоучебнаго дѣла и невниманіе къ тѣмъ, которые относлились къ нему небрежно. Чтобы дѣлу народопросвѣщенія пособствовати, Преосвященный рѣшилъ воззвати къ жизни основанный бл. п. святителемъ Вашліемъ народоучебный учредъ, въ пользу котораго опредѣлилъ кружечный сборъ въ праздникъ св. О. Николая, епископа Миръ Ликійскихъ, чудотворца.

— **Эксерциціи въ Унгварѣ** отбылись. Руководилъ ими іезуитъ-патеръ Рись. Участвовало въ нихъ до 50 духовныхъ лицъ.

— **Изъ Рима.** Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ папа поручилъ отдѣльной комисіи, составленной изъ кардиналовъ Сатолли, Сенья, Ваннутелли, Ледоховскаго и Пароччи, розсмотрѣти вопросъ о употребленіи »глаголицы« при церковномъ богослуженіи у славянскихъ народностей. Комисія надняхъ закончила свои работы, и рѣшила въ пользу допущенія »глаголицы« при богослуженіяхъ. Если теперь папа своимъ словомъ санкціонуетъ то допущеніе, принято такимъ образомъ рѣшеніе обнародовано будетъ въ особенной энцикликѣ, обращенной ко всѣмъ славянскимъ архіепископамъ и епископамъ. Употребленіе »глаголицы« сдѣлано будетъ во всякомъ случаѣ лишь допустимымъ, но не обязательнымъ, иначе папа рисковалъ бы востановити противъ себя народности, живущія мѣстами разомъ съ славянами, якъ на пр., итальянцевъ въ Истріи и Далмитіи и мн. др.

— **Къ улучшенію быта угроруссовъ.** Преосв. Юлій воззвалъ духовенство къ образованію ссудосберегательныхъ и потребительныхъ обществъ. Такія общества начинаютъ въ громадныхъ размѣрахъ организоваться подъ предсѣдательствомъ правительственнаго комиссара Эдуарда Эгана, содѣйствіемъ духовенства организовано по гористымъ окресностямъ уже до двадцати потребительныхъ и ссудо-сберегательныхъ обществъ и онѣ продолжаютъ организоватися повсемѣстно. Около этой организаціи закипѣла оживленная работа, чѣмъ и сдѣланъ самый рѣшительный шагъ къ улучшенію доли угрорусскаго народа.

— **Дѣло мараморышъ — сиготскаго алумнея (бурсы)** Въ Мараморышъ Сиготѣ отъ давна имѣютъ свои бурсы румыны, реформати, но мы, хотя въ Мараморышѣ составляемъ большин-

Нръ 17. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. сентябрь 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянахъ

древнѣйшаго и новѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Теперь, прослѣдивъ бѣгло исторію славянскаго племени, съ выдѣленія его изъ арійской семьи и до занятія имъ тѣхъ земель, на которыхъ онъ сидитъ и до сего времени, а отчасти и дальнѣйшую его судьбу, — бросимъ взглядъ на его культурно-бытовыя качества и особенности.

По свидѣтельству чужеземныхъ писателей, Славяне были миролюбивый, тнудолюбивый и добродушный народъ, твердо державшійся всего наслѣдственнаго и страстно преданный земледѣлію, которое и способствовало развитію въ нихъ консервативнаго характера, какимъ вообще отличается исторія славянскихъ народовъ. Вмѣстѣ съ этими качествами въ нихъ ясно, и засвидѣтельствованное памятниками, стремленіе къ свободѣ, для которой они готовы были приносити всевозможныя жертвы. Эта любовь къ свободѣ и была главной причиной раздробленія племени на мелкія независимыя группы съ исключительно [illegible] вленіемъ. Внѣшнимъ проявленіемъ любви къ свободѣ и простору былъ обычай — селитися и ставити дома на возможнобольшемъ разстояніи.

Гостепріимство было также однимъ изъ выдающихся качествъ Славянъ, за которое они особенно прославляются писателями; и правда, гостепріимство такъ было развито, что бѣдняку позволялось произвести кражу и даже грабежъ, чтобъ только исполнити долгъ гостепріимства; за то отказавшій въ пріютѣ путнику, подвергался общему презрѣнію и каждый могъ безнаказанно даже сжечи его домъ и дворъ.

Это добродушіе и гостепріимство простиралось не только на мирныхъ путниковъ-чужеземцевъ, но даже и на военноплѣнныхъ, которые не навсегда лишались свободы и оставались рабами, но по истеченіи нѣкотораго времени, могли откупитися на свободу и отправитися на родину, или же оставатися свободными друзьями въ землѣ своихъ побѣдителей.

Относясь съ такимъ добродушіемъ и мягкосердіемъ къ чужимъ, даже врагамъ, Славяне не забывали о своихъ: по свидѣтельству лѣ-

тописцевъ, у нихъ не встрѣчалось ни нищихъ, ни даже бѣдныхъ, такъ-какъ каждый больной, старый, слабый, находилъ поддержку у членовъ своей общины или у сородичей, такъ-что нищимъ могъ быти только человѣкъ, недостойный помощи, злой или, вообще, дурной (оттого и слово, означавшее бѣднаго-нищаго, въ тоже время значило и дурной, злой: *худъ* — бѣдный и дурной), и изгоняемый изъ общины.

И женщины, благодаря этимъ же свойствамъ славянской природы, пользовались *равноправностью* и могли быти даже правительницами племени. Примѣры извѣстны изъ исторіи. Многоженство у славянъ хотя и не было вовсе воспрещено или изгнано, тѣмъ не менѣе не имѣло большаго примѣненія, и обладаніе нѣсколькими женами является скорѣе исключеніемъ, или же обычаемъ знатныхъ и правителей, остальной народъ довольствовался моногаміей (единоженствомъ), Слѣдствіемъ такого отношенія къ женщинамъ являлось строгое соблюденіе супружеской вѣрности и даже нерѣдкіе случаи добровольной смерти жены у могилы мужа.

Что касается государственнаго быта Славянъ, то (какъ это уже было сказано) древнѣйшей формой правленія ихъ было народоправленіе (демократія). »Эти племена (говоритъ лѣтописецъ греческій, Прокопій), славяне и анты, не подчиняются власти одного, но издстари живутъ народоправленіемъ«. Потому и существующія для обозначенія государя-правителя слова суть не славянскаго происхожденія; таковы князь (кнѧзь — konung), король (краль — Carolus) и царь (цѣсарь — Caesar — *Καισαρ*); для выборнаго же представителя общины или племени было названіе старѣйшины, старосты.

Первоначально всѣ члены общины, или племени, были равноправны, слѣдовательно, не существовало раздѣленія на классы, или сословія; но, съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ, образовалось не только раздѣленіе народа на классы, но даже и наслѣдственная власть княжеская. Это явилось, прежде всего у тѣхъ славянскихъ племенъ, которыя жили въ непосредственномъ соприкосновеніи съ германскими племенами. Тамъ же, прежде чѣмъ у другихъ славянъ, явились и рабы, а съ другой стороны — дворянство, для обозначенія котораго существуютъ слова или не славянскаго корня, или съ заимствованнымъ значеніемъ — шляхта, члеме.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Новѣйшіе сербскіе писатели всѣ воспитаны въ духѣ времени, и являются настоящими европейскими писателями. Особенно подражаютъ нѣмецкимъ писателямъ. Милютиновичъ написалъ даже философію въ нѣмецкомъ духѣ. Однако не должно думати, что у нихъ нѣтъ самостоятельнаго таланта, но у нихъ тщетно станешь искати смѣсь востока и запада, дикости и христіанства, варварства и образованности, у сербовъ нѣтъ и слѣда смѣси Азіи съ Европою, которую можно бы предполагати въ сербской поэзіи, которая находится на границѣ между исламомъ и христіанствомъ.

Грамматика Вука, которую онъ напечаталъ въ Вѣнѣ 1818 года, прежде своехо словаря, сдѣлалаль извѣстною европейскимъ народамъ чрезъ переводъ Гримма. Другую сербскую грамматику напечаталъ Шаффарикъ на нѣмецкомъ языкѣ. Азбучная и ортогрифичная реформа Вука сначала не была повсемѣстно принята, и еще долго осталась въ употребленіи русская азбука, пока наконецъ повсюду восторжествовала.

Политическія обстоятельства сербовъ, въ сороковыхъ годахъ, не очень пособствовали развитію сербской письменности, но въ новѣйшее время сербская литература сдѣлала замѣчательный успѣхъ.

Выдающими писателями являются исторіографы Вуичъ и Даничичъ; филологи — Живановичъ Новаковичъ; беллетристы Д. М. Джоричъ, который впрочемъ, по болшей части, занимался переводами. Замѣчательнѣйшіе его переводы — Свет под морем, Мала Мара, Златан човек, Буна, Нешчасное приче, Лов на милліоне, Три светинье, Шарене приче, Войни суд, Женска писма и проч. Однако эти переводы изъ западныхъ литературъ, довольно тлетворно подѣйствовали на нравы сербскаго народа и вызвали произведеніе Лазаря Комарчича »Разорен ум«, содержаніе котораго взято изъ современной сербской жизни. Заслужаютъ еще вниманія писатели Радочевичъ, Спасичъ, Шапчанинъ писавшіе поучительныя письма (Радочевичъ) боевыя воспоминанія, и народныя пословицы.

У сербовъ имѣется въ настоящее время вниманія достойная періодическая печать. Изъ періодическихъ изданій замѣчательнѣйши; »Српске Новине« — »Odjek«, — »Дневни Лист«, — юмористиьеская газета »Геца«, — »Вечерне Народне Новине«, — »Српска Застава«, — »Новости«, — и опять юмористическая »Брка«, — »Будущность« журналъ учащейся молодежи, — »Нова Србија«, — »Весник српске цркве«. — Въ Угорщинѣ же выходятъ: „Застава“ »Србобран«, — »Іавор« съ иллюстраціями, — »Српски Сионъ«, — »Летопис матице Српске«, и »Српска Зора«.

---

2. Литература далматскихъ или илирскихъ сербовъ римско-католическаго исповѣданіа.

Начало письменности далматскихъ

или иллирскихъ сербовъ кроется глубокою таинственностью. Початки глаголитики впадаютъ безсомнѣнно въ глубокую древность и украшены легендарными баснями. Въ новѣйшее время Копитаръ много трудился, чтобы бросити нѣкій свѣтъ на введеніе глаголитики, однако успѣхи его не вѣнчались полнымъ успѣхомъ, и такъ до днесь положительно неизвѣстно, когда и кѣмъ была изобрѣтена глаголица.

Христіанство въ Далмаціи было введено сначала римскими священниками, для чего въ Богослуженіе и былъ введенъ латинскій языкъ; но какъ скоро далматскіе сербы познакомились съ переводомъ Св. Кирилла и Меѳодія, сейчасъ стали требовати и у себя славянскаго Богослуженія; ни строгіе декреты синодовъ, ни приказанія папскія ничего не помагали, славянскій языкъ сталъ все болѣе и болѣе распространятися въ Богослуженіи ихъ.

Когда послѣ 150 годовъ, папа Николай II. отозвалъ славянскую литургію, любовь къ славянскому Богослуженію уже слишкомъ укрѣпилась у далматинцевъ, чтобы можно было ее искоренити; и славянскій языкъ и на противъ всѣмъ папскимъ запрещеніямъ остался богослужебнымъ языкомъ у нихъ. Однако азбука, которую далматинскіе священники употребляли въ своихъ книгахъ, различалась отъ азбуки прочихъ славянъ (кириллицы) восточной церкви; эта азбука, изъемши нѣсколькихъ буквъ, не была заимствована отъ греческой и называлась глаголицей.

Глаголъ, въ старославянскомъ языкѣ означаетъ слово, или лучше глаголъ (ige); однако причина употребленія этого слова относительно иллирскихъ сербовъ и ихъ священнаго писанія (глаголиты, глаголица) точно не объяснена, ибо все то, что въ виду сего приводятъ славянскіе ученые — чистыя гипотезы. Самая древнѣйшая рукопись, въ которой глаголическія письмена обрѣтаются, — это одна псалтирь съ года 1220. Эта псалтырь сказочно приписывалась бл. Іерониму, которой и считался изобрѣтателемъ глаголической азбуки. По одной далматской народной легендѣ, отецъ бл. Іеронима, рожденный иллирецъ, перевелъ цѣлую библію на славянскій языкъ; но однако несомнѣнно доказано, что онъ исправилъ латинскій переводъ библіи, но по славянски не написалъ ни одной строки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— О, для того, чтобъ я любилъ Его, — замѣтилъ Маркіанъ, на лицѣ котораго появилось выраженіе оскорбленной гордости, — необходимо спомнити, чѣмъ я Ему обязанъ? Развѣ не Онъ разрушилъ все мое счастье? Возвратитъ ли Онъ его?

— Конечно, возвратитъ, — проговорилъ Кипріанъ, протягивая свои

руки къ отцу, на котораго до сихъ поръ не смѣлъ взглянути, безъ чувства ужаса, — я также былъ несчастенъ и измученъ... Въ то время, когда я еще не зналъ тебя, я чувствовалъ, что меня влечетъ къ тебѣ, и пришелъ къ тебѣ узнати тайну покоя и душевнаго мира. Философія оказалась безполезною. Другія средства, въ которымъ ты прибѣгалъ, тоже были недѣйствителны. Эту радость, этотъ душевный миръ, который я не находилъ нигдѣ, мнѣ далъ Христосъ. Призови Его, и ты почувствуешь Его могущество и благость!

— О, сынъ мой, не говори мнѣ этого! Когда я слушаю тебя, меня мучатъ страшныя угрызенія совѣсти! Развѣ не я отравилъ твою молодую жизнь, помогъ твоимъ врагамъ погубити тебя, отнялъ у тебя все состояніе и бросилъ тебя въ тюрьму! Я отягчилъ твои руки цѣпями, привлекъ тебя къ суду и вырвалъ у судьи твой смертный приговоръ! Вотъ что сдѣлалъ отецъ для своего сына! При этой мысли, мрачное отчаяніе вѣчно будетъ жити въ моей душѣ!

— Отецъ, — сказалъ Кипріанъ, съ выраженіемъ глубокаго и нѣжнаго участія, — твой сынъ прощаетъ и благословляетъ тебя! Ты открылъ ему славный путь. Ни одинъ отецъ не могъ сдѣлати лучшаго для своего дитяти!

— Да, — добавила Іустина, — развѣ твои дѣти не должны благодарити тебя за то, что будутъ вѣчно жити въ памяти людей, которые благословятъ ихъ!

— И ты! Ты не проклинаешь меня?

— Отецъ; Въ первый разъ, я называю человѣка этимъ нѣжнымъ именемъ, но сколько разъ называла я этимъ именемъ Господа моего! И всегда, съ тѣхъ поръ, какъ моя мать научила меня произносити это слово, я не забывала присоединяти его къ моей молитвѣ! Я не видала твоего лица, но любила твое имя, и плакала, думая о тебѣ. Мнѣ хотѣлось узнати тебя и пересказати всѣ молитвы, которыми я молилась за тебя!

— Бѣдное дитя! Ты не знала, что твой отецъ былъ дикимъ преслѣдователемъ христіанъ, что онъ обагрилъ свои руки въ христіанской крови, и имѣлъ несчастіе пролити вашу кровь!

— Слушай, отецъ, — сказала молодая дѣвушка торжественнымъ тономъ. Нѣкогда, въ Антіохіи жилъ человѣкъ, фанатическій преслѣдователь, яростный врагъ христіанъ. Онъ обагрилъ также свои руки христіанской кровью, осудилъ на смерть молодого христіанина и присутствовалъ при его казни. Пока побивали камнями молодого человѣка, онъ смотрѣлъ на палачей. Христіанинъ умеръ, благословляя своего убійцу, и прося Бога озарити его свѣтомъ истины. И Богъ внялъ его молитвѣ. Этотъ человѣкъ направлялся въ большой городъ; съ сердцемъ, полнымъ ненависти противъ христіянъ, дышалъ онъ местью и злобой. На пути сердце его смягчилось. Могущество Распятаго ужаснуло его, какъ ужасаетъ теперь тебя. Онъ

поднялся съ колѣнъ и сталъ другимъ человѣкомъ. Съ тѣхъ поръ, онъ проповѣдывалъ повсюду имя Того, Кого прежде преслѣдовалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Тайныя мысли князя Святополка.

Мраченъ и злобенъ вернулся домой князь Святополкъ. Ничто не радовало его и раньше: бездѣйствіе и скука мирной жизни, отсутствіе общественныхъ интересовъ — все это дѣлало жизнь безцвѣтною и безцѣльною. Оставалась еще одна охота — занятіе, имѣющее весьма много общаго съ войною и шумной жизнью битвъ и сраженій, но въ послѣдніе дни и это занятіе не доставило отрады Старгородскому князю: неудачная охота, неумѣніе кметовъ развлечи князя, наконецъ эта встрѣча съ нѣмцами и всѣ послѣдствія ея до мельчайшихъ подробностей — все это окончательно раздражило его.

Казалось, одно обстоятельство могло бы благотворно подѣйствовати на князя: это — объявленіе войны Датчанамъ, что онъ немедленно сдѣлалъ по своемъ возвращеніи домой, но, кажется, и это мало занимало Святополка, послѣ встрѣчи съ епископомъ въ лѣсу и ночной бесѣды съ нимъ. Вначалѣ, онъ, какъ будто, оживился, но уже по пріѣздѣ домой спутники князя замѣтили въ немъ какое-то охлажденіе. Правда, онъ въ тотъ же день приступилъ къ военнымъ приготовленіямъ и разослалъ во всѣ стороны гонцовъ съ приказаніемъ сбиратися въ городъ Любинъ всѣмъ кметамъ, жупанамъ, владыкамъ и лехамъ и всѣмъ вообще свободнымъ людямъ, желавшимъ приняти участіе въ походѣ противъ датчанъ; но все это дѣлалось имъ теперь какъ-то механически, холодно и равнодушно, безъ былыхъ страстныхъ порывовъ. Князю было непріятно, что въ дѣло объявленія войны Даніи былъ замѣшанъ епископъ Вильфридъ. Фигура и поступь старика, его суровый видъ всегда носились передъ очами Старгородскаго князя и внушали ему немалое смущеніе передъ этой личностью, а смѣлая и, какъ казалось князю, вдохновенная рѣчь старика постоянно гремѣла въ его ушахъ и князь даже ночью часто вскакивалъ со своего ложа и принимался ходити взадъ и впередъ по комнатѣ противъ своей воли обдумывая всѣ слова стараго епископа.

Одно обстоятельство въ особенности часто рисовалось въ памяти Старгородскаго князя. Когда онъ оставилъ епископа у входа въ широкую просѣку и, распростившись съ нимъ, поскакалъ по направленію къ своему городу, случайно пришлось ему оглянутися назадъ и онъ увидѣлъ, какъ старый епископъ высоко поднялъ ослѣпительно блестѣвшій при солнечномъ сіяніи крестъ и три раза перекрестилъ его и удалявшихся съ нимъ людей.

Тогда Святополкъ вздрогнулъ и закрылъ глаза.... Что это такое было? — проклятіе или благословеніе?... — Святополкъ и самъ не зналъ ч по сейчасъ не могъ объяснити себѣ этого обстоятельства, но сердцу его чудилось, что это было привѣтствіе и, притомъ, не простое привѣтствіе, а, именно, блгословеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Корреспонденція отъ Мукачева.

Всепочтенный Господинъ Редакторъ!

Извольте приняти во ваше благосклонное вниманіе сіе мое ничтожное письмо, съ которымъ я намѣряю обратитись къ вамъ о нашихъ молебныхъ обществахъ Розанцахъ. А именно прото, ибо названныя общества не слѣдуютъ для нихъ Его преосвященствомъ опредѣленномъ пути, именно они безъ надзора упражняютъ свои молитвы, совсѣмъ по лат. обряду, и не обрящая ніякаго внимянія на то, что они должны бы быти образцемъ предъ другими, Богослуженія, молитвъ, и восточнаго нашего обряда путеводителями, являются они чѣмъ то инымъ.

Не мое званіе разсуждати о церкевныхъ дѣлахъ, однакожь по моему скромному мнѣнію, былобъ чей лучше, если бы тѣ общества, вмѣсто лат. упражненій, взялись до Всенощнаго Бдѣнія, и Часовъ, а послѣ рядовыхъ богослуженій, упражняли Канонъ Іисусу Христу, Богородицѣ, и святымъ угодникамъ Божіимъ и то съ точностью какъ опредѣляетъ наша восточная церковь, не лучше бы отпѣвати на стихи »Пресвятая Бдце спаси насъ«. за мѣсто якихъ тамъ въ Сатмарѣ, Фольбергеромъ составленныхъ пѣснѣй,; не лучше было бы пѣти Канонъ молебный Іисусу сладчайшему съ Акаѳистами, чѣмъ какіе тамъ самоучками сочиненные стишки, да еще къ тому и такіе, есть между ними, что даже и не читаютъ точно. Все это небреженіе къ нашему св. дѣлу отмстится на нашихъ потомкахъ. Вѣдь и тѣ наши не многіе, что называются грамотными, не совсѣмъ грамотны. Да если возьмемъ во вниманіе, что нашъ народъ ходитъ по отпустахъ, на Богомолье и тамъ снабжаетъ себя всякими книжками, которыя, по своему содержанію къ нашему Богослуженію он способны. Для того прошу васъ умильно, Гдинъ Редакторъ, обратити ваше вниманіе на сіи нужвыя средства, чтобъ нашъ народъ помнилъ свой восточный обрядъ якъ на найдрагоцѣннѣйшу нашу святыню и не отступалъ, въ угоду латинскимъ водителямъ отъ своей святыни. Вѣдь уже многіе въ ежедневномъ Богослуженіи не держатся церковнаго правила.

А Розанцы! зачѣмъ они совершаются безъ надзора духовныхъ лицъ, ими нарушается и нашъ обрядъ, да являются и разныя нелѣпыя толки и мнѣнія. На примѣръ одна женщина (розанка) сказала другой женщинѣ, не розанкѣ въ упрекъ, что эта не соглашалася быти розанкой, что Розанская мо-

литва »Богородице Дѣво« большу силу имѣетъ, чѣмъ сто простыхъ »Богородице Дѣво«, кто ей то внушилъ, не понятно. Пора бы намъ взятися до дѣла и то съ большимъ усердіемъ, ибо послѣ кто знастъ что станется съ нами, если мы съ сложными руками и съ затворенными глазами будемъ присматриватися на то, что розанцы собираются сами безъ надзора, разсѣиваются разнаго рода, — часто церковному ученію противныя, — мысли, совершаютъ новоизобрѣтенныя молебствія и пренебрегаютъ своими узаконенными часами, акаѳистами, параклисами и проч. Есть и такіе факты что пѣвецъ, непомнящій церковный текстъ, оставляетъ самовольно слова на пр. Тройцу, не святу, а только Единосущную и додаетъ по своему другія слова! Пробудитеся Господа изъ вашего небреженія, ибо послѣ авось поздно будетъ.

Съ глубокимъ почтеніемъ

соотечественникъ.

Воззваніе къ милосердію людей.

Нижеподписанный къ сожалѣнію сообщаю, что текущаго года, 16-го числа мѣсяця Августа прогательное несчастіе случилося въ селѣ Липовцѣ Унгварскаго комитата, къ приходу моему принадлежащемъ.

Высше упомянутая деревня 16-го ч. Августа въ слѣдствіе не довольнаго вниманія и осторожности пламени жертвою сталася. Одинъ съ огнемъ играющій мальчикъ подъ шопою зопаливши конопли, отъ тѣхъ пламень охватилъ шопу, а отъ шопы хижа уялася; и зачѣмъ того дня чрезвычайный вѣтеръ дулъ, вся деревня добычею пламени сталася. 70 зданій — то жилища, то хлѣвы — сгорѣло и вслѣдствіе сего убогій народъ безъ крыши, подъ пустымъ небомъ остался.

Со взоромъ духовному паству моему ввѣреннымъ липовскихъ прихожанъ и погорѣлцевъ и ихъ не исказаннаго бѣдствія; ибо высше званное село подъ полониною Ровною на безплодной почвѣ лежитъ, обыватели же его только съ сѣченіемъ въ шлогахъ и съ пастушествомъ скотовъ свой убогій животъ тяжело провадятъ; далѣе съ взоромъ ихъ благочестиваго рабочаго и нравственнаго житія, съ взоромъ ихъ отечество-любія, по причинѣ котораго не наклонны свое отечество покидати и въ Америку для лучшаго благополучія переселитися, подобно инымъ селамъ, которыхъ обиватели пустыми оставили свои стародавныя жилища, въ иной сторонѣ иская свою лучшую долю; со взоромъ наконецъ того, что они древніе обиватели сей земли, воззываю всѣхъ добродѣтельныхъ людей, чтобы со своими денежными жертвами упомянутымъ людямъ возможнымъ сдѣлали свои зданія на ново соорудити и ихъ бѣдственную долю, по возможности, улучшити, чтобы ихъ семейства въ приближающійся зимѣ имѣли свои прибѣжища.

Послику и высокое Правительство всѣ средства употребляетъ, чтобы плохое положеніе сего бѣднаго на-

рода улучшити; тѣмъ болѣе прошу усердно всѣхъ добродушныхъ людей, чтобы своими филлерами погорѣвшихъ липовскихъ обивателей чѣмъ усерднѣйше поддерживали, за всё сіе ожидая нетлѣнную мзду на небесахъ!

Денежныя пожертвованія присылати слѣдуетъ въ Вульшинки пароxіальному Чиновству. Адрессъ: Vulsinkai lelkészi Hivatalnak. Vulsinka, Ungmegye u. p. Turja-Remete.

Вульшинки, для 20-го ч. Августа, года 1900.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ

Адамъ Прамеръ,
приходскій священникъ въ Вулшинкахъ.

Слово на Рождество Пресвятыя Богородицы

иже во святыхъ отца нашего Андрея, архіепископа Критскаго *).

Нынѣшній праздникъ есть для насъ начало праздниковъ. Служа предѣломъ закону и прообразованіямъ, онъ вмѣстѣ служитъ дверію къ благодати и истинѣ. Возвѣщая славу дѣвства, настоящій богоблагодатный день предлагаетъ всей твари общую радость. »Дерзайте, говоритъ онъ, се праздникъ рождества Дѣвы, и съ нимъ обновленіе человѣческаго рода. Дѣва раждается и готовится быти Матерію Царя всѣхъ — Бога. Дѣва становится посредницею между величіемъ Божества и ничтожествомъ плоти«.

Да торжествуетъ природа. Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду (Ис. 45, 8), да искапаютъ горы сладость (Ам. 9, 13), да отрыгнутъ холми веселіе, яко помилова Богъ люди своя (Ис. 49, 13), и воздвиже рогъ спасенія намъ въ дому Давида отрока своего (Лук. 1, 69) — пренепорочную и непричастную мужу Дѣву, изъ которой родился Христосъ, чаяніе и спасеніе языковъ. Да ликуетъ нынѣ всякая благодарная душа и воззоветъ всю тварь на свое обновленіе и возсозданіе. Нынѣ Создателю всего устроился созданный храмъ, и твореніе уготовляется въ новое Божественное жилище Творцу. Нынѣ изгнанная изъ страны блаженства природа наша воспріемлетъ начало обоженія, и персть стремится вознестись къ высочайшей славѣ. Нынѣ Адамъ приноситъ отъ насъ и за насъ начатки Богу — Марію, въ которой новый Адамъ безсѣменно дѣлается хлѣбомъ для возстановленія человѣческаго рода. Нынѣ отверзается великое нѣдро дѣвства, и Церковь, по образу брачной, украшается чистымъ бисеромъ истинной

*) См. Curs. Compl. Patrologiae, edit. Migne, Paris. tom. XCVII, col. 805—820;

непорочности. Нынѣ сыны человѣческіе пріемлютъ первобытный даръ образа и подобія Божія: благолѣпіе красоты, помраченное безобразіемъ грѣха, возвращается человѣку чрезъ союзъ природы человѣческой съ рожденною Матерію красною добротою (Пс. 44, 3), — и человѣкъ пріемлетъ прежній богосозданный и богоподобный видъ. Нынѣ неплодная, сверхъ ожиданія, становится Матерію и, родивъ Родившую безъ мужа, освящаетъ естественное рожденіе. Нынѣ, по пророчеству, отрасль Давидова произросла изъ прозябшаго жезла Ааронова, дабы возрастити намъ жезлъ силы Христа. Нынѣ отъ Іуды и Давида происходитъ Дѣва-Отроковица, изображая собою царское и священническое достоинство Того, Кто принялъ на Себя священство Аарона по чину Мельхиседекову (Евр. 7, 15). Нынѣ благодать возвысила въ достоинствѣ таинственный ефодъ Божественнаго священства, содѣлавъ оный изъ ткани царственнаго сѣмени. Кратко сказати, нынѣ начинается возстановленіе природы нашей, и обветшавшій міръ, принимая Богоприличное образованіе, получаетъ начало втораго божественнаго творенія.

Человѣкъ первоначально созданъ былъ совершеннымъ; но природа его утратила прирожденное ей достоинство, лишившись благодати чрезъ грѣхъ преслушанія. За это мы и были изгнаны изъ страны жизни и вмѣсто райскихъ наслажденій получили жизнь временную, какъ родовое наслѣдіе, а съ нею смерть и растлѣніе рода нашего. Всѣ возлюбили землю и стали предпочитати ее небу, такъ что не оставалось никакой надежды на спасеніе, кромѣ вышней помощи. Ни естественный, ни писанный законъ, ни пламенныя вѣщанія пророковъ не сильны были уврачевати болѣзнь. Никто не зналъ, какъ исправити природу человѣческую, и посредствомъ чего удобнѣе было бы возвести ее къ первому совершенству, доколѣ Творецъ не благоволилъ какъ бы снова создати стройный и прекрасный міръ, уничтоживъ издревле вторгшуюся силу грѣха, породившаго смерть, и даровати намъ дивную, свободную и совершенно безстрастную жизнь, чрезъ возсозданіе наше въ крещеніи божественнаго рожденія. Но какъ сообщилось бы намъ это великое и преславное благо, столь сообразное съ законами Божественными, еслибы Богъ не явился намъ во плоти, не подвергся законамъ природы и не благоволилъ вселитися и пожити съ нами вѣдомымъ Ему образомъ? А какъ все это могло бы придти въ исполненіе, еслибы прежде не послужила таинству чистая и непорочная Дѣва, которая вмѣстила бы во утробѣ своей невмѣстимаго, по закону превышающему всѣ законы естества? И могла ли послужити для сего таинства какая либо другая дѣва, кромѣ той единородной, которая прежде всѣхъ родовъ избрана была Творцемъ природы? Эта Дѣва есть Богородица-Марія, Богопрославленная, изъ утробы коей изшелъ съ плотію Пребожественный, и которую Самъ Онъ устроилъ чуднымъ для Себя [illegible]. Она зачала безсѣменно и родила неистлѣнно, потому что

Сынъ ея былъ Богъ, хотя и родился плотски, безъ смѣшенія и болѣзней. Эта Матерь, поистинѣ, не познала болѣзней рожденія, свойственныхъ раждающимъ, и дивно питала млекомъ Сына, рожденнаго безъ мужа. Дѣва, родивъ безсѣменно зачатаго, пребыла непорочною Дѣвою. Посему непреложно эта Дѣва именуется Богородицею: дѣвство Ея чтится и рожденіе ублажается. Богъ, соединяясь съ человѣками и являясь во плоти, даруетъ Матери Дѣвѣ собственную Свою славу. Женское естество вдругъ освобождается отъ первой клятвы, и какъ первое ввело грѣхъ, такъ первое же начинаетъ спасеніе.

Кто же эта Дѣва и отъ какихъ родителей произошла? Скажемъ объ этомъ кратко, воспомянувъ, по возможности, то, что повѣствуется о ней. Марія, слава всѣхъ, родилась отъ племени Давидова, а отъ сѣмени Іоакима: Она происходила отъ Евы, а была чадомъ Анны. Іоакимъ былъ мужъ благочестивый, воспитанный въ законѣ Божіемъ; живя цѣломудренно и ходя предъ Богомъ, онъ впрочемъ, состарѣлся бездѣтнымъ. Равно и Анна была жена боголюбивая, жившая съ мужемъ своимъ во всякой чистотѣ, но она оставалась безплодною. Признавая первымъ и единственнымъ долгомъ своимъ чтити заповѣди Господни, Анна, однако же, ежедневно уязвлялась жаломъ безчадства, печалилась и скорбѣла, нося поношеніе безчадства. Такъ Іоакимъ и Анна сѣтовали о томъ, что не имѣли преемника рода своего, тѣмъ не менѣе искра надежды еще не погасала въ нихъ совершенно: оба они возсылали молитвы къ Богу о дарованіи имъ чада для продолженія сѣмени ихъ, — оба, подражая услышанной нѣкогда молитвѣ Анны (1 Цар. 10), отходили отъ храма, усердно прося Бога, дабы Онъ даровалъ плодъ безчаднымъ, пока не получили желаемаго. Дѣйствительно, Податель даровъ не презрѣлъ дара упованія. Не умедляющая сила скоро предстала на помощь къ изливавшимъ умиленныя и горькія слезы предъ Богомъ и состарѣвшуюся чету содѣлала способною къ произращенію плода. Такимъ образомъ, отъ неплодныхъ и изсохшихъ родителей, какъ бы отъ орошенныхъ деревъ, произросъ для насъ преславный плодъ — пренепорочная Дѣва. Узы неплодства разрѣшились: молитва сверхъ ожиданія оказалась плодоносною, безчадная родила чадо, бездѣтная содѣлалась счастливѣйшею матерію. Послику же произрастившая изъ утробы своей класъ нетлѣнія произошла отъ неплодной матери, то родители въ первомъ цвѣтѣ Ея возраста привели Ее во храмъ и посвятили Богу. Совершавшій тогда чреду служенія священникъ, узрѣвъ ликъ дѣвъ, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ Дѣвѣ, возрадовался и возвеселился, видя какъ-бы дѣйствительное исполненіе Божественныхъ обѣтованій. Онъ посвятилъ сію Дѣву Богу, какъ честный даръ, какъ нѣкую благопріятнѣйшую жертву, и, какъ великую сокровищницу спасенія, укрылъ Ее въ самыхъ внутреннихъ частяхъ храма. Здѣсь Отроковица ходила въ оправданіяхъ Господнихъ, какъ въ брачныхъ чертогахъ, питаясь небесною пищею до вре-

мени обрученія, которое было предопредѣлено прежде всѣхъ вѣковъ Тѣмъ, Кто, по неизреченному милосердію, родился изъ Нея, и Тѣмъ, Кто прежде времени и пространства божественно родилъ Его, — и вмѣтѣ соестественнымъ, сопрестольнымъ и спокланяемымъ Духомъ Его; а это и есть едино Божество нераздѣльное и неизмѣнное и ни въ чемъ не различное, кромѣ личныхъ свойствъ. Итакъ, родившееся отъ Дѣвы научило насъ вѣровати во Святую Троицу: безначальное Слово — Сынъ устроилъ въ Дѣвѣ Свое воплощеніе, родившій Отецъ благоволилъ сіе воплощеніе отъ Отроковицы, Духъ Святый осѣнилъ и освятилъ утробу непостижимо зачевшей.

Люди Божіи, собраніе священное! Почтимъ память богоотцевъ, возвеличимъ силу таинства. Каждый изъ насъ, по мѣрѣ данной ему блогодати, да принесетъ достойный даръ настоящему торжеству. Родители — благочадіе, неплодные — неплодство грѣха. Если кто изъ васъ отецъ, пусть подражаетъ отцу Пресвятыя Дѣвы. Мати питающая чадъ своихъ да радуется вмѣстѣ съ Анною, воспитавшею чадо, дарованное ей по молитвѣ. Лишенная благословеннаго плода, да приходитъ съ вѣрою къ отрасли прозябшей отъ Анны, и вѣтвь неплодія оплодотворится. Дѣва непорочно живущая да будетъ материю слова, украшая словомъ благолѣніе души. Вкупѣ богатъ и убогъ, юноши и дѣвы; старцы съ юнотами (Пс. 48, 3; 148, 12), да торжествуемъ въ честь Отроковицы Матери Христа Бога. Поспѣшимъ за текущими дѣвами, внидемъ во святая святыхъ. Тамъ зрѣетъ благоуханнѣйшій цвѣтъ, тамъ Богъ уготовалъ чертогъ для Отроковицы. Посему-то дѣвы — ближнія Ея ликовствуютъ, предустрояя будущее; посему-то дщери Сіоновы идутъ за Нею, какъ за царицею. Храмъ отверзъ священныя врата, дабы воспріяти всецарственную славу; святое святыхъ открылось, дабы заключити въ свои недоступныя нѣдра Пресвятую Матерь Всесвятаго. Тамъ уготована для Дѣвы пища чудная: небесныя яства предлагаетъ Ей Тотъ, Кто Самъ вскорѣ имѣлъ питатися млекомъ Ея. Питателемъ Отровицы былъ Духъ Святый до того времени, когда потомокъ Давида — Іосифъ обручилъ себѣ Дщерь Давидову, и Она воспріяла гласъ Гавріила вмѣсто сѣмени, послѣ чего, бывъ непричастна браку, явилась имущею во чревѣ и родила Сына, не потерявъ дѣвства, поелику Родившійся отъ Нея сохранилъ и по рожденіи невредимыми знаменія дѣвства. Онъ есть Христосъ Іисусъ, истинный Богъ. Ему слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ство, такой бурсы не имѣли. Мысль учредити бурсу и для русскихъ принадлежитъ адвокату нашему Іоанну Гощуку, который далъ уже не одно доказательство тому, что на сердцѣ носитъ долю своихъ земляковъ. Эта мысль отозвалась позже и въ душѣ мараморышскаго епископскаго викарія, — О. Михаила Балога, который живо занялся этой мыслю. Днесь уже есть члены основатели, которые обязались заплатити по 100—200 коронъ, есть члены порядочные съ 6. коронным ежегоднымъ взносомъ. Имущество бурсы доходитъ уже до 4000 коронъ. На дляхъ учрежденъ комитетъ, который займется веденіемъ дѣлъ бурсы. Уже въ 1900/901-омъ искольномъ году намѣряютъ открыти брусу. Надѣясь, конечно, на добровольныя жертвы благородыхъ жителей.

— **Измѣненіе статутовъ общества св. Василія Вел.** Общее собраніе общества св. Василія Великаго измѣнило нѣкоторыя параграфы своего устава настоящимъ закономъ соотвѣтственно и такъ измѣненный уставъ представило министру внутренныхъ дѣлъ для одобренія. Министръ однако потребовалъ додати къ уставу еще слѣдующія точки, къ § 7-му »*Избраніе предсѣдателя, подпредсѣдателя и втораго подпредсѣдателя сдѣлается дѣйствительнымъ только послѣ потвержденія угорскокор. правительствомъ*«. Къ §-у 25-му *власти имѣютъ право появитися на всѣ засѣданія и собранія общества, въ мѣстности же его, которыя всегда должны быти имъ объявлены, будь въ какое время, имѣютъ свободный доступъ; такъ такожде всегда могутъ вглянути въ веденіе счетовъ и протоколовъ общества*«. Должно быти внесено далѣе въ уставъ, что »*протоколы комитетовыхъ и общихъ собраній, въ провѣренныхъ копіяхъ, до 15 дней должны быти представлены администнистративнымъ властямъ*«. Должно внести въ уставъ далѣе, что на случай развязанія общества, »*рѣшеніе общаго собранія о томъ, куда обратити имущество его, должно быти представлено министру внутренныхъ дѣлъ, для одобренія. Наконецъ*« *состояніе средствъ обтества должно быти, въ провѣренной копіи, предъявлено министру внутреннихъ дѣлъ*«.

— **Могенъ Доведъ** (такъ называется жидовская звѣзда) зачинаетъ у насъ являтися все въ ширшихъ размѣрахъ. Такъ въ торжествахъ 18-го августа появилось она на свѣщникѣ на углу кечкемейтской улицѣ противъ музея въ Будапештѣ, а изъ Онода извѣщаютъ, что на синагогѣ провѣвался триколоръ съ короною, однако вмѣсто креста, съ Могенъ-Доведомъ. Вотъ такимъ образомъ не въ шутку свидѣтельствуется, какъ мы жидовѣемъ.

— **Князь черногорскій Николай** празднуетъ юбилей 40-лѣтняго своего правленія. Князь Николай въ трудное время зачалъ управляти Черной Горой, имено когда убили Князя Данилу, перваго мірскаго князя черногорскаго. Князя Данилу застрѣлили въ Котторѣ, 13. августа 1860, когда съ берега вступалъ въ лодку. Князь Николай наслѣдовалъ престолъ послѣ Данила, какъ сынъ его брата, сенатора Мірка Петровича. Для Черной горы настали трудныя времена. Года 1861 въ Герцеговинѣ повсталъ народъ подъ Лукою Вукаловичемъ противъ турокъ; въ неравнамъ бою недоставало силъ Черная Гора принуждена была помагати. Года 1862 Омеръ паша окружилъ Черную Гору, чтобы не могла поддерживати Герцеговинцевъ. Черногорцы

бились на сѣверѣ подъ начальствомъ воеводы Петра Вукотича, а на югѣ подъ Міркомъ Петровичемъ. Турки подъ начальствомъ Омера, Дервиша и Османа пашей потерпѣли больше пораженій. Началомъ 1862-го года турки съ двухъ сторонъ стали нападати на Черную Гору: отъ сѣвера напали Дервишъ паша, отъ юга Омеръ паша; Черногорны съ неслыханною храбростью поразили турковъ. Однако, когда турковъ насбералось до 60,000 а черногорцевъ было всего 8000 человѣкъ, силу вражью сломити не могли и Омеръ паша заключилъ миръ. Такъ началось княженіе Николая. Въ іюлѣ 1875 опять возстали герцеговинцы, съ тѣмъ поднялся весь восточный вопросъ. Весною 1876 года вступили въ бой и Черная Гора и Сербія. Храбрый черногорскій князь вступилъ къ Невесиню; но позднѣйше поле брани находилось на южнѣйшихъ странахъ. Неодолга зачалась русско-турецкая война. Въ Санъ Стефанскомъ мірѣ Россія добыла для Черной Горы Гацко, Фочу и Плевье; берлинская конференція однако осталила Черной Горѣ только большую часть горскихъ племенъ на югѣ Герцеговины. Послѣ войны Князь Николай занялся внутреннимъ устройствомъ своего края. Оженился сейчасъ по вступленіи на престолъ, взялъ себѣ въ супруги Милену, дочь воеводы Вукотича. Изъ сего супружества имѣлъ князь Николай четырехъ дочерей; Найстаршая Зорка вышла замужъ за князя Петра Карадьордьевича, двѣ вышли за мужъ за великихъ князей русскихъ, а четвертая Елена состоитъ супругою Виктора Эммануила, короля Итальянскаго. Наслѣдникомъ прествола есть князь Данило, по немъ слѣдуетъ его меньшій братъ Мірко. Всѣ настоящіе Черногорскіе юнаки, Князь Николай извѣстенъ и своими стихотвореніями, въ которыхъ изливалъ свою чувствующую славянскую душу.

— **Меморандумъ угорскихъ врачевъ** краинское общество врачевъ представило министру внутренныхъ дѣлъ меморандумъ, въ которомъ описуется печальное состояніе врачевъ и санитарнаго дѣла въ Угорщинѣ. Главнѣйшія точки меморандума. Врачевъ есть мало, и многія общины не имѣютъ враческой помощи. Въ комитатѣ Солнокъ-Добока 100,000 жителей не имѣемъ врача. Отъ того въ краѣ такъ ужасающа смертность. Въ одномъ году умерло на дифтеритъ 1406, на чахотку 49,860 лицъ; 167 враческихъ помѣщеній отъ годовъ не заполнены. Врачи имѣютъ очень плохое жалованіе, отъ чего число студентовъ быстро падаетъ. Меморандумъ требуетъ ревизію санитарнаго закона съ г. 1876; поддержку недостаточнаго жалованія державою, съуженіе враческихъ округовъ, освобожденіе врачевъ отъ общинной подати, строгія мѣры противъ потаенныхъ лѣкарей, установленіе платы отъ состоятельныхъ и снесеніе практики физикской.

— **Заказанный отпустъ.** Василій Лукачіу, извѣстный гр. кат. парохъ въ Лацфалѣ имѣетъ папское бреве по которому, на праздникъ Успенія пресвятой Дѣвы Маріи, въ его приходской церкви установленъ отпустъ. Лукачіу объявилъ о томъ своимъ прихожанамъ; но власти заказали, чтобы избѣгнути народностныя агитаціи. Жандармы появились, чтобы заказаніе привести въ исполненіе, чѣмъ и встревожено мирное празднество.

— **Чума въ Гласговѣ** (Скоція) констатовано больше случаевъ чумы. Ситуація серіознѣйша, чѣмъ думали. 13 больнымъ находится въ больницѣ, а выше 100 подъ враческимъ наблюденіемъ.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 18 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. сентябрь 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ«	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ«	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **При концѣ третьяго квартала, просимъ о присылку рестанцій и возобновленіе подписки.**

— **Противъ выселенія**, которое въ новѣйшее время приняло исполинскіе размѣры, подняла голосъ Землинская вармедь. Ибо нѣкоторые округи сей вармеди, вслѣдствіе выселенія въ Америку почти опустѣли. Именно въ Ш. А. Уйгелѣ подержана конференція, на которой были представлены четыре министерства: министерство земледѣлія, торговли, финансовъ и народнаго просвѣщенія. На конференціи убѣдились въ томъ, что главною причиною выселенія есть обѣднѣніе народонаселенія, для чего конференція требуетъ, чтобы акція улучшенія быта народонаселенія, какъ она провадится въ бережской вармеди, была распространена и на землинскую вармедь; чтобы было облегчено пріобрѣтеніе недвижи-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

мостей, чтобы были предприняты мѣры для улучшенія скотоводства, садоводства, лѣсоводства, для культуры льна и коноплей (пеньки), чтобы была учреждена земледѣльческая школа, чтобы обращено вниманіе на рукодѣлья, на домашнія ремесла, чтобы были предприняты мѣры противъ пріобрѣтенія недвижимостей чужестранцами, чтобы были поставлены заводы и магазины при желѣзныхъ дорогахъ. Требуетъ наконецъ конференція, чтобы корчмы въ воскресные и праздничные дни были заперты, чтобы дѣло женитьбы было облегчено, чтобы американскіе консулы монархіи выселенцамъ покровительствовали, чтобы паспорты не были выдаваемы находящимся въ воинской должности и безъ вѣдомости властей. Наконецъ много ожидаетъ конференція и отъ взятія администраціи въ стаатскія руки.

— **Мармъ. Сиготская бурса** (алумней) началомъ этого года на дѣлѣ открыта.

— **Въ Кивяжди** на дняхъ посвящена новая каменная церковь.

— **Новыя 20-ти короновыя** банкноты начали входити въ обращеніе 20. н. ст. Сентября.

— **Тезоименіе Его Святѣйшества.** По случаю праздника св. Іоакима, папа принималъ 19 августа кардиналовъ, прелатовъ и другихъ представителей римско-католической іерархіи. При этомъ папа произнесъ довольно длинную рѣчь о значеніи религіи, объ юбилейномъ годѣ и пр. Но самое интересное мѣсто — то, гдѣ онъ говорилъ о самомъ себѣ. »А затѣмъ, заявилъ папа, — я готовлюсь предстати предъ высшимъ судомъ, ибо близится конецъ моей жизни«. Папа въ данномъ случаѣ въ первый разъ такъ опредѣленно высказался насчетъ своей смерти. Затѣмъ папа говорилъ отдѣльно съ представителями разныхъ католическихъ учрежденій, со многими пофранцузски. Между прочимъ, интересно сообщеніе, что монсиньоръ Кульбо заявилъ папѣ, будто Менеликъ относится благосклонно къ р.-католическимъ миссіонерамъ, но его расы относятся враждебно, предпочитая православіе. Сообщеніе Кульбо, конечно, не вполнѣ вѣрно. Все дѣло лишь въ томъ, томъ въ Абиссиніи не преслѣдуютъ католиковъ какъ въ Китаѣ.

— **О. В. Ваппутелли, поборникъ** идеи соединенія востойной церкви съ западной подъ главенствомъ папы скончался. Онъ палъ жертвой желѣзнодорожной катастрофы, постигшей тотъ поѣздъ, въ которомъ ѣхалъ послѣ похоронъ короля Гумберта и въ которомъ, между прочими пассажирами, былъ и великій князь Петръ Николаевичъ съ супругой. О. Ваннутелли сломало ногу и повредило внутренности. О. Ваннутелли былъ человѣкъ идеи, говоритъ проф. В. Модестовъ въ »Спб. Вѣд.«, лично знавшій покойнаго. Идея, которою онъ жилъ, не покидая ее ни на минуту, по крайней мѣрѣ въ теченіе тридцати лѣтъ, была идея соединенія восточной церкви съ западною, подъ главенствомъ папы. Съ этою цѣлью онъ совершилъ не менѣе двадцати путешествій на Востокѣ, изучивъ ближайшимъ образомъ Константинополь, Грецію, Малую Азію и Палестину, и издалъ не меньше двадцати пяти небольшихъ сочиненій, въ которыхъ или описывалъ свои путешествія, считая въ томъ числѣ и его путешествіе въ Россію, или излагалъ въ сокращенномъ видѣ свои публичныя лекціи »О Востокѣ«, въ теченіе многихъ лѣтъ читавшіяся имъ въ од-

Нръ 18. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. сентябрь 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянахъ

древнѣйшаго и новѣйшаго времени.

(Продолженіе).

О религіи Славянъ было уже сказано, что она состояла въ обожаніи силъ природы и сводилась къ вѣрованію въ двѣ борющіяся силы — свѣта и тьмы. Съ теченіемъ времени, это представленіе получило далнѣщее развитіе; явились отдѣльныя божества (таковы *Сварогъ* — богъ небеснаго свода, *Перунъ* — грома и молніи, *Даждь-богъ (Хорсъ)* — солнца, *Стрибогъ* — вѣтра, *Велесъ (Волосъ)* — скотій богъ, и т. д.); вся окружающая природа наполнилась сверхъестественными существами (*русалки, вилы, домовые, лѣшіе, водяные*, и т. п.); но никогда у Славянъ не существовало такой строго-организованной іерархіи боговъ, какъ у грековъ и римлянъ, со строго-ограниченной областью, никогда язычество не достигало такого развитія. У Славянъ даже не существовало особаго класса жрецовъ и особыхъ зданій для молитвы и принесенія жертвы: молились въ заповѣдныхъ лѣсахъ или подъ священными деревьями, и посредниками между народомъ и божествомъ были старшіе въ родѣ, старосты, или, по устроеніи народа съ княжеской властью, князья. Только у западныхъ Славянъ, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ чуждымъ, языческія вѣрованія получили нѣкоторую систему, явились храмы и особый классъ жрецовъ. За то здѣсь, — у полабскихъ и балтійскихъ Славянъ, — и христіанство встрѣтило болѣе сильное сопротивленіе со стороны возбуждаемыхъ жрецами язычниковъ-славянъ. Слѣдуетъ отмѣтити то замѣчательное обстоятельство, что у Славянъ не было особаго бога войны; только, опять-таки, у западныхъ Славянъ для которыхъ, вслѣдствіе постоянной борьбы съ Германцами, война должна была стати главнымъ дѣломъ, богъ свѣта — Святовитъ, или Яровитъ, принялъ характеръ бога войны.

Славяне вѣрили въ загробную жизнь. По ихъ понятіямъ, душа человѣка, по смерти тѣла, отправлялась въ далекую страну, гдѣ, по заслугамъ, получала мѣсто или въ свѣтломъ краю блаженства (рай), или въ мрачной области мученій (пекло); но и тутъ, и тамъ, она про-

должала свои земныя занятія, оставалась, и за гробомъ, тѣмъ же, чѣмъ была на землѣ: рабъ оставался рабомъ, свободный — свободнымъ. Вотъ почему, въ сраженіяхъ, славянскіе воины скорѣе налагали на себя руки, чѣмъ отдавались въ плѣнъ. Тѣло умершаго славянина — или хоронилось въ землѣ, или сожигалось; причемъ нерѣдки бывали случаи добровольной смерти жены покойнаго, на одномъ кострѣ съ нимъ. При погребеніи въ землѣ, надъ тѣломъ насыпался высокій холмъ *(могила — гомила)*, а прахъ сожженнаго собирался въ урны и ставился на возвышеніи, на перекресткахъ дорогъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, обрядъ погребенія сопровождался поминками, угощеніемъ присутствующихъ и играми *(тризна)*. Добродушіе и нравственная чистота, которыми отличается общественная и семейная жизнь Славянъ, проходятъ, такъсказати, красною нитью и черезъ всѣ ихъ вѣрованія. Вездѣ предпочтеніе отдается идеѣ добра и свѣта, — свѣтъ побѣждаетъ тьму, добро побѣждаетъ зло. Оттого и христіанство, съ его ученіемъ всеобщей братской любви и равенства, такъ скоро привилось Славянамъ: въ ихъ сердцахъ ученіе Распятаго нашло добрую почу. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ догмы христіанской нравственности находились у Славянъ какъ бы въ зародышѣ, и въ христіанствѣ они увидѣли высшее свое развитіе.

И такъ, оказывается, что заняти подобающее мѣсто въ средѣ западно-европейскихъ народностей Славянамъ помѣшали, главнымъ образомъ, качества ихъ собственной народности, ихъ народнаго характера, отличающія ихъ отъ народовъ Запада. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ германское племя образуютъ государства, въ которыя входятъ разные германскіе народцы, объединяющіеся вокругъ одного государя-короля, — Славяне все разбиваются на мелкія группы, не сплоченныя, безъ устойчивой власти, да и тѣ дѣйствуютъ противъ врага каждая »о собѣ«.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Таинственность, покрывающая начало глаголицы еще и до сихъ поръ не открыта. Одни приписываютъ изобрѣтеніе ея готамъ, другіе фригійцамъ или ѳракамъ; третьи опять далматинскимъ священникамъ, которые, такимъ образомъ поелику св. Кириллъ и Меѳодій на соборѣ

въ Слалато (1060) объявлены еретиками, изобрѣли новую азбуку, различную отъ кириллицы, чтобы угодити врагамъ святыхъ Кирилла и Меѳодія, а однако задержати въ Богослуженіи славянскій языкъ. Однако отъисканіе нѣкоторыхъ древныхъ глаголическихъ рукописей, особенно одного, древнѣйшаго чѣмъ соборъ въ Спалато, (Glagolita Clozianus-Kopitar, Wien 1836) опровергло это мнѣніе, но начало глаголицы однако не объяснило.

Мы должны здѣсь вспомнути еще объ одной другой глаголической рукописи. Обще извѣстно, что французскіе короли, въ часъ своей коронаціи, присягали посредствомъ одной великой книги которая называлась »Texte du Sacré« была переплетена въ золото и драгоцѣнные камни и содержала въ себѣ Евангеліе на одномъ незнакомомъ языкѣ. Когда императоръ Петръ г. 1717 посѣтилъ Реймсъ, между прочими примѣчанія достойными вещами, представили ему и эту книгу; на что воскликнулъ; »вѣдь это мое собственное словенское«! Это сейчасъ распространилось между славянскими учеными. Однако драгоцѣнная рукопись состояла изъ двухъ столбцевъ и была написана на двухъ языкахъ. Что за языкъ былъ этотъ вторый? Французы считали его греческимъ, вѣроятно коптскимъ. Но когда г. 1789 англійскому ученому Ѳомѣ Фордъ Гиллъ, въ вѣнской библіотекѣ, указали одну глаголическую рукопись, онъ сейчасъ сказалъ, что такоеже таинственное письмо находится и въ реймской рукописи. Однако прежде, чѣмъ вѣнскіе ученые Добнеръ и Алтеръ, — которые тогда считались авторитетами по славянскимъ, — могли изслѣдовати дѣло, вспыхнула революція и драгоцѣнный документъ исчезъ. Не осталось ни слѣда о немъ и славянскіе ученые, черезъ половину столѣтія сожалѣли о потерѣ рукописи самой высокой древности. Съ начала такъ думали, что эта рукопись принесена была въ Францію какою-то славянскою княгиней, такъ на примѣръ одною кіевскою княгиней, на которой въ началѣ XI-го вѣка жкнился Генрихъ I, сынъ Капета Гуго. Однако это Евангеліе принесено было изъ Прагы, гдѣ оно принадлежало славянскому Эмаусскому монастырю. (Смотри въ рюбрикѣ »Новости смѣсь« въ 16. Нрѣ Листка 1900). Сильвестръ Саси сдѣлалъ намекъ на это и объявилъ надежду, что драгоцѣнный памятникъ еще отъищется. Копитаръ искалъ его въ Италіи и Парижѣ; но тщетно. Наконецъ былъ онъ снова отъисканъ въ Реймсѣ, русскимъ ученымъ Строевымъ, который однако, не бывъ знакомъ съ глаголитикой, не придавалъ ему большаго значенія. Книга была лишена драгоцѣннаго переплета, для чего, въ часъ правленія Наполеона, легко могла добытися, такъ какъ этотъ, на сколько могъ, усиловаися, нагородити грабежи революціи, хотя въ Парижѣ самъ ограблялъ другія націи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ
или
Антіохійскій магъ.

(Окончаніе).

— Но ни одинъ христіанинъ не молился за меня, умирая, — возразилъ Маркіанъ, ломая руки, — они, вѣроятно, проклинали меня, и не ихъ ли проклятіямъ я обязанъ всѣми моими мученіями?

— Я долго слѣдовала по пути этого человѣка, я прошла дорогу въ Дамаскъ, останавливалась на томъ мѣстѣ, гдѣ его коснулась милость Божія, и молилась за тебя. Я просила, чтобы божественный голосъ прозвучалъ надъ тобой; я предлагала Господу взяти мою жизнь, чтобы Онъ услышалъ тебя, и обѣщала Ему, что послѣдній мой вздохъ будетъ — молитва за тебя, отецъ! Не говори же: »никто не молился за меня«!

— Къ чему! — съ отчаяніемъ возразилъ Маркіанъ. — Мое самолюбіе возстаетъ противъ этого, я никогда не преклонялся предъ Тѣмъ, кого я презиралъ!

— Такъ упорствовалъ Савлъ, но Іисусъ побѣдилъ его. Тяжело, говорилъ онъ, прати противъ рожна. Да, отецъ, тяжело упорствовати противъ милости Божіей, которая охватываетъ твою душу.

Вдругъ Маркіанъ поблѣднѣлъ и задрожалъ всѣми членами.

— Отецъ, — сказалъ Кипріанъ, — я также хотѣлъ боротися, и Господь побѣдилъ меня.

Маркіанъ жестомъ приказалъ ему молчати.

— Молчи, — пробормоталъ онъ, и задрожалъ еще сильнѣе; колѣни его подогнулись.

— Кончено... — кончено!

Что такое?

Присутствующіе тревожно переглянулись.

Глубоко тронутымъ голосомъ Маркіанъ сказалъ:

— Левъ изъ племени Іуды — побѣдилъ... Назорей всесиленъ.

Потомъ, всталъ на колѣни, и, дотронувшись челомъ до плитъ портика, онъ добавилъ громкимъ голосомъ:

— Я покланяюсь Распятому и вѣрую въ Него!

Пока присутствующіе, въ неописанномъ волненіи, смотрѣли на него, Балтазарь, находившійся, вмѣсти съ другими жрецами, въ свитѣ префекта, вскрычалъ:

— Благородный Саллюстій, не время ли положити конецъ этой комедіи? Не слышкомъ ли она опасна, чтобы долго ждати исполненія приговора?

Но Саллюстій, бросивъ молніеносный взглядъ на доносчика, сурово произнесъ:

— Твоя ненависть ослѣпляетъ тебя, несчастный! Ты полагаешь такимъ образомъ заслужити милость боговъ? Правда, я не могу спасти отъ высшей ярости эту прелестную дѣвушку и ея брата, осужденныхъ еще Юліаномъ! Но, что касается этого человѣка, я спасу его, несмотря на васъ, кровожадные лицемѣры! Если онъ теперь христіанинъ, то онъ не былъ имъ въ тотъ монентъ, когда вы обвинили его передъ Юліаномъ. Тюремщикъ, сними съ него цѣпи и пусть идетъ

куда хочетъ. Что касается до васъ, — добавилъ онъ, съ печалью во взорѣ, взглянувъ на водяные часы, — торопитесь проститися на вѣки!

— О, позволь инѣ умерити съ ними! — вскричалъ Маркіанъ, съ умоляющимъ видомъ поднявъ руки.

— Нѣтъ, отецъ, — сказала Іустина, — не такова воля Божія. Тотъ, человѣкъ, которому ты хочешь подражати еще долго жилъ послѣ своего обращенія и только послѣ долгихъ испытаній, пріобрѣлъ вѣнецъ безсметрія.

— Но мнѣ необходима поддержка!

— Вотъ она — произнесла Іустина, указывая на мать, она научитъ тебя покорятися волѣ Божіей!

— Правда ли это? — спросилъ Маркіанъ, обернувшись съ Люциллѣ, — дорогая супруга, ты была такъ жестоко оскорблена, простишь ли ты мои преступленія и забудешь ли роковую случайность, которая обрекла на смерть этихъ двухъ дѣтей, залоговъ нашей прежней любви?

— Милый Маркіанъ, моя любовь еще живетъ во мнѣ, какъ жила и прежде Но Богу не угодно, чтобы мы наслаждались ею на землѣ. Я знаю убѣжище, гдѣ мирно живутъ святыя женщины подъ покровомъ Божіимъ. Туда пойдемъ мы съ Руфиной. и съ этой милой дѣвушкой, — добавила она, указывая на Прискиллу, — которая осталась мнѣ, по завѣщанію, отъ дочери. Другіе научатъ тебя почитати Бога и исправити грѣхи твоей прошлой жизни!

Подумавъ нѣсколько минутъ, Маркіанъ сказалъ Прискиллѣ:

— Помнишь-ли ты, дочь моя, когда мы проходили ущелья Піэрія, мы видѣли пещеры, въ которыхъ живутъ христіанскіе отшельники? Я хотѣлъ выгнати ихъ изъ этихъ убѣжищъ. Еслибы я вернулся теперь къ нимъ, съ другими намѣреніями, какъ ты думаешь, Люцилла, позволили бы они мнѣ жити съ ними, и около нихъ молитися и загладити свои преступлеаія?

— Да, — отвѣтила Люцулла, — самъ Богъ внушилъ тебѣ эту мысль. Теперь, мы можемъ проститися!

— Прощай! — Маркіанъ обнялъ Люциллу. — Никогда не испытывалъ я болѣе счастливой минуты. Никогда не смѣлъ я надѣятия сжимати тебя въ своихъ объятіяхъ, какъ въ чудные днимоей юности.

— Блаженна та минута, — сказала Іустина, которую повлекли уже къ мѣсту казни, — когда небо радуется при видѣ раскаявшагося и спасеннаго грѣшника, когда ангелы срываютъ цвѣты съ древа вѣчной жизни, чтобы сплести изъ нихъ райскій вѣнецъ.

— Да, но для насъ, Люцилла бросила на дочь послѣдній взглядъ, полный глубокой тоски и скорбной покорности, и пошла за ней, хотя стража хотѣла загородити ей путь, — для насъ, вѣдь мы прощаемся съ тобой и будемъ ждати долгіе годы минуты свиданія съ тобой, будущность омрачена печальною неизвѣстностью.

— О, нѣтъ, мать моя, — вскричалъ Кипріанъ, — нѣтъ, для васъ неизвѣстности! — Мы — пред-

вѣстники вашего пути... Мы идемъ раньше васъ отворити вамъ двери рая. Простимся же съ сердцами, полными радости!

— О, ужасный, ужасный путь! — простоналъ Маркіанъ.

— Нѣтъ, — возразила Іустина бросивъ взоръ, въ которомъ блестѣла надежда, — это лишь кратковременное путешествіе въ дорогое отечество. Одна минута страданій, одинъ мигъ муки, и мы на небѣ! Въ небесахъ, дорогіе родители, мы соберемъ всѣ ваши слезы и молитвы, какъ цвѣты, чтобы украсити ими ваши вѣнцы, которые ожидаютъ васъ. Когда вы исполните вашу задачу на землѣ, мы встрѣтимъ васъ у райскихъ дверей и поведемъ въ уготованный вамъ дворецъ. Прощайте — и до свиданія! Идемъ, братъ мой, идемъ! Уже время. Райскія врата открываются и ангелы спѣшатъ къ намъ навстрѣчу. Мы здѣсь, мы идемъ! Открывайте двери рая, открывайте ихъ шире; рука въ руку, взойдемъ мы съ братомъ туда и соединимся съ нашимъ Господомъ!

Шаги солдатъ глухо раздались подъ колоннадой.

(Конецъ.)

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

Женѣ же своей, Властимилѣ, князь порѣшилъ ничего не разсказывати о случившемся съ нимъ и только когда она спросила, откуда онъ привелъ съ собою нѣмцевъ, — князь отвѣтилъ, что этихъ лазутчиковъ онъ встрѣтилъ въ своихъ владѣніяхъ и, признавъ въ нихъ опасныхъ людей, счелъ нужнымъ задержати ихъ и привести къ себѣ въ городъ. О дальнѣйшемъ, равно какъ и о своихъ бесѣдахъ съ епископомъ, онъ ни слова не сказалъ княгинѣ, хотя ей хорошо было извѣстно о подготовлявшемся походѣ противъ датчанъ, но она считала этотъ походъ не болѣе, какъ простымъ набѣгомъ, до которыхъ мужъ ея былъ охотникъ. Объ окончательномъ же объявленіи войны она ничего не знала.

ГЛАВА II.

Приготовленія къ войнѣ.

Два дня уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ князь вернулся домой со своей прогулки. Въ городѣ царствовало шумное оживленіе. Люди встрѣчаясь другъ съ другомъ, передавали радостную вѣсть о походѣ. удовольствіе читалось на всѣхъ лицахъ; всюду чистилось, точилось и чинилось оружіе, заготовлялись съѣстные припасы... Въ гавани стояли суда, изъ княжеской конюшни выводили лошадей, чистили и мыли ихъ, стригли гривы.... Эти вѣрныя животныя должны были также принять участіе въ морскомъ походѣ, который во всякое время легко могъ принять видъ сухопутнаго. Обыкновенно при наѣздѣ на какую-нибудь землю, »морскіе короли« высаживались на берегъ, грабили и разрушали все, что попадалось имъ подъ руку, на нѣсколько миль

внутрь страны и затѣмъ также безслѣдно исчезали, какъ и появлялись. Имъ служили для этого — на сушѣ лошади, на морѣ легкія и быстроходныя лодки. Вотъ почему Поморскіе славяне обыкновенно и брали съ собою въ морскіе походы лошадей.

Такъ было и теперь. Во флотиліи Старгородскаго князя, состоявшей болѣе чѣмъ изъ сотни людей, было запасено нѣсколько большихъ баркасовъ съ подъемными люками и каждый вмѣщалъ въ себя отъ тридцати до сорока большихъ животныхъ. Такимъ образомъ до 200 лошадей снаряжалось теперь въ походъ.

Между тѣмъ, море*) покрывалось и пестрѣло судами... То княжескіе кметы и жупаны спѣшили къ Любину; то торговыя республики Поморья, впослѣдствіи онѣмечившіяся и составившія знаменитый и могучій Ганзейскій союзъ, почуявъ призывъ могучаго князя, высылали своихъ витязей на борьбу съ врагами »для славы рода и языка славянскаго«; то далекіе города за Пѣной рѣкой въ землѣ славныхъ Лютичей и воинственныхъ Ободричей, вооружась, посылали владыкъ и охочихъ людей въ помощь Старгородскому князю... Плыли и въ одиночку, плыли и большими партіями: — кто къ Любину, кто къ Волыну, а кто, не надѣясь, что Щетинскій и Волынскій порты вмѣстятъ въ себя всю эту громаду судовъ, — спѣшилъ въ открытое море или впередъ къ славной Руянѣ, чтобы поспрошати воли боговъ о славномъ походѣ на Данію...

*) Щетинская гуфа.

Съ высоты громадныхъ моловъ Старгородской гавани и изъ рыбачьихъ поселковъ Лабьяго озера увидѣли люди суда и болѣе зоркіе глаза по формѣ, остнасткѣ и украшеніямъ ихъ, а также вооруженію сидящихъ узнавали, откуда плывутъ ополченія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Христіанство и Китай.

(Продолженіе).

Вполнѣ довѣряя имъ, Кублай-ханъ, по совѣту своихъ принцевъ, отправилъ этихъ венеціанскихъ купцовъ и еще одного вельможу Китайской имперіи, по имени Гогака, къ папѣ Клименту IV съ просьбой прислати ему сто ученыхъ, хорошо знающихъ христіанскую религію, мужей, которые могли бы доказати, что вѣра христіанская стоитъ выше другихъ вѣръ, что она есть единственный путь ко спасенію. Кромѣ того, онъ просилъ посланныхъ принести ему немного масла отъ лампады, горящей въ Іерусалимѣ у гроба Гдня, въ полной вѣрѣ, что это масло принесетъ ему пользу, если Христосъ есть дѣйствительно Спаситель міра. Пробывъ три года въ путешествіи, татарскій вельможа, по причинѣ болѣзни, остановился въ пути, а два другіе посланника прибыли въ Акру. Такъ какъ Климентъ IV умеръ, то они обратились къ льежскому архидіакону Теобальду, который былъ тогда апостолическимъ интернунціемъ въ

Палестинѣ. Послѣдовавъ его совѣту подождати избранія новаго папы, они возвратились въ свой родной городъ Венецію, гдѣ пробыли еще два года, и затѣмъ возвратились въ Акру къ архидіакону Теобальду, который снабдилъ ихъ письмами къ императору вмѣстѣ съ изложеніемъ христіанской вѣры. Съ этими письмами они порѣшили отправится въ обратный путь къ Кублаю немедленно, но вскорѣ принуждены были возвратится, такъ какъ получено было извѣстіе, что архидіаконъ Теобальдъ только-что былъ избранъ папой съ именемъ Григорія X. Новый папа далъ имъ другія письма къ китайскому императору, присоединивъ къ нимъ двухъ монашествующихъ проповѣдниковъ, Николая и Вильгельма Триполи. Монахамъ поручено было просвѣтити татаръ касательно истинъ евангелія. Марко Поло, сынъ одного изъ братьевъ Поло, свидѣтельствуетъ, что это посольство было принято съ необычайною милостью императоромъ, которому они представили письма папы, а также принесли и масло отъ лампады св. гроба. которое онъ и хранилъ съ большимъ благоговѣніемъ.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Григорія X, по его прибытіи въ Римъ, было издати окружное посланіе о созваніи вселенскаго собора, имѣвшаго состоятися въ городѣ Ліонѣ во Франціи. На этомъ соборѣ, на которомъ предполагалось между прочимъ обсудити вопросъ и о возсоединеніи церквей, вдругъ (4 іюля 1274 г.) къ удивленію всѣхъ явилось большое посольство отъ монгольскаго хана Абаки, правнука Чингисъ-хана. Посольство состояло изъ 16 татарскихъ вельможъ, которые прибыли съ предложеніемъ союза для совмѣстнаго съ христіанами дѣйствія противъ магометанъ. Трудно и представити себѣ, какія огромныя послѣдствія имѣло бы это событіе для послѣдующей исторіи, если бы христіане дѣйствовали единодушно. Раздѣленіе церквей и несогласіе между христіанами неблагопріятно отразилось и на результатѣ монгольскаго посольства. Хотя нѣкоторые члены его даже приняли христіанство, но непосредственная цѣль посольства осталась недостигнутой и вскорѣ затѣмъ, послѣ еще нѣсколькихъ попытокъ къ сближенію, между христіанскимъ міромъ и монголами легла глубокая пропасть особенно, когда они въ значительной степени поддались пропагандѣ того самаго ислама, противъ котораго думали боротися совмѣстно съ христіанами.

Римско-католическая пропаганда конечно не могла оставити безъ вниманія столь обширнаго поприща, но миссіонерство въ Китаѣ въ широкихъ размѣрахъ возобновилось лишь въ XVI вѣкѣ и съ перемѣннымъ успѣхомъ велось до настоящаго времени. Особенно усердно работали о.о. іезуиты, которые, не стѣснялись средствами, и съ цѣлію скорѣйшаго обращенія китайцевъ выработали какое-то свое особое христіанство, по своей обрядности мало отличавшееся отъ язычества, чѣмъ причинили немало смущенія въ самомъ Римѣ. Эта назойливая пропаганда пробудила негодованіе среди китайцевъ и при императорѣ

Іонгъ-Чингѣ разразилось (1725 г.) страшное гоненіе на христіанъ и вообще чужеземцевъ, которое продолжалось 30 лѣтъ и закончилось почти полнымъ истребленіемъ тѣхъ и другихъ. Только уже въ началѣ нашего вѣка миссіи возобновились, хотя имъ приходилось работати подъ опасеніемъ взрыва кровожаднаго фанатизма, все подвергавшаго огню и мечу. Такъ это было и въ 1871 году, когда произошла ужасная »кровавая баня«, и такъ вновь совершилось въ настоящее время, когда отъ кровожаднаго фанатизма язычниковъ погибли тысячи христіанъ и сотни миссіонеровъ со всѣми ихъ учрежденіями. Кромѣ римско-католическихъ миссій не безъ успѣха по мѣстамъ дѣйствовали и протестантскія миссіи, оказавшія немалыя услуги дѣлу христіанства переводами Св. Писанія на китайскій языкъ (такихъ переводовъ имѣется семь); но такъ какъ къ сожалѣнію христіанскія миссіи слишкомъ часто служили орудіемъ политики, то онѣ при всякомъ политическомъ возбужденіи противъ чужестранцевъ несли на себѣ кару за это смѣшеніе политики съ религіей и дѣлались жертвой народнаго негодованія.

(Конецъ.)

Святочная пѣснь.

Раздался праздничный трезвонъ,
На торжество сзываетъ онъ;
Въ храмъ Божій нашъ стремится [людъ,
Старъ. молодъ, дюжъ и слабъ — [всѣ тутъ.

Вплоть наполнилась церковь вся,
Всѣ радостно поютъ Творца;
Умильной слышенъ пѣсни гласъ:
»Благословенъ Господь Богъ нашъ«.

Благослови жъ Его и пой
Родъ людскій, вѣдь Богъ — Спасъ [Онъ твой,
Достоинъ славы и любви,
Люби жъ Его и восхвали!

Люби всѣмъ сердцемъ, всей душой,
Любви твоей Богъ жаждетъ твой;
Вѣдь Онъ тебя Самъ возлюбилъ:
Создалъ тебя и откупилъ.

Здѣсь въ храмѣ вкругъ огни горятъ,
А хоры пѣснь любви гласятъ;
Зажги и ты огонь любви
Въ груди, — Творца воспой, хвали!

И выйдешь съ храма обновленъ,
И благодатью осѣненъ,
Рай отворится предъ тобой:
Жизнь вѣчна будетъ удѣль твой.

Василій Матяцковъ.

Слово въ день Покрова пресвятыя Богородицы.

»Тя бо на воздусѣ видѣ святый Андрей за ны Богу молящуюся« (Величаніе въ праздникъ Покрова пресв. Богородицы).

Христіане! вселенская востчонокаѳолическая церковь празднуетъ днесь праздникъ честнаго покрова преблагословенной Богородицы и присно Дѣвы Маріи.

Что значутъ слово *покровъ*? Слово покровъ происходитъ отъ глагола *покрыти* и означаетъ во первыхъ *покрывало;* мы и домы свои звыкли покрывати, для чего крыша на домахъ или хижинахъ тоже называется покровомъ. Покровъ защищаетъ домы отъ дождя, бури, непогоды, для того онъ считается защищеніемъ, охраною домовъ. Кого мы желаемъ защитити отъ наглой опасности, того мы обыкновенно покрываемъ чѣмъ нибудь, даже тѣломъ своимъ; такъ насѣдка (квочка) созываетъ подъ крылья птенцевъ своихъ, когда видитъ приближающагося истреба; покрываетъ ихъ крыльями своими, чтобы защитити ихъ отъ дождя, стужи, непогоды.

Изъ сего ясно, что когда говоримъ о покровѣ преблагословенной Дѣвы Маріи, тогда понимаемъ Ея защиту, которою охраняетъ насъ отъ всякаго несчастія, отъ всякаго врага; особенно отъ козней діавольскихъ; понимаетъ Ея ходотайство, Ея молитвы, которыя приноситъ за насъ Сыну своему — Іисусу Христу, которыми испрашиваетъ для насъ оставленіе грѣховъ, испрашиваетъ благодать, которая необходима намъ для, достиженія вѣчнаго спасенія.

Христіане! кто внимательно вникнулъ въ себя, тотъ невозможно, чтобы не замѣтилъ свою слабость. Мы знаемъ, что истина, силимся устояти въ истинѣ, а однако отдаляемся отъ ней. Мы вѣдаемъ, что добра и что зло; знаемъ, что зло губитъ насъ, а одрако не творимъ добро, а что насъ губитъ, то дѣлаемъ. Св. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ ясно описываетъ сіе бѣдственное состояніе наше: »*Вѣмы, яко законъ духовенъ есть, азъ же тѣлесенъ есмь... еже бо содѣваю, не разумѣю; не бо еже хощу, сіе творю, но еже ненавижу, то содѣловаю* (Римъ 17, 14. 15.) *Не еже бо хощу доброе творю, но еже не хощу злое, сіе содѣловаю* (ст. 19) *Сослаждаюся бо закону Божію по внутреннему человѣку, вижду же имъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ въ удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ! Кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея«.* (ст. 22. — 24).

Если же мы и противъ своей собственной воли дѣлаемъ зло, — если и хочемъ добро творити, а однако выходитъ, что творимъ беззаконіе, — то не свидѣтельствуетъ-ли сіе о нашей слабости? не доказуетъ-ли, что намъ нужна, необходима помощь? что безъ такой помощи мы не можемъ достугнути цѣли своей? Такая помощь благодать, милость Божья.

Правда, Богъ никому не откажетъ въ своей помощи. Но не было бы ли большимъ самоувѣреніемъ отъ насъ, если бы мы такъ думали, что мы достойны Божьей благодати, что мы заслужили помощь Божью?

Нѣтъ, христіане, такое самоувѣреніе съ нашей стороны было бы не только не прилично, но и несправедливо. Вѣдь благодать для того благодать, что ее заслужити не можно, что она даромъ да-

ется. А кто такъ думаетъ, что онъ достоинъ благодати, уже сіе самомнѣніе дѣлаетъ его недостойнымъ.

Христіане! мы немощны, мы нуждаемся въ Божьей помощи, но мы ничѣмъ не можемъ залужити себѣ благодать Божью, мы глубоко сознаемъ, что мы даже недостойны сей благодати, что, по причинѣ своего недостоинства, едва дерзаемъ просити сей благодати.

Что же намъ дѣлати между такими обстоятельствами?

Нужно покровителей, ходотаевъ искати.

Кто же можетъ быти для насъ такимъ покровителемъ и ходотаемъ? Кто бы могъ заступитися за насъ?

Безсомнѣнно прежде всѣхъ преблагословенная мати Божья, пречистая Дѣва Марія.

Пречистая Дѣва Марія безсомнѣнно самая сильнѣйшая у насъ ходотаица, ибо она мати Божья. Она маги Господа нашего Іисуса Христа, котораго она по плоти родила, млекомъ питала, и который для того не можетъ безъ вниманія оставити ходотайство матери своей. За кого она заступится, тотъ можетъ быти удостовѣренъ что исполнится прошеніе его; кого она покроетъ покровомъ своимъ, тотъ невредимо перейдетъ чрезъ всѣ опасности, чрезъ всѣ сѣти и козни вражія.

И днесь проявленіе такого дѣйствительнаго ходотайства ея празднуетъ восточно — каѳолическая церковь. Именно въ началѣ десятаго столѣтія, въ часъ царствованія Льва Философа, напали сарацины или турки на царство греческое. Народъ въ ужасѣ сбѣгался въ церкви и проливалъ горячія молитвы, чтобы Господь избавилъ державу и градъ Константинополь отъ нашествія враговъ. И влахернская церковь пресвятой Богородицы была наполнена молящимся. Между ними былъ и Андрей, Христа ради юродивый. Онъ былъ нищій, казался простымъ и глупымъ, но жилъ свято и благочестиво. Непрестанно молился Богу и усиловался угождати Ему своими добрыми дѣлами. Ири св. Андреѣ стоялъ и ученикъ его Епифаній. Св. Андрей пламенно молился о спасеніи города и всей страны. Среди пламенной молитвы, поднялъ онъ очи свои къ небу и вдругъ увидѣлъ на воздухѣ пречистую Дѣву Марію среди ликовъ Ангеловъ, пророковъ и апостоловъ. Она покрывала омофоромъ своимъ молящихся и молилася о спасеніи міра. Св. Андрей, увидѣвъ Богорвдицу, съ умиленіемъ сказалъ ученику своему: »*Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ?*« »*Вижу Отче святый*, отвѣчалъ Епифаній, *и ужасаюся*«. Когда жители Константинополя узнали о видѣніи двухъ святыхъ мужей, возрадовалися и стали надѣятися, что Господь избавитъ ихъ отъ Сарацынъ. И на дѣлѣ Сарацины были побѣждены и цаство греческое, на сей разъ, было избавлено отъ нашествія ихъ. А св. церковь, въ память сего чудеснаго избавленія положила праздновати покровъ пресвятыя Дѣвы Маріи.

Но и въ настоящее время на многихъ мѣстахъ замѣчается покровительство надъ христіанами преблагословенной Божіей Матери. Многія обители, посвященныя Богородицѣ, ознаменованы чудесами ея; многіе грѣшники, не умѣвшіе освободитися отъ грѣховной жизни, получили ходотайствомъ Богородицы благодать свыше и зачали благочестивую жизнь. Не нужно намъ далеко идти: и наша Марія Повчанская обитель ознаменована знаменіями Богородицы. Здѣсь ронила слезы Божія Мати надъ несчастіемъ нашимъ, здѣсь многіе изъ насъ удостоилися исцѣленій, оставленія грѣховъ, здѣсь ежегодно возбуждаемся къ благочестивой жизни и, молитвами Божіей матери, спасаемся.

О, прибѣгайте же, христіане, къ ходотайству и покрову Божіей Матери! Молитеся, чтобы, по причинѣ беззаконій нашихъ, не оставила насъ, не лишила насъ своей помощи. Врагъ напружилъ всѣ силы свои, чтобы уловити насъ въ свои сѣти. Между людьми раздаются голосы противъ вѣры, крестъ Христовъ преслѣдуется, ширится беззаконіе, даже безбожіе... Пресвятая Богородице не остави насъ! Не допусти, чтобы врагъ восторжествовалъ и посмѣялся надъ нами. Защити насъ отъ врага! Покрый насъ честнымъ твоимъ покровомъ, чтобы врагъ не могъ приблизитися къ намъ. Исходотайствуй намъ милость Сына твоего, чтобы мы Его всегда славити, заповѣди Его соблюдати и ко пристанищу своему, въ жизнь вѣчную внійти могли. Аминь.

Е. Ф.

— **Паломничество въ Марія Повчъ,** устрояется по всей мукачевской епархіи, въ день праздника честнаго Покрова преблагословенной Богородицы и присно Дѣвы Маріи. На челѣ паломниковъ будетъ находитися Самъ Преосвященный Юлій. Въ нашихъ лѣтописяхъ не имѣется до сихъ поръ поминку о такомъ паломничествѣ въ Марія-Повчъ, въ которомъ участвовалъ бы архіерей съ своей паствой, для чего и воззываемъ вниманіе нашихъ читателей на это богоугодное предпріятіе.

ной изъ древнѣйшихъ римскихъ академій — Аркадіи, или просто передавалъ свои мысли по тому или другому вопросу, имѣвшему отношеніе къ идеѣ соединенія православной церкви съ католическою. Внѣ этой идеи для него не было публичной дѣятельности. Особенно съ этой точки зрѣнія его интересовала Россія, къ которой онъ въ послѣдніе годы стоялъ ближе, чѣмъ къ какой-либо другой странѣ, кромѣ Италіи, и къ которой были постоянно обращены его мысли. Онъ предсказывалъ Россіи величайшее будущее и видѣлъ въ этомъ будущемъ осуществленіе своей идеи. Напрасно было ему говорити, что идея его о соединеніи двухъ церквей, раздѣленныхъ тысячелѣтнею враждою, — утопія, что въ русской дѣйствительности нѣтъ никакихъ данныхъ для заключенія о возможности признанія Россіей главенства папы: онъ оставался непоколебимъ и говорилъ о соединеніи двухъ церквей, какъ о дѣлѣ неизбѣжномъ, предусмотрѣнномъ Провидѣніемъ. Онъ разсуждалъ такъ: что невозможно сегодня, можетъ сдѣлатися возможнымъ завтра; что невозможно для человѣка, возможно для Бога, а сліяніе церквей во-едино есть дѣло Божіе, возвѣщенное Самимъ Основателемъ христіанства, когда Онъ заявилъ, »что будетъ едино стадо и единъ Пастырь«. (»Ц. В.«)

— **Аттентатъ на Его Святѣйшество римскаго папу.** Анархисты не довольствуются смертію свѣтскихъ достойниковъ, они забираются уже и къ духовнымъ лицамъ. На дняхъ открыто анархистическій заговоръ на житье римского папы. О томъ повѣдомила римская полиція папскую жандармерію. Въ Ватиканѣ предпринято потому мѣры предосторожности. Всѣ епископы получили препорученіе, дабы при организаціи паломничествъ зорко смотрѣли за лицами, отправляющимися въ Римъ, такъ какъ есть опасеніе, чтобы анархисты не достались въ церковь св. Петра и не убили Его Святѣйшество римскаго папу.

— **Юбилей епископа Штросмаера.** Въ соботу 8 н. ст. сентября праздновали хорваты 50-лѣтіе епископства одного изъ найбольше заслуженныхъ своихъ патріотовъ и дѣятелей, Іосифа Юрія Штросмаера. Юбилатъ родился въ 1815 году въ Осѣку въ Славоніи изъ бѣдного нѣмецкого семейства, которое однако, живя среди славянъ, сдѣлалось славянскимъ. Окончивши гимназію, Штросмаеръ высланъ былъ въ 1833 году дьяковскимъ епископомъ Сучицемъ въ духовную семинарію въ Пештѣ. Въ 1835 Штротмаеръ получилъ сденень доктора философіи. Въ 1838 году рукоположенъ былъ въ пресвитера, 1841 году принятъ былъ въ высшее богословское заведеніе св. Августина въ Вѣнѣ, гдѣ въ 1842 году получилъ степень доктора богословія. Вернувши въ Дьяково, Штросмаеръ назначенъ былъ вицеректоромъ дух. семинаріи, а когда въ 1848 году дьяковскій епископъ Куковичъ отказался отъ епископскаго престола, наслѣдникомъ его назначенъ былъ молодый 33-лѣтній Штросмаеръ. Ставши епископомъ, Штросмаеръ посвятилъ всю свою жизнь и все свое имущество своему хорватскому народу. Учредилъ онъ женское и мужское воспиталище съ школою, жертвовалъ 50.000 гульденовъ на учрежденіе хорватской академіи наукъ въ Загребѣ, а когда академія была открыта, жертвовалъ для ней 20.000 гульд., и свою галерію картинъ въ цѣнѣ 300.000 гульд.

На постройку зданій академій жертвовалъ 60.000 гульд. и на постройку хорватскаго университета въ Загребѣ 50.000 гульд. Кромѣ того юбилатъ жертвовалъ значительныя сумы на научныя и литературныя хорватскія изданія. Своими фондами построилъ Штросмаеръ великій каѳедральный костелъ въ Дьяковѣ, на который его предшественники собрали около 300.000 гульд., а Штросмаеръ добавилъ къ тому около полтора миліона изъ своихъ средствъ. Въ виду такихъ громадныхъ жертвъ на хорватско-народныя и церковныя цѣли и въ виду своего искренняго патріотизма, епископъ Штросмаеръ пріобрѣлъ себѣ всеобщую симпатію среди своихъ земляковъ, и стоя на славянскомъ становищѣ и видя въ единеніи будущность славянъ, сталъ онъ извѣстнымъ во всемъ славянскомъ мірѣ и какъ съ одной стороны все Славанство видитъ въ немъ своего передоваго мужа и свой свѣтильникъ, такъ съ другой стороны есть люди, которые не долюбливаютъ дьяковскаго епископа и стараются при всякой случайности на него клеветати. Но чистая совѣсть епископа Штросмаера выноситъ спокойно всѣ клеветы и чѣмъ больше ихъ бываетъ, тѣмъ выше стоитъ личность юбилата среди своего народа и среди славянъ, которые разомъ съ хорватами отдали честь юбилату, выславши ему въ день юбилея численныя письменныя и телеграфическія поздравленія и пожеланія всякаго благополучія. (»Галичанинъ«).

— **Золото на Кавказѣ.** »Русскій Листъ» извѣщаетъ, что близь мѣста Шемахи (на 100 верстъ отъ Баку и 50 верстъ отъ закаспійской желѣзной дороги) открыли золото. Когда объ этомъ разнеслась вѣсть по окресности, люди, сгорнулись для розисковъ и нѣсколько армянъ нашли богатыя залежи златоноснаго пѣску подъ самою Шемахою. Вслѣдствіе чего поземельные участки подъ Шемахою сказочно подорожѣли.

— **Сырое мясо — лѣкарство.** Славный парижскій физіологъ Шарлъ Рише дошелъ до того, что сырое мясо есть лѣкарство противъ туберкулоза. Сырое мясо дѣйствуетъ какъ противуядъ туберкуламъ. Пробами показалось, что при лѣченіи туберкулозъ сырое мясо должно употребляти въ большихъ пріемахъ: 600—750 граммовъ ежедневно.

— **Китайскія косы** (цопфъ) Котайцы носятъ косы только съ г. 1627. Тогда манджуры поразили китайцевъ и предписали имъ, какъ женщинамъ носити косы.

— **Миланъ.** Сербское правительство отняль отъ Милана менсію, которою онъ до сихъ поръ пользвался. Даже сторожатъ его, чтобы какъ то не ступилъ на сербскую земсю.

— **Китайская война.** Послѣ занятія Пекина и освобожденія европейскихъ амбассадоровъ Россія предложила державамъ такой проектъ, чтобы, поелику цѣль уже достигнута, выдалити междунароныя войска изъ китайской столицы. Америка и Франція присоединились русскому проекту; прочьи державы пока еще медлятъ, но кажется, и они не долго будутъ противитися такому гуманному проекту.

— **Африканская война.** Буры, не смотря на своюхрабрость и въ концѣ концовъ потеряютъ свою свободу. Англичане провозгласали присоединеніе Трансвала. Президентъ Крюгеръ спасается бѣгствомъ. Однако находящіеся еще подъ оружіемъ буры продолжаютъ партизаную борьбу.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 19. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. октябрь 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Благодареніе Его Преосвященству епископу Іюлію.** Министръ народнаго просвѣщенія выслалъ на дняхъ Преосвященному Іюлію письмо слѣдующаго содержанія: »Ваше Преосвященство! Читая пастырское посланіе Ваше съ 26-го Августа п. ч. 6280, VШ, изданное по поводу закону соотвѣтствующаго и патріотическаго поднятія народопросвѣтительнаго дѣла, вижу въ немъ подражанія достойную энергію, мудрость, тактичную строгость и патріотическое воодушевленіе Вашего Преосвященства, засвидѣтельствованныя въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, и уже не въ первый разъ проявленныя въ настоящемъ пастырскомъ посланіи, изъ которыхъ обильное благословеніе нравственнаго духовнаго благобыта должно изолятися на Вашу епархію, особенноже на земледѣльческій народъ. Пріимите

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

Ваше Преосвященство мое искреннее благодареніе за Вашу патріотическую дѣятельность въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Будапештъ 1900. 23 Сентября. Влассичъ с. р.«

— **Однообразіе церковнаго устава.** Консисторія Мукачевской епархіи опредѣлила, что только оффиціальный »Уставъ«. издаваемый епарх. правительствомъ свободно употреблять, и что и въ календаряхъ не свободно напечатати иный типикъ. Издатели календарей, намѣряющіе помѣстити типикъ въ своихъ изданіяхъ, могутъ получити »Уставъ« отъ епарх. правительства, но должны будутъ заплатити за него 40. коронъ въ пользу народоучебнаго учреда.

— **Акція улучшенія доли** угрорусскаго народа распространяется, по принятому програму и на ужанскую вармедь (комитатъ) По этому поводу министръ земледѣлія Игнатій Дараньи желаетъ устроити комитетъ, который бы подалъ свое имѣніе, какія мѣры должно бы предприняти для достиженія предпринятой цѣли. Президентомъ этого комѣтета имѣетъ быти назначенъ графъ Терекъ, наджуланъ, а вицепрезидентымъ — Эдуардъ Эганъ, министерскій коммиссаръ.

— **Газеты Сообщаютъ**, что завѣдѣватель ссудо потребительнаго общества въ Жденѣевѣ неизвѣстнымъ злоумышлевникомъ убитъ.

— **Знакъ времени.** Будапештскимъ жидамъ для осѣнних праздниковъ не доставало синагогъ. Вслѣдствіе чего наняли себѣ на это время жилья и превворили ихъ въ молельни. Такихъ дочасныхъ молельницъ отворилося выше 300.

— **Папскій посолъ въ Китаѣ. Его Святѣйшество.** Папа, зорко слѣдящій за происходящими въ Китаѣ событіями, рѣшилъ отправити туда и своего уполномоченнаго, хотя о миссіи его трудно сейчасъ даже догадатися. Одинъ изъ сотрудниковъ неаполитинской газеты »Ie Pungolo« на-дняхъ напечаталъ интервью съ епископомъ Анцеромъ, съ которымъ онъ, будто-бы, имѣлъ случай бесѣдовати незадолго до отъѣзда его въ качествѣ папскаго уполномоченнаго въ Китай. Съ похвальной осторожностью интервьюеръ предупреждаетъ читателей, что епископъ въ качествѣ тонкаго дипломата ни единымъ словечкомъ не обмолвился о своей миссіи, порученной ему папой Львомъ XIII. За то, — если вѣрити итальянскому журналисту, — прелатъ довольно подробно изложилъ свои взгляды на роль папы въ китайскомъ вопросѣ. „Левъ XIII, — сказалъ Анцеръ, — лучше знаетъ Китай, чѣмъ какой-либо европейскій монархъ. Но именно это глубокое знакомство съ китайскимъ вопросомъ требуетъ отъ папы большой сдержанности и не позволяетъ ему взяти на себя какую бы то ни было инціативу въ разрѣшеніи политическихъ задачъ, выдвинутыхъ на первый планъ китайскими смутами. Вмѣшательство папы дало бы только поводъ къ новымъ раздорамъ между европейскими державами а между тѣмъ святой отецъ горячо заинтересованъ въ западной цивилизаціи надъ восточнымъ варварствомъ. Имъ извѣстно, что Ватиканъ въ китайскомъ вопросѣ идетъ рука объ руку съ Германіей“.

— **Изъ міра науки.** Борьба съ старостью. — Нѣсколько времени тому назадъ проф. Мечниковъ высказалъ въ печати свой взгладъ на происхожденіе старости и указалъ на способъ, который обѣщаетъ дати ус-

Нръ 19. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. октябрь 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянахъ

древнѣйшаго и новѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Таковъ основый взлядъ знаменитаго ученаго на Славянъ въ прошедшемъ, — и то, что онъ высказалъ, не можетъ быти оспорено ни врагами Славянства, уважающими истину: — кто заглядывалъ въ драгоцѣнную книгу профессора Крека, тотъ долженъ сознатися, что невозможно вообразити себѣ ни болѣе пристальнаго и прилежнаго изученія, ни болѣе выдержаннаго безпристрастія и уваженія къ наукѣ и строгимъ ея выводамъ. Но да будетъ позволено сдѣлати къ нимъ одно замѣчаніе: профессоръ Крекъ какъ-будто упустилъ изъ виду одну черту, которая, въ параллели съ замѣченной имъ »красной ниткой« славянской особности и добродушія, тоже проходитъ красною нитью чрезъ всю исторію Славянъ: именно — крайнее, непостижимое довѣріе ихъ къ чужимъ, и крайнее, ничѣмъ не оправдываемое, недовѣріе къ самимъ-себѣ и своимъ: то и другое постоянно вело къ гибельнымъ для нихъ послѣдствіямъ, о которыхъ — увы! — они такъ скоро забывали. По довѣрію, Славяне безпрестанно попадали въ сѣти явныхъ своихъ враговъ, враги же всегда старались пользоватися своимъ безнравственнымъ превосходствомъ, хитростью и коварствомъ; враги съ легкимъ сердцемъ нарушали данное свое слово; не дорожа душевнымъ своимъ благородствомъ, и презирая его въ Славянахъ, враги *никогда* не были къ нимъ ни справедлавы, ни великодушны; — съ другой стороны, — недовѣріе къ своей братіи, Славянамъ, и къ своимъ собственнымъ силамъ, небреженіе о своемъ родномъ и увлеченіе чуждымъ, заморскимъ, производило остановку въ развитіи своихъ народныхъ качествъ и силъ, подчиняло ихъ большему и большему вліянію чужеземцевъ и вело къ отчужденію, разобщенію между своими, близкими по природѣ; наконецъ, все это приводило Славянъ къ неправильному развитію и строю своей жизни, къ невѣрному пониманію насущныхъ своихъ потребностей, своихъ правъ и обязанностей. Всѣмъ этимъ умѣли воспользоватися — и продолжаютъ еще пользоватися — непримиримые враги Славянства Возненавидѣвъ. Славянъ во время ихъ слабости,

презрѣвъ ихъ какъ нѣчто имъ стороннее и отъ нихъ зависящее, — враги до-того усвоили себѣ эти нечеловѣчныя противухристіанскія чувства, что не въ состояніи были перемѣнитися даже тогда, когда Славяне оказывали имъ услуги, были нерѣдко для нихъ спасеніемъ! Этого мало: есть примѣры въ исторіи международныхъ отношеній Славянъ съ Западомъ, что, за такія услуги, враги еще сильнѣе ненавидѣли своихъ добротворцевъ и, принимая всякую славянскую услугу какъ должную дань, только завидовали успѣхамъ Славянъ, платя за добро зломъ и черной неблагодарностью. На Западѣ, Славяне уподоблены евреямъ: все было позволительно тамъ съ евреемъ „quia judaeus est“: точно также и съ славяниномъ — единственно на томъ основаніи, quia slavus est!

И такъ проходили вѣка — тяжкіе вѣка для Славянства! Когда Западъ, подъ защитой Славянъ, могъ устраиватися по собственному желанію, славянскіе народы — всѣ безъ исключенія хоть и въ разное время, — принуждены были отставити свою землю и свои существеннѣйшія права, истекая кровью отъ тяжкихъ ранъ въ борьбѣ съ азіатскими и европейскими чужеплеменниками. Это были вѣка не жизни, а борьбы за жизнь, и, притомъ, не для одного личнаго своего блага, но и для блага другихъ народовъ. И, несмотря на это, ни отношенія Запада къ Славянамъ, ни ихъ основныя свойтва и стремленія не измѣнились: судьба Славянъ осталась, въ сущности, та же самая, какою была испоконъ вѣка. Что же значитъ эта вѣковая загадка? Разрѣшеніе ея таится въ глубинѣ исторіи, но одинъ изъ вѣщихъ славянскихъ поэтовъ новаго времени, пророкъ, устремивъ взоръ болящей, но вдохновенной души своей въ одну сторону — въ сторону одного своего народа, — сказалъ слово примѣнимое ко всему Славянству: въ общемъ славяно-историческомъ явленіи онъ увидѣлъ неустранимое назначеніе, »посланничество своего славянскаго народа среди всѣхъ прочихъ народовъ: быти жертвой для искупленія міра ради новой, высшей жизни«. Обозрѣвая свои историческія судьбы шире, уразумѣвая свои племенныя свойтва, свои идеалы и стремленія по сравненію съ Западомъ Славяне вообще не могутъ не вѣрити въ болѣе благородное развитіе человѣка, въ высшую »правду«, и осуществленіе ея на землѣ; они постоянно слышали и слышатъ это въ голосѣ всѣхъ истинныхъ своихъ поэтовъ, — этихъ народныхъ пророковъ; они не удовлетворяются современною жизнью — жизнью самодовольной и личной и вѣрятъ, что пробьетъ часъ — и одно воодушевленіе молодыхъ, неизжившихся Славянъ, увидѣвшихъ нѣкогда въ христіанской нравственности »свое собственное высшее развитіе«, можетъ навести старѣющій міръ на новые спасительные пути и задачи міровой, достойной человѣка, жизни. Славяне вѣрятъ этому съ такою душевной силою, какой нѣтъ у другихъ, состарѣвшихся народовъ, слишкомъ привязанныхъ долу, неспособныхъ къ порывамъ самопожертвованія; но эта вѣра перестанетъ

быти самообольщеніемъ не прджде, какъ послѣ покаянія, когда Славяне »пробудятъ въ себѣ духъ жизни, допросятъ его и проникнутъ въ него глубоко«; когда они побратаются между собою, осуществляя въ жизни идеалъ любви, безъ которой человѣкъ не можетъ быти человѣкомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

I.

(Продолженіе).

»Богъ есть Духъ и иже еще кланяются Ему, духомъ и истиною належитъ кланятися«. Вотъ правило, которое происходитъ изъ божественыхъ устъ самаго Спасителя и которое должно быти основаніемъ каждаго Богослуженія.

Богу должны мы кланятися духомъ и истиною. Не только внѣшно, но и внутренно — духомъ; не лице-мѣрно, но истиною.

Въ томъ и разинствуетъ поклоненіе Богу отъ поклоненій высокопоставленнымъ липамъ. Человѣку не одинъ кланяется только внѣшно, а въ душѣ, можетъ быти, не чувствуетъ къ нему ни почитанія ни благоговѣнія; стало быти кланяется ему только внѣшно, по необходимости.

Такъ кланятися Богу, всевѣдущему, — не мыслимо. Богу кляняти невозможно безъ того, чтобы предъ Нимъ не благоговѣти, чтобы Его не почитати найвышшимъ, и найсовершеннѣйшимъ существомъ.

Однако покланятися только духомъ и истиною для насъ людей, состоящимъ изъ души и тѣла, еще не достаточно. Мы и внѣшно тѣлесно должны засвидѣтельствовати, что мы кланяемся Богу духомъ и истиною. Мы должны выразити свои благоговѣйныя чувства и внѣшнимъ обрядомъ.

Оттого происходитъ обрядъ, — Богослуженіе.

Котовырый обрядъ, которое Богослуженіе найпревосходнѣйшимъ, Богу самымъ соотвѣтственнѣйшимъ образомъ умѣетъ выразити свое благоговѣніе предъ Богомъ, тотъ обрядъ и должно почитати самымъ достойнимъ Бога, самимъ величественнымъ.

Есть люди, которые пляскою, рукоплесканіями (абиссинцы); есть, которые барабанами, гуслями, музыкальными трубами; есть, которые пѣніемъ возвышенныхъ пѣсенъ сопровождаютъ свое Богослуженіе.

Не можетъ быти сомнѣнія въ томъ, что послѣдніе найлучше соотвѣтствуютъ правилу: Духъ есть Богъ и иже аще кланяются Ему, духомъ и исти-

ною належитъ кланятися;« ибо пѣсни прямо вытекаютъ изъ души. Въ нихъ духъ съ Духомъ сообщается. Напротивъ, пляска и бездушные инструменты не могутъ заговорити прямо къ Духу, и лишь на столько могутъ причинитися къ поклоненію Всевышнему, на сколько бозбуждаутъ въ душѣ благовѣйныя чувства.

При этомъ однако большое слѣдуетъ обращати вниманіе на то, чтобы интсрументы не произвели въ душѣ противное дѣйствіе; чтобы мелодіи въ самомъ дѣлѣ возбуждали къ благоговѣнію, а не располагали духъ къ чувственности или мірскимъ чувствамъ.

Разумѣется, что и пѣснь можетъ произвести не желаное дѣйствіе. Для чего богослужебныя пѣсни составились съ большимъ вниманіемъ, составились людьми благочестивыми; святыми, не безъ особенной Божьей помощи и считаются почти Боговдохновенными. Чтобы церковное пѣніе не произвело противнаго дѣйствія, святые отцы настолько были внимательны, что женщинъ просто исключили изъ церковныхъ и хоровъ недопустили, чтобы женскія лица участвовали въ церковномъ пѣніи, по словамъ св. Ап. Павла: »Жены ваша въ церкви да молчатъ« (I. Кор. 14, 34.) Причина ясна, ибо женское пѣніе возбуждало бы въ душѣ не благоговѣніе, а чувственность.

Держа все сіе предъ очами, наши св. отцы исключили изъ церкви органы и всякаго рода музыкальные инструменты, ибо Богу духомъ на лежитъ кланятися, исключили изъ церковныхъ ховоръ и женщинъ изъ опасенія, чтобы женскіе голосы не возбуждали въ богомольцахъ, вмѣсто благоговѣнія, чувственныя удовольствія.

И поелику наше богослуженіе и нашъ обрядъ вообще составленъ такими угодниками Божіими какъ св Василій Великій, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Андрей Критскій, св. Кома Маюмскій, св. Іоаннъ Дамаскинъ и проч.; поелику все стараніе этихъ святыхъ мужей было туда обращено, чтобы Богу кланятися духомъ и истиною, чтобы богослуженіе приближало насъ къ Богу и возбуждало въ насъ благоговѣйныя чувствы, для того мы въ правѣ называемъ свой обрядъ самымъ величественнымъ, самымъ достойнѣйшимъ Бога, для того мы такъ прилѣпляемся къ своему обряду и ни за какую цѣну не хочемъ разстатися съ нимъ.

Нѣтъ между нами ни одного человѣка, который бы не любилъ свой обрядъ, который бы не гордился имъ. Каждый твердитъ, что изъ обряда своего не должно отпустити ни одной іоты, что свято должно соблюдати всѣ, касающіяся обряда и богослуженія, установленія отцевъ нашихъ, Даже и Святѣйшіе римскіе папы, въ договорѣ уніи пріобѣщали хранити нашъ обрядъ неизмѣнно и неприкосновенно. Это есть однимъ изъ условій уніи. А однако на перекоръ всему этому, замѣчается, что обрядъ нашъ не сохранился вполнѣ въ неприкосновенности, что даже и днесь замѣчается легкомысленная порча нашего св. обряда и богослуженія.

Измѣненіе въ обрядѣ, особенно, если оно совершается неумѣлыми

руками, имѣетъ далеко не благопріятныя результаты. Именно: Обрядъ теряетъ свое великолѣпіе, — нарушается цѣль, которою руководились св. отцы при составленіи обряда, — опрокидается согласіе, гармонія въ обрядѣ, — народъ соблазняется, даже поколеблатся въ вѣрѣ и, главное, подвергаемая не совсѣмъ безосновнымъ упрекамъ, что портимъ, не соблюдаемъ обрядъ свой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Реймская библіотека, зачѣмъ многіе славянскіе ученые обращались къ ней съ допросами, велѣла сготовити fac simile реймскаго евангелія и ввѣрила это дѣло ученому Копитару. Теперь обнаружилось, что этотъ давно пропавшій и оплакиваемый памятникъ состоитъ изъ двухъ частей евангелій, имѣющихъ между собою связи: одна часть написана кирилликою, другая, о много длинѣйшая глаголитикою; обѣ части написаны прекрасными калиграфическими письменами. Глаголическая часть датована съ г. 1395. Документъ написанъ въ Прагѣ и императоромъ Карломъ IV-ымъ дарованъ архимандриту эмаускаго монастыря, чтобы въ часъ литургіи читался. Къ нему додано примѣчаніе, что кириллическая часть написана собственною рукою св. Прокопія. Прокопій былъ однимъ изъ покровителей Чехіи, онъ умеръ 1053 года. Какимъ образомъ попалась эта драгоцѣнная рукопись въ Францію, до сихъ поръ необъяснено. Въ Реймсѣ не знаютъ о ней больше, какъ то, что она принесена въ Реймсъ кардиналомъ Лорренъ года 1554. Молва приписуетъ кириллической части греческое происхожденіе, а о глаголической части было такое мнѣніе, что она происходитъ изъ библіотеки св. Іеронима. Такимъ мнѣніемъ объясняется благоговѣніе, съ которымъ относился народъ во Франціи къ этой книгѣ. (Въ одной, еще древнѣйшей глаголической книгѣ, найденной въ Тріентѣ, находилось слѣдующее примѣчаніе, на нѣмецкомъ языкѣ.« Эту книгу написалъ св. Іеронимъ собственною рукою на хорватскомъ языкѣ.) Очень великолѣпное изданіе реймскаго евангелія сготовлено щедростью императора Николая 1843 года въ Парижѣ.

Не смотря на то, что папа славянскій языкъ нѣкоторымъ образомъ санкціонировалъ, далматинское духовенствоо днако предпочло ему, въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ, языкъ латинскій. И такъ глаголическія писмена были ограничены произведеніями кириллическаго происхожденія. Однако глаголическія буквы, въ печатаніи книгъ, имѣли преимущество предъ кирилличеcкою азбукой. Первый литургиконъ напечатанъ глаголитикой 1483 года, пока первая книга, напечатанная кириликой появилась 1491. Въ теченіи XVI вѣка глагололитикой были напечатаны книги въ Сегнѣ

(Zengh), Фіумэ, Венеціи и въ Тюбингенѣ. Года 1621 императоръ Фердинандъ II подаровалъ пропагандѣ собраніе глаголитическихъ буквъ, полученное имъ въ Венеціи. Съ тѣхъ поръ было напечатано въ Римѣ больше исправленныхъ бревіяровъ и литургиконовъ. Днесь только въ Римѣ существуетъ глаголическая типографія. На далматинскихъ островахъ, не за долго предъ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, глаголическія книги переписывались рукою.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

— Вотъ — Щетинцы, а вонъ тамъ великій жупанъ изъ Могильна!... слышались голоса въ густой толпѣ народа.

— Гляди, — староста Тетеревскій плыветъ..... Вонъ, слѣва-то..... Видишь?... говорилъ молодой парень оргомнаго роста, одѣтый въ одну только длинную бѣлую рубаху, прямо на голое тѣло. Воротъ его рубахи былъ разстегнутъ и показывалъ смуглыя плечи, на которыя падалъ длинный черный, какъ воронова крыло, чубъ; въ одномъ ухѣ торчала длинная серьга, искуссно точенная изъ рыбьей кости.

Занятая наблюденіями толпа и не замѣтила, какъ къ ней приблизилась небольшая группа, состоящая изъ трехъ женщинъ.

Въ моментъ ихъ приближенія толпа заколыхалась и изъ груди всѣхъ вырвался единодушный крикъ изумленія и восторга. Дѣти закружились и заплясали, а мужи и юноши подымали руки къ небу. »Слава! Лада!« гремѣло отовсюду.

Величественное зрѣлище представляла теперь Щетинская гуфа. Огромныя, но легкія, какъ птицы, галеры неслися отъ запада по направленію къ Волыну. На переднихъ галерахъ красовались разноцвѣтные паруса и флаги на вымпелахъ. Всѣ галеры сверкали золотомъ и серебромъ отъ множества воиновъ въ металлической одеждѣ. Среди этихъ судовъ находилось одно, полнымъ-полное людей въ бѣлыхъ одеждахъ, державшихъ въ рукахъ шесты съ кусками разноцвѣтныхъ матерій самаго причудливаго и неправильнаго вида; между этими знаменами и изображеніями находилось громадное, свѣтлосиняго цвѣта — четыреугольное полотенце, все разрисованное какими-то таинственными и уродивыми знаками и символами.

— Станица! какъ дыханіе пронеслось въ толпѣ.

— Станица! произнесла одна изъ трехъ женщинъ, явившихся на набережную. О, Матерь Пресвятая Богородица! Что-же это?

На это восклицаніе нѣсколько человѣкъ оглянулось. Говорившая была — супруга князя — княгиня Властимила.

— Ярославъ! сказала она, обращаясь къ высокому молодому парню въ длиной бѣлой рубахѣ. Что-же это у васъ затѣвается?... Вѣдь

ужъ это не простой походъ — это священная война!...

— Такъ, милостивая княгиня! отвѣтилъ слуга, кланяясь. Это — война, — война священная!... Вотъ, князь Боривой переноситъ Сванто-витову станицу изъ Руяны въ Волынъ. А тамъ соберутся витязи и пойдутъ войною на датчанъ.....

— Но развѣ войва уже объявлена? воскликнула княгиня. Когда-же?... Зачѣмъ?... Кто это сдѣлалъ?... Я ничего объ этомъ не знала, хотя вѣдала о приготовленіяхъ...

Княгиня замолчала, почувтвовавъ неловкость своихъ распросовъ у простаго кмета. Она еще съ минуту постояла на томъ-же самомъ мѣстѣ и затѣмъ медленно повернулась и пошла къ княжескому дому.

Потупивъ голову, шла она по бревенчатой мостовой Старгородскихъ улицъ; рыданія тѣснились у нее въ горлѣ, чья-то безжалостная рука давила и жала ея сердце. То было недоброе предчувствіе!... Въ ея воображеніи мелькали разбитые корабли, гибнущіе люди — все тысячи молодыхъ и крѣпкихъ жизней, — сердитое, клокочущее море, вздымающее къ небу свои сѣрыя огромныя волны.....

— Господи! Да не будетъ этого, шептала она. Да не будетъ!...

А кругомъ въ полномъ блескѣ и красотѣ сіяло солнце, ликовало лѣто, ликовали люди..... Съ моря, съ ладей Боривоя, неслись звуки трубъ, свирѣлей, рожковъ и волынокъ... Тѣ-же звуки неслись и съ Люблинской крѣпости..... Тѣ-же ратные звуки встрѣтили княгиню и на княжескомъ дворѣ, — который она оставила часа два назадъ въ совершенно спокойномъ состояніи.

(Продолженіе слѣуетъ.)

Слеза.

Равно жаждою мучимый странникъ
Средь безводныхъ пустырей —
Всюду въ мірѣ я искалъ источникъ
Долго доленьки моей;
Все, что счастіемъ считаютъ люди,
Я остался въ томъ убогъ,
Злато, сребро, алмазы, камни,
Изъ тѣхъ благъ не далъ мнѣ Богъ.

А было бы ихъ хотя такъ много,
Какъ на небѣ есть свѣтилъ,
Недовольно всѣхъ, чтобъ ими странникъ
Жажду сердца утолилъ;
Расточилъ бы я всѣ груды злата
За одну любовь небесъ,
Растопилъ бы я алмазы въ слезы,
Въ жертву Богу бы вознесъ.

Вотъ тебѣ одной далъ Богъ побѣду
Надъ собою о слеза!
Темна безъ тебя краса вселенной,
Недоступны небеса;
Отысканъ вконецъ источникъ счастья
Бисеръ драгоцѣнный мой,
Бисеръ ты любви, дай освящуся
Предъ Создателемъ тобой.

Сильна ты слеза! Про гордость падшій
Свѣтоносный Херувимъ —
Выше всѣхъ тварей во совершенствѣ
Былъ далеко несравнимъ;

Прежній свой престолъ, державу [славы
Искупилъ бы онъ слезой,
Но у гордости любовь изсякла
Вмѣстѣ со святой росой.

Благодати часъ благословенный
Отверзаетъ небеса,
Коль чрезъ очеса снисходитъ съ [неба
Божіей любви роса:
Торжествуется въ природѣ тайна,
Дайте ангелы вѣнецъ!
Небесится тварь, обожествляетъ
Сына блуднаго Отецъ.

Урілъ Метеоръ.

Корреспонденціи.

I

Отъ Пряшева

12. Ч.-Сентября 1900.

Вѣчная память!

Вѣчная память, блаженный покой! трогательныя слова церковной пѣсни, поемой при печатаніи могилы покойника! слова терзающія сердца остальной братіи усошаго! Послѣднее напутствіе разставшемуся на вѣки!

По правиламъ природы всякая горесть содержитъ въ себѣ нѣкую частицу сладости, и удовольствія.

Сердцетерзающая боль, чувствуемая при отпѣваніи милаго покойника укрощается искреннимъ соболѣзнованіемъ родаковъ и друзей.

Послѣ рыданія и пролитія слезъ водворяется въ больное сердце нѣкое улегченіе, и даже нѣкое удовольствіе, раждаемое онымъ милымъ чувствомъ, что память милаго покойника сохранится во вѣки, и онъ наслѣдитъ вѣчное блаженство.

Несчастный мой родъ, тебѣ безпощадная судьба назначила неминуемую смерть! Смерть насильственную, и наглую, нанесенную не то враждебнымъ нападомъ какъ просто безумнымъ самоубійствомъ, подготовленнымъ твоими уродливыми чадами!

Малодушные, обманомъ водимые люди въ ожиданіи личныхъ выгодъ, не прочь даже отъ святотатства, пожертвуютъ ради мнимыхъ наградъ наслѣдственною отъ прадѣдовъ святынею; бѣжатъ съ нею на торговую площадь и скоро продаютъ за безцѣнность.

Этакій родъ повиненъ смерти.

Сниди жизни не достойный родъ въ могилу, изрытую собственными Когтями уродъ-чадъ твоихъ!

Надъ могилою твоею не раздастся рыданіе остальныхъ братьевъ, ибо такихъ уже не станетъ. Не послышится пращалное отпѣваніе, ибо служителей церкви, и самой церкви уже не будетъ. Кромѣ того по уставу церковному самоубійцѣ и не поется: Вѣчная память! *)

Бѣловенанинъ.

*) Пессимизмъ, который однако не раздѣляемъ. Ред.

II

Отъ Мукачева.

Кое что о нашихъ церковныхъ братствахъ и чтецахъ.

Мы угро-руссы довольно заботимся о благолѣпіи и украшеніи нашихъ церквей. Это намъ и свѣтъ признаетъ. Мы строимъ прекрасныя зданія, приходскіе домы, жертвуемъ на иконы, на колокола, кресты и на всякое благолѣпіе, одного только у насъ недостаетъ, и то найбольшій недостатокъ, именно: нѣтъ унасъ хорошо и чинно организованныхъ церьковныхъ братствъ, или обществъ, наторыхъ бы лежалъ долгъ, чтобы старатися о недостаткахъ и о благолѣпіи храмовъ Божіихъ. Безъ высше сказанныхъ обществъ, идетъ у насъ не правильное украшеніе храмовъ Божьихъ; напр. въ одной церкви есть много излишнихъ крестовъ и иконъ и всякихъ снарядовъ церьковныхъ а въ другихъ не достаетъ и необходимаго, да най нужнѣйшаго!

Най нужнѣйшимъ средствомъ и благолѣпіемъ храмовъ Божьихъ есть точное чтеніе и пѣніе, въ которомъ унасъ большой недостатокъ, и недивно, что наши церковные пѣвцы, если бы хотя якой энергіи имѣли, чѣмъ скорѣе упадаютъ подъ бременемъ псалмовъ и другихъ чтеній, украшающимъ наше восточ. богослуженіе, ибо пѣвецъ самъ скоро утрачаетъ охоту о чтенія, если не видитъ при себѣ достоянныхъ людей, которые подпиралибы его въ пѣніи а чтеніи. — Еслибъ обучились довольно, и пѣніе болобы уже совсѣмъ ихъ дѣломъ чтеніе шло бы своимъ прямымъ путемъ и церковное Богослуженіе былобъ благолѣпное. Но спрашиваете, гдѣже у насъ постоянные чтецы, когда у насъ что день убываютъ грамотные моди, а молодежь выходитъ для нашей церкви не грамотной.

Ничего спорити, есть то истинна правда, но если бы мы имѣли церковныя браства все пошло бы къ лучшему, и въ нѣськолко годовъ мы имѣли бы практичныхъ чтецовъ и даже пѣвцовъ и не скучно бы было наше восточ. Богослуженіе. Тѣ церковныя братства сами, и при ихъ помощи устроился бы не большій капиталецъ, а на такій капиталецъ, при доброй волѣ нашлось бы у насъ столько деньжонокъ, вѣдь якъ сказано уже, что мы за частую купуемъ на отпустахъ не совсѣмъ потребныя вещи, какъ ленты и отъ всякихъ живописцевъ образки и проч., безъ которыхъ можно бы намъ обойтись, а тѣ деньжонки вложити въ капиталецъ, и при усердіи священника и пѣвца мы будемъ въ состояніи изъ процентовъ тѣхъ капитальцовъ дати премію тѣмъ, а лишь тѣмъ изъ школяриковъ нашихъ, которые братствомъ церковнымъ будутъ удостоены такой преміи т. е. если будутъ довольно обучены церковному чтенію и прилѣжность проукажутъ другимъ въ Богопочитаніи, а мы часомъ будемъ имѣти своихъ чтецовъ, безъ которыхъ нельзя намъ обойтися

даже и въ найменьшихъ приходахъ, если хотимъ чтобы нашъ св. обрядъ восточный былъ великолѣпенъ, а къ тому потребно бы только доброй, сердечной воли и сталось бы. А кому изъ насъ не мило бы слушати точное и умильное чтеніе и пѣніе. Правда, есть унасъ и теперь такіе люди, что умѣютъ прочитати изъ псалтыри хотяй и не организованные въ общество, но то ужь люди! имѣющіе всякихъ клопотъ довольно и не всегда присуствующіе Богослуженію. Тутъ мы имѣемъ понимати нашу молодежь, молодежь! цвѣточекъ нашей будущности, которая можетъ насъ покрыти славою-или стыдомъ.

Для того всепочтенные Господа пѣвцы и учители запрошаю васъ до сего составленія братствъ церьковныхъ, а будетъ и реченный капиталецъ изъ добродушныхъ лепточекъ, будетъ при этомъ и читалня и будете-и вы имѣти помощниковъ во чтеніи (чтецовъ) и можете послѣ имѣти и пѣвчій хоръ, а въ церквахъ не будетъ полно всякихъ завѣсъ, и не нужныхъ вещей, ибо лишь то будетъ куповатися, что совсѣмъ необходимо.

Поелику лишь симъ способомъ можемъ мы добитися добрыхъ помощниковъ въ пѣніи и чтеніи, братство церковное будетъ ужъ по своимъ чиновственнымъ обязательствамъ лишь тѣхъ изъ молодежи принимати въ помощники и чтецы, что по своему усердію и прилѣжности, укажутся достойными на высше сказанную премѣйку (пособіе) тѣмъ лучше ибо при чтеніи псалтыри, при умершихъ, и самые чтецы кое что зашпоровати и капиталецъ умножался бы, а необчисленное добро былобы то, что мы бы имѣли съ часомъ грамотныхъ людей, обученныхъ хорошо подъ надзоромъ священниковъ и братчиковъ и священники на случай пѣвческаго отсуствія имѣли бы при себѣ порядочныхъ пѣвцовъ и чтецовъ. Ахъ какая бы это прелесть! если бы по четыре чтецы, по обѣимъ клиросамъ на стихи читались псалмы!

Съ Богомъ имемся всепочен. Господа до дѣла, и съ Божіею помощью устроимъ церьковныя общества а поможемъ имъ только взобратися въ сѣдло и они ужъ сами будутъ далѣе слѣдовати по опредѣленному имъ пути а съ ними дождемся Божьаго благословенія за наше усердіе.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ
соотечественникъ.

Слово въ недѣлю двадцатую по пятидесятницѣ

Рече Господь: »юноше, тебѣ глаголю, востани. И сѣде мертвый, и начатъ глаголати«.
(Лук. VI, 14—15).

Въ сегодняшнемъ евангеліи мы видимъ въ величіи божественномъ Господа нашего Іисуса Христа, воскрешающаго словомъ мер-

твеца, несомаго на погребеніе. Это было при входѣ Господа и учениковъ Его со множествомъ народа въ городъ Наинъ. Выносили умершаго, единственнаго сына у матери, а она была вдова; и много народа шло съ нею. »Увидѣвъ ее, Господь сжалися надъ нею и сказалъ ей: не плачь. И подошедъ, прикоснулся къ одру; несшіе остановились; и Онъ сказалъ: юноша! тебѣ говорю, встань. Мертвый, поднявшись, сѣлъ, и сталъ говорити; и отдалъ его Іисусъ матери его. И всѣхъ объялъ страхъ, и славили Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой« (Лук. VII. 11 — 16). Въ какой простотѣ и доступности и вмѣстѣ въ какомъ величіи Божества видимъ мы здѣсь Господа Іисуса Христа! Какая кротость и смиреніе! Всемогущій Творецъ міра и Царь всѣхъ вѣковъ въ образѣ человѣка идетъ оружаемый учениками и тѣснимый необозримыми толпами народа, бесѣдуя о царствіи Божіемъ, исцѣляя многоразличныя болзѣны и творя безчисленныя чудеса. Неприступный для Ангеловъ, сдѣлался по человѣколюбію приступнымъ для всѣхъ человѣковъ; отъ одного слова Его, — даже только отъ прикосновенія къ одеждѣ Его больные исцѣляются; отъ одного слова Его воскресаютъ мертвые; всѣ дѣла и слова Его являютъ въ Немъ Всемогущаго Бога и Творца тварей. Только нѣкоторые люди, ослѣпленные гордостію, злобою и завистію, не хотятъ признати въ Немъ Творца и Искупителя человѣковъ. Но, я слышу, многіе изъ христіанъ, говорятъ иногда: ахъ! какъ бы хотѣлось и намъ видѣти Господа, прикоснутися къ Нему, слышати Его, получити отъ Него исцѣліе! А мы, говорятъ, лишены Его лицезрѣнія. Онъ не творитъ теперь между нами такихъ чудесъ, какія творилъ тогда! На это отвѣчу и вамъ скажу: успокойтесь; Господь и теперь съ нами и творитъ великія чудеса, хотя, впрочемъ, не въ томъ видимомъ образѣ, какъ при апостолахъ, а въ другомъ — въ видѣ пречистаго Тѣла и Крови Своей, или въ видѣ таинственнаго хлѣба и вина, также въ святыхъ Своихъ иконахъ и во святомъ крестѣ или невидимо — посредствомъ молитвы вѣры. Впрочемъ, Самъ Господь бодѣе ублажаетъ тѣхъ, которые не видѣли Его и увѣровали (Іоан. XX, 29). Въ самомъ дѣлѣ, какое дивное чудо! Въ таинствѣ причащенія Господь существенно, лично находится весь, Божествомъ и человѣчествомъ, и творитъ непрестанно дивныя чудеса со всѣми, истинно причащающимися: воскрешаетъ души, умерщвленныя грѣхами, творитъ миръ въ душахъ, исцѣляетъ, очищаетъ и освящаетъ души и тѣла, утѣшаетъ, укрѣпляетъ, обновляетъ, вообще, совершаетъ дивныя перемѣны въ человѣкѣ, не мечтательно, не призрачно, а истинно, дѣйствительно, осязательно! Какое блаженство вѣрующихъ въ Господа!

Сыны человѣческіе! Зачѣмъ же вы умираете душевно грѣхами, когда Источникъ жизни столь близокъ къ вамъ? Зачѣмъ мы коснѣемъ во грѣхахъ? Вотъ у каждаго изъ насъ, какъ у той матери, упоми-

наемой въ Евангеліи, о которой нынѣ слышали, — у насъ, говорю, какъ бы единственное чадо, душа наша — погибаетъ во грѣхахъ либо въ пьянствѣ и сквернословіи, либо въ невѣріи, легкомысліи и суетности, либо въ гнѣвѣ, зависти, враждѣ, либо въ лѣности или въ распутной жизни. Зачѣмь же намъ умирати? Вотъ Самъ Господь и Спаситель нашъ всегда съ нами. И здѣсь, и во всякомъ храмѣ течетъ изобильный, чистый и свѣтлый источникъ воды живой, животворящее слово Его и источникъ жизни вѣчной, пречистая кровь Его, священнодѣйствуемая на святомъ и страшномъ престолѣ Его: здѣсь »хлѣбъ сходяй съ небесе и дмяй животъ міру« (Іоан. VI, 33). Здѣсь вы слышите ежедневно сладчайшій гласъ вашего Господа, призывающій на вечерю тайную; возгласы на литургіи: »примите ядите: сіе есть тѣло Мое«; и: »пійте отъ нея вси: сія есть кровъ Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ« (Мѳ. XXVI, 26—28). Вкушайте же, пейте отъ Источника безсмертія, живите и не умирайте, т. е. духовною смертію.

»Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ« (Ефес. v, 14). Спѣшите немедленно, возлюбленные братъ и сестра, къ покаянію внутреннему, тайному предъ Богомъ, и въ свое время къ покаянію открытому, предъ служителемъ алтаря: и вы воскреснете въ душѣ. О васъ печалятся святые Ангелы, о васъ скорбитъ Церковь Божія, о томъ, что столь драгоцѣнныя души ваши, созданныя по образу и по подобію Божію, искупленныя кровію Сына Божія, погибаютъ и дѣлаются добычею діавола, — а вы нерадите. Воспряни, обратись къ Богу: и спасешься. Отеческія объятія Его тебѣ открыты всегда. Вспомни притчу Спасителя о блудномъ сынѣ. Итакъ, повторю, возстань, спящій грѣшникь, чрезъ покаяніе, и воскресни отъ мертвыхъ дѣлъ, и освѣтитъ тя Христосъ и оживитъ тебе. Аминь. С.

ѣшные результаты въ борьбѣ съ той общей болѣзнью. По теоріи Мечникова, причиной старости служитъ то, что наши макрофаги (особый видъ бѣлыхъ шариковъ крови и лимфы) нападаютъ на благородные элементы нашихъ органовъ, утомленные продолжительной борьбой за существованіе, и пожираютъ ихъ. Мы, такимъ образомъ, млишаемся главной опоры нашего благосостоянія, старѣемъ и умираемъ. Ясно, что разъ виновниками старости являются макрофаги, стоитъ намъ только уничтожити или ослабити послѣдніе, — и вѣчная молодость за нами обезпечена. Послѣ недолгихъ поисковъ проф. Мечниковъ нашелъ способъ уничтожити въ организмѣ макрофаговъ. Казалось бы, что вопросъ рѣшенъ. Но, къ сожалѣнію, при первыхъ попыткахъ примѣнити этотъ способъ на дѣлѣ, пришлось разочароватися. Дѣло все въ томъ, что жидкость Мечникова наноситъ убійственные удары не только макрофагамъ (т. е. большимъ пожирателямъ), какъ это было бы желательно, но также микрофагамъ (т. е. малымъ пожирателямъ), безъ которыхъ жизнь становится невозможной. Въ только что появившейся статьѣ проф. Мечникова (Annales de l'Institut Pasteur) онъ сообщаетъ, что его усилія добыти жидкостъ, которая бы уничтожала или ослабляла однихъ лишь макрофаговъ, оказались тщетными. И вотъ Мечниковъ придумалъ новый путь къ открытію искомаго имъ средства. Вмѣсто того, чтобы стремитися къ разрушенію тѣхъ или другихъ элементовъ, которые губятъ наши благородныя клѣтки, Мечниковъ направляетъ свое стараніе къ тому, чтобы найти средство, укрѣпляющее эти послѣднія и дѣлающее ихъ болѣе стойкими въ борьбѣ съ макрофагами. Исходя изъ довольно остроумныхъ соображеній, Мечниковъ поставилъ уже цѣлый рядъ опытовъ въ указанномъ направленіи. Не вдаваясь въ подробности этихъ опытовъ, отмѣтимъ только, что результаты ихъ внушаютъ намъ довѣріе къ новому пути, избранному Мечниковымъ. И кто знаетъ, можетъ быти въ самомъ недалекомъ будущемъ Мечниковъ обрадуетъ міръ открытіенъ вѣрнаго средства для борьбы со старостью.

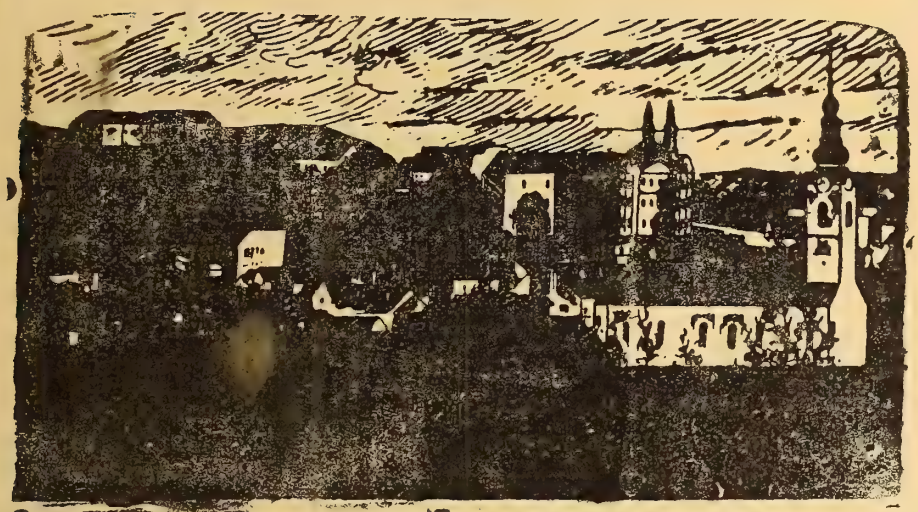
— **Средства Трансвааля**, механически подавленнаго массою британскихъ войскъ, по всѣмъ признакамъ, истощены, и если Бота сумѣетъ удержати при себѣ оставшуюся подъ его начальствомъ горсть самоотверженныхъ бойцовъ, то число его сподвижниковъ, по всей вѣроятности, болѣе не возростетъ и потери въ его рядахъ болѣе не возмѣстятся. Президентъ Крюгеръ прибылъ въ Лоренцо-Маркезъ. Внезапное появленіе въ португальскомъ портѣ престарѣлаго Крюгера, съ личностью котораго неразрывно связана вся исторія Трансвааля, всѣ перипетія его возникновенія и постепеннаго развитія, служитъ какъ бы доказательствомъ того, что онъ самъ пришелъ теперь къ сознанію той горькой истины, что дальнѣйшее сопротивленіе натиску англійскихъ вооруженныхъ массъ приходитъ къ концу. Замѣстителемъ Крюгера назначенъ герой Спіонск-Копа Шалькъ-Бургеръ. Въ газету »Daily News« телеграфируютъ изъ Лоренцо-Маркеза, что, по оффиціальному оповѣщенію трансваальскаго правительства, Крюгеръ выѣжаетъ въ шестимѣсячный отпускъ въ Европу, съ цѣлью добитися вмѣшательства державъ въ пользу Трансвааля. Если извѣстіе это вѣрно, то маститый пре-

зидентъ Трансваальской республики, сердце котораго не могло быти не истерзано событіями, пережитыми его маленькимъ народомъ за цѣлый годъ геройской борьбы противъ одной изъ самыхъ могущественныхъ въ мірѣ державъ, отправится въ Европу, очевидно, съ надеждой на то, что его непосредственное обращеніе къ заступничеству державъ будетъ удачнѣе попытокъ бурской миссіи, объѣздившей Европу и Америку безъ всякаго успѣха.

— **Діаманты въ Уральскихъ горахъ.** Петроградская академія наукъ получила извѣстіе о открытіи юльевской алмазной (діамантовой) розсыпи по рѣцѣ Каменцѣ, лѣвомъ притокѣ рѣки Санарки въ Уральскихъ горахъ. Алмазъ той мѣстности будетъ первый. Новое нахожденіе алмаза на Уралѣ подтверждаетъ теоретическое предсказаніе знаменитаго минералога Н. И. Кошкарова о алмазномъ содержаніи рѣки Санарки. Покойный минералогъ говоритъ въ своихъ »матеріалахъ«, что въ розсыпахъ по берегамъ рѣки Санарки находяся: Эвклазъ, розовый топазъ, желтый хризобероллъ и другіе минералы, отличные отъ обыкновенныхъ минераловъ Урала и и до такой степени сходные съ бразильскими ископаемыми то мѣстности тѣ, въ минералогическомъ отношеніи, названы »Русскою Бразиліею«. Встрѣчается также и постоянный спутникъ бразильскихъ алмазовъ — »каптивосъ», то значитъ невольникъ, такъ какъ онъ сопровождаетъ алмазы такъ, какъ невольникъ своего господина, и для того служитъ признакомъ для открытія алмазовъ.

— **Страшный ураганъ въ Техасѣ.** Изъ Нью-Іорка сообщаютъ въ »Evening News« подробныя свѣдѣнія о пронесшемся надъ Техасомъ ураганѣ. Бѣдствіе, поразившее Гальфестонъ, ужасно по своимъ размѣрамъ. Какъ уже выяснено теперь, число человѣческихъ жертвъ превышаетъ 10,000. Матеріальныя потери исчислены въ 50 милліоновъ долларовъ; сумма этихъ убытковъ должна быти увеличена еще на 12 милліоновъ долларовъ, въ виду страшнаго вреда, причиненнаго ураганомъ полямъ и садамъ. Если не будетъ оказана немедленная помощь, — странѣ грозитъ неизбѣжный голодъ. Въ питьевой водѣ ощущается полнѣйшій недостатокъ: всѣ пищевые продукты залиты морской водой и сдѣлались совершенно негодными къ употребленію. Кругомъ полное разореніе; бѣдствіе еще усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что окрестное населеніе безжалостно грабитъ уцѣлѣвшіе дома. Теперь не осталось почти ни одного не разграбленнаго жилища Всѣ лавки залиты водою на высотѣ отъ 2 до 5 метровъ. Жители, предъ началомъ катастрофы, не предполагали, чтобы ураганъ могъ достигнуть такой ужасающей силы, и остались въ домахъ. Штормъ пригналъ съ моря огромную волну, затопившую большинство домовъ. Погибали цѣлыя семьи, во многихъ домахъ ни одному жителю не удалось спастись. Въ одномъ госпиталѣ всѣ больные погибли; въ другомъ, гдѣ было около ста больныхъ, удалось спастись только восьми. Опасаются, что большая часть солдатъ въ казармахъ Санъ-Тацинто погибли. Стоявшія у береговъ суда также страшно повреждены. Десять большихъ океанскихъ пароходовъ совершенно разбиты; маленькія суда выброшены далеко на берегъ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 20. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. октябрь 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ	— — — — — —	8 коронъ.
Съ »Додаткомъ«	— — — —	10 »
за границею съ »Додаткомъ«	—	12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ«	—	5 »

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера(Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Праздникъ покрова пресв. Богородицы** отбылся сего года у насъ небывалымъ до сихъ поръ тожествомъ. И наше отечество отъ начала своего основанія было поставлено подъ покровительство пречистой Дѣвы Маріи (regnum Mariae) и древняя епархія мукачевская вручена покрову преблагословенной Богородицы, но это никогда еще не объявилось у насъ такимъ громкимъ и блестящимъ образомъ, какъ сего года Преосв. Юлій еще началомъ текущаго года, въ своемъ пастырскомъ посланіи, объявилъ, что сего года, въ праздникъ покрова пресв. Дѣвы Маріи, и самъ, какъ паломникъ, прибудетъ въ Марія-Повчъ, и воззвалъ подвѣдомственное духовенство, чтобы съ вѣрующими, въ чѣмъ большемъ числѣ, усиловалися подражати его примѣру, чтобы къ стопамъ чудотворной иконы

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

Божіей Матери низложити свою преданность, свою любовь и испросити Ея ходотайства среди изо всѣхъ сторонъ окружающихъ насъ опасностей. Духовенство съ вѣрующими въ импозантномъ числѣ явилося въ Марія — Повчанской обители, и въ субботу утромъ, на станціи Марія-Повчанской желѣзной дороги, въ блестящихъ ризахъ ожидали прибытіе святителя. Когда Преосвященный прибылъ, игуменъ монастыря Филиппъ Товда привѣтствовалъ его теплими словами. Отъ желѣзнодорожной станціи крестный ходъ, при благоговѣйномъ пѣніи, направился къ Марія Повчанской обители. Преосвященный вшелъ прямо въ монастырскую церковь, гдѣ послѣ тихой молитвы, провозгласилъ ектеніи полупощницы. Послѣ сего духовенство занялось исповѣдываніемъ прибывшихъ паломниковъ и были произнесены проповѣди. Другаго дня въ воскресеніе, на самъ праздникъ покрова пресв. Богородицы, послѣ всенощнаго бдѣнія, были опять провозглашены проповѣди, послѣ чего слѣдовала архіерейская литургія, послѣ которой слѣдовалъ крестный ходъ около обительской церкви, въ часъ котораго Преосвященный удѣлялъ присутствующимъ апостольское благословеніе. — Великою радостію наполнились сердца присутствующаго народа, который сего дня могъ лицемъ къ лицу видѣти своего архипастыря, и могъ присутствовати архіерейскому богослуженію. Жаль только, что большая часть народа, по причинѣ тѣсноты церкви, припуждена была внѣ храма приносити свои умиленныя молитвы. Духовная польза изъ сего торжественнаго отпразднованія покрова пресв. Богородицы неисчислима. Нѣтъ сомнѣнія, что все болѣе и болѣе разширяющееся невѣріе коснулось уже души и многихъ нашихъ вѣрующихъ. При видѣ такого благоговѣйнаго празднованія архіерея съ своимъ духовенствомъ, не одного колеблющагося въ вѣрѣ коснулась божественная благодать, и направила на путь спасенія. Въ нашемъ вѣкѣ очень много пользовало бы религіозному духу, еслибъ такія празднества чѣмъ частѣйше устроивались, чтобы частью тѣ, которые, по разнымъ обстоятельствамъ, не могли присуствовати теперѣшнему, присутствовали вновь устраиваемымъ, а частью, чтобъ въ вѣрующихъ крѣпло полученное впечатлѣніе и крѣпился религіозный духъ.

— **Отличіе.** Каноникъ и викарій епископскій Др. А. Микита наименованъ тит. протоіереемъ. — Многая лѣта!

— **200-лѣтіе принятія уніи** отпраздновалось во львовской святоюрской церкви перваго, втораго и третьяго числа м. Октября.

— **Сараевскій архіепископъ** Іосифъ Штадлеръ очень любезно былъ принятъ Его Святѣйшествомъ папою на авдіенціи. Изъ сего обстоятельства, да и изъ того, что австро-угорскій посолъ при Ватиканѣ гр. Ревертера прибылъ въ Вѣну, чтобы внести свою димиссію, нѣкоторыя газеты заключаютъ, что папа не благоволитъ къ Австро - Угорщинѣ. Въ виду сего »Osservatore Romano« примѣчаетъ, что папа вовсе не мѣшается въ внутреннія дѣла европейскихъ державъ, а архіепископа Штадлера принялъ подобно какъ каждаго іерарха, являющагося къ нему на авдіенціи.

— **Въ Америку** отъ 1-го Января до 2-го сентября сего года, въ Шаришской вармеди, выдано 4242 паспорта.

— **Австро угорскихъ эмигрантовъ въ сѣверной Америкѣ** живетъ въ настоящую пору кругло полтора миліона. Въ послѣднихъ дняхъ — якъ говорится въ отчетѣ австрійского ген.

Нръ 20. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. октябрь 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянахъ

древнѣйшаго и новѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Побратимство, задруга, община, лежатъ въ духѣ свѣхъ Славянъ. Въ долговѣчной борьбѣ съ восточными и западными сосѣдами и напастниками, Славяне пріобрѣли много опытности и многому научились у чужихъ, и многое свое растеряли, но къ счастью, все еще не утратили своей *славянской* природы, доброй, мягкой, но и способной къ великимъ подвигамъ. Душевная основа у Славянъ осталась та же, что и прежде, но они уже стали не тѣ: теперь всѣ славянскіе народы, всѣ Славяне болѣе или менѣе освобождаются отъ безоглядной вѣры въ чужихъ и въ чужое, всѣ начинаютъ понимати, »что свой своему по волѣ и поневолѣ — братъ«, что въ единеніи и взаимости, — сила: стремленіе къ союзу все больше и больще беретъ верхъ надъ стремленіями къ особности — и, вотъ, вѣковѣчнымъ врагамъ все труднѣе и труднѣе распоряжатися Славянами какъ »склавами.« Наступила пора общаго сознанія, что Славяне, какъ и всѣ европейскіе народы, имѣютъ равное право быти собою; пора имъ перестати быти »этнографическимъ матеріаломъ« для улучшенія чужихъ породъ, пора стати народомъ, націей. Да! теперь многіе, даже противъ воли, начинаютъ понимати, что, составляя цѣлый, себѣ довлѣющій міръ, и полную гамму физическихъ и моральныхъ силъ въ средѣ человѣчества, Славяне, при правильномъ ростѣ и развитіи, могутъ и должны сослужити ему великую службу!

Въ настоящую минуту, естественнымъ ходомъ исторіи, Славяне приведены къ убѣжденію въ необходимости единомыслія и взаимности и первымъ неизбѣжнымъ и незамѣнимымъ звеномъ между ними долженъ быти, естественно, такой общій языкъ въ которомъ видимо для всѣхъ проявлялось бы это желанное единомысліе и единеніе, не смотря на всю разноплеменность Славянства. Къ великому его благу, такой языкъ сохранился въ древне-славянскомъ церковномъ языкѣ святыхъ первоучителей Кирилла и Меѳодія: въ этомъ языкѣ всѣ славянскія племена тотчасъ же ощущаютъ свое единородство. Въ теченіе вѣковъ

братья неизбѣжно должны были разрознитися и во многомъ стали отличатися другъ отъ друга; тѣмъ не менѣе, всѣ ихъ нарѣчія, разнообразіе которыхъ доказываетъ присутствіе, въ каждомъ изъ нихъ, самой высшей творческой силы, все же остаются однимъ языкомъ, который со включеніемъ и древняго кирилло-меѳодіевскаго и балтійскаго нарѣчій, слагается всего изъ двухъ семействъ: — 1) восточнаго и 2) западнаго; *первое*, въ свою очередь, дѣлится на языки: 1) *русскій*, съ подраздѣленіемъ на велико, — мало и бѣдорусское нарѣчія, 2) *болгарскій*, къ которому относятъ церковно-славянскій языкъ и современный болгарскій и 3) *сербскій* или *сербско-хорватско-словинскій* и, отчасти, словенское или словацкое. *Второе*, западное, дѣлится на языки: 1) *чешскій*, къ которому принадлежатъ собственно ческое, моравское и словенское (словацкое) нарѣчія, 2) *польскій* съ его нарѣчіями, 3) *сербо-лужицкій* съ его нарѣчіями и 4) *кашубскій* — остатокъ вымершаго балтійскаго.

На первый взглядъ нѣкоторыя славянскій нарѣчія кажутся даже не похожими между собою, но стоитъ только прислушатися къ нимъ и вникнути въ ихъ звуки (фонетику) — и все несходство исчезаетъ. Человѣкъ образованный легко можетъ понимати инославянскія формы, возводя только или сравнивая ихъ со старославянскими, церковными; и человѣкъ простой, у котораго недостатокъ образованія вознаграждается, такъ сказати, чутьемъ, инстинктивной сообразительностью, тоже довольно легко освоивается съ рѣчью инославянина, особенно въ предѣлахъ своей группы (восточной или западной, причемъ словаковъ слѣдуетъ разумѣти въ восточной). Русскіе солдаты, и; вообще, простые люди, особенно южные и приволжскіе уроженцы, чрезвычайно скоро и легко осваиваются съ другими славянскими нарѣчіями, въ особенности — юговосточными; но и западные тоже дуступны. И взаимно. Такъ, въ 1849 году, когда русскія войска вошли въ Словацкую землю, то имъ показалось, что они на родинѣ. »Сколько недѣль идемъ, а все изъ Россіи выйти не можемъ«, говорили солдаты, проходя по словенскимъ деревнямъ и слушая рѣчи словаковъ; а словаки, въ свою очередь, находили, что русскіе говорятъ пословенски, хоть и не совсѣмъ правильно«.

Когда чувство братства становится всеобщимъ, то одинъ языкъ для взаимнаго пониманія и взаимныхъ сношеній является настоятельною необходимостью. И если, при оживленныхъ коммерческихъ сношеніяхъ и сближеніи разноплеменниковъ, напримѣръ, въ портахъ дальняго Востока, самъ собой образуется условный, искусственный общій языкъ, то какъ не усвоити славянамъ одного языка — родственнаго, славянскаго? Но какого?.. Отвѣтъ на этотъ любопытнѣйшій вопросъ даетъ ученый, профессоръ А. С. Б. Мы, съ своей стороны, не предрѣшая вопроса, скажемъ, что, по закону природы и по историческому опыту въ жизни древне-греческаго, итальянскаго, германскаго народовъ,

долженъ возобладати у Славянъ тотъ изъ славянскихъ языковъ, который проявитъ наибольшую силу творчества самъ въ себѣ и внесетъ въ жизненный оборотъ наиболѣе плодотворныхъ идей. Не можетъ быти ничего милѣе звуковъ материнской рѣчи, и недостойно и ненравственно пренебрегати ею; но самая страстная любовь безсильна передъ закономъ природы и исторіи. Кому изъ соплеменныхъ народовъ желательно слышати свою рѣчь широко распространенною пусть къ этому *стремится*, — то-есть пусть образуетъ и развиваетъ себя такъ, чтобы творчество его дѣятельности проявилось съ непобѣдимою силой въ формѣ и содержаніи его языка. Sic itur ad astra: — иного пути на этомъ поприщѣ нѣтъ; надъ *языкомъ* безсильны и мощь, и самыя горячія желанія: преобладаніе одного языка надъ другими, предпочтеніе посторонняго языка своему, родному, дается лишь *свободнымъ признаніемъ*: достигнутое инымъ путемъ скоро окажется непрочнымъ и недолговѣчнымъ.

(Конецъ.)

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Между далматинскимъ духовенствомъ находятся очень не многіе, которые занимались своимъ языкомъ и вобще наукими. Рафаилъ Леваковичъ г. 2648 исправилъ бревіарій въ языковомъ отношеніи; архіепископъ Винкентій Змаевичъ (+ 1772.) великій покровитель отечественной литературы, основалъ въ Зарѣ богословскую семинарію. Матѳей Караманъ при случаѣ изданія новаго литургикона, чрезъ пропаганду, предпринялъ полную реризію и переработываніе онаго 1741 года. Пропаганда осноувала одну новую славянскую каѳедру въ урбановской коллегіи (Collegio Urbano) и рѣшила устроити переводъ цѣлой библіи, который однако не былъ напечатанъ. Дѣятельность священника Розы принадлежитъ болѣе мірской далматинской литературѣ.

b.) Мірская литература.

Неизвѣстно, въ которое время въ первый разъ начали употреблятися латинскія буквы въ сербскомъ языкѣ. Первыми наставниками западной части этого народа были римскіе священники, которые пользовались латинскими буквами и для выраженія славянскихъ словъ. И такъ латинка долго употреблялась предъ введеніемъ глаголическихъ буквъ. Глаголитика съ своими не-

складными, іероглифообразными буквами не оказалась способною для того, чтобы вытѣснити латинскія формы. Кажется примѣръ поляковъ и чеховъ вліялъ на далматскихъ писатей, чтобы приняти латинку, хотя они инымъ образомъ выражали отдѣльныя латинскія буквы. Однако далматская ортографія еще долго осталась не правильною, да она частью така и днесь. Еще большее затрудненіе происходитъ оттого, что славонцы и хорваты, хотя у нихъ одинъ и тотже языкъ, пользуются другою комбинаціею буквъ. Это обстоятельство производитъ, что одинъ способъ писанія распространяется только на неболъшія страны и имѣетъ только не многихъ читателей. По этой причинѣ мы тоже принуждены отдѣльно занятися письменностью собственной Далмаціи и отдально письменностью католическихъ славонцевъ.

Литература собственной Далмаціи.

Сосѣдство Италіи уже оченъ съ рана повліяло на письменность Далматинцевъ. Маленькая республика Рагуза въ 14 и 15 столѣтіи находилась на найвысшей степени своей славы. Въ школахъ ея учили знаменитые итальянцы, и пренаслѣдуемые греки: Ласкарисъ, Дмитрій Халкондиласъ, Мануилъ Марулусъ и многіе другіе, во всей Европѣ извѣстные ученые нашли въ ней пріютъ. Такимъ образомъ знатное юношество Рагузы познакомилось съ сокровищами классиковъ и Италіи среднихъ вѣковъ, пока наконецъ началомъ 16 вѣка поэзія ея получила національный колоритъ. Однако итальянское вліяніе еще все осталось замѣчательнымъ. Блазій Дарксичъ, Силисмундъ Менце, Маврикій Ветранычъ и Стефанъ Гоззе (+1576) вспоминаются первыми далматскими поэтами. Послѣдній написалъ комическій эпосъ »Дервишіаду«, принятый съ большимъ одобреніемъ. Подобный сему Цыганинъ »Едюпка«, отъ Андрея Дюбранавича, напечатанный въ Венеціи 1559. Доминикъ Златаричъ (+ 1608) перевелъ Тассо и Электру Софокла, да и самъ былъ лирическимъ поэтомъ.

Исторія этого періода, около конца 16-го вѣка, вспоминаетъ и объ одной женщинѣ — Свѣтанѣ Зузеричъ, какъ объ иллирксомъ поэтѣ, именуемой также по итальянски Флоріею Зуззери, ибо она съ успѣхомъ писала на обоихъ языкахъ. И другія женщины слѣдовали ея примѣру, такъ; Лукреція Богашиновичъ, Екатарина Поззо ди Сорго и т. д.

Въ 16 и 17 вѣкахъ Рагуза наслаждалась миромъ и тѣмъ благосостояніемъ, которое такъ благоспѣшествуетъ благороднымъ стремленіямъ искусства и наукъ. Въ это время былъ здѣсь основанъ первый славянскій театръ и драмматическое искусство цѣнилось такъ высоко, что даже дворяне играли на сценѣ, какъ это о Іюліи Палмотѣ повѣствуется. (+ 1657). Благородныя имена Палмота или Палмотичъ, Гондола или Гондоличъ, —ибо они встрѣчаются перемѣнно то въ славянской, то въ итальянской формѣ, — часто являются въ литературѣ Рагузы. Іюлій Палмотичъ писалъ трагедіи и выбералъ

матерьялъ, главнымъ образомъ, изъ славянской исторіи. Но самое драгоцѣнное сочиненіе его — это славянскій переводъ одного латинскаго эпоса о Іисусъ Христѣ, отъ М. Г. Виты, которое можно считати предтечею Мессіады Клопштока. — Іоаннъ Гондола, жившій прежде, перевелъ »Освобожденный Іерусалимъ« Тассо и оставилъ больше лирическихъ стиховъ.

Года 1667 ужасное землетрясеніе, на больше столѣтій, разрушило благоденствіе этой маленькой державы. Казасось, геній литературы Рагузы былъ засыпанъ развалинами ея. Отъ этого времени находимъ здѣсь все, что касается письменности, въ быстромъ упадкѣ. Однако сама катастрофа представила поэтамъ новый матерьялъ. Въ томъ самомъ году напечаталъ Бонусъ одно стихотвореніе, подъ наименованіемъ: »Городъ Рагуза къ своимъ правителямъ; Іаковъ Палмотичъ (+ 1680) написалъ одну элегію« »Обновленная Рагуза«. Но самымъ выдающимся трудомъ, въ этомъ періодѣ должно считати собраніе народныхъ пѣсенъ, изданное францисканскимъ монахомъ Андр. Міосснчемъ (Razgovar ugodni naroda slavinskoga. Венеція 1754, въ г. 1811 появилось новое изданіе). Эта книга, — хотя она составлена безъ критическаго вкуса и обезображена подлогами, — представила литературному міру предначертаніе тѣхъ сокровищъ, которыя изобрѣтены здѣсь послѣ пятьдесять годовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

I.

(Продолженіе).

А не смотря на все сіе, измѣненія, порчи въ обрядѣ у насъ всетаки встрѣчаются. Такія порчи послѣдовали главнымъ образомъ по причинѣ непониманія нашего обряда, — значитъ по невѣдѣнію, — далѣе послѣдовали для того, чтобы сблизити обрядъ нашъ съ обрядами латинской церкви. Измѣненія порчи обряда нашего преимущественно датуются отъ такихъ людей, которые отъ того ожидали для себя льготъ, преимуществъ, отличій. Конечно отъ Его Святѣйшества папы тщетно ожидали бы такихъ отличій, вѣдь папы всегда усилолися хранити чистоту нашего обряда, вѣдь имъ хорошо извѣстно, что только въ такомъ случаѣ могутъ надѣятися на соединеніе церквей, если наши обряды, дисци плину, обычаи, не противурѣчащіе единству церкви, будутъ хранити какъ зѣницу ока. Однако недальновидные прелаты и латинскіе іерархи всегда покровительствовали такимъ духовнымъ лицамъ нашимъ, которые усиловалися вводити латинскіе обычаи и обряды въ нашу грекокатолическую церковь. Оттого и всунулось у насъ не мало латинщины, которая намъ вполнѣ не нужна, безъ которой не только можетъ незыблемо стояти соединеніе церквей, но которая на противъ, очень много вредитъ соединенію, ибо несоединенные такъ судятъ, что въ уніи портятся наши обряды, что вмѣсто нихъ вводятся латин-

скіе обычаи, что стало быти унія не иное что, какъ переходъ въ латинскій обрядъ. Конечно, такое убѣжденіе не очень пособствуетъ распространенію уніи. А что у насъ ревнители латинщины ввели много несоотвѣтствующихъ новшествъ, да и днесь вводятъ, о томъ не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія. Латины насъ не латинизуютъ, они оставляютъ насъ въ покоѣ, но мы сами, то по невѣдѣнію, то по излишней ревности, то изъ за ожиданія благосклонности латинскихъ достойниковъ, то по политическимъ соображеніямъ беремъ много чужаго въ свой обрядъ, это явное дѣло, которое не нуждается въ доказательствѣ.

Однако, чтобы нагляднѣе видѣти, гдѣ всунулась порча въ нашъ обрядъ, представимъ нѣкоторые факты.

II.

Письмо второе.

О храмѣ Божіемъ.

Прежде всего не нужно думати, что мы обряду придаемъ больше значенія, чѣмъ ему въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ, однако у насъ, между нашими обстоятельствами легковажити обрядъ не свободно. А особенно не свободно тогда, когда мы всѣ всенародно объявляемъ, что мы любимъ свой обрядъ и не отпустимъ изъ него ни одной іоты. Обрядомъ въ строгомъ смыслѣ называемъ чинъ, послѣдованіе нашего Богослуженія; однако, зачѣмъ Богослуженіе должно совершатися во храмахъ, вкругъ обряда должны мы включити и храмы; но въ ширшемъ смыслѣ обыкновенно къ обряду причисляются обычаи и дисциплина.

Но поговоріимъ прежде всего о храмахъ нашихъ. По своей внѣшности наши новѣйшіе храмы совсѣмъ потеряли свою первобытную форму, свой стилъ. Еще кое-гдѣ найдешь по верховинамъ два три деревянныхъ храма, которые напоминаютъ о нашемъ древнемъ византійскомъ задчествѣ, но новѣйшіе каменные храмы созданы по большей части безъ всякаго стила. Одна подгорянская церковь, близь Мукачева, напоминаетъ намъ на нашъ древній стилъ, однако, по причинѣ убожества, и эта не можетъ свидѣтельствовати о великолѣпіи византійскаго зодчества. Не станемъ твердити, что внѣшній видъ храмовъ строго принадлежитъ къ обряду, однако и храмы должно строитися обряду соотвѣтственно, ибо иначе теряется съ виду гармонія, которая непремѣнно должна существовати между обрядами Богослуженія и мѣстностью, въ которой совершается Богослуженіе. Уже внѣшній видъ храма долженъ свидѣтельствовати о томъ, что внутрь его совершается Богослуженіе по такому — то обряду.

Внутренность не храма совсѣмъ должна быти устроена обряду соотвѣтственно.

Такъ внутренность нашихъ храмовъ должна быми раздѣлена на три части: на алтарь, на храмъ въ строгомъ смыслѣ слова, или на корабль и на притворъ. Это раздѣленіе должно быти означено нагладными чертами. Такъ алтарь

отъ храма раяздѣляется иконостасомъ, храмъ отъ притвора стѣною или по крайней мѣрѣ столбами.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

Виновникъ всего это шума и оживленія, князь Святополкъ, недовольный и молчаливый, сидѣлъ въ большой »залѣ« своего княжескаго дома, иногда онъ тяжело вздыхалъ, порывитсо вскакивалъ со своего кресла и неистово и нервно принимался ходити по комнатѣ; иногда онъ подходилъ къ окну и мрачно, изъ-подлобья, смотрѣлъ на дворъ, на окружавшія его постройки, на толкотню и суетню людей, прислушивался къ звуку трубъ, къ ржанію лошадей, топоту и говору людей, ихъ окрикамъ, и лицо его выражало не то тревогу, не то досаду. ...

Обстановка комнаты, гдѣ находился Святополкъ, была крайне странная. Здѣсь рядомъ сталкивались между собою и роскошь и изумительныя грязь, нечистота и неопрятность варварскаго періода среднихъ вѣковъ. Въ одномъ углу цѣлою кучей были навалены дрова и хворостъ и лежали груды мусора, сметеннаго со средины комнаты; тутъ-же находился и огромный очагъ, сложенный изъ невысокихъ каменныхъ плитъ, имѣвшихъ видъ правильнаго четыреугольника. Въ этомъ углу, стѣны были закопчены дымомъ, въ особенности большее квадратное отверстіе подъ самымъ потолкомъ, черезъ которое дымъ проходилъ въ крытую галлерею, обводящею домъ со всей его дворовой стороны. Въ противоположномъ-же углу стояло роскошное спальное ложе князя подъ балдахиномъ изъ бархата малиноваго цвѣта, все устланое мягкими подушками и перинами и поктрытое великолѣпными тигровыми шкурами, служищими вмѣсто одѣялъ. Все остальное пространство этой большой комнаты вдоль стѣнъ было уставлено большими скамейками на рѣзныхъ ножкахъ, изображавшихъ драконовъ и разныхъ другихъ фантастическихъ звѣрей, раскрашенныхъ всевозможными красками. Скамейки были покрыты различными драгоцѣнными матеріями, разукрашенными бисеромъ, золотымъ и серебряннымъ шитьемъ и весьма красивыми блестками, Изрѣдка, этотъ рядъ скамеекъ прерывался небольшими круглыми и продолговатыми столиками, искуссно точеными изъ дерева. По срединѣ комнаты находился тяжелый дубовый столъ, накрытый красной суконной скатерью и весь уставленный золотыми и серебряными кубками.

Драгоцѣнное оружіе, посуда и ковры покрывали стѣны. Большая дверь, ведшая изъ сѣней въ комнату, равно и всѣ восемь оконъ, находящихся по одну сторону, были украшены портьерами изъ дорогихъ тончайшихъ византійскихъ матерій самыхъ нѣжныхъ цвѣтовъ.

Полъ былъ частію глиняный или кирпичный — около очага; частію, каменный — въ срединѣ и подъ столомъ; частію, деревянный, изъ гладко-остроганныхъ досокъ, — у самаго входа.

У стола стояло нѣсколько легкихъ скамеекъ, весьма изящной работы, выкрашенныхъ въ синій цвѣтъ, и на одной изъ нихъ, положа ноги на толстый коверъ, сидѣлъ князь Святополкъ. Передъ нимъ находились кубки съ виномъ и нѣсколько чаръ и братинъ.....

Несмотря на ранній часъ, уже много чаръ было выпито княземъ, когда дверь тихо скрипнула и пріотворилась...

На порогѣ комнаты показалась княгиня, взволнованная и опечаленная, съ наплаканными до-красна глазами... Князь изъ-подлобья взглянулъ на нее.

— Да не осердится мой господинъ на то, что Властимила пришла посѣтити его... раздался тихій голосъ княгини. Я вижу, что князь мой печаленъ и чѣмъ-то недоволенъ и... пришла говорити съ нимъ...

Она помолчала съ минуту и затѣмъ уже рѣшительно подошла къ своему мужу...

— Не болѣнъ-ли князь? ласково продолжала она, заглядывая ему въ лицо. Святополкъ угрюмо молчалъ.

— Князь! неровнымъ голосомъ заговорила Властимила. Я пришла спросити тебя; правда-ли, что датчанамъ объявлена вайна?.. Я видѣла брата — Боривоя, видѣла священную Станицу и жрецовъ Свантовита... Что-же это такое?.. Кто объявилъ войну Даніи: Боривой или... она пріостановилась на минуту: или... ты мой князь?...

Святополкъ съ удивленіемъ глядѣлъ на нее. Молчаніе длилось довольно долго.

Наконецъ, князь сдѣлалъ большой глотокъ изъ стоявшей передъ нимъ чары съ виномъ и, положивъ свою руку на плечо Властимилы, тихо проговорилъ:

— Не безпокойся, Властимила!.. Тебѣ нѣтъ и не можетъ быти дѣла до войны... Береги свое хозяйство... Будь хорошей подругой князю Святополку... Но о войнѣ не безпокойся...

— О, князь! воскликнула Властимила, падая къ ногамъ князя и заливаясь слезами. Какъ мнѣ не печалитися, когда ты опять идешь на войну?.. Развѣ ты знаешь будущее? развѣ ты знаешь о томъ, что можетъ случитися?. Святополкъ! продолжала она все съ возрастающимъ жаромъ. Я много молилась и много плакала всѣ эти дни, и Богъ открылъ мнѣ многое... Дурные сны, дурныя предчуствія мучатъ меня... О! молю тебя, — останься дома!. Не ходи!.. Пожалѣй себя, пожалѣй свою Властимилу...

Святополкъ нахмурился и всталъ со своего мѣста.

— Властимила! успокойся же и прекрати свой плачъ и сѣтованія... Нехорошо плакати вѣрной подругѣ могучаго Старгородскаго князя... Вытри свои глаза...

— Но, Святополкъ! сердце мое предчувствуетъ, что походъ не удастся! воскликнула Властимила,

отирая слезы и все еще стоя на колѣняхъ.

— Встань, княгиня! серьезно произнесъ Святополкъ, и поди встрѣти Гостомысла, великаго жупана Люблинскаго. Вотъ, онъ на дворѣ... пріѣхалъ и разсѣдлываетъ свою лошадь... Иди-же къ нему навстрѣчу!..

Молодая женщина повиновалась и, поднявшись съ колѣнъ, тихо вышла изъ комнаты отирая слезы. Въ галлерѣ, у самаго наружнаго выхода на дворъ, она лицомъ къ лицу столкнулась съ широкоплечимъ старикомъ громаднаго роста, нагнувшимся при входѣ въ коридоръ. Этотъ человѣкъ былъ Гостомыслъ, великій жупанъ Люблинскій. одинъ изъ вѣрнѣйшихъ и полезнѣйшихъ сотрудниковъ Святополка въ военномъ дѣлѣ, начальникъ порта и адмиралъ (если только такъ можно выразитися) всей его флотиліи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю XX.-ую послѣ пятидесятницы.

»Бысть же умрети нищему и несену быти на лоно Авраамле: умре же и богатый и погребоша его“.
(Лук. 16, 22).

Поучительную притчу предлагаетъ намъ Господь во днешнемъ св. Евангеліи, христіане! Изъ ней можете научитися, что послѣ сей довременной жизни, слѣдуетъ для каждаго человѣла другая жизнь, въ которой или будетъ наслаждатися счастіемъ, будетъ радоватися съ Богомъ въ лонѣ Авраама, въ царствіи небесномъ, или будетъ мучитися въ адѣ, сдѣлается несчастливымъ на цѣлую вѣчность.

Для чего же живемъ мы здѣсь, на землѣ?

Для того, чтобы усовершатися, чтобы собирати сокровища для жизни будущей: для того, чтобы заслужити себѣ счастливую жизнь на небесахъ.

О, еслибы мы всегда представляли себѣ будущую жизнь нашу; еслибы никогда не забывали о томъ, что ожидаетъ насъ за гробомъ; еслибы не переставали трудитися дбя того, чтобы заслужити себѣ блаженство на небесахъ!

Чтобы мы съ тѣмъ большею усиловностію трудилися здѣсь на землѣ для пріобрѣтенія блаженной жизни на небесахъ, и чтобы такъ могли избѣгнути несчастную вѣчность, посморимъ, христіане, въ чемъ будутъ состояти муки грѣшниковъ, а въ чемъ счастливая жизнь праведниковъ.

Первое мученіе грѣшниковъ будетъ состояти въ томъ, что они будутъ отдалены отъ Бога: »*Идите отъ Мене проклятіи*« (Матѳ. 25, 41.) слажетъ имъ грозный судія, *не вѣмъ васъ... отступите отъ*

Мене всѣ дѣлателіе неправды«. (Лук. 13, 17). Сіе удаленіе отъ Бога причинитъ имъ величайшее страданіе, ибо они будутъ удалены отъ наибольшей благости, отъ источника всякаго счастія, отъ Отца своего небеснаго, который такъ любилъ ихъ, такъ заботился объ ихъ счастіи и будутъ удалены на всегда, на цѣлую вѣчность! Это будетъ тѣмъ большее горе для нихъ, ибо тамъ не будетъ развлекати и привязывати ихъ къ себѣ міръ, они будутъ жаждати Бога и никогда не увидятъ Его, не будутъ наслаждатися Его лицезрѣніемъ, и сія жажда всегда будетъ предъ очами ихъ и, какъ горькій червь никогда не перестанетъ глодати ихъ сердца. Другая мука грѣшниковъ будетъ состояти въ томъ, что они будутъ лишены всѣхъ благъ царствія небеснаго, которыхъ удостоятся праведники. Самъ Господь говоритъ: *»Мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небесномъ, сынове же царствія изгнани будутъ во тьму кромѣшнюю«* (Матѳ. 8, 11, 13). »Это лишеніе благъ — разсуждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — причинитъ такую муку, такую скорбь и тѣсноту, что, еслибы и никакая кара не ожидала согрѣшающихъ здѣсь, то оно самое сильнѣе геенскихъ мукъ можетъ растерзати и возмутити наши души«.

Мѣсто, куда будутъ удалены грѣшники, называется въ св. писаніи бездною, адомъ, землею тмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта, геенною огненною, пещію огненною, езеромъ огненнымъ и жупельнымъ. И въ такомъ мѣстѣ будутъ грѣшники пребывати чрезъ цѣлую вѣчность, не будутъ вокругъ себе видѣти никого, только злыхъ духовъ, которые были причиною ихъ погибели. Тутъ будетъ, по словамъ апостола (Римл. 2, 9.), *»скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое«*. Скорбь обойметъ души ихъ, когда вспомнутъ всѣ тѣ беззаконныя дѣла прежней жизни, которыми несчастную долю свою заслужили; стыдъ и поруганіе будутъ чувствовати, когда вспомнутъ мерзости, которыя когда-то совершили.

Но кромѣ сихъ внутреннихъ терзаній, грѣшники будутъ терпѣти и внѣшнія мученія въ адѣ. Эти мученіе представляетъ св. писаніе подъ образами *червя неумирающаго* и чаще *огня неугасающаго*. *»Аще нога твоя соблазняетъ тя*, — учитъ Спаситель, — *отсѣцы ю: доброе ти есть внити въ животъ хрому, неже двѣ нозѣ имущу, вверженну быти въ геенну, въ огнь неугасающій: идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ«*. (Марк. 9, 45, 46). А въ днешнемъ Евангелій богачъ жалуется *»яко стражду во пламени семъ«*.

Отъ всѣхъ этихъ страданій грѣшники будутъ плакати и скрежетати зубами: *„Ту будетъ плачѣ и скрежнетъ зубомъ«*, не разъ повторялъ Спаситель. И эти муки будутъ держати не на нѣкое опредѣленное время, а на цѣлую вѣчность, конца имъ никогда не будетъ; ибо такъ говоритъ Господь: *»идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный«...« и идутъ сіи въ муку вѣчную«* (Матѳ. 25, 41. 46). и опять:

»*Аще око твое соблажняетъ тя, исткни е: добрье ти есть со единѣмъ окотъ внити въ царствіе Божіе, неже двѣ очи имущу вверженну быти въ геенну огненную, идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ*«. (Марк. 9, 48).

На конецъ не должно думати, что всѣ осужденные пріймутъ одинаковое наказаніе, ибо Господь „*воздастъ комуждо по дѣломъ его*« (Рим. 2, 6.) и »*рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много, — не вѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало*«. (Лук. 12, 47. 48).

Видите, христіане, какое несчастіе, какія страданія и муки ожидаютъ грѣшниковъ въ будущей жизни. Ахъ какъ же намъ не хранитися грѣха, который низринетъ насъ въ такое несчастіе? какъ не напружити всѣ свои силы, чтобы, съ помощію Божіею, избавитися отъ такого несчастія?

Богъ все сдѣлалъ для того, чтобы спасти насъ отъ ада, отъ вѣчныхъ мукъ, послалъ Сына своего, чтобы указалъ намъ путь, ведущій въ жизнь вѣчную, чтобы откупилъ насъ. Но еще отъ сложенія міра уготовалъ намъ царство (Матѳ. 25, 34.), чѣмъ и засвидѣтельствовалъ, что Его воля, чтобы каждый человѣкъ спасся и жизнь вѣчную наслѣдовалъ. — Чтобы поощряти насъ къ дѣлательности для своего спасенія Господь уготовалъ любящимъ Его такія блага, „*ихже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша*«. (1 Кор. 2, 9).

Не могу я описати вамъ, христіане тѣ блага и то счастіе, которое ожидаетъ праведниковъ въ будущей, вѣчной жизни; ибо то счастіе мы теперь поразумѣти, вмѣстити не можемъ, однако, на сколько слово Божіе научаетъ насъ, предложу вамъ въ краткости то счастіе, которымъ праведники будуть наслаждатися въ царствѣ небесномъ. Прежде всего они наслѣдуютъ царство небесное, въ которомъ съ Богомъ будутъ жити на вѣки. Въ семъ царствѣ будутъ соучастники въ Божественной славѣ, на сколько это возможно для твари. »*Отче*, — глаголетъ Господь, — *ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да, идѣже есмь азъ, и тіи будутъ со мною: да видятъ славу мою, юже далъ еси мнѣ, яко возлюбилъ мя еси прежде сложенія міра*« (Іоан. 17, 24.), будутъ зрѣти Бога во Тройцѣ лицемъ къ лицу, ибо »*блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ*«. (Матѳ. 5, 8). Въ семъ лицезрѣніи тріединаго Божества получатъ праведники полное удовлетвореніе для своего ума, жаждущаго истины такъ, что не будетъ ихъ мучити жажда знанія; получатъ удовлетвореніе и для своей воли, жаждущей добра, ибо »*блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся*«. (Матѳ. 5, 6.); получатъ полное удовлетвореніе и для своего сердца, жаждущаго блаженства: Соединятся съ Богомъ въ любви, и въ семъ единеніи сердце ихъ наполнится невыразимымъ счастіемъ. Тогда испол-

нятся на нихъ во всей силѣ слова Спасителя: »*да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тобѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ... Азъ въ нихъ и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени въ едино*«. (Іоанн. 17, 21. 23.).

Нужно-ли вспомнути еще, что праведники будутъ здѣсь жити и радоватися со всѣми ангелами и святыми угодниками Божіими, съ знакомыми, сродниками и всѣми возлюбленными своими, которые, какъ они, вели благочестивую жизнь и удостоилися вѣчнаго благоженства. Додадимъ на конецъ, что счастіе ихъ будетъ постоянное, вѣчное и никогда не будетъ имѣти конца.

Ахъ, христіане, какое намъ нужно употребляти стараніе въ сей земной жизни, чтобы не лишитися такого счастія!

Послѣ смерти сейчасъ слѣдуетъ судъ; съ земною жизнію кончилось время подвиговъ и покаянія: тамъ невозможоо уже подвизатися, невозможно и покаяніе. И такъ подвизайтеся, собирайте сокровища для жизни вѣчной, усовершайтеся тутъ на землѣ, пока можете добро творити, пока можете плакати о грѣхахъ, пока доступно вамъ покаяніе.

Видите, и Лазарь и богачъ послѣ смерти сейчасъ получили награду по дѣламъ своимъ: первый сталъ утѣшатися, а вторый страдати. Богатаго немилосердіе къ нищимъ, роскошь, сластолюбіе, безпечность о спасеніи души, злоупотребленіе богатствомъ, соблазны и другіе грѣхи низвели въ адъ; а Лазарь, зачѣмъ долготерпѣлъ и уповалъ на Бога, зачѣмъ велъ жизнь Богу угодную, зачѣмъ воспріялъ на землѣ злая, и терпѣливо переносилъ ихъ, былъ вознесенъ Ангелами на лоно Авраамле: въ цавство небесное.

Такъ случится и со всѣми намн: по смерти сейчасъ каждый воспрійметь мзду по дѣламъ своимъ.

Христіане! Дѣлайте, дондеже день имате, ибо пріидетъ нощь и не можете дѣлати къ тому. А эта нощь т. е. смерть придетъ нечаянно: *не вѣсте бо дне ни часа, въ онь же Господь вашъ придетъ.*

Страшитеся участи богатаго: будьте милосердны, печитеся о спасеніи душъ вашихъ, усовершайтеся въ добродѣтели, со страхомъ и трепетомъ спасеніе свое содѣливайте. Если же станутъ васъ гнести невзгоды, если станутъ пренаслѣдовати васъ, если обоймутъ васъ несчастія житейскія: скорби, горе, болѣзни, — представьте себѣ Лазаря, будьте терпѣливы, уповайте на Бога: и будетъ изда ваша многа на небесахъ. Аминь. Е. Ф.

консула въ Нов. Іоркѣ — число эмигрантовъ изъ Австро Угорщины ужасно ростетъ. Съ 1820 по 1870 годъ (въ теченіи 50 лѣтъ) эмигровало изъ Австро Угорщины въ Сѣверную Америку всего 7.800 лицъ, то значитъ ежегодно прибывало тамъ по 136 переселенцевъ изъ Австро Угорщины. Съ 1870 по 1880 года эмигрантовъ изъ Австро Угорщины выносило уже пересѣчно по 7.300 чел. въ одномъ году, съ 1880 по 1890 годъ приходило въ Америку годично по 32.147 австро-угорскихъ переселецевъ, а съ 1890 по 51.972. Найбольше переселенцевъ прибыло изъ Австро-Угорщины въ 1892 году, такъ какъ число ихъ выносило въ томъ же 1892 г. 76.837 чел. и въ томъ числѣ не было еще всѣхъ галицкихъ эмигрантовъ. Число переселенцевъ, прибывшихъ изъ Австро-Угорщины въ 1899 году, перевышаетъ суму тѣхъ, которые переселились въ 1892 году, однако статистическіе выказы за 1899 годъ еще не готовы. Особенно ростетъ изъ года на годъ число русскихъ, польскихъ и словацкихъ переселенцевъ, которые разъ на всегда выселяются въ Америку, такъ какъ въ Австро Угорщинѣ положеніе ихъ весьма тяжелое. Другія національности изъ Австро-Угорщины переселяются въ Америку лишь на зароботки, а потомъ съ заработаннымъ грошемъ возвращаются въ Австрію, гдѣ ихъ положеніе лучше чѣмъ русскихъ, словаковъ и поляковъ.

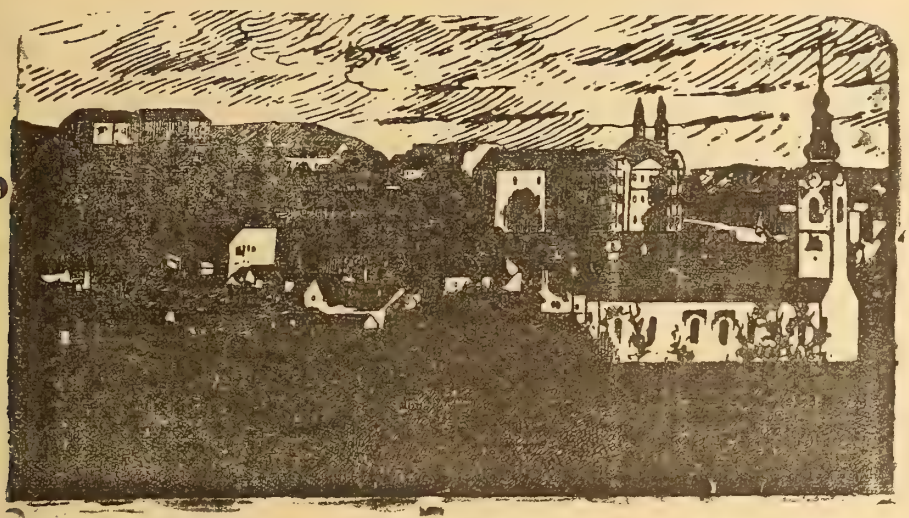
— **Первый турецкій университетъ** учреждается въ Константинополѣ въ скоромъ времени, и уставъ его уже обнародованъ въ газетѣ »Икдамъ«. До сихъ поръ въ Константинополѣ существуютъ высшія школы на правахъ факультета юридическаго и медицинскаго; съ устройствомъ университета прибавятся факультеты мусульманскій-богословскій, физико-математическіч и историко-филологическій; курсъ ученія опредѣленъ въ четыре года для богословскаго факультета и въ три года для всѣхъ прочихъ факультетовъ. Каждымъ факультетомъ будетъ завѣдывать деканъ, а всѣмъ университетомъ — директоръ, назначенный султанскимъ прадэ; ему будетъ принадлежати высшій надзоръ за профессорами и студентами и надзоръ надъ соблюденіемъ университетскаго устава. О профессорахъ говорится въ уставѣ, что они должны быти избраны »изъ числа спеціалистовъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своими ученымп трудами«. Поступающіе воспитанники должны быти не старше 18 лѣтъ и имѣти лицейское свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса, за неимѣніемъ подобнаго свидѣтельства, разрѣшается держати вступительный экзаменъ по установленной программѣ. Число студентовъ не должно превышати 30 человѣкъ на богословскомъ и по 25 на прочихъ факультетахъ. По окончапіи полнаго курса факультетскихъ наукъ, студенты подвергаются экзамену, по выдержаніи котораго приводятся къ присягѣ и получаютъ дипломы. Согласно, съ султанскпмъ прадэ, предполагается при университетѣ учредити библіотеку и лабораторію. Программа богословскаго фикультета слѣдующая: толкованіе корана, церковное право, церковные законы и установленія и исторія ислама; физико-математическаго факультета: астрономія, высшая алгебра, аналитическая геометрія, интегральное и дифференціональное исчисленія, физика и метеорологія, органическая, неорганическая и біологпческая химія, зоологія,

ботаника, минералогія и геологія; историко-филолопическаго факультета; психологія, логика, ученіе о нравственности, турецкая, арабская, персидская и французская литературы, турецкая и всеобщая исторія, турецкая и всеобщая географія, коммерческая географія, археологія и педагогика.

— **Старокатолическое движеніе въ Австріи.** На-дняхъ (9 сентября н. с.) въ Вѣнѣ состоялось собраніе 20-го синода старокатолической церкви въ Австріи. Синодъ, по сообщенію вѣнскаго корреспондента »М. В.«, созванъ былъ управляющимъ епархіей на правахъ епископа А. Чехомъ. Для участія въ синодѣ прибыли 6 синодальныхъ совѣтниковъ, 10 священниковъ и 44 свѣтскихъ делегатовъ отъ старокатолическихъ общинъ. Предсѣдавшій въ собраніи А. Чехъ сообщилъ о современномъ состояніи старокатолической церкви въ Австріи и отмѣтилъ важнѣйшія событія въ ея жизни со времени послѣдняго синода. Оказывается, что старокатолическое движеніе въ Австріи хотя медленно, но все болѣе усиливается, преимущественно среди нѣмецкаго населенія. Объясняется это тѣмъ, что церковной организаціи на національной почвѣ добились въ Австріи пока одни лишь нѣмцы. Присоединяющіеся къ старокатоличеству славяне, главнымъ образомъ чехи, вступаютъ въ готовую организацію, не предоставляющую имъ никакихъ національныхъ правъ. Это значительно мѣшало распространенію среди славянъ движенія къ старокатоличеству. Попытки организовати самостоятельную чешскую національную старокатолическую церковь разбивались объ упорство, съ какимъ австрійскія власти относились ей въ санкціи. Притомъ эти попытки не встрѣчали поддержки со стороны нѣмецкой старокатолической въ Австріи церкви; организація отдѣльныхъ чешскихъ старокатолическихъ общинъ и приходовъ до сихъ поръ не допускалась. Нынѣ, говоритъ тотъ же корреспондентъ, положеніе дѣлъ измѣнится къ лучшему. Въ собраніи этого синода было рѣшено допускати впредь организацію отдѣльныхъ чешскихъ общинъ и приходовъ, признавъ ихъ равноправными частями уже существующей старокатолической церкви, но съ тѣмъ, чтобы національная нѣмецкая организація этой церкви отнюдь не была нарушена. Въ смѣшанныхъ приходахъ допускается одинъ лишь нѣмецкій языкъ. Нѣмецкій же языкъ господствуетъ впредь и на синодахъ. Чешскій языкъ и ческая служба допускаются лишь въ чисточешскихъ приходахъ. Сношенія съ ценральными церковными властями должны, однако, происходити на нѣмецкомъ языкѣ. По достиженіи, однако, числа чешскихъ старокатоликовъ до одной трети всѣхъ старокатоликовъ въ Австріи, долженъ быти созванъ экстренный синодъ, которому и будетъ представленъ на рѣшеніе вопросъ о выдѣленіи чешскихъ старокатолическихъ общинъ и приходовъ въ одтѣльную національную церковную огранизацію съ отдѣльною епархіей. Первая чешская церковная старокатолическая община возникнетъ въ близкомъ будущемъ въ Прагѣ, и ея пастыремъ будетъ Dr. Францъ Ишка.

— **Гименъ.** Емилій Мустяновичъ окончившій курсъ богословія браковѣнчанъ въ Доманинцахъ съ Гизеллою Чучка, дочерью блѣ Антонія Чучки.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 21. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. ноябрь 1900

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ«	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Министръ земледѣлія** Игнатій Дараньи о предпринятыхъ до сихъ поръ, для улучшенія доли угро-русскаго народа мѣрахъ, въ этомъ году, далъ слѣдующій отчетъ: Бѣды, которыя терпитъ народъ сѣверовосточныхъ окраинъ, знакомы изъ моего отчета минувшаго года. Познакомившись съ ними, я счелъ нужнымъ, чтобы русское населеніе было снабжено землею, чтобы были улучшены породы скота и, чтобы народонаселеніе сдѣлалось дѣйствительнымъ владѣльцемъ его, на конецъ, чтобы былъ освобожденъ отъ ростовщиковъ посредствомъ дешевой ссуды. Основаніе ссудо-потребительныхъ обществъ, поставленіе образцевыхъ хозяйствъ, распространеніе полонинскихъ пастбищъ были бы первыя условія, которыя сдѣлали бы возможнымъ прожити населенію а позже водворили бы бла-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

гобытъ. Теперь считаетъ министръ свое дѣйствованіе въ семъ направленіи и объявляетъ, что выарендованныя отъ гр. Шенборна недвижимости выданы въ подъ аренду 5.729-имъ русскимъ земледѣльцамъ, то самое сдѣлано и съ арендою ужанскихъ казенныхъ посѣлостей. Далѣе для поднятія скотоводства, раздѣлено по общинамъ до 200 быковъ и столько же бороовъ лучшей породы. Отдѣльнымъ хозяевамъ раздано до 400 оберинтальскихъ телецъ, которыя нарочно для этой цѣли импортованы изъ Тироля. Стоимость ихъ должна быти выплачена подъ истеченіемъ пяти лѣтъ съ 4 отсотками. Въ 1899-омъ году въ свалявскомъ округѣ бережской вармеди основано восемь ссудопотребительныхъ обществъ: для покупки по 40 — 40 акцій этихъ обществъ выдано 16,000 коронъ а для поддержки ихъ—27,000 коронъ. Кромѣ сего много пользы ожидается изъ устроенія образцевыхъ хозяйствъ, изъ раздачи плодоносныхъ деревцевъ и сѣмянъ для посѣва.

— **Министерскій коммиссаръ** Эд. Эганъ, кажется, намѣряетъ разширити свою акцію, въ дѣлѣ улучшенія доли нашихъ поселянъ, и на унгварскую вармедь. О томъ свидѣтельствуетъ, что на дняхъ вступилъ въ соотношенія съ ужгородскимъ комптетомъ, образовавшемся для этой цѣли. Говорятъ даже, что на нѣкоторое время намѣренъ перенести свою канцеллярію въ В. Березное.

— **Упокоился въ Римѣ** ВПреосв. Іосифъ Сембратовичъ членъ римской конгрегаціи для пропаганды вѣры въ дѣлахъ восточнаго обряда, предсѣдатель комисіи для ревизіи церковныхъ книгъ, д. т. совѣтникъ Его Величества, графъ римскій, бывшій митрополитъ галицкій. Родился 1821 рукоположенъ въ пресвитеры 1845. Долго былъ профессоромъ богословія на львовскомъ университетѣ. Послѣ былъ въ Римѣ представителемъ восточнаго обряда. 1865 г. рукоположенъ въ архіепископа назіанзенскаго in partibus inf. 1867 назначенъ администраторомъ епархіи перемышльской, 1870 митрополитомъ галицкимъ. Отъ котораго достоинства однако, вслѣдствіе польслихъ интригъ, г. 1882 долженъ былъ отказатися. Покойный былъ человѣкъ святой жизни, искренно любящій свой народъ и свой обрядъ и всецѣло преданный католической церкви. Похороны его отбылися 14. (27) октября, ибо галицкіе паломники, подъ водительствомъ епископа перемышльскаго, Конст. Чеховича, путемъ телеграфа отнеслись, къ находящемуся уже въ Римѣ епископу станиславовскому, гр. Шептыцкому, что любили бы присуствовати на похоронахъ своего бывшаго архипастыря. — Похороны совершили епископы Чеховичъ и Шептыцкій, а заупокойную литургію отслужилъ еп. Шептыцкій. Вѣчная память праху праведника!

— **Галицко - русскіе паломники въ Римѣ**. Галицко-русскіе паломники прибыли въ Римъ благополучно. Въ недѣлю 28 н. ст. октября въ 10 часовъ утра принялъ ихъ кардиналъ Ледоховскій и при той случайности поздравилъ епископа Шептыцкого съ напменованіемъ львовскимъ митрополитомъ. Вопросъ тотъ уже окончательно рѣшенъ. Въ понедѣльникъ 29 н. ст. октября принялъ паломниковъ въ 11 час. утра папа.

— **Изъ бразилійскаго рая.** При концѣ мѣс. сентября напало дикое племя ботокудовъ на колонію эмигрантовъ

Нръ 21. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. ноябрь 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ДЕРЕВО ЖИЗНИ.

I.

Долго жилъ Адамъ всеродный,
Но вконецъ нестало силъ.
Ангелъ смерти и ему разъ
Часъ кончины возвѣстилъ.

Дѣти, ужасаюсь смерти...
Слыши милый сынъ мой Сиѳъ:
Есть въ раѣ плодъ древа жизни,
Плодъ мнѣ юность воскреситъ.

Соберися ты въ дорогу,
Близкій мой конецъ взирай,
И спѣши, ищи то мѣсто,
Гдѣ стоитъ блаженный рай.

И назадъ неозирайся,
Твердо слово замѣти,
И съ никимъ, никѣмъ-то встрѣчнымъ
Недружися на пути.

Испроси у Херувима
Охраняющаго входъ:
Плодъ одинъ отъ древа жизни,
И вина, пшеницы плодъ.

II.

И собрался Сиѳъ въ дорогу,
Дни и ночи шелъ онъ въ даль,
Ноги затекали кровью,
Жаждой голодомъ страдалъ.

Но вконецъ достигъ онъ цѣли.
Выбившися весь изъ силъ,
Палъ лицемъ предъ Херувимомъ
И съ рыданьемъ возгласилъ:

Сжалься! мой отецъ близь смерти,
Жизнь спаси, спаси нашъ родъ;
Дай мнѣ плодъ отъ древа жизни,
Плодъ вина, пшеницы плодъ.

Тѣлу силу дастъ пшеница,
Кровь возродитъ винный сокъ,
А плода кто вкуситъ жизни,
Тотъ избѣгнетъ тлѣнья рокъ.

Сиѳъ возвелъ взоръ къ Херувиму
Со слезами послѣ словъ,
Ждалъ отвѣта трепещущи,
И отвѣтъ-то былъ роковъ:

Поздно!... твой отецъ сынъ смерти
Духъ его ужъ отозванъ,
Непользуетъ тѣмъ плодъ жизни,
Кто разъ смертію связанъ.

Тѣхъ плодовъ ты неполучишь,
Но получишь ихъ составъ,
Отнеси ты три зеренца,
Къ сердцу отчему приставь;

Разъ когда-то будетъ время,
И дадутъ зеренца плодъ,
Снидетъ съ неба рай духовный,
И настанетъ новый родъ.

На пути возвратномъ къ Сиѳу
Придружился супостатъ,
Въ ходъ пустилъ обманъ и лести,
Но немогъ зеренъ отнять.

III.

Гдѣ стоялъ рай первобытный?
Нынѣ неищи слѣдовъ,
Рай блаженный взятъ на небо,
По потопѣ міръ сталъ новъ.

На его пустое мѣсто
Новый Праотецъ притекъ,
Основалъ Іерусалима
Городъ-Ной-Мельхиседекъ.

И всероднаго Адама
Кости онъ принесъ съ собой,
Схоронилъ благоговѣйно
На горѣ въ землѣ родной.

И взошли тамъ три зеренца,
Надъ могилой райскій садъ:
Древо, и подъ нимъ пшеница,
А въ добавокъ виноградъ.

Древо тихо возрастало,
Между тѣмъ скончался Ной,
А за Ноемъ многи роды
Отходили на покой.

VI.

Для чего росло ты древо?
И каковъ былъ твой исходъ?
Для креста росло Христова,
Онъ былъ вѣчной жизни плодъ.

Изъ пшеницы Божье тѣло,
Изъ вина же Божья кровь,
Обезсмертила насъ ими
Искупителя любовь.

Урілъ Метеоръ.

„Краевый комитетъ греко-католическихъ мадяровъ“.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась въ 43-тьемъ Номерѣ »Грекокатолическаго Обозрѣнія“ (Görög katholikus Szemle) статья, которую мы въ дословномъ переводѣ сообщаемъ; »Движеніе, начавшееся по всемъ краю въ пользу мадярской литургіи образовало такъ названный „Краевый комитетъ грекокатолическихъ мадяровъ«. Уже и названіе тенденціозно и обнаруживаетъ сепарастическія стремленія: съ одной части намѣряетъ выразити, что между нами есть и такіе греко-католики, которые не угры, что, разумѣется, представляетъ обильный матерьялъ для того, чтобы легковѣрующіе люди были направлены на лживую дорогу. Ибо люди, точно не обзнакомленные съ нашими обстоятельствами, изъ этого заглавія могутъ вычитати, что всѣ тѣ, которые состоятъ сторонниками славянской литургіи, св. апостольскимъ престоломъ болѣе чѣмъ отъ тысяча лѣтъ узаконенной и съ латинскою находящейся на одномъ достоинствѣ, — не угры. И поелику борются за славянскую литургію, стало быти панслависты, измѣнники и Богъ его знаетъ какіе великіе врѣги отечества. Вслѣдствіе такого ошибочнаго пониманія дѣла происходятъ подозрѣнія и налѣпыя нападенія. Напротивъ, еслибы подозрѣвающіе представили ясно положеніе, тогда каждый могъ бы чисто видѣти, и не подозрѣніемъ, а признательностью жертвовалъ бы тѣмъ, которые руководятъ дѣлами нашей церкви. Но увы, между нами всегда находятся люди, которые въ мутной водѣ любятъ ловити рыбу. И что это дѣйствительно такъ, тому служатъ доказательствомъ тѣ смѣлыя нападенія, которыя ближайше, къ сожалѣнію всѣхъ истинно вѣрующихъ греко-католиковъ, съиграны. Ибо вопрошаемъ, а это дѣлаемъ съ полнымъ правомъ: кто предпринялъ эти соблазнительныя нападенія? Въ

интересѣ кого было вызвати ихъ? Тѣ безсомнѣнно не предприняли ихъ, кои вѣрны славянской литургіи, но они произошли изъ рядовъ тѣхъ, кои себя сепаратистически греко-католическими мадярами называютъ.

А это замѣчаемъ для того, ибо касательный комитетъ, фактамъ соотвѣтственно, могъ назвати себя: »Греко-католики мадярскаго языка«, что представило бы дѣло въ совсѣмъ иномъ освѣщеніи. Но они этого не дѣлали, но нарочно хотѣли, чтобы подозрѣніе пало на всѣхъ греко-католиковъ русскаго и иныхъ языковъ, вѣдь объявили, что изъ межи греко-католиковъ только они угры. Мы не можемъ одобряти такій поступокъ, ибо и русскіе, если не лучшіе, то уже безсомнѣнно состоятъ такими угорскими патріотами, какъ тотъ комитетъ, который настолько хвастается своимъ мадярствомъ. И здѣсь и невольно приходитъ намъ на умъ притча о Мытарѣ и Фарисеѣ.

Но съ другой стороны, если съ точки зрѣнія церкви станемъ изслѣдовати это названіе, то оно совсѣмъ ново на полѣ церковномъ. И вопрошаю, съ чьего дозволенія можно вводити новыя названія въ церковь? Чей Его Святѣйшество папа далъ на это уполномочіе, или какой-то соборъ сдѣлалъ такое распоряженіе? Мы о семъ ничего не знаемъ. А уже кто въ церковь, безъ разрѣшенія церкви, новшества вводитъ, тотъ отказуетъ церкви въ должномъ послушаніи, — тотъ еретикъ. Слѣдовательно это названіе, въ смыслѣ церковномъ, должно считати схизматическимъ стремленіемъ, для чего оно не можетъ быти терпимо въ церкви, уже и по той причинѣ, ибо съ нимъ политика вводится въ церковь. И что этотъ комитетъ на дѣлѣ стремится политику внести въ церковь, кромѣ присвоеннаго себѣ названія, свидѣтельствуетъ вся его дотеперѣшняя дѣятельность. Вотъ онъ безъ церковнаго согласія разсылаетъ окружныя посланія ко греко-католикамъ. Ходитъ съ города въ городъ агитуя, и церковныя дѣла низводитъ на степень площадной демалогіи. На собственную отвѣтственность приготовляетъ основныя правила, какъ какой то проповѣдникъ новой вѣры; учреждаетъ церковную общину безъ священника, какъ церковный совѣтъ, собираетъ подаянія для сооруженія церкви, эти впрочемъ израсходываетъ на иныя цѣли, о чемъ не даетъ отчета. И когда за все это станутъ требовати отъ него отчетъ, тогда станетъ на середину площади, возьметъ большой баробонъ, и станетъ кричати, что только и онъ есть справедливый мадяръ, всѣ прочьи панславы, измѣнники отечества, заченши отъ епископа до послѣдняго пресвитера. И такъ послѣ сихъ соблазнительныхъ фактовъ, предъ нами ясна цѣль этого комитета, ибо если онъ уже теперь, когда мадярская литургія еще не разрѣшена, дѣйствуетъ въ такомъ направленіи, — что сдѣлаетъ тогда, когда она на дѣлѣ разрѣшится? Вѣдь тогда просто сожретъ бѣдныхъ русиновъ, и такую междуусобную войну произведетъ между нами, какая и въ концѣ концовъ не можетъ имѣти желанныя послѣдствія, въ которой мы, и вообще отечество наше не нуж-

даемся. Точно для того, когда мы приняли становище противъ этого движенія, какъ оно до сихъ поръ организовано, дѣлали мы это съ того опасенія, ибо мы видимъ въ немъ нарушеніе единства нашей св. церкви и возмущеніе внутренняго мира нашего сладчайшаго отечества.

И это никто не можетъ намъ во зло вмѣнити, ибо каждый здраво мыслящій человѣкъ, если находится предъ рѣшеніемъ великой задачи, взвѣситъ всѣ обстоятельства и только съ самою большею осторожностію рѣшается на ея выполненіе. И точно для того, когда мы представили глазамъ своимъ послѣдствія сего движенія, ужаснулись предъ ними и не почувствовали ни малѣйшей охоты, чтобы къ нему примкнути. Охотно сознаемъ, что желанія нашихъ мадьярскихъ вѣрующихъ управнены, но точно тогда предстанутъ нымъ вѣрующіе латинскаго обрада, которые могли бы имѣти точно такіяже управненныя требованія, а однако не требуютъ ихъ, а премирятся съ латинскою литургіей. И имъ никто не мѣшаетъ, ихъ въ измѣнѣ отечества никто не обвиняетъ. Да, ибо тамъ не образуются, но и не могутъ образоватися такіе комитеты, которые такія сепаратистическія тенденціи смѣли бы питати и распространяти.

Въ этомъ отношеніи очень многому могли бы мы научитися отъ своихъ латинскихъ братьевъ, чтобы такъ не раздробляти силы въ своей церкви, но пособствовати ея укрѣпленію.

Послѣ этого очень желательно было бы, чтобы этотъ комитетъ пріостановилъ свое безблагодатное дѣйствованіе, которое только разложеніе раздуваетъ между нами, и которое, кажется, имѣетъ только одну цѣль, чтобы очернити нашихъ нѣкоторыхъ многозаслуженныхъ людей, ибо дѣйствованіемъ своимъ инаго результата и такъ не можетъ проуказати. Но вмѣсто сего возьмемся за дѣло соединенными силами, не будемъ трогати церковныхъ дѣлъ, есть у насъ достаточно работъ и на общественномъ поприщѣ, возьмемся за эти работы, и этотъ трудъ безсомнѣнно будетъ имѣти результатъ, ибо его можемъ исполнити по своей доброй волѣ.

Но пріостановленіе этого комитета требуетъ тоже и сама церковная дисциплина, ибо это однако неслыханно въ исторіи кат. церкви, чтобы какіе-то мірскіе комитеты лишь длятого приняли становище въ виду пастырскихъ посланій нашихъ епископовъ, ибо эти написаны не вполнѣ по ихъ вкусу. Куда подѣется авторитетъ церкви и епископовъ, если касательныя власти не положатъ границы вмѣшательству подобныхъ стихій?

Мы объявили свое мнѣніе, и успокоили свою совѣсть. Но, такъ думаемъ, этимъ сдѣлали мы услугу и общественному дѣлу, ибо пролили свѣтъ на то, какъ нужно смотрѣти на этотъ краевый комитетъ«.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Хотя славянская поэзія столькихъ дѣятелей и учениковъ имѣла между дальмагинцами, всѣ историки

ихъ, — замѣчательный фактъ, — писали на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ. Не смотря на то, что у нихъ имѣется одна очень древняя, еще съ 1161 года происходящая лѣтопись, на славянскомъ языкѣ, написанная безъименнымъ священникомъ въ Діоклеѣ и переведенная, имъ самымъ, на латинскій языкъ, — въ часъ процвѣтанія далматинской литературы. Честолюбіе побѣдило любовь къ родному языку, и такіе писатели какъ Рагнини, Гондола, Раззи, Кабога предпочли писати на чужемъ (панскомъ) языкѣ. Однако между священниками нашлися многіе приверженцы роднаго слова. Родное слово нашло у нихъ перевѣсъ надъ старославянскимъ и въ нѣкоторыхъ богословскихъ твореніяхъ, вмѣсто глаголическихъ, зачали употребляться латинскія буквы. Одинъ старославянскій переводъ Евангелій и Апостола отъ сплетскаго Бернардина былъ напечатанъ въ Венеціи (1495) латинскими буквами. Тамъ же (1613) появился переводъ тѣхъ же книгъ на родной языкъ Бандуловича. Іезуитъ Варѳ. Кассіо перевелъ (1646) ветхіи завѣтъ, однако напечатаніе сего перевода было воспрещено епископами. Антоній Касичъ написалъ нравственное богословіе на родномъ языкѣ и многіе изъ высшаго духовенства напечатали катихизисы для обученія молодежи тоже на родномъ языкѣ.

Періодъ, слѣдующіи послѣ катастрофы въ Рагузѣ былъ богатъ въ богословскихъ или лучше въ религіозныхъ трудахъ. Сочиненія архидіакона Альберта и Туцетича содержатъ назидательныя разсужденія и благоговѣйныя упражненія и благовѣйныя упражненія и проч., Біянковичъ, епископъ макарскій, написалъ разсужденіе объ ученіи Христовомъ, въ обыкновенномъ далматинскомъ діалектѣ (Венеція 1708). Но самый блестящій представитель этого діалекта, это священникъ Стефанъ Роза, который всѣ свои силы напружилъ, чтобы вытѣснити церковно-славянскій языкъ далматинско-сербскимъ нарѣчіемъ. Онъ перевелъ всю библію и переслалъ ее папѣ съ такимъ прошеніемъ, чтобы, она была напечатана подъ его покровительствомъ и введена въ употребленіе вмѣсто кириллической. Одновременно предложилъ онъ проектъ, чтобы литургія была читана на далматинскомъ діалектѣ, ибо кирилловскій языкъ употребляется въ церкви греческой; для чего употребленіе его въ отправленіяхъ церковныхъ былъ бы греческою ересью. Папа созвалъ коммиссію для испытанія новаго перевода; результатъ, какъ это можно предполагати, былъ таковъ, что проекъ, дышущій протестантскимъ духомъ, былъ отвергнутъ. Отъ времени сего рѣшенія (1754) ничего не было предпринято для того, чтобы католиковъ Далмаціи, Босніи и Славоніи снабдити переводомъ библіи, пока наконецъ года 1832 былъ введенъ новый переводъ, предпринятый францискаскимъ монахомъ и профессоромъ Катанчичемъ, который удовлетворилъ ихъ въ языковомъ отношеніи. Заслуга напечатанія этого перевода принадлежитъ кардиналу Рудняю, примасу Угорщины.

Вредъ такого анархистическаго

положенія въ ортографіи и языкѣ неодолга почувствовался; однако, кажется, что далматинскіе писатели, въ семъ отношеніи, дасвидѣтельствовали больше прилѣжности и энергіи, чѣмъ сколько счастливыхъ результатовъ. Помянутый уже Варѳоломей Кассіо и іезуитъ І. Микалія въ первой половинѣ 17-го вѣка усиловались ортографію сдѣлати правильною. Арделіо делла Белла, членъ тогоже ордена, года 1728 напечаталъ словарь и грамматику, въ которой бросилъ путь своего предшественника, безъ того, чтобы найти лучшій. — Іосифъ Волтигги усиловался ввести третью систему выговора и ортографіи. Его словарь и грамматика появились 1803 года. — Нѣсколгко позже Аппендини напечаталъ лучшую грамматику, а І. Стулли словарь, который о много выше стоитъ всѣхъ, появившихся до сихъ поръ, сего рода сочиненій*).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

*) F. Verantii »Dictionarium nobiliss. Eur. Ling. Lat. Ital. Germ. Dalm. et Ung. Venedig 1595. — Mikalia »Thesaurus linguae Illyricae« Ancona 1651. — Della Bella Dizionario It. Lat. Illyr. Venetiis 1728. — позднѣйшее изданіе, Ragusa 1785. — Voltiggi Ricsoslovnik illyricsiskoga, ital. i nimacskog. Wien 1803. — Stulli Lexicon Lat. Ital. Illyr. ect. Ofen и Ragusa 1801 — 10 6. томовъ. Къ четыремъ послѣднимъ сочиненіямъ прибавлена и грамматика. Есть еще слѣдующія далмат. грамматики; Cassii Institutiones linguae Illyricae. Rom. 1604 — Appendini »Grammatik der Illyrischen Sprache«. Ragusa 1808. — Starchsevich Nuova Gramm. Illyrica Triest 1812. — Babukich, »Illyrische Grammatik». Wien 1839.

Письма о нашемъ обрядѣ.

II.

(Продолженіе).

Такое раздѣленіе храма ведетъ свое начало еще изъ ветхаго завѣта. Уже вехтозавѣтная сѣнь, по повелѣнію Божію, была раздѣлена на три части; такъ былъ раздѣленъ и храмъ Соломоновъ. Св. Василіи Великій полагаетъ сему такую причину (трактатъ о св. Духѣ гл. 27.): »Великій Мойсей — говоритъ онъ — хотѣлъ выразити тѣмъ, что не всѣмъ дозволено приступати къ тому, что было священнаго въ храмѣ; онъ внѣ храма назначилъ мѣсто для мірскихъ людей, а въ самый храмъ, т. е. въ Святая предоставилъ право входити избраннымъ. Левитовъ удостоилъ быти служителями Божіими, священникамъ предоставилъ право совершати заколенія и всесожженія и совершати прочія священнослуженія. Изъ сословія священниковъ онъ избралъ одного, который, однажды въ годъ, въ извѣстный день и въ извѣстный часъ, долженъ былъ входити въ неприступное мѣтсо (Святая Святыхъ), для того, дабы и онъ самъ по трудности и рѣдкости со страхомъ взиралъ на Святая Святыхъ.«

Такое раздѣленіе храма на три части повелѣвается 19 и 73 правиломъ собора Лаодикійскаго и 69-ымъ правиломъ шестаго вселенскаго, въ которыхъ сказано, что въ олтарь дозволяется входити только священникамъ для священнодѣйствія и царской власти для причащенія и приношенія даровъ.

Наши древніе храмы дѣйствительно и раздѣлялись на три части, олтарь отдѣлялся отъ храма иконостасомъ а храмъ отъ притвора тоже деревянною стѣною съ столбами; но въ новѣйшихъ храмахъ раздѣленіе притвора отъ храма незамѣтно; даже и на иконостасъ, раздѣляющій олтарь отъ храма, перестали обращати должнаго вниманія. Въ землинскомъ комитатѣ есть много церквей безъ иконостасовъ. И хотя причиною сему приводится убожество, однако есть и такіе храмы, которые роскошно живописаны, въ которыхъ престолы снабжены большими надпрестольными иконами, — совершенно по латинскому обычаю, — а иконостаса въ нихъ не имѣется. Не для того-ли, что строители такихъ храмовъ имѣли въ виду подражати латинамъ и совершенно не понимали значеніе иконостаса и не обращали вниманія на то, что онъ необходимъ для точнаго выполненія обрядовъ нашего Богослуженія.

Иконостасъ на примѣръ необходимъ для того, чтобы алтарь отдѣлити отъ храма, чтобы такъ непосвященныя лица не входили въ алтарь; необходимъ, чтобы можно было совершати входы при богослуженіи; необходимъ, чтобы представити входящимъ во храмъ всю исторію церкви, этого царства Божьяго на земли; необходимъ, чтобы возбудити въ присутствующихъ ту мысль, что тамъ за иконостасомъ находится небо, гдѣ устроенъ престолъ Божій, на которомъ Онъ возсѣдаетъ и царствуетъ во вѣки. Вотъ задача иконостаса! А храмы безъ иконостасовъ не могутъ соотвѣтствовати всѣмъ этимъ требованіямъ.

Точно такъ и притворъ имѣетъ свое назначеніе. Сюда должно исходити для совершенія литіи, здѣсь должно принимати отрицаніе отъ сатаны оглашенныхъ; въ древности же эта часть храма была назначена для оглашенныхъ, кающихся и бѣсноватыхъ, — въ этой же части храма отпѣвали умершихъ. Если же притворъ не отдѣленъ отъ храма наглядною чертою, мы не только лишаемся этихъ воспоминаній древности, но для совершенія литій, отрицанія оглашенныхъ и проч. не будемъ имѣти уставомъ приписанной мѣстности.

Переглянемъ теперь всѣ три части храма отдѣльно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

ГЛАВА IV.

Вѣсти жупана Гостымысла.

И княгиня, и пріѣхавшій гость почти разомъ остановились.

— Что скажешь, жупанъ?.. тихо произнесла княгиня. Съ какими вѣстями?..

Старикъ поклонился.

— Милостивая княгиня! сказалъ онъ охрипшимъ отъ усталости, или отъ пыльной дороги, или отъ жажды голосомъ. Вѣстей у меня дурныхъ

нѣтъ, но нужно говорити съ княземъ и передати ему одно дѣло, случившееся у насъ въ Любинѣ...

— Что такое? спросила княгиня, поблѣднѣвъ.

— Ты не пугайся! произнесъ старикъ со спокойною усмѣшкой на устахъ. Я уже говорилъ тебѣ, что дурнаго ничего нѣтъ... Только мнѣ нужно видѣти князя и я иду къ нему.

Старикъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ двери, ведущей изъ галлереи въ комнату князя.

— Иди, жупанъ! произнесла княгиня. Князь дома... Тамъ... и она, указавъ жупану на дверь, быстрыми шагами удалилась на свою половину.

Гостомыслъ перешагнулъ порогъ и заперъ за собою дверь.

— Здравствуй, княже! сказалъ онъ, входя въ комнату и снимая съ головы свой мѣховой колпакъ, украшенный перьями трехъ цвѣтовъ — бѣлымъ, синимъ и желтымъ,

Святополкъ всталъ со своего мѣста, подошелъ къ старику, взялъ его за руку и повелъ за собою.

— Садись, жупанъ, здѣсь; отдохни съ дороги, произнесъ онъ. Чай, усталъ?.. Или жарко?..

Жупанъ махнулъ шапкой и грузно усѣлся.

— Ну, разсказывай, съ какими вѣстями пріѣхалъ? спрашивалъ его Святополкъ.

Старикъ отеръ потъ со лба, помолчалъ съ минуту и заговорилъ:

— Пріѣхалъ къ намъ въ городъ тотъ христіанскій епископъ, что былъ у тебя, и мы, зная, что ты отпустилъ его, не тронули его. Онъ былъ съ датчаниномъ... Хотѣли мы тотчасъ-же эту собаку посадити въ лодку и выпровадити въ море: — пусть плыветъ къ своему королю... Но этотъ христіанскій жрецъ просилъ не трогати его, пробылъ у насъ цѣлый день, ухаживая за датчаниномъ, а на другой день сказалъ, что поѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ. Я предупредилъ его, что могу позволити ему ѣхати съ датской собакой только до Камня. Потомъ датчанина перевезутъ на Волынъ и тамъ ужъ отправятъ его дальше наши-же молодцы. Епископу-же ѣхати въ Волынъ небезопасно. Онъ долго молчалъ; потомъ разспросилъ меня о Камнѣ и о другихъ Поморскихъ городахъ и, наконецъ, сказалъ, что высадится въ Камнѣ. Такъ мы и сдѣлали. Въ Камнѣ я распростился съ этимъ человѣкомъ и поѣхалъ въ свою сторону, а онъ пошелъ пѣшкомъ по берегу, подаривъ мнѣ все, что съ нимъ было...

— Какъ! воскликнулъ Святополкъ. Онъ все, все отдалъ тебѣ?..

— Все!.. отвѣчалъ Гостомыслъ. И лошадь, и оружіе, и припасы, и деньги и вино... Пошелъ пѣшкомъ, въ одной только рясѣ, съ непокрытою головою и даже сапоги снялъ и отдалъ мнѣ. Да когда я не взялъ, — бросилъ ихъ въ море и пошелъ босикомъ... Только платокъ твой, княже, оставилъ и одѣлъ его на шею.. Тебѣ-же велѣлъ передати вотъ это... Жупанъ полѣзъ за пазуху и вытащилъ кусокъ буйволовой кожи.

— Вотъ, княже, письмо, сказалъ онъ, подавая князю буйволовую кожу, я думаю тутъ не чары-ли.

Князь, тѣмъ временемъ, развернулъ буйволовую кожу, исписанную письменами.

— Не нашего это ума дѣло! наконецъ, сказалъ онъ, поглядѣвъ на письмо. Попы да женщины христіанскія только и умѣютъ этимъ заниматися, и наше дѣло — мужей — война!.. Позовемъ Властимилу — пусть она прочтетъ!.. Онъ ударилъ три риза въ ладоши.

На зовъ вбѣжалъ мальчикъ лѣтъ двѣнадцати.

— Княгиню! сказалъ Святополкъ.

Черезъ нѣсколько времени въ комнату вошла княгиня.

— Мой господинъ! ты звалъ меня? сказала она, робко взглядывая на своего мужа.

Святополкъ молча подалъ ей письмо епископа.

Княгиня нѣсколько времени смотрѣла въ него и, наконецъ, нахмурилась. На лицѣ ея выразилось непріязненное чувство.

— Кто это пишетъ моему господину?.. произнесла она. Вѣроятно, врагъ?. Это — датское письмо... я съ трудомъ понимаю его и боюсь огорчить моего господина. Я не знаю, читать-ли его мнѣ?

— Читай! повелительно сказалъ Святополкъ и, обратясь къ жупану, прибавилъ:

— А ты, жупанъ, ступай, отдохни!.. Усталъ, чай, съ дороги-то?..

— Слушаю, милостивый князь! отвѣтилъ старикъ и, поклонившись обоимъ супругамъ, вышелъ, оставивъ ихъ наединѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЩИ ВЕСНЫ.

Щи весны засвѣтитъ солнце,
На скалы Карпатовъ;
Русскій братъ нашъ свободится
Изъ сумрачной хаты,
Перестанутъ волки выти,
Вороны кракати,
Русскій братъ якъ будетъ смѣло
До труда ся брати.
До труда до умственного
Житья трезвенного,
И тогда преодолѣетъ
Неворога свого.
Стряхнувъ въ пекло темно иго,
Будетъ просвѣщатись,
Мхомъ заросши предковъ гробы
Славой покрывати.

Илія Алексѣевичъ.

Дремлютъ верховья.

Дремлютъ верховья Бескида,
Мгла на нихъ сгустилась,
Грянулъ громъ могучей силой,
И мгла разступилась.
Яркая заря блеснула,
Съ дальняго востока;
Гласъ отцевскій обозвался
Нѣжно до отрока:
„Просыпай мое дитятко,
Изъ сна пробудися,
Настала твоя година:
Встань же и трудися“.
Тотъ зовъ нѣжный наши братья
Хотятъ заглушити,
Въ младыхъ сердцахъ живы искры
Хотятъ потушити.

Илья Алексѣевичъ.

Слово на недѣлю двадцать пятую по Пятидесятницѣ.

»Иди и ты твори такожде«.

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи Спаситель благоволилъ самыми свѣтлыми чертами изобразити сострадательность къ ближнему въ лицѣ нѣкоего самарянина, сжалившагося надъ впавшимъ въ разбойники. Что, кажется, можетъ быти человѣку свойственнѣе, какъ явити милость человѣку же? И однако-же готъ впавшій въ разбойники, израненный, окровавленный, не могъ возбудити состраданія ни въ левитѣ, ни въ священникѣ, проходившихъ мимо его. Умилосердился надъ нимъ нѣкто самарянинъ. Но за то что было за милосердіе этого самарянина? Кто могъ сдѣлати столько, сколько сдѣлалъ онъ? Онъ сейчасъ перевязалъ раны ему, возливалъ масло и вино, потомъ посадилъ на своего осла, привезъ въ гостинницу, не переставая и тамъ ухаживати за нимъ. Наконецъ не забываетъ его и по отъѣздѣ, — и отѣжая, онъ призываетъ содержателя гостинницы, даетъ ему два сребренника, проситъ походити за нимъ, обѣщаясь по возвращеніи уплатиты ему все, что будетъ истрачено на него. Итакъ неправовѣрующій, презираемый іудеями, считавшійся отчужденнымъ отъ Бога, — сдѣлалъ болѣе, чѣмъ тѣ, которые, повидимому, были такъ близки къ Богу по самому званію и служенію своему, — сдѣлалъ то, что его поступокъ Спаситель поставляетъ въ примѣръ хвалившемуся закономъ книжнику: »иди и ты твори такожде«.

Устрашимся поступковъ левита и священника, и возревнуемъ о подражаніи самарянину.

Въ самарянинѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то, что онъ выразилъ состраданіе ко впавшему въ разбойники и оказалъ помощь ему безъ всякой со стороны его просьбы. Чтобы явити ему милость, для него достаточно было только видѣты несчастнаго. Такъ будемъ поступати и мы. Не будемъ ждати, когда обратятся къ намъ за помощію, но сами будемъ искати случаевъ къ оказанію помощи. Итакъ, гдѣ больше несчастія, больше истинной нужды, тамъ покажемъ болѣе любви, — гдѣ больше опасностей для души, тамъ да будетъ горячѣе наша ревность къ облегченію горя и нужды. И какъ же иначе? Не всякій несчастный способенъ обращатися къ другимъ въ своемъ горестномъ положеніи, не всякій изъ нихъ способенъ открывати и разсказываты другимъ то, что онъ переноситъ въ этомъ положеніи, — многіе изъ нихъ свою горькую долю несутъ молча, по смиренію, не желая обременяти своими нуждами еще другихъ, не считая себя даже и въ правѣ на помощь и сочувствіе ихъ, а другіе не могутъ того сдѣлати по болѣзненности, по старости, — всѣ таковые терпятъ свою участь, возлагая все упованіе свое на Единаго Бога, а между тѣмъ эти то несчастные и суть тѣ истинно достойные состра-

данія другихъ, — они то имѣютъ полное право на милость и вниманіе ихъ. Какъ же будетъ для нихъ дорого, если мы сами отыщемъ ихъ, сами придемъ на помощь къ нимъ? И сколько истинной пользы— пользы душевной даже — будетъ отъ такой милостыни! Вспомнимъ случай изъ жизни св. Николая. Онъ своею тайною предупредительною милостынею одному обнищавшему богачу сдѣлалъ то, что удержалъ сего послѣдняго отъ тяжкаго грѣха — отъ намѣренія для поправки своихъ дѣлъ пожертвовати невинностію своихъ дочерей. Итакъ, хорошо мы поступимъ, если съ любовью будемъ помогати тѣмъ, которые просятъ о помощи, но еще выше, цѣннѣе будетъ наше добро, когда сами безъ всякой просьбы — по доброй волѣ своей — движимые единственно чувствомъ христіанскаго состраданія — сами пойдемъ къ другимъ и поможемъ имъ.

Въ поступкѣ сострадательнаго самарянина еще достойно подражанія то, что онъ, оказывая милость, не обратилъ при этомъ вниманія ни на вѣру израненнаго, ни на происхожденіе, т. е. не сталъ спрашивати его: іудей ли онъ, или язычникъ, или такой же самарянинъ. Не должно ли это служити урокомъ для тѣхъ, которые въ своихъ благотвореніяхъ дѣлаютъ строгій выборъ между людьми, однихъ щедро надѣляя, другихъ напротивъ лишая, хотя они и очень нуждаются, — ограничивая свои благотворенія то своими родственниками, то единовѣрными и под? Конечно благотворити своимъ, роднымъ и близкимъ есть первая существенная обязанность каждаго христіанина. »Кто о присныхъ не печется, говоритъ Ап, тотъ отвергся вѣры и хуже невѣрнаго«. Но кто же освободилъ насъ отъ обязанности благотворенія и остальнымъ несчастнымъ? Кто мнѣ сказалъ, что я безнаказанно, спокойно могу смотрѣти на умирающаго голодною смертію потому только, что онъ невѣрный, — что никакая самая крайняя нужда ближняго не должна меня трогати потому, что я много дѣлаю добра своимъ роднымъ? Нѣтъ, всѣ, кто бы и каковы бы ни были, всѣ имѣютъ право на нашу любовь, особенно въ крайнихъ случаяхъ, подобныхъ впавшему въ разбойники. Что за нужда, если они исповѣдуютъ другую вѣру, другаго племени, другой страны? Они все-таки не чужіе намъ уже по тому одному, что они одной съ нами природы, произошли отъ одного съ нами человѣка, имѣютъ одного Отца небеснаго, Который сіяетъ на нихъ солнце Свое такъ же, какъ и насъ, посылаетъ дождь, даетъ право пользоватися дарами природы, какъ и намъ, — Который всѣмъ имъ желаетъ спасенія, всѣхъ зоветъ въ Свое царство, такъ же какъ призвалъ и насъ. И почему мы знаемъ, можетъ быти, наше участіе тронетъ ихъ такъ, что они возлюбятъ и вѣру нашу, побуждающую насъ къ любви, и сами сдѣлаются христіанами, и вѣрующими глубоко и искренне? Кто знаетъ? Любовь и состраданіе имѣютъ великую силу — они могутъ умягчити и самыя ожесточенныя сердца. Посмотримъ на Спасителя нашего Христа. При жизни Своей однимъ ли іудеямъ

Онъ былъ благотворитель и Помощникъ? Но вотъ и жена хананейская удостоивается Его помощи, хотя была язычница. Самаряне считались презрѣнными у іудеевъ, — считалось за великій грѣхъ имѣти съ ними какое-либо общеніе, но Спаситель не лишаетъ и ихъ Своей любви. Онъ бесѣдуетъ съ самарянкой, входитъ въ селеніе самарянское, исцѣляетъ наконецъ прокаженнаго самарянина. И что бы это была за любовь? однимъ сострадати, а отъ другихъ взоры отвращати? — Любити своихъ единокровныхъ, единовѣрныхъ, вообще людей близкихъ къ намъ почему либо — въ этомъ еще нѣтъ особеннаго подвига. Было бы напротивъ удивительно, если бы не любили ихъ. Но вотъ гдѣ подвигъ вполнѣ достойный награды — когда и чужаго любишь, какъ роднаго, когда и о невѣрномъ заботишься, какъ о вѣрующемъ, когда и иноплеменника не отвергаешь, какъ своего соотечественника, и врагу дѣлаешь добро, какъ бы великому благодѣтелю. Истинный христіанинъ таковъ и есть. Онъ сердцемъ своимъ готовъ обняти весь міръ, онъ скорбитъ со всякимъ его скорбію, плачетъ о всякомъ погибающемъ, — словомъ, онъ готовъ съ ап. Павломъ лучше самъ быти отлученнымъ отъ Христа, только бы чрезъ это спаслись другіе. Таково свойство любви христіанской.

Итакъ, кто бы ни были требующіе отъ насъ помощи, родные ли наши, чужіе ли, враги, или благодѣтели, единовѣрные или нѣтъ, всѣмъ будемъ оказывати посильную помощь, какъ и Спаситель всѣмъ принесъ спасеніе и ближнимъ, и дальнимъ, и іудеямъ и язычникамъ. О, если бы мы по примѣру этого небеснаго Самарянина — Спасителя нашего, пришедшаго исцѣлити наши немощи, наши язвы грѣховныя, если бы мы по Его примѣру жили и любили, — какое бы блаженство обрѣли и здѣсь еще, а наипаче тамъ — въ странѣ вѣчности, гдѣ всѣ милостивые по Его неложному слову, помилованные отъ вѣчныхъ мученій будутъ царствовати съ Нимъ во вѣки вѣковъ. — Ты Самъ милосердный Господи! вдохни въ насъ чувство Своей любви и удостой вѣчныхъ радостей въ странѣ живыхъ. Аминь.

въ Люценѣ въ Бразиліи, положенную въ сосѣдствѣ посѣлостей упомянутаго племени. При той случайности погибло 10 человѣкъ колонистовъ, именно 8 мужчинъ, одна женщина и одно дитя. Нѣсколько лѣтъ тому погибло 19 человѣкъ колонистовъ отъ рукъ ботокудовъ. Всѣ они были русскими эмигрантами изъ Галичины, изъ окрестностей Жолквы и Белза.

— **Жиды въ Китаѣ.** Евреи розсѣяны по всему земному шару, но до сихъ поръ свѣдѣнія о ихъ количествѣ имѣлись лишь относительно странъ европейскихъ, Америки и отчасти Африки. Сколько евреевъ въ Китаѣ, не было извѣстно. Теперь китайскій ученый, докторъ Конгъ-И-Лонгъ, путешествующій въ настоящее время по Америкѣ, даетъ нѣкоторыя данныя для освѣщенія того вопроса. Свое сообщеніе Конгъ-И-Лонгъ помѣстилъ въ испанской газетѣ Nacion, откуда выходящія за границею еврейскія газеты поспѣшили заимствовати тѣ свѣдѣнія, снабдивши ихъ собственными розсужденіями о китайской вѣротерпимости, могущей служити образцомъ для нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ. Всѣхъ евреевъ въ Китаѣ до 40 милліоновъ, а можетъ быти и нѣсколько больше. Нѣкоторые городы, какъ Амой (80.000 жителей) и Нунъ-Янп-Ненъ (500.909 жит.) населены исключительно евреями. Евреи пришли въ Китай за два съ половиною вѣка до Рождества Христова и пріобрѣли тамъ всѣ права гражданства. Они асимиловались до нѣкоторой степени съ китайцами, носятъ косу и китайскій костюмъ. Въ Пекинѣ есть не мало ученыхъ и чиновниковъ изъ евреевъ. Также не мало евреевъ въ войскахъ, есть и офицеры и генералы изъ евреевъ. Евреи, конечно, сохранили и равиновъ, и кагалъ. Въ ненависти къ христіанамъ и къ христіанскимъ мисіонерамъ евреи еще больше ожесточены, чѣмъ коренные китайцы. Д-ръ Конгъ-И-Лонгъ преисполненъ симпатій къ евреямъ и удивляется непріязненному къ нимъ отношенію въ Европѣ. Всѣ обвиненія противъ евреевъ, какъ и всѣ обвиненія противъ китайцевъ, которыя въ ходу въ Европѣ, Конгъ-И-Лонгъ считаетъ за вымисли, не имѣющіе ни малѣйшаго основанія. Сензаційное сообщеніе китайскаго ученаго взволновало лигу д-ра Герцля въ Буэносъ-Айресѣ и она командовала къ Конгъ-И-Лонгу трехъ изъ своихъ членовъ для собранія справокъ. Конгъ-И-Лонгъ взялся быти посредникомъ въ сношеніяхъ аргентинскихъ евреевъ съ китайскими и рекомендовалъ первымъ сноситися съ вторыми на языкахъ англійскомъ, італіанскомъ или нѣмецкомъ, которыми многіе китайскіе евреи владѣютъ. Китайскій ученый придаетъ большое значеніе идеѣ сіонизма. При осуществленіи той идеи, по мнѣнію Конгъ-И-Лонга, евреи, пріобрѣтя собственную страну и политическое значеніе, сыграютъ значителгную роль въ міровой исторіи. Сообщеніе Конгъ-И-Лонга весьма интересно. Злая сила, которую по отношенію къ Европѣ представляетъ Китай, еще осложняется тѣмъ, что въ ней на одну десятую часть имѣется еврейскаго элемента. Доселѣ однако, потому ли, что мы мало въ Европѣ знаемъ Китай, или по тому, что евреи достаточно асимиловались съ кореннымъ населеніемъ Небесоой Имперіи, они не проявляли въ Китаѣ своихъ обычныхъ свойствъ, создающихъ изъ ихъ присутствія, гдѣ бы то ни было,

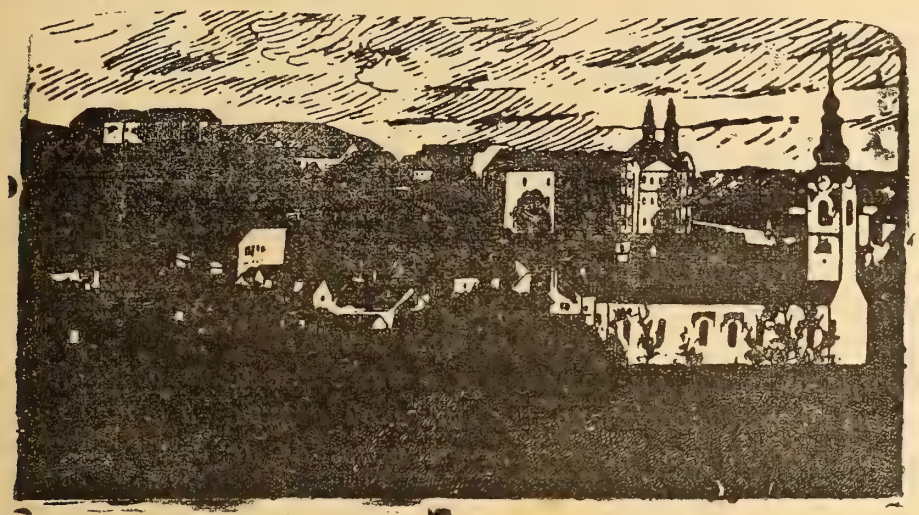
острый вопросъ. Весьма будетъ прискорбно, если путемъ сношеній разныхъ еврейскихъ лигъ съ 40 міліонами единоплеменниковъ, затерявшихся въ Азіи, китайское еврейство внесетъ свою соецифическую ленту въ конфликтъ бѣлой и желтой расъ. Конфликтъ тотъ и безъ того представляетъ не мало затрудненій въ своемъ розрѣшеніи. Если же китайскіе евреи мыслятъ едино съ китайцами и найдутъ соплеменныхъ друзей во всѣхъ концахъ земного шара, то только затруднитъ скорѣйшее разрѣшеніе конфликта, выпавшое на долю хрпстіанскихъ народовъ.

— **Жиды и школы въ Россіи.** Попечитель кіевскаго учебнаго округа роспорядилъ недавно, чтобы жиды, посылающіе дѣтей въ правительственныя школы, выставили письменвое обязательство, что не будутъ ученикамъ препятствовати въ писаньи въ школахъ въ суботу, какъ то до сихъ поръ бывало. Жиды, особенно старовѣры, отобрали вслѣдствіе того росноряженія въ значительномъ числѣ своихъ дѣтей изъ правнтельственныхъ школъ. Въ настоящую пору однаго, какъ передаютъ изъ Ковня и Бара, намѣряютъ жиды открыты собственныя школы съ нравительственною програмою, но съ празднованіемъ суботъ. Въ Барѣ отнеслось городское управленіе въ высшія власти съ прошеніемъ о уполномоченіе его учредити отдѣльную правительственную школу для жидовъ, на которую цѣль назначаетъ 15.000 рублей изъ грошей, собранныхъ подъ видомъ »свѣшевого податка«. Городскій голова благопріятствуетъ сему проекту, а сверхъ того старается самъ о открытіе гигіеничной купели, на что хочетъ издержати 20.000 рублей изъ »податка отъ мяса«. Оба прошенія высланы уже въ Петроградъ.

— **Полярная экспедиція.** На дняхъ изъ Петрограда выѣзжаетъ въ Архангельскъ вторая партія участниковъ русской полярной экспедиціи въ цѣли изслѣдованія береговъ Ледовитаго океана. Партія та отправляется сухимъ путемъ по океанскому побережью и соединится съ частью экспедиціи, находящейся теперь къ востоку отъ Карскаго моря. Во время зимы экспедиція, подъ руководствомъ барона Толя, произведетъ геологическія, метеорологическія, магнитныя и астрономическія наблюденія неизслѣдованныхъ еще пунктовъ сибирскаго побережья. Возвратится экспедиція въ Россію черезъ два года.

— **Малорусскій языкъ і українсько-руський сепаратизмъ.** Подъ такимъ заглавіемъ появилось въ Петроградѣ въ типографіи Суворина розсужденіе професора кіевского университета Т. Флоринского, одна часть котораго напечатана была въ 1899 году въ газетѣ »Кіевлянинъ« и перепечатывалась въ тек. году въ фельетонахъ »Галичанина«. Розсужденіе то имѣетъ тѣмъ большую цѣну, что въ немъ первый разъ собраны всѣ строго научные и лингвистическо-историческіе аргументы, которые говорятъ за единствомъ русскаго языка и которые въ состояніи убѣдити всякаго, кто здорово и безпристранно смотритъ на розвитіе и на бущность русскаго норода. Цѣна экземпляра 60 копѣекъ. Заказывати можно въ книжныхъ лавкахъ Суворина и въ прочихъ книготорговляхъ.

ЛИСТОКЪ.



Ире 22 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. ноябрь 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въУнгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

☛ Открывается подписка на ☚

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЛИСТОКЪ“

на 1901 годъ.

Мы рѣшились еще потрудитися на полѣ, на которомъ отъ пятьнадцати лѣтъ труждаемся. А дѣлаемъ это въ томъ святомъ убѣжденіи, что »ЛИСТОКЪ«, предлагая для нашей письменности незыблемое основаніе и прочную норму, точно въ настоящее время приноситъ намъ замѣчательную пользу.

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

Мы переживаемъ такую эпоху, когда наша литература должна получити прочное направленіе. Одни испенуряютъ нашъ языкъ полонизмами, другіе словакизмами, третьи нарочно пишутъ такъ, чтобы изъ того не вышла никакая польза. Сколько книжекъ, сколько изданій, столько же разныхъ правописей! Въ семъ водовороть замьшательствъ, въ семъ хватаньи то въ сью, то въ другую сторону представити вьрный образецъ письменности, держати высоко тотъ флагъ, который необходимо долженъ привести насъ къ цьли, — вотъ наша задача.

Конечно, въ осуществленіи такъ высокой задачи мы вполнь сознаемъ свою слабость; однако желаемъ посьяти хорошее сьмя, а благословенія, возращенія его ожидаемъ отъ Того, отъ Кого происходитъ всякъ даръ совершенъ и всяко даяніе благо.

Впрочемъ мы и не сами: за нами стоитъ весь ученый міръ, что и поощряетъ насъ въ нашихъ трудахъ.

Програмь своей мы останемся вьрны: желаемъ остатися вьрными сынами своей восточно-каѳолической церкви, и точно для того изъ обрядовъ, обычаевъ, дисциплины и правъ ея ие отступимъ ни на волосъ: подобно желаемъ остатися вьрными сынами своего отечества, лояльными подданными короны Св. Стефана и нелицепріятными друзьями своего народа, которому желаемъ, чтобы преуспьвалъ в просвьщеніи, въ любви къ Богу и къ отечеству и, чтобы занялъ достойное мьсто въ сонмь народовъ Угорской державы.

Надьемся, что друзья наши не оставлятъ насъ и будутъ поддержывати наше предпринятіе и умственно и матерьяльно, разширая наще изданіе между русскимъ населеніемъ.

Отъ числа подписчиковъ зависитъ успьхъ нашего изданія; мы рады бы убольшити обемъ его, но это возможно только при усиленной поддержкь.

*Подписная цьна останется прежняя: На цьлый годъ съ »Додаткомъ« **10** коронъ, а на половину года **5** коронъ. Капелланы и дяко-учители получатъ »ЛИСТОКЪ« съ »ДОДАТКОМЪ« за половинную цьну.*

Братія и друзья, жертвуйте на благое предпріятіе! лепта ваша попадетъ днесь болье въ пору, чьмъ когда-нибудь.

Съ почтеніемъ просимъ о чьмъ скорьйшую присылку подписныхъ денегъ, чтобы нужныя для изданія мьры заблаговременно предпринятися могли.

Подписныя деньги адресовати сльдуетъ: A »LISTOK« szerkesztőségének. (An die Redaction des »LISTOK«) Nagy-Rakóczon. Ugocsa megye.

Съ Богомъ

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ

редакторъ - издатель »Листка«.

Нръ 22. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. ноябрь 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Но всѣ тѣ различныя системы и правила ортографіи, которыя въ этихъ сочиненіяхъ предлагались, къ несчастію, не вѣнчались долгимъ успѣхомъ. Далматинцы, славонцы, хорваты и сербы Угорщины, хотя они пользовались латинкой, продолжали писати по своему давнему способу. Они такъ поступали до сороковыхъ годовъ, когда предпринята проба соединити всѣхъ иллирскихъ сербовъ, даже сербовъ греко восточной церкви въ одну общую ортографическую систему. Мы вспомнули объ анархіи, господствавшей въ литературномъ языкѣ, которую сербы Давидовичъ и Вукъ Стефановичъ нашли у своихъ кирилловскихъ братьевъ, такъ такожда и объ усиліяхъ этихъ двухъ мужей, направленныхъ туда, чтобы чистый далматинскій народный діалектъ сдѣлати письменнымъ языкомъ цѣлаго племени, подобно и объ усиліяхъ Вука ввести новую азбучную систему. Эти усилія, интересъ, возбужденный ими и похвала нѣкоторыхъ ученыхъ людей возбудили ревность и честолюбіе иллирскихъ сербовъ. — Они совсѣмъ не были наклонны имя иллиры замѣняли на сербы; они, конечно, сознали, что они только часточка цѣлаго племени, но они желали остатися выдающейся часточкой. Съ той цѣли, чтобы быти этой выдающейся часточкой, положили своей задачей соединеніе всѣхъ. Одинъ ученый мужъ, необыкновенной энергіи, Дръ Людвигъ Гай въ Загребѣ, издатель одной хорватской газеты, предпринялъ осуществленіе этой задачи. Онъ выработалъ для всѣхъ иллирскихъ сербовъ одну ортографическую систему, примѣромъ которой послужала чешская, для чего и принята чешскими учеными съ большимъ одобреніемъ.

Онъ поставилъ самъ типографію, чтобы свой планъ вполнѣ привести въ исполненіе. Одновременно разширилъ онъ свой журналъ и далъ ему такое названіе; »Иллирская народная газета«, вмѣстѣ сталъ искати вліятельныхъ и знатныхъ покровителей. Шаффарикъ рѣшительно объявился въ его пользу. Но на сколько посчастливилось ему съ его предпринятіемъ, и вообще удастся ли не многимъ иллирско-сербскимъ писателямъ, колеблющемуся кораблю ихъ юной литературы дати прочное направленіе покажетъ будущее.

Литература католическихъ славонцевъ.

Славонцы греческой церкви пользуются кирилликой, для чего и

произведенія ихъ принадлежатъ къ этому отдѣленію сербской литературы. Мы уже сказали, что католическіе славонцы и въ письмѣ и обыденномъ разговорѣ пользуются тѣмъ самымъ языкомъ и діалектомъ, однако образъ ихъ письма, — своеобразное распредѣленіе буквъ, которыми они звуки произношаютъ, отдѣляетъ ихъ отъ далматинскихъ сербовъ.

Реформаторы не миновали и границъ Славоніи, и здѣсь усиловались тѣмъ застраховати свой успѣхъ, что создали своего рода богословскую,— однако очень ограниченную литературу. Однако католическому духовенству удалось дати перевѣсъ латинскимъ сочиненіямъ, которыя вытѣснили народную письменность такъ, что народная письменность ограничилась изданіемъ катихизисовъ, для обученія истинамъ религіи, и молитвенниковъ. Но хотя родный языкъ долженъ былъ уступити латинскому, однако сдѣлался онъ предметомъ серьезныхъ изслѣдованій ученыхъ. Такъ большая часть сочиненій профессора Катанчича, написанная по латынѣ, занимается славянской филологіей. Переводъ библіи тоже благополучно доведенъ до конца. Въ этомъ діалектѣ появились слѣдующіе словари и грамматики: »Нѣмецко-иллирскій и иллирско-нѣмецкій словарь«, Релцовича. Вѣна 1796 — »Новая славонско-нѣмецкая грамматика« тогоже. Загребъ 1767. Вѣна 1774. Будинъ 1789. — »Введеніе въ славонскій языкъ« Ланосовича, больше изданій отъ 1778—1795. — »Иллирская граммнтика« Берлича, Будинъ 1840.

Второе Отдѣленіе.

Языкъ и литература Хорватовъ.

Шаффарикъ въ своей исторіи славянскихъ языковъ и литературы приводитъ Хорватовъ, какъ отдѣльную вѣтвь великой восточнославянской семьи. Позднѣйшіе изслѣдователи однако причислили ихъ, до извѣстныхъ предѣловъ, къ прочимъ югославянамъ или къ иллирскимъ сербамъ, поелику съ эгими говорятъ почти на одномъ и томже языкѣ.

Исторія хорватовъ раздѣляется на три эпохи. Ихъ древняя исторія начинается 636-ымъ годомъ а доходитъ до 1091-го года, когда король Ладиславъ приключилъ къ Угріи облисть между Дравой и Савой и основалъ Загребскне епископство, и до 1102 года, когда король Коломанъ пріобрѣлъ для Угорщины приморье и Дадмацію. — Отъ сего времени слѣдовала вторая эпоха совмѣстной хорватско-угорской исторіи отъ 1091 или лучше отъ 1102 до 1848 года. Эга эпоха продолжалась 700 лѣтъ. Новѣйшая исторія начинается 1849 годомъ, значитъ съ того времени, когда Хорваты вмѣсто того, чтобы взирати на угорскую родину, возжела жити болѣе самостоятельною жизнью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Самая значительная часть храма это олтарь, который находится въ самой востойной части храма за иконостасомъ. Впрочемъ и солея, находящаяся предъ иконостасомъ и стоящая немножко выше чѣмъ самъ храмъ и вмѣщающая на себѣ амвонъ предъ царскими дверьми, и клисоры при сѣверной и южной стѣнѣ, — тоже причисляется къ олтарю. Олтарь для того самая значительная часть во храмѣ, ибо во первыхъ онъ представляетъ намъ небо, гдѣ живетъ самъ Богъ, во вторыхъ ибо онъ соотвѣтствуетъ ветхозавѣтной »Святая святыхъ«, куда и первосвященнику только разъ позволялося внити въ годъ, для чего и въ новомъ завѣтѣ входъ въ олтарь лицамъ непосвященнымъ воспрещается. Но соблюдается ли у насъ это постановленіе?

Въ олтарѣ найсвятѣйшее мѣсто— это престолъ, представляющій гробъ Христовъ. Надъ престоломъ должна быти устроена сѣнь, въ родѣ балдахина. Сѣнь возвышающаяся надъ престоломъ означаетъ небо, покрывающее землю. И когда на св. престолѣ приносится Богу безкровная жертва, осязательно представляются слова пророчества: »Богъ содѣла спасеніе посредѣ земли“. Однако у насъ есть много храмовъ, въ которыхъ надъ св. престоломъ не имѣется сѣни, очевидно по непониманіи ея символическаго значенія.

Св. престолъ долженъ быти четвероугольный для того, ибо отъ него питаются всѣ четыре страны міра, возвышенный для того, ибо на немъ совершаетя высокое, небесное таинство. Престолъ или трапеза утверждается на четырехъ столбахъ, означающихъ пророковъ и апостоловъ, или на одномъ столбѣ, представляющемъ Самаго Іисуса Христа, или на четвероугольномъ ящикѣ.

Въ семъ отношеніи у насъ мѣстами тоже есть нѣкоторые погрѣшности, Именно есть престолы и не четвероугольные, а продолговатые, даже прикрѣпленные къ стѣнамъ, совершенно на латинскій ладъ. Таковы, маленькіе престолы, на которыхъ читаются такъ званныя малыя литургіи. Соотвѣтствуютъ, ли такіе престолы предписаніямъ нашего обряда: входамъ, сѣдѣнію на горнемъ мѣстѣ, не трудно угадати. Но главная ошибка въ томъ, что въ одинъ день, на одномъ престолѣ, должна приноситися Богу токмо одна безкровная жертва, въ знаменіе того, что Господь Іисусъ Христосъ токмо однажды умеръ за насъ. Правда, есть церкви, въ которыхъ есть по больше престоловъ; но эти престолы находятся въ такъ названныхъ предѣлахъ церкви, когорые можно считати отдѣльными храмами. Разумѣется, что въ такихъ предѣлахъ престолы должны строитися по предписанію: должны имѣти надъ собою сѣнь, а предъ собою иконостасъ.

Престолъ долженъ быти покрытъ срачицею (катасорка-приплотіе). Эта срачица (сорочка) представляетъ плащанницу, которою было обвито во гробѣ тѣло Христово. Сверхъ этой срачицы уже полага-

ется на престолъ индитія, свѣтлая и, по возможности, великолѣпная скатерть, ибо означаетъ одежду славы Божьей; для чего, когда св. престолъ, при освященіи епископомъ, облекается въ индитію, поется псаломъ: »Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся.

На престолѣ помѣщается илитонъ, или обвертка повязка, которая представляетъ сударь иже бѣ на главѣ Его. Илитонъ свивается и на немъ полагается Евангеліе.

На престолѣ же полагается антиминсъ, который завертывается въ илитонъ. У насъ однако антиминсъ обыкновенно полагается подъ индитіею.

Кромѣ сего на престолѣ должна находитися дарохранительница, въ которой сохраняются освященные дары для напутствованія больныхъ и для литургіи преждеосвященной; Евангеліе, крестъ запрестольный, крестъ ручный свѣщи и литургиконъ. Поставляти за престоломъ образы, это тоже латинскій обычай; нашъ уставъ нигдѣ не прыписуетъ ставленіе запрестольныхъ образовъ. Въ алтарѣ, кромѣ престола находится еще предложеніе, или жертвенникъ, означающій пещеру Виѳлеемскую. На предложеніи совершается проскомидія.

Во второй части церкви—во храмѣ на столько уклонились мы отъ древняго обычая, что въ городскихъ церквахъ почти повсюду поставлены скамейки для сидѣнія. По восточному обряду въ храмѣ стоя должно молитвы приносити Богу; сидѣніе позволяется только для немощныхъ или дряхвыхъ стариковъ; для которыхъ обыкновенно при стѣнахъ храма устроены стулья.

Изъ сказанныхъ видно, что уже при сооруженіи и устройствѣ храмовъ вкрались у насъ нѣкоторыя несообразности съ нашимъ древнимъ обрядомъ, которыя, просто заимствованы изъ латинскихъ костеловъ, для чего, хотя у латынъ соотвѣтственны обряду; но у насъ, уже цо той причинѣ, что латинскій обрядъ смѣшиваютъ съ греческимъ, являются несоотвѣтственными.

Третье письмо.

Объ облаченіяхъ церковныхъ.

Когда человѣкъ намѣряетъ явитися предъ лицемъ какого-то мощнаго владыки, тогда усилуется одѣтися прилично, чтобы засвидѣтельствовати ему свое почтеніе. Господь упрекнулъ человѣка, не умѣющаго одѣянія брачна, когда узрѣлъ его при своей трапезѣ. Для чего, для совершенія богослуженія, должно одѣтися прилично и то тѣмъ болѣе, ибо наружная одежда свидѣтельствуетъ и о состояніи внутреннемъ. Св. церковь по этому поводу опредѣлила извѣстныя одежды для своихъ церковно-служителей, которыми эти, въ часъ богослуженія, преукраситися должны.

Діаконы имѣютъ свои, пресвитеры опять свои, а епископы свои архіерейскія облаченія.

Діаконскія одежды суть стихарь и ораръ.

Стихарь представляетъ свѣтлую одежду ангеловъ: ибо они часто являлись, облеченные въ бѣлую

одежду; на примѣръ: въ часъ воскресенія Христова, ангелъ былъ одѣянъ въ одежду бѣлу. Діаконы совершаютъ въ церкви служебную должность; для чего и уподобляются ангеламъ, которые суть служебные духи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

ГЛАВА V.

Письмо епископа Вильфрида.

Княгиня съ удивленіемъ взглянула на мужа.

— Зачѣмъ мой господинъ услалъ великаго жупана?.. Развѣ Гостомыслъ — помѣха для меня или для тебя? спросила она.

— Княгиня моя! отвѣтилъ Святополкъ, лаская жену. Никто не долженъ знати того, что хочетъ Святополкъ сказати своей супругѣ..

Онъ всталъ и въ волненіи прошелся по комнатѣ.

— Здѣсь раненъ Святополкъ, произнесъ онъ, останавливаясь передъ женою и указывая на сердце. Сорокъ разъ въ жизни Святополка перемѣнялось лѣто на зиму и зима на лѣто и никогда Святополкъ никому не открывалъ своихъ думъ и мыслей. Нынѣ это стало невозможно и я хочу подѣлитися своею душою со своей вѣрной подругой Властимилой...

— О какъ я рада этому! — отвѣтила княгиня, опуская свои длинныя рѣсницы и вся покраснѣвъ отъ удовольствія. Но я думаю, что недостойна такой милости отъ своего повелителя.

— Знай-же Властимила, продолжалъ князь нерѣшительно, что твой господинъ жестоко раненъ и сильно страдаетъ. Стрѣла слишкомъ глулоко всажена въ мое сердце и эту стрѣлу посадилъ епископъ Вильфридъ, — тотъ христіанскій жрецъ, который пишетъ это письмо. Князь указалъ на письмо, бывшее въ рукахъ у княгини.

— Датчанинъ! сказала княгиня, съ дрожью въ голосѣ и закусывая губы. Лицо ея приняло суровое выраженіе.

— Слушай меня, Властимила! произнесъ князь спокойнымъ и ровнымъ голосомъ, кладя руку на плечо жены. Княгиня сама — христіанка и она должна чтити великихъ христіанскихъ жрецовъ, а епископъ Вильфридъ — святой. Самъ Святополкъ чтитъ его!..

Княгиня съ удивленіемъ смотрѣла на него. Радостный лучъ надежды проникъ въ ея сердце.

— Стало быти, несмѣло начала она, князь — христіанинъ?..

Святополкъ отрицательно покачалъ головою.

— Нѣтъ! сказалъ онъ рѣшительно. И этого никогда не будетъ. Но Святополкъ видѣлъ въ лицѣ Вильфрида самого того Христа, о Которомъ ему неустанно говоритъ Властимила. Та-же доброта, то-же милосердіе... Помнишь-ли, Властимила, какъ ты говорила мнѣ о тѣхъ великихъ жрецахъ христіанъ, которые были вмѣстѣ съ Христомъ?.. Властимила кивнула головою. Ну, такъ вотъ, таковъ епископъ Виль-

фридъ, и я всегда буду теперь слушати тебя о Христѣ и позволяти тебѣ читати христіанскія книги. Я буду радъ видѣти Вильфрида, если онъ когда-либо посѣтитъ меня, но я не буду христіаниномъ никогда, никогда не позволю строити христіанзкихъ храмовъ и не позволю датчанамъ, моимъ врагамъ, селитися въ моихъ владѣніяхъ. Гдѣ ступитъ датчанинъ или нѣмецъ — тамъ трава не растетъ, говорили еще предки мои. Не допущу я также никогда, чтобы мои люди измѣнили вѣрѣ отцовъ и приняли христіанство...

Властимила слушала князя съ затаенной радостью.

— Князь мой милый! сказала она, когда Святополкъ кончилъ свою рѣчь, и, опустившись на колѣни, обняла ноги князя. Вотъ исполнилось то, о чемъ я такъ усердно просила и молила Бога. Богъ, наконецъ, Христосъ посѣтилъ тебя и научилъ тебя говорити такъ, какъ ты сейчасъ говорилъ. Вижу теперь, что въ послѣднее время такъ мучило благородную твою душу... О какъ я счастлива теперь! О, Боже великій и щедрый!.. Благословенно имя Твое, и Царствіе, и Пришествіе Твое... Да сохранишь Ты подъ кровомъ крылъ Своихъ моего князя... Да дашь ему, по слову Своему, въ день онъ, вся, елика хощетъ онъ, и во благихъ наставиши его... Да дашь крѣпости, силы и твердости и смиренному рабу Твоему,—епископу Вильфриду, во благовѣстіи его, и да водворишь радость и спокойствіе и въ душѣ грѣшной рабы Твоея — Властимилы.

Задумчиво стоялъ князь, опустивши голову и глядя на прекрасное лицо княгини. Случайно рука его опустилась на ея голову съ черными шелковистыми кудрями и онъ тихо и нѣжно перебиралъ пальцами ея густые и курчавые волоса.

Но, вдругъ, словно устыдившись этого внезапнаго порыва чувства, онъ тихо отвелъ отъ себя руки жены и сурово проговорилъ:

— Прочти письмо Вильфрида, княгиня!..

Княгиня поднялась съ колѣнъ и взяла кожу, всю покрытую таинственными письменами. Медленно разбирала она датское начертаніе буквъ и вдругъ вскрикнула отъ изумленія:

— Вильфридъ пишетъ на нашемъ языкѣ, датскими письменами!..

— Прочти! оживился и князь.

— Вильфридъ — епископъ, Божіею милостію хранимый, Святополку, князю Старгородскому, о Христѣ радоватися желаетъ! Благодать тебѣ отъ Господа и Спаса Нашего Іисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и принятіе Святаго Духа — нынѣ, и присно, и во-вѣки вѣковъ!.. Чадо! Егда будеши въ болѣзни и трудѣ, въ скорби или во озлобленіи, — непрестанно памятуй о Христѣ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ Истины пріити... Зане Той-же искушаемъ былъ,—можетъ и искушаемымъ помощи. Ты-же не имаши Бога другаго, кромѣ сотворшаго тебе: Той-же язвенъ бысть за грѣхи наши и мученъ бысть за беззаконія наши, наказаніе міра нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ.

Сего ради молися, постися, трезвися о всемъ и непрестай памятая о Страшномъ Судищѣ Христовомъ, како оправдаешься передъ нелицепріятнымъ Судіею?., Не хощу азъ вести тебя въ невѣдѣніи, чадо, како возлюбихъ тя и молился о тебѣ по вся дни и нощи, даже до сего дне. И нынѣ памятуй слово сіе: молю Бога Моего и Спаснтеля Іисуса Христа; да послетъ ти помощь Свою отъ Святаго и отъ Сіона заступитъ тя: помянетъ всякую жертву твою и всесожженіе твое да тучно будетъ; дасть ти Господь по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ... И въ той день, егда воззовешь къ Нему, и услышитъ Тя, — и внйдеши во Царствіе Его... Молю-же и тебя: непрестай памятовати о мнѣ, смиренномъ и грѣшномъ рабѣ Христовомъ—епископѣ Вильфридѣ. По данной мнѣ власти отъ Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа цѣлую и благословляю тебя, чадо мое. — Писано въ Любинѣ, у жупана Гостомысла. Смиренный епископъ Вильфридъ.

Чтеніе этого письма оставило странное и потрясающее впечатлѣніе на обоихъ молодыхъ супруговъ.

— Ты будешь нашъ, нашъ! говорила Властимила, истерически рыдая въ религіозномъ возбужденіи.

Князь крупными и нервными шагами ходилъ по комнатѣ, то хватаясь за голову обѣими руками, то прижимая ихъ къ сердцу. Волненіе его достигало необычайныхъ размѣровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какъ лишь неволи.

Какъ лишь неволи
Отозвонили,
Наши крестяне
Сей часъ заснули.

Спали они такъ,
Вплоть до сегодня,
Но вотъ блеснула,
Ясная зоря.

Къ своимъ приходятъ
Какъ не знакомцы,
Скажутъ ребятамъ,
Мы ваши Отцы.

Родныя дѣти
Не понимаютъ
То изявленье,
Ихъ высмѣваютъ.

Русинъ Гавриło,
Ищетъ Стефана,
Вмѣсто Стефана,
Нашелъ Іштвана.

Крестянка Анна,
Спроситъ о Марьи,
Но вдругъ озвалась,
Якась тамъ Шарі.

Въ короткомъ часѣ,
Всё измѣнилось,
Вмѣсто прогреса,
Взадъ обратилось.

Я-ль охмѣлённый?
Что то со мною?
Не понимаю,
Въ безумьи стою.

Дѣточки наши,
Станьте вы съ нами,
Чтобъ не тужити
Больше за вами.

Чтобъ мы когда то,
Свѣтло прозрѣли,
И въ благобытьи,
Благо пожили.

Илія Алексѣевичъ.

КОРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Мараморыша.

По поводу новѣйшихъ нападеній на насъ.

О художествѣ говорятъ, что не имѣетъ отечества. По моему мнѣнію и вѣра сему подобна: что-то международное, но какъ прежде сего, такъ и теперь въ обѣихъ играетъ роль политика, особенно въ послѣдней у насъ въ новѣйшемъ времени.

Насъ подкарпатскыхъ русиновъ не много, мы уменьшались, ибо изъ насъ многи, чтобы могли прожити, выселились въ сѣверную и южную Америку, такъ какъ въ отечествѣ пріобрѣтенномъ вмѣстѣ съ братьями уграми, по причинѣ нерадѣнія и чрезъ козни казаръ, оказались чужими.

Въ новыйшемъ времени, когда и правительство, увидѣвъ наше бѣдное состояніе, зачало хотя изъ части лѣчити наше нетерпимое состояніе, изъ чужины вселившіеся козари стали нами заниматися и насъ всячески зачернити усилуются, дабы нашъ народъ, на котораго тѣлѣ кормлятся изъ своихъ когтей не выпустити, бо иначе, если токмо сами себе не пожруютъ, не могутъ жити.

Urbi et orbi то трублятъ, что подкарпатскій русскій народъ зачавше отъ своего епископа, отъ перваго до послѣдняго измѣнники отечества и такъ не достойны поддержки.

А въ чемъ находятъ измѣну отечества? въ томъ, что сій бѣдный народъ держаетъ Бога отъ его славныхъ предковъ ему оставшимся языкомъ и такъ молити, какъ то его праотцы дѣлалли. — И сій оставленный народъ, кромѣ вѣри и языка, и такъ не имѣетъ инаго, теперь уже и это хотѣли бы отъ него отобрати.

Когда между такими обстоятельствами всѣмъ намъ должно бы стаги для обороненія нашей стародавной святой вѣры и нашего языка, находятъ ся между нами духовники и свѣтскіе, которые споилися съ казарами для уничтоженія пашей стародавной вѣры и нашего материнскаго языка и съ козарами кричатъ въ жидовскихъ газетахъ, что мукачевскій епископъ русскій языкъ распространяетъ, бо въ своемъ послѣднемъ пастырскомъ письмѣ и о томъ споминаетъ, что будетъ заботитися, чтобы въ нашихъ народныхъ училищахъ дѣти русскаго азыка, изъ книги на своемъ материнскомъ языкѣ могли своей святой вѣрѣ научитися.

Можно-ли назвати разширеніемъ русскаго языка и не патріотизмомъ то, если бѣдное русское дитя, на своемъ родномъ языкѣ, станетъ учитися своей вѣрѣ?

Подкарпатскій русинъ отъ занятія отечества не разъ засвидѣтельствовалъ, что хотя и говорилъ своимъ материнскимъ языкомъ, всегда былъ такой патріотъ, какъ тѣ, которые его изъ эгоизма и для своей пользы измѣнникомъ отечества называютъ.

Что теперешняго мукачевскаго епископа обвиняютъ въ распространеніи русскаго языка, не знаетъ человѣкъ, смѣятися — ли, или сердитися, та вѣдь мукачевскій епис-

копъ сдѣлалъ мадярскій языкъ исключительнымъ оффиціальнымъ языкомъ въ своей епархіи, завелъ его во всѣ учебныя заведенія, даже въ обыденную жизнь тогда, когда сербскіе, и ромунскіе епископы на оборотъ исключительно своимъ материнскимъ языкомъ пользуются.

Однимъ словомъ трудное положеніе имѣетъ епископъ мукачевскій въ теперѣшнемъ безвѣрномъ вѣку.

Мы такъ думали, что греко-католики мадярскаго языка изъ ревности къ вѣрѣ паломничали къ папѣ въ Римъ просити мадярскую литургію, но какъ послѣдствія указуютъ, паломничество не теплота къ вѣрѣ да и не грекокатолики, но совсѣмъ чужіе предуготовили для своихъ цѣлей и чтобы послѣ нападати на католицисмъ и его представителей.

Теперь явствуетъ, что первые мужи въ Римъ паломничествовавшихъ греко-католиковъ въ службѣ чужихъ, и не католиковъ стоятъ, что достаточно свидѣтельствуетъ между прочимъ то, что когда козарскія газети на одного церковного князя мукачевского епископа, нападаютъ будопештянская такъ званная мадяро-литургическая коммиссія совсемъ сложа руки смотритъ на дѣло, что будитъ великое подозрѣніе, не отъ ней или самой происходитъ нападеніе.

Что прошеніе мадярской литургіи не есть знакомъ побожности, сіе можно заключати и изъ того, что римо-католики довольны своей латинскою литургіей и ихъ за то доселѣ никому не пришло въ умъ измѣнниками отечества называти.

Козары и въ слуги ихъ понизившіеся наши поодинокіе священники и свѣтскіе съ нападеніемъ на мукайевскаго епископа одновременно нападаютъ и на наше единственное очень скромное литературное общество С. Василія.

И сіе скалка въ ихъ глазахъ и никакъ имъ неправится, дабы подкарпатскій бѣдный русинъ на язикѣ своихъ праотцевъ говорилъ и коечто и читалъ.

Слѣдовательно грѣхъ и измѣна отечества-ли то, если кто-то на своемъ материнскомъ языкѣ говоритъ и читаетъ? Да вѣдь подкарпатскіе русины при сбереженіи своего материнскаго языка всегда были такіе патріоты, какъ тѣ, которые имъ уже и языкъ хотѣли бы отрубати.

Бѣдный подкарпатскій русинъ! слѣдовательно ты уже туда зашелъ, что нѣкоторые твои сыны, въ союзѣ съ язычниками, нападаютъ на твои дражайшія сокровища, вѣру и языкъ: и волочатъ твоихъ отличныхъ. Не унывай, но вѣруй Богу, что съ своею справедливостью грѣшныхъ‘ покараетъ, а тебе не оставитъ, какъ чрезъ одно тысячелѣтіе не оставилъ.

Если Богъ съ нами, кто противъ насъ.

І. Г. Г.

Слово на недѣлю двадцать шетую по Пятидесятницѣ.

Въ пынѣ чтенномъ евангеліи, братія мои, вы слышали притчу Спасителя о безумномъ богачѣ, который, получивъ отъ великодаровитаго Бога множество плодовъ земныхъ, хотѣлъ отбрати ихъ единственно въ свое удовольствіе и не думалъ подѣлитися ими съ ближними нуждающимися; который мечталъ, что проживетъ въ этомь мірѣ многія лѣта, и не думалъ о томъ, что, можетъ быти, въ эту же ночь душа его будетъ исторгнута изъ тѣла и восхищена будетъ на судъ къ Богу — нелицепріятному Судіи нашей жизни. Господь Іисусъ Христосъ, изрекшій эту причту, предложилъ слушавшему Его народу слѣдующее нравоученіе: »не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсти, ни для тѣла, во что одѣтися: душа больше пищи, и тѣло одежды. Посмотрите на вороновъ: они не сѣютъ, не жнутъ; нѣтъ у нихъ ни хранилищъ, ни житницъ, и Богъ питаетъ ихъ; сколько же вы лучше птицъ? Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавити себѣ роста хотя на одинъ локоть? Итакъ, если и малѣйшаго сдѣлати не можетъ, что заботитесь о прочемъ? Посмотрите на лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву на полѣ, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, то кольми паче васъ, маловѣры!« Итакъ, не ищите, что вамъ ѣсти, или что пити, и не безпокойтесь, потому что всего этого ищутъ люди міра сего (а вы другаго міра); вашъ же Отецъ знаетъ, что вы имѣете нужду въ томъ; наипаче ищите царствія Божія, и это все приложится вамъ (Лук. XII, 22—31).

Обратимъ вниманіе на исполненныя безумія слова богатаго: получивъ хорошій урожай въ полѣ, онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлати? Некуда мнѣ собрати плодовъ моихъ. Вотъ безумная забота: куда собрати множество плодовъ. Зачѣмъ же тебѣ собирати ихъ въ хранилища, скопляти и, можетъ быти, гноити ихъ? Развѣ Господь уродилъ ихъ для того, чтобы они лежали въ закромахъ и гнили? Или развѣ для того только, чтобы ты одинъ ими наслаждался? Не для того ли, чтобы ты дары благости раздѣлялъ съ сердечною благостію бѣднымъ своимъ братіямъ? или чтобы изъ даровъ милосердія ты сдѣлалъ дѣла милосердія? Развѣ ты одинъ живешъ на свѣтѣ? Развѣ ты не видишь голодныхъ, полунагихъ, изгоняемыхъ изъ жилищъ за неплатежъ; развѣ не видишь больныхъ увѣчныхъ, хромыхъ, изуродованныхъ болѣзнію, кои всѣ нуждаются въ твоемъ пособіи? Что ты безумствуешь, говоря: некуда мнѣ собрати плодовъ моихъ? Какъ некуда? Вотъ тебѣ житницы: руки бѣдныхъ: преподай дары благости Божіей, данные для многихъ, — многимъ бѣднымъ, и получи за это

отъ Господа прощеніе грѣховъ и велію милость; поступивъ такимъ образомъ, ты поступишь сообразно съ волею Божіею, ибо Господь даетъ намъ избытки для вспоможенія бѣднымъ, »ибо милостивіи« сами »помилованы будутъ« (Матѳ. v, 7); ты обрадуешь, осчастливишь многихъ; соберешь себѣ прекрасный запасъ благодарности и благословеній нищихъ и страждующихъ, который послужитъ тебѣ во спасеніе и залогомъ твоего благодѣянія на землѣ и вѣчнаго благополучія въ будущей жизни. Не причастны ли многіе изъ насъ, братія мои, грѣху этого богача? Всякій изъ насъ, накопляющій въ своихъ хранилищахъ много богатства, много одеждъ, много дорогой и часто ненужной посуды, подобенъ этому богачу и виновенъ предъ Богомъ въ жестокосердіи къ бѣднымъ. Какъ ты явишься къ праведному Судіи и Творцу, дары Коего ты расточилъ безумно и изъ даровъ благости и милосердія не сдѣлалъ, можетъ быти, ни одного дѣла милосердія, а всѣ употребилъ на удовлетвореніе безумныхъ похотей своей плоти? Ты употребляешь разнообразные напитки, ѣшь всякія лакомства, а бѣдному жалѣешь на хлѣбъ? Или проигрываешь въ карты цѣлые десятки коронъ, а бѣдному не подаешь и нѣсколькихъ филлеровъ? Или устрояешь даже изъ серебряной и золотой посуды такъ называемыя горки, а бѣднаго допускаешь трястись отъ холода? Или тратишь множество грошей на изысканную одежду, предписываемую модою, а нищаго, одѣтаго въ рубище, проходишь съ презрѣніемъ, какъ будто ты уже особенное какое высшее существо, чѣмъ нищій въ худой одеждѣ. Или имѣешь нѣсколько домовъ и собираешь большія деньги съ жильцовъ, — и эти гроши скопляешь незнати кому или издерживаешь все только на себя, роскошествуешь, пресыщаешься? Боюсь, ужасаюсь за тебя: что будетъ съ тобою по смерти, когда ты не въ состояніи будешь ничего взяти съ собою, и когда потребуетъ отъ тебя Судія дѣлъ любви и милосердія? Послушаемъ дальше безумныхъ рѣчей богача: »и сказалъ онъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое, и скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись« (Лук. хп, 18—19). О, какъ эти слова богача, и подобныя мысли подобныхъ ему нынѣшнихъ богачей непріятны Господу, Который посылаетъ намъ блага Свои не для того, чтобы они лежали въ житницахъ, а чтобы употребляемы были людьми въ пищу и наслажденіе, во славу и благодареніе Господа? До какой степени человѣкъ пристрастится къ землѣ и къ земной жизни, что онъ забываетъ Бога, щедраго всѣхъ благъ Подателя, и дѣлается, какъ камень, жестокосердъ къ ближнему своему, который одной съ нами природы и отъ одной съ нами крови. Слышите, что жестокосердый богачъ говоритъ душѣ своей: „душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись«! Злая и зломудрствующая душа! Все занятіе въ жизни поставляетъ въ

томъ лишь, чтобы покоитися, ѣсти, пити и веселитися! Не замѣчаете ли, что это въ духѣ нашего времени и нынѣшнихъ людей! И нынѣ поставляютъ благо жизни въ томъ чтобы изобрѣтати различные роды прохлажденій, удовольствій, забавъ, ѣсти, пити и веселитися? О, бѣдныя души! совсѣмъ вы потеряли здравый, евангельскій смыслъ! Для того ли вы сотворены, чтобы только ѣсти, пити и веселитися? Въ этомъ ли ваше призваніе? Не въ томъ ли, чтобы очищати себя отъ всякой скверны, плоти и духа и творити святыню, угождая Богу? Не крестъ ли скорбей, не крестъ ли упорной борьбы со грѣхомъ завѣщанъ вамъ вашимъ Спасителемъ? Не плачъ ли о грѣхахъ? Не воздержаніе ли? Не узкій ли и тернистый путь? А вы ходите только покоитися, ѣсти, пити, веселитися! Это — язычество, идолопоклонство; тутъ нѣтъ ничего христіанскаго! Христіанинъ мудрствуетъ »горняя, а не земная« (Колос. ш, 2) И какъ мы можемъ распредѣляти свои наслажденія на многіе годы? Какъ мы можемъ назначати себѣ долгіе годы житія? Безумный! говоритъ Господь, »въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя: кому же достанется то, что ты заготовилъ«? и прибавляетъ: »такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ« (Лук. хп, 20—21). Въ самомъ дѣлѣ, о будущемъ безпокоитися намъ не слѣдуетъ: мы имѣемъ неусыпнымъ Попечителемъ о насъ Самого Отца небеснаго, Который знаетъ въ чемъ мы имѣемъ нужду, и Коему угодно, чтобы мы просили у Него насущнаго хлѣба только »днесь« — на нынѣшній день, Который хочетъ, чтобы сердце наше было отдано исключительно Ему, Источнику живота, Богу нашего сердца, а не сластямъ земнымъ, не врагу нашему — діаволу, прельщающему земными сластями и овладѣвающему нашими мыслями и сердцами чрезъ производимую имъ въ сердцѣ страсть къ земному. О, какъ тяжко, несносно это иго пристрастій земныхъ! Какъ оно душеплѣнно! Презримъ наслажденія плоти, да вѣчно будемъ наслаждатися духомъ въ Бозѣ! Соберемъ себѣ запасъ для будущей жизни дѣлами милосердія, будемъ не себѣ собирати, а въ Бога богатѣти, не будемъ пещися о томъ, что ѣсти и что пити или во что одѣватися, а будемъ искати царствія Божія и правды Его: и все сіе приложится намъ. — Аминь. *С.*

Новости, смѣсь.

— **Великое собраніе** монаховъ нашихъ отбылось сего года въ М. Повчи 18, 19 и 20 Октября, подъ предсѣдательствомъ каноника - протоіерея Дра Александра Микиты, какъ епископскаго коммиссара. На семъ собраніи въ провинціалы, или протоигумены избранъ: О. Инокентій Левканичъ. — Игуменами въ Мукачевскій монастырь — О. Евгепій Іозевичъ; въ Марія-Повчанскій — О. Филиппъ Товда; въ Мало-Березнянскій — О. Инокентій Дудичъ; въ Мстичевскій — О. Кириллъ Микуличъ; въ Хустъ - Боронявскій — О. Матѳей Врабель; въ Краснобродскій — О. Антоній Гойдичъ; въ Букову горку — О. Василій Сегеди; въ Биксадскій — О. Сильвестръ Лупишъ. Всѣхъ іеромонаховъ, въ нашихъ монастыряхъ, имѣется 26, братчики 3, учащихся богословію 7. При монастыряхъ Мукачевскомъ и Мало - Березнянскомъ вознамѣряютъ устроитися народныя школы, а при монастырѣ Марія-Повчанскомъ гостинница. Должны вестися порядочныя книги о отслуженіи литургій. Для учрежденія богадѣленъ, для которой цѣли собрано уже до 1200 коронъ, долженъ собиратися кружечный сборъ. — Предсѣдатель каноникъ др. А. Микита избранъ конфратромъ монашествующихъ.

— **Папская энциклика.** Его Свят. Папа отправилъ къ епископамъ энциклику, датованную подъ д. 1 н. ст. ноября с. г. и трактующую о Спасителѣ. Папа высказуетъ въ сей энциклицѣ радость по поводу громаднаго наплыва католиковъ изъ всѣхъ краевъ въ Римъ по случаю юбилейнаго года, что является уже доказательствомъ, что народы обращаются ко Христу. Энциклика призываетъ всѣхъ, дабы вступали на путь Спасителя, который есть единственнымъ путемъ любви и истины. Подобно якъ Христосъ, пребывая на землѣ, реформовалъ человѣческое общество, такъ само и въ настоящее время причинится тотъ къ исправленію общественныхъ отношеній, кто послѣдуетъ Спасителю. Энциклика кончится воззваніемъ къ епископамъ, старатись дѣйствовати въ томъ духѣ, чтобы весь міръ призналъ Христа яко Спасителя человѣчества, который одинъ въ состояніи водворити миръ и благоволеніе на землѣ.

— **Конгрессъ по исторіи религіи въ Парижѣ.** Во время всемірной выставки въ Парижѣ состоялось нѣсколько международныхъ конгрессовъ, и въ томъ числѣ »конгрессъ по исторіи религіи«. Нѣкоторые задумывали подъ этимъ видомъ созвати нѣчто въ родѣ бывшаго въ Чикаго »парламента религіи«, но затѣя не удалась и свелась къ болѣе скромному, зато и болѣе серьезному съѣзду представителей ученой разработки вопросовъ по исторіи религій. На конгрессъ прибыли 340 членовъ (мужчинъ и женщинъ) изъ 19 государствъ Европы, 3 изъ Азіи, 5 изъ Америки и 1 изъ Африки: все это были ученые, профессора, священники, раввины, буддистскіе проповѣдники и пр. Деканъ богословскаго факультета въ Парижѣ, извѣстный представитель »моднаго богословія«, Ог. Сабатье (усердно переводимый и на русскій языкъ) прочелъ рефератъ по исторіи библейской критики съ либеральной точки зрѣнія, профессоръ изъ Будапешта говорилъ объ исламѣ и парсизмѣ. Но болѣе интересенъ

былъ рефератъ по статистикѣ религій въ 1900. Согласно съ этимъ рефератомъ, въ Европѣ числится 390 милліоновъ жителей-христіанъ; до 7 милл. магометанъ, 6 милл. евреевъ и 2 милл. язычниковъ. Въ Америкѣ, которая теперь почти вся христіанская, жители почти поровну раздѣляются между римско-католической церковью и протестантизмомъ а въ С. Америкѣ есть одна восточная епархія. Дикихъ племенъ, пребывающихъ въ язычествѣ, насчитывается до 2 милл. душъ. Въ Океаніи числится 4 милл. христіанъ въ Австраліи и 8 милл. на Филиппинахъ; остальное населеніе пребываетъ въ магометанствѣ или язычествѣ. Африка въ сѣверной своей части находится во власти ислама, за исключеніемъ небольшого числа христіанъ; все еще мало извѣстная средина тоже покрыта мракомъ ислама и идолопоклонства, и только на югѣ упрочилось христіанство. Въ общемъ — религіозная статистика Африки находится еще въ малоразработанномъ видѣ. Тоже нужно сказати и объ Азіи. Извѣстно однако, что въ Индіи изъ 300 милл. жит. 217 милл. пребываютъ въ брамаизмѣ; сильно умножающееся магометанство насчитываетъ тамъ до 60 милліоновъ, кромѣ того имѣется до 7 милл. буддистовъ, 3 милл. христіанъ, среди которыхъ 2 милл. католиковъ, и 12 милліоновъ идолопоклониковъ. Въ Китаѣ на 390 милл. жителей приходится 1 милл. христіанъ (въ числѣ 900 т. католиковъ и 100 т. протестантовъ) и 21 милліонъ магометанъ. Остальные исповѣдуютъ культъ предковъ, а конфуціанство есть личная религія императора. Число христіанъ по всему міру за послѣднія 13 лѣтъ, возросло съ 477 милл. на 555 милл. іудейство въ 7 са 8 милл. и исламъ съ своими болѣе чѣмъ 200 милл. послѣдователей также замѣтно усилился. По вычисленію автора реферата, Фурнье, всѣхъ жителей на земной шарѣ теперь находится до 1,550 милліоновъ, между тѣмъ, какъ еще въ 1810 г. ихъ было не болѣе 680 милл. Въ этихъ данныхъ конечно весьма много предположительнаго, — но всетаки получается небезъинтересная картина духовнаго строенія человѣчества, показывающая, что христіанствомъ доселѣ просвѣщена только $^1/_3$ всего человѣческаго рода, а остальные двѣ, слѣдовательно цѣлый милліардъ душъ, искупленныхъ Господомъ Христомъ, все еще сидятъ во тьмѣ и сѣни смертной... (*Ц. В.*)

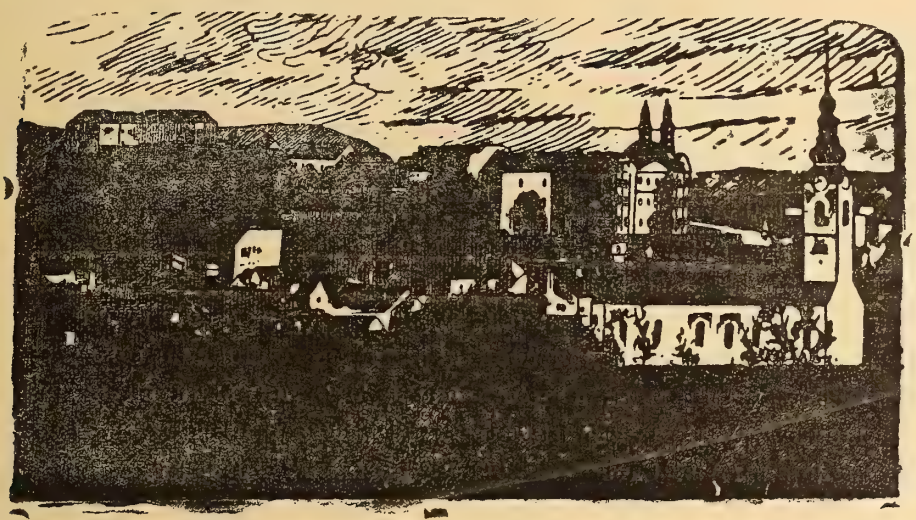
— **Въ Дамаскѣ сдѣлано важное литературное открытіе:** найдено нѣсколько древнѣйшихъ книгъ, въ томъ числѣ нѣсколько экз. Корана. Есть надежда, что среди книгъ можетъ оказатися и древнѣйшій экземпл. Новаго Завѣта. Этимъ открытіемъ сильно заинтересовался герм. императоръ Вильгельмъ и писалъ по этому поводу къ султану, причемъ намѣренъ нарочито отправити нѣмецкаго профессора для тщательнаго изслѣдованія новооткрытыхъ остатковъ древней письменности.

— **Именованія:** Галицкимъ гр. кат. митрополитомъ именованъ гр. Андр. Шептыцкій, епископъ станиславовскій, а львовскимъ лат. архіепископомъ, др. Бѣлочевскій профессоръ на львовскомъ университетѣ.

— **Къ наказанію смерти чрезъ повѣшеніе** присудилъ трибуналъ въ Писеку еврея Леопольда Гилснера за убійство двухъ дѣвицъ: Агнеты Груза и М. Кліма. — Въ Сукмарѣ повѣсили Бейду Поппа, за убійство своего брата.

900

ЛИСТОКЪ.



Нръ 23 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. декабрь 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Открыта подписка на

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЛИСТОКЪ“

на 1901 годъ.

Мы рѣшились еще потрудитися на полѣ, на которомъ отъ пятьнадцати лѣтъ труждаемся. А дѣлаемъ это въ томъ святомъ убѣжденіи, что **„ЛИСТОКЪ“**, предлагая для нашей письменности незыблемое основаніе и прочную норму, точно въ настоящее время приноситъ намъ замѣчательную пользу.

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

Мы переживаемъ такую эпоху, когда наша литература должна получити прочное направленіе. Одни испещряютъ нашъ языкъ полонизмами, другіе словакизмами, третьи нарочно пишутъ такъ, чтобы изъ того не вышла никакая польза. Сколько книжекъ, сколько изданій, столько же разныхъ правописей! Въ семъ водоворотѣ замѣшательствъ, въ семъ хватаньи то въ сью, то въ другую сторону представити вѣрный образецъ письменности, держати высоко тотъ флагъ, который необходимо долженъ привести насъ къ цѣли, — вотъ наша задача.

Конечно, въ осуществленіи такъ высокой задачи мы вполнѣ сознаемъ свою слабость; однако желаемъ посѣяти хорошее сѣмя, а благословенія, возращенія его ожидаемъ отъ Того, отъ Кого происходитъ всякъ даръ совершенъ и всяко даяніе благо.

Впрочемъ мы и не сами: за нами стоитъ весь ученый міръ, что и поощряетъ насъ въ нашихъ трудахъ.

Програмѣ своей мы останемся вѣрны: желаемъ остатися вѣрными сынами своей восточно-каѳолической церкви, и точно для того изъ обрядовъ, обычаевъ, дисциплины и правъ ея не отступимъ ни на волосъ: подобно желаемъ остатися вѣрными сынами своего отечества, лояльными подданными короны Св. Стефана и нелицепріятными друзьями своего народа, которому желаемъ, чтобы преуспѣвалъ въ просвѣщеніи, въ любви къ Богу и къ отечеству и, чтобы занялъ достойное мѣсто въ сонмѣ народовъ Угорской державы.

Надѣемся, что друзья наши не оставлятъ насъ и будутъ поддерживати наше предпринятіе и умственно и матерьяльно, разширая наше изданіе между русскимъ населеніемъ.

Отъ числа подписчиковъ зависитъ успѣхъ нашего изданія; мы рады бы убольшити объемъ его, но это возможно только при усиленной поддержкѣ.

Подписная цѣна останется прежняя: На цѣлый годъ съ »Додаткомъ« 10 коронъ, а на половину года 5 коронъ. Капелланы и дяко-учители получатъ »**ЛИСТОКЪ**« съ »**ДОДАТКОМЪ**« за половинную цѣну.

Братія и друзгя, жертвуйте на благое предпріятіе! лепта ваша попадетъ днесь болѣе въ пору, чѣмъ когда-нибудь.

Съ почтеніемъ просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ, чтобы нужныя для изданія мѣры заблаговременно предпринятися могли.

Подписныя деньги адресовати слѣдуетъ: **A „LISTOK“ szerkesztőségének. (An die Redaction des „LISTOK“) Nagy-Rakóczon. Ugocsa megye.**

Съ Богомъ

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ

редакторъ - издатель »Листка«.

Нръ 23. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 1. декабрь 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Угорскіе короли до Владислава II (кромѣ королей Угорщины), были только королями Далмаціи и Хорватіи, ибо область между Савой и Дравой принадлежала непосредственно къ Угорщинѣ. Первый Владиславъ II сталъ называтися »королемъ Далмаціи и Хорватіи и Славоніи«. Титулы увеличились, но владѣнія стало меньше. Еще по смыслу закона 1573 Загребъ былъ столицею Славоніи; вскорѣ затѣмъ комитаты Аграмскій, Вараждинскій и Крижевацкій обозначала Хорватія, которой провинціальный сеймъ посылалъ на угорскій сословный сеймъ двоихъ депутатовъ, въ палату магнатовъ — одного; другіе три комитати: Веровитицкій (Verőcze), Срѣмскій и Пожегскій отправляли на угорскій государственный сеймъ тоже по два депутата, наравнѣ со всѣми прочими комитатами Угорщины.

»Одинъ Богъ знаетъ (Слова Франца Деака въ статьѣ »Циркулярное посланіе загребскаго комитата и унія« въ »Pesti Napló« 1861) зачѣмъ выступили событія 1848 и 1849 годовъ. Вслѣдствіе ихъ загребскій епископъ, въ 1853 г. былъ возведенъ въ архіепископы и ему были подчинены римско-кат. епископы Дьяковосрѣмскій и Сень-ско-Модрушскій и уніатскій крижевацкій. Чрезъ это прервана церковная связь между Угорщиною и и Хорватіей. Съ этихъ поръ Загребъ выступилъ въ качествѣ духовнаго центра Югославянства. Въ 1867 г. была учреждена »Югославянская Академія Наукъ«, которая издала многочисленныя и основательныя сочиненія, а въ 1874 г. прежняя юридическая академія обращена въ университетъ, чтобы такимъ образомъ освободити научное образованіе отъ чужаго, особенно нѣмецкагб вліянія, котораго въ Загребѣ сильно опасаются. Одинъ французскій писатель характеризуетъ настоящее и будущее хорватское положеніе слѣдующимъ образомъ: »Загребъ есть идеальная столица (равнымъ образомъ мнимаго) югославянскаго государства, которое составится на берегахъ Адріатики изъ Далмаціи, Хорватіи и Славоніи; Загребъ есть центръ противудѣйствія Нѣмцамъ и Италіянцамъ. Главы »Омладины« находятся, — съ тѣхъ поръ, какъ въ Землинѣ выродились они въ коммунистовъ, — въ Загребѣ, Прагѣ и Бѣлградѣ, всетаки лозунги идутъ изъ Загреба и понимаются вездѣ, гдѣ только есть ихъ книготорговцы, — отъ Праги до Дуная. Президентъ академіи наукъ въ Загребѣ

выразился кратко: между сербами и хорватами, словенцами и болгарами нѣтъ теперь ни горъ, ни рѣкъ. На основѣ того языка, которымъ говорятъ милліоны отъ береговъ Адріатики и устьевъ Дуная, мы создали общую литературу«.

Выдающійся славянскій ученый Шафарикъ раздѣлилъ литературу Югославянъ въ своей »Geschichte der südslavischen Literatur«, изданной дромъ Іосифомъ Ѣречкомъ во Прагѣ (1864 — 65), на три части: 1) На славянскую или глагольскую; 2) на иллирскую и хорватскую и 3) на сербскую литературу. Трудъ Шафарика доходитъ только до 1830 года, но упоминаетъ уже Людовика Гая, о которомъ мы уже вспомнули и, который находился въ сношеніяхъ съ Яномъ Колларомъ.

Кромѣ Люд. Гая много потрудился для созданія общаго хорватскаго литературнаго языка гр. Янко Драшковичъ, который особенно воззвалъ вниманіе хорватскихъ женщинъ для этого предпринятія.

Съ тѣхъ поръ, какъ созданъ общій литературный хорватскій языкъ, литературное дѣло хорватовъ быстро двинулось впередъ, а днесь хорваты располагаютъ выдающимися учеными и богатой письменностью. Вотъ на примѣръ у хорватовъ выходятъ слѣдующія газеты и журналы. Ежедневно выходитъ »Obzor« и »Novine narodne«. Три раза въ недѣлю: »Primorac«. Еженедѣльно: »List katolicki«, »List narodni«, »Napredok« педагогическій журналъ,— «Narodnjak« учено-литературный и народно хозяйственный журналъ,— »Novine pučke«, народно хизяйственный журналъ, — »Prijatelj pučki« народн. хозяйств. журн., — »Svjetozor horvatski« уч. литературный журналъ, — »Vienac« уч. литер. журн. Ежемѣсячно выходятъ: »Cecilia« журналъ церковной музыки, — »List gospodarski« 2 раза въ мѣсяцъ, — »Mjesečnik« юридическій журналъ, — »Stenograf jugoslavenski,« »Učitelj hrvatski« педагогическій журналъ, — »Viestnik ličnički« враческій журналъ, — »List humoristicki«, »List sumarski«, »Smilje« и проч. Кромѣ сихъ академія наукъ, музей, статистика и проч. институціи имѣютъ свои періодическія изданія, появляющіяся книгами и тетрадками. Хорватская литература, какъ видно изъ сего, въ недолгое время, сдѣлала великанскіе успѣхи. Она какъ будто на махъ волшебнаго жезла вдругъ выросла такъ сказати изъ ничего въ величавое дерево, которое даетъ днесь вкусные плоды,

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Но собственно діаконская одежда есть ораръ, которымъ діаконы, держа его въ трехъ перстахъ, возбуждаютъ народъ къ моленію, для чего онъ и называется ораремъ отъ лат. orare. Діаконы, какъ сказано, представляютъ служебныхъ духовъ-ангеловъ, діаконскіе же ора-

рары ангельскія крылья, чѣмъ и обозначается готовность ихъ ко служенію.

У насъ вошло въ обыкновеніе, что діаконы кромѣ орара и стихаря пользуются еще далматиками, поясомъ и поручами. Далматики тоже латинскаго происхожденія, объ нихъ ни въ Гоарѣ, ни у другихъ писателей, занимавшихся объясненіемъ восточнаго обряда не упоминается. Но и въ древнихъ литургиконахъ нѣтъ споминку о далматикахъ.

Однако діаконскій стихарь по большей части приготовляется изъ цвѣтной матеріи, съ широкими рукавами, для чего напоминаетъ нашу далматику, съ тѣмъ однако различіемъ, что онъ длиннѣе, и доходитъ даже до пола.

Къ священническомъ или іерейскимъ одеждамъ должно отнести, стихарь или подризникъ, поясъ, епитрахиль или нашейникъ, поручи и фелонъ (риза).

Стихарь бываетъ обыкновенно бѣлаго цвѣта, что означаетъ лучъ Божества и чистую жизнь іерея; поручи знаменуютъ узы, которыми былъ связанъ Господь, когда Его вели къ Пилату, поясъ означаетъ крѣпость силы Христовой, подобно пѣломудріе и чистоту тѣла и души священника. Епитрахиль есть собственно іерейская одежда, означающая совершительную и свыше сходящую благодать, нисходящую на іерея, чрезъ святительское рукоположеніе. Епитрахиль это не иное что, какъ ораръ возлагаемый вмѣсто плеча на шею священника. — Фелонъ или риза означаетъ сіяніе божественной славы, онъ шіется безъ рукавовъ, чтобы знамяновати хламиду, которою былъ одѣтъ Спаситель въ часъ поруганія.

Кромѣ сихъ одеждъ у насъ священники подъ стихаремъ возлагаютъ такъ называемый наплещникъ, который, поелику не обрѣтается въ уставѣ, и есть очевидно латинскаго происхожденія.

Къ архіерейскимъ облаченіямъ, кромѣ одеждъ іерейскихъ, принадлежатъ: набедренникъ омофоръ, митра, панагія или энколпій, жезлъ архіерейскій и мантія.

Кромѣ сихъ одеждъ, архіереи, вмѣсто іерейскаго фелона, стали употреблять саккосъ, который сначала составлялъ одежду патріаршу, потомъ сталъ присвоеватися митрополитами, а въ послѣдствіи времени въ саккосъ стали облекатися всѣ епископы.

Набедренникъ не строго архіерейская одежда, онъ дается, какъ отличіе, и нѣкоторымъ заслужившимся священникамъ, протоіереямъ, архимандритамъ и проч. Набедренникъ есть четвероугольное украшеніе, которое прикрѣпляется къ лѣвому бедру архіерея; онъ означаетъ мечь духовный, т. е. оружіе слова Божія, которымъ архіерей долженъ быти вооруженъ противъ ересей и заблужденій.

Омофоръ есть собственно архіерейская одежда, которую архіерей, во время священнослуженія, носитъ на своихъ плечахъ (ὦμος — плечо, φέρω несу оплечье). Омофоръ имѣетъ видъ долгаго полотенца и возлагается на архіерея такъ, что серединою своею объемлетъ оба

плеча его, а концами низко спускается напереде и назади. Омофоръ знаменуетъ погибшую овцу, которую Іисусъ Христосъ, пастырь добрый, на рамо воспріемъ, принесъ ко Отцу, и съ небесными совокупилъ силами, т. е. знаменуетъ человѣческую природу, которую Сынъ Божій принялъ на Себя, обожилъ и посадилъ на небесныхъ одесную Бога Отца, превыше всякаго начала, и власти и силы. Посему Архіерей, облеченный въ омофоръ, представляетъ образъ Іисуса Христа, пріемлющаго на Себя отвѣтственность за грѣхи міра и своими заслугами ихъ очищающаго, А такъ какъ во время священнослуженія архіерей не всегда представляетъ образъ Христа, но въ иныя минуты отлагаетъ этотъ высокій образъ, и дѣлается тѣмъ, что есть, т. е. служителемъ Таинства и слугою Христовымъ; то въ эти минуты священнослуженія онъ слагаетъ омофоръ; какъ на примѣръ, во время чтенія Евангелія и освященія святыхъ даровъ. Омофоръ приготовляется изъ ягнячей волны, чтобы знаменовати забуждшее овча.

Къ архіерейскимъ облаченіямъ принадлежитъ далѣе наперсный крестъ, енколпій или панагія. Наперсный крестъ всѣмъ намъ знакомъ, однако енколпій нанѣдренникъ (отъ *κόλπος* — нѣдро) отъ того, что архіерей носитъ его на нѣдрѣ или на персяхъ, — вышелъ у насъ изъ употребленія; — не для того-ли, что это характеристически греческое украшеніе? ибо на востокѣ епископы и митрополиты носятъ на грудяхъ энколпій или панагію, представляющую драгоцѣнный ковчезецъ съ вложеніемъ св. мощей; на этомъ ковчезцѣ изображенъ образъ Спасителя, или пресв. Богородицы, въ послѣднемъ случаѣ называется панагіею. Енколпій или панагія носится исключительно архіереями: епископами, митрополитами и патріархами въ отличеніе ихъ отъ архимандритовъ и протоіереевъ, грудь которыхъ отличается наперсными крестами. У насъ епископъ Василій Поповичъ еще носилъ панагію, но съ тѣхъ поръ она вышла изъ употребленія; днесь употребляются исключительно наперсные кресты. Крестъ или энколпій, висящій на груди архіерея, означаетъ печать и исповѣданіе вѣры, а что онъ виситъ на груди, этимъ означается исповѣданіе отъ всего сердца.

Головы свои архіереи украшаютъ митрою. Митра происходитъ еще изъ ветхаго завѣта и соотвѣтствуетъ кидару ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ. Однако архіереи первенствующей церкви, отправляли богослуженіе открытою головою, послѣдуя ученію св. апостола, Павча, который учитъ, чтобы мужчины непокрытою головою службы приносили Богу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе)

— Отдалъ все, пошелъ одинъ, пѣшкомъ... — бормоталъ отъ, вспоминая слова жупана. — Снялъ са-

поги... отдавалъ... не взяли... бросилъ въ море... пошелъ босикомъ, какъ тѣ... въ древнія времена... Проситъ обо мнѣ Бога... Онъ пошлетъ мнѣ помощь... тогда... когда я самъ Его призову... Что это значитъ?..

Онъ въ нерѣшамости остановился передъ княгиней.

— Онъ — совсѣмъ-совсѣмъ такой, — говорила княгиня, заливаясь слезами, — такой, какъ тѣ святые, что просвѣтили мою милую Польшу... Это — Меѳодій, это — Гораздъ, это — Прокопій— это все они — наши Апостолы, наши просвѣтители.. Нѣтъ! Онъ не датчанинъ — Вилфридъ.

— Да, онъ мало похожъ на этихъ грабителей!.. — говорилъ князь, приближаясь къ женѣ.

— Уже вся славянская земля озарена Христовымъ свѣтомъ — говорила Властимила — истиннымъ Христовымъ свѣтомъ, а не тѣмъ, который распространяютъ нѣмцы тамъ, за Лабой... Чехія, Морава, Угры, Болгарія... Въ далекую Русь, и Польшу, и къ намъ въ Поморьѣ идутъ подвижники.. Князь мой! Намъ только и не доставало Вильфрида!.. Намъ нужно его!.. Пошли за нимъ, зови его, пусть онъ придетъ къ намъ! — говорила княгиня, смотря на Святополка съ мольбою.

Князь все еще продолжалъ ходити по залѣ, но съ каждымъ шагомъ походка его дѣлалась все ровнѣе и тверже. Лицо его принимало суровое и рѣшительное выраженіе. Князь опять дѣлался мужемъ, неумолимымъ и безпощаднымъ воителемъ, — морскимъ королемъ. Онъ подошелъ къ столу, однимъ духомъ выпилъ полный кубокъ вина и захлопалъ въ ладоши.

— Позвать ко мнѣ пріѣзжаго жупана Гостомысла! — приказалъ онъ вбѣжавшему хорошенькому мальчику, который тотчасъ-же побѣжалъ исполняти приказаніе.

Затѣмъ князь обернулся къ супругѣ.

— Теперь уйди въ свою половину! — сухо и коротко сказалъ онъ, не глядя на жену.

Властимила, наклонивъ голову, вышла изъ залы. Въ комнату вошелъ жупанъ Гостомыслъ.

ГЛАВА VI.

Разсказъ Гостомысла.

— Садись, жупанъ! — ласково сказалъ князь. — Отдохнути то тебѣ мало пришлось, но накормили ли тебя?.

— Накормили, милостивый князь! отвѣчалъ старикъ съ поклономъ.— Сама княгиня позаботилась...

— Ну, такъ, садись-же, садись сюда... Вотъ, со мной рядомъ! — продолжалъ князь и налилъ старилу вина.

Великій жупанъ принялъ чашу стоя и отлилъ немного на полъ въ видѣ жертвоприношенія богамъ. Всталъ и князь.

— За здравіе твое, князь, и твоей княгини! — промолвилъ старикъ и залпомъ осушилъ огромную чарку.

— Да хранятъ тебя боги, жупанъ! — сказалъ князь въ отвѣтъ и выпилъ вино.

— Во славу нашего похода! — продолжалъ жупанъ, принимая вторую чашу изъ рукъ князя.

— Да хранятъ насъ боги! — говорилъ князь. — Что новаго, жупанъ, въ Волынѣ и Любинѣ?

— Снаряжаются въ походъ, княже!

— Много?

— Много!.. Гостомыслъ сталъ считати богатырей по пальцамъ.

— Будетъ! — прервалъ его Святополкъ. Ты разскажи мнѣ все по порядку съ того самаго времени, какъ ты разстался съ епископомъ?.. Слышалъ?..

Старикъ помолчалъ съ минуту очевидно, собираясь съ мыслями и, наконецъ, началъ:

— Какъ я уже сказалъ тебѣ, милостивый князь, епископъ пошелъ по берегу, разспростившись со мною, а я поѣхалъ къ Волыну. Витязи отворили морскія ворота*) и впустили меня. Увидѣвъ больнаго датчанина, Сигурдъ спросилъ меня:

— Ужъ не твой-ли князь отдѣлалъ такъ эту датскую бабу?

— Такъ! — отвѣтилъ я.

— Это — славно!. — говорилъ Сигурдъ. Хвала богамъ!.. Морскіе львы еще не всѣ вымерли .. Когда-же идетъ твой князь?..

Я сказалъ витязю, что по твоему приказанію пришелъ просити и ихъ съ нами въ походъ.

— Такъ! — отвѣтилъ Сигурдъ. И безъ твоей просьбы мы-бы пошли съ твоимъ княземъ. Есть у меня свои счеты со Свеномъ, счеты, оставшіеся еще со временъ стараго Пальнатоки незаплаченными. Вотъ теперь и время заплатити старые долги датскому королю...

— Это хорошо! — сказалъ Святополкъ. Дальше что?...

— Дальше Сигурдъ спросилъ меня, придетъ ли Боривой и кто еще изъ другихъ витязей приметъ участіе въ походѣ, и будетъ ли онъ объявленъ священнымъ...

— Ну, ты что же сказалъ ему на это? спросилъ Святополкъ.

— Отвѣтилъ все, что зналъ... А о священной войнѣ и говорити было нечего, такъ какъ передъ самыми нашими глазами Боривой поѣхалъ на Аркону за священною станицей...

— Ну, а затѣмъ я повернулъ къ дому, а датчанина они посадили въ глубокую шхуну, которая и поплыла со многими вооруженными людьми къ Бургундархольму.. Взяли и лошадей съ собою...

— Эхъ, старина! сказалъ Святополкъ съ досадою, сильно ударивъ кулакомъ по столу. — Что же это?... Вѣдь, возьмутъ и разграбятъ они Бургундархольмъ еще задолго до насъ. Что же намъ-то останется?!..

— Да ужъ это вѣрно! протяжно сказалъ старикъ и лукаво-добродушно улыбнулся. — Ужъ вчера вечеромъ зарево стояло надъ Бургундархольмомъ и огни свѣтились и въ Готландіи, и на Оландѣ, и даже въ далекой Вирландіи..,

— Быть не можетъ! — воскли-

*) Волынскій портъ былъ закрытъ съ моря огромными металлическими воротами, опущенными съ суши прямо на дно морское. Такимъ образомъ получилась внутренняя гавань, весьма глубокая и вмѣстительная.

нулъ Святополкъ, порывисто вскакивая съ мѣста. Что ты говоришь?.. И отчего ты этого не сказалъ мнѣ раньше?.. Эхъ, Сигурдъ, Сигурдъ!..

И допивъ свой кубокъ вина, князь съ сердцемъ швырнулъ его на полъ.

— Да и ты старикъ, тоже хорошъ! До сихъ поръ все объ этомъ молчалъ!... сказалъ онъ съ укоризной и захлопалъ въ ладоши.

Вошелъ мальчикъ.

— Кметовъ и жупановъ — всѣхъ, кто здѣсь есть — и своихъ, и чужихъ — всѣхъ ко мнѣ! — приказалъ онъ. — Да зажечь огни!

— Ступай и ты, жупанъ!.. Отдыхати ужъ теперь не придется!.. Мигомъ за дѣло!..

— Слушаю, князь милостивый!— отвѣчалъ старикъ и, поклонившись, вышелъ изъ комнаты.

Красный, бѣлый и синій флаги быстро взвились на высокой Старгородской башнѣ. Тамъ и сямъ блеснули огни и поднялись къ небу высокіе столбы дыму и пламени. Такіе же костры свѣтились и по всей окрестности, и въ далекихъ городахъ Поморья, и на островѣ Волынѣ. Вся окрестность гудѣла и стонала отъ звука трубъ, свирѣлей и трещотокъ, обявляющихъ войну на датчанъ.

При свѣтѣ зарева къ княжескому дому спѣшили кметы, лехи, владыки и жупаны, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, — всѣ въ лучшихъ своихъ одеждахъ, а кругомъ бѣжалъ и толпился народъ съ криками:

(Продолженіе слѣдуетъ).

АРХАНГЕЛУ МИХАИЛУ.

Молю тебя, земли хранитель,
Начальникъ всѣхъ небесныхъ силъ,
Сердецъ скорбящихъ утѣшитель—
Архистратиже Михаилъ!

Молю, Архангелъ, будь оплотомъ
Тому, кто съ ясною душой
Идетъ и молится съ народомъ,
Поетъ о волѣ дорогой.

Кто не таитъ предъ ложью свѣта
Святое знамя правыхъ дѣлъ,
Кто изнемогъ и, безъ привѣта,
Какъ тусклый свѣточъ догорѣлъ.

Кто служитъ правдѣ, любитъ брата,
Кто говоритъ: »Я всѣмъ родной!«
Чья жизнь бѣдою лишь богата,
Кто потерялъ души покой...

И тѣхъ, молю, прими моленье,
Могучій воинъ Михаилъ,
Кто обратилъ любовь въ презрѣнье,
И сердце злобой напоилъ;

Кто жилъ среди лишь заблужденья
И для себя стремился жить,
Кто вызывалъ не разъ гоненья
На слово Бога — всѣхъ любить!

Кто посягалъ не разъ сомнѣньемъ
На бытіе, на міръ чудесъ,
Кто празднымъ словомъ иль моленьемъ
Искалъ защиты у небесъ;

Кто отвергалъ не разъ скорбящихъ,
Кто ложь за правду выдавалъ,
Кто гналъ голодныхъ и просящихъ
И противъ слабыхъ возставалъ!

П. М.

КОЛЯДКИ ГУЦУЛЬСКІЯ.

КОЛЯДКИ, СОБРАННЫЯ У ГУЦУЛОВЪ.

I. Газдѣ (хозяину).

1.

Подходя къ дому какого ни будь хозяина, колядники начинаютъ пѣть:

Идъ сему двору, идъ веселому,
Гой, дай, Боже!
Ой мы жь до тебе въ рокъ загостили:
Ци дома, дома, самъ панъ господарь?
Ой мыжь бо знаемъ, господарь дома;
Бо сидитъ собѣ по конець стола,
По конець стола єворового,
А на томъ столѣ три кубки стоя:
У одномъ кубку солодокъ медокъ,
А въ другомъ кубку багрове пивце,
А въ третемъ кубку зелене винце:
Солодокъ медокъ на Святый Вечерь,
Багрове пивце дъ Святому Роздву,
Зелене винце людемъ на законъ,
Гой, дай, Боже.

Приступивъ къ окну б е р е з а (старшій между колядниками (спрашиваетъ:

»Ци спишь, ци чуєшь, господареньку?
Ци позволите колядовати?«

Изъ хаты отзывается хозяинъ: »Просимо«, и тогда поютъ:

2.

Знатисе, знати, котре то газда,
Гой, дай, Боже!
У газды въ дому золоти ворота,
Въ газды подворьє все сребно-бѣле,
Ци мгла, ци вода, на дворъ налягла?
Ни мгла, ни вода, все бѣли вовци:
Съ тыми вовцями три пастыречки,
Ой идутъ, идутъ, по трубцѣ несуть:
Въ Святого Дмитра трубочка хитра,

А въ Миколая съ сырого вая,
А у Юрія трубочка сребна,
А у Господа зъ самого злота.
А якъ затрубивъ ба й Святый Дмитро,
Земля замерзла, лѣсъ засушивсе;
А якъ затрубивъ Святый Микола,
То всѣ се горы ба й забѣлѣли;
А якъ затрубивъ ой Святый Юрій,
Усѣ се верхи зазеленѣли;
А якъ затрубивъ самъ Святый Господь,
Вдарили голоса по подъ небеса,
Божи се церкви поотворяли
Святи се се свѣчки всѣ засвѣтили,
Святый Микола коло престола
Ой ходитъ, ходитъ, звоночкомъ звонитъ,
Звоночкомъ звонитъ та й Бога проситъ,
Та й Бога проситъ за пана газду,
За пана газду, та й за газдиню,
Та й за газдиню, за всю челядку,
За всю челядку за домовую:
Дай же вамъ, Боже, въ сей домъ здоровье,
Въ сей домъ здоровье на челядочку.
По двору счастье на худобочку,
Гой, дай, Боже!

3.

(Т. II. 14–15).

»Ци дома, дома, самъ панъ господарь?«—
Гой, дай, Боже!
Служечки кажутъ, що »нема дома«. —
Ой де жь се подѣвъ? — »Пошовъ у поле«. —
»Що въ полѣ дѣе«? — »Золото вѣе,
Золото вѣе, сребро лелѣе,
Сребло лелѣе, порошкомъ сѣе,
Ходитъ му Господь коморочками,
Мѣряе гроши полумисками;
Чей на рокъ буде вже безъ мѣрочокъ.
Ходитъ му Господь уже стайнями,
Цугуе кони усе ворони,
Чей на рокъ буде сиво-зелѣзи
Ходитъ му Господь за коровками,

Паруе волы все на три плуги,
Бычки третечки все на чотыре.
Ходитъ му Господь кошарочками,
Лѣчитъ овечки на три струночки,
Чей на рокъ буде, да й на чотыре.
Ой на здоровье, та й пане газдо!
Ой здоровъ, здоровъ, та не самъ съ собовъ,
Не самъ съ собою, съ дѣтьми й женою,
Съ дѣтьми й женою, съ всевъ челядкою,
Съ всевъ челядкою та съ домовою!
Дай же вамъ, Боже, въ сей домъ здоровье,
Въ сей домъ здоровье на челядочку,
По двору счастье на худобочку!
Гой, дай, Боже!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Слово на Рождество Христово

иже во святыхъ отца нашего Амвросія, епископа Медіоланскаго*).

Прекрасно измѣстно, насколько велика бываетъ радость и какъ многочисленно бываетъ собраніе народа въ тотъ день, когда празднуютъ день рожденія царя земнаго. Вожди его и начальники, а равно и всѣ воины старательно облеклись въ нарядныя одежды, препоясавшись дорогими, золотомъ сіяющими поясами, обыкновенно спѣшатъ тогда въ этомъ болѣе прекрасномъ нарядѣ престати предъ лице царя своего. Ибо они знаютъ, что радость царя увеличится, когда онъ увидитъ особенную красоту ихъ убранства, и что онъ настолько будетъ веселѣе, насколько больше преданности они покажутъ во время торжества его: вѣдь, царь, какъ человѣкъ, не зритъ на сердца и о расположеніи къ себѣ окружающихъ судитъ по внѣшнимъ ихъ дѣйствіямъ; посему тотъ, кто сильнѣе любитъ царя, въ день его торжества и является къ нему въ болѣе красивыхъ одеждахъ. Затѣмъ, поелику они знаютъ, что въ день своего рожденія царь бываетъ щедръ и раздаетъ весьма много даровъ или своимъ ближайшимъ по управленію государствомъ помощникамъ, или тѣмъ, кои во дворцѣ его почитаются людьми незначительными и ничтожными, то предварительно спѣшатъ наполнити скоровищницы его разнообразнымъ богатствомъ, дабы, сколько бы богатства онъ ни пожелалъ раздати, оно у него не истощилось и дабы скорѣе прекратилось у него желаніе давати дары, чѣмъ оску-

*) Въ переложеніи на русскій языкъ. См. Ambrosii episcopi Mediolanensis opera, II, pag. 239—240. Basileae. 1567.

дѣли запасы богатства. И это они дѣлаютъ тѣмъ съ большимъ усердіемъ, чѣмъ больше награды ожидаютъ себѣ въ будущемъ за эту попечительность.

Братіе! если сыны вѣка сего, ради временной славы и чести, съ такимъ приготовленіемъ встрѣчаютъ день рожденія своего земнаго царя, то съ такою внимательностью должны мы стрѣтати день рожденія вѣчнаго Царя нашего Іисуса Христа, Который за наше къ Нему усердіе щедро наградитъ насъ не временною славою, но вѣчною, и сподобитъ насъ чести не земного начальства, переходящаго къ преемнику, но даруетъ намъ достоинство небеснаго царства, которое не имѣетъ преемника? Какое же будетъ намъ воздаяніе въ этомъ царствѣ, объ этомъ пророкъ говоритъ такъ; *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его* (Исаіи 64, 4; срав. I Кор, 2, 9).

Какими же одеждами намъ слѣдуетъ украсити себя? Говоря здѣсь о себѣ, я разумѣю души наши, поелику Царь нашъ Христосъ требуетъ не великолѣпія одеждъ, но настроенія душъ, не взираетъ на украшенія тѣлъ, но зритъ на сердца служащихъ Ему, не дивится блеску тлѣннаго пояса, препоясывающаго чресла, но дивится душевному и тѣлесному цѣломудрію, ограничивающему вожделѣнія до совершенной непорочности. Посему постараемся явитися предъ Нимъ испытанными въ вѣрѣ, украшенными милосердіемъ, прекрасными въ нашихъ нравахъ и привычкахъ. И кто искреннѣе любитъ Христа, тотъ пусть свѣтлѣе украситъ себя соблюденіемъ Его заповѣдей, дабы Онъ видѣлъ, что мы истинно вѣруемъ въ Него, поелику въ такомъ великолѣпіи являемся во время торжества Его, и дабы Онъ тѣмъ болѣе радовался, чѣмъ болѣе чистыми узрѣлъ насъ. Посему, прежде наступленія дня Рождества Его, оцѣломудримъ сердца наши, очистимъ совѣсть, освятивъ духъ и въ чистотѣ и непорочности станемъ срѣтати пришествіе всесвятаго Господа, дабы день Рождества Того, Кто родился отъ Пречистой Дѣвы, былъ отпразднованъ чистыми и непорочными Его рабами. Кто-же въ оный день остается нечистымъ и осквернѣннымъ, тотъ не чтитъ наступившаго Рождества Христова. Правда, тѣломъ онъ и присутствуетъ при торжествѣ Господнемъ, но духомъ своимъ далеко отстоитъ отъ Христа, ибо нечистый не можетъ имѣти общенія со святыми, любостяжательный съ сострадательнымъ, испорченный съ дѣвственнымъ, и если недостойный и вступаетъ въ такое общеніе, то онъ причиняетъ тѣмъ большее оскорбленіе, чѣмъ меньше знаетъ себя. Желая показати себя услужливымъ, онъ на самомъ дѣлѣ является дерзкимъ, какъ тотъ, упоминаемый въ Евангеліи, человѣкъ, который, будучи званъ на брачный пиръ, осмѣлился войти въ собраніе святыхъ, не имѣя брачной одежды; и въ то время какъ одинъ сіялъ здѣсь правдою, другой блисталъ вѣрою, третій свѣтилъ цѣломудріемъ, онъ одинъ, имѣвшій порочную совѣсть, при сіяніи всѣхъ, возбуждалъ

только отвращеніе ужаснымъ своимъ трепетомъ. И чѣмъ болѣе блистала святость возлежавшихъ тутъ праведниковъ, тѣмъ очевиднѣе была скверна грѣшника, который, можетъ быти не вывалъ бы такого отвращенія, еслибы не явился въ сонмѣ святыхъ. *Посему слуги царевы, связавъ ему руки и ноги, взяли его и бросили во тьму кромѣшную* (Матѳ. 22, 2—14), не только за то, что онъ былъ грѣшникъ, но и за то, что, будучи грѣшникомъ, присвоилъ себѣ награду, опредѣленную святости.

Итакъ, братіе, готовясь срѣтати день Рождества Господа нашего, очистимъ себя отъ всякой скверны грѣховъ, наполнимъ сокровищницы дарами различнаго рода, дабы въ тотъ святый день было чѣмъ утѣшити странниковъ, облегчити скорби вдовицъ, одѣти нищихъ. Ибо хорошо ли будетъ, если въ одномъ и томъ же домѣ, между рабами одного господина, иной будетъ веселитися, облекшись въ шелковыя одежды, а другой станетъ скорбѣти, ходя въ рубищѣ, одинъ будетъ пресыщатися пищей, а другой терпѣти холодъ и голодъ, тотъ станетъ страдати отъ вчерашняго опьяненія, а этотъ отъ вчерашняго пощенія, вслѣдствіе недостатка въ пищѣ? И какое будетъ дѣйствіе нашей молитвы, когда мы просимъ избавити насъ отъ лукаваго, а сами не хотимъ относитися милосердно и съ любовью къ нашимъ братіямъ? Станемъ подражати Господу. Если Ему угодно было сдѣлати, вмѣстѣ съ нами участниками небесной благодати и бѣдныхъ, то почему же они не могутъ участвовати съ нами и въ земномъ благополучіи? Братья по таинствамъ не должны быти чуждыми другъ другу въ средствахъ для жизни; кромѣ того, мы вѣрнѣе пріобрѣтаемъ ходатаевъ за себя предъ Господомъ, когда своимъ иждивеніемъ питаемъ тѣхъ, кои приносятъ за это благодареніе Богу. Бѣдный, благословляя Господа, приноситъ пользу и тому, при содѣйствіи коего благословляется Господь. И какъ Писаніе говоритъ: горе человѣку тому, чрезъ котораго имя Господне хулится; такъ оно же говоритъ: *миръ человѣку тому чрезъ котораго благословляется имя Господа Спасителя Нашего* (Матѳ. 10: Лук. 10; Римл. 1). И какъ же велика заслуга благотворителя, когда онъ въ домѣ своемъ оказываетъ помощь одинъ, а въ церкви умоляетъ Господа устами многихъ, и чего самъ бы не осмѣлился иногда просити у Бога, то, по ходатайству многихъ, неожиданно получаетъ. Прославляя такое вспомоществованіе наше, блаженный апостолъ говоритъ: (на Господа) *уповаемъ, яко и еще избавитъ (ны), споспѣшествующимъ и вамъ по насъ молитвою, да отъ многихъ лицъ, вже въ насъ дарованіе, многими благодарится о насъ* (2 Кор. I, 11), и въ другомъ мѣстѣ: *да будетъ приношеніе благопріятно и освященно Духомъ Святымъ* (Римл. 15, 16). — Аминь.

Новости, смѣсь.

— **Краевый комитетъ греко кат. мадяровъ** подержалъ свои засѣданія новѣйше въ Гайду-Дорогѣ. Въ семъ дѣлѣ отправлена предварительно депутація къ Его Преосвященству епископу мукачевскаго, которая имъ была принята 26 ноября.

— **Новообразовавшая** будапештская гр. кат. община подала прошеніе къ городу, чтобы ей былъ отпущенъ для церкви костелъ елисаветскаго квартала, однако о томъ самомъ хлопочутъ и будапештскіе армяне. Грекокатоликовъ о много больше, по чему они имѣли бы преимущество въ семъ отношеніи. Увидимъ, удостоятся-ли наши братья вниманія въ этой жгучей для нихъ потребности.

— **Дѣло улучшенія доли нашихъ крестьянъ** ни на минуту не дремлѣетъ. Повсюду закипѣла робота образованія ссудосберегательныхъ и потребительныхъ обществъ. Новѣйше министерскій комиссаръ Эдуардъ Эганъ отправилъ въ семъ дѣлѣ обширное воззваніе въ Мараморышъ, къ предсѣдателямъ образующихся обществъ, и велѣлъ подержати бухалтерскіе курзы, чтобы дѣла велись соотвѣтствующимъ образомъ. Если и нашъ народъ воспрянетъ изъ своей дремоты, и точно будетъ выполняти, для своего же благобыта необходимыя должности, если окажется точнымъ во платежи, не будетъ легкомысленно растачивати пріобрѣтенный грошъ и откажется отъ давней привычки брати все нужное отъ казаровъ взаймы, тогда есть надежда, что и въ наше оконце засвѣтитъ наконецъ солнце.

— **Упокоились** О. Николай Барна душпастырь въ Орошѣ на 13. году священничества. — Терезія Зихоръ, супруга Евгенія Іелеша, душпастыря Онукскаго на 38. году жизни, и Василій Каловшъ, нотарій м. кумятскій. на 30-мъ году жизни. Въ послѣднемъ утратилъ редакторъ »Листка« своего зятя. — Блаженный покой и вѣчная имъ память!

— **Нѣмецкія звѣрства въ Китаѣ.** Изъ нѣкоторыхъ приватныхъ писемъ, отправленныхъ нѣмецкими солдатами въ Европу изъ Китая, узнали газеты о неслыханныхъ звѣрствахъ, совершаемыхъ нѣмцами въ Китаѣ. Говорится, что нѣмцы никого не пощадятъ, у нихъ военноплѣнныхъ нѣтъ; кто изъ боксеровъ попадетъ имъ въ руки, того безъ пощады разстрѣливаютъ или, чтобы сберечи порохъ, просто проколываютъ стыками. Конечно, и китайцы подобнымъ же образомъ убивали христіанъ и вообще чужеземцевъ. Однако германцамъ слѣдовало бы вспоннути, что вѣдь они не варвары а представители цивилизованной Европы. Какое же представленіе могутъ имѣти послѣ сего китайцы объ европейской цивилизаціи?

— **Буры** въ южной Африкѣ все еще ведутъ партизаннію войну съ англичанами и кое-когда удается имъ выиграти и нѣкоторыя сраженія. Президентъ Крюгеръ путешествуетъ по Европѣ, чтобы обратити вниманіе державъ на справедливость дѣла буровъ и привести рѣшеніе его предъ третейскій судъ. Его вездѣ съ овваціями принимаютъ, однако поддержки не обѣщаетъ никто. Только слухи ходятъ, что между Парижемъ, Берлиномъ и Лпвадіею происходитъ оживленный телеграфичный обмѣнъ въ дѣлѣ начатія мирныхъ переговоровъ между Англіею и Трансваалемъ.

— **75-лѣтіе со дня кончины Бортнянскаго.** Имя Д. С. Бортнянскаго занимаетъ одно изъ самыхъ почтенныхъ мѣстъ въ исторіи русскаго церковнаго пѣнія. У насъ тоже поются при богослуженіи его произведенія. Многіе историки музыки въ Россіи и біографы называютъ время его дѣятельности эпохою въ церковномъ пѣніи, и въ этомъ опредѣленіи значенія Бортнянскаго есть доля правды. Пріобрѣвъ славу выдающагося духовнаго композитора, онъ въ то же время въ значительной степени упорядочилъ пѣніе въ церквахъ и стремился къ освобожденію его отъ иноземныхъ вліяній. Ему же принадлежитъ первая попытка воспользоватися для духовныхъ нотныхъ пѣснопѣній древнерусскими церковными напѣвами.

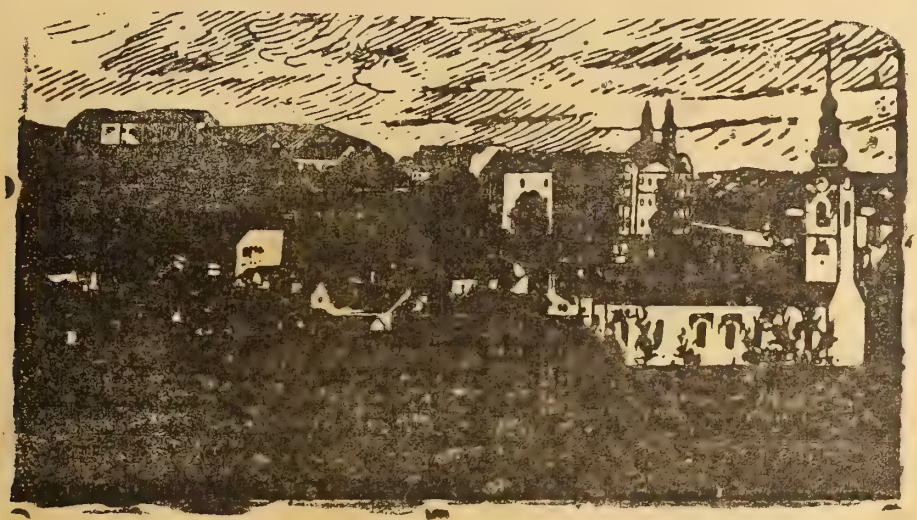
Дмитрій Степановичъ Бортнянскій родился въ 1751 году, въ городѣ Глуховѣ, Черниговской губерніи. Его предки происходили изъ Польщи. Благодаря прелестному голосу-дисканту, семилѣтній Бортнянскій, съ согласія родителей, былъ взятъ изъ родной семьи, привезенъ въ 1758 г. въ Петербургъ и опредѣленъ въ число пѣвчихъ придворнаго хора. Императрица Елизавета Петровна, обратила особенное вниманіе на даровитаго мальчика и пожелала, чтобы онъ получилъ основательное музыкальное образованіе. Онъ образовался и дома и за границей.

Въ 1779 году возвратился въ Россію, былъ милостиво принятъ Императрицею Екатериною II. и удостоился поднести Государынѣ свои сочиненія. Вскорѣ послѣдовало назначеніе Бортнянскаго капельмейстеромъ придворнаго церковнаго хора, а въ 1795 году, черезъ годъ послѣ смерти директора придворной пѣвческой капеллы Полтарацкаго, Бортнянскій занялъ его мѣсто. Императоръ Александръ I переименовалъ его въ »директоры вокальной музыки«, пожаловалъ ему чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и званіе почетнаго члена Императорской Академіи Художествъ.

Бортнянскій безъ устали работалъ надъ своими сочиненіями и переложеніями старинныхъ русскихъ церковныхъ напѣвовъ. Имъ написано: 10 двухорныхъ концертовъ и 35 для четырехголоснаго хора, 8 духовныхъ тріо, трехголосная литургія, 30 трехъ- и четырехголосныхъ небольшихъ духовныхъ пѣснопѣній, въ томъ числѣ 7 херувимскихъ, 14 переложеній »Тебѣ Бога хвалимъ«, изъ нихъ 10 для двухъ хоровъ, и 5 гимновъ для одного и четырехъ голосовъ—всего 118 духовно-музыкальныхъ сочиненій. Изъ концертовъ Бортнянскаго найбольшею извѣстностью пользуются: »Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ«, »Скажи ми, Господи, кончину мою«, »Вскую прискорбна еси, душе моя«, »Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его«, »Коль возлюбленна селенія твоя, Господи«. Сочиненія Бортнянскаго нѣсколько разъ издавались придворною пѣвческою капеллою. Первое изданіе — 20 концертовъ, переложенныхъ для фортепіано духовнымъ композиторомъ П. И. Турчаниновымъ, — появилось въ годъ смерти Д. С. Бортнянскаго, скончавшагося въ ночь съ 27-го на 28-го сентября 1625 г.

— **Благодареніе.** На пользу погорѣльцовъ Липовскихъ до сихъ поръ жертвовали слѣдующіе: Игнатій Надь, консистор. присѣдат., Дьевръ, (Раабъ) 10 кор. — Августинъ Веберъ, прих. въ Сакалгазахъ 2 кор., Едвардъ Ройковичъ, Олшавица 3 кор., Ириней Легеза, прих. въ Кленовѣ 4 кор., Бунякъ П. въ Львовѣ 2 кор., Іоанъ Капишинскій, прих. въ Варадкахъ 4 кор., Елемиръ Мартенѣй, священникъ Будапештъ 6 кор., Іоанъ Сабовъ, прих. въ Линдсеѣ Па Америка 20 кор., Н. Н. 2 кор. 60 фил., Іоаннъ Ганакъ, земледѣлецъ, Лумшоры 40 фил. — Всего: 54 кор. — Которыя великодушныхъ благодателей милосердныя подаянія — раздѣливше между потерпѣвшими — когда этимъ способомъ явно успокоиваю, разомъ отъ имени потерпѣвшихъ жителей Липовецкихъ благодареніе сердечно изъявляю. — Вулшинки, д. 4. ноября, 1900 г. *Адамъ Прамеръ*, прих. свящ. вулшинскій.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 24 Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. декабрь 1900.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ«	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— По поводу Рождества Христова желаемъ всѣмъ читателямъ своимъ радоватися о Господѣ. Да согрѣетъ вѣчная Любовь сердца наши, своею ублажающею теплотою, чтобы всѣ мы въ любви къ Богу и ближнимъ находили свое счастіе. Христосъ раждается, — Славите!

— Переходъ на греко-славянскій обрядъ. Въ Истріи въ окресностяхъ Терста (Triest) римск. кат. славянское населеніе очень желало бы отправляти богослуженіе на своемъ славянскомъ языкѣ, а поелику апостольскій престолъ, по высшимъ причинамъ, не можемъ дати на это своего согласія, населеніе носится съ тою мыслью, чтобы перейти на греко-славянскій обрядъ и такъ довлетворити своему задушевному желанію. На днахъ двѣ общины — Ризманія и Логъ дѣйствительно и перешли на нашъ обрядъ. Его

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1900.

Святѣйшество согласился на такую перемѣну обряда и епископъ крижевацкій, Преосв. Юлій Дрогобенкій причислилъ эти двѣ общины къ своей епархіи и послалъ своимъ новымъ пасомымъ архипастырское посланіе, привѣтствуя ихъ среди своей духовной паствы. Это, конечное, прекрасный даръ на елкѣ нашей, привыкшей только ко злополучіямъ греко-кав. церкви.

— **У Рэнгтеновыхъ лучей** такое свойство, что отъ дѣйствія ихъ исчезаетъ на тѣлѣ шерсть и выпадываютъ перья. Однако такимъ способомъ потерянныя перья, черезъ извѣстное время, снова повырастаютъ, но животное, лишенное рэнгтеновыми лучами шерсти, на всегда остается лысымъ. И такъ человѣкъ обрившійся разъ рэнгтеновыми лучами, не былъ бы принужденъ болѣе въ жизни употреблять бритвы.

— **Несчастные буры** уже черезъ цѣлый годъ съ славою борются за свою свободу съ подавляющимъ большинствомъ напавшихъ на нихъ англійскихъ полчищъ. Сначала счастіе служило имъ, но когда Англія выслала противъ нихъ въ десятеро большую силу, — нѣтъ чему удивлятися, что счастіе имъ измѣнило. Англійскія полчища заняли Оранжевую, послѣ и трансваальскую республики. Однако буры не пали въ отчаяніе. Зачали партизанную войну и своимъ врагамъ нанесли не одно пораженіе. Президентъ Крюгеръ ни на минуту не переставалъ надѣятися на Бога. Теперь путешествуетъ по Европѣ въ той надеждѣ, что Европа не допуститъ, чтобы буры были выгнаны изъ отечества алчными англичанами, и поддержитъ ихъ справедливое дѣло. Однако Европа, угнетаемая политическими разсчетами, затыкаетъ свои уши и рѣшилась оставити буровъ на произволъ судьбы. И вопіющая несправедливость и насиліе совершается бѣлымъ днемъ, предъ глазами цѣлаго образованнаго міра. Но кому не хотѣла Европа простерти руку помощи, тому чей поможетъ Богъ, на кого буры не перестаютъ надѣятися. Новѣйше принесъ телеграфъ весьма утѣшительное для буровъ извѣстіе: близь Барбетони нанесли буры англичанамъ ужасное пораженіе. Въ сраженіи пало много англійскихъ офицеровъ и большая часть арміи ген. Клеменса попала въ плѣнъ. Бурскіе генералы Деветтъ Кота и Деларей тоже порядочно колотятъ англичанъ. Буры вторглись даже въ Капландъ, на англійскую территорію. Въ Лондонѣ всполошились и рѣшили призвати къ оружію всю резерву. И такъ очень вѣроятно, что бурамъ въ концѣ концовъ и безъ Европы удастся отстояти свою свободу. — Не надѣйтеся на князи ваши, въ нихъ же нѣсть спасенія!—»Яко на мя упова, и избавлю и, покрыю и, яко позна имя мое«.

— **Выселеніе въ Америку.** Изо всѣхъ сторонъ потверждается, что населеніе верхней Угорщины въ огромныхъ массахъ выселается въ Америку, и то съ части для того, ибо видитъ, что изъ Америки присылаются выселенцами домой великія суммы денегъ, а съ части, ибо агенты не перестаютъ манити ихъ въ Америку. Изъ Мараморыша извѣщаютъ, что съ м. Сентября, въ многихъ общинахъ, только о томъ и разсуждаютъ, чтобы выселитися въ Америку. Агенты убѣдили съ бѣдствіемъ борющійся народъ, что въ Америкѣ легко жити. Уговариваютъ и такихъ, которые дома и не могутъ жаловатися на бѣду.

№ъ 24. Годъ XVI. УНГВАРЪ. 15. декабрь 1900.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Рождество Христово.

Я возвѣщаю вамъ великую радость! — сказалъ ангелъ Господень. Да, день Рождества Христова есть день великой радости, радости, глубочайшей и живѣйшей, той радости, о которой говоритъ апостолъ Павелъ: »Радуйтеся всегда о Господѣ, и еще говорю вамъ: радуйтеся»!

Но для кого эта радость Рождества Христова? Въ безчисленномъ множествѣ христіанъ по имени, съ самаго дѣтства привыкшихъ окружати блестящимъ ореоломъ одно слово Рождества, увы! какъ много найдется такихъ, для которыхъ это — дѣло одной лишь привычки, впечатлѣній, воспоминаній; какъ много такихъ, которые по тому самому, что они наружно празднуютъ это торжество, забываютъ спросити самихъ себя: да въ самомъ-ли дѣлѣ Рождество для нихъ день великой радости? Нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ: въ то время, какъ виѳлеемскіе пастыри разсказывали, что возвѣстилъ имъ ангелъ о Младенцѣ Іисусѣ, всѣ слышавшіе дивились; но мы не видимъ, чтобы вѣсть о великой радости, дарованной всему народу, они приняли, какъ предназначенную и для нихъ самихъ, и чтобы они приняли участіе въ истинной радости Рождества Христова.

И это понятно: такая радость даруется только тѣмъ, которые чувствуютъ, что слово ангела: »Нынѣ родился вамъ Спаситель« проникаетъ до глубины ихъ сердецъ, и которые отвѣчаютъ на эту вѣсть торжественнымъ гимномъ пророка: »Младенецъ родился намъ, Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его, и нарекутъ имя Ему: Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь мира« (Исаіи 9, 6). »Іисусъ родился, дабы спасти меня, — скажетъ истинный христіанинъ, — и Его благости я обязанъ, что всею глубиною души моей я могу восчуствовати благодать, которую Онъ даруетъ мнѣ на землѣ, ибо она предвѣщаетъ блаженную и славную вѣчность. Іисусъ видѣлъ бездну, въ которую вовлекалъ меня грѣхъ, и не пожелалъ, чтобы я погибъ въ этой безднѣ; Онъ »принялъ образъ раба«, дабы для меня содѣлатися »послушнымъ до смерти, и смерти крестной«. Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе!

Вотъ истинная радость Рождества Христова, и какая великая радость! Да будетъ же благословенъ тотъ день, въ который Богомладенецъ открылъ въ первый разъ очи Свои на свѣтъ, просвѣщающій нашъ скорбный міръ! Да благословится день, въ который мы впервые услышали вѣсть о Немъ, какъ нашемъ Спасителѣ! Но въ особенности, да будетъ благословень во вѣки вѣковъ тотъ всерадостный день, когда Іисусъ родился намъ, прикоснувшись къ нашему сердцу, давши намъ услышати Свой голосъ и открывшись намъ, какъ Онъ не открывается міру! Да будетъ эта святая радость нашею радостію и да даруетъ ее Господь всѣмъ, празднующимъ нынѣ дивное торжество Рождества Христова!

Господи Іисусе! Покори Твоему владычеству, возобладай и проникни Твоею любовію сердца, которыхъ не преисполняетъ истинною радостію Рождество Твое, потому что они не знаютъ Тебя. И буди благословенъ за то, что въ воспоминаніи о Твоемъ пришествіи на землю обрѣтается для учениковъ Твоихъ такая радость, о которой міръ не можетъ себѣ и представити. Буди благословенъ въ Твоей вселенской Церкви, отнынѣ и до вѣка, за неизреченную любовь, ради которой Ты оставилъ небо и родился на землѣ, бѣднымъ и малымъ, дабы никто изъ насъ, какъ-бы нищъ и безвѣстенъ ни былъ, не боялся идти къ Тебѣ. Обрати нашу мысль къ виѳлеемскимъ яслямъ и да направятъ онѣ ее къ Кресту Голгоѳы; предадимъ Тебѣ всецѣло сердца наши, ибо нѣтъ у насъ инаго способа засвидѣтельствовати Тебѣ нашу любовь и благодарность!

Къ Рождеству.

Снисходитъ Онъ въ нашъ міръ грѣховный,
Но мы не чуемъ и не зримъ!
Зоветъ Онъ къ жизни насъ любовной,
Зоветъ соединиться съ Нимъ!
Снисходитъ Онъ, лучами свѣта
Разсѣевая нашу тьму!
Но средь безумнаго совѣта
Погибель сроимъ мы Ему.
Снисходитъ Онъ, неся спасенье,
Неся Свой миръ, Свою любовь!
Но жаждемъ мы Его мученья
И льемъ Его святую кровь.

* * *

Доколѣ будешь, Боже, съ нами?
Терпѣть доколѣ будешь насъ?
Тебя преступными дѣлами
Мы пригвождаемъ каждый часъ.
Забыли мы, что заповѣдалъ
Ты зла не помнить, зло прощать;
Какъ въ оны дни Іуда предалъ, —
Тебя не прочь мы днесь предать!
Забыли мы, какъ крестъ подъявши,
Къ Голгоѳѣ Ты понесъ Его,
Примѣръ великій намъ подавши
Среди страданья Своего.
Забыли мы въ Тебѣ примѣра,
Какъ жить, срадать и не роптать;
Угасли въ насъ любовь и вѣра,
Мы не умѣемъ уповать!

* * *

Снисходишь Ты, Отцомъ отъ вѣка
Міръ предназначенный спасти!
Пріемля образъ человѣка,
Грядешь несть язвы во плоти!
Снисходишь Ты, отъ вѣка Сущій,
Смиренный Агнцемъ нынѣ къ намъ,
И ясно зришь Свой путь грядущій
И Чашу близишь ужъ къ устамъ!
Снисходишь Ты, — земля готовитъ
Тебѣ вертепъ убогій свой,
И се — ликъ горній славословитъ
Твое къ намъ сшествіе хвалой!
Святая Матерь пеленаетъ
Тебя на дѣвственныхъ рукахъ
И тихо въ ясли полагаетъ
Тебя, Всесущаго...
Се — надъ Тобой звѣзда сіяетъ!
Всѣ поклоненье воздаютъ!
О чудѣ пастыри вѣщаютъ,
Волхвы дары свои несутъ!

* * *

Снизшелъ Господь,
Пріявши плоть,
Чтобъ Крестъ нести;
Чтобъ родъ людской,
Чрезъ Крестъ Собой
Отъ зла спасти!

Въ Немъ, маловѣръ, —
Тебѣ примѣръ:
Иди за Нимъ!
Въ пути земномъ
Борись со зломъ
Крестомъ своимъ!
Міръ побѣждай,
Міръ презирай,
Къ нему будь глухъ!
И избавляй,
И возставляй
Свой падшій духъ!

КОЛЯДКИ ГУЦУЛЬСКІЯ.

4.

А дъ сему двору, та й дъ веселому,
Гой, дай, Боже!
А мы до тебе въ рокъ гостеми.
Ци дома, дома, гой панъ господарь?
Ой мы знаємо, що господарь дома,
А сидитъ собѣ на въ конець стола,
На въ конець стола єворового,
Гой, на томъ столѣ три кубци стое',
Увъ одномъ кубку зелене винце,
А зъ другомъ кубку багрове пиво,
А въ третемъ кубку солодокъ медокъ.
Ходитъ господарь та й по церковцѣ,
Чествуетъ Бога зеленымъ винцемъ,
А всѣ Святіи багровымъ пивцемъ,
Насъ, коляднички, солодкимъ медомъ.
Гой, не такъ теперь, якъ съ первовѣку,
Якъ съ первовѣку, съ первопочетку:

Ой сынъ на отца руку зннмае,
А братъ на брата кіемъ махае,
Сестра на сестру чаровъ шукае.
Гой, дай, Боже!

5.

А въ нашого нана, Пана Ивана,
Гой, дай, Боже!
А въ него дворы та й пометени,
На томъ подворью впала росиця,
Зъ той росици стала кирниця,
А въ той кирничцѣ Пречиста Дѣва,
Пречиста Дѣва Христа купала;
Приходятъ до ней усѣ Жидове:
»Пречиста Дѣва, где 'сь Христа дѣла?« —
»Занесламъ его въ шовкову траву.«
Пошли Жидове траву косити,
Траву скосили, Христа не найшли.

Приходятъ Жиды а дъ Святой Дѣвѣ:
»Пречиста Дѣва, где 'сь Христа дѣла?«
»Занесламъ его а въ густи лозы«.
Пошли Жидове лозы рубати,
Лозы зрубали, Христа не найшли.

II. Вдовамъ.

Ой вставай, вставай, кречная вдова!
Ой дай Боже!
А вставай, вставай, дворы выметай,
Пріѣдутъ до тя три Цари въ гостѣ:
Одинъ Царенько — ясноє сонце,
Другій Царенько — та ясный мѣсяць,
Третій Царенько — та дробенъ дощикъ.
»Чимъ ся похвалишь, першій товаришь,
Першій товаришь, ясноє сонце?« —
— »Я ся похвалю, бо якъ я зойду,
Бо якъ я зойду на Роздво рано,
Израдуются въ звоницѣ звоны,
Въ звонницѣ звоны, въ церкви престолы.« —
— »Чимъ ся похвалишь, другій товаришь,
Другій товаришь, ты ясный мѣсяцъ?« —

— »Я ся похвалю, бо якъ я зойду,
Бо якъ я войду темнои ночи,
Темнои ночи ой о повночи,
Израдуется гость у дорозѣ,
Гость у дорозѣ, сѣно въ полозѣ,
Рыбка у морѣ, а звѣрка въ полѣ.« —
— »Чимъ ся похвалишь, третій товаришь,
Третій товаришь, зъ дробины дождикъ?«
— »Я ся похвалю, бо якъ испаду,
Три разы Мая, Мая мѣсяця,
Зрадуе ми ся жито, пшениця,
Жито, пшениця, всяка пашниця.«
Ой дай, Боже!

Слово на день Свѣтовъ, въ который крестился Господь нашъ.

Иже въ святыхъ отца нашего Григорія, епископа Нискаго *).

Нынѣшній день, въ который Христосъ Господь крещается отъ Іоанна (дабы свыше низвести Всесвятаго Духа и на небеса возвести человѣка, дабы возстановити низверженнаго и посрамити низвергнувшаго), — напоминаетъ намъ о святомъ таинствѣ, очищающемъ человѣка, омывающемъ душу и тѣло отъ неудобоомываемаго грѣха и возобновляющемъ въ насъ первобытную красоту, которую первоначально изобразилъ въ насъ Художникъ-Богъ. Крещеніе есть, именно, очищеніе грѣховъ, возрожденіе духовное. Какъ существу двойственному, сопряженному изъ двухъ частей, человѣку назначены и врачества соотвѣтственныя: для видимаго тѣла — чувственная вода, а для невидимой души — незримый Духъ; *и аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан 3, 5). Христосъ Господь, совершая домостроительство нашего спасенія, снизшелъ подъ землю, дабы оттуда проявити жизнь. И мы, пріемля крещеніе, въ подражаніе Господу и Учителю нашему, хотя не погребаемся въ землю, какъ погребается въ ней тѣло совершенно умершее для сокрытія въ

*) См. Curs. Compl. Patrologiae edit Migne. Paris, tom. XLVI, col. 577—599.

ней тлѣнности естества нашего, однако, входя въ сродную землѣ стихію — воду, сокрываемся въ ней, какъ Спаситель — въ землѣ, и дѣлая это трижды, отображаемъ на себѣ благодать тридневнаго воскресенія Христова. И когда мы принимаемъ таинство крещенія, надъ нами произносятся имена тѣхъ Святыхъ Ипостасей, въ Которыя мы увѣровали, на Которыя и уповаемъ, отъ Которыхъ происходитъ и настоящее бытіе, и будущее существованіе наше. Благодать крещенія была возвѣщена не евангелистами только, но еще прежде вочеловѣченія Господа, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ была предъизображена какъ дѣйствіями, такъ и словами. Припомнимъ же прообразы нашего возрожденія: ибо самый праздникъ нынѣшній естественно приводитъ ихъ на память намъ.

Рабыня Авраама Агарь и младенецъ ея Измаилъ въ пустынѣ лишались воды и были уже вблизи смерти; но, сверхъ всякаго чаянія, ангелъ указалъ Агари колодезь воды живой, и Агарь, почерпнувъ изъ него, спасаетъ Измаила. Вотъ — древнѣйшій таинственный прообразъ того, какъ погибающіе спасались чрезъ воду живую, которая не была прежде таковою, но содѣлалась таковою по благодати, дарованной чрезъ ангела (Быт. 21, 15—19). Позднѣе Икааку рабъ Авраамовъ нашелъ невѣсту при кладезѣ, и бракъ, отъ коего имѣлъ произойти родъ Христовъ, получилъ свое начало при водѣ (Быт. 24, 11—27). И самъ Исаакъ, когда пасъ овецъ въ пустынѣ, вездѣ копалъ кладези, которые были заграждаемы и засыпаемы филистимлянами (Быт. 26, 15—23),— во образъ того, что впослѣдствіи будутъ нечестивцы, которые вооружатся противъ благодати крещенія, хотя копавшіе кладезы мученики и пастыри Христовы преодолѣютъ нечестіе, и даръ крещенія исполнитъ всю вселенную. Такой же смыслъ повѣствованія и объ Іаковѣ, который у кладезя встрѣтился съ Рахилью. Надъ устьемъ кладезя лежалъ большой камень, который множество пастуховъ, собираясь вмѣстѣ, отваливали, чтобы такимъ образомъ почерпнути воды для себя и для овецъ (Быт. 29, 1—10). Это было тѣнію будущаго: надъ устьемъ колодезя долгое время лежалъ духовный камень — Христосъ (Ис. 28, 16; Дан. 2, 45), во глубинѣ и тайнѣ сокрывая баню пакибытія, для открытія которой было потребно еще продолжительное время (какъ длинная вервь). Іаковъ же, одинъ отвалившій камень и почерпнувшій воду, и напоившій овецъ своей невѣсты, есть прообразъ Того, Кто, открывъ сокровенное таинство, подаетъ живую воду стаду Церкви. Переходъ израильскаго народа чрезъ Чермное море, по изъясненію святаго апостола (1 Кор. 10, 1—4), также благовѣстилъ спасеніе отъ воды. Израильтяне перешли черезъ море, а фараонъ египетскій и его воинство потонули: симъ происшествіемъ было предвозвѣщено таинство крещенія, поелику и нынѣ люди, убѣгая изъ Египта отъ мучительства грѣховнаго, нисходя въ воду возрожденія, освобождаются отъ рабства духовнаго и спасаются, а діаволъ и его служители — духи злобы

терзаются и мучатся печалію, почитая спасеніе людей своимъ собственнымъ несчастіемъ. А дивнымъ жертвоприношеніемъ Иліи Θесвитянина (3 Цар 18, 16—40) что другое было предвозвѣщено, какъ не вѣра въ Отца и Сына и Святаго Духа и искупленіе? Въ самомъ дѣлѣ, чудеснымъ жертвоприношеніемъ своимъ пророкъ Илія ясно превозвѣстилъ намъ о таинствѣ крещенія, имѣющемъ совершится впослѣдствіи: ибо изъ того обстоятельства, что огонъ возгорѣлся изъ воды, троекратно возлитой, открывается, что гдѣ — таинственная вода, тамъ — и Духъ животворящій, попалающій нечестивыхъ и просвѣщающій вѣрныхъ. Страдавшаго проказаю Неемана сиріянина пророкъ Елисей очищаетъ отъ болѣзни омовеніемъ во Іорданѣ (4 Цар. 5, 1—15), употребленіемъ воды вообще и усвоеннымъ сей рѣкѣ дѣйствіемъ погруженія въ оную въ частности ясно предзнаменуя будущее: поелику изъ рѣкъ одинъ Іорданъ пріялъ въ себя начатокъ освященія и благословенія, и изъ себя, какъ изъ нѣкоего прообразовательнаго источника, излилъ благодать крещенія во весь міръ.

Послѣ сихъ прообразовъ таинственнаго возрожденія приведемъ на память пророческія реченія о немъ. Пророкъ Исаія взывалъ, говоря: *измыйтеся, чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ* (Ис. 1, 16), и царе-пророкъ Давидъ призывалъ: *приступите къ Нему, и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся* (Пс. 33, 6). Яснѣе о благодатномъ возрожденіи предрекъ пророкъ Іезекіиль, благовѣствуя и самое обѣтованіе о крещеніи: *и воскроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ: и очищу васъ. И дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменно отъ плоти вашея, и дамъ вамъ сердце плотяно, и духъ Мой дамъ вамъ въ васъ* (Іезек. 36, 25. 26). Еще яснѣе пророчествуетъ о крещеніи святый Захарія. Сперва онъ говоритъ о великомъ іереѣ Іисусѣ, облеченномъ *въ ризы гнусны*, въ рабскую нашу плоть, потомъ совлекши съ Іисуса эту печальную одежду нашу, Захарія украшаетъ его чистымъ и свѣтлымъ подиромъ (Захар. 3, 1—6), чрезъ такое сравненіе прообразовательное поучая насъ, что всѣ мы въ крещеніи Христовомъ, совлекаясь грѣховъ, какъ нищенскаго и составленнаго изъ многихъ лоскутьевъ хитона, облекаемся въ священную и прекрасную одежду пакибытія. А что сказати о гласѣ пророка Исаіи, обращенномъ къ пустынѣ: *радуйся пустыня жаждущая да веселится пустыня, и да процвѣтетъ яко кринъ. И процвѣтетъ, и возвеселишся пустыня Іорданова* (Исія 35, 1)? Очевидно, пророкъ Божій благовѣствуетъ радость не бездушнымъ и безчувственнымъ мѣстамъ, но въ переносномъ смыслѣ подъ пустынею разумѣетъ неочищенную и неблагоукрашенную душу, такъ же, какъ и святый Псалмопѣвецъ говоритъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому* (Пс. 41, 3), и потомъ Самъ Христосъ Господь во святомъ Евангеліи вѣщаетъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоанн.

7, 37); *всякъ піяй отъ воды сея* (чувственныя) *вжаждется паки: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* Іоанн. 4, 13, 14). Боговдохновенный царепророкъ пророчествовалъ и о гласѣ, который Богъ Отецъ изрекъ съ небесъ при крещеніи Господа Іисуса Христа, дабы слышавшихъ его (сей гласъ), но до тѣхъ поръ взиравшихъ только на видимое уничиженіе Спасителя по человѣчеству, убѣдити въ томъ, что Сынъ по естеству имѣетъ Божеское достоинство. Предвѣщая о семъ, святый Давидъ написалъ въ своей Псалтири слѣдующее: *гласъ Господень на водахъ: гласъ Господенъ въ великолѣпіи* (Пс. 28, 34)... Прочемъ, кончимъ здѣсь приведеніе свидѣтельствъ изъ Священнаго Писанія о благодатномъ возрожденіи, потому что не было бы и конца слову, еслибы кто пожелалъ собрати всѣ эти свидѣтельства и заключити ихъ въ одномъ словѣ.

Братіе! Необходимо нуженъ какой-либо очевидный признакъ, по которому можно было бы узнати человѣка возрожденнаго; необходимо потребны какія-либо ясныя примѣты, по которымъ можно было бы отличити новаго человѣка отъ ветхаго. Какъ мракъ разсѣевается свѣтомъ и какъ чернота исчезаетъ, если будетъ закрашена бѣлою краскою: такъ и ветхій человѣкъ нашъ исчезаетъ, когда украшаютъ его дѣла правды. По принятіи благодати возрожденія мы именуемся чадами Отца Небеснаго; посему намъ тщательно должно присматриватися къ свойствамъ нашего Родителя Небеснаго, дабы чрезъ подражаніе и уподобленіе Отцу явитися истинными дѣтьми Призвавшаго насъ въ благодатное усыновленіе. Кто своими дѣлами опозориваетъ отеческое благородство, тотъ наноситъ Отцу столь же тяжкое безчествіе, какъ и сынъ незаконнорожденный. Посему-то и Самъ Господь, заповѣдуя намъ добро творити ненавидящимъ насъ, присовокупляетъ: *яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 44—45) т. е., по реченію Христа Спасителя, люди бываютъ чадами Божіими только тогда, когда въ душахъ своихъ они напечатлѣваютъ подобіе отеческой благости Божіей. Посему-то и діаволъ нападаетъ на насъ сильнѣе послѣ того, какъ мы удостоиваемся благодати усыновленія, т. е. крещенія: діаволъ мучится завистію, взирая на красоту возрожденнаго человѣка и на его стремленіе къ небесному граду, изъ котораго онъ самъ ниспалъ, и возбуждаетъ на насъ огненныя искушенія, стараясь отняти у насъ и второе украшеніе, какъ отнялъ первое. Итакъ, если мы возчувствуемъ нападенія духа злобы, то будемъ повторяти себѣ апостольское внушеніе: *елицы во Христа крестихомся въ смерть Его крестихомся* (Римл. 6, 3). »Мы содѣлались — будемъ такъ говорити исконному человѣкоубійцѣ, — мы содѣлались сообразными Христу въ смерти (Филип. 3, 10): посему грѣхъ, пронзенный копіемъ крещенія уже совершенно мертвъ въ насъ. Итакъ, удалисъ отъ насъ, духъ нечистый: ибо ты хочешь ограбити мертваго, древле бывшаго въ союзѣ съ тобою, нынѣ потерявшаго способность ощущати удовольствія: мертвый

не питаетъ плотской любви, не плѣняется богатствомъ, не похищаетъ чужаго, не поноситъ ближняго. Для другой жизни указаны мнѣ правила жизни: я наученъ оставляти безъ вниманія земное и поспѣшати къ небесному, какъ и апостолъ Христовъ ясно свидѣтельствуетъ о себѣ, что *міръ* для него *распятъ* о онъ *для міра* (Галат. 6, 14). Таковы помыслы и хотѣнія души истинно возрожденной; таковы слова и рѣчи человѣка новопосвященнаго, помнящаго свое обѣщаніе, которое онъ далъ Богу при крещеніи, — обѣщаніе пренебрегати всякимъ мученіемъ и удовольствіемъ ради любви ко Господу Христу.

Заключимъ слово обращеніемъ къ Человѣколюбивому Подателю небеснаго дара, вознося малый гласъ въ воздаяніе за великія блага. Ты, Владыко, воистину, Пречистый и Присноточащій Источникъ благостыни, Ты праведно отвратился отъ насъ и человѣколюбно помиловалъ насъ, — изгналъ насъ изъ рая и опять призвалъ насъ къ Себѣ, совлекъ съ насъ листья смоковницы (постыдный покровъ) и облекъ одеждою многоцѣнною, окропивъ насъ водою и очистивъ отъ скверны. Огненный мечъ уже не заграждаетъ входа въ рай; но все для насъ, наслѣдниковъ грѣха, измѣнилось къ радости: земнородному доступно райское жилище и самое небо. Посему воспоемъ Богу пѣснь радостную, которую древле пророчески возгласили уста. одушевленныя Духомъ Святымъ: *да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждею веселія одѣя мя: яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою* (Ис. 61, 10). Украситель же невѣсты (конечно) есть Христосъ, Сый и прежде Сый и грядый, благословенный нынѣ и во вѣки. Аминь.

Оглавленіе за 1900 годъ.

I. Историческія статьи.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ. Русская литература стр. 7, 15, 26, 38, 51, 62, 74, 87, 97, 110, 125.
Иллиро-сербскій языкъ и литература стр. 126, 135.
Литература сербовъ вост. церкви стр. 147, 160, 172, 183.
Литература далматинскихъ, или иллирскихъ сербовъ римск. кат. церкви стр. 195, 206, 221, 244.
Литература кат. славонцевъ стр. 254.
Языкъ и литература хорватовъ стр. 254, 265.
О славянахъ стр. 145, 157, 169, 181; 193, 205, 217, 229.
Христіанство въ Китаѣ стр. 187, 211.

II. Описанія.

Наши деревянныя церкви стр. 76, 89, 98, 114, 130.
Что такое армія спасенія? стр. 16, 28.
Письма о нашемъ обрядѣ стр. 219, 233, 246 255, 266

III. Разсужденія.

Къ вопросу о соединеніи календарей: стр. 1, 11, 25, 37, 49.
Реформа календаря въ Россіи стр. 85.
Сошествіе св. Духа на Апостоловъ стр. 109, 121, 133.
Рождество Христово стр. 277.

IV. Стихотворенія.

Преосв. владыкѣ Юлію 1900 стр. 1. — Крещеніе Господне стр. 8. — Умирающій Христіанинъ стр. 45. — Умирающій поэтъ стр. 48. — Святыя тѣни стр. 57. — Исповѣдь стр. 61. — Воскресеніе Христово стр. 73. — Утѣшеніе стр. 139. — Сонъ стр. 140. — Привисланская похоронная пыня стр. 152. — Къ Божіей матери стр. 165. — Святочная пѣснь стр. 213. — Слеза стр. 223. — Дерево жизни стр. 241. — Щи весны стр. 249. — Дремлѣютъ верховья стр. 249. — Какъ лишь неволи. стр. 259. — Архангелю Михаилу стр. 271. — Къ Рождеству стр. 278 — Гуцулскія коляды стр. 280.

V. Повѣсти.

Маркіанъ, антіохійскій магъ стр. 2, 19, 29, 40, 53, 65, 77, 91, 99, 112, 127, 136, 149, 162, 173, 185, 196, 208.
Святополкъ поморскій, стр. 4, 20, 32, 42, 55, 67, 78, 92, 101, 113, 128, 138, 152, 164, 174, 186, 198, 210, 222, 235, 247, 257, 268.

VI. Воскресныя слова.

Слово въ недѣлю по просвѣщеніи . . . . . стр. 10
„ „ „ Митаря и Фарисея . . . . . „ 22
„ „ „ сыропустную . . . . . „ 33
„ „ II. „ св. великаго поста . . . . . „ 45
„ „ IV. „ св. вел. поста . . . . . „ 57
„ „ св. великую недѣлю пасхи . . . . . „ 80
„ „ недѣлю мѵроносицъ . . . . . „ 93
„ „ „ о слѣпомъ . . . . . „ 106
„ „ „ по пятьдесятницѣ . . . . . „ 131
„ „ VII. недѣлю по пятьдесятницѣ . . . . . „ 154
„ „ X. „ „ „ . . . . . „ 167
„ „ XIV. „ „ „ . . . . . „ 189
„ „ XIX. „ „ „ . . . . . „ 226
„ „ XX. „ „ „ . . . . . „ 237
„ „ XXV. „ „ „ . . . . . „ 250
„ „ XXVI. „ „ „ . . . . . „ 262

VII. Праздничныя проповѣди.

Слово въ св. великій пятокъ . . . . . стр. 68
„ въ день св. пятьдесятницы . . . . . „ 116
„ въ день рождества Іоанна Предитечи . . . . . „ 141
„ въ день Успенія пресв. Богородицы . . . . . „ 176
„ въ день рождества пресв. Богородицы . . . . . „ 201
„ въ день Покрова пресв. Богородицы . . . . . „ 213
„ въ день Рождества Христова . . . . . „ 274
„ на день Свѣтовъ (Богоявленіе) . . . . . „ 282

VIII. Корреспонденціи.

Отъ Теребл. долины о состояніи Угли . . . . . стр. 103
Отъ Мукачева о розанцахъ . . . . . „ 199
Отъ Пряшева. Вѣчная память . . . . . „ 224
Отъ Мукачева. О церк. братствахъ . . . . . „ 225
Изъ Мараморыша, по поводу нападовъ на насъ . . . . „ 260

IX. Разныя статьи.

Воззваніе къ милосердію . . . . . стр. 200
Краевый комитетъ гр. кат. . . . . „ 242

X. Новости, смѣсь.

Прибавлены къ каждому Н-ру.

Въ короткомъ времени только изъ четырехъ селъ выселилось выше 300 лицъ, а многіе хлопочутъ о паспорты. Сначала выселялись одни русскіе, но позже стали выселятися и мадяры и румыны. Власти многихъ задерживаютъ уже тогда, когда не только снабжены паспортами, но и деньги приготовили изъ продажи своихъ недвижимостей. Недавно изъ Терешуля 31 мужчинъ и 30 женъ съ 70 дѣтьми выбралися въ дорогу. Въ Мармаросигетѣ задержали ихъ и убѣждали ихъ, чтобы вернулися домой, объясняли имъ, какая сомнительная будущность ожидаетъ ихъ за моремъ. Журатъ и вицишпанъ обѣщали имъ, что официально будутъ имъ помагати, чтобы опять могли достати свои недвижимости, возвратятъ имъ что платили за паспорты, выхлопотаютъ имъ и тѣ деньги, которыя предварительно выдали за карты, и будутъ помагати имъ, чтобы и дома имѣли заработокъ. Но все тщетно; люди не слушались. Наконецъ одинъ человѣкъ, вернувшійся домой изъ Бразиліи и потерявшій всѣ свои деньги, сталъ разсказывати имъ о своихъ печальныхъ приключеніяхъ, и предостерегалъ ихъ предъ Америкою. Ничего не помагало, они таки не вернулися. Такъ себѣ думали, что этотъ человѣкъ нанятъ, чтобы отговоривалъ ихъ отъ Америки. Между тѣмъ словили двухъ агентовъ, о которыхъ засвидѣтельствовано, что переманывали и обольщали людъ. Одинъ изъ нихъ приговоренъ къ двумѣсячнему аресту.

— **Русскій языкъ въ Франціи** читается въ настоящую пору въ шести университетахъ. Въ городѣ Орлеанѣ устроенъ курсъ русскаго языка въ городской думѣ. Кромѣ того преподается русскій языкъ какъ необязательный предметъ въ четырехъ парижскихъ гимназіяхъ и также существуютъ русскіе весенніе курсы при Обществѣ роспространенія живыхъ языковъ. Многіе богатые французы изучаютъ русскій языкъ частнымъ образомъ.

— **Состояніе здоровья Его Свят. папы** Изъ Рима передаютъ, що д-ръ Масони произвелъ новую операцію на особѣ папы. Въ семъ случаѣ росходилось о операцію на лѣвой нозѣ. Д-ръ Масони долженъ былъ именно устранити папѣ ноготь изъ пальца лѣвой ноги. Состояніе здоровья папы удовлетворительно.

— **Появился IV. Выпускъ „Богословскаго Вѣстника“** (Львовъ плацъ св. Юра 5). съ приложеніемъ: »Оставите дѣтей приходити ко мнѣ« (Начеркъ науки религіи въ первой классѣ народныхъ школъ).

☞ **Открыта подписка на** ☜

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

♣♣♣ „ЛИСТОКЪ“ ♣♣♣

на 1901 годъ.

Мы рѣшились еще потрудитися на полѣ, на которомъ отъ пятьнадцати лѣтъ труждаемся. А дѣлаемъ это въ томъ святомъ убѣжденіи, что **„ЛИСТОКЪ“**, предлагая для нашей письменности незыблемое основаніе и прочную норму, точно въ настоящее время приноситъ намъ замѣчательную пользу.

Мы переживаемъ такую эпоху, когда наша литература должна получити прочное направленіе. Одни испещряютъ нашъ языкъ полонизмами, другіе словакизмами, третьи нарочно пишутъ такъ, чтобы изъ того не вышла никакая польза. Сколько книжекъ, сколько изданій, столько же разныхъ правописей! Въ семъ водоворотѣ замѣшательствъ, въ семъ хватаньи то въ сью, то въ другую сторону представити вѣрный образецъ письменности, держати высоко тотъ флагъ, который необходимо долженъ привести насъ къ цѣли, — вотъ наша задача.

Конечно, въ осуществленіи такъ высокой задачи мы вполнѣ сознаемъ свою слабость; однако желаемъ посѣяти хорошее сѣмя, а благословенія, возращенія его ожидаемъ отъ Того, отъ Кого происходитъ всякъ даръ совершенъ и всяко даяніе благо.

Впрочемъ мы и не сами: за нами стоитъ весь ученый міръ, что и поощряетъ насъ въ нашихъ трудахъ.

Програмѣ своей мы останемся вѣрны: желаемъ остатися вѣрными сынами своей восточно-каѳолической церкви, и точно для того изъ обрядовъ, обычаевъ, дисциплины и правъ ея не отступимъ ни на волосъ: подобно желаемъ остатися вѣрными сынами своего отечества, лоялными подданными короны Св. Стефана и нелицепріятными друзьями своего народа, которому желаемъ, чтобы преуспѣвалъ въ просвѣщеніи, въ любви къ Богу и къ отечеству и, чтобы занялъ достойное мѣсто въ сонмѣ народовъ Угорской державы.

Надѣемся, что друзья наши не оставлятъ насъ и будутъ поддерживати наше предпринятіе и умственно и матерьяльно, разширая наше изданіе между русскимъ населеніемъ.

Отъ числа подписчиковъ зависитъ успѣхъ нашего изданія; мы рады бы убольшити объемъ его, но это возможно только при усиленной поддержкѣ.

Подписная цѣна останется прежняя: На цѣлый годъ съ »Додаткомъ« 10 коронъ, а на половину года 5 коронъ. Капелланы и дяко-учители получатъ »**ЛИСТОКЪ**« съ »**ДОДАТКОМЪ**« за половинную цѣну.

Братія и друзгя, жертвуйте на благое предпріятіе! лепта ваша попадетъ днесь болѣе въ пору, чѣмъ когда-нибудь.

Съ почтеніемъ просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ, чтобы нужныя для изданія мѣры заблаговременно предпринятися могли.

Подписныя деньги адресовати слѣдуетъ: **A „LISTOK“ szerkesztőségének. (An die Redaction des „LISTOK“) Nagy-Rakóczon. Ugocsa megye.**

Съ Богомъ

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ

редакторъ-издатель »Листка«.